СОВЕТСКИЙ СОЮЗ НА МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНФЕРЕНЦИЯХ ПЕРИОДА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941–1945 гг.

КОНФЕРЕНЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

В САН-ФРАНЦИСКО

25 апреля – 26 июня 1945 г.

ВОЗВРАТИТЕ КНИГУ НЕ ПОЗЖЕ
обозначенного здесь срока

Т3(2)7
С561-С

Тип. им. Котлякова. 4 — 5000000. 1982 г. ЛГ-087-01-589.
Цена 0 р. 58 к. за 100 шт.

МИНИСТЕРСТВО ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

СОВЕТСКИЙ СОЮЗ НА МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНФЕРЕНЦИЯХ ПЕРИОДА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

1941—1945 гг.

Том V

КОНФЕРЕНЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ В САН-ФРАНЦИСКО

(25 апреля—26 июня 1945 г.)

Сборник документов

520 77962

Москва • Издательство политической литературы • 1984

63.3(2)722
С56

Главная редакционная комиссия
А. А. ГРОМЫКО — главный редактор,
И. Н. ЗЕМСКОВ, В. А. КРЮЧКОВ, Ш. П. САНАКОЕВ,
П. П. СЕВОСТЬЯНОВ — ответственный секретарь,
С. Л. ТИХВИНСКИЙ, К. У. ЧЕРНЕНКО

С56 **Советский Союз** на международных конференциях периода Великой Отечественной войны, 1941—1945 гг.: Сборник документов/М-во иностр. дел СССР.— М.: Политиздат, 1984.

Т. 5. Конференция Объединенных Наций в Сан-Франциско (25 апр.— 26 июня 1945 г.).— 654 с., ил.

Печатается по изданию 1980 г. (дополнительный тираж).

К $\frac{0802010100—154}{079(02)—84}$ 237—84

63.3(2)722+63.3(0)62
9(С)27+9(М)72

© ПОЛИТИЗДАТ, 1980 г.

ОТ ГЛАВНОЙ РЕДАКЦИОННОЙ КОМИССИИ

Сборник документов и материалов Конференции Объединенных Наций в Сан-Франциско (25 апреля —26 июня 1945 г.) является пятым томом издания «Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.».

Большая часть документов, входящих в настоящий сборник, публикуется впервые.

Отдельные документы и выдержки из материалов Конференции Объединенных Наций публиковались ранее в некоторых советских изданиях: «Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны», т. III. М., 1947; С. Б. Крылов. «История создания Организации Объединенных Наций». М., 1960; «Советский Союз в Организации Объединенных Наций», т. 1. М., 1965, и др.

За рубежом документальные материалы Конференции Объединенных Наций в Сан-Франциско были опубликованы в Нью-Йорке и Лондоне информационной службой ООН в издании «Documents of the United Nations Conference on International Organisation San-Francisco, 1945. vol. I—XVIII». Кроме того, в 1967 г. Государственным департаментом США в официальном издании «Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers. 1945, vol. I, General. The United Nations» были опубликованы документы и материалы о деятельности дипломатии США в связи с подготовкой и проведением конференции в Сан-Франциско.

Документы и материалы Конференции Объединенных Наций в Сан-Франциско, одной из крупнейших в истории международных отношений, огромны по своему числу и объему. В настоящее издание включены основные документы конференции. Сборник состоит из шести разделов. В первом разделе помещены документы, касающиеся подготовки конференции. Основную часть сборника составляют официальные записи пленарных заседаний конференции и записи заседаний Руководящего комитета, подготовленные Секретариатом конференции, а также важнейшие документы и заявления стран-участниц (разделы II—IV). В пятом разделе сборника помещены телеграфные донесения главы советской делегации А. А. Громыко о работе конференции, в том числе ее комиссий и комитетов.

В указанных донесениях широко освещена деятельность советской делегации. В заключительном разделе помещены итоговые документы конференции: Устав ООН, Статут Международного Суда и Временное соглашение о создании Подготовительной комиссии Объединенных Наций. В приложении к сборнику даны предложения, разработанные в Думбартон-Оксе, и записка Государственного департамента США по вопросу о голосовании в Совете Безопасности.

Внутри каждого раздела документы расположены в хронологическом порядке. Номера документов и их заголовки принадлежат редакции сборника.

Документы, включенные в настоящий сборник, воспроизводятся, как правило, полностью, опущенные отдельные места не имеют непосредственного отношения к теме сборника. Сокращения в тексте отмечены многоточием в квадратных скобках. Различного рода служебные пометки на документах не воспроизводятся.

Исправления очевидных неточностей текста (пропуски букв, опечатки, орфографические погрешности и т. п.), не имеющие смыслового значения, не оговариваются.

Рабочими языками на конференции были английский и французский, поэтому записи пленарных заседаний и Руководящего комитета, а также иностранные документы даются в переводе с этих языков.

В связи с большим объемом записей пленарных заседаний в сборнике они публикуются петитом.

Тексты документов воспроизводятся преимущественно по экземплярам, хранящимся в архивах. При этом после текста документа петитом указывается: «Печат. по арх.» (печатается по архиву). Если документ был ранее опубликован, указывается соответствующая публикация.

Издание снабжено примечаниями справочного характера, предметно-тематическим и именным указателями, а также документальными фотоматериалами из Центрального государственного архива кинофотодокументов СССР, Архива внешней политики СССР, Национального архива США и личных архивов советских дипломатов.

Работа по выявлению документов в архивах и подготовка их к печати, а также составление вступительной статьи и научно-справочного аппарата осуществлены сотрудниками Историко-дипломатического управления МИД СССР: тт. Л. И. Трофимовой (руководитель и автор статьи), В. А. Буряковым, В. И. Гладневой, С. Л. Кубасовым, И. М. Морозовой, З. Н. Саакяном, Г. А. Тахненко.

Главная редакционная комиссия выражает благодарность заведующему отделом международных организаций МИД СССР доктору исторических наук В. Ф. Петровскому за оказанную им помощь при подготовке данного тома.

КОНФЕРЕНЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ В САН-ФРАНЦИСКО
(Вступительная статья)

Конференция Объединенных Наций в Сан-Франциско (25 апреля —26 июня 1945 г.) вошла в историю международных отношений как событие большого политического значения. Учрежденная на этой конференции Организация Объединенных Наций стала в наши дни самым представительным международным форумом, а Устав ООН, принятый конференцией, выдержал испытание временем.

Создание ООН стало возможным в результате победы антигитлеровской коалиции над фашистской Германией и ее союзниками, сотрудничества свободолюбивых народов, стремившихся к прочному миру и избавлению человечества от угрозы новой мировой войны.

Выдающаяся роль в деле создания Организации Объединенных Наций, призванной быть инструментом мира и безопасности народов, принадлежит Советскому Союзу, который вынес на своих плечах основную тяжесть войны против фашистских захватчиков и принес ради победы неисчислимые жертвы.

Еще в ходе второй мировой войны по предложению СССР были проведены предварительные переговоры представителей СССР, США и Великобритании в Думбартон-Оксе (21 августа — 28 сентября 1944 г.), в результате которых были разработаны «Предложения относительно создания Всеобщей международной организации безопасности» *.

Указанные «Предложения» охватывали широкий круг вопросов и явились в дальнейшем основой Устава Организации Объединенных Наций. Они состояли из 12 глав: 1) Цели, 2) Принципы, 3) Членство, 4) Основные органы, 5) Генеральная Ассамблея, 6) Совет Безопасности, 7) Международный Суд, 8) Мероприятия по поддержанию международного мира и безопасности, включая предотвращение и подавление агрессии, 9) Мероприятия в области

---

* Этот документ был одобрен также Китаем, представители которого приняли участие во второй фазе переговоров в Думбартон-Оксе, проходивших между США, Великобританией и Китаем с 29 сентября по 7 октября 1944 г. без участия СССР. Подробнее об этом см. в т. III данной серии сборников: «Конференция представителей СССР, США и Великобритании в Думбартон-Оксе (21 августа — 28 сентября 1944 г.)». М., 1978.

сотрудничества по международным экономическим и социальным вопросам, 10) Секретариат, 11) Поправки, 12) Мероприятия переходного периода.

Вместе с тем Конференция в Думбартон-Оксе не смогла рассмотреть и решить ряд важных вопросов. В частности, вопросы о Статуте Международного Суда, о международной территориальной опеке, о месте пребывания Организации и некоторые другие.

В Думбартон-Оксе не получил своего разрешения и вопрос о процедуре голосования в Совете Безопасности, в который в качестве постоянных членов должны были войти СССР, США, Великобритания, Китай и Франция. От решения этого вопроса зависело сохранение подлинного равноправия и сотрудничества главных держав антигитлеровской коалиции в будущей международной организации безопасности.

Советский Союз, стремясь к созданию действенной международной организации безопасности и к сохранению и укреплению сотрудничества между участниками антигитлеровской коалиции, выступал за такой порядок голосования в Совете Безопасности, который строился бы на основе принципа единогласия государств — постоянных членов Совета по всем вопросам, включая вопросы, непосредственно касающиеся одного из этих государств. Правительства США и Великобритании со своей стороны настаивали на том, чтобы голос члена Совета Безопасности, участвующего в споре, при голосовании не учитывался. Таким образом, заранее предусматривалась возможность создания ситуации, при которой группа государств могла бы диктовать свою волю одному из постоянных членов Совета Безопасности. Естественно, что Советское правительство не могло признать это приемлемым. В своем послании Ф. Рузвельту от 14 сентября 1944 г. И. В. Сталин подчеркивал, что в случае спора, в котором непосредственно замешан один или несколько постоянных членов Совета Безопасности, должна быть установлена особая процедура голосования. «В противном случае,— писал И. В. Сталин,— сведется на нет достигнутое между нами соглашение на Тегеранской конференции, исходящее из принципа обеспечения в первую очередь единства действий четырех держав, необходимого для борьбы с агрессией в будущем» *.

В связи с твердой позицией Советского правительства, отстаивавшего принцип единогласия, в декабре 1944 г. Ф. Рузвельт в письме И. В. Сталину внес новое компромиссное предложение о порядке голосования в Совете Безопасности. Оно сводилось к следующему: 1) каждый член Совета Безопасности имеет один

---

* Переписка Председателя Совета Министров СССР с Президентами США и Премьер-Министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. М., 1976, т. 2, с. 169 (далее: Переписка Председателя Совета Министров СССР...).

голос; 2) решения Совета Безопасности по вопросам процедуры считаются принятыми, когда за них поданы голоса семи членов Совета; 3) решения Совета Безопасности по всем другим вопросам считаются принятыми, когда за них поданы голоса семи членов Совета, включая совпадающие голоса всех постоянных членов, причем сторона, участвующая в споре, должна воздержаться от голосования при принятии решений, связанных с мирным урегулированием данного спора.

Поясняя свое предложение, Рузвельт писал Сталину: «Вы видите, что это требует единогласия постоянных членов во всех решениях Совета в отношении определения угрозы миру так же, как и в отношении действий для устранения подобной угрозы или для подавления агрессии или других нарушений мира. С практической точки зрения я вижу, что это необходимо, если такого рода действия должны быть осуществимыми. Поэтому я готов в этом отношении согласиться с точкой зрения, выраженной Вашим Правительством в его меморандуме, представленном на совещаниях в Думбартон-Оксе по вопросу о Международной организации безопасности» *.

В январе 1945 г. советский посол в США А. А. Громыко имел беседы с помощником государственного секретаря США Л. Пасвольским. Советскому послу была вручена памятная записка Государственного департамента, содержащая перечень вопросов, по которым, с точки зрения правительства США, необходимо единогласие всех постоянных членов Совета Безопасности. Единогласие требовалось во всех случаях, касающихся предотвращения угрозы миру, нарушения и восстановления мира. В памятной записке также говорилось, что принцип единогласия необходим и при решении следующих вопросов: прием в Организацию новых членов, приостановление прав и привилегий, исключение из членов, назначение Генерального секретаря, одобрение специальных соглашений о выделении вооруженных сил и средств обслуживания, подготовка планов всеобщей системы регулирования вооружений и предоставление их государствам-членам; определение того, соответствует ли природа и деятельность региональных организаций целям и принципам ООН. В меморандуме вместе с тем подчеркивалось, что при решении вопросов о мирном урегулировании споров постоянный член Совета Безопасности, являющийся стороной в данном споре, должен воздерживаться от голосования **.

Обсуждение американского предложения было продолжено на Крымской конференции трех союзных держав — СССР, США и Великобритании (4—11 февраля 1945 г.). Советское прави-

---

* Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 2, с. 183.

** См. настоящий сборник. Приложения, с. 601—602 (далее при ссылке на сборник будет указываться: см. док. № Приложения, с.).

тельство сочло возможным согласиться с предложением Ф. Рузвельта, учитывая, что в его основу положен принцип единства великих держав при решении всех вопросов, связанных с применением каких-либо санкций: военных, политических или экономических.

На конференции в Ялте правительство СССР вновь вернулось к вопросу о включении в число членов — учредителей международной организации безопасности советских союзных социалистических республик, и в первую очередь УССР и БССР, внесших существенный вклад в победу над фашистской Германией. Этот вопрос не получил своего разрешения на конференции в Думбартон-Оксе. В ходе переговоров в Крыму было достигнуто соглашение, что США и Великобритания на учредительной конференции Объединенных Наций «поддержат предложение о допуске к первоначальному членству двух Советских Социалистических Республик, а именно Украину и Белоруссию» *.

Вопрос о создании международной системы опеки на Крымской конференции детально не обсуждался. Договорились только о том, что в рамках организации безопасности следует создать международную систему опеки, которая будет применяться: а) к существующим мандатам Лиги наций, в) к территориям, оторгнутым от вражеских государств в результате настоящей войны; с) к любой другой территории, которая может быть добровольно поставлена под опеку.

В Ялте было также решено, что учредительная конференция Объединенных Наций по созданию международной организации для поддержания мира и безопасности откроется 25 апреля 1945 г. в г. Сан-Франциско **.

Весна 1945 г. ознаменовалась новыми выдающимися успехами Советских Вооруженных Сил. Красная Армия в боевом содружестве с польскими, чехословацкими, югославскими, болгарскими, румынскими войсками завершала освобождение Центральной и Юго-Восточной Европы. Одновременно с Красной Армией, против которой были сосредоточены основные силы гитлеровцев, к наступлению в глубь Германии готовились американские и английские войска, вышедшие к концу марта к Рейну. Несмотря на превосходящие силы антигитлеровской коалиции, путь к окончательной победе был тяжелым. «Неуклонно сокращавшаяся протяженность советско-германского фронта позволила гитлеровскому командованию сосредоточить на важнейших направлениях крупные группировки войск, а с помощью запугивания,

---

* См. док. № 1, с. 41.

** Подробнее о переговорах в Ялте см. в т. IV данной серии сборников: «Крымская конференция руководителей трех союзных держав — СССР, США и Великобритании (4—11 февраля 1945 г.)». М., 1979.

репрессий и шовинистической пропаганды заставить их сопротивляться с отчаянием обреченных. Упорной обороной на востоке и ведением закулисных переговоров с американо-английскими представителями фашистское руководство Германии стремилось добиться сепаратной сделки и в конечном итоге приемлемого для себя исхода войны» *.

О переговорах американцев и англичан с представителями Германии стало известно Советскому правительству. Указанные переговоры были грубым нарушением имевшейся договоренности и вызвали резкий протест со стороны Советского правительства. В частности, в письме народного комиссара иностранных дел СССР английскому послу в Москве от 22 марта 1945 г. говорилось: «...в течение двух недель за спиной Советского Союза, несущего на себе основную тяжесть войны против Германии, ведутся переговоры между представителями германского военного командования, с одной стороны, и представителями английского и американского командования — с другой. Советское Правительство считает это совершенно недопустимым...» **.

Твердая позиция СССР сорвала дальнейшие сепаратные переговоры западных держав с противником. Таким образом, и на заключительном этапе войны Советское правительство решительно пресекало происки враждебных сил и добивалось единых действий держав антигитлеровской коалиции.

Приближающееся окончание войны в Европе ставило перед державами антигитлеровской коалиции многие сложные задачи послевоенного устройства мира. В связи с этим все отчетливее стали проявляться принципиальные различия в подходе союзных государств к решению международных проблем.

Правительства США и Великобритании стремились подчинить своему экономическому господству освобожденные от гитлеровской оккупации страны, укрепить в них буржуазно-помещичьи порядки и предотвратить дальнейшее развитие революционно-демократического движения, значительно выросшего за годы второй мировой войны. Советский Союз, руководствуясь ленинскими принципами пролетарского интернационализма, выступал за поддержку народов, борющихся за национальную независимость и демократические преобразования в своих странах. Освобождение Советскими Вооруженными Силами Центральной и Юго-Восточной Европы создало благоприятные условия для борьбы демократических сил против внутренней реакции. Народы Польши, Чехословакии, Югославии, Болгарии, Румынии, Венгрии и Албании встали на путь революционных преобразований.

---

* История второй мировой войны. 1939—1945. М., 1979, т. 10, с. 5.

** Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 468.

В правящих кругах США и Великобритании все чаще раздавались голоса за прекращение сотрудничества с Советским Союзом, поскольку оно уже не представлялось им такой необходимостью, как в первые годы войны с фашистской Германией и ее союзниками в Европе. У. Черчилль в своих мемуарах откровенно писал, что «уничтожение военной мощи Германии повлекло за собой коренное изменение отношений» с Советской Россией. По его словам, это требовало «немедленно создать новый фронт против стремительного продвижения СССР» *.

Существенные изменения в политику США внесли кончина 12 апреля 1945 г. президента Ф. Рузвельта и приход к власти новой администрации во главе с Г. Трумэном.

В этих условиях созыв Конференции Объединенных Наций в Сан-Франциско имел большое политическое значение и способствовал укреплению сотрудничества стран антигитлеровской коалиции.

Согласно решению Крымской конференции, СССР, Великобритания и США провели консультации с правительством Китая и Временным правительством Франции, которым было направлено обращение с предложением принять участие в приглашении других стран на конференцию в Сан-Франциско. Китайское правительство выразило свое согласие. Что касается Временного правительства Франции, то оно соглашалось участвовать в рассылке приглашений только при условии, если решения, принятые без участия Франции в Думбартон-Оксе и Крыму, будут рассматриваться не как основа для выработки Устава международной организации, а только как основа для переговоров. Поскольку принятие этого условия означало бы отход от крымских решений, оно было отклонено. В связи с этим Франция, согласившись принять участие в конференции, не участвовала в рассылке приглашений **.

5 марта 1945 г. правительство США от своего имени, а также от имени правительств СССР, Соединенного Королевства и Китая направило приглашения 39 странам *** принять участие в конференции в Сан-Франциско. Несколько позднее были направлены приглашения Ливану и Сирии. Вместе с Францией число участников достигло 42. Таким образом, на конференцию были приглашены государства, подписавшие 1 января 1942 г. Декларацию Объединенных Наций, а также присоединившиеся к ней впоследствии и объявившие до 1 марта 1945 г. войну фашистским державам.

Для участия в работе конференции Совет Народных Комис-

---

* *Churchill W. S.* The Second World War. L., 1954, vol. VI, p. 400.

** См. док. № 3, приложение I, с. 45—47.

*** См. док. № 11, с. 56.

саров СССР назначил советскую делегацию в следующем составе: А. А. Громыко (глава делегации), А. А. Соболев, К. В. Новиков, С. К. Царапкин, А. Ф. Васильев, К. К. Родионов, С. А. Голунский, С. Б. Крылов.

Конференция в Сан-Франциско явилась одной из самых крупных международных конференций в дипломатической истории. В ее работе приняли участие 282 делегата, свыше полутора тысяч экспертов, советников, сотрудников делегаций. Ход конференции освещали около 3500 корреспондентов газет, журналов, радио и кино.

На ее открытие прибыли министры иностранных дел СССР *, США, Великобритании, Франции, Китая и других стран-участниц.

В теплый солнечный день 25 апреля 1945 г. в 16 час. 30 мин. в здании «Опера-Хаус» в Сан-Франциско состоялось торжественное открытие конференции. К участникам конференции из Вашингтона по радио с приветственной речью обратился президент США Г. Трумэн. С приветственными речами и с пожеланиями успехов участникам конференции выступили также губернатор штата Калифорния Э. Уоррен и мэр Сан-Франциско Р. Лепхем.

На следующий день на конференции началось обсуждение общих проблем, связанных с созданием всемирной организации безопасности, и проекта Устава, разработанного в Думбартон-Оксе.

На Конференции Объединенных Наций в Сан-Франциско собрались представители государств разных континентов, имеющих разные социальные структуры, разный экономический уровень, разный подход к решению послевоенных проблем. Но в условиях еще не закончившейся войны с гитлеровской Германией и милитаристской Японией, принесшей неисчислимые бедствия народам, идея сохранения единства Объединенных Наций, идея создания эффективной международной организации безопасности были исключительно популярны и звучали лейтмотивом в выступлениях представителей всех стран — участниц конференции.

На первом пленарном заседании конференции, 26 апреля, выступили министры иностранных дел стран — инициаторов созыва конференции. В своей речи народный комиссар иностранных дел СССР отметил, что Советская страна, спасшая европейскую цивилизацию в кровавых битвах с немецким фашизмом, с полным основанием напоминает сейчас об ответственности участни-

---

* Народный комиссар иностранных дел СССР В. М. Молотов участвовал в работе конференции с 25 апреля по 8 мая 1945 г. и в этот период возглавлял советскую делегацию.

ков антигитлеровской коалиции за будущее миролюбивых народов после окончания этой войны. Он подчеркнул, что Советское правительство является искренним и твердым сторонником создания сильной международной организации безопасности и будет полностью сотрудничать в решении этой великой задачи со всеми другими правительствами, действительно преданными этому благородному делу *.

Государственный секретарь США Э. Стеттиниус, напомнив о Декларации Объединенных Наций от 1 января 1942 г., заявил, что цель этих наций — не только победа в войне, но и обеспечение справедливого и прочного мира. Миролюбивые нации, которые обладают военной и промышленной мощью, необходимой для предотвращения или подавления агрессии, должны прийти к соглашению и действовать совместно против агрессии, так как это является одним из условий создания эффективной международной организации безопасности. Вот почему структура и полномочия Совета Безопасности международной организации, предложенные на конференции в Думбартон-Оксе, «предусматривают... единство действий главных наций».

Министр иностранных дел Великобритании А. Иден в своей речи подчеркнул, что научные открытия за последние 25 лет обогащали мир, а иногда угрожали миру, но прежде всего сужали его и что в настоящее время, хотим мы этого или нет, мы все являемся соседями друг друга. «Либо мы должны найти какие-то средства согласовать наши отношения с принципами справедливости и честности, предоставляя в то же время большим и малым нациям полную возможность развернуть свою свободную, независимую жизнь, либо мы вскоре станем перед угрозой нового мирового конфликта...» **

На семи последующих пленарных заседаниях с политическими декларациями выступили главы почти всех делегаций, подчеркивавшие необходимость создания международной организации безопасности, важность единства великих держав и их особую ответственность за судьбы мира.

Делегаты выражали благодарность странам — инициаторам конференции за их решающий вклад в военные усилия Объединенных Наций, благодарность народу Советского Союза за его героическую борьбу против фашистских захватчиков. Так, вице-президент и глава делегации Либерии К. Симпсон сказал: «Мы в долгу перед Советской Россией, имея в виду победы ее могучих армий в Европе, и особенно ее героическую борьбу под Сталинградом, которая навсегда останется у нас в памяти» ***. Де-

---

* См. док. № 41, с. 111—114.

** Док. № 41, с. 115.

*** Док. № 46, с. 202.

легаты заявляли о своей решимости приложить все силы для создания действенной организации безопасности.

Параллельно с пленарными заседаниями конференции проходили заседания глав делегаций, на которых большое внимание было уделено рассмотрению процедурных вопросов. 26 и 27 апреля были рассмотрены предложения временного секретариата об организации конференции, а также вопрос о языках и о порядке председательствования на конференции.

По предложению советской делегации было решено в качестве официальных языков принять следующие: английский, французский, русский, китайский и испанский. В результате дискуссии рабочими языками были утверждены английский и французский.

Советская делегация, стремясь к подлинному равноправию стран — инициаторов конференции, внесла предложение, чтобы председательствование на ней осуществлялось попеременно четырьмя председателями — главами делегаций СССР, США, Великобритании и Китая. Это предложение вызвало острую полемику. Американцы, поддержанные англичанами, выдвигали кандидатуру государственного секретаря США Э. Стеттиниуса, ссылаясь на обычную практику избрания председателем конференции главы делегации той страны, которая созывает конференцию. Однако в данном случае приглашающих держав было четыре, поэтому обычная практика здесь не могла быть прецедентом. Обосновывая свою точку зрения, народный комиссар иностранных дел СССР подчеркнул, что советская делегация не ищет для себя привилегированного положения, но считает важным обеспечить, «чтобы с самого начала работы был установлен принцип единодушия государств-инициаторов и чтобы он не подрывался в течение работы конференции» *.

Предложение СССР было принято 27 апреля на заседании глав делегаций и в тот же день утверждено на втором пленарном заседании. В решении оговаривалось, что Э. Стеттиниусу предоставляется право председательствовать на заседаниях Руководящего и Исполнительного комитетов конференции и на совещаниях четырех председателей.

Исполнительный комитет на втором пленарном заседании был утвержден в составе 14 делегатов.

На пятом пленарном заседании, 30 апреля, был утвержден доклад Руководящего комитета об организации конференции. Учреждались следующие общие комитеты: 1) Руководящий комитет, 2) Исполнительный комитет, 3) Координационный комитет, 4) Комитет по проверке полномочий. Для рассмотрения отдельных разделов предложений, принятых в Думбартон-Оксе, а

* Док. № 51, с. 279.

также некоторых дополнительных вопросов, которые не были согласованы на конференции в Думбартон-Оксе, было создано четыре комиссии, подразделяющиеся на 12 комитетов. Указанные комиссии и комитеты должны были подготовить проекты соответствующих статей Устава. Всем делегациям предоставлялось право иметь своих представителей в каждой комиссии и в каждом из ее комитетов и участвовать в их заседаниях. 1 мая 1945 г. на шестом пленарном заседании конференции был утвержден список стран, которым предоставлялось право занять посты председателей и докладчиков в комиссиях и комитетах, и распределение обязанностей между ними *.

На конференции был создан Международный секретариат. Генеральным секретарем конференции был утвержден сотрудник Государственного департамента США А. Хисс.

Регламент конференции не был предварительно полностью разработан и устанавливался в ходе самой конференции. Одним из основных вопросов регламента был вопрос о процедуре голосования.

8 мая Исполнительный комитет принял постановление, согласно которому решения всех органов конференции по вопросам существа требуют большинства в две трети голосов, а по процедурным вопросам — простого большинства присутствующих и участвующих в голосовании. В случае возникновения спора о том, является ли данный вопрос вопросом существа или процедурным, он поступает на решение Исполнительного комитета.

В первые дни работы конференции был рассмотрен вопрос о дополнительном приглашении некоторых стран. Советская делегация поставила вопрос о включении УССР и БССР в число государств — учредителей ООН. Советское предложение было принято. Через несколько дней делегации УССР и БССР прибыли на конференцию и приняли активное участие в ее работе.

Еще до начала конференции Советское правительство неоднократно ставило вопрос о необходимости направить приглашение Временному правительству Польши. 27 апреля на заседании глав делегаций советская делегация вновь заявила, что «считает долгом конференции пригласить на нее представителя Временного правительства Польши» **. Хотя советское предложение о приглашении Польши и нашло поддержку со стороны ряда делегаций, но из-за резко отрицательной позиции США и Великобритании оно было отклонено. Ссылаясь на то обстоятельство, что решения Крымской конференции о реорганизации польского правительства и о включении в него представителей польского эмигрантского правительства в Лондоне не были еще осущест-

---

* См. док. № 46, с. 183—184.

** Док. № 52, с. 296.

влены, делегации США и Великобритании не скрывали, что вопрос о приглашении Польши они хотят использовать для нажима на СССР и польские демократические круги *.

Выступая по вопросу о приглашении Польши, народный комиссар иностранных дел СССР подчеркнул, что нельзя ссылаться на то, что польское (варшавское) правительство не признано всеми великими державами и еще не обладает необходимым юридическим статусом. На конференции присутствуют представители некоторых латиноамериканских государств, с которыми Советский Союз не имеет дипломатических отношений, а также представители Индии и Филиппин, которые не являются еще независимыми государствами. Однако Советское правительство не возражало против участия этих стран в конференции, исходя из необходимости единодушия четырех приглашающих держав **.

Отказав в приглашении на конференцию Польши, входившей в Объединенные Нации, делегации США и Великобритании поддержали вместе с тем предложение Мексики и Чили о приглашении на конференцию Аргентины.

5 июня 1945 г. с одобрения четырех держав-инициаторов приглашение участвовать в конференции было направлено правительству Дании.

Таким образом, на Конференции Объединенных Наций в Сан-Франциско европейский континент представляли 13 участников: СССР, УССР, БССР, Великобритания, Франция, Чехословакия, Югославия, Бельгия, Греция, Люксембург, Нидерланды, Норвегия и Дания; в ее работе приняли участие 22 государства американского материка, 4 — африканского (Египет, Эфиопия, Либерия и Южно-Африканский Союз), 9 стран Азии (Китай, Индия, Иран, Ирак, Ливан, Сирия, Саудовская Аравия, Турция, Филиппины), а также Австралия и Новая Зеландия.

36 государств представили свои замечания и поправки к предложениям четырех приглашающих держав об Уставе будущей организации. Эти поправки начали поступать непосредственно после опубликования предложений, разработанных на конференции в Думбартон-Оксе, и продолжали поступать также в ходе самой конференции в Сан-Франциско. На заседании глав делегаций 27 апреля было принято решение об установлении предельного срока подачи замечаний и поправок до вечера 4 мая.

К этому сроку поступило общим количеством около 1200 поправок к проекту Устава ООН. Они были систематизированы и направлены для обсуждения в соответствующие комитеты конференции.

---

* Вопрос об участии Польши в ООН в качестве первоначального члена был решен только на заключительном этапе конференции. См. с. 535.

** См. док. № 45, с. 164—166.

Работа комитетов, так называемый комитетский период, началась после 2 мая, когда на восьмом пленарном заседании конференции были закончены выступления глав делегаций, выразивших желание обратиться к конференции в ходе общей дискуссии.

«Комитетский» период работы конференции продолжался гораздо дольше, чем это первоначально предполагалось, и закончился только 20 июня.

В основу работы комитетов в соответствии с решением, принятым 27 апреля 1945 г. на втором пленарном заседании, были положены предложения, выработанные в Думбартон-Оксе и дополненные на Крымской конференции, с учетом китайских предложений, одобренных всеми правительствами-инициаторами, и с включением замечаний, представленных странами-участницами.

Еще до начала конференции страны-инициаторы договорились в интересах сотрудничества согласовывать между собой любые значительные поправки, которые кто-либо из них пожелает предложить конференции.

2 мая 1945 г. советская делегация представила странам-инициаторам свои поправки и дополнения к предложениям, принятым в Думбартон-Оксе. Советская делегация предлагала внести в Устав ООН следующие принципиальные положения: 1) урегулирование и улаживание мирными средствами международных споров, которые могут привести к нарушению мира, должно происходить «в соответствии с принципами справедливости и международного права»; 2) развитие дружественных отношений между государствами должно быть основано «на уважении принципа равноправия и самоопределения народов»; 3) одной из целей международной организации должно являться «поощрение уважения прав человека, в особенности права на труд и права на образование, а также основных свобод для всех, без различия расы, языка, религии и пола»; 4) никакие принудительные действия не могут быть предприняты в соответствии с региональными соглашениями или региональными органами без полномочий от Совета Безопасности, «за исключением мероприятий, предусмотренных в уже заключенных договорах, направленных против возобновления агрессивной политики со стороны государств-агрессоров в нынешней войне» *.

Внося эти поправки, советская делегация исходила из ленинских принципов советской внешней политики, последовательно выступающей в защиту самоопределения народов, демократии, мира и безопасности.

Внесли поправки и остальные приглашающие державы: США, Великобритания и Китай. В результате проведения меж-

* Док. № 68, с. 368—369.

ду четырьмя державами консультаций были выработаны поправки, которые 5 мая были представлены конференции как совместные предложения четырех держав *. На заседании Руководящего комитета 8 мая было решено составить рабочий документ, состоящий из трех граф: 1) предложения, принятые в Думбартон-Оксе (включая крымское решение относительно голосования в Совете Безопасности); 2) поправки четырех держав и 3) указатель ко всем поправкам, предложенным другими делегациями.

Предусматривалось, что председатель каждого комитета выработает необходимый порядок для внесения поправок на рассмотрение данного комитета. Постепенно в комитетах был установлен порядок, при котором на голосование ставились сначала поправки четырех держав, затем поправки других государств и, наконец, текст, принятый в Думбартон-Оксе. Для отклонения текста, принятого в Думбартон-Оксе, требовалось большинство в две трети голосов. В тех случаях, когда в комитетах нарушался установленный порядок голосования и возникали разногласия, Руководящий комитет поручал рассмотрение их Исполнительному комитету, после чего принимал свое — окончательное — решение. Это право Руководящего комитета основывалось на том, что в его состав входили главы всех делегаций.

677

8 мая на заседании Руководящего комитета был рассмотрен также вопрос об участии в работе комитетов представителей межправительственных организаций (Международной организации труда, Постоянной палаты международного правосудия, Администрации помощи и восстановления при Объединенных Нациях и Временной комиссии по вопросам продовольствия и сельского хозяйства), которым, по достигнутой ранее договоренности, было разрешено направить неофициальных представителей на конференцию в Сан-Франциско. В результате обсуждения было решено оставить этот вопрос на усмотрение каждого комитета.

526

В ходе работы комитетов был подготовлен текст Устава ООН. Предложения, принятые в Думбартон-Оксе, были положены в основу Устава, при этом ряд положений был переработан и дополнен.

Важным дополнением было включение в Устав преамбулы, которая отсутствовала в проекте, разработанном в Думбартон-Оксе. «Мы, народы Объединенных Наций,— говорится в преамбуле,— преисполненные решимости избавить грядущие поколения от бедствий войны, дважды в нашей жизни принесшей человечеству невыразимое горе, и вновь утвердить веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности,

---

* См. док. № 69. Дополнительно 11 мая были внесены еще две совместные поправки (см. док. № 77).

в равноправие мужчин и женщин и в равенство прав больших и малых наций... решили объединить наши усилия для достижения этих целей» *.

Таким образом, уже в первых словах Устава провозглашается основная цель Организации Объединенных Наций — обеспечить мир на земле.

Более детально цели организации изложены в главе I Устава «Цели и принципы». По предложению Координационного комитета в нее вошли главы I (Цели) и II (Принципы) предложений, принятых в Думбартон-Оксе, поскольку они близки по своему содержанию; кроме того, при ее доработке были учтены поправки, внесенные на конференции в Сан-Франциско. И хотя по главе I Устава были внесены многочисленные поправки, обсуждение их прошло без больших разногласий и были приняты взаимоприемлемые решения.

В статье 1 главы I было зафиксировано новое положение о том, что Организация Объединенных Наций ставит своей целью проводить мирными средствами, в согласии с принципами справедливости и международного права, улаживание или разрешение международных споров или ситуаций, которые могут привести к нарушению мира.

По предложению советской делегации, вошедшему в поправки четырех держав, в статье 1 подчеркивалось, что ООН будет осуществлять международное сотрудничество и в вопросах поощрения и развития уважения к правам человека и основным свободам для всех, без различия расы, пола, языка и религии.

Важной была и поправка, внесенная правительствами 11 стран **, о дополнении главы I пунктом об уважении территориальной целостности и политической независимости государств. В Уставе было зафиксировано, что все члены ООН «воздерживаются в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности, или политической независимости любого государства, так и каким-либо образом...» ***.

Универсализм ООН был четко отражен в статье 2 главы I, где говорится, что Организация обеспечивает, чтобы государства, которые не являются ее членами, действовали в соответствии с принципами Устава, поскольку это может оказаться необходимым для поддержания международного мира и безопасности.

Вместе с тем в эту статью был включен пункт, гласящий, что Устав ни в коей мере не дает ООН права на вмешательство в

---

* Док. № 130, с. 539.

** Австралия, Боливия, Бразилия, Египет, Иран, Мексика, Новая Зеландия, Уругвай, Чехословакия, Эквадор, Эфиопия.

*** Док. № 130, с. 540.

дела, по существу входящие во внутреннюю компетенцию любого государства; однако этот принцип не затрагивает применения принудительных мер в случаях, определенных Уставом, то есть в случаях, когда государство, используя свои права в области вопросов, входящих в его внутреннюю компетенцию, создало бы угрозу для международного мира и безопасности.

Глава II Устава ООН «Члены Организации» была, по существу, в Сан-Франциско составлена заново, так как этот вопрос в Думбартон-Оксе остался нерешенным. Участники конференции в Сан-Франциско согласились с тем, что первоначальными членами ООН явятся государства, присутствующие на этой конференции или ранее подписавшие Декларацию Объединенных Наций от 1 января 1942 г. Следует подчеркнуть, что из всех государств, подписавших указанную декларацию, только Польша не принимала участия в конференции в Сан-Франциско. Вышеприведенная формулировка позволяла включить ее в список членов ООН. Решение об этом было принято Руководящим комитетом 23 июня 1945 г.

Значительные споры на конференции в Сан-Франциско вызвал вопрос о том, каковы должны быть условия приема в члены ООН в дальнейшем. Советская делегация еще в Думбартон-Оксе предложила указать в Уставе, что фашистские государства не могут быть допущены в ООН. С другой стороны, ряд делегаций, в том числе делегации латиноамериканских государств, выступали за безусловную универсальность членства в ООН, то есть они предлагали, чтобы членами ООН стали все государства. В результате переговоров пришли к решению, что в качестве новых членов будут приниматься лишь те государства, которые будут признаны миролюбивыми и примут на себя содержащиеся в Уставе обязательства и которые, по суждению Организации, могут и готовы их выполнить. Прием в члены осуществляется решением Генеральной Ассамблеи по рекомендации Совета Безопасности.

Еще в Думбартон-Оксе Советский Союз выдержал борьбу, отстаивая право Генеральной Ассамблеи исключать из Организации любого члена, который систематически нарушает принципы, содержащиеся в Уставе ООН *. Однако на конференции в Сан-Франциско представители ряда государств, в том числе Бельгии, снова выступили против предоставления Генеральной Ассамблее права исключать из Организации, так как тем самым якобы государство освобождается от взятых им по Уставу обязательств.

При обсуждении этого вопроса советская делегация настаивала на том, чтобы в Уставе было ясно сказано о намерении ООН

---

* Подробнее см. в т. III данной серии сборников: «Конференция представителей СССР, США и Великобритании в Думбартон-Оксе (21 августа — 28 сентября 1944 г.)». М., 1978.

активно бороться с нарушителями международного мира и безопасности. Советская позиция была поддержана с учетом того факта, что исключение государства из ООН не освобождает его от обязательств, установленных для государств — не членов ООН (ст. 2, гл. I). В Уставе было записано, что член Организации, систематически нарушающий принципы Устава, «может быть исключен из Организации Генеральной Ассамблеей по рекомендации Совета Безопасности» *.

Без особых прений на конференции в Сан-Франциско были утверждены основные органы ООН. В главе III Устава, посвященной этому вопросу, в качестве главных органов названы: Генеральная Ассамблея, Совет Безопасности, Экономический и Социальный Совет, Совет по опеке, Международный Суд и Секретариат. Тут же оговаривается, что, в случае необходимости, могут учреждаться вспомогательные органы.

При активной поддержке делегаций СССР и Украины было принято предложение делегатов Уругвая, Бразилии и Австралии о включении в главу III положения о праве женщин участвовать в любом качестве и на равных условиях в главных и вспомогательных органах ООН.

Если обсуждение и доработка первых трех глав Устава проходили без осложнений, то рассмотрение последующих разделов Устава протекало в обстановке резких разногласий и жарких дискуссий.

Острая борьба на конференции развернулась в основном по проблемам, касающимся Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности. Суть поправок целого ряда стран состояла в том, чтобы предоставить Генеральной Ассамблее все права, присущие Совету Безопасности, а последний подчинить Генеральной Ассамблее как высшему органу ООН. На этих поправках настаивали делегации Австралии, Канады, Новой Зеландии, Нидерландов, Бельгии и ряда латиноамериканских государств, которые по многим вопросам находили поддержку делегаций США и Великобритании, считавших, что им обеспечено в Ассамблее преобладающее влияние. В ходе конференции выявилось, что США и Великобритания готовы были пойти на серьезные отступления от предложений, выработанных в Думбартон-Оксе. На их позиции все сильнее сказывался рост антисоветских тенденций в политике правящих кругов этих стран, и прежде всего США.

В условиях, когда все отчетливее стали проявляться признаки «нового» курса в политике США и Великобритании, от советской делегации потребовались большие усилия, выдержка и настойчивость, чтобы не допустить неприемлемых для Советского Союза

---

* См. док. № 130, с. 542.

решений и отстоять существо предложений, принятых в Думбартон-Оксе.

Серьезные разногласия между странами-инициаторами выявились с самого начала по вопросу о функциях и полномочиях Генеральной Ассамблеи. По предложению австралийского и новозеландского делегатов Комитет II/2, занимавшийся этой проблемой, принял решение о предоставлении Ассамблее права обсуждать все вопросы международных отношений без всякого ограничения. Это решение было поддержано Великобританией и США. Советская делегация настаивала на отклонении этого решения. На заседании глав пяти делегаций 13 июня 1945 г. советский представитель заявил, что принятое комитетом решение находится в противоречии со смыслом и содержанием предложений Думбартон-Окса и может лишь отрицательно сказаться на деятельности международной организации безопасности. «Включение такого положения в Устав будет означать, что любой член Организации может поставить на обсуждение Ассамблеи любой из вопросов, не имеющих никакого отношения к поддержанию мира и безопасности,— подчеркнул А. А. Громыко.— Такое положение противоречило бы принципу суверенитета государств — членов Организации. Вместо укрепления сотрудничества и единства между членами Организации оно, напротив, могло бы подрывать это единство, а следовательно, и наносить вред деятельности Организации» *.

17 июня глава советской делегации поставил этот вопрос на заседаниях Исполнительного и Руководящего комитетов и выступил с развернутой аргументацией советской позиции. По предложению Исполнительного комитета была создана группа в составе А. А. Громыко, Э. Стеттиниуса и Г. Эватта для изучения вопроса и подготовки приемлемого проекта. В итоге работы этой группы и обмена нотами между посольством США в Москве и Народным комиссариатом иностранных дел была принята следующая взаимоприемлемая формулировка: «Генеральная Ассамблея уполномочивается обсуждать любые вопросы или дела в пределах настоящего Устава или относящиеся к полномочиям и функциям любого из органов, предусмотренных настоящим Уставом...» **

Советская делегация опротестовала также решение Комитета II/2 о предоставлении Ассамблее права одобрять или не одобрять отчет Совета Безопасности и давать Совету рекомендации с целью обеспечить исполнение им его обязанностей по поддержанию мира и безопасности. Советская делегация указывала, что неодобрение Ассамблеей доклада Совета Безопасности вызвало бы конфликт между этими органами.

Советской стороне удалось настоять на пересмотре решения

---

* Док. № 116, с. 507.
** Док. № 130, с. 542.

Комитета II/2, и в Устав соответствующая статья была внесена в следующей формулировке:

«Генеральная Ассамблея получает и рассматривает ежегодные и специальные доклады Совета Безопасности; эти доклады должны включать отчет о мерах по поддержанию международного мира и безопасности, которые Совет Безопасности решил предпринять или предпринял» *.

Советская делегация не могла согласиться и с предложением Боливии, Бельгии и Египта включить в Устав статью о предоставлении Генеральной Ассамблее права пересматривать международные договоры. Включение в Устав подобной статьи могло бы иметь отрицательные последствия для дела мира и международного сотрудничества, так как ставило под вопрос надежность любого международного договора. Советская делегация выступила против этого предложения, мотивировав свое возражение тем, что такая статья представляла бы собой посягательство на суверенитет государств; кроме того, так как вопрос о соответствии или несоответствии Уставу того или иного договора может быть часто спорным, включение такой статьи в Устав могло бы создать в международных отношениях атмосферу неустойчивости и неуверенности, что было бы вредно для дела мира и безопасности. Позиция советской делегации была поддержана большинством участников конференции, и предложение о предоставлении Генеральной Ассамблее права пересматривать договоры было отклонено.

Вместе с тем советская делегация не возражала против расширения прав Генеральной Ассамблеи в проведении исследования проблем и дачи рекомендаций.

Раздел Устава, посвященный статусу Генеральной Ассамблеи, на конференции в Сан-Франциско был расширен по сравнению с предложениями, принятыми в Думбартон-Оксе. Так, в Устав была включена статья 13, согласно которой Генеральной Ассамблее предоставлялось право организовать исследования и делать рекомендации в целях:

«a) содействия международному сотрудничеству в политической области и поощрения прогрессивного развития международного права и его кодификации;

b) содействия международному сотрудничеству в области экономической, социальной, культуры, образования, здравоохранения и содействия осуществлению прав человека и основных свобод для всех, без различия расы, пола, языка и религии» **.

Весьма существенным является добавление, относящееся к вопросу о поощрении прогрессивного развития международного права и его кодификации. Заинтересованность ООН в разработке и раз-

---

* Док. № 130, с. 544.

** Там же.

витии международного права обусловлена тем, что ее деятельность в значительной мере зависит от того, насколько между государствами будет применяться и соблюдаться международное право, и особенно его основные принципы, закрепленные в Уставе ООН.

Повышению роли и значения Генеральной Ассамблеи служило включение в Устав статьи 14. В этой статье формулировка о праве Генеральной Ассамблеи «урегулировать ситуации, которые могут повредить всеобщему благополучию», содержащаяся в предложениях, принятых в Думбартон-Оксе, была дополнена и дана в следующей развернутой формуле: «...Генеральная Ассамблея уполномочивается рекомендовать меры мирного улаживания любой ситуации, независимо от ее происхождения, которая, по мнению Ассамблеи, могла бы нарушить общее благополучие или дружественные отношения между нациями...» *

Слова статьи «независимо от ее происхождения» дают весьма широкий смысл понятию «ситуации» и уполномочивают Генеральную Ассамблею принимать меры мирного улаживания при самых разнообразных обстоятельствах.

В соответствии с положениями, включенными в главу IV Устава, Генеральная Ассамблея является самым представительным органом ООН и состоит из всех членов Организации. В отличие от Совета Безопасности, Ассамблея не является постоянно действующим органом и собирается ежегодно на очередные сессии и, в случае необходимости, на специальные сессии. Каждый член Организации имеет не более пяти представителей в Генеральной Ассамблее. Равноправное представительство в Ассамблее всех членов ООН дает каждому из них возможность активно участвовать в ее работе и вносить позитивный вклад в деятельность всей Организации Объединенных Наций.

Особое место в системе главных органов ООН занимает Совет Безопасности. На конференции в Сан-Франциско в соответствии с предложениями Думбартон-Окса было решено, что именно на Совет Безопасности возлагается главная ответственность за поддержание международного мира и безопасности и ему предоставлено право выступать от имени всех членов ООН. Кроме того, Совет является единственным органом ООН, решения которого по вопросам мира и безопасности обязательны для всех членов Организации. Он наделен исключительным правом принимать превентивные или принудительные меры, включая действия с использованием вооруженных сил, для поддержания или восстановления международного мира и безопасности.

Несмотря на длительные прения на конференции в Сан-Франциско о составе Совета Безопасности, в итоге был принят с небольшими редакционными изменениями текст, разработанный в

* Док. № 130, с. 544.

Думбартон-Оксе. В Уставе указывается, что Совет Безопасности состоит из 11 членов Организации: пяти постоянных членов — СССР, США, Великобритании, Китая, Франции — и шести непостоянных, избираемых на двухгодичный срок, при ежегодном обновлении половины состава непостоянных членов (ст. 23) *.

В соответствии с поправками четырех держав статья 23 содержит указание о том, что при избрании непостоянных членов Совета Безопасности Генеральная Ассамблея уделяет, «в особенности, должное внимание в первую очередь степени участия членов Организации в поддержании международного мира и безопасности и в достижении других целей Организации, а также справедливому географическому распределению» **.

Особая роль Совета Безопасности определила остроту дискуссии по вопросу о порядке голосования в Совете. Наиболее резким нападкам со стороны Австралии, Канады, Новой Зеландии и ряда латиноамериканских стран подверглось на конференции положение о порядке голосования в Совете Безопасности, принятое на Крымской конференции (так называемая «ялтинская формула»).

Делегат Новой Зеландии П. Фрэзер потребовал от приглашающих держав разъяснения «ялтинской формулы», желая уточнить, с какого этапа рассмотрения дела в Совете может быть применено правило единогласия постоянных членов Совета, то есть с какого этапа постоянный член Совета может использовать свое право вето.

В ответ представитель Великобритании А. Кадоган, без согласования с советской делегацией, заявил, что Совет Безопасности может и при отсутствии единогласия постоянных членов Совета: a) выступить в качестве арбитра в случае просьб сторон; b) назначить расследование спора или ситуации, могущей привести к международным трениям; c) принять или не принять к рассмотрению сообщение какого-либо государства о наличии угрозы миру и безопасности; d) решить вопрос о том, угрожает ли данный спор поддержанию международного мира и безопасности и следует ли призвать стороны к решению спора мирными средствами.

Такое толкование никак не вытекало из решений Крымской конференции, однако оно было поддержано делегацией США.

Стало ясно, что делегации США и Великобритании пытаются добиться от Советского Союза отступления от смысла «ялтинской формулы» голосования в Совете не путем изменения текста решения Крымской конференции о процедуре голосования, а путем такой

---

* Ввиду роста числа членов ООН и на основании резолюции XVIII сессии Генеральной Ассамблеи с 1 января 1966 г. состав Совета Безопасности был увеличен до 15 членов за счет увеличения числа непостоянных членов Совета с шести до десяти. Вследствие расширения состава Совета Безопасности для принятия его решений требуется теперь девять, а не семь голосов.

** Док. № 130, с. 546.

интерпретации смысла этого решения, которая в максимально возможной степени ограничивала бы применение принципа единогласия постоянных членов при вынесении Советом решений. Политический смысл этого маневрирования заключался в том, что США и Великобритания хотели обеспечить себе таким путем возможность, используя механическое большинство голосов, которым они рассчитывали располагать в Совете Безопасности, принимать решения вопреки Советскому Союзу или направленные против него.

Советская делегация выступала последовательным защитником принципа единогласия постоянных членов Совета Безопасности, давая отпор любым попыткам исказить смысл соглашения, достигнутого в Ялте.

Такие попытки были возобновлены со стороны делегаций США и Великобритании в связи с «вопросником», представленным по инициативе новозеландского делегата 22 мая 1945 г. четырем приглашающим державам, в котором значительное место было отведено вопросам, связанным с принципом единогласия *. В связи с новыми вопросами надо было вновь дать интерпретацию «ялтинской формулы».

Советская позиция была четко изложена в заявлении главы советской делегации А. А. Громыко на совещании глав пяти делегаций 1 июня. В заявлении подчеркивалось, что смысл ялтинского соглашения совершенно ясен и состоит в том, что по всем вопросам, по которым в Совете Безопасности может быть голосование, за исключением чисто процедурных вопросов, требуется единогласие постоянных членов Совета.

В ответ главы делегаций США и Великобритании заявили, что не могут согласиться с данным советской делегацией толкованием «ялтинской формулы».

Глава советской делегации А. А. Громыко подчеркнул, что обсуждение в Совете Безопасности вопроса, возникшего в связи с международными осложнениями, очень важная стадия в деятельности Совета, которая неминуемо ведет к принятию того или иного решения. Наша позиция в этом вопросе ясна. «Мы стоим на почве «ялтинской формулы» в ее прямом смысле без всяких ограничений»,— заявил А. А. Громыко.

Вместе с тем в интересах укрепления единства четырех приглашающих держав советская сторона проявляла определенную гибкость и готовность к поискам взаимоприемлемых решений.

4 июня американская делегация внесла новое предложение, суть которого состояла в том, что при разрешении спорного вопроса следует различать две стадии: 1) выслушать на заседании Совета Безопасности заявление государства, которое ставит данный вопрос перед Советом, и 2) обсудить и принять решение по данному

---

* См. док. № 79.

вопросу. Голосование проводить применительно к первой стадии как по процедурным вопросам и ко второй — как по вопросам по существу.

Советское правительство в интересах обеспечения успеха конференции согласилось принять такое толкование ялтинской формулы, в соответствии с которым решение о рассмотрении вопроса в Совете Безопасности причисляется к процедурным.

7 июня четыре приглашающих правительства сделали совместное заявление о порядке голосования в Совете Безопасности, где подчеркивалось, что «четыре приглашающих правительства согласны с ялтинской формулой и представляют ее этой конференции как необходимую для того, чтобы была создана международная организация...» *.

13 июня Комитет III/3 одобрил ялтинскую формулу.

В конечном итоге в Уставе ООН было закреплено, что решения Совета Безопасности по всем другим (кроме процедурных) вопросам считаются принятыми, «когда за них поданы голоса семи членов Совета» (ст. 27). Принцип единогласия постоянных членов Совета Безопасности является ключевым в Уставе ООН. Он отражает необходимость согласованного принятия решений, в особенности в таком огромной важности вопросе, как сохранение международного мира и безопасности. Без него были бы не мыслимы ни создание, ни жизнеспособность ООН в условиях существования в современном мире государств с различным общественным строем. Принцип единогласия постоянных членов Совета Безопасности призван прежде всего служить гарантией против превращения Совета в инструмент или орудие той или иной отдельной группировки государств, используемое в нарушение Устава ООН и в ущерб коренным интересам стран с иным строем. Явившийся результатом сотрудничества ведущих держав антигитлеровской коалиции в годы войны, он стал фундаментом всего здания ООН, без которого ООН содействовала бы не объединению, а разъединению государств, не улаживанию споров и предотвращению конфликтов, а углублению разногласий и кризисов в отношениях между государствами.

Как показал опыт, принцип единогласия в Совете Безопасности имеет большое значение для молодых развивающихся государств, малых стран и народов, борющихся за свободу и независимость. Советский Союз неоднократно использовал свои полномочия постоянного члена Совета Безопасности в поддержку национально-освободительных движений, для защиты правого дела народов, борющихся против колониального и расистского господства. Это свидетельствует о том, что, защищая принцип единогласия, право вето, Советский Союз, по сути дела, защищал будущее ООН, ее действенность и эффективность. В настоящее время к этому вы-

* Док. № 80, с. 403.

воду пришли многие зарубежные политические деятели и ученые. Так, известный американский исследователь международных отношений Клонд писал: «Правило вето служит напоминанием Западу о том, что проблема отношений с Советским Союзом в ООН реально не может быть сведена к сбору подавляющего числа голосов. Оно говорит Западу, если Запад хочет слушать, что ООН окажется неэффективной и может даже рухнуть, если будут постоянно предприниматься попытки заставить Организацию действовать в ущерб тому, что Советский Союз твердо считает своими интересами» *.

Право вето имеет большое значение не только для урегулирования отношений великих держав. Мексиканский специалист в области международного права Х. Кастаньеда отмечал, что «отмена права вето в случаях серьезной угрозы миру, нарушений мира или актов агрессии не будет на пользу малым и средним государствам. Вето служит преградой, не позволяющей втягивать малые страны, часто против их воли, в предприятия, которые в основном служат интересам великих держав. Парадоксально, но вето служит для защиты малых стран больше, чем для защиты великих» **.

Закрепление в Уставе ООН принципа единогласия является большим успехом и заслугой советской дипломатии.

На конференции в Сан-Франциско была дополнена по сравнению с текстом, принятым в Думбартон-Оксе, глава VI Устава «Мирное разрешение споров». В главе на первый план выдвинута обязанность сторон, участвующих в споре, продолжение которого могло бы угрожать поддержанию международного мира и безопасности, разрешить спор мирными средствами. Дается исчерпывающий перечень мирных способов разрешения международных споров. Стороны, которые не разрешат спора мирными средствами, обязуются передать его в Совет Безопасности (ст. 33—38).

Много внимания на конференции было уделено вопросу о мерах, которые Совет Безопасности может предпринять для поддержания или восстановления международного мира. После обсуждения были приняты в основном положения, разработанные в Думбартон-Оксе. Вместе с тем были внесены некоторые дополнения. Так, в статью об обязанностях членов ООН предоставлять Совету Безопасности в соответствии с особыми соглашениями вооруженные силы, средства обслуживания и содействие, необходимые для поддержания мира и безопасности, было добавлено, что члены ООН обязаны предоставить и «право прохода» через их территорию (ст. 43). По предложению Канады в Устав была включена статья, налагавшая на Совет Безопасности обязанность использовать вооруженные силы члена ООН, не представленного в Совете,

* Clonde J. L. Swords into Plowshares. The Problems and Progress of International Organisation. N. Y., 1964, p. 84.

** Castaneda J. Mexico and the United Nations. N. Y., 1958, p. 139.

лишь после консультации с ним и предоставлять ему в этом случае право принять участие в решениях Совета об использовании этих вооруженных сил (ст. 44).

Сложная борьба возникла в связи с вопросом о региональных соглашениях. Латиноамериканские страны при поддержке США выставили требование, чтобы Совет Безопасности не имел права вмешиваться в разрешение конфликтов между государствами американского континента, причем это требование обосновывалось ссылками на Чапультепекскую декларацию *.

12 мая Э. Стеттиниус предложил включить в Устав новую статью, в которой бы оговаривалось, что государство — член ООН обладает неотъемлемым правом предпринимать необходимые меры в целях самообороны и что право предпринимать такие меры признается также в случае наличия договоров или соглашений, подобных Чапультепекскому акту, согласно которым все члены группы государств соглашаются рассматривать нападение на любое из них как нападение на всех.

Английская делегация высказалась против предложенной формулировки, указав, что эта формулировка стимулирует образование региональных блоков и поэтому находится в противоречии со всей концепцией сильной централизованной международной организации безопасности. Английская делегация предложила свою формулировку: «Ничто в настоящем Уставе не затрагивает неотъемлемого права на индивидуальную или коллективную самооборону в случае, если будет иметь место вооруженное нападение на государство — члена Организации, до тех пор, пока Совет Безопасности не примет мер для сохранения международного мира и безопасности» **.

Однако американская делегация продолжала настаивать на упоминании в Уставе Чапультепекского акта, который предусматривал создание регионального блока американских государств. Ход обсуждения региональных проблем показал, что страны Латинской Америки на конференции идут в фарватере политики США и образуют с ними единый фронт. Это объяснялось тем, что за годы второй мировой войны США, воспользовавшись военной обстановкой и ослаблением позиций европейских держав, заняли господствующее положение в странах Латинской Америки, почти полностью подчинив себе их экономику и установив военный контроль. Курс на включение всех американских стран в Организацию Объединенных Наций в качестве автономного регионального блока был одной из основных линий панамериканской политики США и ставил своей целью, во-первых, исключить возможность вмешательства международной организации в дела американского континента и, во-вторых,

---

* См. док. № 14, приложение.

** Док. № 83, с. 417.

использовать голоса латиноамериканских стран при решении международных вопросов в соответствии с волей Вашингтона.

СССР и другие государства, заинтересованные в укреплении мира, категорически выступили против американского предложения. В результате делегация США свое требование сняла и была принята взаимоприемлемая формулировка.

Другая сложная задача в Сан-Франциско состояла в том, чтобы ввести в общие рамки Устава ООН региональные соглашения, направленные против вражеских стран во второй мировой войне. Уже в начале конференции четыре приглашающие державы договорились о том, что предусмотренные региональными соглашениями меры, направленные против вражеских стран в этой войне, осуществляются независимо от ООН до тех пор, «пока на Организацию не будет возложена, с согласия заинтересованных государств, ответственность за предупреждение дальнейшей агрессии государств, состоящих ныне в войне с Объединенными Нациями» *.

23 мая на совещании консультативной группы пяти держав французская делегация внесла поправку, которая при поддержке делегации Советского Союза и после небольших редакционных изменений была принята. Смысл ее состоял в том, что в тексте вместо слов «с согласия заинтересованных государств» было указано: «по просьбе заинтересованных правительств».

Глава советской делегации А. А. Громыко в своем донесении в НКИД отмечал, что эта поправка делает совершенно ясным положение, что и после того, как Организация возьмет на себя ответственность за предотвращение агрессии со стороны вражеских государств, существующие региональные договоры сохранят свою силу **.

Принятые поправки несколько расширили положения, разработанные в Думбартон-Оксе, о региональных организациях, суть которых состояла в том, что региональные организации должны действовать в согласии с целями и принципами ООН и информировать Совет Безопасности о своих действиях для поддержания международного мира. Эти все положения вошли в Устав ООН.

На конференции в Сан-Франциско были более детально разработаны главы Устава, посвященные международному экономическому и социальному сотрудничеству. По предложению СССР в соответствующую главу было дополнительно внесено положение о том, что мирные и дружественные отношения между нациями должны основываться на уважении принципа равноправия и самоопределения народов и что ООН должна содействовать уважению и соблюдению прав человека и основных свобод для всех, без различия расы, пола, языка и религии.

---

* Док. № 77, с. 390—391.

** См. док. № 95, с. 444.

Советская делегация предложила также сказать в Уставе о праве на труд. Это встретило резкие возражения со стороны делегации США. При обсуждении вопроса на Комитете II/3 советской делегации удалось все же добиться включения в Устав указания на необходимость содействовать «полной занятости населения». В условиях роста безработицы в странах капитала это решение, принятое конференцией в Сан-Франциско, имело большое позитивное значение. Однако правительства империалистических государств до наших дней игнорируют это важное положение Устава ООН.

Сложная и напряженная борьба на конференции в Сан-Франциско развернулась в связи с обсуждением колониальных проблем и вопроса о международной опеке. Мощный подъем национально-освободительного движения в колониальных и зависимых странах в годы второй мировой войны заставлял рассматривать эти проблемы как первостепенные. Накал борьбы определялся в первую очередь тем, что в Сан-Франциско встретились представители государств, имеющих диаметрально противоположный подход к их решению.

Последовательно за полную ликвидацию колониальной системы выступал Советский Союз. Иную позицию занимали США и Великобритания. Правда, в период войны представители США не скупились на заверения в своей готовности содействовать ликвидации колониальной зависимости стран и народов. Так, на Московской конференции министров иностранных дел в октябре 1943 г. государственный секретарь К. Хэлл предложил проект Декларации Объединенных Наций, в которой провозглашалась задача в возможно кратчайшие сроки предоставить каждому колониальному народу полную независимость. В проекте США говорилось о необходимости развивать естественные ресурсы колоний, о необходимости сотрудничества между народами, которые несут прямую ответственность за будущее различных колониальных районов, и между другими народами, которые имеют существенные интересы в районах, где такие территории находятся *.

Правительство США рассчитывало этим добиться ослабления старых колониальных империй и создать широкие возможности для американской экспансии. На Московской конференции по требованию делегации Великобритании проект США был снят с обсуждения.

Поскольку на конференции в Думбартон-Оксе вопрос о международной системе опеки не обсуждался, разработка соответствующих глав Устава ООН проводилась уже в ходе самой конференции в Сан-Франциско.

---

* См. т. I данной серии сборников: «Московская конференция министров иностранных дел СССР, США и Великобритании. 19—30 октября 1943 г.». М., 1978, с. 306—309.

5 мая 1945 г. внесли свои проекты делегации США и Франции, 6 мая — делегация Великобритании и 10 мая — делегация Китая.

Наиболее реакционными были проекты колониальных держав: Великобритании и Франции. Во французском проекте ни слова не говорилось о предоставлении независимости колониям даже в отдаленном будущем, а круг территорий, подлежащих включению в международную систему опеки, предлагалось ограничить только 1) подмандатными территориями и 2) территориями, которые могут быть отторгнуты от вражеских государств в результате настоящей войны.

В английском проекте к указанным двум категориям территорий была добавлена третья: любая другая территория, которая добровольно может быть взята под опеку государством, под суверенитетом или протекцией которого эта территория находится. В английском проекте подчеркивалось, что существующие мандаты могут быть переданы лишь с согласия государств-мандатариев. Таким образом, английский проект был нацелен на сохранение старой мандатной системы Лиги наций.

Американский проект свидетельствовал, что в позиции США по колониальному вопросу со времени Московской конференции произошли заметные изменения. В проекте уже не упоминалось о предоставлении независимости колониальным народам. Это объяснялось тем, что с приближением окончания войны правящие круги США перестали испытывать потребность в поддержке народов колоний, с которыми они усиленно заигрывали в период войны. Теперь на первый план правящие круги США выдвигали задачу по закреплению своих завоеванных позиций. «К моменту открытия конференции Объединенных Наций позиция Вашингтона стала несколько противоречивой из-за того, что военные настаивали на сохранении за Соединенными Штатами японских подмандатных островов по соображениям безопасности» *,— отмечается в книге американского автора Р. Рассела. Еще более откровенно высказывались члены американской делегации в Сан-Франциско. 2 июня 1945 г. глава советской делегации А. А. Громыко сообщал в НКИД СССР: «Американцы прямо заявили, что на ряде территорий, которые должны быть поставлены под опеку, США построили большое количество аэродромов, линий коммуникаций и приобрели некоторые торговые интересы. Американское правительство хочет полностью сохранить свои права на эти приобретения и поэтому решительно будет настаивать на том, чтобы это было оговорено в главе по территориальной опеке». Представитель США на конференции

---

* Russell Ruth B. The United Nations and United States Security Policy. Washington, 1968, p. 31.

Г. Стассен заявил, что «в данном вопросе американское правительство не может пойти на уступки» *.

Позиция Советского Союза по колониальным проблемам вытекала из ленинских принципов советской внешней политики, последовательно выступающей за право наций на самоопределение, за ликвидацию колониализма и освобождение угнетенных и зависимых народов. «Для советской делегации ясно,— говорилось в заявлении народного комиссара иностранных дел СССР 7 мая 1945 г. на пресс-конференции в Сан-Франциско,— что с точки зрения интересов международной безопасности мы должны заботиться прежде всего о том, чтобы зависимые страны поскорее могли выйти на дорогу национальной независимости» **.

Руководствуясь этим положением, советская делегация предложила указать в Уставе ООН, что одной из основных целей системы опеки является последовательная подготовка несамоуправляющихся народов, «при активном участии населения этих территорий, к самоуправлению и самоопределению, имея целью ускорить достижение ими полной национальной независимости» ***.

Против советского предложения выступили Великобритания и Франция. Представитель Китая предложил, чтобы в документе по территориальной опеке речь шла о независимости только как о конечной цели, к которой надо стремиться.

Настойчивая борьба советской делегации на конференции в Сан-Франциско за включение в Устав положений о самоопределении народов, равенстве прав больших и малых наций, равных правах всех людей без различия расы, языка и религии обеспечила Советскому Союзу моральное лидерство. В результате колониальные державы вынуждены были отступить, и в Устав ООН было занесено, что к основным задачам системы опеки относится задача способствовать прогрессивному развитию населения подопечных территорий «в направлении к самоуправлению или назависимости, как это может оказаться подходящим для специфических условий каждой территории и ее народов» (ст. 76) ****.

По предложению СССР в Устав была внесена специальная статья, в которой оговаривалось, что «система опеки не распространяется на страны, ставшие Членами Организации, отношения между которыми должны основываться на уважении принципа суверенного равенства» (ст. 78) *****.

Большое международное значение имело включение в Устав Декларации в отношении несамоуправляющихся территорий. Если

---

* Док. № 103, с. 468.
** Док. № 74, с. 385.
*** Док. № 76, с. 388.
**** Док. № 130, с. 560.
***** Док. № 130, с. 561.

мандатная система Лиги наций имела в виду лишь территории, принадлежавшие до первой мировой войны Германии и Турции, а новая система опеки, принятая в Сан-Франциско, охватывает более широкую категорию стран, то Декларация имеет в виду все колониальные и зависимые народы. Выступая на девятом пленарном заседании, докладчик II комиссии, которая рассматривала проекты по опеке, представитель Панамы Р. Альфаро подчеркнул, что впервые в истории в Устав «включен всемирный договор, декларация, определяющая общую политику в отношении управления территориями, народы которых не достигли еще полного самоуправления. Эта декларация основана на признании того принципа, что интересы населения несамоуправляющихся территорий являются первостепенными» *.

Таким образом, Устав ООН заложил необходимую основу для антиколониальной деятельности и оказания поддержки борющимся за независимость народам **.

В соответствии с предложениями, разработанными в Думбартон-Оксе, на конференции в Сан-Франциско был учрежден Международный Суд. Статут Суда был разработан на совещании юристов Объединенных Наций в апреле 1945 г. в Вашингтоне. В Устав ООН была включена специальная статья о том, что Международный Суд является главным судебным органом ООН, а все члены Организации являются ipso facto (тем самым) участниками Статута Международного Суда. Участниками Статута Суда могут быть государства, не являющиеся членами Организации. Статут Суда образует неотъемлемую часть Устава ООН. Генеральная Ассамблея или Совет Безопасности могут запрашивать от Международного Суда консультативные заключения по любому юридическому вопросу. Включение Международного Суда в систему главных органов ООН подчеркивало ту важную роль, которую он был призван играть в обеспечении мирного разрешения споров ***.

К главным органам ООН относится также Секретариат, созданный в соответствии с предложениями, принятыми в Думбартон-Оксе. Острую дискуссию вызвал на конференции в Сан-Франциско вопрос о выборе Генерального секретаря, который, согласно Уставу ООН, является «главным административным должностным лицом Организации».

---

* Док. № 49, с. 246.

** 14 декабря 1960 г. по инициативе Советского Союза Генеральная Ассамблея ООН приняла Декларацию о предоставлении независимости колониальным странам и народам.

*** Деятельность Суда не получила широкого международного признания. Причиной этому в значительной мере служит непредставительный характер его состава. В нарушение ст. 9 Статута, требующей представительства в Суде «главнейших форм цивилизации и основных правовых систем», в его составе преобладают представители западных стран.

В Сан-Франциско западными странами были предприняты попытки установить такой порядок избрания Генерального секретаря, при котором можно было бы обойти принцип единогласия постоянных членов Совета Безопасности. Вопреки договоренности, достигнутой в Думбартон-Оксе, представители США не только голосовали, но и выступили на заседании Комитета II/1, рассматривавшего этот вопрос, за предложение о том, чтобы при выдвижении Советом Безопасности кандидатуры Генерального секретаря применялось процедурное голосование. Такой порядок голосования давал возможность западным державам при избрании Генерального секретаря не считаться с мнением Советского Союза. В связи с этим советская делегация заявила резкий протест. Советская делегация настояла на том, чтобы в Уставе было закреплено, что Генеральный секретарь назначается Генеральной Ассамблеей по рекомендации Совета Безопасности (ст. 97). Из формулировки было устранено указание на то, что эта рекомендация принимается *любыми* семью членами, как это предлагалось Комитетом II/1; таким образом, рекомендация Совета Безопасности может быть принята при согласии всех постоянных членов.

Советская делегация предлагала также создать должности четырех заместителей Генерального секретаря, чтобы обеспечить участие в руководстве Секретариата всех групп государств и таким образом предотвратить возможность использовать Секретариат в интересах одного или нескольких государств, несовместимых с целями ООН. Хотя на словах США и Великобритания поддержали советское предложение и оно было внесено в «Поправки четырех держав» *, однако на деле были против его принятия, о чем свидетельствовали выступления Канады и Новой Зеландии — ближайших их союзников. В итоге советское предложение было отклонено, что до наших дней наносит ущерб развитию международного сотрудничества и авторитету самой ООН из-за часто односторонней прозападной ориентации Секретариата.

Советская делегация на конференции в Сан-Франциско последовательно выступала за закрепление в Уставе ООН положений, обеспечивающих действенность и высокий авторитет Организации. Так, при обсуждении вопроса о порядке внесения поправок в Устав советская делегация выступила против предложения об указании в Уставе определенного срока, по истечении которого будет автоматически созвана конференция для пересмотра Устава.

«Свои возражения против этого предложения я мотивировал тем,— сообщал в НКИД СССР глава советской делегации А. А. Громыко,— что, во-первых, заранее невозможно предвидеть, когда обстановка потребует пересмотра Устава: может быть, это случится раньше, а может быть, и позже того срока, который будет

* См. док. № 69.

указан в Уставе. Во-вторых, принятие этого предложения придало бы всей Организации характер временного учреждения, что не могло бы не повлиять отрицательно на авторитет Организации» *.

В результате переговоров была достигнута договоренность и в Уставе было зафиксировано, что для пересмотра Устава может быть созвана Генеральная конференция в срок и в месте, которые должны быть определены двумя третями голосов членов Генеральной Ассамблеи и голосами любых семи членов Совета Безопасности. Если такая конференция не состоится до десятой ежегодной сессии Генеральной Ассамблеи, считая со вступления настоящего Устава в силу, предложение созвать такую конференцию включается в повестку дня этой сессии и конференция созывается, если это будет решено простым большинством голосов членов Генеральной Ассамблеи и голосами любых семи членов Совета Безопасности.

25 июня 1945 г. на девятом пленарном заседании были заслушаны докладчики четырех комиссий и Руководящего комитета о работе этих органов по формулированию положений Устава Организации Объединенных Наций, Статута Международного Суда и Соглашения об учреждении Подготовительной комиссии для проведения всей организационной работы. По одобрении докладов пленарное заседание единогласно приняло Устав ООН, Статут Международного Суда и Соглашение о Подготовительной комиссии.

26 июня с утра началось подписание Устава. Первыми Устав подписали четыре приглашающие державы, затем Франция и затем остальные страны-участницы в алфавитном порядке.

Вечером 26 июня состоялось заключительное заседание конференции.

Выступая на этом заседании, глава советской делегации А. А. Громыко подчеркнул, что, несмотря на наличие трудностей и разногласий во взглядах между отдельными делегациями по тем или иным вопросам, в результате работы конференции все основные трудности удалось преодолеть и прийти к успешному завершению поставленных перед конференцией задач. Он выразил уверенность, что конференция в Сан-Франциско войдет в историю человечества как одно из значительных событий и что усилия Объединенных Наций принесут положительные результаты для всех миролюбивых народов мира, перенесших столько лишений и страданий в результате военного пожара, зажженного гитлеровским фашизмом **.

На заключительном заседании выступили представители США, Великобритании, Франции, Китая, Бразилии, Мексики, Южно-Африканского Союза, Чехословакии и Саудовской Аравии, а также

---

* Док. № 101, с. 460.

** См. док. № 50, с. 255—257.

президент США Г. Трумэн. Все выступавшие подчеркивали необходимость единства миролюбивых сил, необходимость совместных действий, направленных на поддержание международной справедливости и мира.

Для вступления в силу Устава, принятого на Конференции Объединенных Наций в Сан-Франциско, требовалось, согласно статье 110, чтобы он был ратифицирован как пятью великими державами, так и большинством других подписавших Устав государств.

Днем вступления Устава ООН в силу стало 24 октября 1945 г. В этот день на хранение правительству США поступила последняя ратификационная грамота одной из пяти великих держав — СССР, и общее число ратификационных грамот, включая и представленные в тот же день ратификационные грамоты Украинской и Белорусской Советских Социалистических Республик, достигло 29, то есть необходимого большинства.

Более трех десятилетий, истекших со времени создания ООН, убедительно подтвердили жизнеспособность ее Устава, выработанного, как об этом свидетельствуют документы данного тома, при самом активном участии Советского Союза. Трудно переоценить прогрессивное значение Устава ООН, в котором в качестве общепризнанных принципов современного международного права закреплены такие важные демократические принципы, как последовательное суверенное равенство всех членов ООН, недопустимость агрессии и угрозы силой в международных отношениях, право наций на самоопределение, уважение к правам человека без различия расы, пола, языка и религии.

«ООН возникла на гребне великой освободительной борьбы как детище всемирно-исторической победы над фашизмом и его сообщниками, в которую советский народ внес решающий вклад,— отмечал член Политбюро ЦК КПСС, министр иностранных дел СССР А. А. Громыко.— Она была задумана и основана как организация, первоочередное предназначение которой — поддержание международного мира, предотвращение и обуздание агрессии.

Так это и записано в Уставе ООН — универсальном международном договоре. Советский Союз постоянно требовал и требует неукоснительного выполнения положений этого Устава. И никто не в состоянии бросить тень на отношение СССР к ООН, к ее главной уставной задаче — избавить грядущие поколения от бедствий войны» *.

Выступления СССР с трибуны Генеральной Ассамблеи за мир и разоружение, против империалистической агрессии и колониализма, за упрочение независимости государств, за претворение в жизнь принципов мирного сосуществования государств с различным обще-

* *Громыко А. А.* Во имя торжества ленинской внешней политики. М., 1978, с. 553.

ственным строем стали основой многих конструктивных решений ООН.

Деятельность Советского Союза в ООН находит одобрение, поддержку и признательность со стороны всех миролюбивых сил. В беседе с Председателем Совета Министров СССР А. Н. Косыгиным во время визита в Москву в мае 1979 г. Генеральный секретарь ООН К. Вальдхайм выразил «признательность за постоянную поддержку Советским Союзом Организации Объединенных Наций и за его инициативы, направленные на углубление международной разрядки и упрочение мира» *.

Благодаря усилиям миролюбивых народов ООН вносит полезный вклад в дело укрепления мира и играет позитивную роль в развитии процесса разрядки в международных отношениях. Однако позитивные результаты деятельности ООН могли бы быть более значительными, если бы со стороны империалистических государств не предпринимались неоднократные попытки использовать ООН как инструмент своей агрессивной политики. Акции ООН не всегда соответствовали высоким принципам ее Устава, особенно в первые годы существования ООН, когда США и их ближайшие союзники обладали подавляющим числом голосов и, используя это механическое большинство, могли навязывать принятие угодных им решений.

Активную роль в создании трудностей в работе Организации, в блокировании усилий миролюбивых государств по мобилизации возможностей ООН на содействие укреплению мира и разрядке с самого начала своей деятельности в ООН (1971 г.) стали оспаривать у сил империализма и реакции представители пекинского руководства. Прикрываясь оголтелой антисоветской клеветой, они выступали против практически любых конструктивных решений ООН. За все годы они не внесли в ООН ни одного сколько-нибудь значительного предложения, направленного на упрочение международного мира.

Однако в настоящее время соотношение сил в ООН складывается не в пользу противников международного сотрудничества. Со времени основания ООН количество ее государств-членов возросло втрое, в основном за счет молодых государств, освободившихся от колониальной зависимости. Молодые развивающиеся страны стремятся отстаивать свои права, не желают следовать в фарватере политики империализма. Активным фактором, оказывающим в целом положительное воздействие на ООН, стало движение неприсоединения. В этих условиях деятельность Советского Союза в ООН получает все более широкое понимание и поддержку.

Программа мира, выдвинутая XXIV и XXV съездами КПСС,

---

* Правда, 16 мая, 1979.

явилась источником новых инициатив советской дипломатии в ООН. «Мы придаем,-- отмечал Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнев,— серьезное значение Организации Объединенных Наций и будем стремиться к тому, чтобы совместно с другими свободолюбивыми и миролюбивыми государствами добиться превращения ООН в эффективный орган международного сотрудничества в интересах защиты мира и прав народов» *.

Этим целям служат конкретные инициативы Советского Союза в рамках ООН.

И в наши дни задача борьбы за мир остается актуальной. Документы Конференции Объединенных Наций в Сан-Франциско напоминают о том, что создание ООН явилось следствием ярко выраженной воли народов к миру, следствием сотрудничества государств различных социальных систем.

В новых условиях, когда ООН стала самым представительным международным форумом, все миролюбивое человечество верит, что воля народов к миру неодолима и что высокие цели, провозглашенные в Уставе ООН, будут достигнуты.

---

* *Брежнев Л. И.* Ленинским курсом. М., 1970, т. 2, с. 130—131.

I
РАЗДЕЛ

№ 1

Из протокола Крымской конференции руководителей трех союзных держав — Советского Союза, Соединенных Штатов Америки и Великобритании

11 февраля 1945 г.

Происходившая 4—11 февраля в Крыму конференция глав правительств Соединенных Штатов Америки, Великобритании и СССР пришла к следующим заключениям:

I. ВСЕМИРНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ

Было решено:

1) что конференция Объединенных Наций по вопросу о предполагаемой всемирной организации должна быть созвана в среду 25 апреля 1945 года и должна быть проведена в Соединенных Штатах Америки;

2) что на эту конференцию должны быть приглашены следующие государства:

а) Объединенные Нации по составу на 8 февраля 1945 г. [1],

в) те из присоединившихся наций, которые объявили войну общему врагу к 1 марта 1945 г. (в данном случае под термином «присоединившиеся нации» имеется в виду восемь присоединившихся наций [2] и Турция). Когда будет происходить конференция о всемирной организации, делегаты Соединенного Королевства и Соединенных Штатов Америки поддержат предложение о допуске к первоначальному членству двух Советских Социалистических Республик, а именно Украину и Белоруссию;

3) что Правительство Соединенных Штатов от имени трех держав проконсультируется с Правительством Китая и с Французским Временным Правительством по решениям, принятым на настоящей конференции, относительно предполагаемой всемирной организации;

4) что текст приглашений, которые будут разосланы всем государствам, принимающим участие в конференции, должен быть следующий:

Приглашение

Правительство Соединенных Штатов Америки от своего имени и от имени Правительств Соединенного Королевства, Союза Советских Социалистических Республик и Республики Китая, а также от имени Временного Правительства Французской Республики приглашает Правительство... направить представителей на Конференцию Объединенных Наций, которая должна состояться 25 апреля 1945 года или вскоре после этой даты в Сан-Франциско, в Соединенных Штатах Америки, для подготовки Устава Всеобщей Международной Организации для поддержания международного мира и безопасности.

Вышепоименованные Правительства предлагают, чтобы Конференция рассмотрела как базу для такого Устава предложения по учреждению Всеобщей Международной Организации, которые были опубликованы в октябре прошлого года в результате Конференции в Думбартон-Оксе * и которые были дополнены следующими условиями для раздела С главы VI:

«С. Голосование

1. Каждый член Совета Безопасности имеет один голос.

2. Решения Совета Безопасности по вопросам процедуры принимаются большинством в семь голосов членов.

3. Решения Совета Безопасности по всем другим вопросам принимаются большинством в семь голосов членов, включая совпадающие голоса постоянных членов, причем сторона, участвующая в споре, воздерживается от голосования при принятии решений согласно разделу А главы VIII и согласно второй фразе абзаца 1 раздела С главы VIII».

Дополнительная информация о соответствующих мероприятиях будет сообщена в дальнейшем.

В случае, если Правительство... ...желает заранее до Конференции высказать мнения и замечания, касающиеся предложений, то Правительство Соединенных Штатов Америки будет радо передать такие мнения и замечания другим участвующим правительствам.

Территориальная опека

Было решено, что пять государств, которые будут иметь постоянные места в Совете Безопасности, должны проконсультироваться между собой до Конференции Объединенных Наций по вопросу о территориальной опеке.

Эта рекомендация была принята при условии, что территориаль-

---

* См. Приложения, с. 590—602.

ная опека будет применяться только: a) к существующим мандатам Лиги наций; b) к территориям, отторгнутым от вражеских государств в результате настоящей войны; c) к любой другой территории, которая может быть добровольно поставлена под опеку, и d) никаких дискуссий о конкретных территориях на предстоящей Конференции Объединенных Наций или во время предварительных консультаций не предполагается, и решение вопроса о том, какие территории, относящиеся к указанным выше категориям, будут поставлены под попечительство, явится предметом позднейшего соглашения. [...]

Печат. по арх. Опубл. в сб. документов «Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.», т. IV. Крымская конференция трех союзных держав — СССР, США и Великобритании (4—11 февраля 1945 г.). М., 1979, с. 274—276.

№ 2

Из коммюнике о Крымской конференции руководителей трех союзных держав — Советского Союза, Соединенных Штатов Америки и Великобритании

11 февраля 1945 г.

[...] О результатах работы Крымской Конференции Президент США, Председатель Совета Народных Комиссаров Союза Советских Социалистических Республик и Премьер-Министр Великобритании сделали следующее заявление:

[...] IV
КОНФЕРЕНЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Мы решили в ближайшее время учредить совместно с нашими союзниками всеобщую международную организацию для поддержания мира и безопасности. Мы считаем, что это существенно как для предупреждения агрессии, так и для устранения политических, экономических и социальных причин войны путем тесного и постоянного сотрудничества всех миролюбивых народов.

Основы были заложены в Думбартон-Оксе. Однако по важному вопросу о процедуре голосования там не было достигнуто соглашения. На настоящей Конференции удалось разрешить это затруднение. Мы согласились на том, что 25 апреля 1945 г. в Сан-Франциско в Соединенных Штатах будет созвана Конферен-

ция Объединенных Наций для того, чтобы подготовить Устав такой организации соответственно положениям, выработанным во время неофициальных переговоров в Думбартон-Оксе.

С Правительством Китая и Временным Правительством Франции будут немедленно проведены консультации, и к ним будет направлено обращение принять участие совместно с Правительствами Соединенных Штатов, Великобритании и Союза Советских Социалистических Республик в приглашении других стран на конференцию.

Как только консультации с Китаем и Францией будут закончены, текст предложений о процедуре голосования будет опубликован. [...]

Печат. по арх. Опубл. в сб. «Советский Союз на международных конференциях...», т. IV, с. 265, 267.

№ 3

Из записи беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР А. Я. Вышинского с послом США в СССР А. Гарриманом

26 февраля 1945 г.

Сегодня я принял Гарримана по его просьбе.

1. Выразив сожаление по поводу кончины А. Н. Толстого, Гарриман сказал, что он получил ряд срочных телеграмм в связи с предстоящей Конференцией в Сан-Франциско, сущность которых сводится к тому, что Китай безоговорочно одобрил решения по поводу созыва Конференции Объединенных Наций в Сан-Франциско, принятые на Крымской конференции, тогда как Временное французское правительство внесло ряд оговорок, которые правительство Соединенных Штатов считает неприемлемыми и полагает не включать Францию в число приглашающих держав. Он сказал также, что правительство Соединенных Штатов предполагает разослать приглашения на конференцию от имени четырех держав — Советского Союза, Соединенных Штатов Америки, Великобритании и Китая — 1 марта и опубликовать текст приглашения 1 марта в 12 часов по вашингтонскому времени. Он вручил мне текст приглашения, отличающийся от текста, согласованного в Крыму *, в двух пунктах:

1) исключено упоминание о Франции и

2) там, где говорится о дате конференции, вместо слов

---

* См. док. № 1, с. 42.

«25 апреля и позднее», как намечалось в Крыму, оставлены только слова «25 апреля».

Далее Гарриман сообщил, что Стеттиниус предполагает, в случае если после опубликования этого приглашения ему будет задан вопрос, как будет представлена Польша на конференции в Сан-Франциско, дать ответ, что он надеется, что к 25 апреля Временное польское правительство Национального единства будет уже сформировано, и в этом случае приглашение будет послано ему.

Гарриман вручил мне меморандум о результатах консультации с правительствами Китая и Франции, меморандум, содержащий текст предполагаемого заявления Стеттиниуса о Польше, и текст приглашения на конференцию с указанными выше изменениями (эти документы прилагаются). Ввиду срочности вопроса Гарриман просил сообщить ему ответ завтра по телефону.

Я обещал передать врученные мне документы правительству и по получении указаний дать ответ. [...]

А. Вышинский

Печат. по арх. Опубл. в сб. «Советско-французские отношения во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.». М., 1959, с. 417—418.

ПРИЛОЖЕНИЕ I

Меморандум правительства США правительству СССР

26 февраля 1945 г.

1. В соответствии с коммюнике о Крымской конференции * должны были быть проведены консультации с Временным правительством Франции и правительством Китая: a) по вопросу о тексте предложений относительно процедуры голосования в Совете Безопасности и b) по вопросу о присоединении Китая и Франции к правительствам Советского Союза, Великобритании и Соединенных Штатов в деле направления приглашений на конференцию Объединенных Наций, которая должна быть созвана в Сан-Франциско 25 апреля 1945 г.

2. Правительство Китая приняло текст о процедуре голосования и согласилось присоединиться к направлению приглашений на конференцию в Сан-Франциско.

3. Хотя Временное правительство Франции согласилось участвовать в конференции, оно заявило, что не может принять участия в направлении приглашений, если в тексте приглашений не будет оговорено, что Франция желает, чтобы в предложения, выработанные в Думбартон-Оксе, были внесены некоторые поправки, и что эти поправки послужат в качестве основы для обсуждения

---

* См. док. № 2, с. 43—44.

на конференции в Сан-Франциско. Текст предлагаемых поправок неизвестен, поскольку Временное правительство лишь заявило, что перечень этих поправок подготовлен и будет вскоре представлен. Временное правительство также заявило, что оно не находит возможным высказаться по вопросу об учреждении системы опеки, пока оно не получит полной информации относительно характера и методов применения этой системы. Этот вопрос, по-видимому, в настоящее время не требует комментариев.

Заверение, что Временное правительство Франции будет участвовать в конференции в Сан-Франциско, в высшей степени приветствуется. Оно, так же как и всякое другое правительство, участвующее в конференции, очевидно, будет иметь возможность в ходе конференции представлять на рассмотрение свои замечания и предложения. Однако представляется, что правительства, инициаторы созыва конференции, не могут принять условие Франции о том, чтобы в приглашениях было оговорено, что предлагаемые ею поправки должны быть приняты в качестве основы для обсуждения в Сан-Франциско. Если бы это было сделано, то это противоречило бы соглашениям, достигнутым на Крымской конференции, которые впоследствии были одобрены Китайским правительством, о том, что основой для обсуждения в Сан-Франциско должны служить предложения, выработанные в Думбартон-Оксе и дополненные текстом правил о процедуре голосования *.

Правительство Соединенных Штатов при совместном созыве конференции в Сан-Франциско придерживается того мнения, что до посылки приглашений необходимо достигнуть соглашения между правительствами-инициаторами относительно предложений, которые должны будут служить основой для обсуждения в Сан-Франциско. Правительство Соединенных Штатов полагает, что Советское, Британское и Китайское правительства придерживаются того же мнения. Со стороны Советского, Британского, Китайского правительств и правительства Соединенных Штатов такое соглашение в настоящее время существует в виде предложений, выработанных в Думбартон-Оксе и дополненных на Крымской конференции.

По характеру французского ответа, по-видимому, ясно, что Временное правительство Франции фактически не желает стать одним из инициаторов приглашения на конференцию без изменения предложений, которые должны послужить для нее основой. При нормальных условиях правительство Соединенных Штатов было бы готово проконсультироваться с правительством Франции с целью добиться его согласия по этому вопросу. Однако такая консультация могла бы оказаться длительной и затянутой, в результате чего посылка приглашений на конференцию была бы в значительной степени отсрочена и, возможно, отложена на неопределенный срок.

* См. док. № 1, с. 42.

4. Ввиду изложенной выше позиции Временного правительства Франции правительству Соединенных Штатов представляется, что четыре державы-инициатора вынуждены согласиться с решением временного правительства. Поэтому правительство Соединенных Штатов выдвигает на одобрение Советского, Британского и Китайского правительств предложение о том, что оно от своего имени и от имени трех других правительств пошлет приглашения на конференцию в Сан-Франциско 1 марта в 12 часов дня по вашингтонскому времени. Оно также предлагает, чтобы текст приглашения был в это же время опубликован четырьмя правительствами одновременно в Москве, в Лондоне, в Чунцине и в Вашингтоне.

Представителям Соединенных Штатов будут даны указания официально передать в это время приглашения министрам иностранных дел каждой из Объединенных Наций в их столицах. Дата 1 марта была избрана по тем соображениям, что на Крымской конференции было достигнуто соглашение, что приглашения должны посылаться тем странам, которые к 8 февраля 1945 г. подписали Декларацию Объединенных Наций, а также тем присоединившимся странам, включая Турцию, которые к 1 марта объявят войну. Временному правительству Франции, конечно, будет послано приглашение, как одной из Объединенных Наций.

5. Правительство Соединенных Штатов также считает, что в то время, когда текст приглашения на конференцию будет опубликован, оно должно объяснить прессе полностью и с сочувствием позицию Временного правительства Франции в отношении вышеизложенного.

Печат. по арх. Опубл. в сб. «Советско-французские отношения...», с. 418—420

ПРИЛОЖЕНИЕ II

Меморандум правительства США правительству СССР

26 февраля 1945 г.

Поскольку ни Лондонскому польскому правительству [3], ни Временному польскому правительству [4], которое действует в настоящее время в Польше, не будет послано приглашение на конференцию в Сан-Франциско, государственный секретарь предполагает, если этот вопрос будет поднят, что, без сомнения, случится, когда приглашения будут опубликованы, сделать следующее публичное заявление:

«На Крымской конференции была достигнута договоренность о том, что будет создано Временное польское правительство Национального единства путем реорганизации на широкой демократической основе ныне действующего в Польше Временного правительства

с включением в него демократических деятелей из самой Польши и из числа поляков за границей. Далее на этой конференции было согласовано, что, когда новое Временное польское правительство Национального единства будет должным образом сформировано в соответствии с мероприятиями, которые были там намечены, правительства Соединенных Штатов, Великобритании и Советского Союза установят с ним дипломатические отношения. Мы надеемся, что к тому моменту, когда конференция Объединенных Наций 25 апреля соберется в Сан-Франциско, предполагаемое Временное польское правительство Национального единства будет сформировано и дипломатические отношения с ним будут установлены главными нациями. В этом случае приглашение прислать представителей на конференцию в Сан-Франциско будет, без сомнения, послано новому Временному польскому правительству Национального единства».

Хотя мое правительство предполагает, что это предложение удовлетворит Советское правительство, оно было бы признательно за получение подтверждения этого предположения.

Печат. по арх.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Текст приглашения на Конференцию Объединенных Наций в Сан-Франциско

Правительство Соединенных Штатов Америки от своего имени и от имени правительств Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Союза Советских Социалистических Республик и Республики Китая приглашает правительство... прислать представителей на Конференцию Объединенных Наций, имеющую быть 25 апреля 1945 г. в Сан-Франциско в Соединенных Штатах Америки для подготовки Устава всеобщей международной организации для поддержания международного мира и безопасности.

Вышеназванные правительства предлагают, чтобы конференция рассмотрела, как представляющие основу для такого устава, предложения о создании всеобщей международной организации, которые были опубликованы в октябре прошлого года в результате конференции в Думбартон-Оксе и которые были теперь дополнены следующими положениями, относящимися к разделу «С» главы VI:

«С. Голосование

1. Каждый член Совета Безопасности имеет один голос.

2. Решения Совета Безопасности по вопросам процедуры счи-

таются принятыми, когда за них поданы голоса семи членов Совета.

3. Решения Совета Безопасности по всем другим вопросам считаются принятыми, когда за них поданы голоса семи членов Совета, включая совпадающие голоса постоянных членов Совета, причем сторона, участвующая в споре, должна воздержаться от голосования при принятии решения на основании главы VIII раздела «А» и на основании второй фразы пункта 1 раздела «С» главы VIII».

Дальнейшие сведения относительно организационной стороны будут переданы дополнительно.

В случае если правительство ..... желает заранее, до конференции, представить свои взгляды или замечания относительно предложений, правительство Соединенных Штатов Америки будет рад передать такие взгляды и замечания другим участвующим правительствам.

Печат. по арх. Опубл. в сб. «Советско-французские отношения...», с. 420—421.

№ 4

Меморандум правительства СССР правительству США

28 февраля 1945 г.

Советское правительство ознакомилось с меморандумом правительства Соединенных Штатов Америки, врученным послом Гарриманом заместителю народного комиссара иностранных дел А. Я. Вышинскому 26 февраля 1945 г., в котором содержится информация о позиции Временного правительства Франции в отношении сделанного ему предложения принять участие в рассылке приглашений на конференцию Объединенных Наций в Сан-Франциско *. Советское правительство не имеет возражений против изложенного в этом меморандуме предложения правительства Соединенных Штатов, чтобы, в связи с занятой Временным правительством Франции позицией, приглашения на эту конференцию рассылались бы правительством Соединенных Штатов Америки от своего имени и от имени правительств Советского Союза, Великобритании и Китая.

Советское правительство согласно с тем, чтобы эти приглашения были разосланы 1 марта в 12 часов дня по вашингтонскому времени и чтобы приложенный к упомянутому меморандуму текст приглашения с внесенными в него изменениями **

---

* См. док. № 3, приложение I, с. 45—47.

** Там же, приложение III, с. 48—49.

был опубликован одновременно четырьмя правительствами, от имени которых рассылались приглашения, в Москве, Лондоне, Чунцине и Вашингтоне.

Советское правительство не имеет возражений против того, чтобы правительство Соединенных Штатов после опубликования текста приглашения дало прессе разъяснения, о которых говорится в пункте 5 упомянутого выше меморандума правительства Соединенных Штатов.

Что касается переданного того же 26 февраля послом Гарриманом заместителю народного комиссара иностранных дел А. Я. Вышинскому меморандума правительства Соединенных Штатов с текстом заявления государственного секретаря Соединенных Штатов, которое он предполагает сделать в случае, если после опубликования приглашений на конференцию в Сан-Франциско будет поднят вопрос о приглашении Польши на эту конференцию *, то, по мнению Советского правительства, данный вопрос нуждается в дополнительном обсуждении.

Печат. по арх.

№ 5

Письмо посла США в СССР А. Гарримана народному комиссару иностранных дел СССР

28 февраля 1945 г.

Уважаемый г-н Молотов,

Временное правительство Французской республики просило мое правительство продолжить консультации с тем, чтобы временное правительство приняло участие в рассылке приглашений на конференцию в Сан-Франциско. Считают, что эти консультации не будут продолжительными. В результате я получил от своего правительства срочную телеграмму, где говорится, что рассылка приглашений на конференцию временно откладывается с тем, чтобы можно было продолжить консультации с временным правительством. Ввиду этого мое правительство не опубликует приглашений на конференцию 1 марта в 12 часов дня по вашингтонскому времени, как оно ранее предполагало это сделать **. Оно предложит новую дату для рассылки приглашений, когда будут закончены нынешние консультации с Временным правительством Франции.

Тем временем мое правительство не будет опубликовывать никаких заявлений, которые оно до этого намеревалось опубли-

---

* См. док. № 3, приложение II, с. 47—48.

** См. там же, приложение I, с. 45—47.

ковать, и оно просит, чтобы все вопросы, касающиеся рассылки приглашений, держались в строгом секрете.

Искренне Ваш

А. Гарриман

Печат. по арх. Опубл. в сб. «Советско-французские отношения...», с. 421—422.

№ 6

Письмо посла Великобритании в СССР А. Керра народному комиссару иностранных дел СССР

28 февраля 1945 г.

Уважаемый г-н Молотов,

Ввиду того что мы можем быстрее связаться с Вами, Американское правительство просило мое правительство немедленно обратиться к Советскому правительству от его имени по следующему вопросу.

2. В последнее время имело место много переговоров с французами относительно возможности принятия ими участия в рассылке приглашений на конференцию в Сан-Франциско. Французское правительство вчера просило 24-часовой отсрочки для того, чтобы представить этот вопрос на рассмотрение кабинета, который собрался сегодня утром и принял решение о том, что Временное правительство Французской республики может поддержать приглашение при условии, что:

а) будет проведено небольшое редакционное изменение второго параграфа, в соответствии с чем слова «рассмотрела как базу для такого устава» будут заменены — «приняла как основу для обсуждения», и что

в) будет достигнуто соглашение о том, что французы сделают одностороннее заявление в общем смысле, что, хотя они и присоединяются к приглашению и согласны в принципе с предложениями Думбартон-Окса, дополненными условиями голосования в Совете Безопасности, упомянутыми в самом приглашении, они оставляют за собой право предлагать некоторые изменения в тексте предложений в процессе предстоящей конференции.

3. Правительство Соединенных Штатов и Правительство Его Величества согласились с этой просьбой Временного правительства. Они полагают, что пункт (в) не представит каких-либо трудностей для Советского правительства, и они искренне надеются, что пункт (а) будет также приемлем. Как видно, это совершенно не меняет смысла существующего проекта приглашения, а лишь немного облегчает для пяти участвующих в рассылке приглашений держав внесение изменений, если они этого пожелают. Учитывая, что вопрос о проведении данными правительствами таких действий, если они сочтут их необходимыми, совершенно не подвергался дис-

куссии, то изменения поэтому представляются Американскому и Британскому правительствам вполне безобидными.

4. Как Вам известно, Американское правительство предполагает опубликовать приглашения завтра, 1 марта, и, с его точки зрения, в высшей степени важно, чтобы не было задержки. Поэтому я немедленно прошу Вашего согласия на предлагаемое действие. Как мое правительство, так и Американское правительство весьма заинтересованы в том, чтобы французы в действительности поддержали приглашения, и они считают, что Советское правительство разделит это мнение. Однако, чтобы французы поддержали эти приглашения, очевидно, необходимо, ввиду их исключительной обидчивости, сделать некоторые уступки их позиции.

5. Запрос, составленный в аналогичном духе, Американское правительство направляет Китайскому правительству.

6. Поскольку время в высшей степени ограничено, я весьма надеюсь, что Вы сможете сообщить мне Ваш ответ сегодня ночью. Одного слова по телефону будет достаточно.

Искренне Ваш

Арчибальд Кларк Керр

Печат. по арх.

№ 7

Письмо народного комиссара иностранных дел СССР послу Великобритании в СССР А. Керру

1 марта 1945 г.

Уважаемый г-н Посол,

Подтверждая получение Вашего письма от 28 февраля *, сообщаю, что принятие предлагаемых Временным французским правительством изменения параграфа 2 приглашения и одностороннего заявления со стороны Временного французского правительства, общий смысл которого указан в параграфе 2 «в» Вашего письма, равносильно изменению решений Крымской конференции по вопросу о международной организации безопасности **.

Вследствие этого Советское правительство не считает возможным согласиться с предложениями Временного правительства Французской республики.

Аналогичный ответ дается правительству Соединенных Штатов Америки ***.

Прошу Вас, г-н Посол, принять уверения в моем весьма высоком уважении.

В. Молотов

Печат. по арх.

---

* См. док. № 6, с. 51—52.

** См. док. № 1, с. 41.

*** Направлено послу США в СССР А. Гарриману 1 марта 1945 г.

№ 8

Письмо посла США в СССР А. Гарримана народному комиссару иностранных дел СССР

4 марта 1945 г.

Уважаемый г-н Молотов,

Мое правительство поручило мне сообщить Вам о том, что оно разошлет и опубликует приглашения на конференцию в Сан-Франциско в понедельник 5 марта в 12 часов дня по вашингтонскому времени (восточное военное время). Текст приглашения будет иметь ту форму, которая была передана мной г-ну Вышинскому 26 февраля *, если только мое правительство не получит сегодня, 4 марта, до полудня по вашингтонскому времени, уведомления о готовности Временного правительства Франции участвовать в рассылке приглашений в результате переговоров, которые, как известно, происходят в настоящее время между Французским и Советским правительствами.

Искренне Ваш

А. Гарриман

Печат. по арх. Опубл. в сб. «Советско-французские отношения...», с. 423.

№ 9

Письмо народного комиссара иностранных дел СССР послу США в СССР А. Гарриману

5 марта 1945 г.

Уважаемый г-н Посол,

Подтверждаю получение Вашего письма от 4 марта по вопросу о рассылке и опубликовании приглашения на конференцию в Сан-Франциско **. Советское правительство продолжает придерживаться в этом вопросе формулы приглашения, которая была выработана на конференции в Крыму и текст которой Вы переслали А. Я. Вышинскому 26 февраля ***. Оно не имеет также возражений против намеченной Вами даты рассылки.

Вместе с тем могу Вам сообщить, что между Советским и Французским правительствами не происходило каких-либо специальных переговоров по указанному вопросу, а имело место следующее:

---

* См. док. № 3, приложение III, с. 48—49.

** См. док. № 8, с. 53.

*** См. док. № 3, приложение III, с. 48—49.

Французский посол г-н Катру сегодня вечером посетил В. Г. Деканозова для получения информации по вопросу об отношении Советского правительства к французской формуле приглашения на конференцию в Сан-Франциско и об ответе, данном Советским правительством на соответствующие запросы со стороны Британского и Американского правительств по этому вопросу. В. Г. Деканозов сообщил г-ну Катру просимую им информацию и заявил, что Советское правительство не сочло возможным согласиться с предложенной Временным французским правительством поправкой ко второму параграфу текста приглашения на конференцию в Сан-Франциско, изложив эти доводы в том духе, как это сообщено в моем письме к Вам от 1 марта с. г.*, и подчеркнув нежелательность ослабления решений, принятых в Думбартон-Оксе в интересах послевоенной безопасности всех миролюбивых народов. Выслушав эту информацию, г-н Катру высказал свое личное пожелание, чтобы срок, намеченный для окончательного ответа Французского временного правительства, был несколько оттянут, чтобы Французское правительство имело возможность дать окончательный ответ, получив предварительно его, г-на Катру, информацию по этому вопросу.

Разумеется, В. Г. Деканозов не мог дать на это предложение какого-либо определенного ответа. Однако со стороны Советского правительства не было бы никаких возражений, если бы правительство США, а также правительство Великобритании согласились отложить дату рассылки и опубликования приглашения на один или на два дня, дабы предоставить возможность Французскому временному правительству дать свой окончательный ответ.

Ввиду того что вопросы, затронутые в этом письме, касаются также Британского правительства, я направляю его копию сэру Арчибальду Кларку Керру.

С искренним уважением

В. Молотов

Печат. по арх. Опубл. в сб. «Советско-французские отношения...», с. 423—424.

---

* См. док. № 7, с. 52.

№ 10

Письмо посла США в СССР А. Гарримана народному комиссару иностранных дел СССР

5 марта 1945 г.

Уважаемый г-н Молотов,

Я хочу поблагодарить Вас за информацию, содержащуюся в Вашем письме от 5 марта *, которое является ответом на мое письмо от 4 марта, по вопросу о рассылке приглашений на конференцию в Сан-Франциско и о позиции Временного французского правительства **.

В настоящее время Государственный департамент сообщает мне о том, что он приступает к опубликованию и рассылке приглашений на конференцию в Сан-Франциско сегодня в 12 часов дня по вашингтонскому времени в форме, указанной в моем вчерашнем письме. Мое правительство полагает, что Советское правительство одновременно опубликует текст приглашения в Москве.

Одновременно мое правительство в соответствии с моим меморандумом, врученным г-ну Вышинскому 26 февраля, включит в публикуемое им в прессе сообщение о рассылке приглашений заявление о том, что с Китаем и Францией имела место консультация по поводу их участия в рассылке приглашений, что Китайское правительство согласилось участвовать в рассылке приглашений, что Временное французское правительство согласилось участвовать в конференции, но что после консультации с правительствами-инициаторами оно решило не участвовать в рассылке приглашений. Кроме того, будет указано, что Временное правительство Франции не участвовало в переговорах в Думбартон-Оксе.

Искренне Ваш

А. Гарриман

Печат. по арх. Опубл. в сб. «Советско-французские отношения...», с. 424—425.

---

* См. док. № 9.

** См. док. № 8.

№ 11

Нота посольства США в СССР Народному комиссариату иностранных дел СССР

5 марта 1945 г.

Посольство Соединенных Штатов Америки свидетельствует свое уважение Народному комиссариату иностранных дел Союза Советских Социалистических Республик и имеет честь перечислить ниже для сведения Народного комиссариата те страны, которым, по данным посольства, будут направлены приглашения на Конференцию Объединенных Наций в Сан-Франциско:

Австралия
Бельгия
Боливия
Бразилия
Канада
Чили
Колумбия
Коста-Рика
Куба
Чехословакия
Доминиканская Республика
Эквадор
Египет
Сальвадор
Эфиопия
Временное правительство Франции
Греция
Гватемала
Гаити
Гондурас
Индия
Иран
Ирак
Либерия
Люксембург
Мексика
Нидерланды
Новая Зеландия
Никарагуа
Норвегия
Панама
Парагвай
Перу
Филиппинские острова
Саудовская Аравия
Турция
Южно-Африканский Союз
Уругвай
Венесуэла
Югославия [5]

Печат. по арх.

№ 12

Меморандум посольства США в СССР Народному комиссариату иностранных дел СССР

5 марта 1945 г.

По поводу последнего раздела меморандума Народного комиссариата иностранных дел от 28 февраля 1945 г. относительно заявления, которое государственный секретарь предполагал сде-

лать по вопросу о Польше в связи с конференцией в Сан-Франциско *.

Посольство извещено о том, что имеющееся в виду заявление не будет сделано. Если, однако, заместителю государственного секретаря ** на его пресс-конференции будет задан вопрос в связи с приглашениями на конференцию в Сан-Франциско, он сообщит корреспондентам для их собственного сведения только обстоятельства в отношении Польши. Не будет сделано заявлений ни для цитирования в печати, ни для опубликования сведений со ссылкой на Государственный департамент или на любое должностное лицо департамента.

Печат. по арх.

№ 13

Письмо посольства США в СССР заведующему отделом США Народного комиссариата иностранных дел СССР С. К. Царапкину

6 марта 1945 г.

Уважаемый г-н Царапкин,

Во время передачи прессе в полдень 5 марта по вашингтонскому времени текста приглашений на конференцию в Сан-Франциско государственный секретарь Стеттиниус огласил следующее интерпретирующее заявление относительно предложений о процедуре голосования в Совете Безопасности:

«Одновременно с рассылкой приглашений на конференцию в Сан-Франциско опубликованы положения раздела о процедуре голосования в Совете Безопасности всеобщей международной организации, предложенной в Думбартон-Оксе. Практическое значение этих положений, взятых вместе, заключается в том, что, поскольку это касается голосования, проводится различие между квазиюридической функцией Совета Безопасности в содействии мирному урегулированию споров и политической функцией Совета при принятии действий по поддержанию мира и безопасности.

Когда Совет выполняет свою квазиюридическую функцию содействия мирному урегулированию споров, ни одна страна, большая или малая, не должна ставить себя выше закона. Это означает, что ни одна страна, большая или малая, если она является спорящей стороной, не будет принимать участия в решениях Совета Безопасности по следующим вопросам:

a) Должен ли данный вопрос подвергнуться расследованию.

b) Носит ли данный спор или создавшаяся ситуация такой характер, что их продолжение может угрожать миру.

---

* См. док. № 4, с. 50.

** Дж. Грю.

c) Должен ли Совет призвать стороны к урегулированию спора путем применения средств по их собственному выбору.

d) Должен ли Совет, если спор передан на рассмотрение Совета, давать рекомендацию относительно методов и процедуры урегулирования спора.

e) Должен ли Совет давать такую рекомендацию прежде, чем спор будет передан на рассмотрение Совета.

f) Каков должен быть характер этой рекомендации.

g) Должны ли юридические вопросы, относящиеся к спору, быть переданы Суду в целях получения рекомендации.

h) Следует ли спор передать на рассмотрение регионального учреждения, и

i) Должен ли данный спор быть передан на рассмотрение Генеральной Ассамблеи.

В тех случаях, когда Совет занимается осуществлением своих политических функций, касающихся действий по поддержанию мира и безопасности, между постоянными членами Совета и другими нациями проводится различие по той практической причине, что постоянные члены Совета должны, по необходимости, нести главную ответственность за такие действия. В связи с этим при разрешении таких вопросов необходимо согласие постоянных членов Совета; поэтому будет требоваться совпадение голосов всех постоянных членов. Примерами являются:

a) Определение наличия угрозы или нарушения мира.

b) Применение силы или других мер принуждения.

c) Одобрение соглашений о предоставлении вооруженных сил.

d) Разрешение вопросов, относящихся к регулированию вооружений, и

e) Решение вопросов, касающихся временного отстранения и исключения членов и приема новых членов».

Я полагаю, что для Вас было бы желательно иметь в Вашем досье точный текст этого заявления.

Искренне Ваш

Эдвард Пейдж, мл.

Печат. по арх.

№ 14

Письмо посла США в СССР А. Гарримана народному комиссару иностранных дел СССР

9 марта 1945 г.

Уважаемый г-н Молотов,

Государственный секретарь просил меня передать Вам следующее послание, которое, хотя оно и датировано 5 марта, было только что получено посольством:

«Я хочу, чтобы Вы немедленно узнали об относящихся к международной организации событиях, которые имели место в Мехико на нынешней конференции американских республик [5], участвующих в военных усилиях.

Дискуссии, проходившие в течение последних нескольких дней во второй комиссии конференции, которая занималась этим вопросом, достаточно убедительно показали, что позиции американских республик в действительности весьма благоприятны. Заключительное заседание этой комиссии состоялось 5 марта в 12 часов по вашингтонскому времени, и я предполагаю, что информацию относительно ее работы Вы уже, вероятно, получили. На этом заседании было достигнуто соглашение о декларации-резолюции, которая является даже более полным, чем я ожидал, одобрением предложений, согласованных в Думбартон-Оксе, и предложений по вопросу о процедуре голосования в Совете Безопасности, дополнительно опубликованных 5 марта. Проект декларации-резолюции (см. прилагаемую копию) был единодушно принят с условием, что должны быть составлены проекты двух дополнительных кратких постановлений, которые будут отражать соображения других американских республик, имеющие целью улучшить предложения, разработанные в Думбартон-Оксе. Документ будет передан в Координационный комитет и затем, вероятно, в течение ближайших дней будет принят на пленарном заседании *.

Я хотел бы обратить Ваше внимание на некоторые пункты, содержащиеся в прилагаемой резолюции. В резолюции говорится, что американские республики будут сотрудничать в деле учреждения всеобщей международной организации, основанной на праве, равенстве и справедливости, что они будут сотрудничать не только индивидуально, но также и путем совместных действий как внутри межамериканской системы, так и посредством ее в достижении целей международной организации и что предложения, разработанные в Думбартон-Оксе, представляют собой основу для учреждения всеобщей организации и являются ценным вкладом в дело учреждения этой организации, которая позволит достичь справедливого и мирного порядка и будет способствовать благополучию всех народов. В соответствии с резолюцией доклад, который был принят комиссией утром 5 марта, будет передан другим Объединенным Нациям и конференции в Сан-Франциско. В этом докладе излагаются взгляды, замечания и предложения, которые, по мнению американских республик, не принимавших участие в переговорах в Думбартон-Оксе, должны быть приняты во внимание при выработке Устава всеобщей организации безопасности. В семи пунктах излагаются взгляды этих республик. Делегация Соединенных Штатов

---

* Принят пленарным заседанием 6 марта 1945 г.

воздержалась от высказывания каких-либо соображений по поводу этих пунктов, так как хотела дать понять, что хотя она одобряет передачу этих соображений, но не хочет ни высказывать каких-либо замечаний по поводу их, ни принимать участия в их редактировании. В резолюции выражается также надежда, что до созыва конференции будут получены сообщения о соображениях других Объединенных Наций, приглашенных на конференцию, и что должно быть предусмотрено право излагать в Сан-Франциско другие точки зрения.

Я уверен, Вы согласитесь со мной, что все это очень отрадно и что это облегчит выполнение нашей задачи на предстоящей конференции Объединенных Наций.

Имеется еще несколько других резолюций, которые находятся в процессе их принятия. Чапультепекский акт является одной из наиболее важных резолюций, которые уже приняты. Задача этого акта заключается главным образом в обеспечении должной координации мероприятий и, в случае необходимости, проведения консультаций в целях прекращения агрессии со стороны правительства Аргентины против соседних государств. В акте рекомендуется заключить договор, определяющий процедуру противодействия угрозе или актам агрессии против политического суверенитета или территории какого-либо американского государства со стороны другого американского государства, поскольку такие угрозы или акты агрессии могли бы явиться помехой военным усилиям Объединенных Наций. Однако процедура проведения консультаций, включая последующие действия, которые подчинены ограничениям, согласно конституционным полномочиям отдельных государств, будет введена в действие немедленно, уже в ходе нынешней войны. В случае, если будут иметь место подобные акты агрессии, предусматриваются не только меры, связанные с применением вооруженных сил, но и меры без их применения. Когда Вы получите опубликованный текст Чапультепекского акта, Вы увидите, что в нем особо предусмотрено, что мероприятия, процедура и функции, изложенные в этой декларации, и рекомендации должны соответствовать принципам и целям всеобщей международной организации после того, как она будет учреждена».

Мне поручено обратить Ваше внимание на то, что текст акта сформулирован так, что между ним и предложениями, разработанными в Думбартон-Оксе, не может быть противоречия.

Искренне Ваш

А. Гарриман

Печат. по арх.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Резолюция Межамериканской конференции по вопросам войны и мира

6 марта 1945 г.

Поскольку американские республики во все времена демонстрировали свою верность принципам мирных международных отношений, основанных на справедливости и праве, традиция всеобщего сотрудничества, которая всегда вдохновляла межамериканскую систему и в которой теперь определенно воплощены эти принципы, еще более укоренилась и окрепла в результате взаимозависимости народов в современном мире, которая делает мир неделимым и ставит благополучие одной страны в зависимость от благополучия других.

Предложения, относящиеся к учреждению всеобщей международной организации, сформулированные в Думбартон-Оксе представителями Соединенных Штатов Америки, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Союза Советских Социалистических Республик и Китайской Республики, были представлены 9 октября 1944 г. всем странам для всестороннего изучения и обсуждения. В эти предложения могут быть внесены улучшения. Для того чтобы усовершенствовать их и осуществить с большей гарантией провозглашаемые ими цели, создаваемая организация должна отражать мысли и надежды миролюбивых народов, участвующих в ее создании. Республики, представленные на нынешней межамериканской конференции и не участвовавшие в переговорах в Думбартон-Оксе, сформулировали ряд рекомендаций, которые, по их мнению, могли бы улучшить вышеупомянутые предложения. Объединенным Нациям, не представленным на настоящей конференции, несомненно, было бы полезно получить обобщение мнений, высказанных на конференции. Было бы также весьма ценно, если бы указанные нации до конференции в Сан-Франциско сообщили правительствам американских республик, присутствующим здесь, о своем отношении к предложениям, принятым в Думбартон-Оксе и на межамериканской конференции по проблемам войны и мира.
ЗАЯВЛЯЕМ:

1. Что американские республики, представленные на настоящей конференции, исполнены решимости сотрудничать друг с другом и с остальными миролюбивыми нациями в учреждении всеобщей международной организации, основанной на праве, равенстве, справедливости и беспристрастности.

2. Что американские республики хотят внести полный вклад в дело создания этой организации, каждая в отдельности и путем совместных действий, в рамках межамериканской системы и посред-

ством ее, эффективно координируя и согласовывая эту систему с всеобщей международной организацией для достижения стоящих перед ней целей.

3. Что предложения, принятые в Думбартон-Оксе, представляют собой основу для создания всеобщей организации и являются ценным вкладом в дело создания этой организации, которая позволит установить справедливый мирный порядок и достичь благополучия всех наций, к чему стремятся американские республики.

ПОСТАНОВЛЯЕМ:

1. Что секретарь конференции передаст государствам, которые разработали предложения в Думбартон-Оксе, другим странам, приглашенным на предстоящую конференцию в Сан-Франциско, и участникам данной конференции настоящую резолюцию и доклад с приложенными к нему документами, содержащими изложение взглядов, замечаний и предложений, которые, по мнению американских республик, высказавших их, должны быть приняты во внимание при выработке окончательного текста Устава предполагаемой организации, особенно следующие пункты, относительно которых между американскими республиками, представленными на этой конференции и не участвовавшими в переговорах в Думбартон-Оксе, существует согласие: (a) универсальность как идеал, к которому должна в будущем стремиться организация, (b) желательность расширения и большей конкретизации перечня принципов и целей организации, (c) желательность расширения и большей конкретизации полномочий Генеральной Ассамблеи для того, чтобы сделать более эффективными ее действия как вполне представительного органа международного сообщества, приведя в соответствие полномочия Совета Безопасности с этим расширением, (d) желательность расширения юрисдикции и компетенции международного трибунала или Суда, (e) желательность создания международного органа, которому будет специально поручено развивать интеллектуальное и культурное сотрудничество между нациями, (f) желательность предпочтительного разрешения споров и вопросов межамериканского характера в соответствии с межамериканскими методами и процедурами, (g) желательность обеспечить Латинской Америке достаточное представительство в Совете Безопасности.

2. Высказать другим Объединенным Нациям, приглашенным участвовать в конференции в Сан-Франциско, общее пожелание американских республик получить от них до начала конференции их соображения, замечания и предложения, которые они со своей стороны сочтут удобным представить. Правительства, подписавшие настоящую резолюцию, сохраняют за собой полную свободу представлять и поддерживать на конференции в Сан-Франциско, как представители соответственно суверенных государств, взгляды, ко-

торые они могут счесть относящимися к делу и многие из которых изложены в прилагаемых документах (эти документы содержат доклад д-ра Парра Переса, а также приложенное к нему изложение взглядов отдельных правительств, которые представили замечания к предложениям, разработанным в Думбартон-Оксе. Этот доклад и приложения можно будет получить позднее).

Печат. по арх.

№ 15

Меморандум правительства СССР правительству США

9 марта 1945 г.

26 февраля посол Соединенных Штатов в Москве * передал Советскому правительству меморандум с изложением проекта публичного заявления Американского правительства в связи с вопросом о приглашении представителей Польши на Конференцию Объединенных Наций в Сан-Франциско **. 28 февраля посольству Соединенных Штатов в Москве был передан ответный меморандум Советского правительства, в котором говорилось, что вопрос о приглашении Польши на конференцию в Сан-Франциско нуждается в дополнительном обсуждении ***.

В настоящее время Советское правительство считает необходимым сообщить по этому поводу нижеследующее:

Советское правительство согласно с тем, чтобы в том случае, если ко времени созыва конференции в Сан-Франциско ныне действующее в Польше Временное правительство будет реорганизовано и будет создано предусмотренное решениями Крымской конференции польское Временное правительство Национального единства, этому правительству было направлено приглашение послать своих представителей на указанную конференцию. Вместе с тем Советское правительство полагает, что если ввиду сложности вопроса в ближайшем будущем реорганизация польского Временного правительства не будет осуществлена или не будет закончена, то на конференцию в Сан-Франциско следует пригласить представителей ныне действующего польского Временного правительства в Варшаве, как осуществляющего власть на всей территории Польши и пользующегося поддержкой польского народа. Как это вполне понятно, отсутствие представителей Польши на широкой международной конференции в Сан-Франциско было бы невозможно объяснить.

Советское правительство считает абсолютно необходимым уже

---

* А. Гарриман.

** См. док. № 3, приложение II, с. 47—48.

*** См. док. № 4.

сейчас обсудить данный вопрос между правительствами Соединенных Штатов, Советского Союза и Великобритании и принять соответствующее решение, имея в виду, что Индия или такие небольшие государства, как Гаити, Либерия, Парагвай, хотя и не имеют дипломатических отношений с Советским Союзом, приглашены на конференцию в Сан-Франциско при отсутствии возражений со стороны СССР.

Аналогичный меморандум направляется правительству Великобритании.

Печат. по арх. Опубл. в сб. «Документы и материалы по истории советско-польских отношений», т. VIII (январь 1944 г.— декабрь 1945 г.). М., 1974, с. 378 (далее «Документы и материалы...»).

№ 16

Письмо посла США в СССР А. Гарримана народному комиссару иностранных дел СССР

10 марта 1945 г.

Уважаемый г-н Молотов,

Меня уведомили, что мое правительство придерживается того мнения, что было бы определенно в интересах международной организации безопасности, если бы Временное правительство Французской Республики в какой-либо момент до созыва конференции в Сан-Франциско решило стать одним из государств-инициаторов на той же основе, что и четыре другие государства-инициатора. Мое правительство надеется, что дополнительное изучение Французским временным правительством этого вопроса приведет к тому, что оно решит пойти на этот шаг. Мое правительство также полагает, что в соответствии с решениями, принятыми во время Крымской конференции, для Французского временного правительства по-прежнему открыта дверь для того, чтобы стать одним из государств-инициаторов. Кроме того, оно считает, что может заверить временное правительство в вышеизложенном и открыто заявить об этом.

Меня просили узнать как можно скорее для информации своего правительства, каково мнение Советского правительства в этом отношении. Мне известно, что аналогичные запросы делаются в Чунцине и Лондоне.

Искренне Ваш

А. Гарриман

Печат. по арх. Опубл. в сб. «Советско-французские отношения...», с. 432.

№ 17

Письмо народного комиссара иностранных дел СССР послу США в СССР А. Гарриману

13 марта 1945 г.

Уважаемый г-н Посол,

В связи с Вашим письмом от 10 марта по французскому вопросу * я могу Вам сообщить следующее:

Советское правительство согласно, что и теперь желательно участие Франции в рассылке приглашений на конференцию в Сан-Франциско на той же самой основе, как и четыре другие великие державы, подписавшие приглашение, так как это, несомненно, было бы в интересах международной организации безопасности. Именно этими соображениями руководствовалось Советское правительство, когда оно предлагало правительствам Соединенных Штатов и Великобритании отложить дату рассылки и опубликование приглашения, о чем, как Вы помните, я сообщал Вам в своем письме от 5 марта **.

В связи с вышеизложенным со стороны Советского правительства нет никаких возражений против того, чтобы Французскому временному правительству была предоставлена возможность дополнительного изучения данного вопроса, с тем чтобы оно еще до созыва конференции в Сан-Франциско смогло принять по нему положительное решение.

Советское правительство не возражает также, чтобы соответствующее заверение Временному правительству Франции было сделано правительством Соединенных Штатов.

В. Молотов

Печат. по арх. Опубл. в сб. «Советско-французские отношения...», с. 433.

№ 18

Письмо посла США в СССР А. Гарримана народному комиссару иностранных дел СССР

14 марта 1945 г.

Уважаемый г-н Молотов,

Пишу Вам в связи с подготовкой Статута Международного Суда в соответствии с главой VII предложений, согласованных в Думбартон-Оксе. Я получил от своего правительства указание сообщить Народному комиссариату следующие соображения и подчеркнуть срочную необходимость достижения соглашения о процедуре рассмотрения этого вопроса.

---

* См. док. № 16.

** См. док. № 9.

1. Согласно пункту 3 главы VII предложений Думбартон-Окса Статут Международного Суда должен быть подготовлен совместно заинтересованными государствами либо на конференции в Сан-Франциско, которая должна собраться 25 апреля, либо до ее созыва.

2. Во время переговоров в Думбартон-Оксе неофициально было предложено, чтобы предварительное совещание юристов состоялось до конференции для разработки проекта Статута и планов учреждения Международного Суда. Однако не было детального обсуждения содержания предлагаемого Статута, как и не было достигнуто определенного соглашения по этому вопросу.

3. В ходе Крымской конференции в результате неофициальных переговоров было условлено, что Соединенные Штаты должны взять на себя инициативу созыва комитета юристов до начала конференции в Сан-Франциско.

4. В принципе правительство Соединенных Штатов считает, что небольшая группа экспертов-юристов (примерно в количестве пятнадцати — двадцати человек), избранных по взаимному согласию правительств-инициаторов, возможно, могла бы представить собой наиболее эффективный орган для разработки проекта упомянутого Статута. Однако, учитывая недостаток времени, а также во избежание вызвать впечатление, что государства-инициаторы пытаются отстранить другие правительства от равноправного участия в этом важном деле, представляющем собой всеобщий интерес, существует мнение, что было бы желательно пригласить каждое правительство, участвующее в Конференции Объединенных Наций в Сан-Франциско, назначить представителя в комитет юристов.

5. Правительство Соединенных Штатов рекомендует четырем правительствам — инициаторам созыва конференции в Сан-Франциско согласиться с тем, чтобы: a) правительства Соединенных Штатов, Соединенного Королевства, Советского Союза и Китая с общего согласия созвали комитет юристов с целью разработки проекта Статута Международного Суда, как это предусмотрено в главе VII предложений, принятых в Думбартон-Оксе; b) комитет юристов должен собраться в Соединенных Штатах не позже 9 апреля, желательно в Вашингтоне или недалеко от него; c) каждому правительству, приглашенному принять участие в Конференции Объединенных Наций в Сан-Франциско, должно быть предложено назначить одного представителя в комитет юристов, причем каждого представителя могут сопровождать не более чем два советника; d) после того как будет достигнуто соглашение по этому вопросу, правительство Соединенных Штатов должно быть уполномочено разослать приглашения от имени других правительств-инициаторов правительствам, которым было предложено назначить представителей в комитет юристов; e) функции комитета будут состоять в под-

готовке проекта Статута на основе главы VII предложений, согласованных в Думбартон-Оксе; f) проект, подготовленный согласно пункту (e), будет представлен на рассмотрение конференции.

Искренне Ваш
А. Гарриман

Печат. по арх.

№ 19

Запись беседы посла СССР в США А. А. Громыко с государственным секретарем США Э. Стеттиниусом

16 марта 1945 г.

Был сегодня вместе с Галифаксом у Стеттиниуса. Стеттиниус передал мне обещанный три дня тому назад меморандум по вопросу о процедуре и организации работы предстоящей конференции в Сан-Франциско. Копию этого меморандума он передал Галифаксу.

Вручив меморандум, Стеттиниус заявил, что, конечно, изложенные в нем предложения будут проводиться только в том случае, если они будут приемлемы для всех правительств, от имени которых разосланы приглашения на конференцию. Он просил меня и Галифакса сообщить мнения правительств СССР и Великобритании о содержащихся в меморандуме предложениях и замечания по ним, если таковые будут.

Стеттиниус далее заявил, что желательно было бы создать здесь, в Вашингтоне, из представителей великих держав, неофициальный руководящий комитет с целью разработки до начала конференции вопросов, относящихся к процедуре и организации работы конференции. Он выразил пожелание, чтобы в этот комитет вошли послы от союзных держав, а также представители Государственного департамента. Послы, если пожелают, могут вместо себя посылать иногда своих помощников. Стеттиниус просил меня и Галифакса сообщить, по возможности скорее, мнения правительств СССР и Великобритании о целесообразности создания такого неофициального комитета из представителей великих держав.

В связи с вопросом о создании вышеуказанного комитета Стеттиниус просил сообщить мнение Советского и Английского правительств по вопросу о том, согласны ли они допустить в этот комитет китайского представителя.

Я заявил, что об ответе Советского правительства по данному вопросу проинформирую Государственный департамент в ближайшее время [7]. То же заявил и Галифакс. Последний от себя лично заявил, что считает необходимым допустить также китайского представителя, так как Китай является одной из стран, от имени которых были разосланы приглашения на конференцию. В таком же духе высказался и Стеттиниус.

Я напомнил Стеттиниусу, что еще не получил от Государственного департамента документов, в которых изложены соображения и замечания других стран по вопросу о предложениях, разработанных на конференции в Думбартон-Оксе. Он сказал, что документы собираются. Присутствовавший при беседе Пасвольский заметил, что они будут переданы мне в ближайшее время.

А. Громыко

Печат. по арх.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Меморандум правительства США правительству СССР

*16 марта 1945 г.**

Предварительные предложения относительно организации конференции в Сан-Франциско.

По возвращении государственного секретаря с конференции в Мехико Государственным департаментом были выработаны предварительные предложения относительно организации конференции в Сан-Франциско для рассмотрения другими правительствами-инициаторами, от имени которых рассылались приглашения на конференцию. В ближайшее время мы надеемся сообщить дополнительные и более детальные предложения.

1. Процедура заседаний конференции.

Мы предполагаем, что работа конференции будет проводиться обычным порядком — с пленарными заседаниями и заседаниями главных комиссий, комитетов и подкомитетов.

Мы считаем, что было бы желательно создать четыре главные комиссии, которые охватывали бы соответственно следующие важные проблемы:

a) общая структура и полномочия Организации Объединенных Наций, включая вопросы международной опеки;

b) поддержание мира и безопасности;

c) экономическое и социальное сотрудничество;

d) юридическая организация.

Мы предполагаем, что первые заседания конференции будут проводиться в форме пленарных сессий и после того, как организация конференции будет закончена, начнутся заседания комиссий. Комиссии, в свою очередь, после согласования своих повесток дня и после тех общих дискуссий, которые они могут пожелать провести, создадут комитеты и подкомитеты. Мы полагаем, что большая часть обсуждений и составление проектов решений должны будут проводиться в этих комитетах и подкомитетах. Координация и совместное периодическое обсуждение главами делегаций будут осуществляться Руководящим комитетом и Исполнительным комитетом, о которых говорится в следующем пункте.

---

* Дата вручения.

2. Должностные лица конференции, Руководящий комитет и Исполнительный комитет.

Мы полагаем, что было бы желательно, если бы конференция избрала председателя и трех его заместителей и чтобы эти посты были заняты представителями четырех держав-инициаторов. Председатели четырех вышеупомянутых комиссий могут быть соответственно выбраны из числа представителей других крупных государств. Остальные государства-участники могли бы быть представлены в качестве председателей комитетов и подкомитетов комиссий и в качестве докладчиков.

Мы предлагаем создать Руководящий комитет, состоящий из глав всех делегаций, для определения политики и для разрешения особо важных вопросов, касающихся организации работы конференции, а также создать Исполнительный комитет, возможно из 11 членов, состоящий из председателя конференции и его заместителей, а также председателей четырех комиссий и трех других глав делегаций. Исполнительный комитет был бы ответственным за подготовку рекомендаций для Руководящего комитета, и ему помогал бы Координационный и редакционный комитет, состоящий из заместителей каждого из членов Исполнительного комитета.

3. Политика в вопросах информации.

В ответ на запросы прессы мы публично указывали на нашу уверенность в том, что в вопросах информации конференция будет следовать либеральной политике, и, имея в виду успешную политику в вопросах информации, применявшуюся на других конференциях, мы заявили, что, по нашему мнению, пленарные заседания и заседания комиссий в полном составе должны быть открыты для представителей прессы и такого числа представителей общественности, которое могут вместить помещения.

Мы предполагаем, что конференция будет иметь главного представителя по делам прессы, с которым могут сотрудничать представители по делам прессы, представляющие членов Исполнительного комитета.

Мы считаем желательным, чтобы председатель конференции, помогающие ему его заместители и, возможно, председатели комиссий проводили регулярно планируемые ежедневные короткие встречи с прессой.

4. Секретариат.

Мы считаем, что Секретариат должен включать представителей от различных государств-участников. Мы занимаемся вопросом предоставления нашим правительством административного и обслуживающего персонала. Главные же секретари комиссий и их комитетов и подкомитетов должны назначаться другими участвующими правительствами.

Печат. по арх.

№ 20

Запись беседы посла СССР в США А. А. Громыко с помощником государственного секретаря США Д. Данном

17 марта 1945 г.

Посетил сегодня помощника Стеттиниуса Данна.

Стеттиниус уехал из Вашингтона на отдых и будет отсутствовать дней десять. Грю также уехал из Вашингтона в Бостон дня на три.

Касаясь вопроса о представителях от Украины и Белоруссии, Данн заявил, что ничего не слышал о возможном приглашении представителей этих республик на конференцию в Сан-Франциско. Я напомнил ему содержание решения Крымской конференции по данному вопросу. Данн ответил, что это решение, как он полагает, не предусматривает участия в конференции представителей от Украины и Белоруссии.

Что же касается, продолжал он, поддержки американской и английской делегациями предложения о допущении Украины и Белоруссии в число стран — инициаторов создания международной организации безопасности, то это допущение, по его мнению, может быть осуществлено не в форме приглашения Украины и Белоруссии участвовать в конференции в Сан-Франциско, а в форме последующего их присоединения к Уставу организации после конференции. Все равно, заявил он, принятие конференцией Устава еще не будет означать, что страны — участницы конференции становятся членами организации. Они станут членами организации лишь после утверждения этого членства соответствующими законодательными органами своих стран, в соответствии с их конституционными правилами. Я выразил удивление по поводу интерпретации Данном этого вопроса и заявил, что единственный путь вступления Украины и Белоруссии в организацию, как и для других стран-участниц, это участие в конференции, на которой будет приниматься Устав организации. Данн заявил, что высказал по указанному вопросу свое личное мнение, что этим вопросом должен заняться, конечно, государственный секретарь.

А. Громыко

Печат. по арх.

№ 21

Запись беседы посла СССР в США А. А. Громыко с государственным секретарем США Э. Стеттиниусом

20 марта 1945 г.

Был сегодня у Стеттиниуса. Как я и предполагал, Стеттиниус поднял вопрос об Украине и Белоруссии. Он заявил, что после моей беседы с Данном 17 марта *, во время которой я проинформировал последнего о том, что на конференцию намечается также приезд делегаций Украины и Белоруссии, Государственный департамент обратился к нему с просьбой прервать отдых, прибыть в Вашингтон и лично поговорить по этому вопросу со мной.

Стеттиниус сказал, что сегодня утром беседовал по данному вопросу с президентом и что ни президент, ни он не имели в виду, что на конференцию в Сан-Франциско будут приглашены делегации Украинской и Белорусской республик. Президент, добавил Стеттиниус, как и он лично, считает, что решение Крымской конференции не предусматривает участия делегаций Украины и Белоруссии на предстоящей конференции в Сан-Франциско. Они считали и продолжают считать, что Украина и Белоруссия могут быть допущены в качестве членов Ассамблеи после конференции. На конференции же, согласно решению Крымской конференции, заявил Стеттиниус, американская и английская делегации поддержат советское предложение о допущении Украины и Белоруссии в число членов Ассамблеи.

Стеттиниус, продолжая развивать начатую им мысль, подчеркивал, что участие в конференции делегаций Украины и Белоруссии могло бы создать опасное положение, способное принести вообще непоправимый ущерб всему делу создания международной организации.

Выслушав Стеттиниуса, я заявил, что данная им интерпретация решения Крымской конференции и данное им разъяснение по вопросу о том, как Американское правительство представляет себе форму приглашения в международную организацию Украины и Белоруссии, являются для меня неожиданными. Я высказал мысль, что принятие сделанного Стеттиниусом предложения по вопросу о приглашении Украины и Белоруссии в международную организацию противоречило бы достигнутому в Крыму соглашению о том, что эти советские республики должны стать, как и другие страны, инициаторами международной организации. Я заявил далее, что о сообщенной им точке зрения правительства США по данному вопросу передам Советскому правительству.

---

* См. док. № 20.

Стеттиниус просил по получении ответа Советского правительства на сообщение о данной беседе проинформировать его помощника Данна, так как в течение некоторого времени его самого не будет в Вашингтоне.

А. Громыко

Печат. по арх.

№ 22

Заявление Временного польского правительства правительствам СССР, США, Великобритании и Китая

22 марта 1945 г.

Польский народ с радостью приветствует решение Крымской конференции о созыве на 25 апреля с. г. в Сан-Франциско Конференции Объединенных Наций для обеспечения международного сотрудничества по поддержанию мира и подготовке Устава международной организации безопасности.

Польша, которая стала жертвой бандитской гитлеровской агрессии с первого дня войны и пережила ужаснейшие страдания, бедствия и разрушения в течение более пяти лет кошмарной немецко-фашистской оккупации, Польша, которая в течение нескольких веков испытывала на себе «дранг нах Остен» немецких захватчиков, жизненно заинтересована в создании международной организации, обеспечивающей поддержание мира, и тем самым — в своем активном участии в конференции в Сан-Франциско. Это особенно важно отметить сейчас, когда наученный горьким опытом польский народ нашел в себе достаточно сил, чтобы Польша вышла из этой ужасной войны сильной и обновленной и заняла бы соответствующее ей место в Центральной Европе и в бассейне Балтийского моря.

С тем большим изумлением общественное мнение Польши узнало, что среди союзных государств, приглашенных на конференцию в Сан-Франциско, нет освобожденной, борющейся с немцами и восстанавливающей свою государственность Польши. Проведение конференции в Сан-Франциско без участия Польши было бы несправедливой, ничем не оправданной обидой для польского народа, который стремится полностью обеспечить свою независимость и считает своей благородной миссией стать на страже мира и цивилизации в Европе против фашистского варварства и немецких захватнических стремлений.

Нет никаких аргументов, которые могли бы служить обоснованием неприглашения Польши в лице ныне действующего Временного правительства Польской Республики на конференцию в Сан-Франциско. Факт, что Комиссия, созданная Крымской конференцией для консультации по вопросу о Польше, еще не закончила своей работы,

не может служить препятствием для приглашения Временного правительства Польши в Сан-Франциско.

Временное правительство Польши сплотило вокруг себя большинство польского народа. Временное правительство Польши мобилизовало польскую армию, которая, не щадя своей крови, вносит свой вклад в дело разгрома немецких полчищ, а в последние дни вместе с Красной Армией прорвала сильно укрепленный Поморский вал немцев, преграждавший путь к жизненным центрам Германии.

Временное правительство Польши восстанавливает свою варварски разрушенную немцами столицу Варшаву и другие города Польши, восстанавливает сельское хозяйство, промышленность и торговлю, обеспечивает порядок и господство закона на территории Польши.

Только клика реакционных эмигрантов, стремившаяся внести разлад в лагерь Объединенных Наций и тем самым действующая в духе вожделений гитлеровской Германии, пытается противодействовать этому всенародному движению и проводимой Временным правительством громадной созидательной работе по восстановлению и укреплению польского демократического государства. Теперь, когда эта клика реакционных эмигрантов выступила против решений Крымской конференции, определивших путь возрождения демократической Польши, она окончательно противопоставила себя как своему народу, так и союзным демократическим державам.

Временное правительство Польши создало необходимые условия для самой широкой творческой деятельности всех демократических элементов, желающих участвовать в строительстве свободной, суверенной, демократической Польши, Польши, искренне дружественной Советскому Союзу, Польши — верного члена семьи Объединенных Наций, Польши, которая будет оплотом мира и безопасности в Европе.

Польский народ после пережитых им тяжелых испытаний питает надежду, что его представители в лице Временного правительства Польши будут участвовать в конференции в Сан-Франциско и демократическая Польша займет достойное место в семье Объединенных Наций.

Президент Крайовой Рады Народовой
Болеслав Берут

Премьер-Министр Временного правительства
и министр иностранных дел Польской Республики
Эдвард Осубка-Моравский

Печат. по арх. Опубл. в сб. «Документы и материалы...», т. VIII, с. 390—391.

№ 23

Меморандум правительства СССР правительству США

22 марта 1945 г. *

9 марта Советское правительство обратилось к правительству США по вопросу о приглашении Польши на международную конференцию в Сан-Франциско **. При этом Советское правительство высказалось в том смысле, что если, ввиду сложности вопроса, реорганизация Польского временного правительства не будет осуществлена в ближайшем будущем, то на конференцию в Сан-Франциско следует пригласить представителей ныне действующего Польского временного правительства в Варшаве, как осуществляющего власть на всей территории Польши и пользующегося поддержкой польского народа.

До настоящего времени Советское правительство не получило ответа по этому вопросу. Тем не менее 15 марта г-н Стеттиниус сделал на пресс-конференции в Вашингтоне заявление, которое понимается в том смысле, что Польша будет представлена на конференции в Сан-Франциско только в том случае, если реорганизация Временного польского правительства будет закончена до этой конференции. Такое заявление, опубликованное всей прессой, при отсутствии до сих пор ответа на предложение Советского правительства от 9 марта создает положение, с которым Советское правительство не может примириться.

Настоящим Советское правительство заявляет, что оно ждет скорого ответа на сделанное им предложение о приглашении Польши на конференцию в Сан-Франциско, и выражает надежду на положительное разрешение поставленного им вопроса.

Печат. по арх. Опубл. в сб. «Документы и материалы...», т. VIII, с. 387.

№ 24

Письмо народного комиссара иностранных дел СССР послу США в СССР А. Гарриману

23 марта 1945 г.

Уважаемый г-н Посол,

В ответ на Ваше письмо от 14 марта о процедуре подготовки проекта Статута Международного Суда *** сообщаю, что Советское правительство согласно с порядком, рекомендованным правительством США и изложенным в указанном письме.

---

* Дата вручения.

** См. док. № 15.

*** См. док. № 18.

Представителем СССР в комиссии экспертов-юристов по выработке проекта Статута назначается Н. В. Новиков, советник посольства СССР в Вашингтоне в ранге посланника, а советниками-экспертами при нем будут профессор С. А. Голунский и профессор С. Б. Крылов.

Прошу Вас, г-н Посол, принять уверения в моем весьма высоком уважении.

В. Молотов

Печат. по арх.

№ 25

Письмо посла США в СССР А. Гарримана народному комиссару иностранных дел СССР

24 марта 1945 г. *

Уважаемый г-н Молотов,

Лига наций, Постоянная палата международного правосудия [8], Международная организация труда [9], Администрация помощи и восстановления при Объединенных Нациях [10], а также Временная комиссия по вопросам продовольствия и сельского хозяйства [11] просили Государственный департамент о том, чтобы их пригласили направить своих представителей на конференцию в Сан-Франциско. Как Вам известно, все они являются межправительственными организациями. Государственный департамент получил также официальные и неофициальные запросы от неправительственных международных организаций.

Государственный департамент считает, что необходимо четко уяснить различие между межправительственными организациями и неправительственными международными организациями. Государственный департамент считает, что последние не должны быть приглашены на конференцию в Сан-Франциско и им не должно быть дано какого-либо повода для направления туда представителей. Однако Государственный департамент полагает, что не следует каким-либо образом препятствовать добровольному направлению ими представителей в Сан-Франциско.

Что же касается межправительственных организаций, то Государственный департамент был бы благодарен, если бы ему сообщили, будут ли другие правительства-инициаторы иметь какие-либо возражения в отношении проведения правительством Соединенных Штатов мероприятий, с тем чтобы вышеназванные организации имели своих неофициальных представителей в Сан-Франциско. Государственный департамент предлагает, чтобы такое представительство было ограничено двумя или тремя лицами от каждой организации. В связи с этим Государственный департа-

* Дата получения.

мент желает отметить, что эти организации являются такими организациями, которые могут быть ликвидированы или видоизменены в результате создания предлагаемой организации безопасности или которые будут официально или неофициально объединены с новой организацией.

Я получил указание довести этот вопрос до Вашего сведения и как можно скорее уведомить Государственный департамент о Вашем мнении на этот счет.

Искренне Ваш

А. Гарриман

Печат. по арх.

№ 26

Нота посла СССР в США А. А. Громыко государственному секретарю США Э. Стеттиниусу

25 марта 1945 г.

Г-н Государственный секретарь,

По поручению Советского правительства прошу Вас довести до сведения правительства Соединенных Штатов Америки следующее.

Крымская конференция приняла решение о созыве 25 апреля 1945 г. в Сан-Франциско учредительной конференции для создания Всеобщей международной организации по поддержанию международного мира и безопасности. Вполне очевидно, что державы — участницы конференции в Сан-Франциско и окажутся первоначальными членами новой организации.

В соответствии с предложением Советского правительства Крымская конференция приняла следующее решение:

«Когда будет происходить конференция о всемирной организации, делегаты Соединенного Королевства и Соединенных Штатов Америки поддержат предложение о допуске к первоначальному членству двух Советских Социалистических Республик, а именно Украину и Белоруссию» *.

Это решение не оставляет сомнения в том, что вопрос о допущении Украины и Белоруссии к первоначальному членству должен быть поставлен на одном из первых заседаний конференции в Сан-Франциско и затем, после положительного вотума конференции, представителям этих двух республик должно быть обеспечено полноправное участие в работах названной конференции в качестве первоначальных членов Всеобщей международной организации безопасности.

Советское правительство не видит здесь необходимости повторять аргументы, приведенные им в обоснование названного решения

* См. док. № 1.

на Крымской конференции, однако оно считает уместным напомнить о заявлении г-на Черчилля на заседании в Крыму о том, что нелогично приглашать на конференцию в Сан-Франциско все малые страны, которые почти ничего не сделали для победы и только теперь, в последний момент, объявили войну, и в то же время откладывать приглашение двух советских республик, принесших столь большие жертвы в борьбе с Германией [12].

Исходя из вышеизложенного, Советское правительство не может согласиться с толкованием решения Крымской конференции, которое дается правительством Соединенных Штатов Америки, а именно что Украина и Белоруссия не должны будто бы участвовать в конференции в Сан-Франциско и что лишь после Сан-Францисской конференции, когда будет принято соответствующее решение, они смогут принять участие в Ассамблее организации. Советское правительство настаивает на том, чтобы в соответствии с решением Крымской конференции Советской Украине и Советской Белоруссии было обеспечено участие в конференции в Сан-Франциско в качестве первоначальных членов.

А. Громыко

Печат. по арх.

№ 27

Послание Ф. Рузвельта И. В. Сталину

25 марта 1945 г. *

Посол Громыко только что уведомил Государственный Департамент о составе советской делегации на конференцию в Сан-Франциско **. Мы весьма высокого мнения о личных качествах и способностях Посла Громыко и уверены, что он успешно представлял бы Советский Союз. Тем не менее я не могу не испытывать глубокого разочарования в связи с тем, что г-н Молотов, по-видимому, не предполагает присутствовать на конференции. Помня о дружественном и плодотворном сотрудничестве в Ялте между г-ном Молотовым, г-ном Иденом и г-ном Стеттиниусом, я уверен, что Государственный Секретарь рассчитывал продолжить в Сан-Франциско в том же самом духе совместную работу, направленную к достижению, наконец, нашей общей цели — учреждению действенной международной организации, призванной обеспечить всему миру безопасность и мир в будущем.

Если г-н Молотов будет отсутствовать, то конференция лишится весьма многого. Если срочные и ответственные дела в Советском Союзе не позволят ему присутствовать на конференции

---

* Дата получения.

** См. док. № 30.

до конца, я очень надеюсь, что Вы найдете возможным разрешить ему приехать по крайней мере для участия в весьма важных первых заседаниях. Все державы-инициаторы и большинство других стран, участвующих в конференции, будут представлены своими министрами иностранных дел. Принимая это во внимание, я опасаюсь, что отсутствие г-на Молотова будет истолковано во всем мире как признак отсутствия должного интереса со стороны Советского Правительства к великим задачам этой конференции.

Печат. по изд. «Переписка Председателя Совета Министров СССР...», т. 2, с. 210.

№ 28

Послание И. В. Сталина Ф. Рузвельту

27 марта 1945 г.

Мы весьма ценим и придаем важное значение созываемой в Сан-Франциско конференции, призванной положить начало международной организации мира и безопасности народов, но обстоятельства так сложились, что В. М. Молотов, действительно, не имеет возможности принять участие в конференции. Я и В. М. Молотов крайне сожалеем об этом, но созыв по требованию депутатов Верховного Совета в апреле Сессии Верховного Совета СССР, где присутствие В. М. Молотова совершенно необходимо, исключает возможность его участия даже в первых заседаниях конференции.

Вы знаете также, что Посол А. А. Громыко вполне успешно выполнил свою задачу в Думбартон-Оксе, и мы уверены, что он с большим успехом будет возглавлять советскую делегацию в Сан-Франциско.

Что же касается разных истолкований, то, как Вы понимаете, это не может определить принимаемые решения.

Печат. по изд. «Переписка Председателя Совета Министров СССР...», т. 2, с. 213.

№ 29

Меморандум Государственного департамента США посольству СССР в США

28 марта 1945 г.

Государственный департамент Соединенных Штатов предлагает, чтобы на конференции в Сан-Франциско четыре приглашающие державы сохранили за собой роль правительств-инициаторов в области представления предложений и рекомендаций индивидуально

или совместно на рассмотрение конференции. Это позволит упорядочить процедуру и избежать видимости отсутствия поддержки со стороны правительств-инициаторов уже достигнутых соглашений.

Такая процедура дала бы возможность Объединенным Нациям действовать в согласии по многим основным вопросам, содержащимся в предложениях Думбартон-Окса.

Для претворения в жизнь этой процедуры предлагается, чтобы четыре правительства-инициатора достигли между собой соглашения о том, что любые значительные изменения, которые кто-либо из них пожелает предложить конференции, были выдвинуты только после консультации между четырьмя правительствами.

Это не должно рассматриваться, однако, в ограничительном смысле. Каждое правительство должно быть свободно в ходе обсуждений в комиссиях и комитетах делать рекомендации и предложения, имеющие целью усовершенствовать Устав, если они не выходят за рамки предложений Думбартон-Окса. Кроме того, каждое правительство будет, очевидно, иметь право в ходе таких дискуссий без предварительной консультации высказываться по предложениям, которые могут быть выдвинуты другими правительствами-участниками.

Печат. по арх.

№ 30

Сообщение ТАСС о составе советской делегации на предстоящей Конференции Объединенных Наций в Сан-Франциско

29 марта 1945 г.

В соответствии с решением Крымской конференции, 25 апреля в Сан-Франциско открывается Конференция Объединенных Наций для выработки Устава учреждаемой международной организации для поддержания мира и безопасности.

Для участия в этой конференции Совет Народных Комиссаров Союза ССР назначил делегацию в следующем составе: Громыко А. А.— советский посол в США, глава делегации, посланник Соболев А. А., посланник Новиков К. В., посланник Царапкин С. К., генерал-лейтенант Васильев А. Ф., контр-адмирал Родионов К. К., профессор Голунский С. А., профессор Крылов С. Б. [13]

Печат. по изд. «Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Документы и материалы». М., 1947, т. III, с. 151—152 (далее «Внешняя политика Советского Союза...»).

№ 31

Нота государственного секретаря США Э. Стеттиниуса послу СССР в США А. А. Громыко

29 марта 1945 г.

Ваше Превосходительство,

Я имею честь подтвердить получение Вашей ноты от 25 марта *, в которой Вы повторяете просьбу Вашего правительства, чтобы делегации, представляющие Украинскую Советскую Социалистическую Республику и Белорусскую Советскую Социалистическую Республику, приняли участие в дискуссиях в Сан-Франциско после того, как эти республики будут утверждены конференцией в качестве первоначальных членов новой организации.

Я хочу еще раз заявить о понимании правительством Соединенных Штатов обязательств, принятых им по этому вопросу согласно Крымским решениям. Как это ясно указано в согласованном протоколе заседаний конференции, правительство Соединенных Штатов согласилось поддержать на конференции в Сан-Франциско предложение, чтобы эти две Советские Республики были допущены к первоначальному членству всемирной организации, когда эта организация будет создана, но никакого обязательства не было принято в отношении присутствия представителей этих республик в Сан-Франциско. Этот специфический вопрос не был поднят советской делегацией на Крымской конференции. За исключением личного замечания г-на Черчилля, упоминаемого в Вашей ноте, этот вопрос не обсуждался ни во время общих дискуссий, ни в связи с определением списка стран, которые предполагалось пригласить на конференцию.

Более того, необходимо подчеркнуть, что остается на усмотрение конференции решить, принять ли советское предложение, которое правительства Соединенных Штатов и Великобритании согласились поддержать в отношении допуска этих двух республик как первоначальных членов предполагаемой организации. Вплоть до принятия конференцией решения по этому вопросу, по-видимому, нет основания на данной стадии поднимать вопрос о представительстве Украинской и Белорусской республик на самой конференции.

Печат. по арх.

---

* См. док. № 26.

№ 32

Меморандум Государственного департамента США посольству СССР в США

29 марта 1945 г.

Правительство Соединенных Штатов приветствует и полностью разделяет взгляды Советского правительства относительно важности участия Польши в конференции в Сан-Франциско и с радостью соглашается послать приглашение для участия в ней новому Временному польскому правительству Национального единства, как только оно будет создано в соответствии с решениями Крымской конференции. Поэтому выражается надежда, что комиссия, составленная из американских, британских и советских делегатов, которая в настоящее время проводит в Москве переговоры с целью выработки широкой демократической основы для упомянутого правительства, о котором говорится в решениях Крымской конференции, может вовремя и с успехом завершить свои обсуждения для того, чтобы это правительство было создано и послало своих представителей в Сан-Франциско.

Мнение, выраженное Советским правительством в его меморандумах от 9 и 22 марта *, о том, что если ввиду сложности вопроса невозможно в ближайшем будущем создать новое правительство, то представителей Временного польского правительства, действующего ныне в Варшаве, следует пригласить на конференцию в Сан-Франциско, было изучено самым внимательным образом. Американское правительство считает для себя невозможным согласиться на посылку такого приглашения, так как участие нынешнего Временного польского правительства, действующего сейчас в Варшаве, не будет соответствовать и фактически противоречило бы решениям Крымской конференции. Таким образом, участие Польши в Сан-Франциско, по мнению Американского правительства, должно быть зарезервировано за Временным польским правительством Национального единства, о котором было достигнуто согласие в Ялте, а не за одной из групп, из которых предстоит создать новое правительство.

Кроме того, по мнению Американского правительства, стремление, взаимно разделяемое Американским и Советским правительствами, видеть Польшу представленной в Сан-Франциско, должно послужить дополнительным и убедительным мотивом для того, чтобы Московская комиссия ускорила свои обсуждения. Однако в случае, если формирование нового правительства окажется возможным завершить лишь после открытия конференции в Сан-Франциско, Американское правительство готово обсудить вопрос о посылке приглашения новому правительству уже в ходе конференции.

Печат. по арх.

---

* См. док. № 15 и док. № 23.

№ 33

Нота посольства США в СССР Народному комиссариату иностранных дел СССР

30 марта 1945 г.

Посольство Соединенных Штатов Америки свидетельствует свое почтение Народному комиссариату иностранных дел Союза Советских Социалистических Республик и, ссылаясь на письмо посла от 14 марта 1945 г. народному комиссару иностранных дел относительно созыва комитета юристов * с целью подготовки Статута Международного Суда в соответствии с тем, как это изложено в главе VII предложений конференции в Думбартон-Оксе **, имеет честь сообщить, что правительствам, которые должны быть представлены в КОНМО (конференция Объединенных Наций по вопросу международной организации), было разослано приглашение участвовать в таком комитете следующего содержания:

Приглашение

1. Необходимо помнить, что во время переговоров в Думбартон-Оксе не было сделано никакой попытки подготовить Статут Международного Суда согласно тому, как это было изложено в главе VII предложений конференции в Думбартон-Оксе. Предложения, о которых идет речь, предполагали, что статутом будет или (a) Статут Постоянной палаты международного правосудия, остающийся в силе с такими изменениями, которые могут быть сочтены желательными, или (b) новый статут, который будет выработан на основе Статута Постоянной палаты международного правосудия.

2. Сейчас представляется желательным собрать предварительное совещание юристов Объединенных Наций для выработки проекта Статута, который должен быть предложен для обсуждения на конференции в Сан-Франциско. Это должно быть сделано до начала работы конференции в Сан-Франциско.

3. В силу этого правительство Соединенных Штатов от своего имени и от имени правительств Союза Советских Социалистических Республик, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и Китайской Республики приглашает Правительство ..... послать представителя на совещание комитета юристов Объединенных Наций, которое соберется 9 апреля в Вашингтоне с целью выработки проекта Статута Международного Суда.

4. Вышеуказанные правительства предлагают, чтобы (a) каждое из приглашенных правительств назначило одного представителя

---

* См. док. № 18.

** См. Приложения, с. 596.

в комитет. Этого представителя могут, в случае пожелания, сопровождать не более двух советников; (b) в случае, если работа комитета не будет закончена к тому времени, когда начнется конференция Объединенных Наций по вопросу международной организации, заседания его будут продолжены в Сан-Франциско во время конференции Объединенных Наций.

Печат. по арх.

№ 34

Письмо народного комиссара иностранных дел СССР послу США в СССР А. Гарриману

31 марта 1945 г.

Уважаемый г-н Посол,

Подтверждаю получение Вашего письма от 24 марта по поводу присутствия на конференции в Сан-Франциско неофициальных представителей от межправительственных организаций, перечисленных в Вашем письме *. Настоящим имею честь сообщить Вам, что Советское правительство не возражает против присутствия неофициальных представителей вышеуказанных межправительственных организаций на конференции в Сан-Франциско. При этом Советское правительство принимает к сведению заявление Государственного департамента Соединенных Штатов Америки о том, что эти организации рассматриваются им в качестве таких, которые должны быть ликвидированы или заменены в результате создания международной организации безопасности или которые будут официально или неофициально объединены с этой организацией.

Советское правительство согласно также с мнением Американского правительства, что неправительственные международные организации не должны быть приглашены на конференцию в Сан-Франциско.

Прошу Вас, г-н Посол, принять уверения в моем весьма высоком уважении.

В. Молотов

Печат. по арх.

№ 35

Меморандум посольства СССР в США Государственному департаменту США

31 марта 1945 г.

Советское правительство с удовлетворением приняло к сведению предложение, изложенное в меморандуме Государственного департамента от 28 марта **, о том, чтобы представители четырех

* См. док. № 25.
** См. док. № 29.

приглашающих держав предварительно обсуждали между собой и согласовывали предложения и рекомендации, которые каждая из них пожелает выдвинуть на конференции в Сан-Франциско. Мое правительство полагает, что это совместное предварительное обсуждение и согласование следовало бы, в интересах постоянного сотрудничества между приглашающими державами и успешности конференции, распространить также на предложения и рекомендации, которые будут внесены на конференции любыми делегациями.

Печат. по арх.

№ 36

Письмо посла США в СССР А. Гарримана народному комиссару иностранных дел СССР

14 апреля 1945 г.

Уважаемый г-н Молотов,

Вчера вечером я немедленно телеграфировал г-ну Стеттиниусу относительно взглядов, изложенных мною маршалу Сталину, и о предложении, которое я сделал ему о том, чтобы Вы прибыли в Соединенные Штаты, сначала в Вашингтон, а затем проследовали в Сан-Франциско [14].

Сейчас я получил ответ, в котором сообщается, что президент и г-н Стеттиниус подтверждают взгляды, высказанные мною вчера вечером. Президент и государственный секретарь далее сообщают, что они приветствовали бы Ваше прибытие на конференцию в Сан-Франциско в данный момент как искреннее выражение Вашего стремления к сотрудничеству с президентом Трумэном в осуществлении планов создания новой организации безопасности, которые были намечены президентом Рузвельтом и подтверждены на Крымской конференции. Президент сообщает, что для него будет большим удовольствием увидеться с Вами в Вашингтоне.

Прошу Вас соблаговолить передать эту информацию маршалу Сталину.

Мне поручено также сообщить Вам, что мое правительство готово предоставить Вам для Вашего путешествия самолет С-54. Если Вы желаете воспользоваться этим самолетом, я был бы признателен, если бы Вы уведомили меня об этом в возможно скором времени, с тем чтобы я мог принять меры для своевременной доставки сюда самолета к Вашему отъезду.

Искренне Ваш

А. Гарриман

Печат. по арх.

№ 37

Письмо народного комиссара иностранных дел СССР послу США в СССР А. Гарриману

14 апреля 1945 г.

Уважаемый г-н Посол,

Подтверждая получение Вашего письма от 14 апреля *, сообщаю Вам, что его содержание было доведено мною до сведения Председателя Совета Народных Комиссаров СССР И. В. Сталина.

По поручению И. В. Сталина прошу Вас довести до сведения президента и государственного секретаря, что Советское правительство решило, несмотря на трудности, связанные с моим отсутствием в Москве ввиду предстоящей сессии Верховного Совета СССР, принять изложенное в Вашем письме от 14 апреля приглашение. В ближайшие дни я выезжаю в Соединенные Штаты Америки, чтобы встретиться с президентом в Вашингтоне и для участия во главе делегации СССР в работах конференции в Сан-Франциско.

Прошу принять мою благодарность за любезное предоставление правительством США самолета С-54 для моего перелета в Вашингтон.

Прошу Вас, г-н Посол, принять уверения в моем весьма высоком уважении.

В. Молотов

Печат. по арх.

№ 38

Меморандум посольства СССР в США Государственному департаменту США

17 апреля 1945 г.

В связи с меморандумом Государственного департамента, датированным 29 марта, по вопросу о приглашении Польши на конференцию в Сан-Франциско **, Посольство СССР по поручению Советского правительства имеет честь сообщить, что Советское правительство не может согласиться с изложенными в указанном меморандуме доводами правительства Соединенных Штатов. Советское правительство считает, что приглашение ныне действующего Польского временного правительства на конференцию в Сан-Франциско не только не противоречит решениям Крымской конференции, но находится в полном согласии с принципами этих решений, поскольку нынешнее Польское временное правительство осуществляет

---

* См. док. № 36.

** См. док. № 32.

на территории Польши государственную власть и полностью поддерживается подавляющим большинством польского народа.

Советское правительство продолжает настаивать на необходимости обязательного участия ныне действующего в Польше Временного польского правительства в предстоящей конференции в Сан-Франциско [15].

Печат. по арх.

№ 39

Из записи заседания министров иностранных дел СССР, США, Великобритании и Китая в Вашингтоне

23 апреля 1945 г.

Присутствуют:

со стороны СССР — В. М. Молотов, А. А. Громыко, А. А. Соболев, В. Н. Павлов, Б. Ф. Подцероб,
от США — Э. Стеттиниус, Дерброу, Ч. Болен, Д. Данн, А. Хисс,
от Соединенного Королевства — А. Иден, А. Кадоган, А. Бирс, Р. Мейкинс.

[...] Стеттиниус заявляет, что он хорошо понимает, что есть некоторые вопросы, относящиеся к конференции в Сан-Франциско, которые должны обсудить три стороны, но так как г-н Сун отложил свой отлет в Сан-Франциско, то можно было бы обсудить с ним вопросы, касающиеся Китая.

Молотов заявляет, что у него есть один предварительный вопрос, который он хотел бы поставить до прихода на заседание Суна.

Стеттиниус предоставляет слово Молотову.

Молотов спрашивает, будет ли выполнено решение Крымской конференции о том, чтобы Украина и Белоруссия присутствовали на конференции в качестве членов — учредителей международной организации безопасности.

Стеттиниус заявляет, что позиция его правительства была ясно изложена послу Громыко. Американское правительство готово голосовать за участие Украины и Белоруссии в качестве первоначальных членов организации, когда организация будет создана.

Молотов говорит, что в последнее время состоялись международное совещание в Мехико и конференция Британского содружества наций [16]. Поскольку правительства Великобритании и Соединенных Штатов придерживаются определенных взглядов на этот вопрос и не было сообщений об изменении их позиции в вопросе о Белоруссии и Украине после проведенных международ-

ных совещаний, то можно предположить, что в этой позиции нет и теперь никаких изменений.

Стеттиниус заявляет, что позиция американцев ясна: они будут поддерживать решения, принятые на Крымской конференции.

Молотов говорит, что со стороны латиноамериканских стран не было как будто бы никаких заявлений по этому вопросу. Что же касается позиции британских доминионов, то частным порядком ему, Молотову, стало известно, что некоторые доминионы поддержат предложение Советского правительства. Молотов говорит, что Иден, конечно, лучше знает этот вопрос, чем он.

«Мы, Соединенное Королевство,— заявляет Иден,— дали слово и будем действовать, как мы сказали. Не знаю, как будут действовать доминионы».

Молотов говорит, что он считает все три правительства, участвовавшие в Крымской конференции, ответственными за принятые решения.

Иден, обращаясь к Стеттиниусу, говорит, что он не знает, смогут ли Соединенные Штаты контролировать голоса латиноамериканских стран.

Стеттиниус отвечает отрицательно.

Молотов замечает, что он не говорил о контроле над голосами.

Иден говорит, что все они находятся в одинаковом положении.

Стеттиниус заявляет, что он уполномочен президентом Трумэном выполнять обязательства, принятые Рузвельтом на Крымской конференции.

Иден говорит, что он сообщил доминионам, что правительство Соединенного Королевства будет голосовать так.

Молотов спрашивает, знают ли об этом доминионы.

Иден отвечает утвердительно.

Молотов говорит, что если мы не можем выяснить этот вопрос, то мы не можем сказать, будут ли Украина и Белоруссия допущены на конференцию, если конференция примет об этом решение.

Стеттиниус говорит, что на Крымской конференции не было речи о приглашении на конференцию Украины и Белоруссии.

Молотов говорит, что первоначальными членами организации будут члены Ассамблеи. Следовательно, Украина и Белоруссия должны быть допущены на конференцию. Молотов говорит, что за выполнение этого решения Крымской конференции ответственны не только Советское правительство, но и правительства Великобритании и Соединенных Штатов.

«За наши голоса ручаюсь,— говорит Иден,— что же касается других, то сказать ничего не могу».

Молотов говорит, что он считает вопрос исчерпанным.

В 21 час 33 мин. Стеттиниус приглашает в кабинет министра иностранных дел Китая Сун Цзывэня и знакомит его с Молотовым.

После того как Сун занял место за столом заседания, Стеттиниус заявляет, что это первая встреча министров иностранных дел четырех государств, которые разослали приглашения на конференцию в Сан-Франциско.

Далее Стеттиниус говорит, что присутствующий на заседании Хисс, который будет временным генеральным секретарем конференции, сейчас изложит по пунктам порядок работы конференции и перечень вопросов, по которым должны быть приняты решения.

Хисс берет слово и говорит, что первым вопросом в списке, касающемся организации и процедуры на конференции, стоит вопрос о комитетах.

Молотов говорит, что первым вопросом он предлагает считать вопрос о председателе конференции. Поэтому он предложил бы обсудить этот вопрос до рассмотрения вопроса о комитетах.

Хисс говорит, что вопрос о председателях был вторым вопросом в списке. Однако если Молотов предлагает сделать его первым, то он, Хисс, не возражает.

Стеттиниус с этим соглашается.

Молотов спрашивает, будет ли соблюден принцип равенства четырех великих держав путем избрания четырех равноправных председателей, представляющих страны, созывающие конференцию. Советское правительство не претендует на какие-либо привилегии для себя в этом вопросе. Однако почему не могло бы быть так, чтобы были избраны четыре председателя, представляющие страны, рассылавшие приглашения на конференцию, и четыре заместителя председателя от других стран. Это было бы объединяющим актом и задало бы тон конференции.

Стеттиниус говорит, что от имени Американского правительства он должен заявить, что не считает получение председательского места привилегией для себя. В Государственном департаменте долго изучали вопрос о председателях и решили, что с чисто деловой точки зрения конференция должна иметь одного председателя. Стеттиниус добавляет, что обсуждал этот вопрос с Рузвельтом и с Трумэном и что как Рузвельт, так и Трумэн пришли к выводу, что на конференции должен быть один председатель.

Молотов заявляет, что он изложил позицию Советского правительства.

Иден отмечает, что есть два предложения: конференция должна иметь одного председателя или конференция должна иметь четырех председателей. Его, Идена, мнение таково: лучше иметь одного председателя, как это было на Московской конференции [17], где председатель очень хорошо руководил работой.

Молотов говорит, что он на Московской конференции предлагал назначить трех председателей и не боялся такого предложения.

Сун говорит, что он думает, что в данном случае речь идет об

эффективности работы конференции. Он согласен с мнением Идена и Стеттиниуса, что лучше было бы иметь одного председателя.

Стеттиниус спрашивает, есть ли у Хисса какое-либо предложение по этому вопросу.

Хисс говорит, что может описать ход дискуссии, которую он имел с послом Громыко по этому вопросу.

Молотов отвечает, что эта дискуссия ему известна.

Хисс говорит, что он сомневается, что имеет еще что-нибудь добавить к сказанному.

Стеттиниус говорит, что не считает, что этот вопрос нужно поставить на конференции.

Молотов спрашивает, почему бы не поставить этот вопрос на конференции.

Стеттиниус отвечает, что у него нет возражений против этого и он согласен с тем, чтобы поставить этот вопрос на совещании глав делегаций, которых будет 46 человек.

Молотов говорит, что благодарен временному председателю за ту работу, которую он проделал до конференции. Молотов говорит, что Стеттиниус вполне заслужил эту благодарность. Что же касается советской делегации, то, кто бы ни был избран председателем конференции, он получит поддержку с ее стороны.

Стеттиниус говорит, что сегодняшнее заявление Молотова весьма существенное. По мнению Американского правительства, вопрос о председателях — это очень важный вопрос.

Молотов говорит, что он не сомневается в эффективности четырех председателей.

Стеттиниус говорит, что высоко ценит замечания, сделанные Молотовым относительно его работы в качестве временного председателя конференции. Стеттиниус хочет сказать, что Американское правительство не ищет для себя председательствования и оно не хочет, чтобы его представитель был обязательно председателем.

Молотов просит разрешить Советскому правительству остаться при своем мнении. Молотов добавляет, что он хотел бы, чтобы с начала работы мы шли друг другу навстречу и чтобы соблюдался тезис равенства держав, приглашавших на конференцию.

Стеттиниус спрашивает, что имеет Молотов в виду, на какой срок будут избираться председатели конференции, если будет четыре председателя. Например, один председатель будет председательствовать неделю, а затем передаст свои функции другому председателю?

Молотов отвечает, что это очень простой вопрос, по которому можно будет легко договориться после того, как будет принято принципиальное решение.

Стеттиниус говорит, что он хотел бы поставить этот вопрос на голосование в Руководящем комитете.

Молотов соглашается.

Дальше Хисс предлагает рассмотреть список комиссий и комитетов.

Молотов спрашивает, нельзя ли раньше договориться о составе Руководящего и Исполнительного комитетов.

Стеттиниус говорит, что главы делегаций будут членами Руководящего комитета.

Молотов спрашивает, что в случае, если Украина и Белоруссия получат представительство на конференции, то будут ли они иметь места в Руководящем комитете.

Стеттиниус говорит, что будут.

Молотов говорит, что это хорошо.

Хисс заявляет, что Исполнительный комитет конференции будет состоять из представителей Соединенных Штатов, Англии, Советского Союза, Китая, Франции, Бразилии, Канады, Чехословакии, Ирана, Мексики и Нидерландов. Хисс поясняет, что это американское предложение. Это предварительный список.

Молотов говорит, что считает это предложение хорошим, но тем не менее вносит одну поправку. Он, Молотов, предлагает вместо представителя Нидерландов назначить в состав Исполнительного комитета представителя Югославии. Нидерландское правительство еще находится в процессе организации, в то время как Югославское правительство сформировано, и сформировано неплохо. Усилия югославского народа в этой войне весьма велики. Было бы справедливым включить представителя Югославии в этот комитет.

Иден говорит, что он хочет сказать несколько слов о положении Югославии. Хорошо было бы иметь в комитете представителей всех стран. Состав комитета подбирался так, чтобы в нем были представители всех районов Европы. Нидерланды присутствуют в качестве страны Западной Европы, а Чехословакия — в качестве страны Центральной Европы. Иден говорит, что он не считает возможным исключить Нидерланды, но если считать, что Югославия будет лучшим представителем в комитете, чем Чехословакия, то он, Иден, готов на это пойти.

Молотов заявляет, что было бы несправедливо исключать Чехословакию, которую войска союзников ныне освобождают с двух сторон.

Иден спрашивает, является ли число одиннадцать заколдованным.

Молотов говорит, что одиннадцать — это хорошее число.

Иден заявляет, что Австралия, играющая большую роль в этой войне, тоже хотела бы быть представленной в Исполнительном комитете. Следует учитывать, что в комитете нет стран из юго-западной части Тихого океана.

Молотов обращает внимание на то, что в составе комитета будет Чили.

Иден говорит, что это само собой разумеется.

Молотов спрашивает, можно ли так понять, что если Чили и Австралия будут допущены в Исполнительный комитет, то будет допущена туда и Югославия.

Стеттиниус отвечает отрицательно и говорит, что этот вопрос не обсуждался. Стеттиниус добавляет, что, по его мнению, при образовании комитета нужно придерживаться того географического принципа, о котором говорил Иден.

Молотов говорит, что в таком случае в комитете не будет никого из Балканских стран. Между тем на Балканах война шла и идет.

Стеттиниус предлагает увеличить число членов комитета до семнадцати, с тем чтобы туда вошли представители Югославии и Австралии, а также председатели четырех комиссий.

Сун замечает, что Стеттиниус, по-видимому, боится числа тринадцать.

Молотов говорит, что это хорошее число.

«Нет!» — восклицает Стеттиниус.

Болен в шутливом тоне произносит по-русски, что Молотов, вероятно, считает это буржуазным предрассудком.

Тогда Молотов предлагает число двенадцать, указывая, что это святое число: было двенадцать апостолов.

Стеттиниус предлагает образовать комитет из четырнадцати членов, одиннадцать из них уже названы. Кроме того, добавляются Югославия, Австралия и Чили.

Молотов говорит, что он с этим согласен.

Иден и Сун заявляют о своем согласии.

Затем Хисс говорит, что в Государственном департаменте была разработана схема комитетов и комиссий. Хисс вручает участникам заседания отпечатанную схему.

Молотов говорит, что если председатель конференции считает разработанный порядок хорошим, то он, Молотов, с ним согласен.

Стеттиниус говорит, что порядок разработан хорошо.

Молотов отмечает, что порядок разработан хорошо и что временные руководители конференции продумали систему комитетов и комиссий. Однако здесь не предусмотрены места для представителей Украины и Белоруссии. Если эти республики будут приняты в состав конференции, им не будет места в комитетах и комиссиях.

Иден говорит, что если Украина и Белоруссия будут избраны, то для них найдется работа, свободных мест много.

Стеттиниус говорит, что он не против предоставления этим республикам места в комиссиях и комитетах, если конференция с этим согласится.

Молотов говорит, что многое будет зависеть от всех нас.

Сун заявляет о своем согласии с предложениями Стеттиниуса и Идена.

Отвечая Молотову, Иден говорит, что каждая страна будет решать этот вопрос отдельно.

Стеттиниус заявляет, что если конференция изберет Украину и Белоруссию в свой состав, то он, Стеттиниус, поддержит предложение о том, чтобы для этих республик были предоставлены места в комиссиях и комитетах.

Хисс заявляет, что далее остаются к рассмотрению только легкие вопросы. Самым важным из них является вопрос об официальных языках конференции. Официальными языками будут: русский, английский, испанский, французский и китайский. Рабочим языком конференции будет английский язык. Все выступления будут переводиться на английский язык. Если же они сделаны на английском языке, то они не будут переводиться на другой язык. Что касается документов и предложений, то они будут переводиться на каждый из официальных языков конференции.

Стеттиниус заявляет, что у американцев будут трудности с печатанием на русском и китайском языках.

Болен показывает Молотову текст, отпечатанный на гектографе, и добавляет, что, может быть, они смогут печатать только в таком виде.

Молотов отвечает, что речь идет не о бумаге и о шрифте, а о русском языке. Он, Молотов, думает, что американская техника обеспечит хорошее качество бумаги и шрифта. Он, Молотов, хочет, чтобы был принят такой порядок, при котором было бы обеспечено рассмотрение документов и на русском языке. Молотов иронически добавляет, что он и не знал, что ему надо было привезти из Советского Союза бумагу и шрифт.

Стеттиниус заявляет, что он и Хисс сделают все возможное, чтобы обеспечить русских необходимыми текстами на русском языке. Стеттиниус добавляет, что они ищут в Сан-Франциско аппарат для печатания русских текстов.

Молотов выражает иронически сожаление, что он не знал об этом, а то на том самолете, который его доставил сюда, хватило бы места для русского шрифта.

Хисс говорит, что далее он хочет затронуть вопрос об участии на конференции межправительственных организаций. Хисс заявляет, что Громыко сказал ему, что Советское правительство настаивает на том, чтобы в качестве представителей от этих организаций были допущены на конференцию только граждане Объединенных Наций.

Молотов говорит, что он согласен с этим заявлением Громыко.

Хисс говорит, что в Москве американским посольством было получено от Молотова письмо*, в котором ничего не говорилось по вопросу о гражданстве таких представителей. Между тем пред-

* См. док. № 34.

ставителем Лиги наций является ирландец. Приглашение ему уже передано, хотя приглашение и неофициальное.

Молотов говорит, что принять предложение Громыко было бы логично, так как мы не можем считать выходцев из этих стран патриотами Лиги наций. Молотов говорит, что такая позиция Советского правительства все время подразумевалась. Подразумевалось, что на конференции будут делегаты только из граждан Объединенных Наций. Неужели в Объединенных Нациях недостаточно людей, чтобы представлять межправительственные организации.

Иден говорит в шутливом тоне, что никто никогда не предполагал, чтобы он, англичанин, выступал за допущение на конференцию ирландца, в то время как кто-то другой выступает против такого допуска.

Стеттиниус говорит, что все эти представители не будут играть особой роли на конференции. В сущности, они получат «билеты на балкон».

Молотов говорит, что на балконе может быть и публика, но этот вопрос в настоящее время не обсуждается. Молотов говорит, что он лично против ирландца не возражает.

Стеттиниус говорит, что он тоже не возражает против присутствия ирландца.

Молотов просит разрешения остаться при том мнении, которого придерживается Советское правительство.

Хисс заявляет далее, что представитель международной профсоюзной организации Хиллмэн просил разрешить представителю профсоюзов присутствовать на конференции в качестве советника.

Молотов заявляет, что, по мнению Советского правительства, такой представитель не помешает работе конференции.

Иден говорит, что это более серьезный вопрос, чем вопрос о допущении представителя межправительственных организаций. Профсоюзы не межправительственная организация. Если допустить их представителя, то сотни других организаций потребуют допуска своих представителей.

Молотов говорит, что можно условиться относительно формы участия представителя профсоюзов.

Стеттиниус говорит, что и Красный Крест попросит тогда пустить своего представителя. Он об этом уже просил. Стеттиниус говорит, что этот вопрос можно было бы обсудить в Руководящем комитете.

Хисс высказывается против этого.

Молотов заявляет, что ему было бы трудно возражать против удовлетворения просьбы Хиллмэна, так как у нас в состав делегации включен представитель профсоюзов *.

---

* В. В. Кузнецов.

Стеттиниус и Иден замечают, что это внутреннее дело Советского Союза. Стеттиниус говорит, что, таким образом, этот вопрос отклоняется.

Молотов просит подумать еще над этим вопросом.

Хисс говорит, что еще остается вопрос о китайских поправках к плану Думбартон-Окса [18]. Эти поправки были приняты английской и американской делегациями.

Молотов говорит, что эти поправки обсуждались без участия советского представителя. Молотов заявляет, что советская делегация готова поддержать эти предложения и надеется на дружественное сотрудничество с китайской делегацией.

Сун благодарит Молотова за его заявление.

Хисс говорит, что еще остается вопрос о процедуре голосования в комитетах и комиссиях. По его предложению вопрос о процедуре голосования будет рассматриваться на закрытом заседании каждой комиссии или комитета. Вопросы по существу должны приниматься большинством в две трети голосов.

Молотов спрашивает, кто будет решать, является ли данный вопрос существенным.

Стеттиниус отвечает, что это будет делать председатель.

Молотов спрашивает, будут ли еще консультации четырех правительств по вопросам поправок и дополнений к плану Думбартон-Окса.

Стеттиниус отвечает утвердительно.

Иден его поддерживает.

Заседание закрывается в 23 час. 23 мин.

Печат. по арх.

№ 40

Письмо Временного секретариата конференции генеральным секретарям делегаций

23 апреля 1945 г.

Прилагаемые документы, касающиеся организации и процедуры конференции, вносятся Временным секретариатом конференции в качестве предварительных и неофициальных предположений для рассмотрения генеральными секретарями делегаций.

Печат. по арх.

ПРИЛОЖЕНИЕ I

Меморандум о предполагаемой программе работ совещаний глав делегаций по организационным вопросам

ПРЕДПОЛАГАЕМАЯ ПРОГРАММА РАБОТ

Представляется желательным, чтобы главы всех делегаций собрались на заседание 26 апреля 1945 г., в 10 час. 30 мин. утра, под председательством временного председателя конференции для рассмотрения следующих вопросов:

1. Назначение Комитета по проверке полномочий (Мандатного комитета) и его председателя производится временным председателем конференции с согласия глав других делегаций. (Предполагается, что Комитет по проверке полномочий соберется немедленно и представит свой доклад первому пленарному заседанию в тот же день в 3 час. 30 мин. дня.)

2. Назначение временным председателем, с согласия глав других делегаций, докладчика для заседания.

3. Предложение об утверждении меморандума о предполагаемой организации конференции.

4. Выдвижение кандидатур председателя или председателей конференции.

5. Выдвижение кандидатур в члены Исполнительного комитета.

6. Выдвижение кандидатур в должностные лица четырех комиссий и двенадцати комитетов конференции (или же указание стран, из состава делегаций которых будут выдвинуты эти должностные лица).

7. Рекомендация для конференции утвердить в качестве программы своей работы предложения конференции в Думбартон-Оксе с дополнениями, сделанными Крымской конференцией, и с замечаниями по ним, внесенными участвующими странами.

8. Рекомендация для конференции утвердить меморандум относительно предлагаемых правил процедуры.

ПРИЛОЖЕНИЕ II

Меморандум о создании комиссий и комитетов

I. ОБЩИЕ КОМИТЕТЫ

Рекомендуется учредить следующие общие комитеты:

1. Руководящий комитет, состоящий из глав всех делегаций, под председательством лица, председательствующего на конференции.

Предполагается, что комитет выберет докладчика. Комитет будет рассматривать все важные вопросы, касающиеся руководящей линии и процедуры конференции, вносимые председательствующим или главой любой делегации во время конференции.

2. Исполнительный комитет, состоящий из глав делегаций правительств, по инициативе которых созвана конференция, а также глав делегаций предположительно еще семи правительств, намеченных на заседании глав делегаций и утвержденных пленарным заседанием конференции. Предполагается, что председатель Руководящего комитета будет также председателем Исполнительного комитета. Исполнительный комитет будет представлять на рассмотрение Руководящего комитета свои соображения и содействовать ему всеми способами по просьбе Руководящего комитета. При рассмотрении вопросов, касающихся работ комиссий, Исполнительный комитет будет приглашать на свои заседания председателей этих комиссий.

3. Координационный комитет в составе представителей членов Исполнительного комитета, по одному от каждого, может оказывать помощь Исполнительному комитету в выполнении им своих функций.

4. Комитет по проверке полномочий (Мандатный комитет) состоит из семи членов, включая председателя, намеченных на заседании глав делегаций и утвержденных пленарным заседанием конференции. По окончании проверки полномочий делегатов комитет представляет свой доклад первому пленарному заседанию.

II. КОМИССИИ И КОМИТЕТЫ

1. Предполагается учредить четыре комиссии и, возможно, двенадцать комитетов. В каждой комиссии будет председатель и докладчик, намечаемые на заседании глав делегаций и утверждаемые пленарным заседанием конференции. Помощник генерального секретаря конференции, избираемый таким же способом, действует в качестве генерального секретаря каждой комиссии. Каждая комиссия будет устанавливать для своих комитетов и подкомитетов общие руководящие принципы; будет рассматривать как предложения, сделанные ее комитетами, так и их соотношение с предложениями комитетов других комиссий; будет вносить на пленарное заседание конференции тексты, предложенные для включения в качестве составных частей Устава.

2. Предполагается, что каждая комиссия создаст комитеты для формулировки предложений относительно порученной ей части программы работ. Председатели и докладчики комитетов намечаются на заседании глав делегаций и утверждаются пленарным заседанием конференции. Комитеты создают также редакционные и

другие подкомитеты, какие они сочтут желательными. Каждый комитет создается для обсуждения и технической подготовки и редактирования предложений, вносимых в соответствующую комиссию.

3. Все делегации будут иметь право быть представленными в комиссиях и их комитетах и принимать участие в их совещаниях.

4. Если четыре комиссии и их комитеты будут созданы согласно плану, изложенному выше, круг их деятельности будет следующий. Руководящий комитет может время от времени возлагать на комиссии новые обязанности в дополнение к указанным выше.

Комиссия I — Общие положения.

Функции: рассматривать и рекомендовать конференции постановления, какие следует вынести по проектам предложений, представленным комиссии ее комитетами, и по другим вопросам, входящим в круг ее деятельности.

Комитет 1 — Преамбула, цели и принципы.

Функции: подготовить и представить комиссии I проект постановлений Устава Объединенных Наций, относящихся к вопросам, предусмотренным в главах I и II предложений, принятых в Думбартон-Оксе, и к тем замечаниям и поправкам по ним, какие были представлены правительствами, участвующими в конференции.

Комитет 2— Членство, поправки и Секретариат.

Функции: подготовить и представить комиссии I проект постановлений Устава Объединенных Наций, относящихся к вопросам, изложенным в главах III, IV, X и XI предложений, принятых в Думбартон-Оксе, и к тем замечаниям и предложениям по ним, какие были представлены правительствами, участвующими в конференции.

Комиссия II — Генеральная Ассамблея.

Функции: рассматривать и рекомендовать конференции постановления, какие следует вынести по проектам предложений, представленным комиссии ее комитетами, и по другим вопросам, входящим в круг ее деятельности.

Комитет 1— Структура и процедура.

Функции: подготовить и представить комиссии II проект постановлений Устава Объединенных Наций по вопросам, изложенным в главе V, относительно структуры и процедуры (разделы A, C, D и относящиеся к ним статьи раздела B), предложений, принятых в Думбартон-Оксе, и к тем замечаниям и предложениям по ним, какие были представлены правительствами, участвующими в конференции.

Комитет 2— Политические функции и обеспечение безопасности.

Функции: подготовить и представить комиссии II проект постановлений Устава Объединенных Наций по вопросам, изложенным в главе V предложений, принятых в Думбартон-Оксе, относительно

политических функций и обеспечения безопасности (в особенности раздел B), и к тем замечаниям и предложениям по ним, какие были представлены правительствами, участвующими в конференции.

Комитет 3— Экономическое и социальное сотрудничество.

Функции: подготовить и представить комиссии II проект постановлений Устава Объединенных Наций, относящихся к вопросам, содержащимся в главах V и IX предложений, принятых в Думбартон-Оксе, и к тем замечаниям и предложениям, которые были представлены по ним правительствами, участвующими в конференции.

Комитет 4. Система опеки.

Функции: подготовить и представить комиссии II или комиссии III, в случае необходимости, проекты постановлений о принципах и аппарате системы международной опеки для зависимых территорий, которые могут быть взяты под такую опеку в силу последующих соглашений.

Комиссия III — Совет Безопасности.

Функции: рассматривать и рекомендовать конференции постановления, какие следует вынести по проектам предложений, представленным комиссии ее комитетами, и по другим вопросам, входящим в круг ее деятельности.

Комитет 1— Структура и процедура.

Функции: подготовить и представить комиссии III проект постановлений Устава Объединенных Наций, относящихся к вопросам, изложенным в главе VI предложений, принятых в Думбартон-Оксе по поводу структуры и процедуры (разделы A, C, D и относящиеся к ним статьи раздела B), и к тем замечаниям и предложениям, которые были представлены по ним правительствами, участвующими в конференции.

Комитет 2— Мирное урегулирование международных споров.

Функции: подготовить и представить комиссии III проект постановлений Устава Объединенных Наций, относящихся к вопросам, содержащимся в главе VIII, раздел A, предложений, принятых в Думбартон-Оксе, и к тем замечаниям, которые были представлены по ним правительствами, участвующими в конференции.

Комитет 3— Принудительные действия.

Функции: подготовить и представить комиссии III проект постановлений Устава Объединенных Наций, относящихся к вопросам, содержащимся в главе VIII, раздел B, и в главе XII предложений, принятых в Думбартон-Оксе, и к тем замечаниям и предложениям, которые были представлены по ним правительствами, участвующими в конференции.

Комитет 4 — Региональные мероприятия.

Функции: подготовить и представить комиссии III проект постановлений Устава Объединенных Наций, относящихся к во-

просам, содержащимся в главе VIII, раздел C, предложений, принятых в Думбартон-Оксе, и к тем замечаниям и предложениям, которые были представлены по ним правительствами, участвующими в конференции.

Комиссия IV — Судебная организация.

Функции: рассматривать и рекомендовать конференции постановления, какие следует вынести по предложениям, представленным ей ее комитетами, и по другим вопросам, входящим в круг ее деятельности.

Комитет 1 — Международный Суд.

Функции: подготовить и представить комиссии IV проект постановлений Устава Объединенных Наций по вопросам, изложенным в главе VII предложений, принятых в Думбартон-Оксе, и по тем замечаниям и предложениям, какие были представлены правительствами, участвующими в конференции.

Комитет 2 — Правовые вопросы.

Функции: подготовить и представить комиссии IV проект постановлений Устава Объединенных Наций, относящихся к вопросам, подлежащим решению в связи с функционированием организации, а именно о регистрации договоров, о договорных обязательствах, несовместимых с Уставом, юридическом статусе организации и о привилегиях и иммунитетах ее должностных лиц.

III. СЕКРЕТАРИАТ И ДРУГИЕ ДОЛЖНОСТНЫЕ ЛИЦА

1. Секретариат под общим руководством генерального секретаря осуществляет общее руководство конференцией.

ПРИЛОЖЕНИЕ III

Меморандум о проекте регламента и процедуры

I. УЧРЕЖДЕНИЕ КОМИССИЙ, КОМИТЕТОВ И ПОДКОМИТЕТОВ

1. Рекомендуется, чтобы по принятии на пленарном заседании конференции плана ее организации председатель конференции после совещания с генеральным секретарем предложил председателям комиссий созвать первые их заседания в кратчайший срок. Генеральный секретарь каждой делегации уведомит в кратчайший срок генерального секретаря конференции о тех комиссиях и комитетах, в которых его делегация желает быть представленной, и сообщит имена члена или членов, назначенных в каждую комиссию.

2. В надлежащее время председатели соответствующих ко-

миссий предложат председателям комитетов созвать первые их заседания.

3. Подкомитеты созовут свои заседания по требованию своих комитетов.

II. ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ОФИЦИАЛЬНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ

Официальные предложения, которые какая-либо делегация желает внести на рассмотрение конференции, передаются через генерального секретаря Руководящему комитету или же по распоряжению этого комитета в Исполнительный комитет. Исполнительный комитет, получивший подобное официальное предложение, определяет порядок дальнейшего его движения, в том числе передачу предложения в комиссию или комитет. Предложение может быть поставлено на обсуждение комиссии или комитета, в который оно поступило, только в том случае, если его текст был роздан всем делегациям не менее чем за 24 часа до заседания.

III. ПРАВО ВЫСТУПИТЬ НА КОНФЕРЕНЦИИ

Председательствующий предоставляет право голоса ораторам в порядке поступления заявлений. Председателю или докладчику комиссии или комитета может быть предоставлено право выступить вне очереди для объяснения или разъяснения решений, принятых комиссией или комитетом.

IV. ГОЛОСОВАНИЕ

1. Каждой делегации предоставляется один голос в каждом органе, в котором она представлена.

2. Голосование на открытых совещаниях и заседаниях.

Предлагается, чтобы на всех совещаниях и заседаниях конференции (на пленарных совещаниях и на открытых заседаниях комиссий) вопросы процедуры решались простым большинством голосов присутствующих делегаций, а вопросы о принятии текста или другие вопросы по существу решались большинством в две трети голосов присутствующих делегаций.

3. Голосование на закрытых заседаниях.

Представляется желательным, чтобы порядок и правила голосования на закрытых совещаниях конференции (на закрытых заседаниях комиссий и на заседаниях комитетов) были установлены для каждого случая соответствующим органом.

4. Как правило, на конференции голосуют поднятием рук, кроме случая, когда какая-либо делегация в составе любого органа конференции потребует поименного голосования, которое производится по странам в порядке английского алфавита.

V. ЯЗЫКИ

1. Официальные языки конференции: английский, русский, китайский, французский и испанский.

2. Окончательный текст Устава будет подготовлен и представлен для подписи на всех пяти официальных языках. Если за недостатком времени подготовка текста на всех этих языках не будет завершена до закрытия конференции, не законченные к этому времени тексты должны быть представлены на подпись позже.

3. Предложения, принятые в Думбартон-Оксе, дополненные предложениями о порядке голосования в Совете Безопасности, принятыми в Крыму, будут выпущены на всех пяти официальных языках в качестве первого документа конференции.

4. С практической точки зрения было бы проще принять английский язык в качестве рабочего языка конференции. Все документы конференции, отчеты и официальный журнал будут издаваться на английском языке. По требованию главы любой делегации, обращенному к генеральному секретарю, Секретариат примет, в пределах возможности, меры для выпуска важных документов конференции (в дополнение к упомянутым выше в пунктах 2 и 3) на других официальных языках. Однако по причинам технического характера предпочтительно не печатать на других языках, кроме английского, ничего, за исключением документов, упомянутых в пунктах 2 и 3, и свести к минимуму требования о размножении на пишущих машинках важных документов на других языках, кроме английского. Насколько возможно, Секретариат будет готов к тому, чтобы содействовать делегациям в переводе русских, китайских, французских или испанских документов на английский язык. Кроме того, в пределах возможности, Секретариат будет выполнять просьбы о содействии в переводе проектов или предложений на русский, французский и испанский языки.

5. Прения на пленарных заседаниях конференции и в комиссиях ведутся, как правило, на английском языке. Делегатам, говорящим на иных языках, предлагается, по возможности, представлять перевод своих выступлений на английский язык. На пленарных заседаниях и других совещаниях Секретариат будет по мере возможности содействовать устному переводу с русского, французского и испанского языков на английский. Английский язык должен также применяться на заседаниях комитетов и подкомитетов. Чтобы следить за прениями на английском языке, делегаты должны позаботиться о своих собственных переводчиках.

VI. ОТЧЕТЫ ЗАСЕДАНИЙ

1. Стенографические отчеты ведутся только на пленарных заседаниях конференции и на открытых заседаниях комиссий.

2. О прениях и решениях, принятых на всех других заседаниях, Секретариат будет готовить только краткие отчеты.

3. Стенографические отчеты и краткие отчеты будут готовиться сначала в предварительном виде для проверки их соответствующими членами заинтересованных органов еще до распространения. По внесении поправок отчет или сводка будут выпускаться в окончательном виде.

VII. КЛАССИФИКАЦИЯ ДОКУМЕНТОВ

Порядок классификации и распространения каждого документа определяется органом конференции, в котором этот документ был составлен. Предлагается установить две категории документов:

1. Документы, распространение которых не ограничено.

Эти документы будут раздаваться всем делегациям, участвующим в работе конференции, представителям прессы, радиостанций и кинохроники, а также публике, насколько это будет позволять количество изготовленных экземпляров.

2. Документы, предназначенные только для делегаций.

VIII. ПОРЯДОК ИНФОРМАЦИИ

Пленарные заседания конференции и заседания комиссий происходят публично, однако комиссии могут, если пожелают, вести свои заседания при закрытых дверях. Кроме того, высшие должностные лица конференции могут регулярно устраивать встречи с представителями прессы, радио и кинохроники. Заседания комитетов и подкомитетов происходят при закрытых дверях.

IX. ВРЕМЯ ЗАСЕДАНИЙ

Пленарные заседания конференции обычно открываются в 10 час. 30 мин. утра или в 3 час. 30 мин. дня. Заседания комиссий и комитетов обычно происходят с 10 час. 30 мин. утра до 1 часу дня или с 3 часов дня до 6 часов вечера. Заседания могут также назначаться на другое время по усмотрению соответствующих органов.

Печат. по арх.

II
РАЗДЕЛ

№ 41

Запись первого пленарного заседания Конференции Объединенных Наций *

26 апреля 1945 г.

Начало заседания в 3 час. 48 мин. дня **.

Г-н Стеттиниус. Дамы и господа, первое пленарное заседание Конференции Объединенных Наций считаю открытым. Глава делегации Чили просит разрешения выступить с краткой речью.

Слово предоставляется его превосходительству министру иностранных дел Чили.

Г-н Фернандес. Делегации Чили предоставлена величайшая честь — от имени братских республик Латинской Америки просить настоящее собрание почтить память Франклина Делано Рузвельта.

Жизнь великого человека подобна неведомому дереву. Пока оно живет на земле, мы видим его ветви и цветы, которые могут быть прекрасными и с тонким ароматом. Смерть иногда превращает это великолепие в славу и придает плодам сильный аромат и красоту.

Рузвельт — это могучее дерево с благородными и крепкими плодами и цветами, живущее в сердце своего великого народа, и его листва покрывает весь мир. Его смерть — всего лишь вспышка молнии, которая разрушила только форму, смертную форму. Хотя мы скорбим в связи с его несомненным уходом от нас, мы утверждаем, что Рузвельт продолжает жить во всех частях света. Его смерть подобна лучу света, который становится все ярче, света великого государственного деятеля и великого вождя народов.

Его духовное наследие начинает расти и распространяться по всему миру. Именно на нас, Объединенных Нациях, лежит торжественная обязанность быть верными этому благородному наследию.

Гуманист Рузвельт призывал нас обеспечить мир человечеству. Именно мы, страны этого континента, его прямые духовные наследники, должны стать продолжателями его политической доктрины добрососедства как на нашем континенте, так и во всем мире.

Поэтому естественно, что американские республики представляют в связи с этим на рассмотрение конференции следующее заявление:

«Латиноамериканские республики приглашают другие Объединенные Нации, представленные на настоящей конференции, почтить память Франклина Делано Рузвельта, наметив цель довести до естественного и полного завершения его деятельность как лидера демократии, основателя политики добрососедства и вдохновителя создания всемирной организации по поддержанию мира на основе справедливости».

Прошу присутствующих выразить свое одобрение путем вставания и минутой молчания.

Г-н Стеттиниус. Позвольте мне от имени правительства и народа Соединенных Штатов выразить вам нашу самую глубокую признательность и благодарность за эту дань президенту Рузвельту.

Я знаю, что сейчас и в будущем дух этого великого человека всегда будет вдохновлять наши объединенные усилия, направленные на создание и поддержание прочного мира.

---

* Торжественное открытие конференции состоялось 25 апреля в 16 час. 30 мин. По радио из Вашингтона с приветственной речью к участникам конференции обратился президент США Г. Трумэн. С приветствиями выступили также губернатор штата Калифорния Э. Уоррен и мэр города Сан-Франциско Р. Лепхем.

** Здесь и далее указывается местное время.

Сегодня утром главы делегаций встречались для того, чтобы подготовить рекомендации по вопросам организации конференции *. Это совещание еще не завершило свою работу и будет продолжено завтра в 10 час. 30 мин. утра. Поэтому завтрашнее пленарное заседание, которое было назначено на утро, будет перенесено на вторую половину дня. На этом заседании главы делегаций, начиная со стран-инициаторов, выступят с обращениями к конференции.

А сейчас я хотел бы сделать краткое заявление по поручению делегации Соединенных Штатов [19].

Три года назад силы тирании и агрессии, казалось, вот-вот покорят мир. Сегодня на всех фронтах они стоят перед лицом поражения, полного поражения. Понадобились годы труда и жертв для того, чтобы мы пришли к этому моменту. Но судьба стран-агрессоров была решена уже давно. Она была решена 1 января 1942 г. в Вашингтоне, когда была подписана Декларация Объединенных Наций.

Наши противники могли бы победить нас, лишь внеся раскол в наши ряды. Вместо этого мы встретили их свободной и добровольной ассоциацией наций, объединенных единой целью и не имеющих себе равных по людским и материальным ресурсам. Это единство не было разрушено ни силой, ни увертками. Против общей воли, общей силы Объединенных Наций наши противники тщетно бросали свою пропаганду и свою вооруженную мощь.

В будущем человечество будет указывать на Объединенные Нации как на самое убедительное доказательство того чуда, которое могут совершить государства, объединенные вместе в правом деле.

Это — единство, достигнутое несмотря на различия в языках и обычаях, культурных традициях и экономической структуре. Это — единство, которое доказывает, что никакие различия в цвете кожи, вероисповедании, истории или географии не могут расколоть народы, объединенные в более высоком сообществе интересов и целей.

Нашей первой целью является разгром наших врагов. Но с самого начала Объединенные Нации преследовали другую цель, которая придала окончательный смысл всем страданиям и лишениям этих трагических лет.

Мы объединились не только для того, чтобы сохранить свое существование, не только для достижения военной победы. Мы объединились прежде всего для того, чтобы обеспечить справедливый и прочный мир, при котором народы всего мира смогут совместно работать, чтобы достигнуть в конечном счете свободы от страха и свободы от нужды. Мы положили лучшее начало осуществлению этой цели, чем это делали нации когда-либо прежде. Ради этой цели ответственные руководители наших стран и их представители встречались в Москве, Тегеране, Каире, Квебеке, Думбартон-Оксе и Ялте.

В результате нашего общего понимания того факта, что экономическая безопасность идет рука об руку с безопасностью от войны, были проведены конференции в Атлантик-Сити, Хот-Спрингсе и Бреттон-Вудсе [20] по совместным мерам по организации помощи, чтобы решить общие проблемы продовольствия и сельского хозяйства и подготовить финансовую основу для экономической реконструкции и развития мировой экономики в послевоенном мире.

В Мехико межамериканская конференция по проблемам войны и мира укрепила связи между республиками Западного полушария и продолжила путь к тесной связи межамериканской системы с мировой организацией.

Да, Объединенные Нации уже давно работают вместе, подготавливая мероприятия, необходимые для возведения здания прочного мира. Здесь, в Сан-Франциско, мы подошли к решающему моменту этой подготовки. Целью этой конференции является подготовка Устава международной организации по поддержанию справедливого мира в свободном мире свободных людей.

Я считаю, что решение ограничить работу настоящей конференции этой великой задачей было мудрым и необходимым. Это решение было мудрым, поскольку

---

* См. док. № 51.

разработка Устава международной организации по поддержанию мира в будущем представляет собой задачу, совершенно изолированную от вопроса о наказании международных гангстеров, начавших эту войну. Это решение было необходимым, поскольку создание международной организации должно стоять выше и отдельно от мирных соглашений для того, чтобы организация смогла свободно и справедливо разрешать вопросы, связанные с будущими угрозами миру, которые могут возникнуть по любой причине, в том числе в результате таких соглашений.

Поэтому разработка Устава международной организации не должна быть смешана с разрешением многих и сложных политических и экономических вопросов, связанных с поражением Германии и Японии. Неизбежный крах организованного германского сопротивления делает еще более необходимым, чтобы международная организация была создана как можно скорее.

Для разрешения этих и других вопросов потребуется еще много других конференций и много других решений как в национальном, так и в международном масштабе. Мы не должны терять времени.

Успех этой конференции сам по себе не обеспечит длительного мира. Потребуются годы для того, чтобы воздвигнуть все здание. Но без соглашения относительно Устава международной организации здание мира не может быть построено вовсе. Дом не может быть построен без плана и фундамента. Здесь, в Сан-Франциско, Объединенные Нации должны составить план и заложить фундамент.

На этом фундаменте и в соответствии с этим планом остов здания будет воздвигнут, когда Объединенные Нации ратифицируют Устав на основе своих соответственных конституционных процедур и претворят в жизнь международную организацию. Лишь на этой основе мы можем завершить здание мира вместе со всеми остальными соглашениями по политическим, экономическим и социальным проблемам, которых мы должны достигнуть совместно. На этой конференции мы, таким образом, взяли на себя ответственность, от которой зависит все остальное. Мы поставили перед собой задачу разработать Устав международной организации, достаточно энергичный для того, чтобы предотвратить войну, и достаточно гибкий для того, чтобы сделать возможным мирное развитие и изменения.

Наброски подобного Устава содержатся в предложениях, сформулированных в Думбартон-Оксе осенью прошлого года представителями Союза Советских Социалистических Республик, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки и Китайской Республики.

Эти предложения были сформулированы после ряда лет подготовительных исследований. Они представляют собой по своему существу наиболее полное выражение общих мыслей четырех наций-организаторов. Они предлагаются настоящей конференции как основа Устава международной организации.

Эти предложения были подвергнуты несколько месяцев тому назад внимательнейшему изучению правительствами и народами всех Объединенных Наций. С тех пор было сделано много конструктивных предложений, направленных на их улучшение. Некоторые из этих предложений и те, которые могут возникнуть в результате наших переговоров здесь, несомненно, будут отражены в окончательном варианте Устава, и сам Устав должен подлежать любым позднейшим поправкам, которые могут оказаться разумными на основе опыта.

Мы, однако, должны всегда помнить, что существует, по крайней мере, два основных условия для создания международной организации, которая сможет успешно сохранять мир. Одно из этих условий заключается в том, что те миролюбивые нации, которые обладают военной и промышленной мощью, необходимой для предотвращения или подавления агрессии, должны прийти к соглашению и действовать совместно против агрессии. Если они не придут к соглашению и не будут действовать совместно, то агрессия не сможет быть предотвращена и подавлена без войны. Этот факт, несомненно, стал ясен из нашего опыта в нынешней войне. Вот почему первым шагом к созданию международной организации была подготовка предложений, относительно которых нации, организующие настоящую конференцию, могли бы достигнуть соглашения. Вот почему структура и полномочия Совета

Безопасности международной организации, предложенной думбартон-окским планом, предусматривают это существенное соглашение и единство действий главных наций. Без этого мы не можем надеяться на создание международной организации, которая обеспечит безопасность всем нациям, большим и малым. Без этого мы не можем надеяться разработать надолго институты, в которых все свободные нации смогут участвовать на основе суверенного равенства и в которых справедливость и уважение к закону будут обязательностью сильных так же, как и слабых.

Вторым существенным условием успеха является наше стремление на основе добровольного сотрудничества всех миролюбивых наций, больших и малых, действующих с полным уважением к равному суверенитету каждой, утвердить справедливость среди наций, укрепить уважение к основным человеческим правам и разрешить те общие проблемы, от которых в такой большой степени зависят безопасность и экономическое и социальное развитие их народов. Не может быть положен конец тирании и страху перед нуждой, если предполагаемая международная организация не будет отвечать чаяниям и велениям совести человечества.

Международный Суд, Ассамблея, Экономический и Социальный Совет и связанные с ним органы — таковы предложенные в Думбартон-Оксе институты, на которые будет возложена главная ответственность в этих областях. Они чрезвычайно важны. Широко распространенная экономическая необеспеченность, нищета, невежество и угнетение порождают конфликты и открывают поле действия агрессору.

Одни только мероприятия, направленные на обеспечение безопасности от агрессии, независимо от того, насколько эффективно они будут разработаны, не обеспечат длительного мира. Мы должны также эффективно работать в тесном сотрудничестве над повышением жизненного уровня и обеспечением большей свободы и возможностей для народов всех рас, религий и цвета кожи.

Готовясь к настоящей конференции, мы с самого начала стремились создавать ее, руководствуясь предвидением и справедливостью, но в то же время исходя из реальных фактов и нелегко доставшегося нам опыта. Создавать, руководствуясь вековым идеализмом, каким бы превосходным он ни был теоретически, значило бы строить на песке. Создавать лишь на базе сотрудничества и интересов главных наций означало бы отрицать общность интересов всех наций. Мы вместо этого стремились добиться того, чтобы мощь главных наций была использована справедливо и эффективно для общего блага и в соответствии с положениями Устава международной организации, к которому присоединились бы все миролюбивые нации.

Мы начали с установления общего взаимопонимания между нациями-организаторами в отношении основных целей и основного механизма для действий. Это нации, которые столь успешно объединили свою мощь в борьбе против агрессоров в этой войне. В настоящее время мы переходим к задаче достижения соглашений между всеми нациями, большими и малыми, которые объединились против общего врага.

Это Конференции Объединенных Наций — наций, которые любят мир и свободу достаточно сильно для того, чтобы сражаться за них. Международная организация, которую мы стремимся создать,— это организация, основанная на следующем безусловном факторе нашего времени, а именно что мир и безопасность будут принадлежать по праву тем нациям, которые готовы разделить ответственность за их поддержание. Тирания и варварство никогда не признавали нейтралитета. Они никогда и не будут его признавать.

Мы не собираемся создавать международную организацию, которая будет игнорировать этот основной фактор. Мы предполагаем, что в эту вновь созданную организацию будет открыт доступ всем нациям, которые продемонстрировали свою готовность и способность выполнять свои обязательства в соответствии с Уставом.

Я коснулся кратко подготовки настоящей конференции и наших соображений в отношении некоторых основных проблем, которые мы должны разрешить здесь. Мы не можем надеяться разработать на этой конференции такой Устав, который будет отвечать на все вопросы и разрешит все проблемы. Никогда не было разрабо-

тано ни одного устава, ни одного статута, ни одного основного документа, который не мог бы быть улучшен.

Мы, американцы, имеем убедительные доказательства этого в нашей собственной истории. Наша конституция, на основе которой выросла и расцвела Республика, в течение 150 лет не была ни в коем случае удовлетворительной для всех граждан в момент, когда она была выработана конституционным конвентом в Филадельфии в 1787 г., она не была удовлетворительной для всех делегатов этого конвента. В ней отсутствовали многие положения, которые многие американцы того времени считали важными; однако она была принята необходимым числом штатов в 1789 г. Всего спустя четыре года после составления конституции первые десять поправок вступили в силу, а одиннадцать других поправок были внесены в последующее время. То, что было правильным для тринадцати штатов, которые объединились, чтобы образовать Соединенные Штаты Америки, является также правильным для наций, которые собрались здесь, на этой конференции, чтобы рассмотреть предлагаемую организацию мира для поддержания мира и безопасности. Так разработаем же Устав международной организации по возможности разумно, но не будем жертвовать согласием ради совершенства. Будем действовать в настоящее время с твердым сознанием, что наша работа может быть улучшена с течением времени и что, если мы не сумеем действовать, мы, пожалуй, вовсе упустим представившуюся нам возможность предотвратить новую мировую войну.

Сотоварищи-делегаты. Приступая к решению нашей великой задачи, мы не можем забыть миллионы солдат, которые отдали свои жизни за это дело, а также миллионы мужчин, женщин и детей, которые перенесли жестокие страдания голода, мучений и смерти. Мы не можем забыть причиненные неисчислимые разрушения, мы также не можем забыть, как близко подошла наша цивилизация к окончательной гибели. Наша наиболее важная обязанность на этой конференции и после нее заключается в том, чтобы эта катастрофа никогда больше не обрушилась на мир.

Нам необходима прозорливость для того, чтобы ясно понять, что без мира и безопасности для всех наций не будет никакого мира и безопасности для любого из нас. Нам необходимо мужество, которое позволит нам пройти через все тягостные задержки, временные недоразумения и разногласия к осуществлению нашей общей цели. Нам необходима вера в способность человечества строить мир с такой же решимостью и преданностью, с какой народы Объединенных Наций сражались во время этой войны.

Эта прозорливость, это мужество и эта вера вдохновляли великого лидера Америки — Франклина Делано Рузвельта, отдавшего жизнь за дело, ради которого мы здесь собрались. Только благодаря этой прозорливости, мужеству и вере, проявившимся тысячами различных способов, Объединенные Нации смогли продвинуться так далеко на пути к окончательной победе. Только благодаря этой прозорливости, мужеству и вере мы обеспечим мир для себя и для последующих поколений.

Дамы и господа, я предоставляю слово его превосходительству министру иностранных дел Китайской Республики, главе делегации Китайской Республики д-ру Сун Цзывэню.

Г-н Сун Цзывэнь. Г-н председатель, сотоварищи-делегаты. Я желаю прежде всего сказать об отношении Китая к памяти Франклина Делано Рузвельта, и я не могу это делать без глубокого душевного волнения. Для нас он был не только первым гражданином Соединенных Штатов Америки, но также и вдохновенным лидером мира, безгранично преданным делу мира и справедливости среди наций. Его прозорливость и вера, его государственная мудрость и мужество приблизили победу Объединенных Наций. Он олицетворял идеалы и надежды людей во всех концах земли. Его по праву считали ведущим защитником и создателем надежной системы мира, которая должна завершить наши совместные усилия в нынешней борьбе. Лишь две недели назад он все еще активно руководил работой по подготовке этой великой конференции. Хотя он покинул нас, его идеи будут продолжать направлять нас. Отдавая дань его памяти и признавая все то, что он сделал для

нас, давайте объединим наши усилия и завершим стоящую перед нами эту важную задачу в самом полном объеме.

Китай, возможно, больше, чем какая-либо другая страна, понимает необходимость обеспечения успеха этой конференции, так как сейчас повсеместно признается, что вторая мировая война началась тогда, когда Япония вторглась в Маньчжурию в 1931 г., таким образом лишив Китай 30 миллионов его жителей и богатых естественных ресурсов, так жизненно необходимых для существования его как нации.

Дважды на протяжении жизни нынешнего поколения приходилось мобилизовывать все мировые людские резервы и материальные ресурсы, чтобы пресечь тиранию и сохранить свободу. Дважды на протяжении жизни этого поколения нам пришлось на горьком опыте убедиться, что в этом мире, в котором все связано между собой, война не может быть локализована и не может быть мира в изолированном районе. Дважды на протяжении жизни нынешнего поколения мы теряли трагически большое число людей и огромное количество ценностей, которые могли бы быть спасены, если бы миролюбивые страны объединились сразу же, когда мир был поставлен под угрозу, а не ждали до тех пор, пока агрессия охватит своим пламенем весь мир.

Начиная с 1931 г. на протяжении 14 лет ожесточенной войны Китай претерпел все несчастья, какие может навлечь агрессия со стороны крупной хищнической державы. Всеми имевшимися в нашем распоряжении средствами мы пытались, прибегая к существовавшей тогда международной организации, добиться противодействия агрессии. Но неизбежно мы убеждались, что ни для одной страны нет ни малейшей надежды на полную безопасность, если не будет создана действительно эффективная система коллективной безопасности. Поэтому уже в момент зарождения идеи Объединенных Наций президент Чан Кайши высказывался в пользу скорейшего создания исполнительного совета Объединенных Наций, поскольку без такого органа новый мировой порядок не может существовать.

Будем смотреть в лицо жестоким фактам: длительные усилия потребуются от всех нас, прежде чем в международных делах будет установлена эффективная законность. Мы в Китае на горьком опыте убедились в этом. Лига наций должна была защищать законность, но ею пренебрегали, в этом нам пришлось убедиться ценой больших потерь, несмотря на торжественнейшие обязательства, принятые на себя будущими нарушителями.

Почему коллективная безопасность при наличии Лиги потерпела такое фиаско, что ни к одной из воюющих сторон, бывших тогда постоянными членами Совета Лиги, не была применена конвенция в момент начала этой ужасной войны? Это произошло потому, что многие реальные силы мира не входили в состав Лиги: Соединенные Штаты не были членами Лиги наций; к голосу Советского Союза не всегда прислушивались; Китай лишь иногда был представлен в Совете, тогда как Японии, Италии и Германии просто разрешили совершенно безнаказанно выйти из Лиги наций после того, как они совершили акты агрессии.

В настоящее время все обстоит иначе. В настоящее время победа является результатом объединенных усилий и практических мероприятий коллективной безопасности. Германия и Япония будут обезврежены. Соединенные Штаты и Советский Союз являются в настоящее время одними из основных создателей нового международного порядка, и их огромная мощь будет объединена с мощью других держав для поддержания этого порядка. Таким образом, этот новый порядок будет пользоваться поддержкой всех мощных стран нашего времени.

Чтобы обеспечить выполнение задач по созданию эффективной международной организации, мы не должны терять времени. Мы не должны покинуть эту конференцию, не создав новую международную организацию.

Этой организации придется иметь дело с различными мероприятиями по обеспечению безопасности, в зависимости от требований обстановки. Перед нею будет стоять вопрос: какие силы необходимо сохранять для обеспечения безопасности, проблемы людских сил, организации промышленности, военного оборудования и создания баз безопасности под руководством Объединенных Наций. Кроме того,

будут стоять жизненно важные проблемы экономического восстановления и развития, от которых зависит жизнь каждой страны.

Если моя страна, которая является одной из основных и самых ранних жертв агрессии, хочет выразить какие-нибудь пожелания этой конференции, так это то, что мы должны, не колеблясь, уступить часть наших суверенных прав новой международной организации в интересах коллективной безопасности. Мы все должны быть готовы к некоторым жертвам для достижения общих целей. В отношениях между странами, так же как и в отношениях между отдельными личностями, мы должны придерживаться принципа свободы в пределах закона.

Принося необходимые жертвы, мы должны признать, что мы не можем «одновременно съесть пирожное и сохранить его». Мы, члены китайской делегации, прибыли из такой части мира, многочисленное население которой до глубины души затронуто катаклизмом нынешней войны. Население нашей страны было свидетелем возвышения и падения могущественных империй. Наше население, руководствуясь принципами своей философии, оценивает всю глубину подлости, совершенной при помощи грубой силы, и также полностью оценивает великолепный подъем сил свободных людей, объединяемых чувством товарищества. Население нашей страны в настоящее время горячо стремится к достижению наших общих целей — свободы человечества в рамках содружества свободных народов.

Г-н Стеттиниус. Слово предоставляется его превосходительству г-ну Молотову, народному комиссару иностранных дел и главе делегации Союза Советских Социалистических Республик.

Г-н Молотов. Г-н председатель, господа! По поручению правительства Союза Советских Социалистических Республик я в первых же словах советской делегации на настоящей исторической конференции хотел бы выразить правительству Соединенных Штатов Америки и лично государственному секретарю г-ну Стеттиниусу глубокую признательность за всю огромную подготовительную работу, проведенную перед настоящей конференцией, и за образцовую организацию Конференции Объединенных Наций. Одновременно я пользуюсь возможностью высказать от имени советской делегации самую искреннюю благодарность мэру города Сан-Франциско г-ну Лепхему за сердечное гостеприимство, оказанное делегации в Сан-Франциско.

Господа! Советское правительство придает важное значение международной конференции в Сан-Франциско. Приблизился конец войны, по крайней мере в Европе. Разгром гитлеровской Германии, главного агрессора в этой войне, стал фактом. Пришла пора позаботиться о послевоенном времени, о будущем. Конференция должна рассмотреть вопрос о создании организации по защите всеобщего мира и безопасности народов после войны. Из этого видно, как велика ответственность, лежащая на этой конференции. Сегодня, как и во многих других случаях, мы снова должны вспомнить великое имя президента Франклина Рузвельта. Его заслуги в деле борьбы за завоевание прочного мира и в подготовке настоящей исторической конференции получили широчайшее признание среди всех миролюбивых народов. Вторая мировая война намного превзошла первую мировую войну по размаху военных действий и по размерам участвующих армий, по количеству людских жертв, по неисчислимым разрушениям, по своим неслыханно жестоким последствиям для жизни многих народов. Развязавшая эту войну гитлеровская Германия не остановилась ни перед какими преступлениями, чтобы навязать свое господство Европе и проложить путь к мировому господству германского империализма. Массовые убийства детей, женщин и стариков, истребление целых национальностей, поголовное уничтожение неугодных фашистам мирных жителей, варварское уничтожение культуры и непокорных культурных деятелей, разрушение многих тысяч городов и сел, крушение хозяйственной жизни целых народов и неисчислимые потери — обо всем этом нельзя забыть...

В свое время германский фашизм не только открыто готовил свои армии и вооружение для разбойничьего нападения на мирные страны. Гитлеризм без стеснения приспособлял также идеологию многих миллионов людей в своей стране к целям

завоевания господства над другими народами. Этому служили и безграмотные человеконенавистнические теории о «немецкой расе господ», в услужении у которой должны якобы находиться другие народы.

Еще задолго до прямого нападения на своих соседей гитлеризм у всех на глазах подготовлял преступную войну, которую он развязал тогда, когда захотел. Как известно, у него нашлись и бесчестные приспешники, и кровавые соучастники. Известно также, что, вторгшись в Советский Союз, немецкий фашизм, свободно гулявший до того по всей Европе, встретился с непреклонным противником. Советская страна, спасшая европейскую цивилизацию в кровавых битвах с немецким фашизмом, с полным основанием напоминает сейчас об ответственности правительств за будущее миролюбивых народов после окончания этой войны. Это тем более необходимо сделать, что перед нынешней войной предостерегающий голос Советской республики не был выслушан с должным вниманием.

Сейчас не время подробно вдаваться в причины этого. Нельзя доказать, что не было желания помешать возникновению войны. Полностью, однако, доказано, что правительства, претендовавшие в свое время на руководящую роль в Европе, показали если не свое нежелание, то свою неспособность предотвратить войну, с последствиями которой будет еще не так просто справиться.

Конференция должна заложить основу организации будущей безопасности народов. Это великая задача, которую до сего времени не удавалось успешно решить. Кому не известно, что Лига наций ни в какой мере не справилась с этим делом. Она обманула надежды тех, кто в нее верил. Понятно, что теперь никто не хочет восстанавливать бесправную и бессильную Лигу наций, не мешавшую любому агрессору готовить войну против миролюбивых стран, а иногда и прямо усыплявшую бдительность народов в отношении надвигавшейся агрессии. Особенно авторитет Лиги наций подрывался тогда, когда ее без стеснения старались превратить в орудие тех или иных реакционных сил и привилегированных держав. Если здесь приходится напоминать о печальных уроках Лиги наций, то именно для того, чтобы в будущем избежать старых ошибок, которых не следует допускать и под вывеской новых пышных обещаний. Нельзя, однако, рассчитывать на бесконечное терпение народов, если снова обнаружится неспособность правительств создать международную организацию, ограждающую мирную жизнь людей, их земли, их молодые поколения от ужасов и бедствий новых разбойничьих империалистических войн.

Советское правительство является искренним и твердым сторонником создания сильной международной организации безопасности. Все, что будет зависеть от него самого и от его усилий в общем деле создания такой послевоенной организации мира и безопасности народов, будет с готовностью сделано Советским правительством. Мы будем полностью сотрудничать в решении этой великой задачи со всеми другими правительствами, действительно преданными этому благородному делу. Мы уверены в том, что эта историческая цель будет достигнута совместными силами миролюбивых народов, несмотря на все препятствия, стоящие на пути ее осуществления. Большим вкладом в это дело является известная всем нам работа, выполненная в прошлом году в Думбартон-Оксе. Представители Соединенных Штатов Америки, Великобритании, Китая и Советского Союза выработали там такие основы международной организации безопасности, которые дают важное начало международной организации нового типа. Совсем недавно, по предложению великого американского президента Франклина Рузвельта, на Крымской конференции были приняты важные дополнения к этому проекту. Настоящая конференция благодаря всему этому имеет твердую почву для своей успешной деятельности. Вполне естественно, что новая организация международной безопасности строится на том фундаменте, который был заложен Объединенными Нациями в этой войне.

Известно, что в Европе в тяжелой борьбе с общим врагом сложилась великая коалиция демократических держав. Благодаря созданию англо-советско-американской коалиции был обеспечен разгром германского фашизма и его приспешников. Во главе с этой великой коалицией вели и ведут борьбу за свое освобождение и другие народы Европы. Коалиция великих держав с их непреклонной волей к

защите своих национальных прав, а также интересов освобождения всех других народов, ставших жертвой кровавой агрессии, завершает выполнение задачи разгрома врага — врага всех Объединенных Наций. Она могла это сделать как в силу сознания своей исторической ответственности, так и благодаря тем огромным людским и материальным ресурсам, которыми она обладает и которые неуклонно направлялись в соответствии с требованиями и интересами борьбы с общим врагом. Но мы всегда должны помнить, что нажитый авторитет нетрудно растранжирить, если забыть о некоторых элементарных вещах, например если забыть об уроках Лиги наций или если забыть об уроках этой войны, в которой демократические нации объединились против империалистической державы, возомнившей себя хозяином Европы и захотевшей навязать свою волю чуть ли не всему миру. Эта коалиция выкована в огне борьбы и уже сослужила великую службу делу Объединенных Наций. Нельзя не признать, что наличие в составе этой коалиции такой страны, как Советский Союз, где решение вопроса о взаимоотношениях между большими и малыми народами последовательно осуществлено на основе равноправия и подлинного демократизма, имеет исключительно важное и принципиальное значение. Нельзя переоценить и факт активного участия в этой коалиции Соединенных Штатов Америки, раньше стоявших в стороне от вопросов международной организации, а теперь вкладывающих в это дело свою инициативу и громадный международный авторитет. Эта коалиция была бы просто невозможна без Великобритании, которой принадлежит выдающаяся роль в международном объединении демократических стран. Китай в Азии и Франция в Европе являются теми великими странами, которые укрепляют эту коалицию — могучую мировую силу и в послевоенный период.

Если ведущие демократические страны покажут свою способность согласованно действовать и в послевоенное время, это будет значить, что интересы мира и безопасности народов нашли наконец свою лучшую опору и защиту. Но этого еще недостаточно. Готовы ли другие миролюбивые страны объединиться вокруг этих ведущих держав, чтобы создать дееспособную международную организацию безопасности,— вот тот вопрос, который должен быть разрешен на настоящей конференции в интересах будущего мира и безопасности народов.

Дело идет о создании международной организации, которой должны быть предоставлены определенные права по охране интересов всеобщего мира. Такая организация должна иметь и некоторые необходимые средства военной защиты безопасности народов.

Только при наличии таких предпосылок, когда нарушение мира или угроза такого нарушения не будут безнаказанными и проведение соответствующих мер наказания не будет слишком запоздалым, организация безопасности сможет нести ответственность за дело мира. Таким образом, дело идет о создании дееспособной организации по защите всеобщего мира и безопасности народов, о которой давно мечтают все искренние сторонники мирного развития народов, но у которой всегда было много непримиримых врагов в лагере наиболее агрессивных империалистов.

После неисчислимых жертв этой войны, после пережитых в эти годы страданий и бедствий особенно велико стремление народов к созданию такой организации. Но не сложили оружия и противники создания подобной международной организации. Они и теперь ведут свою подрывную работу, хотя в большинстве случаев делают это в скрытой, завуалированной форме. Для этого нередко используются по внешности самые демократические лозунги и аргументы, вплоть до словесной защиты интересов малых наций или принципов справедливости и равноправия народов. Но, в конце концов, не то важно, по каким мотивам или под каким предлогом будет сорвано создание дееспособной организации безопасности народов. Если и на этот раз не будет создана такая эффективная организация по защите послевоенного мира, то это явится еще одним показателем неспособности справиться данными силами с этой великой задачей. Но это не будет доказательством, что необходимость такой организации еще не созрела и что такая организация не будет создана в дальнейшем. Мы не должны преуменьшать трудности

создания международной организации безопасности. С закрытыми глазами мы здесь не найдем дороги. Мы должны предупреждать об этих трудностях, чтобы преодолеть их и, избежав иллюзий, найти наконец надежный путь для движения вперед к достижению этой благородной цели.

При этом я хотел бы заверить конференцию в отношении Советского Союза, что в нашей стране весь народ воспитывается в духе веры и преданности делу создания прочной организации международной безопасности. Я хотел бы также заверить конференцию, что советские люди будут чутко прислушиваться к голосу, к пожеланиям и предложениям всех искренних друзей этого великого дела среди народов всего мира. Вы знаете, что в Советском Союзе есть миллионы людей, которые умеют с оружием в руках до конца постоять за свою родину. Вместе с тем именно в нашей Советской стране народ всей душой предан делу создания прочного всеобщего мира и готов всеми силами поддерживать усилия других наций в создании надежной организации мира и безопасности народов. Вы определенно должны знать, что в деле защиты мира и безопасности народов на Советский Союз можно положиться. За это великое дело непреклонно стоят наш миролюбивый народ, Советское правительство и Красная Армия, наш великий маршал Сталин. Выразить эти чувства и мысли советских людей является важнейшей задачей делегации Советского правительства.

Я заканчиваю свое выступление горячим пожеланием наших общих успехов в работе настоящей конференции.

Г-н Стеттиниус. Дамы и господа, слово предоставляется министру иностранных дел, главе делегации Соединенного Королевства г-ну Антони Идену.

Г-н Иден. Г-н председатель, сотоварищи-делегаты, дамы и господа. Невозможно было бы найти более подходящее место для этой ассамблеи, чем прекрасный город Сан-Франциско, один из основных центров военных усилий Объединенных Наций, Сан-Франциско, чью уверенность в будущем можно сравнить лишь с его чувством товарищества в настоящее время. Сэр, наша глубокая благодарность должна быть выражена самому городу и всему штату Калифорния, которые с традиционным гостеприимством открыли свои ворота для нас, а также правительству и народу Соединенных Штатов Америки, которые в более широком смысле являются нашими хозяевами при выполнении этой важной работы. Мы благодарим Вас, сэр, и через Вас всех тех, кто помогал организовать эту конференцию, за работу, которую они так великодушно выполнили в этом общем деле.

Сэр, мы встречаемся здесь, находясь под впечатлением тяжелой утраты. Никто не может выступать на этой ассамблее, не вспоминая Франклина Рузвельта, друга свободных народов, доброго соседа. Он стремился сохранить в период мира то тесное сообщество свободных наций, которое привело нас к самому кануну победы и результатом которого является наша сегодняшняя встреча. Именно он назвал их Объединенными Нациями, и мы лучше всего почтим его память, если окажемся достойными этого гордого звания.

Сэр, давайте четко сформулируем цели этой конференции. Мы собрались сюда не для того, чтобы выработать условия мирного договора. Мы собрались, чтобы договориться о создании международной организации, которая поможет сохранить мир, когда победа над Германией и Японией будет окончательно выиграна.

Временами в истории человечество пыталось путем создания международного механизма разрешать споры между нациями при помощи соглашения, а не силы. До сих пор все эти попытки терпели неудачу. Тем не менее никто здесь не сомневается, что, несмотря на эти прежние неудачи, необходимо сделать новые попытки, и на этот раз мы должны добиться успеха. Все причины, делавшие желательной какую-то форму международного механизма после прошлой войны, делают ее необходимой и сейчас. За последние 100 лет, и особенно за последние 25 лет, научные открытия обогащали, а иногда угрожали миру, но прежде всего сужали его.

Мы вступили в век, когда никакой естественный барьер, будь то горы или океаны, не может гарантировать безопасность против нового оружия, которое наука предоставила в распоряжение человечества.

Этот упрямый факт в настоящее время глубоко вошел в сознание всех народов, и они, мне думается, готовы принять его последствия и ответственность, которую он налагает. В этом заключается основное различие между нынешними возможностями и утерянными возможностями в конце прошлой мировой войны. Сейчас этот факт ясен для всех нас.

Хотим мы этого или нет, мы все в настоящее время являемся соседями друг друга. Сан-Франциско так же близко расположен к Берлину и Токио, как Нью-Йорк к Вашингтону век тому назад. Мир сейчас — это один большой город, а наши страны — его отдельные районы. Мы являемся гражданами этого города. Либо мы должны найти какие-то средства согласовать наши отношения с принципами справедливости и честности, предоставляя в то же время большим и малым нациям полную возможность развернуть свою свободную, независимую жизнь, либо мы вскоре станем перед угрозой нового мирового конфликта, который на этот раз должен повлечь за собой полное уничтожение цивилизации.

Дамы и господа, не будет преувеличением сказать, что работа, к которой мы приступаем сейчас здесь, возможно, является для мира последним шансом. Вот почему правительства четырех держав, разославшие приглашения на эту конференцию, просили своих представителей встретиться и выработать предложения, которые позднее могли бы послужить основой международного соглашения. Это было сделано в Думбартон-Оксе. Работа этих представителей была изучена и дополнена в Крыму. Окончательный результат в настоящее время перед вами.

А теперь, сэр, я хотел бы сделать одно или два кратких замечания по этим предложениям. Во-первых, эти предложения, по общему признанию, являются компромиссными. Во-вторых, они не представляют собой попытку четырех держав продиктовать остальному миру форму будущей международной организации. Это предложения, которые мы совместно представляем на ваше рассмотрение. Нет, сэр, они не рассчитаны на то, чтобы остаться без изменения до окончания века. Со своей стороны правительство Его Величества в Соединенном Королевстве готово принять и одобрить их и сделать все возможное, чтобы провести эти предложения в жизнь, ибо мы считаем, что они могут послужить основой будущей международной организации, которая поможет обеспечить безопасность, в чем сейчас крайне нуждается человечество. Безопасность сама по себе не является конечной целью. Но она необходима, если мы хотим сделать возможной подлинную свободу. В противном случае мы не можем надеяться создать мир, в котором будет господствовать справедливость для наций и для отдельных лиц. Однако, дамы и господа, эту безопасность нельзя создать в один день или посредством какого-либо документа, каким бы замечательным он ни был. Она должна быть плодом времени, постоянных усилий, стремления учиться работать вместе, практиковать и поддерживать признанные нормы международного поведения.

Важно начать сейчас. Позвольте мне, сэр, сделать здесь некоторое предостережение и выдвинуть предложение. Не будем пытаться сделать слишком много. Мы не можем надеяться выработать здесь полную, совершенную во всех отдельных деталях схему будущего мирового порядка. Я убежден, что с нашей стороны будет благоразумным поставить перед собой цель, в большей мере отвечающую нашим непосредственным возможностям. Мы сделаем первый необходимый шаг, если мы сможем сейчас выработать Устав в рамках наших принципов, детали могут быть доработаны впоследствии с учетом практики.

Я знаю, что это является англосаксонской концепцией, которая, возможно, будет оспариваться другими. Однако я убежден, что в данном конкретном случае эта концепция является правильной, и я сказал бы, что ее значение можно доказать ссылкой на исторические факты.

Разрешите мне, сэр, ненадолго вернуться к самим предложениям, которые мы собираемся обсуждать. Эти предложения налагают обязательства равно на

все державы, как большие, так и малые. Однако я сознаю, что особая ответственность лежит на великих державах в наши дни, когда промышленный потенциал является решающим фактором военной силы.

Великие державы могут сделать вклад двояким путем. Они могут сделать это, поддержав данную организацию. Они могут это сделать также, установив определенные нормы международного поведения и скрупулезно соблюдая эти нормы во всех своих отношениях с другими странами.

Чем большая сила находится в распоряжении какого-либо государства, тем более тяжелую ответственность за использование этой силы оно несет, уважая других и сдерживая собственные эгоистические побуждения.

Какова была самая мрачная черта лет, предшествовавших нынешней борьбе? Это было умышленное пренебрежение нормами международного поведения со стороны Германии, Италии и Японии в целях продвижения своих эгоистичных планов. Эти державы не только последовательно нарушали свои старые, но и новые обязательства, которые они с такой готовностью брали на себя после каждой агрессии в качестве ширмы для прикрытия следующего преступления. Таковы были их методы. Однако каков был результат? Пришло время, когда возмущенным силам цивилизации пришлось положить конец этим методам, и мир был неизбежно ввергнут в новую войну.

На великих державах лежит особая ответственность — стоять на страже, чтобы помешать в будущем применению этих методов. Я подчеркиваю ту часть нашей задачи, которая касается обеспечения международного механизма для урегулирования политических споров. Однако одинаково важным является и разрешение экономических проблем, которые могут, если ими не заниматься, посеять семена будущей войны. Такова будет задача Социального и Экономического Совета, которая отражена в предложениях, сейчас представленных на ваше рассмотрение. Наш долг — обеспечить, чтобы этот Совет был хорошо приспособлен для того, чтобы полностью сыграть свою роль при новых мирных условиях.

Отсюда наши две непосредственные задачи — политическая и экономическая. Будем же упорно доводить их до конца. Международные события, носящие беспрецедентно грандиозный характер как на Востоке, так и на Западе, ежечасно встают перед нами. Если мы будем придерживаться эффективного порядка работы и будем трудиться не покладая рук, нам, я надеюсь, удастся договориться о нашем Уставе в течение четырех недель.

Мы не можем допустить отсрочки.

Я надеюсь, что мы поставим перед собой такую примерную дату и постараемся придерживаться ее. На нашей конференции лежит тяжелая ответственность. У нее также блестящие возможности. Пусть же она воспользуется ими.

Дамы и господа. Прежде чем я закончу свое выступление, мне бы хотелось рассказать вам об одном случае, который произошел со мной в начале этой войны и который, я думаю, послужит, возможно, уроком для всех нас в предстоящей нам работе.

В начале этой войны я поехал в Египет, чтобы встретиться с солдатами из Австралии и Новой Зеландии, которые прибыли в эту страну, чтобы защитить Суэцкий канал от надвигающейся угрозы агрессии Муссолини. Вечером, после того как я прибыл, я разговаривал с группой солдат о причинах, которые побудили их добровольно пересечь многие тысячи километров, чтобы выполнить свой долг. И один солдат из этой группы в течение разговора не проронил ни одного слова. Наконец я обратился к нему и сказал: «Что заставило Вас прибыть сюда?» И он ответил: «Я полагаю, что имеется нелегкая работа, которую предстоит выполнить».

Сэр, в течение последних шести ужасных лет несчетное число людей погибло, чтобы дать человечеству еще один шанс, несчетное число людей погибло, так как они думали, что есть нелегкая работа, которую надо выполнить. У нас тоже имеется нелегкая работа, которую надо выполнить, чтобы не предать память об этих людях. Давайте выполним ее мужественно, скромно и быстро. Давайте выполним ее теперь.

Г-н Стеттиниус. Дамы и господа, на этом первое пленарное заседание конференции закрывается. Позвольте напомнить, что Руководящий комитет вновь встретится завтра в 10 час. 30 мин. утра в той же аудитории, где он заседал сегодня утром. Второе пленарное заседание состоится завтра в здании Оперы в 3 час. 30 мин. дня. Мы заслушаем некоторых других наших уважаемых глав делегаций. Заседание закрывается.

Печат. по арх. Выступления Э. Стеттиниуса, Сун Цзывэня, В. М. Молотова и А. Идена опубликованы с сокращ. в газ. «Правда» 28 апреля 1945 г.

№ 42

Запись второго пленарного заседания Конференции Объединенных Наций

27 апреля 1945 г.

Начало заседания в 3 час. 58 мин. дня.

Г-н Стеттиниус. Сотоварищи-делегаты, дамы и господа!

Второе пленарное заседание Конференции Объединенных Наций по созданию международной организации объявляю открытым.

Первая часть нашего сегодняшнего заседания будет посвящена вопросу организации конференции. По завершении этой работы помимо глав делегаций-инициаторов, которые выступили вчера на первом пленарном заседании, с обращениями к конференции выступят главы других делегаций.

Главы делегаций встречались утром вчера и сегодня с целью рассмотрения вопроса организации конференции и выработки своих рекомендаций настоящему пленарному заседанию. На совещании глав делегаций глава делегации Кубы д-р Гильермо Белт был назначен докладчиком. Он сейчас представит нам свой доклад, основанный на решениях Руководящего комитета. Каждый пункт будет рассматриваться сразу же после зачтения его д-ром Белтом.

А теперь я приглашаю д-ра Белта на трибуну.

Д-р Белт. Благодарю Вас, г-н Стеттиниус. Главы всех делегаций, представленных на Конференции Объединенных Наций по созданию международной организации, собирались на совещание 26 и 27 апреля 1945 г. в 10 час. 30 мин. для обсуждения вопроса организации конференции *.

Председательствовал уважаемый Эдвард Р. Стеттиниус, мл., временный председатель конференции.

Рабочие языки конференции:

Совещание рекомендует, чтобы на пленарных заседаниях конференции выступления на английском или французском языке не переводились на другой язык, но перевод потом вносился в протокол. Делегаты могут пользоваться любым иным языком помимо английского или французского, но в этом случае они должны, по своему усмотрению, представить переводы или на английский, или на французский язык. Устные переводы, по желанию оратора, могут делаться либо на английский, либо на французский язык.

В отношении заседаний комиссий, комитетов и подкомитетов рекомендуется, чтобы устные переводы с английского на французский и обратно делались в том случае, если соответствующее заседание того пожелает. На заседаниях этих органов делегаты могут выступать на любом другом языке, но в этом случае они сами должны позаботиться об устных переводах на английский или французский язык.

Г-н Стеттиниус. Желает кто-либо из делегатов высказаться в отношении этой рекомендации? Ввиду отсутствия возражений рекомендация принимается.

---

* См. док. № 51 и док. № 52.

Продолжайте, пожалуйста, д-р Белт, Ваш доклад.

Д-р Белт. Официальные языки конференции:

Совещание рекомендует, чтобы официальными языками конференции были английский, русский, китайский, французский и испанский.

Более подробное сообщение по вопросу о языках будет сделано завтра.

Г-н Стеттиниус. Имеются у кого-либо из делегатов замечания по этой рекомендации? Если нет, то рекомендация принимается.

Д-р Белт. Совещание единогласно избрало своим докладчиком главу делегации Кубы.

Генеральный секретарь конференции:

Совещание рекомендует утвердить временного генерального секретаря г-на Алджера Хисса генеральным секретарем конференции.

Г-н Стеттиниус. Дамы и господа, поскольку возражений нет, кандидатура г-на Хисса принимается без голосования.

Д-р Белт. Организация конференции:

Совещание одобрило меморандум по вопросу организации конференции, подготовленный временным генеральным секретарем *, и при первой возможности представит конференции составленный на основе этого меморандума доклад **.

Выборы председательствующих:

Заседание рекомендует избрать четырех председателей, которые будут поочередно председательствовать на пленарных заседаниях. Эти председатели могут время от времени собираться под председательством г-на Стеттиниуса; г-н Стеттиниус будет также председателем Исполнительного и Руководящего комитетов, остальные же три председателя предоставят г-ну Стеттиниусу все полномочия для руководства работой конференции.

Г-н Стеттиниус. Имеются у кого-либо из делегатов замечания по этому предложению? Есть возражения?

Рекомендация принимается. Продолжайте, пожалуйста, д-р Белт.

Д-р Белт. Состав членов Исполнительного комитета:

Фрэнсис Майкл Форд или			
Герберт Вир Эватт	глава	делегации	Австралии
Педро Леао Веллозо	«	«	Бразилии
В. Л. Маккензи Кинг	«	«	Канады
Хоакин Фернандес	«	«	Чили
Сун Цзывэнь	«	«	Китая
Ян Масарик	«	«	Чехословакии
Жорж Бидо	«	«	Франции
Мустафа Адль	«	«	Ирана
Эсекиэль Падилья	«	«	Мексики
Элко Н. ван Клеффенс	«	«	Нидерландов
В. М. Молотов	«	«	Союза Советских Социалистических Республик
Антони Иден	«	«	Соединенного Королевства
Эдвард Р. Стеттиниус, мл.	«	«	Соединенных Штатов
Иван Шубашич	«	«	Югославии

Г-н Стеттиниус. Вы заслушали рекомендацию в отношении состава членов Исполнительного комитета. Имеются другие кандидатуры? Если нет, то состав членов Исполнительного комитета считается одобренным так, как его рекомендовал Руководящий комитет. Д-р Белт.

Д-р Белт. Программа работы конференции:

Совещание рекомендует конференции принять в качестве программы работы предложения, выработанные в Думбартон-Оксе, дополненные на Крымской конференции, с учетом китайских предложений, одобренных всеми правительствами-

---

* См. док. № 40.

** См. приложение к док. № 45.

инициаторами, и с включением замечаний, представленных странами-участницами.

Г-н Стеттиниус. Имеются у кого-либо из делегатов замечания в отношении этой рекомендации? Если замечаний нет, рекомендация считается принятой.

Д-р Белт. Правила процедуры:

Совещание обсудило правила процедуры конференции, взяв за основу меморандум, подготовленный Секретариатом. Отчет о заседании будет представлен пленарному заседанию конференции в ближайшее время.

Включение Украинской Советской Социалистической Республики и Белорусской Советской Социалистической Республики в международную организацию в качестве первоначальных членов:

Совещание рекомендует, чтобы Украинская Советская Социалистическая Республика и Белорусская Советская Социалистическая Республика были приглашены в качестве первоначальных членов международной организации.

Г-н Стеттиниус. Желает кто-либо из делегатов высказать свои замечания в отношении этой рекомендации пленарному заседанию, единодушно одобренной Руководящим комитетом? Ввиду отсутствия возражений рекомендация принимается.

Д-р Белт. Комитет по проверке полномочий:

Совещание создало Комитет по проверке полномочий в составе шести членов — глав делегаций правительств следующих стран: Люксембурга (председатель), Эквадора, Никарагуа, Сирии, Саудовской Аравии, Югославии.

Участие Польши в конференции:

Совещание рекомендует пленарному заседанию конференции принять нижеследующую резолюцию:

«Правительства Объединенных Наций выражают народу Польши свое сочувствие и восхищение. Они надеются, что образование Польского правительства, признанного странами-инициаторами, даст возможность польским делегатам прибыть на конференцию и как можно скорее принять участие в ее работе».

Г-н Стеттиниус. Благодарю Вас, д-р Белт, за Ваш прекрасный, краткий и квалифицированный доклад. Господа, последняя резолюция, зачитанная д-ром Белтом, была представлена сегодня утром министром иностранных дел Бельгии * и теперь рекомендована пленарному заседанию. Имеются какие-либо возражения против принятия этой резолюции? Ввиду отсутствия возражений резолюция принимается. Благодарю Вас, д-р Белт.

Дамы и господа, на этом завершается рассмотрение вопроса, который мы должны были обсудить сегодня. Переходим ко второй части нашей программы, и я предоставляю слово делегату Австралии, который выступит от имени австралийской делегации, сэру Фрэнсису М. Форду, заместителю премьер-министра Австралии.

Г-н Форд. Г-н председатель, сотоварищи-делегаты, дамы и господа! Австралия присоединяет свой голос к голосу других наций и отдает дань памяти покойному президенту Рузвельту. В течение многих трудных лет он вел борьбу за международную безопасность, и я возьму на себя смелость сказать, что он выиграл эту битву, прежде чем ушел от нас.

Мы в Австралии в полной мере познали жестокость войны; мы знаем цену войне — жертвы, человеческие страдания и утраченные возможности мирного развития. Мы знаем, что государство с таким населением, как наше, не может надеяться на то, что ему удастся одному противостоять агрессии со стороны более крупных и сильных держав.

Понимание этого составляет основу политики нашей страны.

Австралийская делегация твердо намерена сделать все, что в ее силах, для успеха этой конференции. Мы разделяем стремление к скорейшему выполнению нашей задачи, выраженное вчера сэром Антони Иденом **. Мы также стремимся приступить к делу. Мы верим, что произнесенные вчера речи свидетельствуют о подлинной готовности улучшить Устав, не нанося ущерба его основным принципам. По нашему мнению, успех конференции будет измерен следующим: приведет ли она к созданию

---

* П.-А. Спаак.

** См. док. № 41, с. 114—116.

организации, которая даст народам во всем мире достаточную гарантию безопасности, гарантию против войны и приемлемый план международных действий для обеспечения социальной справедливости и экономического прогресса. Сам факт принятия государствами приглашения на эту конференцию означает, что мы уже пришли к согласию в том, что международная организация необходима и проект, выработанный в Думбартон-Оксе, является подходящей основой для обсуждения.

Существует еще более широкая область общего согласия по соответствующим принципам. Так, например, в результате подписания Декларации Объединенных Наций от января 1942 г., включающей текст Атлантической хартии [21], и последующего присоединения к этой декларации государств все Объединенные Нации приняли три великих постулата:

1. Установление мира, который предоставит всем нациям возможность жить в безопасности в пределах своих границ и гарантию того, чтобы все люди во всех странах могли жить, будучи избавлены от страха и нужды.

2. Самое широкое сотрудничество в экономической области с целью гарантии для всех улучшения условий труда, экономического прогресса и социального обеспечения.

3. В конечном итоге отказ от применения силы и в то же время немедленное применение силы, чтобы обуздать агрессию.

Разумеется, никаких абсолютных гарантий дано быть не может. Но в прошлом лидеры Объединенных Наций давали торжественные обещания нашим народам, и особенно тем, кто сражался в наших рядах. История вынесет суровый приговор всем нам, если наша попытка выполнить эти обещания потерпит провал.

Новое объединение наций должно быть наделено достаточной военной мощью, чтобы вести эффективную и беспощадную борьбу против любой попытки возрождения фашизма, против любой непосредственной угрозы международному миру. В то же время это объединение должно быть устроено так, чтобы оно могло развиваться и отвечать требованиям новых ситуаций по мере их возникновения.

Мы в основном пришли к согласию относительно главных целей. Нам нужно реалистически и интенсивно добиваться превращения наших горячих стремлений в твердые обязательства, в принципы и методы действий.

Такие документы, как Атлантическая хартия, не означали образец хартии для одной только Европы. Более трех лет назад правительство Австралии подчеркивало, что принципы Атлантической хартии следовало бы в той же степени применять в тихоокеанских и азиатских странах, как и в странах бассейна Атлантики. Особенно удачно то, что настоящая конференция проводится на побережье Тихого океана. Это место пребывания будет напоминать нам, если есть необходимость в таком напоминании, что даже после уничтожения фашизма в Европе другой варварский агрессор, Япония, должен быть принужден к капитуляции.

Кардинальные пункты политики Австралии в вопросе безопасности можно сформулировать следующим образом:

а) необходима быстрая и разработанная процедура мирного улаживания споров между государствами;

в) необходима система санкций, которые могут быть применены очень быстро и будут опираться на объединенную военную мощь великих держав, но в которых будут участвовать все государства;

с) постоянную систему безопасности можно сделать эффективной и приемлемой лишь в том случае, если она основана на экономической и социальной справедливости, и подлинная стабильность в мире может быть достигнута только с помощью мер экономического развития, равно как и путем поддержания безопасности.

Такова, я могу добавить, политика, которую на протяжении многих лет отстаивает мой коллега здесь д-р Эватт. Я охотно отдаю должное способности и энергии, с которыми он, как министр иностранных дел, улаживал международные проблемы военного и послевоенного периодов.

Австралия приветствует общее одобрение принципов Думбартон-Окса. Мы говорим не как теоретики, а как страна, сражавшаяся в двух войнах не только за

себя, но и за международную безопасность. На горьком опыте мы убедились, что безопасность и мир неразделимы и что государства в районе Тихого океана не могут брать какие-либо договорные обязательства, не учитывая Европу, равно как европейские государства не могут сбросить со счетов тихоокеанские страны.

Существует одно основное требование, нашедшее полное и безусловное признание в предложениях, выработанных в Думбартон-Оксе. Чтобы деятельность организации была успешной, все члены Объединенных Наций должны дать обязательство сотрудничать в осуществлении решений организации с целью сохранения мира путем применения силы, где это потребуется. Мы считаем, что обязательство содействовать проведению санкций должно быть принято всеми членами и что решение организации о применении принудительных мер должно быть равно обязательным для всех членов. Надежда на полное и немедленное применение мер коллективной безопасности имеет очень важное значение как для сдерживания возможного агрессора, так и для того, чтобы обрели уверенность народы мира, стремящиеся к безопасности. Принятие этого обязательства имеет, по нашему мнению, коренное значение.

В настоящее время конференция должна и может перейти от общих принципов к практической разработке правил задуманной организации. В решéнии этой задачи нам следует стремиться к точности мысли и языка, избегая пышных ораторских выражений, которые лишь скрывают истинные трудности в разработке пригодного для дела Устава.

Лучшим первоначальным вкладом, который любая нация может внести в работу настоящей конференции, будет ее открытое заявление о своей позиции, ее указание на то, какие из разработанных в Думбартон-Оксе предложений она готова принять без оговорок, и определение пунктов, по которым, по ее мнению, имеются трудности и нужны улучшения. Тогда мы смогли бы сократить сферу наших дискуссий, пока они не утратят совсем значения. Принимая общие принципы предложений Думбартон-Окса, мы считаем, что в некотором отношении они требуют расширения и поправок.

Мы предлагаем поэтому внести на конференции по некоторым пунктам позитивные и конструктивные предложения. Во-первых, мы принимаем принцип о необходимости создания Совета Безопасности международной организации, облеченного широкой исполнительной властью и уполномоченного действовать непосредственно от имени членов организации в случае угрозы вооруженного конфликта. Мы также одобряем принцип, согласно которому в целях безопасности великие державы должны действовать как одно целое и, следовательно, этим державам могут быть предоставлены соответственно особые полномочия. Они будут нести главную ответственность за совместное применение военной силы. Поэтому им предоставляются все права и прерогативы, которые могут потребоваться или в разумных пределах необходимы для применения санкций против агрессора.

Одним из этих прав является так называемое право вето. Термин «вето» не вполне удачен. В отношении санкций он означает лишь следующее: если международная организация должна применить экономические или военные санкции против агрессора, что, разумеется, предусматривает военные действия, ее ведущие члены должны действовать едино или не действовать вообще. Но те соображения, которые пригодны для применения мер принуждения со стороны великих держав, неуместны в отношении урегулирования споров путем примирения, арбитража или другими специфическими средствами. В случаях, о которых говорится в разделе VIII «А» предложений *, Совет Безопасности должен быть уполномочен действовать предлагаемым большинством в семь голосов, при этом не требуется одобрения каждой из пяти великих держав. Как я полагаю, эта точка зрения подразумевается в «ялтинской формуле», согласно которой, что касается раздела VIII «А», держава, являющаяся одной из сторон в споре, вообще не допускается к участию в голосовании. Мы никак не можем понять, почему любая из пяти держав, не являющаяся одной из сторон в споре,

---

* См. Приложения, с. 596—597.

должна быть уполномочена помешать попыткам уладить спор путем примирения и арбитража. Как мы считаем, была допущена ошибка, и все заинтересованные державы будут готовы исправить ее на этой конференции.

Во-вторых, мы считаем, что в процессе улаживания споров мирным путем следует максимально использовать Постоянную палату международного правосудия [8], идет ли речь о спорах по установлению фактов или пограничных спорах, которые можно урегулировать, ссылаясь на нормы международного права. Институт Постоянной палаты международного правосудия действовал успешно, и, как мы надеемся, будет сделан шаг вперед в том, что касается обязательного характера его юрисдикции.

В-третьих, мы считаем, что в Уставе следует лучше сформулировать положение, предусматривающее гарантии политической независимости и территориальной целостности отдельных государств. Эти права составляют основу существования государства. До тех пор, пока они не уважаются полностью, принцип суверенного равенства государств, провозглашенный в Московской декларации [22] и проекте, разработанном в Думбартон-Оксе, останется пустой фразой. При этом мы признаем, что со временем может возникнуть необходимость приспособить существующий порядок к новым требованиям не столько в интересах сохранения мира, сколько для достижения международной справедливости.

В Уставе, следовательно, могло бы быть должным образом заявлено, что организация будет использовать свою энергию и возможности для содействия справедливости и утверждению правовых норм. В Устав следовало бы также включить особое обязательство всех членов воздерживаться в своих международных отношениях от применения силы или угрозы силой, направленных против территориальной целостности или политической независимости другого государства.

Применение этого принципа должно гарантировать, чтобы ни один вопрос, касающийся изменения границ или утраты государственной независимости, не мог быть решен иначе как путем мирных переговоров. Следует разъяснить, что если бы какое-либо государство стало упорно добиваться расширения границ, используя силу или прибегая к угрозе силой, то это государство нарушило бы особое торжественное обязательство, принятое по Уставу. В таком случае Совет Безопасности, несомненно, не мог бы решить спор в пользу государства, нарушившего свои обязательства.

Следует внести ясность в вопрос о полномочиях и функциях Генеральной Ассамблеи в отношении урегулирования споров. В конечном счете она должна стать центральным органом или форумом, в котором совесть народов всего мира найдет свое наиболее полное выражение.

Мы признаем одно, и только одно, исключение — в отношении права Ассамблеи рассматривать и выносить рекомендации, как она считает нужным, по любому вопросу, затрагивающему международные отношения. Пока Совет Безопасности рассматривает какой-то спор в соответствии с разделом VIII предложений, выработанных в Думбартон-Оксе, не должно предприниматься ничего, что бы уменьшало сферу компетенции Совета или мешало быстрому урегулированию спора. Мы предлагаем поэтому, чтобы Совет Безопасности, принимая спор к рассмотрению, ясно указывал, занимается ли он этим вопросом активно. В период, когда вопрос разбирается таким образом, Ассамблея может фактически устраниться от его рассмотрения по собственной инициативе. Но столь же важно, чтобы Ассамблея была уведомлена о ходе дела и была правомочна выносить позитивные рекомендации, касающиеся данного вопроса, в случае, если спор будет заморожен в Совете Безопасности. Именно таким образом оказался замороженным спор между Китаем и Японией, когда Япония впервые подала пример другим фашистским агрессорам, как игнорировать торжественно принятые международные обязательства.

Мы должны высказаться откровенно о составе Совета Безопасности. Его полномочия в вопросах применения силы всемирной организацией огромны. Как я сказал, великие державы имеют право на особое положение при решении вопросов о применении санкций. Для подавления агрессора необходимы единые действия. Но приме-

нение того же самого принципа при выборе непостоянных членов Совета требует, чтобы особое внимание уделялось проявленной готовности и способности членов внести соответствующий вклад в укрепление безопасности.

Следует признать, что кроме великих держав имеются другие державы, на которые, учитывая их ресурсы и географическое положение, мы должны будем полагаться, особенно в деле сохранения мира и безопасности в различных частях мира. Австралия, как и Франция, Канада и другие страны, последовательно отстаивает этот принцип. Но существует другой принцип, имеющий еще большее значение.

Некоторые державы, не относящиеся к числу великих, своими действиями в двух мировых войнах доказали, что они обладают не только способностью, но и волей к борьбе против агрессора, угрожающего миру тиранией. Они являются в известном смысле испытанными ветеранами в борьбе против фашистской диктатуры, ставящей под угрозу безопасность в мире. Это поистине державы безопасности. Эти страны претендуют на особое признание в любой организации безопасности.

Существуют различные пути, избрав которые можно добиться признания этого особого требования. Одно предложение предусматривает такой подбор непостоянных членов, который бы гарантировал, что непостоянными членами Совета Безопасности в действительности будут державы, чьи материальные ресурсы, географическое положение и готовность противостоять агрессии делают их фактическое сотрудничество с великими державами абсолютно необходимым для эффективного функционирования системы безопасности.

Я специально выделил вопрос безопасности, поскольку этот вопрос волнует нас сильнее всего, так как вот уже более пяти лет наши солдаты, моряки и летчики борются против агрессоров почти на всех театрах нынешней мировой войны. Какое-то время у нас не было никого, на кого мы могли бы рассчитывать, за исключением наших соплеменников в других британских странах и силы нашего собственного оружия. Часть нашей внешней территории подверглась вторжению врага, и вся наша жизнь была подорвана.

Существуют и другие такие же страны, страны, которые боролись в двух мировых войнах, используя все свои ресурсы, и приняли на себя главный удар в борьбе за безопасность всех народов, в то время как по той или иной причине многие другие страны мало или вообще ничего не сделали для отпора агрессии.

Сейчас нас просят взять на себя обязательство снова бороться в случае возникновения в будущем агрессии где-либо в мире. Мы должны быть полностью уверены, что при этом другие страны поддержат нас. Наш случай не отличается от того, с чем сталкиваются другие, но для нас чрезвычайно важно иметь такую систему безопасности, которая действительно даст нам безопасность.

Я уже говорил о принципе, согласно которому при предложенной системе безопасности обязательство вносить свой вклад будет распространяться на всех членов. Принятие этого принципа означает, что мы должны быть готовы откликнуться, но нам должна быть дана гарантия безопасности, гарантия того, что, если мы подвергнемся нападению, страны мира придут нам на помощь, как мы в прошлом фактически сразу пришли на помощь им.

Австралия дала очевидное доказательство своей готовности принести жертвы ради безопасности. Она вступила в войну 1914 г. сразу после вторжения Германии в Бельгию; она вступила в войну 1939 г. сразу после вторжения Германии в Польшу. Поэтому народ Австралии и, я полагаю, народ любой другой страны, находящейся в сходном положении, имеет право ожидать разумной гарантии безопасности. Одной из форм такой гарантии может быть признание того, что члены Совета Безопасности, которые должны будут принимать решения относительно принудительных мер, будут подлинными, а не номинальными державами безопасности.

Позвольте мне перейти теперь к предложению по экономическому и социальному сотрудничеству. В своей внешней политике Австралия уже давно проявляла особый интерес к мероприятиям сотрудничества в экономической и социальной областях. Мы считаем, что мир и безопасность должны опираться на экономическую справедливость и социальное обеспечение.

Отвлекаясь от взаимосвязи между благосостоянием и безопасностью, можно сказать, что благосостояние является самоцелью. Рост благосостояния, занятость для всех и повышение жизненного уровня масс — все это было обещано в международных декларациях, таких, как Атлантическая хартия, и в декларациях о политике большинства из наиболее развитых в социальном отношении стран мира. Об этом было взято обязательство. Необходимо его выполнить. Его следует включить в Устав международной организации как цель, но этого недостаточно. Для постепенного выполнения этого обязательства должен быть предусмотрен соответствующий механизм.

Заявление о принципах достаточно ясно. Объединенные Нации в Атлантической хартии высказались за самое широкое сотрудничество между всеми странами в области экономики с целью гарантировать для всех лучшие условия труда, экономический прогресс и социальное обеспечение. Все говорит в пользу повторения в Уставе международной организации слов этой ясной декларации. Ее значение не вызывает сомнений.

Мы предлагаем поэтому включить в Устав заявление, согласно которому все члены организации обязуются предпринимать необходимые меры как национального, так и международного характера с целью гарантировать всем народам, включая свой собственный, лучшие условия труда, экономический прогресс и социальное обеспечение и в исполнение этого обязательства принимать необходимые меры, используя механизм Генеральной Ассамблеи, Экономический и Социальный Совет, МОТ и такие другие органы, которые могут быть поставлены в связь с международной организацией. Мы считаем, что страны-члены должны не только присоединиться к этому заявлению, но и принять обязательство о предоставлении отчетов о мерах, принимаемых ими для его осуществления.

Мы также предлагаем, чтобы Экономический и Социальный Совет был превращен в один из главных органов международной организации и наделен определенными полномочиями и функциями в дополнение и расширение того, что было изложено в предложениях Думбартон-Окса.

Мы также придерживаемся той точки зрения, что для осуществления своих функций и полномочий Экономический и Социальный Совет, как и Совет Безопасности, должен функционировать постоянно при постоянном участии представителей стран, избранных в него. Все сводится к следующему — подлинная стабильность в послевоенном мире может быть достигнута только путем тщательно продуманного создания организации, которая сделает все, что в ее силах, чтобы обеспечить народам мира полную возможность жить спокойно, не испытывая нужды и страха перед внешней агрессией.

Австралийское правительство настаивает, чтобы в Уставе международной организации в качестве главной цели управления зависимыми или слаборазвитыми территориями были признаны благосостояние и прогресс народов этих территорий. Это было признано в статье XXII Устава Лиги наций в отношении территорий, находившихся в распоряжении союзных держав в результате войны 1914—1918 гг. Хотя, несомненно, следовало бы внести некоторые возникающие из опыта изменения в условия существующих мандатов, эта система в целом, как мы полагаем, функционировала достаточно хорошо. Большая часть ее принципов, безусловно, может быть с уверенностью распространена на зависимые территории, отошедшие от наших врагов в настоящей войне.

При условии необходимости осуществления контроля за базами и средствами обслуживания в целях безопасности эти территории должны быть надлежащим образом под опекой в интересах местного населения. Они должны управляться на условиях, которые налагает на управляющую державу долг перед Объединенными Нациями — содействовать благосостоянию зависимых народов.

Мы также считаем, что этот принцип опеки, в нынешние времена часто признаваемый державами в позитивных односторонних заявлениях относительно их колониальных владений, не может быть в принципе подтвержден в отношении слаборазвитых стран, принадлежавших ранее нашим противникам в первой и второй миро-

вой войнах. Иначе их местное население было бы в лучшем положении просто потому, что они уже были однажды под вражеским суверенитетом.

Итак, мы за включение в Устав положения, предусматривающего продолжение мандатной системы, учреждение новых мандатов, признание принципа, согласно которому целью управления зависимыми территориями является благосостояние и прогресс народов этих территорий.

Мы также за создание органа Объединенных Наций, состоящего из экспертов, функцией которого будет информация международной организации о благосостоянии и прогрессе народов подмандатных территорий и таких других зависимых территорий, которые могут быть определены в результате соответствующих действий.

Совершенно неправильно называть такую систему «международным управлением» или «международным надзором». Она не означает какого-либо вмешательства в вопросы суверенитета. Все, что будет сделано, имело бы целью рассматривать проблему благосостояния зависимых народов как вопрос, имеющий не только локальное, но и международное значение.

Нам напомнили вчера о тщетности стремления к выработке совершенного Устава. Это верно, но мы не должны позволить, чтобы подобная идея блокировала здесь в настоящее время возможности улучшения Устава. Мы не должны также допустить, чтобы в дальнейшем эти возможности были затруднены в результате принятия слишком жестких постановлений. Г-н Стеттиниус напомнил нам о том, что в конституцию Соединенных Штатов было внесено 10 важных поправок в течение четырех лет после ее принятия *. Эта параллель не должна быть проведена слишком далеко. Ни одна поправка к Уставу, в его настоящем виде, не может быть принята без единодушного согласия пяти постоянных членов Совета Безопасности. Любой из пяти окажется, следовательно, в состоянии сделать существующую структуру неизменной. Если бы конституция Соединенных Штатов предоставляла пяти главным первоначальным штатам столь же выгодные позиции, дающие преимущества перед другими, я не думаю, чтобы были осуществлены многие конституционные поправки.

Выработанный в Думбартон-Оксе план, как он представлен, рассчитанный на мирный период, содержит весьма много характерных черт, по сути дела, тех методов руководства со стороны великих держав, которые были сочтены необходимыми, чтобы выиграть войну. Было бы, следовательно, разумно рассматривать этот план как план, отличающийся многими промежуточными чертами. Если это будет признано, организация могла бы начать свою деятельность в надежде, что Устав будет постепенно модифицирован с целью приспособить его к нормальным условиям международных отношений, после того как завершится период послевоенного восстановления. Однако для этого необходимо проявить большую гибкость в процессе усовершенствования Устава. Австралия предложит с этой целью поправку.

Разъясняя вам, мои коллеги, точку зрения Австралии, д-р Эватт и я пытались изложить нашу позицию открыто и реалистично. Сейчас нельзя тратить время на банальные общие рассуждения. Теперь, как нам напомнили, нужно делать дело. Мы исполнены желания служить своему народу и народам мира. Мы не будем участвовать в создании надежд на лучший мир, пока механизм для построения этого мира не станет удовлетворительно функционировать.

Мы изложили эти взгляды перед великими державами в надежде и будучи убеждены в том, что предложения, выработанные в Думбартон-Оксе, за исключением принципов и общего применения, не будут рассматриваться как священные и неприкосновенные, как не подлежащие критике. Наше доверие к этим державам, равно как и наша признательность им, очень велико. Они вырвали нас из когтей смерти.

Нас связывают самые тесные отношения с Соединенным Королевством. Что касается военных усилий Великобритании, весь мир в большом долгу перед ней.

Мы восхищены героическими подвигами Красной Армии, народом Советского Союза, приносящим великие жертвы. Длительное сопротивление Китая, оказываемое

---

* См. док. № 41.

Японии, дало нам достаточно времени, чтобы сдержать натиск этого мощного и беспринципного противника.

И мы всегда будем глубоко благодарны народу Соединенных Штатов Америки, чьи солдаты так много сделали для Австралии. В течение более трех лет наше сотрудничество с Соединенными Штатами в районе Тихого океана имело большое и решающее значение. Битва в Коралловом море, битва у атолла Мидуэй, битва у Соломоновых островов — все эти битвы решили судьбу Австралии. И если бы в этот период Америка не смогла посылать в юго-западный район Тихого океана много тысяч солдат — цвет мужского населения страны — и сотни истребителей и бомбардировщиков, Австралия была бы опустошена японцами.

Дань особенно глубокого уважения мы воздаем Франции, так как нас связывают события в Новой Каледонии [23] и священная память о первой мировой войне. Скорое возрождение Франции как великой державы радует сердца всех приверженцев того, что составляет лучшее в западной цивилизации. И я говорю об этом с некоторым волнением, так как недавно мой коллега д-р Эватт и я имели возможность посетить Париж, встретиться с французским народом, узнать о начавшемся великом возрождении страны, убедиться, как горячо французы поддерживают свое правительство.

Мы обращаемся ко всем странам, и особенно к великим державам, с призывом не бояться вносить улучшения в Устав только потому, что это потребует немного больше времени и немного больше усилий. Все, что мы можем сделать и что мы должны сделать,— это одобрить общие принципы плана, разработанного в Думбартон-Оксе, и как можно скорее приступить к рассмотрению всех предложений с целью их улучшения. Поступая так, мы выполним наш долг перед теми, кто пожертвовал собой и дал нам возможность провести эту конференцию. Это долг каждого из нас. Ни один человек не может сделать больше, но и ни один не должен сделать меньше.

Г-н Стеттиниус. Дамы и господа, предоставляю слово его превосходительству министру иностранных дел Бельгии и главе бельгийской делегации д-ру Спааку.

Д-р Спаак. Г-н председатель, дамы и господа! Я представляю здесь страну, которая дважды за четверть века подверглась вторжению немцев, которую они дважды оккупировали и терзали. Страну, в своей сущности миролюбивую, счастливую страну, довольную своей судьбой, где в целом легко и приятно жить и где древняя цивилизация имеет глубокие корни. Страну, занимающую почетное место в мире, горячо преданную миру. Страну, которая дважды героически противостояла бедствию, обрушившемуся на нее. Страну, которая полностью сознает, какую угрозу означало бы возможное третье испытание, и стремится сделать все, что в ее силах, чтобы это предотвратить. Теперь вам ясно, почему я, выражая надежды Бельгии, прибыл сюда вместе с членами моей делегации, исполненный решимости приложить все усилия, чтобы содействовать укреплению безопасности и справедливости в международных отношениях.

Возможно, это прозвучит банально, если повторить, что время, в которое мы сейчас живем, окажется, вероятно, решающим в мировой истории. Но постоянное повторение может помочь нам прочувствовать всю нашу большую ответственность. Взгляды миллионов мужчин и женщин прикованы к нам. Они ожидают, что результатом наших стараний будет исполнение их надежд и создание уверенности, что их скорбь и страдания были не напрасны.

Г-н Иден сказал нам вчера в своей прекрасной и обнадеживающей речи, что наша задача трудна, но она открывает большие возможности. Вряд ли можно сказать точнее.

Народы мира ощутили и осознали угрозу, с которой столкнулась наша цивилизация. Они понимают, что едва избежали трагедии исчезновения с лица земли надолго, может быть навсегда, всего, что придает цену жизни и составляет достоинство человечества. Руководимые безошибочным инстинктом, как это часто случается, они готовы теперь приложить все усилия, необходимые для того, чтобы предотвратить возвращение такой угрозы.

Давайте же не упустим предлагаемую нам возможность, так как она может никогда не повториться.

Всеобъемлющая и совершенная международная организация, действительное подчинение всех частных интересов интересам общим, несомненно, являются чаяниями человечества. Если бы нас призвали присоединиться к такому обязательству, я, разумеется, мог бы представить глубоко продуманное и в то же время восторженное согласие всех моих соотечественников.

Было бы ошибкой представлять, что предложения, разработанные в Думбартон-Оксе и Ялте, дали нам все, к чему мы стремились, что они исполнили все наши надежды, потребовали от нас максимума усилий, на которые мы были готовы пойти. Но мои соотечественники и я не принадлежим к тем, кто может быть обескуражен, если цель не достигается с первой попытки. Мы знаем, что дорога, ведущая к цели, длинна и не всегда гладка, что прогресс достигается последовательными этапами, многократными усилиями. Результаты объединенной работы четырех великих миролюбивых держав были лояльно приняты нами как основа для плодотворного обсуждения.

Но было бы неправильно позволить себе систематически критиковать предложения, сделанные нам, и не замечать того нового и прогрессивного, что содержится в некоторых областях. В самом деле, как же мы можем не приветствовать с радостью тот факт, что предложение о создании новой международной организации исходит на этот раз от группы стран, среди которых находятся Соединенные Штаты Америки и Союз Советских Социалистических Республик?

Отсутствие этих двух великих государств во времена создания Лиги наций привело к последствиям, повлиявшим на международную политику в течение всего периода между двумя войнами. Семья миролюбивых стран, будучи неполной, была неизбежно ослаблена. Настоящее участие Соединенных Штатов и Союза Советских Социалистических Республик служит сейчас великолепным подкреплением, и этот важный факт сам по себе рождает надежду и веру.

Есть и другая причина для надежды: еще только наметившаяся, но перспективная тенденция воздерживаться, по некоторым соображениям, от традиционного правила единогласия [24], которое было необходимо для принятия эффективных решений. Нам, без сомнения, хотелось бы более смелых шагов, но этот признак обнадеживает и дает нам основание верить, что по пути, только что открытому сегодня, завтра страны пойдут с большей решимостью. Есть также новое основание для надежды, заключающееся в плане создания международного органа вооруженных сил, достаточно сильного, чтобы обеспечить осуществление решений организации. Это пример реализма, который служит, и служит с убеждающей силой, самым высоким идеалам.

И есть, наконец, еще одна причина для надежды: мысль о том, что вопросы экономического и социального сотрудничества не останутся без внимания.

Позвольте мне на минуту остановиться на этом вопросе. В настоящее время каждый подчеркивает необходимость солидарности, которая должна проявляться во времена войны. И тот, кто это делает, прав. Но эта солидарность стала бы, вероятно, не нужна, если бы народы мира более ясно поняли, что они должны помогать друг другу и в мирное время. С точки зрения стратегии не существует более границ. Если война разразится в одной части мира, пройдет немного времени — и она охватит весь мир. И именно такова ужасная картина будущего, которую время от времени предлагают нашему вниманию, чтобы напомнить нам — как будто у нас есть такая тенденция забыть это,— что мы все зависим друг от друга.

Но почему мы должны ждать войны, чтобы осознать эту реальность? Она также существует, существует в той же мере, может быть даже в большей, в мирное время. Единство для достижения победы прекрасно, но еще прекрасней и намного эффективней единство в построении лучшего мира, и это потребовало бы меньших затрат.

Нельзя ограничиваться составлением текстов, которые могут быть применены, только когда ситуация станет серьезной. Я хочу, чтобы мы смогли построить что-то, что стало бы частью нашей каждодневной жизни, наших каждодневных занятий,

что напоминало бы нам о своем существовании не только когда надвинется угроза войны, но и помогало бы действительно ответить на мучительные вопросы, которые возникнут в будущем в связи с экономической и социальной структурой мира.

Я хочу, чтобы международная организация, которая возникнет в результате нашей работы, дала нам не только решение проблемы, как предотвратить войну, не только решение того, что должно быть сделано, чтобы выиграть войну, если она все же разразится, но и средства обеспечения мира путем предоставления людям возможности жить счастливо своим трудом.

Уместно вспомнить сейчас, что президент Рузвельт, чья воля привела нас всех сюда, великий лидер, утрату которого мы так мучительно переживаем, никогда не разделял в своем представлении борьбу за мир от борьбы за обеспечение экономического сотрудничества и социальное обеспечение. И это выражение его ярких и пророческих идей можно найти как в резолюциях конференций в Хот-Спрингсе, в Бреттон-Вудсе и в Атлантик-Сити, так и в декларациях Объединенных Наций, сделанных в Вашингтоне.

Итак, у нас есть основания надеяться. Но наша вера, наш оптимизм и наша добрая воля не должны мешать нам видеть и отмечать некоторые трудности.

Предложения, выработанные в Думбартон-Оксе и Ялте, поставили перед нами целую проблему отношений между большими, средними и малыми государствами. Невозможно в настоящее время подходить к рассмотрению этого вопроса, не отметив тут же, как утешительно прозвучало для нас заявление президента Трумэна, которое он повторил дважды с интервалом в несколько дней, в одних и тех же словах и с той же решимостью, что великие державы должны служить миру, а не господствовать над ним.

Это великодушное заявление в то же время и разумно. Атмосфера доверия между великими державами и другими государствами — непременное условие международного сотрудничества в целом.

Таким образом, к этому убеждению пришли, в частности, такие страны, как моя, для которых война означает также вражескую оккупацию,— счастливы те, кому не пришлось пережить это тяжкое испытание, самое ужасное и мучительное из всех,— страны, стремящиеся стать, каждая на своем месте и в соответствии со своими средствами, умелыми творцами разумной международной политики. У великих держав нет оснований не доверять нам. Напротив, они должны стремиться к сотрудничеству с нами и стимулировать его.

Мы знаем, сколь многим обязаны нашим союзникам — великим державам. Нам известны жертвы, понесенные ими, чтобы добиться победы, восстановить мир, вернуть нам нашу независимость и освободить нас от германского гнета. Мы надеемся, что единство великих держав сохранится, и мы хотим этого. Ибо мы видим в этом единстве лучший залог мира во всем мире и, следовательно, нашей безопасности.

Мы знаем также, что в создаваемой организации серьезный долг и большая ответственность предопределяют особую роль великих держав, которую мы готовы признать за ними. Во всем этом можно усмотреть только лишь справедливую меру.

С первого взгляда, но только с первого, кажется, что легче решать проблемы путем соглашения, ограниченного несколькими державами; однако опыт показал, что сотрудничество всех государств служит гарантией справедливости, а прочный мир может быть основан только на справедливости.

У нас одни и те же цели, одни и те же идеалы, одинаковое понимание реальностей. Все, что мы требуем,— это право свободно выражать свои взгляды, принять на себя свою долю задач, налагаемых требованиями международной безопасности, право участвовать в общей ответственности пропорционально нашей силе.

Пусть великие державы будут широко признаны в качестве лидеров; мы доверяем их силе и опыту. Но пусть они также никогда не забывают, что, менее склонные доверять силе, так как у нас ее нет, мы видим в уважении к справедливости и праву высшую гарантию нашего существования.

Именно эта озабоченность побуждает нас надеяться вместе с другими делегация-

ми, что принципы права и морали, на которых должна основываться новая организация, будут более тщательно определены.

Стремление к сохранению мира поистине самая благородная цель, но в недавнем прошлом история продемонстрировала нам необходимость соблюдения некоторых правовых норм для достижения этой цели.

Мы не можем отделить в своем представлении идею справедливости от идеи мира. И мы никогда не должны быть поставлены перед тягостной дилеммой необходимости выбора между справедливостью и миром. Именно в таком духе лояльного и конструктивного сотрудничества мы стремимся помогать в разрешении проблем, изложенных в предложениях Думбартон-Окса, и таким образом ответить на приглашение, направленное нам представителями держав-организаторов.

Г-н Иден настоятельно призвал нас вчера работать быстро, избегать углубляться в детали и не забывать, что работа, подобная той, какую мы взяли на себя сегодня, всегда может быть завершена, пересмотрена и улучшена. Он прав. Ясные директивы — вот что мир ждет от нас. Пакт, который мы стремимся разработать, несомненно, должны составить специалисты, но он предназначен для людей всего мира. Пусть он будет ясно изложен, и не будем забывать, что лучшие тексты ничего не стоят, если не вложить в них душу.

Важнее всего наше стремление действовать и добиться успеха и наше горячее желание не разочаровать всех тех, кто надеется. Теперь, когда победа вот-вот увенчает наши усилия, мы должны верить в тех, кто страдал, мы должны убедить их, что понесенные ими жертвы и тяжелые испытания, которым они были подвергнуты, не напрасны.

Г-н Стеттиниус. Дамы и господа, предоставляю слово заместителю главы боливийской делегации г-ну Андраде, послу Боливии в Вашингтоне.

Г-н Андраде. Г-н председатель, уважаемые делегаты Объединенных Наций! Пользуясь гостеприимством города Сан-Франциско в Калифорнии, мы начинаем нашу работу. Я хочу выразить мою признательность от имени народа и правительства Боливии за великодушный прием, оказанный нам.

Господа! Как и все страны мира, Боливия уверена, что настоящая конференция откроет эру мира на земле. Чувства моего народа сильны, так как они вырастают из сурового исторического опыта. Вот почему страдания этой войны и надежда данного момента разделяются моей страной, которая нуждается в справедливом мире и стремится к нему. Такой мир может быть достигнут, если мы, получив мандаты народов для защиты их сокровеннейших чаяний, утвердим на будущее эру безопасности, справедливости и благоденствия.

Безопасность как результат коллективных и немедленных действий государств для устранения причин агрессии, право на мир как необходимые средства достижения справедливости и различные возможности международного права при условии равных гарантий для всех придадут высокое значение целям, которых мир намеревается достигнуть.

Чтобы достижение этих задач было более эффективным, необходимо также в Уставе международной организации определить понятие «агрессор». Таким образом, все страны заранее будут знать, чего им следует избегать в своей внешнеполитической практике, чтобы не навлечь на себя коллективные санкции.

Следовательно, мир не будет прочным, если не будет установлена справедливость в международных отношениях как важное условие его сохранения. Мы собрались здесь, уважаемые делегаты, с целью достижения мира, обеспечивающего гармонию в совместной жизни государств, в уверенности, что нам удастся создать на земле порядок, не имеющий прецедента в истории, позволяющий устранить все несправедливые ситуации, которые могут сохраниться или которые попытаются сохранить в ожидаемой новой правовой эре. Не только гнет и тирания присущи политической власти, им сопутствуют также голод и нужда. Благоденствие — это свобода и справедливость.

И люди, и целые нации, впавшие в состояние нужды и изоляции, являют собой благодатную почву, которую используют те, кто, мечтая о власти, время от времени

стремится к мировому господству. Испытывающие страдания массы иногда разрушают фундамент своего счастья, охваченные страстным желанием найти путь к свободе.

Чрезмерные различия в оплате равного по количеству и качеству труда составляют суть того неравенства, которое служит источником ненависти и, способствуя появлению привилегированных групп, создает коллективную тиранию.

Идеально положение, когда все люди имеют равные возможности для достижения счастья и пользования благами цивилизации. Мир, которого мы жаждем, не должен иметь своей целью установление социального статус-кво, потому что это не только антигуманно и, следовательно, невозможно, но и означало бы новую форму угнетения, что роковым образом положило бы конец принципам, на которых мы хотим строить гармонично развивающееся в условиях мира человеческое общество. Это должен быть мир, динамичный в своем стремлении найти решение международных социальных и экономических проблем.

Мы исходим из этих основных идей, считая, что повышение жизненного уровня народов, сотрудничество в борьбе против болезней и помощь в улучшении питания, жилищ и условий жизни — все эти требования в современном мире должны проистекать не из филантропического и благотворительного инстинкта сильнейшего, а из основных прав человека и необходимости жить в мире.

Устав, разработанный в Думбартон-Оксе и предложенный нам на рассмотрение, является методом организации мира. В рамках его общих положений содержащиеся в нем обязательства связаны с усилиями, предпринятыми каждой из великих держав, под чьим покровительством проходит настоящая конференция. Итак, мир и взаимопонимание между великими державами, вместе с доверием малых стран, составляют основу этой сложной машины, создаваемой нами.

Жертвы, понесенные странами, подвергшимися вторжению, страдания народных масс, которых постигло это бедствие, и гигантские усилия великих держав, которые без всяких условий пожертвовали своими сынами в интересах человечества,— все это близко нам, даже если эти события и происходят вдали от нашей страны, так как мы рассматриваем мужчин и женщин этих стран как братьев и сестер по несчастью. Навсегда сохранится в наших сердцах благодарность тем, кто пожертвовал собой. Мы испытываем высочайшее восхищение теми, кто вернулся с победой.

Вот почему тревоги великой Ассамблеи Объединенных Наций не чужды нашей стране, которая через свой высший представительный орган — парламент передала труд одного индоамериканского мыслителя, определяющий в общих чертах подлинные правовые нормы жизни государств, целью которых является достижение мира на основе справедливости и права. Я не могу не процитировать две основные идеи, которые признаются сейчас и всегда будут признаны как неопровержимая истина всемирного значения: «В сообществе наций обладание властью и силой налагает большие обязательства и обязанности, игнорирование которых нанесло бы прямой ущерб малым государствам и привело бы в конечном счете к краху или угрозе краха могущественных держав.

Любая политическая власть, которая не поставлена преимущественно, если и не исключительно, на службу другим, поглотит в конце концов обладателя такой власти».

На долю представителя малой страны с давними историческими традициями выпало подтвердить ту истину, что наибольшая власть влечет за собой наибольшую ответственность. Осуществление этой власти представляет для человечества и для сознающих свою ответственность народов скорее тяжелый труд и обязанность, чем привилегию.

Жертвы этой войны, которая сейчас идет к концу, не могут оказаться напрасными. Если для того, чтобы вести войну и довести ее до победы, был необходим большой вклад всех свободных стран, то интересы поддержания мира требуют от сильных и слабых стран максимума их усилий и старания, чтобы не допустить развития истории по прежнему пути, когда столько возможностей было утрачено.

Попытка установить мир всегда носила непрочный и преходящий характер. И в настоящее время великим державам выпала задача добиться установления

прочного мира. Чтобы не обмануть доверие народов мира, пожалуй, желательно вновь утвердить американский принцип: «Могущественное положение кого бы то ни было не может избавить его от наказания».

Г-н Стеттиниус. Дамы и господа, я имею удовольствие предоставить слово г-ну Веллозо, министру иностранных дел Бразилии. Г-н Веллозо.

Г-н Веллозо. Г-н председатель, дамы и господа! Я буду говорить по-английски, с тем чтобы мои уважаемые американские друзья, присутствующие здесь, и народ Соединенных Штатов могли понять меня, не прибегая к посредничеству переводчика.

От имени бразильской делегации я хочу сказать несколько слов в связи со смертью президента Рузвельта.

Со смертью этого «величайшего поборника свободы», по точному определению Уинстона Черчилля, бразильский народ потерял преданного друга. Реакция глубоко взволнованных людей на распространившееся по всей необозримой территории Бразилии известие об этом печальном событии свидетельствовала о том, что они хорошо понимают значение этой огромной утраты, переживаемой ими вместе со всем миром.

Годы пребывания президента Рузвельта в Белом доме были годами самого тесного сотрудничества между Бразилией и Соединенными Штатами. К счастью, мы не были глухи к неоднократным предостережениям, сделанным им накануне войны, об угрозе, перед которой оказался мир. И когда час пробил, Бразилия ответила на его призыв о защите Америки и всего цивилизованного мира, не считаясь с жертвами и не ища иной награды, кроме дружбы с американским народом.

Никто лучше президента Рузвельта не знал, что стоит Бразилии ее искренний вклад в дело безопасности американского континента, освобождения Европы и окончательной победы демократических идеалов. Никто, кроме него, знавшего Бразилию, ее народ и ее лидеров, не мог оценить больше искренность и размер нашего участия в военных усилиях. В свою очередь, для правительства и народа стало долгом чести откликнуться на идеализм Рузвельта, в который мы всегда безгранично верили.

Потеряв такого великого друга, моя страна находит некоторое утешение в мысли, что она понимала его цели и не жалела усилий в пределах своих возможностей, чтобы помочь в осуществлении его высоких замыслов. Мы всегда будем помнить президента Рузвельта как человека, благородные деяния которого в такой большой степени помогли снова убедить мир в том, что доброта и идеализм достаточно сильны, чтобы направлять судьбу человечества. Нас всегда будет вдохновлять вечная память о его благородном сердце и блестящем уме.

И свет его ума все еще вдохновляет нас на этой Ассамблее. В начатой работе, следуя по трудному пути, на который он первым ступил, мы должны будем подняться в своих мыслях до высот его идей. Ко всем нам обращены его слова о том, что в будущей правовой международной организации не должно быть предпринято попытки, используя компетенцию, признанную за великими державами, создать сверхгосударство, обладающее собственной полицейской властью. «Мы стремимся,— сказал он,— к соглашениям и мероприятиям, с помощью которых страны содержали бы соразмерно своей мощи, соответствующие силы для нужд предотвращения войны и исключения преднамеренной подготовки к войне, а также для использования этих сил в совместных действиях в случае необходимости».

В этой ясной концепции новой системы мира и безопасности исчезают различия между большими и малыми государствами, и таким образом усилия всех дополняют друг друга, объединенные одной целью, даже потому, что страны, рассматриваемые сегодня как малые, завтра могут стать великими, богатыми и сильными.

Следовательно, в основу нашей системы мы должны положить именно равенство политических прав, начиная с прав суверенитета, как это было признано вчера всеми выступающими на заседании.

Народный комиссар иностранных дел Союза Советских Социалистических Республик уважаемый г-н Молотов, выступая, поставил вопрос, готовы ли другие миролюбивые страны объединиться вокруг ведущих держав, чтобы создать

дееспособную международную организацию *. Бразилия — страна, которая всегда была против применения силы для разрешения разногласий между народами и всегда предпочитала решения, основывающиеся на морали и праве, никогда не колебалась брать на себя ответственность и тяжесть войны, если был нанесен ущерб ее суверенитету или нарушены международные обязательства. В то время как наше участие в борьбе 1914—1918 гг. было ограниченным, в настоящем конфликте мы ввели в действие имеющиеся у нас ресурсы и показали высокую верность и доверие, предоставив в распоряжение нашего великого союзника, Соединенных Штатов, военно-морские и воздушные базы, откуда их и наши силы вели операции по изгнанию вражеских рейдеров из Южной Атлантики и по ликвидации угрозы нападения подводных лодок, обеспечивая безопасность поставок военных материалов, направляемых в Северную Африку и Египет.

Не может быть сомнений в том, что это значительный успех в области военного сотрудничества между странами, без ущерба для классической концепции осуществления суверенитета, поскольку эти базы, размещенные в интересах общего дела, есть и будут оставаться бразильскими.

Но вклад Бразилии в победу союзнического оружия этим не ограничивался. Экспедиционные войска армии и военно-воздушных сил Бразилии пересекли Атлантический океан, чтобы на стороне наших союзников сражаться на полях битв и в небе Италии, где мы и сейчас еще платим тяжкую дань, защищая общие идеалы.

В случае нового конфликта, имея в виду достижения в развитии современного вооружения и учитывая наше географическое положение, наша страна непременно сразу станет полем сражения. Подвергаясь, таким образом, угрозе агрессии со стороны держав, находящихся за пределами континента, мы составим передовую линию обороны континента в районе Южной Атлантики в пределах досягаемости военно-морских и воздушных сил в случае проведения ими операции.

Прошли времена, когда страны, расположенные вдали от начального поля борьбы, могли оставаться в стороне, в эгоистичной изоляции, в безопасности от разрушений, преступлений и ужасов войны. В настоящее время никакие естественные барьеры — горы, реки и моря — не служат защитой.

Мы все повсюду, во всех частях света, сознаем риск и опасность со стороны воинственной ярости империалистических стран. Это знает Бразилия; Америка и весь мир ясно сознают эту опасность.

Традиционные принципы, географические императивы — все побуждает нас, бразильцев, к стремлению предотвратить войну и создать прочную организацию четкой системы безопасности. Чтобы сделать ее эффективной, мы отдаем все наши ресурсы в период мира и войны, не требуя вознаграждения и не считаясь с жертвами.

Г-н Стеттиниус. Дамы и господа! Мне доставляет большое удовольствие в заключение настоящего второго пленарного заседания представить вам в качестве оратора премьер-министра Канады г-на Маккензи Кинга.

Г-н Маккензи Кинг. Г-н председатель, дамы и господа! Канадская делегация прибыла на данную конференцию, имея в виду одну главную цель. Эта цель — сотрудничество с делегациями других стран настолько полное, насколько это в наших силах, в создании как можно быстрее Устава международной организации безопасности.

Эта конференция собралась в такое время, подобного которому не было в истории человеческих отношений. Настоящий момент является одним из тех моментов переходного периода, когда старый порядок исчезает. Как представители Объединенных Наций мы собрались здесь, чтобы помочь заложить фундамент нового устройства мира. Цели, которым мы стремимся служить, выходят за пределы расовых и национальных ограничений.

Нам следовало бы добиваться того, чтобы ход нашего обсуждения соответствовал стремительному ходу событий. В то время как еще яростно полыха-

---

* См. док. № 41, с. 113.

ет пламя войны, представляется возможность выковать и отлить в этом пламени инструмент международной безопасности. В выполнении этой великой задачи мы должны избегать любой задержки. Наша задача — дать страждущему человечеству надежду, в которой оно сейчас нуждается больше, чем когда-либо. Это наша задача — помочь создать международное сообщество, в котором социальное обеспечение и благосостояние людей станет частью того, что унаследует человечество.

Поддержка, которую мы обязаны оказывать сражающимся войскам Объединенных Наций, должна простираться за пределы театра войны. Необходимо смотреть дальше конца военных действий. Это наш долг перед всеми, кто вынес главную тяжесть борьбы, наш долг перед памятью тех, кто отдал свою жизнь,— сделать все, что в наших силах, для гарантии того, чтобы их подвиги и жертвы были не напрасны.

В прошлом человеческие жертвы на войне увековечивали в камне и бронзе. Единственным памятником, достойным подвигов и жертв в этой войне, будет то, что поможет везде обеспечить людям возможности более высокого жизненного уровня.

Надеюсь, высокое собрание разрешит мне как представителю страны, связанной столь тесными узами с Соединенными Штатами, сказать, как глубоко Канада переживает и будет переживать утрату такого близкого друга и доброго соседа, как президент Рузвельт. Для многих, пользовавшихся его дружбой, его смерть была глубокой личной утратой. Я хотел бы еще раз выразить наше сочувствие Соединенным Штатам в их национальной утрате.

Но смерть Франклина Рузвельта — это больше чем потеря для соседних стран. Это потеря для всего миролюбивого человечества. Она налагает на каждого из нас большую ответственность. Если идеями Франклина Рузвельта будет пронизана работа этой конференции, ее успех обеспечен. Лучшее, что мы, представители Объединенных Наций, можем сделать, чтобы почтить его память,— это построить объединенными усилиями международную организацию, которая будет выражением целей и идеалов его жизни,— систему международного сотрудничества, которая изгонит из мира угрозу войны и страх войны. Обращаясь к тем, кто прибыл на этот континент из других стран, я не могу выразить более возвышенной надежды для будущего человечества, чем надежду, что из создаваемого нами сейчас инструмента могут возникнуть между всеми странами отношения, подобные тем, которые на протяжении поколений были общим достоянием Канады и Соединенных Штатов.

Позвольте еще одно личное замечание. Все присутствующие, видимо, присоединятся к высказанной г-ном Стеттиниусом надежде, что, прежде чем конференция закончит свою работу, состояние здоровья г-на Корделла Хэлла значительно улучшится и он сможет принять участие в нашем обсуждении. Имя г-на Хэлла будет всегда связано с возникновением международной организации безопасности. Годы, целиком отданные им делу свободы во всем мире, его большая политическая мудрость, его стойкость и сила духа, проявившиеся в решимости предпринять в его возрасте трудную поездку в Москву в 1943 г., его большой вклад в разработку предложений, которые мы сейчас рассматриваем, заслужили ему прочное место в ряду основателей Объединенных Наций.

Работа настоящей конференции была в значительной степени облегчена в результате подготовительной работы, уже проведенной приглашающими державами в Думбартон-Оксе и Ялте. Нас всех может радовать, что великие державы успешно выработали единые предложения о создании международной организации безопасности. Это большой шаг вперед, огромный вклад в дело установления и поддержания мира во всем мире.

Стремительное развитие событий на фронтах боев и трудные задачи, возложенные на всех, кто присутствует здесь, в Сан-Франциско, делают в высшей степени желательным приступить как можно скорее к детальному обсуждению предложений, представленных конференции.

В намерения канадской делегации не входит выдвигать на пленарном заседании особые поправки к предложениям. Наша делегация выскажет свою точку зрения по специальным вопросам по мере их возникновения, в соответствующее время и в соответствующем месте. При обсуждении любой поправки, которую мы можем выдвинуть или поддержать на более поздней стадии, мы единственно будем озабочены тем, чтобы помочь в создании организации, которая в будущем, спустя годы и десятилетия, окажется достаточно сильной и гибкой, чтобы выдержать любые испытания, которым она может подвергнуться.

Мы не будем руководствоваться соображениями национальной гордости или престижа и не станем добиваться каких-то изменений, выдвигаемых по таким причинам. Мы признаем принцип, что власть и ответственность должны идти рука об руку и международная безопасность зависит прежде всего от сохранения преобладающего перевеса сил на стороне мира. Но сила сконцентрирована не только в руках каких-либо четырех или пяти держав, и конференция не должна действовать, основываясь на предположении, что это так. Такая позиция не только противоречила бы фактам, как показали прошедшие пять лет, но это также опасно для дела самой безопасности, так как способствовало бы развитию во многих малых странах нового вида изоляционизма, представления, что сохранение мира может быть предоставлено исключительно великим державам. Такое привычное мнение помешало бы малым странам внести собственный вклад. Опыт показал, что нельзя пренебрегать вкладом малых стран как в дело сохранения мира, так и в его восстановление, если мир был нарушен.

Народ Канады тверд в своей решимости сделать все, что в его силах, с целью не допустить, чтобы мир в третий раз был захлестнут волной жестокости и деспотизма. Вот почему наш парламент преобладающим большинством голосов одобрил принятие приглашения Канаде участвовать в этой конференции. Вот почему наш парламент принял предложения держав, направивших приглашение, как удовлетворительную общую основу для обсуждения предложенного Устава. Вот почему делегация Канады получила от парламента мандат приложить все усилия на этой конференции для содействия соглашению о создании международной организации безопасности. Критерий единства нашей страны можно увидеть в составе ее делегации на данной конференции. Члены делегации были подобраны во время заседания нашего парламента. Они были выбраны от обеих палат и обеих сторон в каждой палате. Они представляют все важные направления общественного мнения в Канаде.

В заключение позвольте выразить мое твердое убеждение, что наш подход к решению великой задачи этой конференции определит степень ее успеха. Каждая нация должна помнить, что интересы человечества выше интересов всех государств. Все должны помнить, что в справедливости заинтересовано все человечество. Годы войны, несомненно, послужили прекрасным уроком тому, что нельзя принуждать людей и государства служить узкоэгоистическим национальным целям, идет ли речь о целях изоляционистской самообороны или мирового господства. Государства повсюду должны объединиться для спасения человечества, для служения ему.

Г-н Стеттиниус. Дамы и господа! На этом наше второе пленарное заседание заканчивается. Я хотел бы объявить, что следующее пленарное заседание состоится завтра утром, в 10 час. 30 мин. Я прошу д-ра Суна председательствовать на этом пленарном заседании. Четвертое пленарное заседание состоится завтра во второй половине дня, в 3 час. 30 мин. Я прошу г-на Молотова председательствовать на нем. Следующее, пятое пленарное заседание состоится в понедельник во второй половине дня, в 3 час. 30 мин., и на этот раз я прошу сэра Антони Идена председательствовать на этом заседании.

Если нет других вопросов для обсуждения на этом заседании, мы прерываем работу; следующее заседание состоится завтра утром, в 10 час. 30 мин., в этом же здании.

Печат. по арх.

№ 43

Запись третьего пленарного заседания Конференции Объединенных Наций

28 апреля 1945 г.

Начало заседания в 11 час. 05 мин.

Председательствует г-н Сун.

Г-н Сун. Сотоварищи-делегаты, дамы и господа. Конференция по созданию международной организации продолжает свою работу. На этом заседании конференции мы будем иметь честь заслушать еще несколько заявлений глав делегаций.

Я буду предоставлять слово в алфавитном порядке тем, кто к настоящему времени выразил пожелание выступить на данной конференции.

Первому я предоставляю слово его превосходительству министру иностранных дел и главе делегации Чехословакии.

Г-н Масарик. Г-н председатель, сотоварищи-делегаты, дамы и господа. Выступившие до меня уважаемые ораторы отдали неоспоримую дань Франклину Делано Рузвельту. Позволю себе присоединиться к ним и скажу, что страдающие народы всего мира, народы, пережившие горе, народы, растерявшиеся перед лицом постоянных потрясений, лишились надежной опоры, дорогого друга, понимающего и помогающего, у которого черпали мужество.

Я прибыл в прекрасный Сан-Франциско по пути в Прагу, чудесную столицу Чехословакии. Я прибыл из Лондона через Москву, где мне посчастливилось наблюдать за непревзойденными усилиями замечательного народа Советского Союза, руководимого великим маршалом Сталиным. Вчера делегация Чехословакии узнала новость из газет, на которую, возможно, некоторые из вас не обратили внимания. Город Брно, столица нашей области Моравии, освобожден Красной Армией. Нашу радость можно сравнить только с нашей вечной благодарностью нашим братьям славянам.

Вчера мы услышали также о том, что американские и британские вооруженные силы встретились с войсками своего союзника — СССР на немецкой территории [25], с тем чтобы раз и навсегда ликвидировать остатки пресловутой Валгаллы * Гитлера. Это очень хорошая новость, которая приветствуется всеми, кто претерпел страдания под гнетом этих гуннов.

Одна из хороших черт чехословацкого народа заключается в том, что он умеет быть благодарным. Мы действительно глубоко благодарны освободительной Красной Армии, Великобритании за предоставление нам убежища и гостеприимства в самые черные дни нашей истории и Соединенным Штатам за их щедрую помощь и взаимопонимание. Одна из последних телеграмм президента Рузвельта, посланная перед тем, как он покинул нас, была адресована моему руководителю, президенту Бенешу, в которой он поздравлял его в связи с возвращением моего правительства на нашу освобожденную территорию. Вот какой он был человек.

После Дюнкерка Великобритания, где я находился в то время, осталась в одиночестве, и в тот момент голос Уинстона Черчилля был голосом всех честных людей на земле. Некоторые надеялись тогда на чудо. Я не склонен верить в чудеса, но я не верил, что Великобритания будет сокрушена, и я говорил об этом в то время.

Затем настало время Сталинграда. От Сталинграда Красная Армия дошла до Берлина, потому что, как сказал г-н Иден, была работа, которую необходимо было выполнить, и какую работу они выполнили!

А затем вторжение в Африку и на европейский континент. Чудеса? Возможно, но очень хорошо подготовленные чудеса.

Я представляю небольшую по размерам страну, находящуюся в сердце Европы.

---

* Валгалла (древнескандинавский valhall, дворец убитых) — в древнескандинавской мифологии обиталище душ воинов, павших в бою.

Моя страна подписала договор с Советским Союзом полтора года тому назад [26]. Мы намереваемся сотрудничать с нашим великим восточным союзником лояльно и чистосердечно, в то же время сохраняя наши давние и плодотворные отношения с западными демократиями.

Я находился в Лондоне, когда мужественные жители этой великой столицы, женщины и дети, противостояли непрекращающимся налетам, которые были почти столь же смертельно опасными, как и на полях битвы. Лондон действительно был полем битвы. Прожить с жителями Лондона в течение этих постоянных испытаний и опасностей является привилегией, которую я чту и храню в памяти больше, чем могу сказать об этом. Эти люди были замечательными.

Я встречался с героями подполья Варшавы, Белграда, Брюсселя, Афин, Парижа и Праги, и в их присутствии я действительно чувствовал себя очень неловко.

Если я правильно понимаю дух этой конференции, то я обращаюсь к представителям народов, которые повоевали на славу, чтобы одержать победу в этой войне. Кто они? Они бесчисленные герои Объединенных Наций, Красной Армии, солдаты США, Великобритании; они китайские воины; они русские, польские, югославские, французские и чехословацкие партизаны и хотя последние в моем перечислении, но имеющие не менее важное значение, испытавшие страдания узники ужасных концентрационных лагерей и гетто. Моя страна, сотоварищи-делегаты, превратилась в один концентрационный лагерь с 1939 г.

Эта конференция созвана для того, чтобы сделать мир достойным памяти павших. На нас, выживших в сравнительной безопасности, лежит чрезвычайно огромная ответственность. Наша работа — коллективная работа огромной важности. Мы либо создадим эффективную организацию, которая гарантирует постоянный мир даже с помощью силы, если это будет необходимо, либо мы очутимся в джунглях беззакония, которые я однажды назвал механизированным каменным веком.

В настоящий момент в Сан-Франциско собрались делегаты 46 государств, интересы которых в течение последних 25 лет были в значительной степени ущемлены в результате отсутствия международной организации с аппаратом насилия, стоящего за ней. Идея Лиги наций была очень возвышенной, но обращало на себя внимание отсутствие аппарата насилия. Это не должно повториться. К настоящему времени у всех нас была возможность изучить во всех различных аспектах проект, составленный в Думбартон-Оксе. Несомненно, имеются вопросы, которые, возможно, стоит вновь рассмотреть совместно, когда придет для этого время. Я считаю, что такие вопросы, как обновление международного права, соблюдение договорных обязательств относительно территориальной целостности и, наконец, вопрос о создании Экономического и Социального Совета, окажутся достойными нашего дружеского рассмотрения.

Проект, составленный в Думбартон-Оксе, имеет значительные улучшения по сравнению с проектами прошлых лет. Нас пригласили в Сан-Франциско четыре державы, в чьих руках сконцентрирована ответственность за будущий мир.

Я отдаю в их руки дело Чехословакии и обещаю самое широкое сотрудничество с ее стороны. Поддержанные единодушным стремлением к миру со стороны всех государств Объединенных Наций, которые имеют честь в большей или меньшей степени разделить ответственность, они могут и должны привести нас после невыразимого ужасного вчерашнего дня к лучшему завтрашнему дню.

Я молю бога, я верю, я знаю, что мы преуспеем в этом деле. Мы должны преуспеть.

Г-н Сун. Теперь я предоставляю слово его превосходительству министру иностранных дел и главе делегации Египта.

Г-н Бадави Паша. Г-н председатель, сотоварищи-делегаты, дамы и господа. От имени делегации Египта позвольте мне с глубоким чувством в связи с этим памятным случаем отдать дань памяти Франклина Делано Рузвельта, великого лидера, который, приведя человечество на порог новой эры мира и международной безопасности, проложил путь к этой конференции. Его уход с международной сцены является действительно большой утратой, и наше самое высокое уважение его

памяти будет заключаться в том, чтобы успешно провести эту конференцию, построить фундамент прочного мира во всем мире. Этого успеха можно добиться лишь путем взаимного доверия, терпения и переговоров.

Египет горд тем, что смог внести ценный вклад в достижение победы Объединенных Наций в чрезвычайно важном стратегическом районе Средиземноморья. Кроме защиты Суэцкого канала и других районов страны, столь важных для передвижения союзных войск и поставок, Египет постоянно оказывал с начала возникновения настоящего конфликта полную поддержку всеми имеющимися у него средствами, и эта поддержка была широко использована Верховным союзным командованием как на земле, так и на море.

Египет приходит на эту конференцию, имея давние традиции соблюдения законов и демократии, готовый сотрудничать в возможно полном объеме и надеясь, что в рамках Устава, который будет выработан, можно примирить все противоречивые интересы и разнообразные тенденции всех наций, с тем чтобы посредством законных средств и соответствующей процедуры пришло окончательное избавление от опустошительных бедствий войны.

Действительно, нет необходимости напоминать нам о том, что после ран и страданий прошлой войны возникали большие надежды и высокопарные обещания свободно раздавались истекающему кровью миру. В высокопарных фразах обещался новый порядок и лучшая жизнь для человечества, но вскоре все лишения и страдания были забыты. Забыты были также обещания и разбиты надежды. На этот раз наш долг перед нашими мужчинами, нашими женщинами, нашими детьми, исходя из того основного урока, что никого не обошли ужасы и жестокости войны, состоит в том, чтобы то, что мы создаем здесь в настоящее время, было так хорошо задумано и так хорошо спланировано, чтобы обещания и обязательства, которые привели нас сюда, могли найти свое полное воплощение.

Мы, народ Египта, сознаем наши обязательства и искренне хотим энергично взяться за работу, мы считаем своим долгом изложить нашу точку зрения другим членам семьи наций, веря, что при таком откровенном обмене мнениями мы можем помочь достижению истинных целей, которым мы посвящаем себя.

В общем и целом мы верим, что краеугольным камнем этой арки мира, которую мы стремимся здесь построить, должны быть глубоко укоренившиеся принципы, провозглашенные в Атлантической хартии. В тот день в Атлантике, в середине августа 1941 г., когда премьер-министр Великобритании и президент Соединенных Штатов Америки встретились и записали некоторые основные идеи, они создали хартию для всего человечества. Эти принципы взволновали все человеческие сердца. Эти принципы достигли всех уголков мира и принесли миллионам людей надежду на то, что жестокие битвы войны велись не напрасно.

В этих фундаментальных принципах сконцентрированы надежды и чаяния беспокойного мира. Именно их претворение в жизнь торжественно обещали сами Объединенные Нации в своей совместной Декларации от 1 января 1942 г., и именно на основе этой декларации собралась данная конференция. Как можем мы, встретившись в таком торжественном собрании, не выполнить миссии, возложенной на нас этими принципами?

Фактически Атлантическая хартия явилась не только благом для человечества благодаря провозглашенным в ней прямым обещаниям и перспективам; она в равной степени является благом в ее влиянии и косвенных обязательствах. В послании, которое президент Рузвельт направил в конгресс, он возвестил миру о четырех свободах: свободе слова, свободе вероисповедания, свободе от страха и свободе от лишений.

Кроме первых двух свобод, за которые боролся мир в течение последних веков и которые могут рассматриваться как самое высокое достижение конституционного прогресса, он сказал человечеству о двух других свободах как жизненно важных для новых условий и тенденций современной жизни.

Предложения, выработанные в Думбартон-Оксе, связаны главным образом с созданием условий для избавления от страха и с необходимым созданием учреждений,

чья главная цель должна заключаться в поддержании мира и безопасности путем разрешения конфликтов и установления справедливости в международной области, другими словами, что я охарактеризовал бы как негативную сторону международной проблемы. Позитивная сторона, по моему суждению, состоит в развитии международной солидарности и сотрудничества, которыми, как я считаю, мы не должны пренебрегать.

Конечно, мы должны воздать должное, которое они заслуживают, авторам предложений, выработанных в Думбартон-Оксе; уроки войны не были обойдены ими. Мир узнал из своего мучительного опыта, что экономические неурядицы и социальные беды всегда лежат в основе международных беспорядков и что наилучший путь избежать войны и сохранить мир состоит в том, чтобы дать человечеству действенную систему сотрудничества.

Было бы несправедливо не признать достижений Лиги наций в этой области, но было также несправедливо не видеть и более широкой перспективы, которую открывают предложения, выработанные в Думбартон-Оксе, по сравнению с деятельностью Лиги наций. Экономические и социальные функции Ассамблеи и учреждение Экономического и Социального Совета являются доказательством рождения новой концепции в международных делах.

Поддерживать мир и правопорядок и обеспечивать счастье человечеству гораздо труднее путем урегулирования конфликтов и решения споров. Этих целей можно гораздо легче достигнуть путем содействия сотрудничеству в области культуры, путем установления лучшей системы для международной торговли, для решения валютных проблем и других экономических вопросов, путем создания для человечества более высокого уровня жизни, исходя из того факта, что самым лучшим условием для поддержания высокого уровня жизни в данной стране является обеспечение максимально высокого уровня жизни в других странах.

Мы, народ Египта, выражаем надежду, что эта часть предложений, выработанных в Думбартон-Оксе, будет рассмотрена самым серьезным и внимательным образом и создаваемая организация будет спланирована таким образом, чтобы стать наиболее эффективной.

Мы обращаемся ко всем людям с призывом еще раз серьезно подумать над разработкой и уточнением международного права. Некоторые правительства высказались по этому вопросу, и мы согласны с тем, что если будет необходимо создать какой-нибудь новый канал связи или учреждение для осуществления этой идеи либо через Генеральную Ассамблею, либо через Экономический и Социальный Совет, то это необходимо предусмотреть здесь.

Очевидная слабость международного права заключается в том, что, в отличие от всех других отраслей права, его нормы нельзя заставить соблюдать. Теперь, имея в виду то, что в распоряжение международной организации передается военная сила, логично, что нормы международного права необходимо определить, обозначить и кодифицировать.

Нормы, которые в настоящее время повсеместно приняты в качестве международного права, являются результатом развития международной практики в течение многих веков, часто помогали избегать вооруженных конфликтов и развивать мирные отношения между различными государствами. Чем лучше их удастся определить, тем больше пользы они принесут.

В этой связи и с целью гармонизации международных отношений мы предлагаем конференции в качестве ее задачи разработать принципы пересмотра договоров, которые стали несовместимы с новой концепцией международных условий и коллективной безопасности и могут поэтому стать возбудителем и возможным источником конфликта.

В предварительных предложениях, выработанных в Думбартон-Оксе, отмечается различие между великими державами, или постоянными членами Совета, и другими государствами; причем последние составляют так называемые средние и малые державы. Если мы предполагаем, исходя из всех практических доводов, что привилегированное положение великих держав оправдано в силу большей ответ-

ственности, возложенной на них в поддержании мира, мы тем не менее считаем, что необходимо достигнуть более правильного равновесия между великими державами и средними и малыми государствами, а чтобы добиться этого, мы предлагаем некоторые поправки.

Фактический опыт Лиги наций должен дать нам возможность избежать многих ошибок прошлого. Эти ошибки, возможно, были связаны с чрезмерным дроблением ответственности, но не будет ли совершена тоже ошибка, если впасть в другую крайность в результате принятия плана концентрации всей власти в руках очень небольшого числа государств? Взятая в целом группа средних и малых стран играет важную роль в организации мира во всем мире, причем их число составляет не менее 40 государств, разбросанных по всему земному шару и обладающих своей собственной национальной жизнью и независимостью, приобретенной в результате многолетней, а иногда и многовековой борьбы и упорного труда.

Их присоединение к новой организации означает, что в общих интересах они должны передать Совету Безопасности некоторые их основные прерогативы. От них также могут потребовать выполнения его решений с помощью вооруженных сил, или путем предоставления средств обслуживания на их территориях, или путем принятия экономических мер, требующих значительных жертв. Поэтому было бы трудно оправдать план, согласно которому эти государства не смогут высказывать свою точку зрения в Совете и не участвовать в разработке политики, которой они должны будут следовать, хотя иногда она может иметь решающее значение для их интересов.

Поддержка, оказанная всемирной организацией любой группой небольших государств, должна давать им право на большее представительство в Совете. Число членов должно быть увеличено до 14. Это не затронет привилегий постоянных членов Совета. Несмотря на большее число членов, решения будут приниматься большинством в восемь голосов, которое может быть квалифицированным или нет в зависимости от рассматриваемого вопроса. В этом случае увеличение числа членов Совета не будет препятствовать соответствующим действиям Совета Безопасности, а постоянные члены не потеряют своего влияния.

С другой стороны, если назначение непостоянных членов Совета будет проходить без учета некоторого положительного критерия, определенного в качестве основы для их избрания, если это будет отдано на откуп голосованию, временным комбинациям или борьбе за влияние, то тогда, несмотря на расширение Совета, представительство всей группы небольших государств может все же оказаться совершенно недостаточным. Самая надежная и самая объективная основа должна состоять в обеспечении постоянного представительства в Совете всех основных районов мира. В организации, которая осуществляет свои функции и полномочия на всем земном шаре, подбор избираемых членов должен основываться на территориальном представительстве, с тем чтобы ни один большой район мира, за исключением территорий пяти великих держав, не был отстранен от эффективного участия в работе Совета. Представительство государств должно основываться на региональных зонах, соответствующих избирательным округам, причем Генеральная Ассамблея выбирает представителя для каждого района.

Совет Безопасности, отражающий в основном идеи великих держав, должен иметь возможность действовать по своей собственной инициативе, без необходимости консультаций с Ассамблеей. Эту функцию можно сравнить с функцией исполнительного органа, которому передана вся власть законодательным органом правительства. Для того чтобы аннулировать решение Совета в предлагаемой всемирной организации, необходимо предусмотреть, чтобы Ассамблея могла вмешиваться в дела Совета лишь в том случае, если будет получено большинство в три четверти голосов. Общая система контроля и подведения итогов там, где она применяется конституционными правительствами во всем мире, укрепила основу этих правительств.

Не требует доказательств у разных правительств тот факт, что всего больше будут отражать мнение населения те органы, в которых наиболее широко представ-

лена основная масса населения. В этой связи мы верим, что Ассамблея, включающая каждое государство, получившее членство организации, будет более широким и объективным зеркалом общественного мнения мира. Поэтому документы Совета, представленные ей для рассмотрения, не потеряют, а скорее прибавят в силе в ходе этого процесса.

Мы считаем, что изменение в разработанных в настоящее время положениях о вето, входящих в проект, подготовленный в Думбартон-Оксе, послужит стимулированию большого доверия к демократическим целям нового мирового порядка. Конечно, мы верим, что великие державы, стремящиеся следовать традиционным демократическим процедурам закона и правления, ясно осознают необходимость пересмотра плана применения вето в том виде, в каком он предложен нам в настоящее время. Разрешение любому государству, большому или малому, выступать одновременно в роли судьи и присяжного по своему собственному делу, по нашему мнению, не способствует созданию доверия в мировом масштабе, столь необходимого для успеха плана всемирного порядка. Как я уже сказал, цель этих предложений, направленных на изменение методов голосования, должна заключаться в укреплении важнейших основ организации и создании у общественности глубочайшего уважения и доверия к ней.

Имея еще ряд замечаний по предложениям, разработанным в Думбартон-Оксе, мы считали целесообразным подробно остановиться на этих нескольких идеях, сознавая, что на основе общности интересов всех государств — больших и малых, могущественных и слабых, старых и молодых — будет создан испытанный, крепкий и обновленный аппарат по поддержанию международного мира и безопасности, о котором мы все мечтаем.

Господа, в заключение позвольте мне напомнить вам, что как раз два года тому назад несколько государственных деятелей собрались в моей стране для обсуждения трудных проблем войны и еще более трудных проблем будущего мира. Этими государственными деятелями были энергичный Черчилль, храбрый Чан Кайши и выдающийся лидер, покойный Франклин Д. Рузвельт. Только что завершив совещание с непоколебимым Сталиным, они встретились в один осенний день в обширном и красивом саду недалеко от великой египетской пирамиды, построенной 5000 лет назад предками современного египетского народа. Вы можете хорошо представить себе эту сцену: как солнце, вращаясь, отбрасывало тень гигантской пирамиды на сад, тень, которая появлялась ежедневно, ежемесячно, ежегодно и из века в век в течение последних 5000 лет. Эти древние египтяне строили навечно.

И в этот торжественный час позвольте мне выразить надежду, что мы здесь можем начать строительство здания мира, чтобы удовлетворить стремления народов всей земли. Позвольте выразить надежду, что здание, которое мы сооружаем сегодня, будет столь правильным, столь прекрасным и столь прочным, что спустя месяцы, годы и века солнце другого дня, подобно теням наших великих пирамид, возможно, будет оказывать постоянно свое доброе влияние на народы земли.

Г-н Сун. Теперь я предоставляю слово его превосходительству главе делегации Гондураса, послу Гондураса в Соединенных Штатах Америки.

Г-н Касерес. Г-н председатель, сотоварищи-делегаты, дамы и господа. В апреле 1917 г. Соединенные Штаты Америки объявили войну империалистической Германии. Эта война была спровоцирована Германией, которая нарушила свободу морей и грубо попрала международные соглашения. В то время Республика Гондурас, верная принципам свободы, присоединилась без колебаний к делу, которое так горячо защищала Америка на полях битв Европы.

Таким образом, Республика Гондурас стала участницей Версальской конференции [27], которая привела, в частности, к созданию Лиги наций, первой международной организации, имевшей своей целью гарантию мира во всем мире. В день открытия Лиги наций, 16 января 1920 г., наступила новая эра человечества.

7 декабря 1941 г. Япония, которая являлась членом Лиги наций, но предпочла выйти из нее, с тем чтобы иметь возможность встать на путь агрессии и завоеваний, напала на Соединенные Штаты Америки в Перл-Харборе. Республика Гондурас в

едином порыве, направленном против проявлений тоталитаризма, поспешила объявить войну Японской империи и вскоре после этого ее соучастнику по преступлениям — гитлеровской Германии.

Правительство Гондураса явилось первым правительством в Америке, которое еще до начала войны лишило своей юрисдикции агентов рейха, занимавшихся подрывной работой.

Гондурас — страна небольшая по территории и в силу ряда причин имеющая ограниченную экономику. Но Гондурас имеет моральную целостность наций, которые любят закон и мир. Моя страна стала воюющей стороной против держав «оси» задолго до того, как проблеск победы стал виден на горизонте. Мы были уверены, что неуловимые ценности духа, даже если они на время могут и померкнуть, будут по-прежнему дороги сердцам всех свободных людей.

Моя страна Гондурас, таким образом, соединила свою судьбу с судьбой государств, преградивших путь тоталитарным агрессорам, которые в своих бредовых планах возомнили себя хозяевами всего мира. Вот почему Гондурас подписал совместную Декларацию Объединенных Наций, добровольно предоставив свои ресурсы и живую силу для защиты свободы.

Гондурас справился с ролью, возложенной на него историей, и в знак признания его усилий в войне против держав «оси» он был приглашен на конференцию по созданию международной организации. У Гондураса нет могущественной силы победоносных великих держав. Но у него есть неоспоримое качество суверенного равенства, имеющегося в равной степени у всех миролюбивых государств.

Правительство Гондураса, полностью поддерживая принцип свободы, без колебаний приняло приглашение, направленное Соединенными Штатами Америки, Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии, Союзом Советских Социалистических Республик и Китайской Республикой, присутствовать на этой исторической конференции, где основные принципы права и справедливости и широкие доктрины всеобщего благосостояния должны найти выражение в международной политике.

Из крови, разрушений и смерти, вызванных агрессией тоталитарных режимов против свободных народов, врожденное достоинство человека должно возвысить его над ужасами вражды. В этом космополитическом и гостеприимном городе Сан-Франциско собрались вместе представители народов и правительств со всех частей земли. Все они движимы одними и теми же идеалами. Они собрались для того, чтобы создать из вечных ценностей свободы, справедливости и любви завтрашний день, который должен основываться на мире и безопасности государств.

Гондурас высоко оценивает и считает историческим тот факт, что Соединенные Штаты Америки, Россия, Англия и Китай разработали думбартон-окский план — основу для изучения проблемы войны и мира.

Политические, экономические и социальные цели, которые составляют часть задач международной организации, представляют собой значительный прогресс на пути к созданию прочного мира и предотвращению войны. Однако настоятельно необходимо создать еще действующий организм, который обеспечит этот мир.

Будь то Соединенные Штаты Америки, Россия, Англия, Китай или Франция, какие бы державы ни взяли на себя ответственность гарантировать мир, какими бы ни были так называемые политические реальности, нам следует хорошо помнить, что в конечном счете человеческие ценности должны быть основой для совместных и постоянных мер против опустошительных действий грубой силы.

Прежде всего давайте помнить, что 46 суверенных государств, которые будут рассматривать здесь вопросы стабильности мира и ликвидации войны, при принятии решений будут неизменно руководствоваться правом, а справедливость станет их движущей силой на пути к достижению общего блага.

Именно благодаря своей суверенности страны-участницы, основываясь на общей цели и единстве усилий, возвысят свой индивидуальный статус, превратив его в статус, служащий на благо всего общества.

Являются ли государства большими или малыми, способными защититься без посторонней помощи или защититься лишь с помощью внутренней моральной силы, в цивилизованном и культурном мире каждое из них необходимо для другого в борьбе за прогресс, который в первую очередь является воплощением справедливости, и мы прибыли сюда для того, чтобы найти эту справедливость. Согласно этой конкретной концепции все Объединенные Нации имеют право участвовать в любых органах международной организации независимо от того, слабы они или могущественны, обладают или нет людскими или экономическими ресурсами. Вооруженные силы Объединенных Наций, вооруженные силы, которые вчера совместно взяли в тесное кольцо ужасный редут — Берлин, борются не только для того, чтобы защитить себя или оградить свои интересы, в действительности они борются за достоинство и благосостояние всего человечества.

Люди, народы и правительства, которые собрались здесь, чтобы рассмотреть и решить вопросы мира и безопасности во всем мире, несмотря на различия в географических условиях, истории, могуществе и политических системах, имеют лишь одну моральную цель — работать сообща на благо международного сообщества. Республика Гондурас — небольшая по размеру. Она тем не менее обладает достаточным моральным духом, чтобы взять на себя обязательство, такое обязательство, которое свяжет ее с обязательствами и правами, вытекающими из участия в этой конференции, в результате ее добровольного вклада в военные усилия. Когда Гондурас связал свою судьбу с Соединенными Штатами Америки, он сделал это не для того, чтобы стать теоретически воюющей стороной.

Гондурас приветствует Объединенные Нации и выражает надежду и веру в идеалы этой «войны на выживание» и в лучший будущий мир.

Г-н Сун. Теперь слово предоставляется его превосходительству главе делегации Индии.

Сэр Рамасвами. Г-н председатель, сотоварищи-делегаты, сестры и братья Объединенных Наций, я выступаю здесь, чтобы выразить взгляды народа, который на протяжении своего исторического прошлого был известен как миролюбивый народ. Во всей многовековой истории Индии, каковы бы ни были внутренние потрясения, историки не отмечают ни одного случая, когда народ Индии был бы агрессивным или хотел бы господствовать над каким-либо народом за пределами своих границ. С другой стороны, Индия была прибежищем для всех притесняемых из других земель с тех пор, когда белые евреи покинули свою территорию и прибыли на западное побережье Индии, и до настоящего времени, когда почти сразу же беженцы из Польши, захваченной первой, нашли прибежище в моей стране.

Я с удовольствием вспоминаю случай, происшедший примерно три года назад, в последнем месяце 1942 г., когда я и мой коллега находились в Англии. Тогда к нам пришел генерал Сикорский и от имени своего народа поблагодарил нас за все то, что мы сделали для польских беженцев в нашей стране. И, г-н председатель, этот обычай миролюбия существует вовсе не потому, что мы не можем противостоять захватчику или что мы не вносили достойного вклада в военные усилия, которые время от времени предпринимались с целью сохранения свобод человека и их распространения.

Мне едва ли нужно упоминать о роли, которую Индия сыграла в последнюю войну, когда ее военная сила использовалась для нанесения поражения тому же агрессору, что и 25 лет назад. В долинах Фландрии, в отдаленных уголках Галлиполи, в бесплодных пустынях Месопотамии индийская кровь была пролита за то, что считается свободой мира. И величайшая трагедия, трагедия, о которой упоминал недавно мэр этого великого города, заключается в том, что все эти жертвы были напрасны.

Двадцать пять лет спустя, когда раздался призыв положить конец агрессии, когда стало возможным, что чудовище, которое подняло голову в Европе, если его не обуздать, будет господствовать над всеми свободолюбивыми народами мира, индийский народ был готов занять свое место среди тех, кто станет бороться за сохранение свободы людей.

И еще, г-н председатель, позвольте мне от имени моего народа заявить, что не только в 1939 г., а на протяжении всего периода, о котором Вы упоминали, когда в 1931 г. эта война началась, когда демократические страны все еще колебались относительно позиции, которую им следует занять, когда на конференциях в Женеве и повсюду в мире народы разных стран выясняли, должны ли они принять участие в обуздании начавшейся тогда агрессии, индийский народ, во всяком случае, не колебался показать, на чьей стороне его чувства и симпатии — на стороне вашей великой страны — Китая. И он ждал и наблюдал, и он ждал и наблюдал до тех пор, пока наконец не появилась возможность в 1939 г., когда даже уставшие страны Запада не могли больше терпеть наступательного марша диктаторов и решили твердо и окончательно дать отпор Германии, опаснейшему агрессору в Европе.

Сэр, я сказал, что наша страна не является только миролюбивой страной в том смысле, что она может лишь молиться за мир и ждать сложа руки. В этой войне на севере Африки, в Дюнкерке, в Италии и Греции, в странах Ближнего Востока вооруженные силы Индии сыграли свою достойную роль.

И мы испытываем чувство огромного удовлетворения в связи с тем, что наши вооруженные силы сыграли основную роль, если я могу сказать так, в битве при Керене * и в освобождении страны, совсем недавно захваченной агрессором, оставленной без помощи, поддержки, почти в одиночестве,— великого и древнего Королевства Эфиопии. Я знаю, что мой народ испытывал чувство радости, даже более чем радости; он был благодарен, и даже более чем благодарен, за то, что ему было дано освободить эту древнюю страну, и его вооруженные силы способствовали основной задаче — освобождению этой великой и древней страны и спасению ее от рабства агрессивной державы.

Г-н председатель, мы собрались здесь по приглашению четырех великих держав. Они сделали и делают все от них зависящее, чтобы способствовать успеху этой войны. Действительно, можно сказать, что они почти выиграли эту войну — на Западе определенно, и вопрос о победе в войне не висит на волоске; можно уже не сомневаться в их победе в войне также и на Востоке.

Мы говорим о великих державах и о малых державах; мы говорим об особой ответственности великих держав, а также об особых привилегиях великих держав. Мне бы хотелось представить в надлежащем виде то, что сделала Индия в этой войне. Два с половиной миллиона сынов Индии, солдат со всех концов страны, вступавших в армию добровольно, сражаются в настоящее время в различных частях мира против общего агрессора.

Позвольте мне указать, г-н председатель, что сразу же после великих стран — четырех держав, направивших приглашения, ближе всех по мощи вооруженных сил к этим четырем державам стоит армия Индии, которая борется в настоящее время с государствами-агрессорами. Я говорю об этом не хвастая, а испытывая чувство чрезвычайной скромности, и мне бы хотелось напомнить себе и другим на этой конференции об одном факте. Мне бы хотелось быть подобно лапутанину **, говорящему тихо и с чрезвычайной скромностью, чтобы привлечь внимание великих держав к тому факту, что сами по себе никто из них индивидуально не смог бы выстоять против главного тирана и агрессора; что в единстве с другими они сумели достигнуть успеха, которого они добились, и что, более того, небольшие страны своим вкладом также помогли достигнуть нынешнего результата.

Мы говорим о независимости, мы говорим о суверенных правах — я принадлежу к тем, кто верит в суверенные права,— но я верю, что мир пришел к такой стадии, когда следует подчеркивать не столько независимость, сколько взаимозависимость.

---

* Город Керен находится на севере Эфиопии.

** Персонаж романа Дж. Свифта «Путешествия в некоторые отдаленные страны света Лемюэля Гулливера, сначала хирурга, а потом капитана нескольких кораблей».

Никто из нас, даже великая держава, как я сказал, индивидуально не смогла бы предусмотреть все комбинации или все действия даже какой-либо одной державы и быть уверенной, что с помощью своей беспощадной силы, своей огромной мощи она смогла бы всегда обеспечить и сохранить свой суверенный статус. Моя страна, а также все те страны, которые называют небольшими государствами, признаем важнейшие черты и основу этой конференции, мы сознаем, что основная ответственность лежит на великих державах. Однако на настоящей конференции мне бы хотелось скромно напомнить самим великим державам, что они служат также тем, кто лишь стоит и ждет; что в трудное время в качестве одного из факторов поддержания безопасности следует учитывать и небольшие государства, которые тем или иным путем внесли незначительный вклад.

Г-н председатель, имеется другой аспект этого вопроса, о котором мне бы хотелось упомянуть. Я следил за выступлениями четырех правительств — организаторов конференции, и я заметил, что тот вопрос, которому моя страна придает самое большое значение, был затронут министром иностранных дел Соединенного Королевства, когда он говорил о составе Экономического и Социального Совета на основе предложений, выработанных в Думбартон-Оксе. Мне кажется, что данному вопросу не было до сих пор уделено достаточно внимания, что, думая о безопасности, вооруженных силах, которые будут предотвращать возникновение агрессии, все мы, очевидно, забываем основной фактор во всех этих соображениях — причину, которая приводит к агрессии.

Именно экономическая несправедливость и, даже более того, социальная несправедливость во все времена в прошлом служили главными причинами войны и приводили к этим великим Армагеддонам *. Поэтому в этот час, когда государства проходят через горнило войны и основное внимание уделяется безопасности и вооруженным силам для пресечения агрессии, давайте не забывать ни на момент об огромном значении, которое необходимо придавать причинам, приводящим к войне: экономической и социальной несправедливости.

И помимо этого имеется еще более важный фактор, который необходимо осознать. Нас всех просят быть реалистами, нас призывают признать различные факторы, существующие сегодня в мире. Имеется одна великая реальность, один основной фактор, одна неизменная истина, которой учат все религии и о которой мы все должны помнить,— достоинство простого человека, основные человеческие права всех живущих на земле.

Эти права не подвержены сегрегации или изоляции. Их нельзя распределить между людьми в зависимости от границ, происхождения, цвета кожи или вероисповедания. И, выступая как представитель Азии, я могу сказать, что это является той стороной вопроса, о которой никогда нельзя забывать, и, если мы закладываем основы мира, мы можем заложить их только на истинной и справедливой основе, чтобы они существовали определенное время, по крайней мере на протяжении жизни двух поколений. Эти основные права человека во всем мире должны признаваться, а что касается предоставления возможностей, то к мужчинам и женщинам должно быть одинаковое отношение во всех сферах.

Г-н председатель, я не хочу очень долго задерживать внимание этого собрания. Будет произнесено еще много речей, и речей гораздо более важных, и мне бы хотелось выслушать их. Поэтому я не хочу затрагивать вопроса о том, какие поправки моя делегация желает представить. В сделанных мною замечаниях я дал свободное толкование того, какого характера поправки намерена предложить Индия для рассмотрения этой конференции.

Имеется еще один аспект вопроса, с которым мы полностью согласны. Государственный секретарь этой великой страны заявил в своем выступлении, что мы должны заложить основы и подготовить план, но было бы ошибкой ожидать, что все детали будут разработаны здесь, ибо неразумно, нецелесообразно и небезопасно перегружать любой план, который может разработать конференция, слишком многи-

---

* Армагеддон — битва во время страшного суда (перен.— великое побоище).

ми деталями. Я полностью согласен с ним. Я тоже считаю, что если мы сможем заложить прочную основу в соответствии с принципами справедливости, равенства и соблюдения основных прав человека, учитывая причины, которые порождают войну, учитывая мероприятия и механизм, с помощью которых войны могут быть предотвращены, то мы сделаем доброе дело на этой великой конференции, мы сделаем доброе дело во имя тех людей, которые сегодня жертвуют всем ради свободы.

Г-н председатель, среди всего того, что привлекло мое внимание недавно при открытии конференции, мне запомнился ряд юношей и девушек, стоявших в тот момент за председателем,— юношей и девушек, чье будущее мы планируем, юношей и девушек, которые должны сыграть свою роль и уже сыграли ее в настоящее время и которые спрашивают, что думают о будущем опытные люди, являющиеся государственными деятелями и занимающие руководящие посты в различных странах. Они не собираются возвращаться в старое русло жизни, соглашаясь безоговорочно подпасть под диктат того, что можно назвать советом старших, не подвергая сомнению с самого начала благоразумие всех действий, которые мы, вероятно, предпримем на этой конференции, и они будут иметь право сделать это. Будущий мир принадлежит им, мирный план, который мы разрабатываем, предназначен им, а не нам, и в будущем именно перед ними мы будем нести ответственность, если не достигнем здесь нашей цели и не составим план со знанием дела.

Я сказал, что мы полностью согласны с тем, что было бы нецелесообразно слишком загружать работу этого собрания, но что основные направления, основные принципы должны быть согласованы в соответствии с идеалами, о которых я говорил в течение последних нескольких минут, и позвольте мне процитировать несколько строк, я согласен со смыслом, который великий кардинал вложил в эти слова: «Веди меня, добрый Свет, среди окружающего мрака. Ночь темна, и я далеко от дома; веди меня вперед... Я не прошу, чтобы я видел далеко; один шаг достаточен для меня». Благодарю вас.

Г-н Сун. Теперь я предоставляю слово его превосходительству главе делегации Ирана.

Г-н Мустафа Адль. Г-н председатель, делегаты, дамы и господа. В высшей степени благородное намерение, которым руководствовались при организации этой конференции, было высоко оценено моей страной, и я охотно пользуюсь этой возможностью, за которую благодарю Вас, г-н председатель, чтобы выразить признательность Ирана великому лидеру, который взял на себя эту инициативу.

А теперь позвольте почтить память президента Франклина Делано Рузвельта. Все государства, стремящиеся к миру, справедливости и равенству, чтят его память, но у Ирана есть особые права на это, ибо разве не было для нас привилегией, пусть даже на короткое время, принимать президента во время Тегеранской конференции, и это в то время, когда президент Рузвельт наиболее активно сотрудничал с маршалом Сталиным и г-ном Черчиллем с целью разработки планов достижения победы, с помощью которых всегда удавалось наносить поражение общему врагу.

Никогда не будет лишним повторять, что нынешняя война, навязанная Объединенным Нациям агрессорами, имеет своей конечной целью установление справедливости и гарантии постоянного мира, с тем чтобы страдания, испытываемые человечеством сегодня, не могли повториться в будущем.

Эта война не пощадила ни одну страну. В свою очередь, моя страна испытала все, что может принести война в смысле горя и страдания. Однако она может с удовлетворением отметить, что ее великие союзники в тегеранских декларациях должным образом признали ее долю в оказании помощи общему делу.

Уважаемые делегаты, которые выступили до меня здесь, красноречиво говорили о том, как необходимо создать прочный фундамент для почетного мира и установить среди государств политическое взаимопонимание и экономическую солидарность, основанные на принципах равенства и справедливости. Мы рады отметить, что проект, разработанный в Думбартон-Оксе, уже заложил основу такого мира, с которым мировая демократия так крепко связана. Тем не менее мы считаем, что необходимо уточнить некоторые пункты, с тем чтобы полностью обеспечить территориальную

целостность и политическую и экономическую независимость государствам — членам *будущей организации*. Иранская делегация представит в соответствующее время свои рекомендации.

Нам хотелось бы также подчеркнуть важность интеллектуального и морального сотрудничества. Для того чтобы люди жили в мире, необходимо, чтобы они жили в гармонии, чтобы они понимали друг друга. То же можно сказать и о государствах. Несоблюдение этого принципа, по моему мнению, является источником недоразумений, которые разрушают мир. Необходимо подчеркнуть важность интеллектуального сотрудничества в новой организации. Полагаю, что я являюсь выразителем чувств не только моей страны, но также и стран, представленных здесь, когда говорю о глубокой вере в выполнение нашего долга и в достижение нашей непоколебимой цели. Тем самым я хочу сказать, что эта конференция не закончит свою работу до тех пор, пока мы не заложим основы международной структуры, которая должна охранять и обеспечивать мир и безопасность во всем мире.

Все мы проехали тысячи миль, мы прибыли из дальних уголков земли, принеся с собой пожелания миллионов людей различных рас и вероисповеданий, но объединенных искренним стремлением к миру, справедливости и свободе. Они вселили свою веру в нас. Мы не должны возвращаться с пустыми руками; наши народы ожидают, что их делегации привезут из Сан-Франциско подписанный Устав, который будет гарантировать благосостояние человечества. Давайте сделаем все от нас зависящее, чтобы не обмануть их.

Г-н Сун. Теперь я предоставляю слово его превосходительству министру иностранных дел и главе делегации Нидерландов.

Г-н ван Клеффенс. Г-н председатель и сотоварищи-делегаты. От имени делегации Нидерландов мне бы хотелось сделать лишь несколько кратких замечаний в связи с общими прениями. Во-первых, я хочу подтвердить, что правительство, которое мы имеем честь представлять, горячо поддерживает в общем приемлемый для Объединенных Наций план по поддержанию международной безопасности. Стремясь помочь достижению этой цели, мы просто продолжаем традицию. Нидерланды всегда выступали за создание более организованного международного сообщества. Нам бы хотелось видеть, что сфера действия международной анархии сокращается до минимума. Мы готовы принять определенные ограничения этой более или менее полной свободы действий, которая до сих пор характеризовала суверенное государство. Нам бы хотелось видеть, что такие ограничения будут приняты в том же объеме всеми государствами, большими и малыми, но, если этого нельзя достигнуть сразу и если вместе с другими средними и малыми государствами мы должны подать пример в этом отношении, мы будем горды сделать это.

Мы полностью признаем, что кроме суверенного равенства миролюбивых государств, что является понятием юридическим, между ними имеется различного рода фактическое неравенство, которое следует в должной мере учитывать. Но позвольте мне указать, что в ином смысле фактически ввиду того, что хорошие и справедливые идеи могут возникать и, конечно, возникают в любой категории государств независимо от их размера и могущества. И мне не нужно напоминать всем, что внутренняя сила хороших и справедливых идей очень велика.

Мы, народ Нидерландов, из горького опыта узнали, как необходимо прилагать все усилия, чтобы сделать войну маловероятной, насколько это возможно. Мы боролись и страдали во время нынешнего конфликта, и мы все еще испытываем страдания, как и другие. Почти все было отнято у нас нашими врагами, за исключением нашей чести и нашей неизменной веры. Однако цена, которую мы платим, огромна не только в стоимостном выражении, но, что особенно важно, и с точки зрения человеческих жизней и счастья. Даже наша земля была частично повреждена.

Поэтому нам бы хотелось видеть, что создаются условия, которые сделают невозможным или во всяком случае маловероятным, чтобы не имеющая вины страна вновь была ввергнута в пучину того, что мы, пользуясь человеческими понятиями, считаем незаслуженным горем. Мир должен иметь возможность восстановить цивилизацию до соответствующего уровня, ища гармонии между правами

отдельного человека и правами сообщества в национальном и международном масштабе, что является основной целью в нашем поиске счастья. Мы признаем, что для достижения этой цели необходим хороший план, но даже самый лучший план может быть бесполезным без искренней решимости соблюдать в международных отношениях те простые моральные стандарты, которые наши враги, к своему вечному бесчестью, низвели до предела.

Я не думаю, что мы можем добавить что-нибудь к изложению благородных идеалов, которых мы стремимся достигнуть, о чем говорили выступавшие до меня ораторы. Позвольте нам вместо этого подчеркнуть необходимость воплотить в жизнь наши добрые намерения.

Мы стремились сделать нашу точку зрения ясной еще до открытия конференции. Мы также представили конференции ряд поправок, которые, мы надеемся и верим, найдут поддержку у всех и принятие которых вместе с предложениями, представленными другими, сделает результаты переговоров в Думбартон-Оксе более приемлемыми для всех Объединенных Наций. Мы приступаем к этой великой работе с открытой душой и готовы рассмотреть мнения других самым серьезным и благожелательным образом.

Давайте подойдем к этой работе с практической меркой. Нам бы хотелось, чтобы рабочие комитеты начали свою работу как можно скорее, движимые духом трезвого оптимизма и той скромностью, которая соответствует масштабу нашей задачи. Мы надеемся максимально способствовать успеху конференции, так как мы не можем и не должны забывать, что было сказано: «Священны миротворцы».

«Священны миротворцы»,— следовательно, священна память великого американца Франклина Делано Рузвельта, которого мы, к нашему глубокому горю, потеряли. Иронией судьбы этот друг и борец за мир вынужден был вступить в войну для того, чтобы добиться мира. Нидерланды горды тем, что его предки принадлежали к нашей нации. Для нас в нашем горе он был верным другом, мудрым советчиком и надежной опорой. Его уход делает мир более бедным. Пусть память о нем вдохновляет нас.

Г-н Сун. Его превосходительство глава делегации Ливана назначил полномочного посланника Ливана в Соединенных Штатах в качестве оратора от делегации Ливана. Слово предоставляется его превосходительству делегату Ливана, который будет последним оратором на этом заседании.

Г-н Малик. Г-н председатель, сотоварищи-делегаты, дамы и господа. Ливан желает выразить благодарность великим державам — инициаторам Конференции Объединенных Наций по созданию международной организации за их своевременное приглашение Ливана на конференцию. Ливан как одна из стран Объединенных Наций высоко оценивает и полностью разделяет высокие мотивы, которые побудили их созвать данную конференцию. Сегодня миролюбивым странам мира предоставляется уникальная историческая возможность в деле организации мира, которую, с учетом стоящих на рассмотрении многочисленных вопросов, никто не вправе упустить или проигнорировать.

Ливан полностью готов сыграть свою скромную роль в поддержании международного мира и безопасности на основе предложений, выработанных в Думбартон-Оксе, которые, как мы верим, были вдохновлены принципами справедливости и суверенного равенства всех миролюбивых государств, больших или малых.

Невозможно, г-н председатель, присутствовать на этом собрании и не думать о президенте Рузвельте. Эта конференция была бы невозможна без его неизменной преданности делу справедливости и его мечты об истинном единстве среди наций. Мы в Ливане глубоко оплакиваем его утрату. Мы узнали, что, когда свобода и справедливость ставились под сомнение, он, не колеблясь, вставал на их защиту. Если все мы, большие или малые государства, используем все усилия для создания мирового Устава, воплощающего высшие принципы, которые он так горячо любил, то это будет самым большим и наилучшим образом выраженным почтением, которое можно оказать президенту Рузвельту.

Что касается основных целей предлагаемой Организации Объединенных Наций, Ливан желает предложить добавить следующую цель: «Создать постоянный комитет

юристов, в чью функцию будет входить периодическая кодификация или укрепление существующих принципов международного права, а также их изменения, которые время от времени сочтут необходимыми». Ясно, что четкая формулировка международного права, приведенного в соответствие с сегодняшним днем согласно развитию теории и практики этого права, будет эффективным средством поддержания международного мира и безопасности. Таким путем политические и военные аспекты организации, которые, по-видимому, вполне оправданно подчеркиваются в предложениях Думбартон-Окса, будут уравновешены и смягчены в равной степени важными потребностями международной справедливости.

Поддержание международного мира и безопасности является, конечно, достойной целью Объединенных Наций. Никакая цена не будет слишком высокой для осуществления этой цели, но необходимо отметить, что сами по себе мир и безопасность являются лишь формальными, производными и статичными. Очевидно, что некоторые внешние мирные и безопасные ситуации не вытекают из истинной справедливости, и поэтому их не стоит поддерживать.

До тех пор, пока не будет определено положительное содержание мира на основе истинной справедливости, реального мира не будет достигнуто. Поэтому Объединенные Нации на этой конференции должны уделить некоторое время определению динамичной и позитивной концепции цивилизованного существования, оправдывающего организацию, которую они намечают создать. Мир, в который верит человек и который он готов добровольно защищать,— это лишь тот мир, который основывается на его основных правах и свободах и на реальности справедливости. Существует мир, который лишь прикрывает ужасные внутренние конфликты, и существует безопасность, которая в конечном счете является ненадежной.

Предложения, разработанные в Думбартон-Оксе, предусматривают политические, военные, юридические, экономические и социальные меры по поддержанию международного мира и безопасности. Однако в них едва ли имеется упоминание о вопросах интеллектуального, морального и образовательного характера, за исключением довольно туманной фразы «гуманитарные проблемы» в статье 3 главы I и в разделах «А» и «С» главы VIII *, которая может включать такие вопросы. Но содействие пониманию между государствами в том, что касается идей и мнений, не мелкий вопрос в обеспечении прочного мира.

Поэтому сотрудничество между государствами в области образования и духовной жизни имеет чрезвычайную важность. Свободный обмен идеями будет воспитывать человека в духе мира и сплотит все государства. Объединенные Нации смогут избежать многих войн, если они уделят соответствующее внимание гуманитарным наукам.

В этих целях некоторые малые государства, хотя они сами по себе не могут оказывать большого влияния в военном и политическом смысле, могут иметь чрезвычайную важность в области духовной жизни и образования. Скромный моральный вклад в международный мир и безопасность в общем несоизмерим с размером страны или материальной важностью. Государства, такие, как Ливан, в силу своих традиций, образовательных учреждений, потенциальных возможностей и географического положения должны рассматриваться как имеющие особые права на преобладающее представительство в Экономическом и Социальном Совете или в комиссии по образованию, входящей в этот Совет.

Нынешняя война, г-н председатель, подходит к концу. Мы здесь заинтересованы в организации мира, но важным вопросом является не война и тем более не мир, который лишь означает отсутствие такой войны. Важным вопросом является война идей. Сама вооруженная борьба, какую бы важность она ни имела, зависит от того, служит ли она справедливому делу в войне идей. Мы не сомневаемся, что решение, которое принимается сегодня на различных театрах военных действий, является правильным решением. Но когда мы смотрим вперед, в годы мира, мы сознаем, что чрезвычайно мало планируется сделать на этой конференции в сфере разума и духа.

---

* См. Приложения, с. 591, 596, 599.

Большей частью мы рассматриваем средства, механизм и аппарат, а также основную структуру и форму, но, конечно, основным вопросом является дух, который наполняет и оправдывает эту форму.

И мы должны уделить значительное внимание именно духу и разуму человека, его идеям и взглядам, если мы действительно собираемся добиться мира. Если мы не обеспечим необходимые условия для нормального духовного и интеллектуального развития и если мы не определим правильные позитивные идеи, во имя которых человек должен жить, боюсь, что вся наша работа на этой конференции может оказаться проделанной напрасно.

Г-н Сун. Дамы и господа, заседание объявляется закрытым. Следующее заседание состоится в этой же аудитории в 3 час. 30 мин. дня.

Печат. по арх.

№ 44

Запись четвертого пленарного заседания Конференции Объединенных Наций

Начало заседания 3 час. 50 мин. дня. *28 апреля 1945 г.*

Председательствует г-н Молотов.

Г-н Молотов. Сотоварищи-делегаты. Прежде всего позвольте мне выразить вам благодарность за избрание меня, советского представителя, в качестве одного из четырех председателей конференции. Приступая к исполнению своих обязанностей, я выражаю огромное удовлетворение по поводу того, что русская речь прозвучит с этой высокой международной трибуны.

Сотоварищи-делегаты, дамы и господа. Четвертое пленарное заседание Конференции Объединенных Наций по созданию международной организации считаю открытым. Теперь мы будем иметь удовольствие заслушать других глав делегаций, которые выразили пожелание выступить на конференции. Сейчас я предоставляю слово главе делегации Сальвадора.

Г-н Кастро. Г-н председатель, делегаты, дамы и господа. Я выражаю, пользуясь случаем, глубокую благодарность моего правительства за сердечный прием, который был оказан в Сан-Франциско делегации Сальвадора на этой важной Конференции Объединенных Наций.

Члены делегации Сальвадора постоянно получают искреннее содействие со стороны Секретариата, которому мое правительство и делегация также очень благодарны.

Мы очень счастливы находиться здесь, и мы настроены оптимистично относительно результатов нашей работы.

Почти в то же самое время, когда мы смогли собраться здесь, печальное известие о смерти его превосходительства Франклина Делано Рузвельта, президента Соединенных Штатов, распространилось по всему миру. Мое правительство и мой народ присоединяются самым искренним образом к правительству и народу Соединенных Штатов Америки, к правительствам и народам всех Объединенных Наций в их чувстве великой скорби и горя. Президент Рузвельт сыграл очень важную роль в том, чтобы эта конференция стала возможной, и он весьма надеялся на ее результаты. Память о нем будет постоянно вдохновлять всех нас.

Все члены делегации Сальвадора полностью сознают большую ответственность, которая возлагается на плечи всех делегатов этой конференции в нашей общей задаче — организации будущего мира. Сама конференция является фокусом, где сконцентрированы в эти полные событий дни взоры всего мира. Надежды человечества также сконцентрированы здесь. Мы должны добиться успеха. Мы не можем себе позволить разочаровать наши народы. Мы должны уменьшить их беспокойство и страх.

Я не могу не вспомнить дословно некоторые слова его превосходительства президента Соединенных Штатов Гарри С. Трумэна, которые передавались нам по радио во время открытия этой конференции. Он сказал: «Вы, делегаты этой конференции, должны быть строителями лучшего мира. В ваших руках — наше будущее. Судя по вашему труду на этой конференции, мы узнаем, достигнет ли страдающее человечество справедливого и прочного мира».

Перед нами, конечно, стоит огромная задача, и мы должны добиться успеха. В нашу повестку дня включены предложения, составленные в Думбартон-Оксе, в которых в качестве основных органов Объединенных Наций по поддержанию мира предлагаются следующие: Генеральная Ассамблея, Совет Безопасности, Международный Суд и Секретариат.

Естественно, я считаю Генеральную Ассамблею самым представительным органом Объединенных Наций из-за двух ее следующих особенностей: во-первых, каждое государство Объединенных Наций должно быть представлено в ней и, во-вторых, все такие государства должны иметь равный голос.

Совет Безопасности, как он представлен в предложениях, разработанных в Думбартон-Оксе, должен состоять из пяти постоянных членов, а именно: Соединенных Штатов Америки, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Союза Советских Социалистических Республик, Китайской Республики и Франции, а также шести непостоянных членов, которые должны избираться на два года, причем три члена выбывают каждый год.

Раздел «С» был включен в предложения, разработанные в Думбартон-Оксе, в соответствии с решением Крымской конференции. Он содержит, в частности, следующие положения:

«Раздел «С». Голосование

1. Каждый член Совета Безопасности имеет один голос.

2. Решения Совета Безопасности по вопросам процедуры принимаются большинством в семь голосов членов.

3. Решения Совета Безопасности по всем другим вопросам принимаются большинством в семь голосов членов, включая совпадающие голоса постоянных членов; причем сторона, участвующая в споре, воздерживается от голосования при принятии решений согласно разделу «А» главы VIII и согласно второй фразе абзаца 1 раздела «С» главы VIII».

Для нас только естественно ожидать, что в ходе соответствующей разработки настоящей конференцией предложений, принятых в Думбартон-Оксе, будут даны ответы на многие важные вопросы, связанные с Советом Безопасности.

Тот факт, что значительное большинство Объединенных Наций в любое взятое время не будет иметь в Совете своих представителей, делает правильное функционирование Совета предметом их особой озабоченности.

Я уверен, что мы все согласны в отношении желательности иметь такой Совет Безопасности, который был бы полностью единым в его важной миссии по принятию мер с целью сохранения мира во всем мире. Мы глубоко озабочены возможностью возникновения любого тупика, который может нанести вред работе Совета. Я могу привести, по меньшей мере, один пример, который вытекает из самого текста раздела «С», уже процитированного мной.

Если какое-либо государство, имеющее постоянное место в Совете Безопасности, будет стороной в международном споре, представленном на решение Совету, представитель такого государства должен воздержаться от голосования, и возникнет тупик, так как вопрос не может быть решен, пока не будет собрано большинство голосов, включая совпадающие голоса всех постоянных членов. Я убежден, что этот вопрос рассматривался на Крымской конференции, но вполне вероятно, что решения еще не было найдено. Чтобы положить конец тупикам подобного рода и сделать это таким путем, который полностью соответствует демократическим идеалам всех наших государств, надо обязательно передать спор на рассмотрение Генеральной Ассамблеи, которая является, я повторяю, самым представительным органом в предлагаемом механизме Объединенных Наций по сохранению мира.

Я не знаю, стоит ли конференции принимать сейчас такой важный шаг. Моя истинная цель заключается лишь в том, чтобы указать на необходимость рассмотреть соответствующим образом вопрос о возможных тупиках в Совете, так как, если они действительно будут иметь место и если они в результате этого парализуют деятельность Совета, весь мир будет чрезвычайно разочарован.

Что касается Постоянной палаты международного правосудия, делегация Сальвадора надеется, что юрисдикция Суда может быть обязательной для всех Объединенных Наций. Для делегации Сальвадора ясно, что большинство государств мира желает принять обязательную юрисдикцию Суда. Малые государства в особенности не могут не чувствовать, что будущий Международный Суд является их самым большим вкладом во всем механизме по поддержанию мира. Но этот орган, конечно, лишится большой части своей значимости, если не все крупные страны примут обязательную юрисдикцию Суда, по крайней мере для тех споров, которые считаются подпадающими под судебное разбирательство.

Делегация Сальвадора с гордостью помнит тот факт, что первой Постоянной палатой международного правосудия, которая когда-либо существовала в мире, был Центрально-Американский суд, который был создан Сальвадором, Гватемалой, Гондурасом, Никарагуа и Коста-Рикой.

Суд просуществовал с 1907 по 1917 г., и он имел обязательную юрисдикцию по всем международным спорам между республиками Центральной Америки.

Члены делегации Сальвадора глубоко верят в пророческое руководство бога нашей работой. Поэтому мы полностью рассчитываем на удовлетворительные результаты этой конференции. Мы не ставим задачу добиться полного совершенства в нашей общей работе, но мы разделяем надежды всего человечества, что механизм по поддержанию мира, который мы обязаны создать здесь, вероятно, эффективным образом ответит на ожидания всего мира. Благодарю вас, дамы и господа.

Г-н Молотов. Теперь я предоставлю слово министру иностранных дел и главе делегации Греции.

Г-н Софианопулос. Г-н председатель, сотоварищи-делегаты. Делегация Греции желает в первую очередь выразить чувство глубокой скорби по поводу трагической утраты президента Рузвельта, великого человека, чьи постоянные усилия были направлены на воплощение идеала всеобщей безопасности. Конечно, его отсутствие является для нас чрезвычайно тяжелым ударом.

Нам посчастливилось услышать на открытии конференции ободряющие слова президента Трумэна, когда он заверил конференцию в своей поддержке, и получить не менее ободряющее заверение от г-на Стеттиниуса.

Правительство Греции с удовлетворением изучило предложения, разработанные в Думбартон-Оксе и завершенные в Ялте.

Оно приветствовало с глубокой признательностью решение держав-организаторов о созыве Конференции Объединенных Наций в этом городе, и оно приняло приглашение на конференцию с чувством доверия и больших надежд.

Никто, я осмелюсь полагать, не будет удивлен нашей готовностью участвовать в этой работе и содействовать своими идеями созданию лучшего мирового порядка, в котором агрессия и пути, ведущие к агрессии, не будут поощряться и не будут иметь шансов на успех.

Позиция правительства Греции определилась не только исключительно в силу беспрецедентных испытаний, моральных и физических, которые вынес греческий народ во время долгих черных лет вражеской оккупации, она также не диктовалась исключительно сильными побуждениями, которые укоренились в сознании греческого народа в результате давней традиции, берущей свое начало в ассамблеях различных государств классической Греции.

Имеется более непосредственный и менее эмоциональный мотив: искренняя преданность Греческого правительства и греческого народа идеалу международного сотрудничества и их вера в возможность и необходимость создания подлинного международного сообщества, управляемого рядом норм международного поведения.

То, что мы не собираемся лишь на словах быть верными этому идеалу, доказы-

вается достаточным образом долгим путем Греции и ее неизменным уважением к критериям современного международного права. Мы осмелимся в самом деле утверждать, что в последней четверти века Греция больше, чем любая другая страна, оставалась верной принципу использования политического, экономического и юридического механизма, созданного после последней войны для разрешения международных споров. Все споры любого характера передавались правительством нашей страны на авторитетное решение на основе закона и справедливости.

Несмотря на нашу приверженность к законам, страны «оси» и их сателлиты вторглись в нашу страну. Мы претерпели несправедливые страдания, и мы потеряли все, кроме чести и нашей веры в возможность создания мирового порядка, свободного от насилия, страха и лишений.

С надеждой мы прибыли в красивый город Сан-Франциско, проявив веру в мудрость и искренность приглашающих держав и всех Объединенных Наций, присутствующих здесь, с целью создания критериев этики, справедливости и права, которые были попраны агрессорами.

На нас лежит обязанность в первую очередь выразить нашу признательность Соединенным Штатам Америки и штату Калифорния за их щедрое гостеприимство и за все удобства, так любезно предоставленные во имя успеха нашей миссии. Мне бы хотелось также воспользоваться этой возможностью, чтобы передать нашу благодарность мэру Сан-Франциско г-ну Лепхему за многие проявления гостеприимства, оказанного делегациям на данной конференции. Люди различного происхождения, расы, языка и религии пришли на эту землю и не только создали великую нацию, но также открыли секрет работы сообща во имя великого дела — дела демократии. Они сделали это с большим успехом, так как владели мудростью забыть свои разногласия и отказаться от своих предрассудков и так как они приняли в качестве своего единственного руководства более высокие интересы сообщества. Мы горды тем, что находим среди них сотни тысяч американцев греческого происхождения, которые отплачивают благородной верностью за возможности, предоставленные им принимающей их страной.

Вдохновленные примером американского народа, мы скоро начнем создавать наш новый Устав международной безопасности на основе проектов, выработанных в Думбартон-Оксе и Ялте великими державами, которые, безусловно, заслужили признательность этой конференции.

Правительство Греции решило принять эти проекты в качестве основы обсуждения и желает сделать некоторые замечания в отношении их положений.

В течение первоначальной фазы послевоенная безопасность должна осуществляться как отражение солидарности, поддерживаемой Объединенными Нациями в ходе войны. Объединенные Нации должны во имя своих народов и во имя погибших защитить мир, который был завоеван такой дорогой ценой. Вполне понятно, что великие союзники, на которых легла основная тяжесть ответственности за сокрушение агрессоров, должны также взять на себя основную обязанность за руководство первыми шагами новой организации. Их постоянное единство в целях и в сотрудничестве является основной предпосылкой мира.

Означает ли это, что малые государства должны сами полностью держаться в тени? Мы не думаем так. Наоборот, имеется достаточный простор для их деятельности. Бог помогает тому, кто сам помогает себе, и в ходе этой войны мы видели несколько так называемых малых стран, которые внесли ощутимый вклад в общую победу. В то время, когда Великобритания одна отражала ярость германских атак, греческий народ смело встретил предательское фашистское нападение и в течение шести долгих месяцев победоносно противостоял этому нападению и отражал его, тем самым вызывая ярость у Гитлера и навлекая на греческий народ ярость его мести.

Вместе с другими Объединенными Нациями Греция взяла на себя историческую ответственность, и эту ответственность она полна решимости выполнить без колебаний и искренне. Ее прошлое является залогом того, что от нее можно по справедливости ожидать в деле защиты общей безопасности, и по справедливости дает ей право на активную и ответственную роль в нашей новой организации.

Устав, который мы собираемся выработать, не должен создавать ложного чувства безопасности и благодушия. Мы должны позаботиться о том, чтобы он не привел к индивидуальному чувству безответственности, укрепляя ошибочную мысль, будто поддержание мира является анонимной заботой, делом каждого в общем и никого в частности; таким образом, удобное алиби было бы предоставлено правительствам, которые не хотят взять на себя мужественно свою долю ответственности. Бездействие Лиги наций объяснялось также и этой причиной, а не недостатками, заложенными в ее Уставе.

Резервируя за собой право делать конкретные поправки в компетентных органах конференции, делегация Греции пользуется этой возможностью, чтобы представить на рассмотрение других Объединенных Наций конференции следующие общие замечания по принципам и процедурам, включенным в предложения, выработанные в Думбартон-Оксе и Ялте. Поддержание мира и безопасности, развитие дружественных отношений и международное сотрудничество в деле решения международных проблем должны быть связаны с общепринятыми понятиями справедливости, морали и международного права. Решения Совета Безопасности должны приниматься в соответствии с критериями права и справедливости.

По мнению делегации Греции, роль, предназначенная для Генеральной Ассамблеи, должна быть более активной. В частности, необходимо оговорить, что Ассамблея сможет делать рекомендации по любому вопросу, который рассматривается или уже был рассмотрен Советом Безопасности.

Принимая во внимание компромисс, достигнутый в Ялте по вопросу голосования, теперь любая страна может довести до сведения Совета Безопасности любой вопрос о споре или ситуации, которые могут подвергнуть опасности мир, обратившись с просьбой включить этот вопрос в повестку дня Совета Безопасности. Никто из постоянных членов Совета не сможет наложить вето на такой шаг, если семь из одиннадцати членов Совета проголосуют за такую процедуру.

Более того, в случаях, связанных с мирным разрешением споров и ситуаций, которые могут привести к международным трениям, предложения, выработанные в Ялте, смягчают жестокость права вето постоянных членов, поскольку, когда один из них является стороной спора, он лишен права на голосование.

Если, однако, не будет достигнуто решения на основе процедур, упомянутых в разделе «А», то есть путем переговоров, посредничества, примирения, арбитража, юридического решения или любых других мирных средств, которые могут использоваться сторонами, или на основе рекомендации принятия соответствующих мер улаживания спора, сделанной сторонам самим Советом Безопасности, и если такая неудача будет рассматриваться Советом как угроза миру и безопасности, то раздел «В» главы VIII * будет приведен в действие, и тогда следующие важные шаги могут быть приняты:

Во-первых, Совет должен определить существование какой-либо угрозы миру, или какого-либо нарушения мира, или какого-либо акта агрессии и должен сделать рекомендации или решить о мерах, которые необходимо предпринять для поддержания или восстановления мира и безопасности.

Во-вторых, Совет должен иметь право определить, какие меры можно использовать для выполнения его решений. Эти меры могут охватывать действия от прерывания связи и разрыва дипломатических отношений до принятия санкций с помощью вооруженных сил.

В приведенных выше двух случаях нет ничего, что вызывало бы возражения, если бы они не омрачались возможностью использования права вето кем-либо из постоянных членов. Это право вето, по-видимому, создает чувство неловкости в некоторых кругах. Малые страны сознают необходимость и помнят о важности сохранения солидарности держав «большой тройки», которая в крайнем случае является самой большой гарантией мира.

Именно в этом духе они, конечно, откажутся от своих сомнений юридического характера в отношении применения санкций ради более высоких интересов мира

---

* См. Приложения, с. 597—599.

и будут готовы в этой связи уступить в вопросе использования права вето постоянными членами и даже приветствовать его.

Для малых стран будет труднее молча согласиться с использованием вето кем-либо из постоянных членов в отношении определения существования угрозы миру или какого-либо акта агрессии.

Это является вопросом, по которому малые державы будут стоять непреклонно по соображениям, связанным с принципами международной справедливости и морали.

Они будут выносить с большей стойкостью их разочарования и горе из-за неприменения санкций в результате использования права вето, если по крайней мере Совет Безопасности сможет определить существование агрессии и, исходя из этого, агрессора.

Не слишком ли много — просить малую страну, жертву агрессии, отказаться от морального и законного права узнать, что является правильным, а что неправильным и кто является правонарушителем, а кто жертвой.

Пусть никто не думает, что искреннее желание малых стран в этой связи является невыгодным и бесполезным требованием. В нем много того, что представляет интерес также и для великих держав и в конечном счете служит жизненным интересам мира. В этой связи необходимо больше ясности и меньше путаницы, и малые страны будут служить сдерживающим фактором для потенциального агрессора.

Мы осмеливаемся предложить несколько альтернативных средств для ликвидации этих препятствий. Самый лучший путь состоял бы в том, чтобы постоянные члены по своему собственному согласию отказались от своего права вето при определении факта нарушения мира или акта агрессии. Это дало бы возможность Совету de direledroit *, что является фундаментальным элементом любого кодекса безопасности, достойного этого определения.

Если это неосуществимо, предлагается, чтобы постоянные члены отказались от своего права вето в определении существования нарушения мира или акта агрессии, когда вовлечены две страны или больше, кроме постоянных членов Совета Безопасности. Далее предлагается, чтобы Совет Безопасности давал по крайней мере рекомендации без использования постоянными членами права вето.

Делегация Греции приветствует положения относительно Международного Суда в качестве юридического органа новой организации. Она также приветствует распространение обязательной юрисдикции Суда при решении правовых вопросов.

В отношении раздела, связанного с мирным решением споров, предлагается, чтобы Суд решал, подпадают или нет под внутреннюю юрисдикцию соответствующего государства данная ситуация или спор, возникающие из вопросов, охватываемых международным правом.

Правительство Греции приветствует чистосердечно положения, содержащиеся в главе IX предложений **, которые предусматривают создание специального совета для рассмотрения экономических, социальных и других гуманитарных проблем.

Огромные страдания и жертвы, понесенные миллионами людей, были бы принесены напрасно, если бы государства, которые воевали бок о бок в этой ужасной войне, не получили хороший урок, что не может быть и не будет мира и политической безопасности в мире, если мы не сможем добиться в удовлетворительной степени международной экономической стабильности и процветания и создать народам всех государств условия здоровой жизни, социального обеспечения, благосостояния и образования, которых они так настойчиво требуют.

Особенно народы, которые пожертвовали всеми своими материальными благами в борьбе с врагом и в сопротивлении ему, имеют право ожидать, что экономическая солидарность и взаимозависимость всех государств будут признаны в качестве основного принципа, который не только вытекает из концепции международной справедливости и морали, но и диктуется общим интересом всех государств, которые являются членами одного международного общества.

---

* — говорить языком права (*фр.*).

** См. Приложения, с. 600—601.

Вот вкратце общие замечания правительства Греции по важным аспектам предложений, разработанных в Думбартон-Оксе и завершенных в текстах, принятых в Ялте, и народ Греции искренне стремится и желает, как и народы Объединенных Наций, чтобы эта конференция могла ответить их ожиданиям и на вызов, который сделан выдающимся представителям, собравшимся здесь, их искусству управлять государством. Давайте же не обманем их надежд.

Прежде чем я завершу свое выступление, позвольте мне от имени моего правительства выразить наши горячие пожелания успехов этой конференции!

Г-н Молотов. Я теперь предоставляю слово резиденту-комиссару Филиппин в Соединенных Штатах Америки и главе делегации Филиппин.

Генерал Ромуло. Г-н председатель, сотоварищи-делегаты, дамы и господа. Пусть эта трибуна станет последним полем боя.

Мы собрались здесь, чтобы определить, намерен ли человеческий род существовать, или он будет стерт с лица земли в новой мировой катастрофе. Те из нас, которые видели смертельную агонию больших городов, те из нас, которые прибыли из боевых окопов, не имеют никаких иллюзий относительно того, что́ следующая война принесет всему человечеству. Это, вероятно, является нашей последней возможностью для достижения мира. Мы находимся здесь для того, чтобы бороться за наши жизни.

Как один из представителей беспокойного района Тихого океана, я прошу позволить уверить вас, что, если все люди доброй воли не будут действовать сообща в настоящее время, если мы не будем полны решимости на этой конференции добиться нашей цели, мы только подготовим условия для нового мирового катаклизма. Если нас постигнет неудача, мы можем очутиться в другой мировой войне, причем район Тихого океана будет ее водоворотом. Для того чтобы мир был действительностью, он должен основываться на признании проблем, влияющих на человеческое достоинство. Мы видели абсолютное торжество агрессии, воплощенное в человеческих кострах Манилы и Эссена. Эти живые факелы освещали дорогу назад, к варварству, нет, еще дальше в глубь истории, за варварство, и мы никогда не думали, что человек может дойти до такого уровня. Человеческий ум не в состоянии понять чудовищную агонию всего этого. Обуглившиеся кости мужчин, женщин и детей, которые в настоящее время предаются земле в Германии и на Филиппинах,— вот что такое война. Война могла прийти и на эти самые улицы, если бы были использованы преимущества Перл-Харбора, и «Восходящее Солнце» бросало бы сегодня свои лучи на это здание и на этот город.

Мы знаем, как много делается против нас, стремящихся добиться достойных условий существования мира без войны. Мы все знаем, что Япония и Германия объединились в своей ярости и надежде на наш провал и что их скрытые поборники в других частях мира присовокупляют свою ярость и надеются, что мы можем не преуспеть. Это ненавистники и выродки, и они желают, чтобы мы потерпели неудачу. Но почему мы должны потерпеть неудачу? Почему мир должен быть неосуществимым? Почему человечество вновь должно предать себя?

Слова и идеи более могущественны, чем оружие в защите человеческого достоинства. Договоры более сильны, чем охраняемые оружием границы. Единственной неуязвимой границей является граница человеческого взаимопонимания.

Мы хорошо знаем, что международное взаимопонимание должно основываться на практической безопасности и что экономическая структура мира должна определять равновесие между государствами. Но еще большую неизменную важность представляет духовная структура.

Технические детали могут быть улажены. Мудрые и проницательные люди всех стран могут прийти к взаимопониманию. Бизнес и торговля могут договориться, или, позвольте сказать, они могут прийти к соглашению, но структура человеческого общества не может подвергаться насилию, а решение этой задачи не может задерживаться. Ее необходимо определить, или следующая война сотрет нас, наши споры и наши недоразумения с лица земли. Если мы не сможем договориться, мы превратимся в пыль, так как мы потерпим крах как человечество.

В каждом человеке живет стремление и право на признание. Каждый нормаль-

ный человек страстно желает мира. Одна из самых старых молитв человеческой души гласит: «Пусть будет мир». Вершина человеческого прогресса очень высока, и те, кто взбирается на нее, должны соразмерять свой подъем с подъемом самых слабых, или вся цепь взбирающихся на вершину рухнет. До тех пор, пока самое слабое звено в нашей человеческой цепи не будет находиться в безопасности, никто из нас не будет чувствовать себя в безопасности. Мы должны определить раз и навсегда эту основную структуру взаимопонимания, которая обеспечит всемирную безопасность.

Мы видели в этой войне, сколь плодотворным был тот факт, что при достижении общей цели в борьбе против общего врага были забыты границы, национальные и расовые различия. В максимальных усилиях спасти наши жизни имеет значение именно общее взаимопонимание, а не наследование крови или национальности.

Сегодня взоры одного миллиарда людей Востока молят нас о признании их прав человека. Они надеются и молятся, чтобы мир, который эта конференция пытается обеспечить, был миром, который не будет игнорировать вопрос о подъеме и развитии всех отсталых в экономическом и социальном отношении районов и народов, миром, который поможет им подняться до того уровня жизни, когда они могут стать не только свидетелями, но и активными участниками в содействии благосостоянию и прогрессу человечества. Они молятся за то, чтобы такой мир не преследовал цели замораживания политического, экономического и социального порядка в этой части мира.

Позвольте мне здесь прервать свое выступление и отдать должное памяти Франклина Делано Рузвельта, стойкого защитника прав человека, человека, который умер американцем, но чья могила принадлежит всему миру, несравненного лидера, который придал новое значение нашей жизни на Дальнем Востоке, так как он был защитником забытых людей не только своего государства, но и всего мира. Мы чтим его память и глубоко скорбим в связи с этой утратой, так как для нас, Объединенных Наций, он является символом всех идеалов, за которые мы боремся в этой войне: его уход в данный момент лишает нас его руководства и вдохновения. Мы находим утешение и силу в уверенности, что в Гарри С. Трумэне, его достойном преемнике, воплощен его дух.

Первостепенно важно в Азии сегодня помнить о прошлой безнадежности. В некоторых районах нашей земли зреет чувство обиды, которое будет стоять на пути к миру, если его не выявить и не развеять. Мы должны проявить терпимость. Мы должны спросить, что дало повод для появления этих чувств обиды и вражды. Мы должны спросить, почему они существуют. И мы должны ответить на эти вопросы откровенно, прежде чем сможем ликвидировать эти проявления недоверия.

Это можно сделать, и это должно быть сделано. Конечно, эта конференция созвана не с целью разработки мирного договора. Но наши слова и действия здесь могут наметить в общих чертах будущую модель, которая может служить для всех малых государств мира, модель, которая может быть рабочей основой для всемирной общественной жизни, модель, которая приведет к миру. В этом плане положения, согласно которым отдельные государства установят свой образ жизни, должны соответствовать потребностям мира; могущество должно стать уступчивым. Каждое государство должно быть готово внести свою долю усилий и свою долю уступок. В этой цивилизованной семье сначала один член, а затем другой соглашаются на что-либо или делают небольшие уступки, и на основе этих небольших уступок неизмеримо растет их чувство собственного достоинства и чувство защищенности.

В этой последней войне были затрачены героические усилия, проявлено благородство и принесены жертвы, которые, мы молимся, никогда не потребуются вновь. Люди всех государств показали свою способность жертвовать и умирать. Теперь настало время показать наши способности жертвовать и жить. Так как без взаимных жертв теперь мы будем жить только для того, чтобы умереть.

Существует путь к изучению и анализу. Это является одним из проявлений духа, проявлением того, что мы должны назвать человеческой душой. В наших руках находится огромная ответственность сохранить человеческий род или осудить его на явную обреченность. И именно здесь, где все решается, разве не могут победители

сказать: «Давайте исходить из нашей силы и мощи. Давайте уступать другим; давайте будем готовы поделиться своей мощью и мнением, чтобы обеспечить победу. Наша цель должна заключаться в терпении, так как победа может быть сохранена только с помощью терпения. Мы подпишем здесь смертный приговор будущему, если не проявим желания давать, а не брать, способности понимать, а не стремиться вынести решение, которое перечеркивает прошлое, и способности встречаться на общей почве понимания с самой маленькой нацией и самым маленьким человеком».

Эта война дала нам новый критерий, с помощью которого можно судить о положении государства. Государства больше не оцениваются, исходя из их размера, богатства или населения. В самые темные моменты для цивилизации в Европе 8 миллионов греков — цифра несущественная, а по размеру эта страна незначительная — не сдались, достойные потомки героев Фермопил оказали сопротивление и не поступились своими принципами и идеалами, и поэтому Средиземное море не превратилось в Германское море.

Мы смогли с помощью своих вооруженных сил вторгнуться в Северную Африку, где могли бы размещаться немецкие бомбардировщики для нанесения ударов по Атлантическому побережью; но греки оказали сопротивление, и потому, что они оказали сопротивление, они спасли цивилизацию в ее самые темные моменты в Европе для вас, а также и для меня. Но это было в Европе.

Давайте вспомним события недавнего прошлого в районе Тихого океана. Давайте вспомним, как государства в этой части земного шара рушились одно за другим под ударами Японии. И это были действительно темные дни для цивилизации в районе Тихого океана. Но 9 тысяч американских солдат — 9 тысяч американских солдат и 75 тысяч преданных филиппинских солдат оказали сопротивление в Батаане. Они сдерживали в заливе 300 тысяч японских солдат и 500 японских самолетов, которые в то время могли быть использованы для прямого вторжения в Австралию. Они оказали сопротивление. Они сдержали японские войска. Они вели борьбу и за ними стояли 18 миллионов преданных филиппинцев. И, выражаясь словами начальника штаба армии Соединенных Штатов Америки Джорджа К. Маршалла, которые позже были подтверждены и подкреплены великим австралийским лидером премьер-министром Кэртином, эти четыре месяца, в течение которых мы оказывали сопротивление в Батаане и на Коррехидоре, дали Объединенным Нациям время для подготовки в Австралии. Итак, в самые темные дни для цивилизации в районе Тихого океана 18 миллионов филиппинцев — незначительное число, а их страна на карте обозначена лишь точкой — помогли спасти цивилизацию для вас, а также и для меня.

В Афинах древние греки создали скульптуру богини, которая принесла им победу, в виде ангела с обрезанными крыльями (Nike Apteros) *, так как они не хотели, чтобы она улетела от них. Они хотели сохранить ее в безопасности с ними на земле. Для них, как и для нас, победа представляла могущество, но они желали подрезать эту силу, так как не хотели потерять все, что завоевали. Мы не сможем найти более разумной формулы для прочной победы, чем прочный мир. Уступая во имя общего блага, признавая в разумных пределах взаимные выгоды, которые будут получены всеми нами, подрезая крылья могущества, мы можем удержать нашу победу, причем ее голова будет гордо возноситься к звездам, а ее ноги прочно стоять на нашей земле!

Г-н Молотов. Теперь я предоставляю слово министру иностранных дел и главе делегации Уругвая.

Г-н Серрато. Г-н председатель, делегаты. Я имею честь свои первые слова на этом заседании посвятить Франклину Делано Рузвельту, великому демократу и гражданину мира, чью смерть оплакивают все люди и все народы мира, как свободные, так и угнетенные. Его имя займет видное место в истории человечества благодаря его самопожертвованию в служении человечеству не щадя себя, без отдыха, страха или подозрения и черпая свое благородное и возвышенное вдохновение в законных и общих стремлениях к свободе и благосостоянию.

Я также желаю воздать должное героизму и славе великих борющихся народов — Соединенных Штатов Америки, Соединенного Королевства Великобритании

* — Ника бескрылая (*лат.*).

и Северной Ирландии, Союза Советских Социалистических Республик и Китая,— чьи победоносные усилия привели к поражению вооруженных сил стран «оси» и к сплочению всех миролюбивых государств с целью организации международного общества и создания системы всемирной безопасности для защиты и гарантии законных прав всех народов.

Мужество, смелость и духовное величие этих народов заслуживают признательности цивилизованного человечества, и они навсегда останутся в истории. Их кровь, пот, слезы, если вспомнить памятные слова Уинстона Черчилля, принесли миру после благородных жертв это рождение справедливости.

Но я также желаю от имени правительства и народа Уругвая отдать должное всем странам, любого положения или могущества, которые сопровождали в этом героическом походе Соединенные Штаты Америки, Великобританию, Союз Советских Социалистических Республик, Китай и Бразилию; рисковали на протяжении всего конфликта; пожертвовали жизнями своих сынов, чья борьба и страдания, как известно, не имели границ и передышек, с целью обеспечения триумфа цивилизации. Мы выражаем благодарность и французскому народу, который поднялся на борьбу против нацизма и фашизма, несмотря на трусливую капитуляцию его лидеров в 1940 г., и Комитету освобождения, который правительство Уругвая признало первым.

Уругвай в самые жестокие часы конфликта с готовностью откликнулся на призыв цивилизации, находящейся в опасности. Без колебаний или страха перед могуществом стран «оси», не считаясь с риском и не боясь репрессий, его народ встал на борьбу против агрессии с самого ее начала. Он предотвратил на своей территории предательские акты против борющихся государств; он энергично подавил «пятую колонну»; он предоставил статус невоюющей державы странам, борющимся за свободу; он открыл свои порты и базы кораблям и самолетам союзников; он передал свое сырье в распоряжение народов, борющихся против стран «оси»; он разорвал дипломатические и торговые отношения с членами трехстороннего пакта; он сразу же объявил состояние войны с Германией и Японией; и официально он не посылал свои войска на театры военных действий, так как об этом его не просили, но священные останки его добровольцев — незабвенной группы честных молодых людей — покоятся на полях битв Африки и Европы.

Американский континент испытывает чувство гордости в связи с тем, что народы Западного полушария не воздержались и не колебались. Они путем мер политической обороны, процедур неучастия в войне, демократической лояльности, поставок сырья, разрыва отношений и объявления войны внесли свой вклад в борьбу против держав «оси» и триумф над ними. И в горький час предательского нападения на Перл-Харбор, 7 декабря 1941 г., они укрепили свои связи и активизировали свои усилия, чтобы выразить, осуществить и сохранить без отклонений, колебаний и страха свою самую активную солидарность с Соединенными Штатами Америки, великой и героической нацией континента, которая подверглась нападению и против которой был совершен преступный акт предательства. Другая братская республика, Бразилия, послала свою мужественную экспедиционную армию на итальянский фронт, где она с честью принимает участие в триумфе союзников.

Таким образом, народы американского континента были преданными союзниками в борьбе против агрессии и завоевания; и подобно тому как они оказывали эффективную и безоговорочную поддержку в течение всей борьбы в меру своих средств и ресурсов, они также желают сотрудничать, преданные высоким идеалам своей истории, в работе организации и укреплении мира и благосостояния человечества.

Так называемые латиноамериканские страны не могут сравниться с великими державами по количеству населения или по военной и экономической мощи; но, с другой стороны, они обладают неизменной и ценной моральной силой, основанной на приверженности праву, любви к свободе и уважении демократических идеалов, силой, которую нельзя игнорировать или отвергать, не нанося вреда человечеству.

Малые страны, не обладающие военной мощью, составляют во все времена

силу добра, мира и международной справедливости, так как они полностью зависят от права и должны неизбежно отказаться от агрессии, угроз агрессии и насилия. Меч завоевателя и топор палача не находят применения в этих странах. Следовательно, в будущей организации мира эти народы без тщеславия, не стремясь к завоеваниям, могут и должны рассматриваться как огромная новая сила, стоящая на службе мирного существования государств, норм международного права и этических и юридических принципов цивилизации. Между справедливым и несправедливым они всегда вставали на сторону справедливости; между законным и незаконным они всегда вставали на сторону закона; между насилием и безопасностью они всегда боролись за поддержание и укрепление царства мира. Обеспечение участия в международном сообществе стран, небольших по размеру и военной мощи, укрепление их прав и естественного влияния вследствие их большой доли в населении земли, их духа, их моральной ориентации, их благосостояния и возможностей в мировой торговле будут равносильны созданию и укреплению эффективной и твердой гарантии осуществления важных и первоочередных целей организации солидарности и мира, которая должна быть создана в результате проведения исторической конференции в Сан-Франциско.

Латиноамериканские страны являются ярким доказательством того, о чем я сказал. Они не подвергались прямому нападению в первой мировой войне и в этой войне; у них нет территориальных проблем или пограничных споров со странами-агрессорами; они не вынашивали планов по расширению своих территорий и не домогались их; но в обоих случаях они, не колеблясь, выступали в защиту свободы, против угнетения, в пользу справедливости, против беззакония, решительно поддерживая государства, которые защищали в мире то, что Вудро Вильсон удачно назвал «сокровищами права».

Уругвай, от имени которого я выступаю, сохранил и по-прежнему сохраняет непоколебимую верность этому духу. Он прибыл в Сан-Франциско не для того, чтобы защищать личные или корыстные интересы или спорить о превосходстве и добиваться почестей и чинить мелкие препятствия важнейшим соглашениям, на которых будет основываться торжественная и великая функция поддержания мира после достижения окончательной победы. Уругвай прибыл в Сан-Франциско, чтобы лояльно сотрудничать в организации мира и международной безопасности с конструктивными целями, без предрассудков или иллюзий, противоречащих реальности, но с желанием и надеждой, что мир будущего откликнется на идеал справедливости, который вдохновляет государства и людей всех континентов, и будет соответствовать ему.

Победа не является желанной, если она не используется на благо человечества; и жестокие усилия многих лет борьбы принесут мало пользы, если Объединенные Нации не продемонстрируют своей способности победить в деле мира, как и в войне, своими действиями, воплощая в живую действительность и укрепляя, когда это возможно, каждый день и час дух всеобщего сотрудничества и согласия, которые вдохновили соглашения и предложения Думбартон-Окса.

Уругвай поддерживает эти предложения и соглашения, убежденный, что важным и первоочередным вопросом, который необходимо решить, является создание в мире организации и системы безопасности, которые ликвидируют международный бандитизм и воспрепятствуют возврату к закону джунглей; но вместе со своими братьями с американского континента, в соответствии с тем, что было согласовано на межамериканской конференции по проблемам войны и мира, недавно проведенной в Мехико, он желает, чтобы будущая всемирная организация достигла максимальной эффективности и не страдала от оплошностей и раскола, а совершенствовала свою структуру до самого высокого уровня.

Уругвай с чувством удовлетворения приветствует создание всемирной организации, в которой участвующие державы признаются юридически равными друг перед другом и цель которой — гарантировать международную безопасность; но он также желает, чтобы среди более определенных и точных целей организации была цель постоянно добиваться осуществления идеалов, за которые в этой войне свобод-

ные государства боролись и страдали: верховенство закона, триумф свободы, уважение достоинства человека, объявление вне закона насилия в любой его форме как средства разрешения споров и отказ от доктрин расового разделения и дискриминации.

К этим чаяниям Уругвай присоединяет надежду на то, что всемирная организация решительно и категорично примет принцип нерушимости границ, независимости, территориальной целостности и прав государств и что она создаст соответствующий механизм по предотвращению или подавлению актов агрессии.

Уругвай считает, что страна, которая нападает на любого из членов мирного сообщества государств, должна рассматриваться как агрессор всеми ими коллективно и все они, в свою очередь, должны действовать, чтобы найти юридическое решение спора или защитить государство, подвергшееся нападению, оружием, если это будет необходимо.

Чапультепекский акт, одобренный американскими государствами на конференции в Мехико, включает, по предложению Уругвая, Бразилии и Колумбии, этот принцип и разработанные процедуры по предотвращению угроз агрессии и наложению санкций. Моя страна горячо надеется, что этот замечательный международный документ будет включен во всемирную организацию и заложит необходимую основу для изыскания средств контроля за тем, чтобы реальная защита независимости стран, а также предупреждение и подавление актов агрессии осуществлялись региональными организациями при поддержке всех членов международной организации.

Континентальный регионализм должен быть связан со всемирной организацией и должен мобилизовать силы лишь с согласия последней. Таким образом мы избежим появления новых форм конфликта в будущем.

Безопасность должна быть коллективной, универсальной и принудительной. (Заседание конференции прерывается, когда вносится в зал и показывается участникам конференции газета с заголовком «Нацисты капитулируют». Г-н Молотов, информированный о том, что сообщение о капитуляции нацистов официально не подтверждено, вскоре дает указание переводчику продолжить работу.)

Что касается самой структуры организации, которая должна быть создана, Уругвай поддерживает соглашения Думбартон-Окса как систему, вызванную потребностями и непредвиденными обстоятельствами состояния войны и событиями ближайшего будущего, в виде первой несовершенной стадии, но систему, которая может быть улучшена в будущем, переходную и временную по своему характеру и существующую лишь до ликвидации окончательных последствий конфликта, и поэтому в будущем возможно будет создать статут международного сообщества без недостатков, имеющихся в настоящих соглашениях.

Мы желаем не мира силы, а мира гармонии, справедливости и всеобщего благосостояния.

Положение об организованном принудительном действии — единственная эффективная форма в ряде случаев — против агрессора, который прибегает к силе, стремясь к целям, противоречащим справедливости и которых он не может достигнуть обычными мирными юридическими средствами, является реальностью, требующей нашего обсуждения.

Порядок, который должен быть создан для регулирования деятельности организации, не будет совершенным, но он должен быть действительно эффективным.

Только посредством сотрудничества всех больших и малых государств, слабых и сильных с точки зрения военной мощи, независимо от их вероисповедания, расы и политической организации, можно будет построить систему безопасности мира во всем мире. Для этого необходимо прежде всего и главным образом — и я специально подчеркиваю это — выполнять лояльно и правильно то, что согласовано.

Уругвай поддерживает создание Ассамблеи в качестве органа, в котором представлены все государства, при условии, что все они будут действовать в нем в одной юридической категории и на основе абсолютного равенства, то есть что не будет государств лучших и худших, с привилегиями и без них, государств высшего порядка и рядовых, обладающих меньшими правами. Согласно той же концепции, представ-

ляется целесообразным укрепить полномочия Ассамблеи с целью содействия и ускорения принятия решений, направленных на укрепление мира и развитие международного сотрудничества.

Что касается планируемого Совета Безопасности, моя страна заявляет, что, исходя из своих давних традиций, она поддерживает надежду, что Совет будет образован на основе процедур демократического характера, причем необходимо, чтобы он управлялся членами, выбранными Ассамблеей без различия прерогатив и прав.

Однако в нынешних обстоятельствах Уругвай принимает в качестве временного положение о том, что четырем великим державам — Соединенным Штатам Америки, Соединенному Королевству, Союзу Советских Социалистических Республик и Китаю, которые вынесли основную тяжесть войны, внесли самый значительный вклад в победу и будут иметь самые серьезные обязанности и обязательства по поддержанию будущего мира, должны быть гарантированы места в Совете, однако не на неограниченный срок, а лишь на период, который может считаться целесообразным, скажем на восемь или десять лет.

Но, как Уругвай уже заявил 28 сентября 1944 г., желательно, чтобы Франция была включена в категорию основных членов Совета, которые не будут избираться Ассамблеей, в знак признания ее роли борца за свободу, ее морального значения, ее горя и жертв в злоключениях войны и ее активного участия в процессах и судьбах мировой культуры.

Уругвай также придерживается мнения, что следует рассмотреть вопрос о членстве латиноамериканских государств в Совете, принимая во внимание проявленную ими верность идеалам международного мира и гармонии.

Что касается Устава Международного Суда, то, по мнению Уругвая, все без исключения различия и противоречия между странами, которые не могут быть разрешены мирными средствами или с помощью арбитражных процедур, следует передавать под его юрисдикцию и решение. Он считает так, будучи уверен, что все международные конфликты поддаются решению на основе закона, и опасаясь, что если будут делаться различия между политическими и юридическими спорами и если рассмотрение первых должно быть исключено из полномочий Международного Суда, то такое положение может привести к росту вмешательства силы в споры и противоречия между государствами.

По его мнению, Суд должен быть универсальным, и только таким, так как это вытекает из самих атрибутов правосудия, не допуская, следовательно, судов особой юрисдикции или для особых районов мира.

Уругвай также выступает за создание Экономического и Социального Совета, избираемого непосредственно Ассамблеей, который будет свободен делать рекомендации его государствам-членам по социальным и экономическим вопросам.

Моя страна возлагает большие надежды на эту организацию и ее мудрые будущие действия, поскольку, как она ранее имела честь заявить, «мир должен рассматриваться не как самоцель, а как отправной момент, средство и орудие для улучшения экономических и духовных условий жизни всех народов».

Невозможно добиться международного мира, к которому все стремятся, если не будет достигнут социальный мир. Для этой цели необходимо, чтобы международная экономическая жизнь основывалась на более справедливых положениях, чтобы сотрудничество между странами соответствовало действенным принципам и определялось равенством и широтой и чтобы народные массы не испытывали опасной неудовлетворенности своим жизненным уровнем, что приводит к социальным конфликтам, восстаниям и войнам. Самым большим богатством является сам человек, а значит, и народы без каких-либо разграничений — одним словом, человечество, состоящее из отдельных людей всех стран. Следовательно, чтобы содействовать экономическому благосостоянию и развитию человеческого рода, необходимо бороться с войной и основывать прочный мир на гармонии интересов и расширении справедливости.

Уругвай стремился сохранять, защищать и беречь это основное и ценное богатство, включив в декрет от 26 июля 1944 г. положение о том, чтобы его делегаты

на конференциях и конгрессах послевоенного периода выражали необходимость ведения борьбы с губительной практикой демпинга в международной торговле. С этой целью предлагается, чтобы правительства и народы отдавали предпочтение при торговом обмене товарам и продуктам тех стран, в которых эффективно господствуют юридические и этические принципы защиты рабочих от эксплуатации со стороны государства или отдельных лиц; отвергали товары и продукты тех стран, которые устанавливают более низкую цену на них за счет прав, здоровья и свободы трудящихся; воздерживались заключать торговые соглашения с государствами, которые поддерживают организации, притесняющие людей.

Этот принцип, по мнению Уругвая, должен направлять деятельность и работу Экономического и Социального Совета.

Если необходимо создать организацию, на которую будут возложены вопросы безопасности, еще одну организацию, занимающуюся правосудием, и еще одну, занимающуюся экономическим и социальным планированием, то необходимо также создать организацию, на которую будут возложены вопросы культуры.

Моя страна считает, что целесообразно организовать совет, ответственный за содействие, поощрение и установление отношений культурного обмена между государствами, по той же причине, по которой она верит в духовные и моральные силы и в факторы интеллекта, которые, несомненно, послужили решающим мотивом для того, чтобы взяться за оружие и стимулировать сознание в борьбе против стран «оси».

На земном шаре не будет мира, если не будет мира в наших душах.

Необходимо достигнуть его ради возрождения идеалов на завершающем этапе этого болезненного кризиса всего мира, ради знаний и обмена ценностями культуры, распространения благородных идей, которые умиротворят и объединят человечество, ради пропаганды пацифизма и расширения движения, называемого «моральным разоружением», которое поощряет уважение и любовь к законности и этике, рекомендует исправление учебников по истории и географии, препятствующих взаимопониманию и согласию, и объединяет государства, классы и отдельных лиц в духе общественного долга перед цивилизацией.

Если отравленные слова и бесчестные учителя смогли подготовить войну, благородные и правдивые учителя должны сохранить мир.

Но стабильного и разумного мира нельзя достигнуть, если не будет сделано ничего для демократизации мира и установления господства свободы. Для Уругвая мир и демократия составляют неотделимые друг от друга цели, каждая из которых является гарантией и стимулом для другой. Это его тезис права.

В этом отношении он считает, что в предлагаемую международную организацию не должны допускаться государства, проповедующие доктрины агрессии и войны и могущие подорвать или разрушить порядок основанного на законе мира во всем мире.

Однако, для того чтобы быть членом международного общества, по мнению Уругвая, недостаточно назвать себя миролюбивым государством, необходимо быть еще и свободолюбивым государством.

Вот почему, вновь заявляя об идее, в которую он верит, Уругвай выдвигает формулу о том, что государства, желающие вступить в сообщество государств, должны эффективно уважать неотъемлемые свободы человека. Без этого условия в приеме должно быть отказано.

Концепция равенства обязательно затрагивает принцип невмешательства, который должен быть решительно и в полном объеме утвержден международной ассоциацией на основе следующих непременных условий:

a) свобода государства никогда не может достигать уровня, который несовместим с правом и с мирными отношениями других;

b) в случае, если какое-либо государство сделает попытку или подготовится предпринять действия против таких прав и таких мирных отношений, коллективное вмешательство всех государств с целью восстановления мира будет разумным и оправданным.

В рамках международного сообщества есть смысл создать и региональные организации, которые могут быть даже обязательными, такие, как межамериканская организация, при условии что они будут действовать в сфере международного сообщества и ни при каких обстоятельствах не смогут настраивать один континент или район против другого континента или района; они не должны также представлять обособленной группы среди остальных государств мира.

Уругвай считает, что сосуществование региональных систем с всемирным сообществом могло бы осуществляться на следующей основе:

a) правовые системы всемирной организации и региональных организаций не должны исключать или заменять друг друга, они должны осуществляться и координироваться с целью укрепления правовых норм;

b) государства, составляющие региональную организацию, должны иметь право обращаться ко всем юридическим органам всемирной организации и участвовать в юридических гарантиях, планах безопасности и системах сотрудничества, разработанных в ней.

Таким образом, Уругвай, г-н председатель и делегаты, выступает за создание международного юридического порядка, который не подвергнет опасности, а, наоборот, укрепит плоды и результаты победоносного удара свободных народов по странам «оси». Как работа народов, которые продолжают вести борьбу среди руин, сражаясь и веря, организация не будет еще совершенной и окончательно завершенной. Но это, несомненно, будет достигнуто с течением времени как следствие желания и конструктивного решения всех народов доброй воли. Стадия развития последует сразу же после создания международной организации.

Первый день ее создания будет также первым днем работы, восстановления и прогресса. Тогда, как и сегодня, как вчера и как всегда, Республика Уругвай будет действовать на службе закона.

Г-н Молотов. Заседание объявляется закрытым. Следующее пленарное заседание состоится здесь же в 3 час. 30 мин. дня в понедельник 30 апреля.

Печат. по арх.

№ 45

Запись пятого пленарного заседания Конференции Объединенных Наций

30 апреля 1945 г.

Начало заседания в 3 час. 34 мин. дня.

Председательствует г-н Иден.

Г-н Иден. Сотоварищи-делегаты, дамы и господа, пятое пленарное заседание Конференции Объединенных Наций по вопросу о создании международной организации безопасности объявляю открытым. Для удобства уважаемых делегатов сообщаю, что шестое пленарное заседание состоится в этом зале завтра, во вторник, в 3 час. 30 мин. дня.

Первый пункт нынешней повестки дня — доклад докладчика совещания глав делегаций по вопросу организации конференции.

Предоставляю слово главе делегации Кубы, докладчику совещания глав делегаций.

Д-р Белт. Г-н председатель, сотоварищи-делегаты.

Третье совещание глав всех делегаций, представленных на Конференции Объединенных Наций по вопросу о создании международной организации, состоялось 30 апреля 1945 г. в 11 часов утра *. Обязанности председателя исполнял уважаемый Эдуард Р. Стеттиниус, мл.

---

* См. док. № 53.

Участие в конференции Украинской Советской Социалистической Республики и Белорусской Советской Социалистической Республики:

Ввиду решения конференции пригласить Украинскую Советскую Социалистическую Республику и Белорусскую Советскую Социалистическую Республику в качестве первоначальных членов предполагаемой международной организации совещание рекомендует пленарному заседанию конференции, чтобы представители этих республик немедленно заняли свои места на конференции. С просьбой об этом они обратились через представителя Советского Союза.

Г-н Иден. Имеются какие-либо замечания в отношении этой резолюции? Нет замечаний? Резолюция принимается.

Г-н Белт. Участие Аргентинской Республики в конференции:

Совещание рекомендует пленарному заседанию конференции разрешить представителю Аргентинской Республики немедленно занять место на конференции.

Г-н Иден. Имеются какие-либо замечания в отношении этой резолюции?

Г-н Иден. Слово предоставляется главе делегации Союза Советских Социалистических Республик.

Г-н Молотов. Господин председатель, господа!

Советская делегация считает вопрос об Аргентине, о приглашении Аргентины на настоящую конференцию важным вопросом. Я буду говорить об этом вопросе на русском языке, который вы не все знаете. Но я знаю, что русский язык для справедливого дела очень хорош, и то, что я буду говорить, я надеюсь, будет понятным и убедительным.

Вопрос о приглашении Аргентины на эту конференцию возник перед делегатами только сегодня. До сих пор он еще ни разу не обсуждался между представителями четырех приглашающих держав. Поэтому вполне естественно, что советская делегация, желая ознакомиться с этим вопросом сама и желая дать возможность ознакомиться с этим вопросом всем участникам настоящей конференции, обращается с предложением отложить рассмотрение этого вопроса на несколько дней.

Кто не знает о том, что Аргентина в этой войне против нашего общего врага занимала особое место. При этом всем известно, что за эти годы войны далеко не всегда как внешняя, так и внутренняя политика Аргентинского правительства одобрялась другими Объединенными Нациями. Для того чтобы пояснить свою мысль, я сошлюсь прежде всего на заявление бывшего государственного секретаря г-на Хэлла. Вот что было опубликовано 8 сентября 1944 г.:

«Государственный секретарь Хэлл вчера заклеймил Аргентину как штаб фашистского движения в этом полушарии и как потенциальный источник заразы для остальной Америки».

Я продолжаю ссылки на авторитетные заявления. Вот что говорил 1 октября 1944 г. президент Рузвельт:

«Я тщательно и с большим вниманием следил за развитием событий в Аргентине в течение последних месяцев. Обстановка отмечает исключительный парадокс роста нацистского и фашистского влияния, а также увеличение применения нацистских и фашистских методов в стране этого полушария как раз в тот момент, когда силы угнетения и агрессии все ближе и ближе приближаются к часу окончательного поражения в Европе, а также в других местах во всем мире».

Я считаю эти заявления авторитетными и полагаюсь на них. Но это было несколько месяцев назад. Может быть, с тех пор положение дел в Аргентине изменилось? Я слышал, что некоторые представители американских стран держатся того мнения, что положение там изменилось к лучшему. Мне остается попросить вас о том, чтобы советской делегации, а также другим делегациям была дана возможность в течение некоторого времени ознакомиться с фактами и убедиться в том, что в Аргентине положение действительно изменилось к лучшему, что подобные заявления действительно соответствуют фактам. Но для этого требуется некоторое время, по крайней мере несколько дней.

Подумайте о следующем: что получится, если мы второпях, не поразмыслив серьезно, пригласим на эту конференцию Аргентину, помогавшую во время войны фашистам — нашим врагам, и не пригласим Польшу, союзную страну? Известно, что Польша в этой войне занимает почетное место в ряду союзных стран, вкладывающих все свои силы в борьбу против нашего общего врага. Героический польский народ боролся и борется в наших рядах. Он шел и идет на многочисленные жертвы. Всего этого мы никак не можем забыть. Пригласить на конференцию Аргентину, которая помогала в течение всей этой войны нашему общему врагу и не пригласить Временное польское правительство, которое теперь действует на освобожденной территории Польши и имеет громадный авторитет в польском народе,— это значит идти по такому пути, который может плохо отразиться на авторитете настоящей конференции.

Никто не может отрицать того, что Польское правительство является демократическим правительством. Это Временное польское правительство имеет прочную опору в своем народе и ведет вместе с нашими союзниками борьбу против нашего общего врага.

Мы помним также о том, что три правительства — Американское, Британское и Советское — взяли на себя задачу помочь в деле реорганизации этого правительства на более широкой демократической базе. Я не сомневаюсь, что это превосходное решение отвечает желанию также польского народа, и мы должны постараться выполнить это решение как можно более быстро.

Нам понятно также, что вопрос о реорганизации Польского правительства — это не дело данной конференции. Это дело указанных трех союзных правительств и особенно самих поляков. Мы все хотим иметь правительство Польши на более широкой демократической основе, с которым установят дипломатические отношения все союзные правительства. Это правильно. Но если на этой конференции мы не должны браться за решение польского вопроса в целом, то мы не можем игнорировать тот факт, что в данный момент проходит международная конференция, где отсутствует представитель польского народа. Во всяком случае, нельзя не дать здесь места для представителя польского народа, нашего героического союзника, а предоставить место на конференции представителю Аргентины, которая в войне помогала не нам, а нашим врагам.

Мне могут сказать, что у Аргентины есть грешки, но эти грешки можно забыть. Может быть, это и так, может быть, грешки Аргентины надо забыть, но я спрашиваю: если можно забыть некоторые грешки Аргентины, то почему мы должны забыть заслуги Польши, почему мы должны забыть великие заслуги польского народа в борьбе против нашего общего врага!

Мы имеем здесь, на конференции, делегацию от Индии. Но Индия не является независимой страной. Мы все понимаем, что придет время, когда будет выслушан и голос независимой Индии. И все же мы согласились с мнением правительства Великобритании о том, чтобы уже в настоящих условиях дать место на этой конференции для представителей Индии в том несовершенном виде, как есть.

Мы имеем здесь делегацию от Филиппин, но Филиппины не являются независимой страной. Мы хорошо понимаем, что придет время, когда мы сможем выслушать и голос независимых филиппинцев. Но мы согласились с правительством Соединенных Штатов Америки и предоставили Филиппинам голос в том виде, как он есть.

Советский Союз не имеет до сих пор дипломатических отношений с некоторыми из правительств, которые представлены на этой конференции [28]. Но несмотря на это, идя навстречу предложениям Великобритании и Соединенных Штатов Америки, Советское правительство не возражало против участия всех находящихся здесь делегаций, независимо от того, имеют ли соответствующие страны дипломатические отношения со всеми приглашающими государствами или не имеют. Мы считали, что и в этом вопросе мы должны были пойти навстречу Великобритании и Соединенным Штатам Америки. Во всем этом сказывалось желание Советского Союза договариваться по вопросам конференции с другими приглашающими правительствами.

До сих пор все приглашения на эту конференцию принимались единодушно четырьмя приглашающими правительствами, которые находятся на равном положении на конференции. Мы считаем это очень хорошим правилом, и мы против того, чтобы ломать это единство.

Я думаю, что все мы должны дорожить нашим единодушием и все мы должны добиться того, чтобы дать возможность внимательно и серьезно отнестись ко всякому новому предложению, которое было до сих пор недостаточно кем-либо из нас изучено. Поэтому мы считаем, что было бы правильным, чтобы и вопрос об Аргентине решался таким же образом, а не в каком-то пожарном порядке.

Предложение советской делегации заключается в том, чтобы вопрос о приглашении на эту конференцию Аргентины отложить рассмотрением на несколько дней для изучения.

Только об этом просит советская делегация.

Г-н Иден. Слово для выступления предоставляется министру иностранных дел Колумбии.

Г-н Камарго. Г-н председатель, сотоварищи-делегаты. Испанский язык всегда был языком справедливости. Надеюсь, что в этом случае он будет также и языком ясности.

Являясь представителем Латинской Америки, считаю необходимым заявить, что затронутый здесь вопрос является вопросом принципа. Мы судим о правительствах не по их внутренней политике, а по их внешней политике и по их международному поведению.

При рассмотрении вопроса об Аргентине мы должны считаться с тем, что имеем дело не с нейтральной страной, а со страной, объявившей войну державам «оси», которая еще продолжается.

Хотя Аргентина действительно поздно объявила войну, она тем не менее является государством, которое соблюдает условия объявления войны и выполняет принятые обязательства. Хотя она, вероятно, и не сможет участвовать в вооруженном конфликте, она, несомненно, может внести значительный вклад в дело возрождения народов, против которых вел свою разрушительную войну германский фашизм.

Правительство Соединенных Штатов, правительства других американских стран, в том числе правительство, которое я представляю, решительно осуждали поведение Аргентины. Слова, приведенные представителем Советского Союза, правильны, однако эти слова относятся к поведению Аргентины в прошлом.

Правительство Соединенных Штатов во времена президентства Франклина Делано Рузвельта не возражало против предложения конференции в Мехико о приглашении Аргентины, требуя в то же время, чтобы Аргентина согласилась выполнить ряд условий, таких, например, как объявление войны державам «оси». Аргентина выполнила эти условия. Слово чести других американских государств в этом вопросе должно быть подтверждено здесь.

Я хотел бы лишь коротко остановиться на сравнении, которое сделал представитель Советского Союза, между аргентинским вопросом и польской проблемой. Конечно, было бы несправедливо, если бы Польша, которая так сильно пострадала в этой войне, не имела голоса в организации мира. Однако я должен отметить, что ни на заседаниях конференции, ни в ее комитетах не было предпринято ни одной попытки избежать рассмотрения вопроса о приглашении Польши. Вопрос, ожидающий решения со стороны трех держав, касается внутренней организации Польши и ее правительства, это вопрос о том, какое правительство представляет Польшу. Однако в этой связи я хотел бы заявить, что, к счастью для Польши, ее дело находится в очень хороших руках, в руках этих трех держав.

Правительства латиноамериканских стран не намереваются вмешиваться в польский вопрос. Мы придерживаемся того принципа, что мы не должны вмешиваться в вопросы внутренней организации других правительств.

Однако мы понимаем, что в результате разрушения Польши необходимо, чтобы сильные руки трех сильных правительств помогли ей создать внутри страны

обстановку, которая защитила бы интересы Объединенных Наций. Колумбия поддержит любое решение, которое будет принято тремя державами.

Сейчас с Аргентиной совсем другой вопрос. Здесь мы имеем дело со страной, которая объявила войну. Мы не заинтересованы в определении и анализе характера или качества ее правительства. Мы заинтересованы лишь в подтверждении того, что, пока в Аргентине будет существовать правительство, при котором Аргентина будет придерживаться позиции, какую она заняла, мы будем считать ее воюющей в настоящее время нацией.

Другие случаи, г-н председатель,— я позволю себе указать на Индию и Филиппины — не имеют никакого отношения к ведущемуся обсуждению. Они могли бы рассматриваться и могут рассматриваться наряду с вопросом о принятии в международную организацию в качестве первоначальных членов Украинской республики и Белорусской республики.

Г-н Иден. Разрешите предоставить слово главе делегации Мексики.

Г-н Падилья. Позвольте мне прежде всего выразить мое уважение Польше, стране-мученице, ее народу, который за свою историю принес огромные жертвы. Я уверен, что в моем выражении уважения Польше вы слышите голос не одного человека; это уважение выражает весь мир. Все мы стремимся встретить тот день, тот скорый час, когда Польша, обладающая чувством собственного достоинства и пользующаяся уважением, которого она заслуживает, поднимется из руин и восполнит все принесенные ею жертвы.

А теперь я хотел бы ограничиться тем сравнением, которое было сделано между Польшей и Аргентиной. Это действительно совершенно противоположные случаи. Конечно, наша конференция приветствовала бы голос Польши в нашем Совете. Однако принятие ее ожидается, так как оно связано с Ялтинским соглашением, заключенным великими державами.

Случай с Аргентиной другой. Конечно, здесь тоже был пакт, было соглашение. Латиноамериканские страны решили пригласить Аргентину присоединиться к американским странам и Объединенным Нациям и сделать американский континент единым целым. Поэтому Аргентина была приглашена подписать Чапультепекскую декларацию. К чему привело это приглашение? Аргентина приветствовала это приглашение, как исходящее от 20 американских стран, и с готовностью выразила свое желание подписать декларацию. Однако этого было недостаточно. Как уже говорилось, Аргентина должна была объявить войну странам «оси».

Когда американским странам стало известно о Ялтинской конференции, мы выразили свою готовность сотрудничать в том, что наметили державы.

А теперь я спрашиваю, почему в том же духе согласованности, единства и братства, который обязывает нас всех — обязывает нас настолько, что мы выразили свое одобрение тому, о чем договорились и согласились державы в Ялте,— почему сейчас эти державы не признают в том же духе то, о чем договорились 20 американских стран?

Нет никакого сомнения в том, что в вопросах, где необходима сила для поддержания мира, четыре державы также должны обладать полномочиями для принятия решения.

Однако, когда мы имеем дело, как в данном случае, со страной, которая не представляет опасности для единства семьи наций, я спрашиваю: какие могут быть возражения против признания этого положения?

Хотя Аргентину заклеймили как фашистскую страну, мы при этом должны иметь в виду, что следует делать различие между страной и ее правительством. Аргентина является страной демократических традиций, давних демократических традиций. Она прославила себя также вкладом в международное право; это великая страна, которая трудится, великая страна, народ которой глубоко сочувствует делу союзников. Хотя ее правительство по воле случая действительно разошлось с чувствами своего народа, было бы несправедливо наказывать народ за то, что правительство по воле случая разошлось с самыми глубокими чувствами своей нации.

В то время, когда Аргентина продолжала придерживаться позиции изоляции, другие латиноамериканские правительства оказывали на нее постоянное давление, с тем чтобы она четко определила свою позицию. Аргентина продолжала свою политику. Тогда латиноамериканские правительства предприняли действия и разорвали отношения с Аргентинским правительством.

На конференции в Мехико были разработаны и предъявлены Аргентинскому правительству к исполнению определенные требования. Выполнение этих требований делало возможным возвращение Аргентины в семью латиноамериканских стран.

Аргентина подчинилась этим требованиям. Действительно, когда еще существовало фашистское правительство Аргентины, президент Рузвельт в сильных выражениях высказывал свое осуждение. Однако, когда Аргентина разорвала свои связи с державами «оси» и предприняла дальнейший шаг, объявив войну державам «оси», президент Рузвельт признал Аргентинское правительство.

В Чапультепекской декларации есть статья, которая подтверждает приверженность латиноамериканских стран демократическим принципам. Аргентина подписала этот документ. Мы верим, что Аргентина будет и впредь выполнять эти требования. Сотоварищи-делегаты, считаем также, что ничто не может объединить нации сильнее, чем демократия и свобода. Когда равенство, принцип демократического равенства наций станет практикой нашей международной политики, мы укрепим узы братства, справедливости и мира между странами.

Г-н Иден. Разрешите предоставить слово министру иностранных дел Бельгии.

Г-н Спаак. Мы слышали, дамы и господа, что представитель Советского Союза выступал на языке справедливости, другие делегаты выступали на языке ясности. Позвольте мне выступить на языке примирения.

По моему мнению, вопрос перед нами поставлен неудачно. Лично я вообще отказываюсь от высказывания какого-либо суждения относительно Аргентинского правительства. Я не могу сказать, фашистское или демократическое это правительство.

Более того, я полагаю, что не в этом заключается вопрос. Я также считаю, что это является не вопросом принципа, а скорее вопросом процедуры.

Перед нами стоит вопрос о приглашении Аргентине немедленно занять свое место на нашей Конференции Объединенных Наций.

Советская делегация попросила лишь отложить решение этого вопроса на несколько дней, с тем чтобы дать возможность советской делегации обсудить его с представителями остальных трех держав и попытаться прийти к решению, которое выразило бы их единство.

По моему мнению, Ассамблея поступит мудро, если удовлетворит эту просьбу, так как просьба советской делегации мне представляется разумной и законной. Все мы, несомненно, с радостью приветствовали бы прибытие еще одной страны для участия в нашей конференции.

Мы согласны с тем, что Аргентина — страна давних демократических традиций. Ей принадлежит ценный вклад в международное право. Ее присутствие здесь помогло бы нашим обсуждениям. В настоящее время все мы хотели бы иметь возможность сказать «да» ее прибытию и тем самым выразить свою добрую волю.

Однако мне кажется, что существует еще один принцип, который мы должны иметь в виду, принцип не менее важный. Это принцип сохранения полного единогласия четырех стран-организаторов. Я полагаю, что это один из весьма важных принципов, которые мы должны иметь в виду, принцип сохранения полного единогласия четырех стран-организаторов.

Давайте попытаемся также быть логичными. Мы, делегации других наций, приняли без возражений приглашения, которые направили нам четыре державы-организатора. Мы поддержали также соглашение, заключенное в Ялте великими державами, в отношении представительства Украинской и Белорусской социалистических республик в качестве первоначальных членов международной организации.

Что же касается Польши, то, по моему мнению, решение вопроса необходимо отложить, так как он связан с соглашением между тремя великими державами. Мы бы приветствовали прибытие Польши на наши обсуждения и были бы рады услышать ее голос. Однако три державы еще не достигли такого соглашения.

Я вновь призываю всех попытаться быть логичными, давайте приложим последнее усилие, с тем чтобы сохранить единогласие стран-организаторов.

Я считаю, что было бы благоразумно удовлетворить поставленную перед вами просьбу, просьбу, поставленную перед вами советской делегацией, потому что это разумная и законная в своей основе просьба.

Г-н Иден. Сотоварищи-делегаты, надеюсь, что в скором времени мы сможем принять решение о том, хотим мы высказаться по этому вопросу сейчас или мы хотим отложить рассмотрение его на более поздний срок.

В списке желающих выступить имеется еще пять фамилий.

Предоставляю слово послу Перу Белаунде.

Г-н Белаунде. Г-н председатель, сотоварищи-делегаты, дамы и господа. Я счастлив выступить перед вами на испанском языке, на языке международного права. Так как создатели международного права говорили на испанском языке и именно на испанском языке призвал Боливар американские нации собраться на тот исторический конгресс. И на испанском языке великий аргентинец произнес эту незабываемую фразу: «Америка — для человечества».

Делегация Бельгии, поддерживая просьбу, выраженную советской делегацией, попросила отложить решение этого вопроса на несколько дней. Я определенно убежден, что такая отсрочка была бы совершенно бесполезной. На каком основании можно просить о такой отсрочке? Желаем ли мы изучить или проанализировать состав Аргентинского правительства? Желаем ли мы изучить его характер? Я смею утверждать, что такое изучение противоречило бы принципу невмешательства и это просто было бы равносильно тому, чтобы сказать, что Аргентина не должна присутствовать на конференции.

Действительно, важно сохранить и установить единогласие, однако это единогласие зависит от действий четырех стран-организаторов. Оно не зависит от нас. Мы просим их учесть наши взгляды и наши чувства. Мы понимаем, что это единство не зависит от нас. По моему мнению, это вопрос верности решениям, которые были согласованы в ходе конференции в Мехико, как об этом ярко сказал министр иностранных дел Мексики Эсекиэль Падилья. Я могу сформулировать вопрос кратко. Разве американские нации не составляют юридическое и моральное единство? Тогда почему другие нации не высказывают уважения решениям, согласованным в Мехико на Чапультепекской конференции? Сейчас мы стоим перед фактом того, что Аргентина выполнила требования, предъявленные ей в ходе упомянутой конференции.

Мы не можем забывать, как уместно заметил делегат Бельгии, о давних демократических традициях Аргентины.

Южноамериканский континент был освобожден двумя великими освободительными силами: первую с севера вел Боливар, а вторая с юга двигалась под водительством Сан Мартина.

Я говорю с большим чувством. Перу никогда не сможет забыть аргентинца Сан Мартина, освобождение Чили и, наконец, освобождение Перу.

Действительно, Аргентинское правительство, может быть, отошло от своих давних демократических традиций. Однако сейчас мы стоим перед лицом того факта, что Аргентинское правительство присоединилось юридически и морально к семье американских наций. Этого нельзя отрицать. Это нельзя подвергать сомнению. Следовательно, решение этого вопроса нельзя откладывать.

Вопрос об отсрочке может быть применен лишь к ситуации, которая требует разбирательства, ситуации, которая вызывает сомнения. Но этот вопрос нельзя применять к нынешней ситуации, когда нет никаких сомнений, когда нет ничего спорного в отношении решений, принятых на конференции в Мехико.

Хотя Аргентинское правительство в прошлом, возможно, и допускало отклоне-

ния, теперь мы можем констатировать, что Аргентинское правительство подчиняется требованиям конференции в Мехико. Кроме того, мы должны иметь в виду, что во время войны Аргентина щедро поставляла продукты и сырье. Аргентина занимает особое место благодаря своему большому вкладу в культуру. Она была одной из первых латиноамериканских стран, которая изменила свою школьную систему, проведя реформы под влиянием образовательной системы Соединенных Штатов.

Мы восхищаемся также широким просветительным движением в нашей братской республике и тем значительным вкладом, который она внесла на панамериканских конференциях. В 1890 г. она резко осудила все территориальные завоевания. Она внесла значительный вклад в юридическую мысль в доктрине Драго. Именно Аргентина способствовала также созданию нашей межамериканской системы, что нашло свое выражение в системе консультаций министров иностранных дел. Имея все это в виду, мы считаем, что нельзя откладывать решение этого вопроса. Мы от всего сердца голосовали за принятие Украинской республики и Белорусской республики в качестве первоначальных членов международной организации. Мы ожидали, что советская делегация поддержит аргентинский вопрос.

Сотоварищи-делегаты, среди присутствующих здесь флагов нет одного, бело-голубого флага Аргентины, которая, освобождая три страны, пересекла Анды. Я считаю, что наряду с фигурами Вашингтона и Боливара мы должны выделить фигуру аргентинца Сан Мартина.

Г-н Иден. Сотоварищи-делегаты. Предоставляю слово государственному секретарю Соединенных Штатов г-ну Стеттиниусу.

Г-н Стеттиниус. Г-н председатель, сотоварищи-делегаты, я хочу сослаться на тот факт, что в минувшую субботу вечером министры иностранных дел четырех правительств-инициаторов встретились в моем доме с комитетом, представляющим американские республики,— министрами иностранных дел Мексики, Бразилии и Чили. В ходе этой встречи подробно обсуждался данный вопрос. Я хочу сослаться на тот факт, что этот вопрос был передан на рассмотрение Исполнительного комитета по предложению Советского Союза и обсуждался сегодня утром в Исполнительном комитете. На состоявшейся недавно конференции американских республик в Мехико единогласно была принята резолюция, требующая, чтобы Аргентина объявила войну державам «оси», скоординировала свою политику с политикой других братских республик в ведении войны против стран «оси» и подписала принятую на конференции Чапультепекскую декларацию, многие положения которой, как все вы помните, касаются ведения войны. Американские республики считают, что Аргентина выполнила положения этой резолюции, и искренне желают, чтобы Аргентина присоединилась к ним на конференции в Сан-Франциско. Правительство Соединенных Штатов полностью согласно с этим желанием братских американских республик.

Г-н председатель, сотоварищи-делегаты, я хотел бы сослаться также на тот факт, что этот вопрос подробно обсуждался сегодня утром на заседании Исполнительного комитета, где было проведено голосование и принято решение о том, чтобы Аргентина получила разрешение присутствовать на настоящей конференции. Затем данный вопрос подробно рассматривался на заседании Руководящего комитета, где присутствовали главы всех делегаций, было проведено голосование и принято решение о том, чтобы Аргентине было разрешено занять место на настоящей конференции *. Дамы и господа, я призываю вас принять решение по этому вопросу и действовать сейчас таким образом, чтобы мы могли продвинуться вперед в осуществлении нашей священной задачи, ради которой мы собрались.

Г-н Иден. Сотоварищи-делегаты, вы прослушали предложение государственного секретаря Соединенных Штатов принять решение по этому вопросу сейчас. Позвольте напомнить вам решение, которое мы должны принять. Следует ли отложить на несколько дней решение вопроса о приглашении Аргентины, как предложил г-н Молотов от имени Союза Советских Социалистических Республик, или это решение должно быть принято сейчас. Итак, первый вопрос, который я ставлю

---

* См. док. № 53.

перед вами, следующий: «Готовы ли вы принять решение по этому вопросу?», то есть проголосовать, следует отложить решение или нет. Готовы ли вы ответить сейчас, без дальнейших выступлений? Те, кто согласен, скажите, пожалуйста, «да». Кто против? Хорошо.

Теперь переходим к принятию нашего решения, и, повторяю, суть состоит в том, отложим ли мы решение вопроса на несколько дней, по предложению представителя Союза Советских Социалистических Республик, или мы примем Аргентину сейчас. Я полагаю, что наиболее удобный способ голосования следующий: кто желает отложить принятие решения; главы делегаций, желающие отложить принятие решения, поднимутся первыми, когда я их попрошу об этом, а затем по моей просьбе встанут те, кто желает, чтобы принятие Аргентины произошло сейчас. Имеются два вопроса. Надеюсь, это ясно. Итак, главы делегаций, которые выступают за отсрочку решения этого вопроса в соответствии с предложением, выдвинутым г-ном Молотовым, встаньте. Благодарю вас, господа. Количество — семь.

Те, кто желает, чтобы Аргентина была принята сейчас, немедленно,— главы делегаций, встаньте, пожалуйста, чтобы провести подсчет. Благодарю вас, господа. Количество — двадцать восемь. Голосовал ли представитель Франции? Нужно ли понимать, что представитель Франции заявляет о желании своей делегации воздержаться от голосования? Так ли это?

Г-н Бидо. Я прошу дать разъяснения по вопросу о процедуре. Каким образом делегация должна выразить свое решение воздержаться от голосования?

Г-н Иден. Если какая-либо делегация желает воздержаться, она не встает в обоих случаях. Сотоварищи-делегаты, сейчас мы провели голосование по поводу того, следует или нет отсрочить рассмотрение этого вопроса, и приняли решение, что он не должен быть отложен. Теперь я прошу конференцию выразить свое мнение по существу вопроса. Те, кто выступает за принятие Аргентины в соответствии с условиями, предварительно согласованными на заседании Руководящего комитета сегодня утром, встаньте. Главы делегаций. Благодарю вас, господа. Количество — тридцать один. Кто против? Главы делегаций, просьба встать. Благодарю вас, господа. Против — четыре. Итак, резолюция, представленная нашим Руководящим комитетом, объявляется принятой на нынешнем пленарном заседании.

Теперь я приглашаю нашего докладчика продолжить чтение своего доклада.

Г-н Белт. Доклад по вопросам организации конференции:

Комитет обращается к пленарному заседанию конференции и рекомендует одобрить его доклад по вопросам организации конференции *, о котором упоминалось докладчиком на втором пленарном заседании 27 апреля 1945 г., пункт 5 сообщения докладчика от этой даты.

Г-н председатель, сотоварищи-делегаты! С вашего разрешения я не стану зачитывать сейчас этот доклад, копия которого была уже разослана каждому из вас. Я делаю это для экономии времени.

Г-н Иден. Я надеюсь, сотоварищи-делегаты согласны с предложением. Я спрашиваю их, готовы ли они сейчас одобрить доклад по вопросам организации конференции, распространенный среди нас всех и упомянутый докладчиком. Имеются какие-либо возражения? Объявляю доклад одобренным.

Сотоварищи-делегаты, мы возобновляем выступления на нашем пятом пленарном заседании. Я предоставляю слово министру иностранных дел и главе делегации Колумбии.

Г-н Льерас Камарго. Г-н председатель, сотоварищи-делегаты, дамы и господа!

Тот дух, которым мы движимы, нетрудно почувствовать уже сейчас из обращений, выслушанных нами в первые несколько дней работы конференции. Мы испытываем чудовищное влияние самой разрушительной войны, которую когда-либо переживало человечество. Мы ощущаем тревожную озабоченность солдат и матросов Объединенных Наций, наших народов, простых людей мира, которые внимательно следят за каждым нашим действием и словом. Мы хорошо помним, а лучше сказать —

---

* См. приложение к данному документу.

сожалеем об удручающей несостоятельности прежней международной организации в деле сохранения мира. Именно по этой причине мы более реалистичны и дальновидны и в то же время чувствуем, что обязаны больше дерзать в наших экспериментах. Мы не верим теперь, в отличие от 1919 г., что эта война была последней. Скорее, мы предусмотрительно разделяем опасения, что могут быть и другие войны, если мы не станем действовать здесь с осторожностью и энергией. Мы готовы подчинить цели предотвращения новой войны чувства и даже принципы, которые считали и продолжаем считать главными. Мы готовы вложить часть нашего собственного государственного суверенитета в общую сокровищницу для накоплений средств в борьбе против возможного будущего агрессора.

Кроме того, стремясь в проведении своей политики больше учитывать требования реальности, мы говорим о международной иерархии больше, чем на какой-либо предшествующей конференции. Кажется, почти ни один из нас не употребил слово «государство», не объяснив при этом, что существуют государства большие, средние и малые. Мы заявили, что некоторые государства имеют большую, чем остальные, ответственность за безопасность в мире и бóльшие обязанности и должны, следовательно, обладать лучшими средствами для соответственного выполнения своих обязанностей. Таким образом, вопросы юридического равенства должны, повидимому, быть подчинены вопросам политической ответственности. Мы, малые государства, хорошо понимаем, что в противном случае международная организация была бы слабой, и мы готовы согласиться с тем, что безопасность, основанная на применении силы против того, кто нарушил международное право, должна быть также вопросом иерархии в том, что касается ответственности.

Тем не менее я полагал, что будет небезынтересно изложить точку зрения американского государства, разумеется небольшого государства, в отношении возможных соглашений, которые могут возникнуть в результате нашего обсуждения. Колумбия рано присоединилась к братству Объединенных Наций. Она перестала быть нейтральной в войне с декабря 1941 г. Как и другие республики Западного полушария, она заявила о своей солидарности с Соединенными Штатами, подвергшимися нападению в Перл-Харборе. Ее небольшая армия, скомплектованная из представителей народа, преданного делу мира, не обладала суровой привилегией бороться бок о бок с большими армиями. Ее города не подвергались бомбардировке, ее женщины не страдали от разлуки со своими мужьями, ушедшими на войну, на ее территорию не вторгались, и ее народ не был порабощен. В сравнении с жертвами других стран вклад Колумбии в военные усилия Объединенных Наций скромен, но она отдавала все, о чем ее просили. С другой стороны, как и любая другая республика нашего континента, мы можем утверждать, не боясь впасть в противоречие, что мир и международная безопасность никогда не будут поставлены под угрозу из-за какого-либо конфликта, возникшего в результате интриг или махинаций американских государств или в результате их внешней политики. Никто за океаном не усмотрел бы в нашей политической структуре никаких оснований для тревоги. Верно утверждение, что невозможно оценить в достаточной мере мужество и жертвы народов, ведущих войну за восстановление справедливости. Но, рассматривая вопрос о создании международной организации для защиты мира, полезно помнить также о важности в сохранении мира того факта, что существует целый континент, который знает, как поддержать мир, и день за днем совершенствует нормы международного права, чтобы точно применять их в отношениях государств континента между собой, равно как и с другими государствами земного шара.

Наш вклад в войну был двух видов. Один — моральный и не поддается оценке: мы заявили о нашей солидарности с Соединенными Штатами в момент, когда исход войны был не только неопределенным, но, казалось, ясно предвещал триумф держав деспотизма. Другой вид нашего вклада в войну — стратегический: когда все государства Америки создали единый фронт и установили строгое наблюдение за деятельностью стран «оси» в Америке. Мы отбивали охоту предпринимать какие-либо усилия с целью сломить оборону — еще слабую в то время,— которую

Соединенные Штаты пытались установить по всему миру, чтобы сдержать наступление Германии и Японии. Если бы в Америке появилась возможность для мирного или военного проникновения врага, у которого в то время были самые честолюбивые планы мирового господства, кто может сказать, не продлило ли бы это войну или не сделало ли бы ее исход более сомнительным?

Но мы не хотим переоценивать нашу роль и даже роль латиноамериканских войск и летчиков, сражающихся за океаном. В целом с военной точки зрения мы образуем группу небольших государств. Но народы, рост которых продолжается, как и рост нашего народа, не занимают статичное место в международном сообществе. Их следует рассматривать как потенциальную, еще не определившуюся силу, как народы, способные подняться на более высокую ступень развития, как это сделали Соединенные Штаты в течение столетия.

С другой стороны, война приблизилась к нашему побережью, так как мир становится тесней в результате расширения и растущих скоростей средств сообщения. Нелегко понять, почему с установлением более активных и интенсивных связей с западной цивилизацией, откуда берут начало наш язык, наши традиции, религия и культура, мы должны платить большую дань силе и неуверенности, но мы принимаем это как неизбежный факт. В прошлом веке во время наполеоновских войн, которые также были мировыми войнами, мы воспользовались беспорядками в Европе, чтобы добиться своей независимости. Но во время первой мировой войны этого века одни из американских государств были среди воюющих сторон, а другие — нейтралами. В настоящей войне нейтралитета не было и не могло быть. В следующей войне, если она, к несчастью, начнется, нам, безусловно, пришлось бы воевать, и мы полностью сознаем тот факт, что опустошения и страдания, причиненные большинству из представленных здесь стран, выпадут на долю всех без исключения стран Америки, от полюса до полюса. Поэтому мы заинтересованы в безопасности и всеобщем мире не меньше, чем страны, которые подвергались опасностям и испытали войну в ее наиболее жестоких проявлениях. За полтора столетия внутренних раздоров по вопросам о том, какие политические принципы будут господствовать в каждом государстве, Латинская Америка узнала по опыту, что такое насилие и отсутствие стабильности. Если страны Латинской Америки ненавидят войну, то именно потому, что испытали ее. Погибнуть ли от штыковой раны на Андском плато или под сокрушительным ударом изобретательно придуманной авиационной бомбы — разница небольшая. Но мы смогли вообще изгнать войну из практики наших международных отношений. И мы знаем достаточно хорошо, что новая мировая война на другом континенте, как бы ни были чужды нашим прямым интересам причины ее возникновения, стала бы тем не менее нашей войной. Наш несомненный долг — сесть с вами за один стол, чтобы тщательно обсудить, как лучше сделать такую войну невозможной, именно потому, что мы небольшие и беззащитные в сравнении с великими державами страны. Но мы занимаем, бесспорно, место в первых рядах миролюбивых стран, то есть таких стран, которые не стремятся к войнам, не приветствуют их и вообще отвергают войны как инструмент политики государств.

Предложения, выработанные в Думбартон-Оксе, основаны на точной и практической оценке этой истины; небольшие государства не могут гарантировать мир и международную безопасность, их могут гарантировать только большие государства. В этом мы все единодушны. Но в основе этой истины лежит тот факт, что только великие державы могут угрожать миру и международной безопасности. Когда осенью 1944 г. обсуждались и принимались предложения Думбартон-Окса, еще не казался очевидным, как теперь, тот факт, что три агрессора — государства «оси» долго не смогут снова осуществить нападение, а может быть, никогда.

Механизм, предусмотренный в проекте Устава, разработан под влиянием военных усилий, направленных против определенного врага. Он достаточен и всегда будет достаточен, чтобы справиться с этим врагом. Но разве есть кто-нибудь, кто поверит, что после сокрушения мощи Германии и Японии новая война будет невозможной? Нет. Мы реалисты и боимся новой войны, источник которой абсолютно

нельзя предвидеть. Этот механизм должен быть эффективным на случай любой войны, против любого агрессора. Ссылки на недостатки, имеющиеся в предложениях, которые делались здесь, служат только косвенным выражением того факта, что ни одно из представленных здесь правительств не считает, что агрессия может исчезнуть из мировой практики просто в результате безоговорочной капитуляции нынешних агрессоров.

Но Колумбия, как и другие страны Америки, выразившие свою позицию в резолюциях Мехико, верит в добрую волю к миру Объединенных Наций, больших и малых, победивших в этой войне. Она считает, что в целом механизм, разработанный в Думбартон-Оксе, обеспечивает длительный мир, но этот мир носит временный характер. Колумбия придерживается той точки зрения, что поколение, которое развязало, и вело войну, и поддерживало ее, способно сохранить мир. Но Колумбия также считает, что эта система является компромиссом, как здесь было сказано, между реальностью 1945 г. и чаяниями человечества. Ни одно американское государство не может думать иначе, так как межамериканская система, функционируя, разумеется, в условиях континента, с менее сложными проблемами, бесспорно, более совершенна. Межамериканская система осуждает любое насилие, любой захват территории силой, любую интервенцию или вмешательство одной страны во внутренние дела другой, любой акт агрессии и, следовательно, недвусмысленно определяет агрессора. Объявится последний на сцене, панамериканское сообщество осудит его и применит санкции, используя демократическое большинство его представительных органов. При этом нет ни привилегированного голосования, ни права вето против такого решения. Принимая отличную от нашей и менее совершенную систему, мы, граждане Америки, не стали бы отменять нашу систему. Напротив, мы надеемся, что весь мир, возможно, будет когда-нибудь управляться с помощью принципов и процедур, которые гарантируют мир, безопасность, справедливость и уважение для всех наших государств и позволят нам жить в условиях разоружения.

Но мы хорошо понимаем, что, не присоединившись к этой международной организации, какой бы несовершенной и не отвечающей нашим требованиям она ни была, мы не будем содействовать миру во всем мире, и в любом случае нам придется противостоять любой войне, которая может вспыхнуть вне нашего полушария, не по нашей вине, за которую мы не несем ответственности.

Именно этими критериями мы руководствовались, добросовестно участвуя в Лиге наций. Наверно, я не нарушу регламента, если напомню, что единственные два случая вмешательства этой организации, являющие собой пример действенных мер, имели место в Америке: в конфликте между Колумбией и Перу [29], которые подчинились решению Лиги, и часть территории одной из этих стран была под управлением Лиги наций до конца конфликта; и второй случай вмешательства — с не столь блестящим результатом — во время войны в Чако [30].

Однако, что касается Колумбии, она понимает, что ни одна региональная система, подобная межамериканской или любой другой, которая могла бы быть установлена на такой же основе, не может и не должна терпеть помех в своем развитии и нести ущерб, пока она подтверждает, как наша, полную совместимость с целями всеобщей организации и к тому же эффективна в поддержании мира и безопасности в какой-либо части мира. Межамериканская региональная система является испытанным и превосходным политическим инструментом, и в качестве такового она была ясно признана Уставом Лиги наций как типичная региональная система, хотя это определение и не очень удачно.

Мы, граждане Америки, никогда не потребуем особых привилегий для нашей системы. И я полагаю, мы все согласимся, что, если бы существовали три или четыре подобные системы, гарантирующие региональный мир с той же эффективностью, какую продемонстрировала наша, это было бы значительным прогрессом в достижении постоянного всеобщего мира. Региональная система должна быть скоординирована с единой всемирной системой, и у нее не может быть целей, отличных от целей международной организации. Но региональные методы, мирные и

принудительные, которые могут применяться региональной системой в целях обеспечения мира или для предотвращения агрессии и наказания агрессора, поскольку они применяются в рамках и в духе процедур международной организации и с единственной целью сохранения справедливого мира и принципов справедливости, не должны подвергаться вето со стороны какого-то одного государства, если, как в случае с панамериканской системой, это право вето не предоставлено одному из государств региональной группы.

В случае акта агрессии внутри американского континента или извне против американских государств все страны американской системы обязаны прийти на помощь жертве агрессии в соответствии с нашими обязательствами, взятыми в Мехико. Ни одно из американских государств, особенно если речь идет об агрессоре, не могло бы наложить вето на действия, предпринимаемые для предотвращения или отпора агрессии. С другой стороны, внутри международной организации государство, не имеющее отношения к конфликту, могло бы сделать это и в любой момент остановить применение таких мер, подав один-единственный голос против.

У некоторых из нас, американских государств, имеются вполне обоснованные опасения, что предположение, согласно которому региональная группа заблуждается и, напротив, государство, обладающее правом парализовать действия группы государств, не может ошибаться, является слишком искусственным предположением, чтобы служить гарантией мира, вместо этого оно способствовало бы беспорядку.

Очевидно, дефект кроется в процедуре голосования в Совете Безопасности, а не в отношениях международной и региональной организаций.

Но Колумбия готова допустить, что эта процедура голосования может быть необходимой для поддержания неустойчивого равновесия в другой части света, разрушенной в результате нацистского варварства, в той части мира, которая отныне начнет новый эксперимент, чтобы попытаться найти решение своих столетней давности конфликтов. В нашей части света, чудом избавленной от катастрофы и чудом сохранившей стабильность, где урегулированы территориальные проблемы, где полагаются на совершенные и соблюдаемые договоры и где, следовательно, можно установить, кто является агрессором и когда имеет место акт агрессии,— такая процедура, вместо того чтобы обеспечить мир, может развязать войну. В соответствии со своими обязательствами, принятыми на Чапультепекской конференции, Колумбия считает, что если будет одобрена рекомендуемая система голосования в Совете Безопасности, потому что это сочтут необходимым для международной безопасности, то автономию региональных союзов, таких, как межамериканский, следует расширить таким образом, чтобы на его решения нельзя было наложить вето со стороны какого-либо одного государства в Совете Безопасности.

Я вполне сознаю, что старые нации, возникновение и история которых связаны с историей и возникновением человечества, могут слушать нас с определенным и объяснимым скептицизмом, когда мы, американские государства, провозглашаем нашу веру в правовые и политические методы, принятые нами в области международных отношений. Однако эти сомнения неоправданны. В действительности мы только молодая ветвь цивилизации христианства и Запада. В нашей культуре и в структуре нашей политической и социальной жизни нет ничего, в чем человек Старого Света не мог бы распознать корни, которые можно обнаружить в характере и воле его предков. Однако в результате вполне объяснимого явления великие антитезы, созданные политической мыслью Запада, были без особой борьбы разрешены в американском синтезе и в атмосфере более благоприятной для безграничного роста человека. Первое столкновение в новейшее время между демократией и автократией имело место в Англии. В то время как по ту сторону Атлантики продолжалась яростная и жестокая борьба, здесь, на обширных пространствах британских колоний, конфликт был улажен со сказочной легкостью. Ни одну из концепций международного права, регулирующих отношение между народами Западного полушария, нельзя назвать типично американским продуктом. Но как много усилий, войн, сколько боли, страданий и невзгод стоило европейской цивилизации на протяжении столетий, чтобы внедрить принцип, который нами принят на панаме-

риканской встрече как результат естественной гармонии стремлений, без противодействия, продиктованного каким-либо важным национальным интересом.

Из-за этого мы не стали ни хуже, ни лучше, просто нам больше повезло. И мы не считаем и не будем считать проявлением несправедливости или деспотизма то обстоятельство, что каждый раз, когда Старый Свет потрясает новый конфликт, вызванный осложнениями вековой давности, американский континент оказывается вынужденным участвовать в его урегулировании и даже приносить в жертву жизнь своих сынов. Если окажется под угрозой классическая цивилизация, наша цивилизация, будучи идентичной, разделит ее судьбу. Недолгий опыт Америки свидетельствует о том, что прошлое и настоящее Европы — это ближайшее будущее Америки, а не наоборот. Таким образом, у нас есть привилегия предсказать нашу судьбу, прочитывая страницы истории нашей цивилизации, наблюдая развитие по ту сторону океана. Мы не сторонники регионализма, не будем и не смогли бы ими быть, даже если бы хотели. Мы говорим в настоящее время о континенте как о едином целом. Это верно, но верно по одной причине: мы не сможем сказать, что мир — единое целое, пока задача, к которой мы приступаем сейчас в Сан-Франциско, не будет выполнена и длительный мир не позволит нам немного больше верить в нашу способность сделать его постоянным — без необходимости прибегать к силе.

Но, сотоварищи-делегаты, излишни любые объяснения по поводу чувств Америки при рассмотрении международных проблем. Один за другим представители всех государств, собравшись здесь, отдавали дань памяти Франклина Делано Рузвельта. Каждый нашел особые основания для выражения чувств любви, восхищения, признательности, говоря о скорби своего народа, потому что Рузвельт был другом всех наций, добрым ближним человечества. Франклин Делано Рузвельт был величайшим американцем нашего времени, в высшей степени американцем среди всех. Развитием нашей региональной системы мы обязаны его великодушной, прямой и успешной политике истинного американца, но Старый Свет обязан ему бо́льшим — победой Объединенных Наций, освобождением многих угнетенных народов и миром, который мы должны ревностно охранять на этой конференции.

Г-н Иден. Сотоварищи-делегаты, хотя уже поздно, я полагаю, вы все настроены заслушать сегодня еще одного оратора. Список выступающих еще большой, и мы должны продолжать нашу работу. Я предлагаю поэтому пригласить сегодня еще одного выступающего. Прежде чем предоставить ему слово, я хотел бы объявить пленарному заседанию решение, единогласно принятое сегодня утром Руководящим комитетом о том, что на открытии нашего следующего заседания, завтра во второй половине дня, первым выступит от Южно-Африканского Союза фельдмаршал Смэтс *, знания, мудрость и опыт которого находят высокую оценку. А сейчас я предоставляю слово министру иностранных дел и главе делегации Эквадора.

Г-н Понсе Энрикес. Г-н председатель, сотоварищи-делегаты, дамы и господа!

Подняться на эту историческую трибуну, чтобы точно и верно выразить идеи, которые определяют позицию Эквадора на данной Конференции Объединенных Наций по созданию международной организации,— высокая честь и привилегия.

Мы, представители сорока шести государств, прибыли в Сан-Франциско не для того, чтобы формулировать ряд условий, ведущих к новой войне, а чтобы построить фундамент прочного мира. И отсюда возникает наша ответственность как создателей международной системы, наделенной важными элементами сохранения и защиты мира. При этом мы не должны повторять прежние ошибки, оказавшиеся гибельными для бывшей Лиги наций, недолгий опыт которой показал всем, что при отстаивании мира ей недоставало позитивных средств, чтобы жить и выжить в мире, где существуют безудержная алчность и коварство.

Добиться мира — задача более сложная, чем выиграть войну, потому что, в то время как победы вдохновляются твердой волей тех, кто одерживает их с помощью различного вида средств разрушения, для обретения мира необходимо морально разо-

---

* См. док. № 53, с. 341—342.

Главный портал Сити-Холла, одного из зданий,
в котором проходили заседания конференции

Советская делегация направляется на заседание конференции

Советская делегация
на пленарном заседании
конференции

Выступление главы советской делегации А. А. Громыко
на конференции

В перерыве между заседаниями
(Д. З. Мануильский, А. А. Громыко, Э. Уоррен)

ружиться, то есть должен быть искоренен инстинкт насилия, которым одержимы люди и государства.

Решения конференции в Думбартон-Оксе лишь предложили путь, по которому конференция в Сан-Франциско должна идти, чтобы добиться своей трансцендентальной цели. В тексте этих решений путем эксперимента были собраны элементы системы международной организации, подкрепленные, разумеется, высоким престижем держав — участниц этой памятной встречи.

Однако, составляя неотъемлемую часть их текста, Атлантическая хартия уже определила моральное существо некоторых руководящих принципов международного добрососедства, которые конференция в Сан-Франциско не может позволить себе игнорировать, иначе вся ее работа будет сведена на нет.

Кроме того, линию поведения и принципы, которыми руководствуется Америка на этой великой ассамблее, можно лучше понять из работы конференции в Мехико, проведенной недавно республиками Западного полушария, где среди прочих вопросов обсуждались проблемы международной организации и общие цели участников конференции были сформулированы в документе, безоговорочно принятом и подписанном всеми участвующими делегациями.

Позвольте мне сделать обзор предложений Республики Эквадор в связи с планом, выработанным в Думбартон-Оксе.

По мнению моего правительства, структура международной организации должна основываться на трех обязательных принципах:

1. Ее универсальности, с тем чтобы в любой ближайший или отдаленный период в организацию могли быть допущены все суверенные государства мира и те государства, которые могут обрести суверенитет в последующем.

2. Эффективности ее механизма для создания надлежащей системы коллективной безопасности.

3. Ее строгой приверженности высшим принципам справедливости и права, без которых организация превратилась бы в простой политический союз, заключающий в себе зародыш собственной дезинтеграции.

Ибо мы теперь действительно должны признать, что абстрактной продукции авторов и экспертов в области международного права, при всем ее обилии, оказалось недостаточно, чтобы сохранить мир; библиотеки разбухают, учебные планы перенасыщены увлекательными и многообещающими договорами и теоретическими трудами. Но привели ли такие благие намерения к улучшению человека, внесли ли *они в международную жизнь* высокое моральное содержание, чтобы каждый получал то, что ему принадлежит, чтобы исчезли понятия агрессии и защиты, захвата и освобождения? Несомненно, нет, потому что проблема войны и мира, за достойное решение которой отдали свои жизни миллионы людей и было уничтожено достояние и благополучие стольких народов, в самой сути своей заключает дух лицемерия, который, игнорируя природу и желания людей, открывает путь конъюнктурным соображениям политической беспринципности — источнику всех бед и благодатной почве для новых бесконечных конфликтов.

Универсальность, безопасность и право — вот требования, предъявляемые Эквадором к международной организации, достойной мира, в котором наше стремление к миру и справедливости может стать реальностью.

Применяя эти принципы к предложениям, выработанным в Думбартон-Оксе, мы утверждаем, что необходимо включить в них такие принципы, без которых Устав международной организации окажется лишенным идеалов. Если верховенство морального права не будет признано в качестве правовой нормы, которой руководствуются государства в своих отношениях; если их юридическое равенство не будет провозглашено выше того фактического или политического неравенства, которое разделяет государства; если сила будет предлагаться в качестве метода урегулирования международных конфликтов; если внутриполитические и внешнеполитические суверенные права государств не будут уважаться в рамках ограничений, налагаемых обязательствами, возникающими из взаимозависимости членов международного сообщества; если принцип невмешательства не будет утвержден как

полное выражение этого уважения прав, Устав будущей ассоциации государств будет иметь не большее значение, чем документ, сохраняемый в силе посредством системы политического равновесия, осуществляемой правительством, которое подписало и ратифицировало его. Эта система может быть с легкостью разобщена и развалится при первом признаке взаимной несовместимости сил, поддерживающих ее.

С другой стороны, если внутренняя демократия государств имеет целью привнести свою сущность в сферу международной жизни, целесообразно, чтобы Генеральная Ассамблея организации была создана как орган, непосредственно представляющий все государства, входящие в нее, и чтобы она была наделена полномочиями и властью, которых так не хватает в предложениях Думбартон-Окса. Таким образом, Генеральная Ассамблея в пределах своих функций смогла бы сформулировать принципы и нормы международного права и постепенно вносить в них поправки, становясь в некотором роде международной законодательной властью.

Эквадор согласен с требованием, чтобы ответственность за поддержание мира и международной безопасности была возложена на Совет организации, которому предоставляются достаточные полномочия для осуществления этой задачи. Но в области этических ценностей любая ответственность предполагает принуждение. Следовательно, настоятельно необходимо предоставить Генеральной Ассамблее право контроля за выполнением обязательств, относящихся к деятельности Совета.

Было бы крайне желательно увеличить число членов Совета Безопасности, обеспечив численное превосходство представителям малых государств, чтобы усилить этот орган, укрепив его позиции в мировом общественном мнении, при условии должного соблюдения системы пропорционального представительства.

Что касается процедуры голосования в Совете, серьезный анализ побуждает нас объявить неприемлемым такое положение, когда большинство, требуемое для решений по вопросам непроцедурного характера, которые являются наиболее важными, должно включать в себя голоса всех постоянных членов. Такое положение неприемлемо, поскольку это равносильно нарушению принципа юридического равенства среди государств и низводит тех, кто не имеет постоянных мест, до несправедливого и достойного сожаления, состояния неполноценности, тем более достойного сожаления, что оно, как следствие, может парализовать деятельность Совета в случае, который не исключается, когда любой из постоянных членов пожелает вмешаться в бесперебойный ход работы.

В такой странной ситуации мы имели бы не ассоциацию государств, а всемогущую волю одного государства в противовес согласию остальных, то есть бесспорный пример анархии в мире при кажущейся организации его на международной основе.

Подлежит критике также положение о предоставлении членам Совета права голосовать при вынесении решений, касающихся превентивных или репрессивных мер, предпринимаемых против актов агрессии, которые они сами могли бы совершить, в то время как такое право не дается в случае споров меньшего значения, в которых они могут быть одной из сторон.

Это отсутствие единства в порядке, в соответствии с которым голос не учитывается при вынесении менее серьезных решений Совета, но учитывается в более серьезных и неотложных случаях, в сочетании с предлагаемым требованием о большинстве голосов может привести к такому положению, когда система коллективной безопасности окажется бессильна дать отпор или избежать агрессии или угрозы агрессии со стороны государства — члена Совета Безопасности.

При этих обстоятельствах семена агрессии упадут на благодатную почву и дадут в будущем всходы смертельных войн, которых организация со своей позиции простого наблюдателя не сможет ни избежать, ни обуздать.

Устранение этих недостатков в Уставе привело бы к его укреплению в духе правды и справедливости, чтобы не получилось так, что через недолгий период он окончательно утратит свою эффективность, как это было с Уставом Лиги наций, прекратившей свое существование.

Кроме того, если невозможно установить обязательную юрисдикцию Международного Суда в отношении всех международных споров, представляется целесообразным исключить из Устава необязательный пункт, который предоставляет государствам выбор — принять или отклонить юрисдикцию Суда в их правовых спорах, с тем чтобы государства были обязаны передавать такие споры на рассмотрение этого высокого трибунала.

В разделе, посвященном мирному урегулированию споров, представлялось бы обязательным, чтобы конференция в Сан-Франциско придала всю необходимую силу методу примирения, учитывая гибкость его применения и его психологическую действенность, возложила на Ассамблею задачу одобрения устава региональных или континентальных комиссий. Последние, подчиняясь Ассамблее, могли бы использовать процедуру примирения, имея достаточные полномочия, во всех международных разногласиях политического характера, имеющих место в пределах соответствующего региона или континента.

Юрисдикция таких комиссий распространялась бы на крупные и мелкие конфликты, в частности на конфликты между более крупными державами, могуществу и силе которых не могла бы противостоять иначе ни одна организация мира, если исходить из реального положения вещей и прошлого опыта истории.

Учитывая степень зрелости, достигнутой региональной межамериканской системой, делегация Эквадора надеется, что в подразделе, касающемся региональных соглашений, конференция признает характер и существование такой системы как географической, исторической и политической структуры, управляемой с помощью обычаев и закона и располагающей собственными органами для достижения своих целей — мира, безопасности и международной справедливости, совпадающих с целями, к которым стремится международная организация.

Делегация Эквадора предлагает также создать новый орган, который может быть назван «Совет по вопросам образования и культуры», подобно Экономическому и Социальному Совету, предложенному в Думбартон-Оксе. Его основной задачей было бы содействие взаимопониманию и миру между народами в рамках усиливающегося процесса универсализации ценностей образования и культуры человечества, ведущего таким путем к сближению образа мышления в международном плане, как источника и провозвестника объединения государств всего мира.

Таковы в общих чертах наши главные пожелания и надежды, связанные с международной организацией, о которой идет речь в предложениях Думбартон-Окса. Но не достаточно разумно и умело создать форму этой организации, упустив из виду ее внутренний смысл и цель, ее сущность или, другими словами, истинные стремления народов, которые часто противоречат буквальному значению текста.

Имея это в виду, я беру на себя смелость заявить, что Республика Эквадор, как американское государство, твердо верящее в американскую систему, в ее значение как для континента, так и в более широком смысле, хотела бы, чтобы международная организация вдохновлялась духовными ценностями, равно как и позитивными институтами межамериканской региональной системы. Поскольку, по нашему убеждению, такая система всегда будет соответствовать требованиям справедливого и свободного международного сообщества, основанного на взаимном уважении входящих в него государств и питаемого энергией прогрессивной демократии.

Если мы хотим, чтобы мир, к которому мы стремимся, был справедливым и организация, которую мы создаем, эффективной, давайте, так сказать, «американизируем» мир и сделаем это, среди прочих причин, в память Франклина Делано

Рузвельта, борца, не имеющего себе равных, за наши высшие идеалы. Это будет духовный памятник ему, неподвластный времени, ибо, хотя смерть лишила нас его присутствия, унеся его в прошлое, его бессмертный дух витает над нами, указывая свыше путь, как будто он говорит: «На этот раз, друзья, вы не смеете не сохранить мир».

Г-н Иден. Сотоварищи-делегаты, пятое пленарное заседание Конференции Объединенных Наций по созданию международной организации на этом заканчивается.

Печат. по арх. Выступление В. М. Молотова опубл. в газ. «Правда» 2 мая 1945 г.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Доклад об организации конференции докладчика Руководящего комитета Г. Белта

I. ПРЕДСЕДАТЕЛИ КОНФЕРЕНЦИИ

На пленарных заседаниях будут председательствовать по очереди четыре председателя. Эти четыре председателя могут собираться время от времени под председательством г-на Стеттиниуса; г-н Стеттиниус будет также председателем Исполнительного и Руководящего комитетов, остальные же три председателя предоставят ему все полномочия на руководство работой конференции.

II. ОБЩИЕ КОМИТЕТЫ

Учреждаются следующие общие комитеты:

1. Руководящий комитет, состоящий из глав всех делегаций. Г-н Эдвард Р. Стеттиниус-младший будет председателем комитета, который изберет своего докладчика. Комитет рассматривает все основные вопросы или вопросы процедурного характера, вносимые во время конференции сопредседателями или главой любой делегации.

2. Исполнительный комитет состоит из глав делегаций правительств-инициаторов, а именно: Китая, Союза Советских Социалистических Республик, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки и глав делегаций еще десяти правительств, а именно: Австралии, Бразилии, Канады, Чили, Чехословакии, Франции, Ирана, Мексики, Нидерландов и Югославии. Председатель Руководящего комитета является также председателем Исполнительного комитета. Исполнительный комитет представляет рекомендуемые им предложения на рассмотрение Руководящего комитета и оказывает ему содействие иными способами, если в этом Руководящий комитет будет нуждаться. При рассмотрении вопросов, касающихся работы комиссий, Исполнительный комитет будет приглашать на свои заседания председателей соответствующих комиссий.

3. Координационный комитет состоит из 14 членов, причем каждый из них представляет члена Исполнительного комитета. Координационный комитет оказывает помощь Исполнительному комитету в выполнении им своих функций.

4. Комитет по проверке полномочий состоит из шести членов, назначаемых главами следующих делегаций: Эквадора, Люксембурга, Никарагуа, Саудовской Аравии, Сирии и Югославии. Член комитета, представляющий Люксембург, является его председателем. Комитет по проверке полномочий проверяет полномочия делегатов и представит свой доклад конференции на пленарном заседании.

III. КОМИССИИ И КОМИТЕТЫ

1. Конференция разделяется на четыре комиссии. В каждой комиссии есть председатель и докладчик, назначаемые Руководящим комитетом и утверждаемые конференцией на пленарном заседании. Помощники генерального секретаря конференции, избираемые таким же порядком, действуют в качестве генеральных секретарей каждой комиссии. Каждая комиссия вырабатывает общие принципы для руководства комитетами и подкомитетами; рассматривает предложения, рекомендованные ей комитетами, и взаимосвязь этих предложений с предложениями комитетов других комиссий; рекомендует конференции на пленарных заседаниях тексты, предлагаемые для принятия в качестве частей Устава.

2. Каждая комиссия имеет комитеты, которые формулируют предложения, рекомендуемые комиссией по различным вопросам отведенной ей программы. Председатели и докладчики комитетов назначаются Руководящим комитетом и утверждаются конференцией на пленарном заседании. Комитеты имеют право по своему усмотрению учреждать редакционные и другие подкомитеты. Каждый комитет должен обеспечивать необходимое обсуждение и рассмотрение проектов с технической точки зрения для представления соответствующей комиссии.

3. Все делегации имеют право быть представленными в каждой комиссии и в каждом из ее комитетов и участвовать в их заседаниях.

4. Четыре комиссии, их комитеты, а также круг их деятельности представляются следующим образом: комиссии имеют право без ограничения круга обсуждаемых вопросов устанавливать собственные правила, включая изменения, которые могут быть желательны в отношении числа комитетов и порядка их работ. Руководящий комитет может время от времени возлагать на комиссии обязанности в дополнение к упомянутым выше.

Комиссия I — Общие положения

Функции: рассматривать и рекомендовать конференции решения, которые следует вынести по проектам предложений, представленным комиссии ее комитетами, и по другим вопросам, находящимся в сфере ее деятельности.

Комитет 1 — Преамбула, цели и принципы

Функции: подготовить и представить Комиссии I проект положений Устава Объединенных Наций, относящихся к вопросам, предусмотренным в главах I и II предложений, принятых в Думбартон-Оксе, и к тем замечаниям и предложениям по ним, которые могут быть представлены правительствами, участвующими в конференции.

Комитет 2 — Состав, поправки и Секретариат

Функции: подготовить и представить Комиссии I проект положений Устава Объединенных Наций, относящихся к вопросам, предусмотренным в главах III, IV, X и XI предложений, принятых в Думбартон-Оксе, и к тем замечаниям и предложениям по ним, какие могут быть представлены правительствами, участвующими в конференции.

Комиссия II — Генеральная Ассамблея

Функции: рассматривать и рекомендовать конференции решения, которые следует вынести по проектам предложений, представленным комиссии ее комитетами, и по другим вопросам, находящимся в сфере ее деятельности.

Комитет 1 — Структура и процедура

Функции: подготовить и представить Комиссии II проект положений Устава Объединенных Наций, относящихся к вопросам, предусмотренным в главе V предложений, принятых в Думбартон-Оксе, касательно структуры и процедуры (разделы «А», «С», «Д» и относящиеся к ним статьи раздела «В»), и к тем замечаниям и предложениям по ним, какие могут быть представлены правительствами, участвующими в конференции.

Комитет 2 — Политические функции и функции по обеспечению безопасности

Функции: подготовить и представить Комиссии II проект положений Устава Объединенных Наций, относящихся к вопросам, предусмотренным в главе V пред-

ложений Думбартон-Окса, о политических функциях и функциях по обеспечению безопасности (в особенности в разделе «В») и к тем замечаниям и предложениям, которые могут быть представлены по ним правительствами, участвующими в конференции.

Комитет 3 — Экономическое и социальное сотрудничество

Функции: подготовить и представить Комиссии II проект положений Устава Объединенных Наций, относящихся к вопросам, предусмотренным в соответствующих пунктах главы V и в главе IX предложений Думбартон-Окса, и к тем замечаниям и предложениям, которые могут быть представлены по ним правительствами, участвующими в конференции.

Комитет 4 — Система опеки

Функции: подготовить и представить Комиссии II и Комиссии III в случае необходимости проект положений о принципах и аппарате системы международной опеки над зависимыми территориями, которые могут быть включены в нее последующими соглашениями.

Комиссия III — Совет Безопасности

Функции: рассматривать и рекомендовать конференции решения, которые следует вынести по проектам предложений, представленным комиссии ее комитетами, и по другим вопросам, находящимся в сфере ее деятельности.

Комитет 1 — Структура и процедура

Функции: подготовить и рекомендовать Комиссии III проект положений Устава Объединенных Наций, относящихся к вопросам, предусмотренным в главе VI предложений Думбартон-Окса, о структуре и процедуре (разделы «А», «С», «Д» и относящиеся к ним статьи раздела «В») и к тем замечаниям и предложениям, которые могут быть представлены по ним правительствами, участвующими в конференции.

Комитет 2 — Мирное урегулирование международных споров

Функции: подготовить и представить Комиссии III проект положений Устава Объединенных Наций, относящихся к вопросам, предусмотренным в главе VIII раздела «А» предложений Думбартон-Окса, и к тем замечаниям и предложениям, которые могут быть представлены по ним правительствами, участвующими в конференции.

Комитет 3 — Принудительные меры

Функции: подготовить и представить Комиссии III проект положений Устава Объединенных Наций, относящихся к вопросам, предусмотренным в главе VIII раздела «В» и в главе XII предложений Думбартон-Окса, и к тем замечаниям и предложениям, которые могут быть представлены по ним правительствами, участвующими в конференции.

Комитет 4 — Региональные мероприятия

Функции: подготовить и представить Комиссии III проект положений Устава Объединенных Наций, относящихся к вопросам, предусмотренным в главе VIII раздела «С» предложений Думбартон-Окса, и к тем замечаниям и предложениям, которые могут быть представлены по ним правительствами, участвующими в конференции.

Комиссия IV — Судебная организация

Функции: рассматривать и рекомендовать конференции решения, какие следует вынести по проектам предложений, представленным комиссии ее комитетами, и по другим вопросам, находящимся в сфере ее деятельности.

Комитет 1 — Международный Суд

Функции: подготовить и представить Комиссии IV проект положений Устава Объединенных Наций по вопросам, предусмотренным в главе VII предложений Думбартон-Окса, и к тем замечаниям и предложениям, которые могут быть представлены по ним правительствами, участвующими в конференции.

Комитет 2 — Юридические вопросы

Функции: подготовить и представить Комиссии IV проект положений Устава Объединенных Наций, относящихся к вопросам, связанным с деятельностью Организации Объединенных Наций, а именно: о регистрации договоров, о договорных обязательствах, несовместимых с Уставом; о юридическом статусе организации и о привилегиях и иммунитете ее должностных лиц.

Печат. по арх.

№ 46

Запись шестого пленарного заседания Конференции Объединенных Наций

1 мая 1945 г.

Начало заседания в 3 час. 35 мин. дня.

Председательствует г-н Стеттиниус.

Г-н Стеттиниус. Сотоварищи-делегаты, дамы и господа. Шестое пленарное заседание Конференции Объединенных Наций по вопросу о создании международной организации объявляю открытым.

Сегодня мы начнем работу с рассмотрения доклада Комитета по проверке полномочий. Слово предоставляется главе делегации Люксембурга, председателю Комитета по проверке полномочий.

Г-н Жозеф Беш. Г-н председатель, дамы и господа. В указанном докладе от 28 апреля 1945 г. не учитываются страны, приглашения которым были направлены позднее этой даты. Заседание Комитета по проверке полномочий участников конференции, назначенного согласно временному положению о процедуре Конференции Объединенных Наций по созданию международной организации, состоялось 28 апреля 1945 г. в 10 часов утра. В комитет входили представители делегаций Люксембурга, Эквадора, Никарагуа, Саудовской Аравии, Сирии и Югославии.

Полномочия представителей следующих сорока шести правительств, принимающих участие в этой конференции, были проверены и найдены в порядке: Австралии, Бельгии, Боливии, Бразилии, Венесуэлы, Гаити, Гватемалы, Гондураса, Греции, Доминиканской Республики, Египта, Индии, Ирака, Ирана, Канады, Китая, Колумбии, Коста-Рики, Кубы, Либерии, Ливана, Люксембурга, Мексики, Нидерландов, Никарагуа, Новой Зеландии, Норвегии, Панамы, Парагвая, Перу, Сальвадора, Саудовской Аравии, Сирии, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Турции, Уругвая, Филиппин, Франции, Чехословакии, Чили, Эквадора, Эфиопии, Югославии и Южно-Африканского Союза.

Комитет рекомендует конференции утвердить эти полномочия и предоставить названным представителям полные права для участия в конференции.

Комитет признал, что полномочия для подписания заключительных документов конференции были получены на данный момент от следующих тридцати правительств: Боливии, Бразилии, Венесуэлы, Гаити, Гватемалы, Гондураса, Египта, Ирака, Колумбии, Коста-Рики, Кубы, Либерии, Ливана, Люксембурга, Мексики, Нидерландов, Никарагуа, Панамы, Перу, Сальвадора, Саудовской Аравии, Сирии, Соединенных Штатов Америки, Турции, Уругвая, Франции, Чили, Эквадора, Эфиопии и Югославии.

Комитет обращает внимание правительств, полномочия которых еще не представлены, на необходимость представить эти полномочия генеральному секретарю в возможно кратчайший срок.

Г-н Стеттиниус. Благодарю Вас, г-н Беш.

Желает кто-либо из делегатов высказать свои замечания по только что зачитанному докладу?

Поскольку замечаний не поступило, я констатирую, что доклад принят и одобрен.

Предоставляю слово д-ру Гильермо Белту, докладчику Руководящего комитета, для сообщения о состоявшемся сегодня утром заседании этого комитета. Прошу Вас, д-р Белт.

Д-р Белт. Распределение обязанностей в комиссиях и комитетах:

Председатель Комитета по проверке полномочий — Люксембург.

Докладчик Руководящего комитета — Куба.

Комиссии:

Общие положения

Председатель — Бельгия.

Докладчик — Филиппины.

Помощник генерального секретаря — Ливан.

Генеральная Ассамблея
Председатель — Южно-Африканский Союз.
Докладчик — Панама.
Помощник генерального секретаря — Либерия.
Совет Безопасности
Председатель — Норвегия.
Докладчик — Парагвай.
Помощник генерального секретаря — Гондурас.
Судебная организация
Председатель — Венесуэла.
Помощник генерального секретаря — Эфиопия.
Комитеты:
Преамбула, цели и принципы
Председатель — Украинская Советская Социалистическая Республика.
Докладчик — Сирия.
Структура и процедура
Председатель — Турция.
Докладчик — Белорусская Советская Социалистическая Республика.
Структура и процедура
Председатель — Греция.
Докладчик — Сальвадор.
Международный Суд
Председатель — Перу.
Докладчик — Ирак.
Члены организации и общие вопросы
Председатель — Коста-Рика.
Докладчик — Гаити (по вопросу: члены организации),
Саудовская Аравия (по общим вопросам).
Политические функции и функции безопасности
Председатель — Боливия.
Докладчик — Доминиканская Республика.
Мирное урегулирование
Председатель — Уругвай.
Докладчик — Советский Союз.
Юридические проблемы
Председатель — Египет.
Докладчик — Никарагуа.
Сотрудничество в экономической и социальной областях
Председатель — Индия.
Докладчик — Гватемала.
Принудительные меры
Председатель — Эквадор.
Докладчик — Франция.
Система опеки
Председатель — Новая Зеландия.
Докладчик — Люксембург.
Региональные мероприятия
Председатель — Колумбия.
Докладчик — Китай.

Г-н Стеттиниус. Желает кто-либо из делегатов высказать свои замечания по только что прочитанному докладу д-ра Белта о заседании Руководящего комитета, состоявшегося сегодня утром? Если возражений нет, то доклад в том виде, как он был зачитан, считается одобренным.

Дамы и господа, наш следующий пункт повестки дня связан с продолжением заслушивания заявлений глав делегаций. Согласно специальному решению, принятому вчера на заседании глав делегаций и объявленному на пятом пленарном заседа-

нии *, слово теперь предоставляется премьер-министру и главе делегации Южно-Африканского Союза.

Фельдмаршал Смэтс. Г-н председатель, сотоварищи-делегаты, дамы и господа. Позвольте мне последовать примеру других глав делегаций, выступивших до меня, и начать свое выступление выражением сердечной благодарности моих южноафриканских коллег и моей лично за приглашение правительства Соединенных Штатов Америки и других правительств-инициаторов на эту конференцию. Наше самое искреннее пожелание заключается в том, чтобы эта конференция была успешной и явилась поворотным пунктом в развитии международных отношений и сотрудничества среди государств на пути к миру во всем мире и к безопасности. Так пусть Сан-Франциско прибавит к своим другим славным делам еще большую славу, став одной из вех в длительном походе человечества к лучшему будущему.

Как и другие ораторы, я признаю, что мы встретились здесь, ощущая острую боль утраты, утраты великого лидера, который призывал нас быть вместе. Но в истинном смысле он не покинул нас. Его имя, его идеи витают над этой землей и над делами людей, во имя которых он работал. Его душа продолжает жить, вдохновляя нас идти дорогой, на которую он наставил нас. В память о нем и о его бессмертном служении миру мы обязаны сделать успех этой конференции достойным памятником ему. Подобно тому как один великий американский президент был храбрым пионером Устава Лиги наций, другой президент может стать инициатором Устава новой международной организации. Об этих двух президентах можно действительно сказать, что они отдали все, даже свои жизни, за великое дело человечества, осуществить которое мы теперь намереваемся на этой конференции, так как не может быть больше сомнений, что для нас, для всего человечества пробил час. Человечество достигло решающего часа в своей судьбе, в судьбе своего будущего как цивилизованного мира. Даже военная победа, величайшая победа, завершающая теперь наши военные усилия в Европе, не является достаточной. Она должна быть лишь прелюдией к нашим большим мирным усилиям, которые должны завершить нынешнюю борьбу за свободный мир и придать ей окончательную форму.

Вот к чему мы стремимся здесь. Вот в чем заключается основное значение этой великой конференции в Сан-Франциско.

В течение поколения мир шел к этой катастрофе, к этому разрушительному насилию, которое теперь угрожает самим основам будущего нашего человечества. Две мировые войны несли с собой все более значительные разрушения, пока наше древнее отечество, центр нашей западной цивилизации не превратился в руины, невиданные прежде в истории. Наука, олицетворение творческого гения человечества, предоставляет в распоряжение войны новые, все более грозные средства.

Третья мировая война вполне может выйти за пределы того, что цивилизованное общество в состоянии вынести, и даже сделать невозможным наше дальнейшее существование как человеческого рода. Мы должны предотвратить эту чудовищную возможность и сделать войну невозможной с моральной точки зрения. Такова высшая цель, во имя которой мы собрались здесь. Мы творцы мира, мы строители мира, и мы не должны не оправдать обращенные к нам надежды и молитвы всего страдающего человечества. Прошлое и будущее взывают к нам. Мы не должны потерпеть неудачу после того, чего достигла доблесть миллионов наших героев. Давайте стремиться к тому, чтобы преданность и жертвы этих героев, а также миллионов мирных жителей не были напрасными.

Давайте употребим все усилия для того, чтобы остановить этот поход смерти, этот марш к самоубийству, марш, в котором невиновные страдают гораздо больше, чем виновные.

Я выступаю с этой трибуны, г-н председатель, в качестве одного из немногих оставшихся в живых участников последней мирной конференции в Париже, состоявшейся 26 лет тому назад. Моя мысль идет еще дальше — к мучительным воспоми-

---

* См. док. № 53, с. 305, и док. № 45, с. 176.

наниям о южноафриканской войне, разразившейся 46 лет тому назад, когда я, еще молодой человек, впервые узнал, что означает война для небольшого народа, и все эти воспоминания я бережно храню. Из накопленного опыта возник мой глубокий интерес к Лиге наций и к ее Уставу, который мы разработали в Париже для поддержания мира между государствами, большими и малыми.

Это было огромным и благородным усилием, намного превосходящим все, что было предпринято или имелось в виду предпринять в прошлом. Сегодня становится модой преуменьшать значение Лиги наций или даже глумиться над ней. Но в ее дни был отмечен действительный и большой прогресс, и тем, кто в этой или в какой-либо другой стране трудился для осуществления этой благородной задачи, не о чем сожалеть и не за что извиняться.

Увы, Устав Лиги оказался лишь вехой. Новый Устав Объединенных Наций может также оказаться лишь вехой. Мы молимся за то, чтобы он имел большее значение, но может оказаться так, что через какое-то время мы пройдем и эту веху и должны будем устанавливать дополнительные вехи на дороге, ведущей к миру, до тех пор, пока не будут окончательно достигнуты далекие границы того нового, того более нового мира, в котором война между государствами останется лишь в воспоминаниях человечества.

Лига все же оказалась поразительным успехом во всех многочисленных сферах деятельности человечества, и многое из того, что она сделала в этой плодотворной области служения человечеству, обладает непреходящей ценностью и может быть продолжено и развито новой организацией.

Она потерпела неудачу, потерпела крах лишь в одном, но чрезвычайно важном аспекте. Она не предотвратила войну; она не предотвратила незаконную агрессию, которая в конце концов достигла своей высшей ступени в этой самой ужасной из всех мировых войн. Поэтому именно здесь мы приступаем к решению новой задачи. И, наверное, полезно с этой точки зрения выявить различия в основной структуре между Уставом Лиги наций и Уставом, подготовленным в Думбартон-Оксе.

Конечно, эти два документа происходят из двух различных миров. С 1919 г. совершается далеко идущая революция, и эта революция все еще продолжается. Никто не предвидел и не мог предвидеть на последней мирной конференции тех огромных политических изменений, которые произошли в мире и в международных делах в течение последующих лет. Мы планировали мир, который мы знали и каким мы его видели, и мы планировали его в оправданном духе оптимизма. Никто, например, не ожидал, что Соединенные Штаты откажутся вступить в Лигу наций и позволят ей плыть среди скал в опасных послевоенных течениях. А при отсутствии Соединенных Штатов Америки она вынуждена была это делать.

Никто не предвидел появления получивших широкое распространение идеологий, которые в дальнейшем до основания потрясли наш мир. Никто не сознавал, какие опасности таит в себе будущее, даже ближайшее будущее. Мы жили и мыслили в политическом мире и не предвидели экономических и социальных потрясений, которые призваны были изменить саму основу нашего общества. В те дни были великие люди, но они не были великими пророками и, разумеется, не были полубогами. Сегодня мы видим, что мер примирения и умиротворения недостаточно, что война должна быть предотвращена любой ценой, даже ценой самой войны, если это необходимо. Устав Лиги не предусматривал мер по предотвращению войны любой ценой, он предусматривал лишь меры по сдерживанию и попытки арбитража, переговоров и примирения и, наконец, меры по применению экономических санкций с целью запугать агрессоров.

С другой стороны, в Уставе, разработанном в Думбартон-Оксе, реалистично признается, что возникновение войны должно быть предотвращено в самом начале и что никакие половинчатые меры в этом направлении не будут достаточными. Для того чтобы осуществить это, в нем также признается в том же духе реализма, что новая ответственность за мир должна быть возложена на великие державы. Они обладают мощью и должны в первую очередь нести ответственность за использование этой мощи для предотвращения войны. Нет сомнения, что это увеличивает

их значение и расширяет их функции в отношении малых стран, но это несоответствие в деятельности проистекает вполне логично из новой ответственности за мир, возложенной на них. Ялта еще больше укрепила логически вытекающее единодушие среди них относительно этой особой функции поддержания мира, возложенной на них. Таким образом, на них возлагается дополнительное обязательство единства решения и действия; в действиях, в принудительных мерах по предотвращению войны они должны быть единодушны и действовать или не действовать сообща. Это может быть лишь временная и преходящая стадия, и не исключено, что в будущем окажется ненужным ставить такое решительное условие с целью сохранения единства великих держав. Привычка сотрудничать, возможно, создаст доверие среди них и развеет подозрения между ними. Но кто, зная о разногласиях в последней четверти века и их ужасных результатах и думая о том, что может принести зло в последующие годы, осмелится сказать, что такое решительное условие для сохранения единства не является необходимым сегодня? Мы знаем, что на единогласии в настоящее время настаивают; более того, право единогласия, которого в настоящее время просят, может превратиться в обязанность единогласия и, таким образом, иметь тенденцию сохранить единство великих держав; причем выпадение из этого единства одной из них в любом случае будет представлять самую большую опасность и угрозу миру во всем мире в будущем. Я не являюсь апологетом Ялты, но, зная, какую роль сыграло в неудаче Лиги наций отсутствие в ней Соединенных Штатов Америки, зная, какую роль могут сыграть подобное отсутствие или последующие разногласия между великими державами в неудаче всемирной организации в будущем, я не могу сказать, что рекомендация, разработанная в Ялте, является слишком высокой ценой за новую попытку исключить международную войну из жизни всего человечества.

Сейчас я не обсуждаю резолюцию, принятую в Ялте, а лишь указываю на ее связь с новой системой, которая будет создана, согласно Уставу, по сравнению с системой, предусмотренной в Уставе Лиги наций. Устав новой организации, в отличие от Устава Лиги наций, запрещая все международные войны и предусматривая принудительные меры для их предотвращения, создает особое положение для великих держав, требующее также особого отношения между ними при голосовании, что не требовалось по Уставу Лиги наций.

Безоговорочное запрещение войны и вытекающее из него признание особого положения великих держав являются двумя основными отличиями Устава новой организации от Устава Лиги наций. Имеется третье отличие — отличие, связанное с пробелом, а не с положениями Устава Лиги наций. Это отличие является тем не менее таким же далеко идущим, как и два других отличия, а возможно, даже еще более важным. Оно связано с включением в Устав положений экономического и социального характера, чего не было в Уставе Лиги наций.

Я уже говорил о непредвиденных экономических и социальных событиях, происшедших в послевоенном мире после окончания первой мировой войны. Они должны в значительной степени повлиять на наши взгляды относительно будущего хода событий и его возможного влияния на мир во всем мире. Творцы межвоенного периода жили, как я уже сказал, в мире политики и руководствовались политическими взглядами и мнениями. Они думали, что политических решений будет достаточно. Неудивительно, что их планы были расстроены катастрофическими экономическими событиями, которые разрушили национальную и мировую экономику в период между двумя войнами. Хаос в валютах, валютных курсах и тарифах и все странные и сложные проекты по борьбе с ним слишком хорошо всем известны, чтобы останавливаться на них. Катастрофические экономические и социальные последствия их также хорошо известны. Вместе с новыми идеологиями, воскрешенными из прошлого нацистскими подонками, они в значительной степени содействовали кризису, который привел к войне. Скоро стало ясно, что экономический хаос и связанные с ним социальные волнения и страдания явились не менее важными источниками войны, чем обычные формы агрессии, столь знакомые политическому миру. К этим факторам добавились новые формы пропаганды через радио, проникновение «пятой

колонны», скрытый саботаж и другие подобные «новые методы». В некотором отношении агрессия стала более психологической, чем материальной, более коварной и опасной. С ней теперь гораздо труднее справиться, используя старые политические средства. Вся техника агрессии и нападения значительно трансформировалась и стала в обходном порядке принятой процедурой, известной международному праву и международным отношениям. Хаос был ужасным, а результаты — особенно губительными для миролюбивых народов. Эти результаты были в числе наиболее важных причин нынешней войны.

Вот почему новый Устав, рассматривая вопросы предотвращения и ликвидации войны, предусматривает средства и методы по контролю над этими новыми силами, которые появились на международной арене, и предлагаемый Экономический и Социальный Совет, таким образом, станет с этой и других точек зрения одним из самых важных органов новой всемирной организации. В тесном сотрудничестве с другими учреждениями, созданными в экономической области, такими, как МОТ, Валютный фонд, Международный банк, Продовольственный и сельскохозяйственный совет, и другими органами, которые, несомненно, будут созданы, новый Совет даст возможность Объединенным Нациям гораздо решительнее сдерживать эти новые силы, а также контролировать условия и методы, ведущие к социальным и экономическим беспорядкам и подрывным действиям, лучше, чем когда-либо это делала Лига наций. Социальные и экономические причины войны могут, таким образом, подпасть под контроль, так сказать, в самом зародыше.

Позвольте мне в заключение сказать еще об одном вопросе в отношении общих аспектов Устава по сравнению с Уставом Лиги наций. Новый Устав не должен быть лишь документом, включающим правовые положения, направленные на предотвращение войны. Я бы предложил, чтобы в самое начало и в преамбулу Устава была включена декларация прав человека и общей веры, которая поддерживала союзные народы в их ожесточенной и длительной борьбе за защиту этих прав и этой веры. Нынешняя война не была обычной войной старого типа. Это была война идеологий, противоборствующих философий жизни и противоборствующих верований. В самом глубоком смысле это была война идей, возможно, более чем любая другая война в истории человечества. Мы боролись за справедливость, достоинство и за основные свободы и права человека, которые являются основой для всего развития человечества, прогресса и мира.

Давайте в новом Уставе всего человечества выразим эту нашу веру и, таким образом, провозгласим миру и потомкам, что это была не только жестокая борьба сил между государствами. В этой смертельной борьбе мы вели также борьбу моральную, борьбу за идеалы, за веру в справедливость. Мы были полны решимости защитить основные права человека и на этой основе создать лучший, более свободный мир будущего. Никогда еще миролюбивые страны не были настроены столь решительно. Вот за что наши мужчины и женщины боролись на фронтах войны и трудились и работали в тылу, как невольники, в течение долгих лет стойкого сопротивления. Давайте воплотим это в Уставе Объединенных Наций как наше признание веры и нашу клятву будущему. Наша война ведется за вечные ценности, которые поддерживают дух человека в его трудном движении вверх, к свету. Давайте подтвердим эту нашу веру не только как нашу высокую цель и руководящий дух в этой войне, но и как нашу цель на будущее. Мир, к которому мы стремимся и для защиты которого переносим такие страдания, является миром справедливости, чести, бескорыстных отношений между людьми и между государствами. Никакой другой мир не будет достоин жертв, которые мы понесли и готовы понести вновь, и тяжелой ответственности, которую мы готовы взять на себя согласно этому Уставу.

Мы будем непоколебимы в этой вере, пока все человечество не утвердится в ней, отбросив все сомнения. Давайте провозгласим эту веру в нашем великом, историческом Уставе.

Г-н Стеттиниус. Дамы и господа. Теперь мы начнем вновь в алфавитном порядке предоставлять слово очередным ораторам, представляющим различные делегации.

Глава делегации Эфиопии назначил посланника Эфиопии в Вашингтоне выступить от имени своей делегации.

Предоставляется слово его превосходительству посланнику Эфиопии в Соединенных Штатах.

Г-н Тевольде Медхин. Г-н председатель, сотоварищи-делегаты. С глубоким чувством я, представитель Эфиопии, обращаюсь к этому историческому собранию государств, созванному с целью создания новой и эффективной организации для сохранения коллективной безопасности и мира во всем мире.

Сегодня я выступаю перед вами, представляя Эфиопию, которая вышла победителем в борьбе с жестокими лишениями, причиненными руками могущественного врага, — Эфиопию, поднявшуюся благодаря стойкому мужеству ее патриотов, ценою крови ее сынов и ценою незабываемых героических жертв британского народа, так щедро пролившего свою кровь за освобождение нашей империи.

Сегодня Эфиопия выступает перед миром как первое освобожденное государство Объединенных Наций; теперь, к счастью, к ней присоединилась группа государств, которые также благодаря мужеству своих патриотов и огромным жертвам освободительных армий великих держав вновь заняли место в совете наций.

Эфиопия и все недавно освобожденные страны Европы находятся в неоплатном долгу перед великими державами, без жертв и безграничной помощи которых мы не смогли бы сегодня участвовать в создании нового мирового порядка.

Малые государства особенно благодарны четырем великим державам, предложившим всем нам, несмотря на огромную тяжесть войны, создать организацию по сохранению мира, который вскоре будет завоеван.

В этот момент, в канун победы, Эфиопия вместе с другими Объединенными Нациями с почтением обращается к памяти того, кто жил и умер за дело защиты и сохранения мира во всем мире, к памяти президента Франклина Делано Рузвельта.

Мы, малые государства мира, были приглашены участвовать в настоящей конференции не только из-за общности идеалов, которые связывают нас с великими державами в нынешней борьбе, и нашей особой заинтересованности в гарантии прочного мира, но также из-за того, что именно на гарантии свободного и независимого существования малых государств мира должна основываться любая будущая всемирная организация.

Последние 150 лет отмечены многими конфликтами и войнами между мировыми державами, но, как я полагаю, нетрудно установить, что подавляющее большинство их если не вызывалось, то начиналось со споров с малыми странами или в связи с ними. Следовательно, при разработке эффективной организации коллективной безопасности опыт и вклад малых государств приобретает особое значение.

Вряд ли какая-либо другая страна более правомочна высказывать осторожные предостережения, исходя из своего опыта, чем Эфиопия, так как редко где вопросы во всей их величественной простоте ставились бы так ясно и получали бы такой ясный ответ.

В данный момент нет необходимости, да и неуместно, обращаться к деталям событий, которые привели к краху Лигу наций и поставили на грань уничтожения ни в чем не повинного члена семьи государств. Достаточно сказать, что агрессия была явной и неспровоцированной, что это было признано сообществом государств и что своевременной, легкой и выгодной уступке силам агрессии Эфиопия, полностью отдавая себе отчет относительно цены и риска такого шага, предпочла опору на силы коллективной безопасности. Ясно, что эта позиция Эфиопии была признана Лигой наций и что Лига наций стремилась выполнить свои обязанности путем применения санкций против агрессора. Однако несомненно и то, что выбранные санкции были утверждены и применены слишком поздно и оказались недостаточными, чтобы соответствовать вполне определенным требованиям сложившегося положения. Несмотря на возраставшую опасность развития событий, Лига изощренными уловками процедурного характера уклонилась от применения мер, столь необходимых для оказания помощи моей стране в ее борьбе против агрессора. Более того, члены Лиги, наложив эмбарго на экспорт оружия в Эфиопию, фактически облегчили задачу агрессору.

Наконец, истории принадлежит тот факт, что после неудачи неоднократных обращений к Лиге наций с призывом положить конец умерщвлению целого народа отравляющим газом, последовавших после кампании против превосходящих сил, его императорское величество, мой высочайший монарх, обратился с настойчивым призывом и советом к силам правопорядка присоединиться к подавлению агрессий против невиновных государств. Этот призыв был оставлен без внимания, и Лига предпочла покинуть и обречь на смерть одного из своих членов, избрав для себя путь поражения и распада. Если бы не мужественное и упорное сопротивление наших патриотов и огромная помощь нашего британского союзника, судьба Эфиопии, возможно, была бы решена навсегда.

Эфиопия была бы несправедлива к себе, к тем, кто собрался здесь, и к идеалам, за которые сегодня смелые люди идут на смерть, если бы, хотя бы кратко, не высказала свои предостережения и надежды, рожденные из опыта и тщательных размышлений.

При разработке новой организации для сохранения мира мы не можем не принимать во внимание организацию бывшей Лиги наций, с тем чтобы, проанализировав ее недостатки и неудачи, избежать подобных ошибок при решении стоящей перед нами задачи.

Общественное мнение народов, каким бы просвещенным и требовательным оно ни было, не может само по себе быть достаточным, чтобы исправить ошибки несовершенной организации. Моя страна счастлива и горда тем, что в борьбе против жестокого агрессора она постоянно ощущала симпатию и поддержку народов всего мира. Однако такая симпатия и поддержка не могли одержать верх над ужасными проволочками, которые стали возможны в результате несовершенного Устава и которые были полностью использованы беспринципным врагом. Они не могли преодолеть страх Лиги перед ответственностью, преодолеть ее пристрастие к специальным органам, созданным как в рамках Лиги, так и вне ее, для того чтобы там находили свой конец настоятельные требования смертельно раненной жертвы агрессии. В результате Эфиопия была сокрушена значительно превосходящим врагом и покинута Лигой наций, несмотря на настойчивый и единодушный голос мирового общественного мнения.

Жертвы агрессии больше не будут находить поддержку или утешение только в резолюциях осуждения или симпатии, теперь также не будет возможным на основе процедур, приспособленных к требованию единогласия, избежать ответственности за решение и действия, с которыми должны столкнуться все государства, желающие поддерживать коллективный мир и безопасность. Все государства, представленные здесь, должны обеспечить, чтобы будущая организация, и особенно Совет Безопасности, имели право и обязанность голосовать не за резолюции или рекомендации, а за *решения* не только принципиального характера, но и о принятии немедленных действий, чтобы гарантировать поддержание мира до урегулирования возникших проблем. Совету Безопасности следует предоставить возможность своевременно проводить голосование своих решений без обструкции и проволочек со стороны тех, в чьих интересах добиться путем выигрыша во времени того, чего нельзя добиться по договоренности.

Миролюбивые государства земли не должны быть вынужденными вновь, как это было с Эфиопией, подчиниться тому, что было правильно названо «преднамеренным уничтожением на основе процедуры».

Великие державы в Думбартон-Оксе решили возложить на новую организацию, и особенно на Совет Безопасности, основную ответственность за поддержание международного мира и безопасности и предусмотреть, чтобы при осуществлении обязанностей, вытекающих из этой ответственности, Совет Безопасности выступал от имени всех членов. Однако, возлагая такую тяжелую ответственность от своего имени, государства — члены организации должны быть полностью уверены не только в том, что Совет сможет эффективным образом принять и выполнить решения в отношении обеих сторон спора, но также и в том, что, занявшись рассмотрением спора, Совет сохранит прямую и постоянную ответственность в обеспечении быстрого решения.

Нельзя вновь терпеть такого положения, когда во время фактической агрессии Совет будет передавать вопрос об определении важных проблем подчиненным или иным комиссиям по расследованию или примирению или когда законная процедура организации безопасности будет прерываться, а применение санкций откладываться с целью создания таких дополнительных и экстраординарных процедур или органов.

Более того, ответственность за поддержание мира во всем мире должна оставаться неделимой и универсальной. Нельзя отрицать, что отсутствие некоторых государств в бывшей Лиге наций делало неэффективными умеренные санкции, осуществлявшиеся этой организацией. Задача и ответственность обеспечения коллективной безопасности не могут быть задачами и ответственностью Европы, или Америки, или Азии, или Африки. Более того, они не могут быть только задачей и ответственностью какого-либо района или какой-либо конкретной группы держав.

Поддерживая предложения, разработанные в Думбартон-Оксе, Эфиопия считает необходимым выразить глубокую убежденность в том, что возлагаемая на Совет Безопасности прямая ответственность действовать от имени всех членов не должна никогда и никак преуменьшаться или ослабляться, эффективное вмешательство Совета Безопасности также не должно каким-либо образом задерживаться или замедляться операциями, проводимыми на основе региональных соглашений. Совет Безопасности не должен быть вынужденным, как это было с Советом Лиги наций, сидеть сложа руки до тех пор, пока механизм по региональному решению конфликтов проявит неспособность в осуществлении своих функций. Мы не должны соглашаться с Уставом, который вновь давал бы возможность преднамеренного уничтожения жертв агрессии на основе процедуры.

Наконец, делегация Эфиопии глубоко убеждена, что никакая организация и никакое стремление к миру, какими бы сильными они ни были, не могут быть эффективными, если государства мира не будут разделять убежденность в том, что не может быть мира во всем мире, если он не основывается на принципах справедливости.

Последние десять лет подтвердили ценой бесчисленных погубленных жизней и стран правильность пророческих слов его императорского величества, моего высочайшего монарха, когда в трагических обстоятельствах перед государствами, собравшимися в Женеве, он заявил, что те государства, которые стремятся к миру без справедливости, в конце концов не обретут ни мира, ни справедливости.

Эфиопия была слишком тесно связана с идеалом коллективной безопасности и пострадала слишком жестоко, защищая его, чтобы отказаться, хотя бы на мгновение, от безоговорочной поддержки такой организации, которая встретит поддержку государств, представленных здесь. Однако она полагает, что имеет право изложить этой исторической конференции свои взгляды и соображения, сформировавшиеся в течение долгих трагических лет. Она выражает надежду, что ее опыт может помочь в создании организации, которая сможет извлечь выгоды из ошибок прошлого и создать прочный монумент героическим жертвам нынешнего поколения. Для достижения этой цели она обещает приложить все свои усилия, а для претворения в жизнь этой надежды — свою постоянную верность.

Г-н Стеттиниус. Дамы и господа, слово предоставляется министру иностранных дел и главе делегации Франции.

Г-н Бидо. Г-н председатель, дамы и господа. В этот день победы, когда впервые я имею честь и привилегию выступать перед вами от имени Франции, я не буду стараться прятать свои чувства глубокого волнения.

Гибель гитлеровской Германии, свидетелями которой мы сейчас являемся, для всех Объединенных Наций, и особенно для моей страны, которую эта держава-хищник опустошала трижды в течение последних семидесяти пяти лет,— событие одновременно столь долгожданное и столь глубоко драматичное, что нам трудно постигнуть невероятную силу такого урока, данного духу насилия и агрессии.

Как человеку, которого лишь несколько месяцев тому назад травили в его собственной стране, тогда полностью оккупированной и жестоко угнетаемой противником и отчаянно сопротивляющимся сегодня, позвольте мне вместе со

всеми отдать дань уважения тем, кто скромно или храбро трудился во имя нашего общего спасения: героической Советской Армии, прославившей себя многочисленными победами от Сталинграда до Берлина; храбрым дивизиям Великобритании и ее доминионов, старым и благородным товарищам в нашей борьбе; замечательным американским войскам, чья кровь была пролита на нашей земле, далеко от родных городов и деревень, за дело, которое не знает расстояний, тем самым заставив нас еще более полюбить свою землю, принявшую их кровь, и считать священным урожай, взращенный на этой земле,— за дело, называемое свободой.

Эти армии, объединив свои усилия, шли на жертвы ради общего дела и внесли самый большой вклад в совместную борьбу на полях битв Европы, после того как огромной силы первоначальный удар противника вывел на время Францию из борьбы в то время, когда ее американские, британские и китайские братья по оружию в других частях мира вели победоносную борьбу против японского агрессора, также обреченного на поражение.

С этими победоносными армиями, по самой строгой справедливости, связаны полки Свободной Франции, солдаты Бир-Хакейма, Туниса, Италии, Эльзаса, Карлсруэ, Штутгарта, все, кто участвовал в бесчисленных битвах во всех уголках земного шара, включая Индокитай. Я также воздаю должное всем сражающимся бойцам Объединенных Наций, среди которых бельгийцев, голландцев, поляков, чехов, норвежцев или бразильцев часто можно было отличить, лишь увидев на рукавах единой военной формы знаки различия, имеющие цвета их стран; отважным патриотам Югославии и Греции и всем солдатам, не носившим военной формы, людям, которые оказывали сопротивление в угнетенных странах, моим товарищам во Франции, всем тем, кто умер безмолвно под пытками, всем тем, кто был брошен в немецкие концентрационные лагеря, моим товарищам, моим братьям-французам, а также гражданам всего мира, которые, несмотря на временное поражение, выполняли свой долг.

Несколько часов назад мне сказали о возвращении на родину некоторых из этих мужчин и женщин, участвовавших вместе с нами в жестокой борьбе — борьбе, в которой враг был везде, а фронт — повсюду. Позвольте мне приветствовать их здесь, перед лицом всего мира, так как мы в долгу перед ними и так как никто не может сомневаться в том, что на последней стадии этой тридцатилетней войны, уже стоившей Франции 1 500 000 жизней, моя страна по-прежнему неустанно делает все возможное.

Никогда, несмотря на предательство, Франция не выходила из борьбы. Не было ни одного дня войны, когда бы французы не гибли за дело Объединенных Наций. Под руководством человека, являющегося символом нашей чести и нашей решимости,— генерала де Голля, который вернул нашей стране ее душу, французы продолжали борьбу как во Франции, так и вне ее, иногда голыми руками, для того чтобы обеспечить существование не только Франции, но и мира, в котором беззаконие не должно одержать победу.

Сегодня Франция вновь встала на ноги. День ото дня она восстанавливает свою военную и экономическую мощь. Она вновь занимает свое место не только в качестве великой моральной державы, которой она всегда была, но также и в качестве действительно великой державы. От имени 100 миллионов человек сообщества, проживающих в метрополии и в империи, чья непоколебимая сила была так ярко продемонстрирована во время испытаний, я требую для Франции всех ее прав и обязанностей великого государства.

Я бы хотел добавить, что Франция в силу своих вековых традиций не может отделить свое дело от дела всемирной справедливости. Она никогда не боролась за дело, которое не соответствовало интересам человечества. Франция пришла на эту конференцию с определенной целью — внести в усилия всех свободных народов вклад, достойный ее извечного идеала и ее особой миссии в мире.

Г-н председатель, особое положение Франции на этой конференции вызвало много замечаний. Некоторые считали, что они обнаружили какую-то отрицательную позицию, какие-то скрытые мотивы или какое-то проявление нездорового юмора.

Эта позиция занята исключительно из-за нашего желания быть честными с самими собою и с теми, кто верит нам. Столкнувшись с решениями, которых мы не принимали, причем о некоторых мы ничего не знали, мы вынуждены были отклонить сделанное нам предложение рекомендовать систему, о которой мы не были полностью информированы; но это вовсе не означает, что на настоящей конференции мы не будем играть должным образом соответствующую роль или что мы намереваемся отказаться от звания, которое является нашим и от которого, я повторяю, несчастья вчерашнего дня не заставят нас отказаться сегодня.

Итак, мы собрались на берегу этого огромного океана. Пусть его название будет добрым предзнаменованием для будущего наших народов и мира во всем мире.

Разве не является знаком судьбы то, что мы прибыли сюда, в город святого Франциска, доброго человека мира? В этом городе, где наши флаги колышутся рядом в знак искреннего и щедрого приема, оказанного нам, мы выполняем нашу задачу сообща со многими народами земного шара, собравшимися вместе, но еще не со всеми теми, кого мы хотели бы видеть здесь. Мне бы хотелось особо упомянуть об истерзанной войной Европе, и прежде всего о героической Польше, которая в течение веков была нашим другом.

Увы, мы не увидим человека, который должен был председательствовать на нашей встрече. Мы прибыли сюда в то время, когда американская нация, все Объединенные Нации, и особенно Франция, переживают великую катастрофу, большое горе — смерть великого гражданина мира Франклина Делано Рузвельта. Вслед за всеми выступавшими до меня с этой трибуны — и я, конечно, не буду последним — я желаю выразить признательность за то, чем обязаны ему все, кто верит в будущее человечества, одному из лидеров народов, защитнику великих дел и основных свобод.

Всемирный траур ясно показал, как велика эта потеря. Восхищение и привязанность наших народов сопровождают его в могиле, где он похоронен с простотой, которая отличает величие. Факел, который он нес до конца, попал в надежные руки. От имени Франции я хочу сказать, что в отношении любых вопросов, важных для Объединенных Наций, отныне мы обращаемся с полным доверием к президенту Трумэну как лидеру великого народа, с которым мы связаны дружескими воспоминаниями о взаимной помощи, ни разу за время испытаний не обманувшей ожиданий.

Господа, задача глав делегаций, которые выступают с этой трибуны с начала работы конференции, заключается в том, чтобы изложить принципы, вдохновляющие их, принципы, касающиеся общей организации мира и представляющие мнения их правительств и стран.

Иногда я читаю о том, что французская точка зрения является тайной. Это тайна, которая не содержит никакой тайны. Мы своевременно информировали все Объединенные Нации о поправках, которые, по нашему мнению, и, очень вероятно, по мнению других народов, являются необходимым улучшением плана, разработанного в Думбартон-Оксе.

В каком духе мы рассматривали этот план? Вкратце, мы рассматривали его в нашем традиционном духе, в духе, которым в период между двумя войнами мы руководствовались, предлагая многочисленные планы с целью создания и улучшения организации, задуманной в 1919 г. Пока существует Франция, она никогда не устанет направлять свои самые лучшие идеи на создание международного статуса, который создаст гармонию между народами и навсегда исключит войну.

В плане, разработанном в Думбартон-Оксе, мы нашли так много знакомых черт, что мы, естественно, рассматриваем его с некоторой отеческой привязанностью. Это не означает, что мы считаем, будто его нельзя улучшить или в него нельзя добавить ряд пунктов. Я должен сказать с самого начала, что мы не относимся к тем, кто считает коллективную безопасность мечтой, и в любом случае я считаю опасным презирать мечты человечества.

Но в моей стране в результате войны нет ни одной семьи, которая бы не потеряла для себя самое дорогое. И от всех этих семей, от всех этих людей делегация, главой

которой я имею честь быть, получила настоятельный призыв позаботиться о том, чтобы организация, которую мы собираемся создать, стала действительной защитницей мира.

Приведение требований этого идеала в соответствие с возможностями действительности является первым принципом, которого мы хотим придерживаться.

Поэтому мы намереваемся изучить предлагаемые решения строго и внимательно, как того требуют пережитые нами испытания и опасности.

С уничтожением мощи нацистов мы также намереваемся положить конец практике одностороннего толкования договоров и настаивать на уважении международного права, которое должно соблюдаться теперь больше, чем когда-либо, после того периода путаницы в умах, когда право попиралось каждый день.

Справедливость является еще одним словом, которое мы должны восстановить во всем его величии,— справедливость, которая соответствует идее международной демократии, то есть справедливость, которая полностью признает права всех стран, включая страны, не подпадающие под всемирно признанное понятие великих держав,— вот что я хотел особо подчеркнуть.

Я не уверен, что было уделено все возможное внимание государствам, называемым малыми державами,— я не знаю, почему их называют малыми, так как вполне вероятно, они не являются малыми, имея в виду либо их прошлое, либо их население, либо тот идеал, которому они намереваются служить. Во всяком случае, факт остается фактом, и предложения, сделанные на конференции, отводят преобладающую роль великим державам, к которым, я вновь повторяю, относится и Франция.

Решение о предоставлении этой привилегии было принято в наше отсутствие. То, что называется вето великих держав, конечно, не соответствует идеалу законности, который, мы надеемся, будет достигнут когда-нибудь по взаимному согласию народов.

Но мы знаем, что представляет собой мир сегодня, мы знаем, что кроме теоретических вопросов встает вопрос о том, какие средства данное государство может предоставить, чтобы выстоять на поле боя, когда все другие возможности исчерпаны.

Вот почему Французское правительство не будет предпринимать никаких инициатив, могущих привести к усложнению вопросов, по которым соответствующие великие державы пришли к общему решению.

В данный момент мы не будем выдвигать каких-либо определенных возражений относительно этого пункта в плане, выработанном в Думбартон-Оксе.

Мы действительно считаем, что необходимо поддерживать и развивать доброе взаимопонимание между пятью великими державами при постоянной и тесной дружбе между всеми государствами, собравшимися здесь. Материальные средства службы миру в основном находятся в их руках. Обеспечить их согласие по всем мировым проблемам — вот чего с доверием ожидает общественное мнение всех стран, больших и малых.

Если это согласие между великими державами когда-либо нарушится, то да поможет нам бог! Я говорю об этом с обостренным восприятием представителя народа, поднявшегося из бездны, с интуицией, которая восполняет отсутствие информации, так как нас держали вне рамок многих мероприятий, задуманных той или иной страной.

Мне кажется, господа,— и я почти хочу извиниться за эту рекомендацию, но мы знаем, что поставлено на карту,— мне кажется, что долг каждого из нас — всемерно содействовать этому взаимопониманию больших союзных держав не только потому, что это создает укрепления, способные защитить мир, но и потому, что мы должны построить мир, в котором зародыши будущего конфликта будут уничтожены, мир под защитой этих укреплений.

Что определенно должно быть создано, так это экономический устав, регулирующий, в частности, распределение сырья; социальная организация, в которой вопросы труда, поставленные в международном плане, смогут быть решены лучше, в более выгодных обстоятельствах и при использовании гораздо больших и более широких

возможностей, чем возможности, предлагаемые в большинстве случаев в рамках отдельной страны.

Если мы потерпим в этом неудачу, постоянно вооруженный мир будет все время испытывать муки жизни в условиях постоянного изнурительного напряжения, дежурства на часах, которое в конце концов приведет к тому, что часовой начнет стрелять в собственную тень.

Кроме создания экономических и социальных основ необходимо также оказать дополнительную поддержку международному образованию. Мы рады отметить, что вопрос интеллектуального сотрудничества, который первой выдвинула Франция, поддержали Китай и многие латиноамериканские и средиземноморские страны. Преданная своей миссии и своей традиционной идее превосходства разума, Франция выдвигает на конференции предложения по сохранению и реорганизации института интеллектуального сотрудничества.

В первую очередь мы должны создать основу и упростить до минимума проблемы.

Прежде всего государства должны чувствовать себя уверенно, а для этого важно, чтобы мы ясно понимали, что является для каждой страны условием ее собственной безопасности. Неправильное понимание нужд безопасности Соединенных Штатов Америки, Советского Союза, Британской империи и других государств привело бы нас к неправильному суждению о политике каждого из этих государств.

Необходимо также, чтобы была понята наша собственная концепция безопасности. Эта концепция касается и так называемых опасных зон, поскольку географически мы находимся в непосредственной близости от одной из самых опасных зон.

Выраженная нами решимость обеспечить необходимые гарантии нашей восточной границы, заключение Французским правительством договора о союзе с Советским правительством [31], провозглашенное нами намерение заключить подобные договоры с другими державами по мере появления возможностей и, наконец, наша искренняя приверженность принципам коллективной безопасности — все это не только совместимо, но и дополняет друг друга. Каждый элемент способствует созданию эффективной системы безопасности. Их можно было бы сравнить с тремя крепостными валами. В древние времена никто не подумал бы о необходимости срыть один вал под предлогом, что он ослабляет два других. Наоборот, если жители внутренней крепости чувствовали уверенность в связи с тем, что имеется три каменных стены между ними и возможным противником, защитники каждой из этих стен в свою очередь ощущали поддержку благодаря существованию двух других линий обороны. Мы считаем это вопросом здравого смысла, и если те страны, которые подвергаются наибольшей угрозе, сделают все от них зависящее, чтобы защитить себя с помощью собственных средств, а страны, которые считают, что они подвергаются той же опасности, придут к соглашению, чтобы защитить себя от этой опасности, то тем самым они окажут помощь будущей международной организации, а не послужат препятствием в ее деятельности.

Мы выступаем здесь как народ, который знает по собственному опыту, что, для того чтобы отбить охоту у тех, кто в будущем попытается совершить агрессию, мы должны заполнить пробел между молниеносной быстротой агрессии и неизбежной медлительностью консультаций. Такова суть одной из поправок, предложенных нами к плану, разработанному в Думбартон-Оксе.

Говоря это, мы готовы ради блага нового мира пойти на такие жертвы в вопросе суверенитета, какие могут быть совместно согласованы и взаимно признаны как необходимые для коллективной безопасности. Мы готовы идти в этом направлении настолько далеко, насколько далеко пойдут наши партнеры по всеобщей организации.

Но, я повторяю, ничто не может быть так смертельно опасным, как строительство какого-то бумажного замка, не соответствующего действительности.

Мы должны позаботиться, чтобы ожидания народов не были напрасными. Миллионы мужчин, женщин и детей погибли, так как форумы безопасности, на которые мир возложил свое доверие, потерпели неудачу в достижении своей цели.

Мы не имеем права недооценивать их жертв, отворачиваясь от вершин, к которым они стремились, либо подвергать риску мир на нашей земле, за который они погибли.

Вдовы и матери Соединенных Штатов Америки — я говорю: Соединенных Штатов, так как сегодня мы находимся среди них и так как те же мысли, та же горестная гордость, те же надежды объединяют их с нашими матерями и вдовами в наших странах, от Урала до Шотландии и от Китая до Австралии,— вдовы и матери Соединенных Штатов Америки ожидают, что спасение, провозглашенное для людей доброй воли, которых мы представляем здесь, будет не только временным облегчением.

Здесь уже говорили, что это наш последний шанс. Может быть, и нет, так как у провидения безграничные возможности. Но независимо от того, последний это шанс или нет, было бы преступно упустить его, не позаботиться должным образом, с тем чтобы расцвели надежды.

Как мы будем выглядеть и каким будет наш ответ, если по возвращении домой наши герои, мученики и невиновные спросят нас: «Что сделали вы с нашей победой, нашими жертвами, нашим будущим?»

Калифорния, которую благословение небес и богатства земли делают землей обетованной, вдохновляет действовать честно и разумно. То, что великая республика Соединенных Штатов заняла лидирующее положение в этих обсуждениях мировых вопросов, от которых она уклонилась 25 лет тому назад, несомненно, является одним из самых значительных, вдохновляющих и надежных факторов нашей надежды.

На мостах Рейна, границе Франции, люди Революции начертали слова, которые живы и сегодня: «Здесь начинается земля свободы». Мы искренне надеемся, что на всем земном шаре, получившем искупление благодаря величайшим страданиям и мужеству, царство свободы, демократии и права будет простираться отныне на все земли, где миролюбивое человечество будет стремиться жить при новых поднимающихся веяниях.

Веря в свои возрожденные силы, веря обещаниям будущего, уверенная в том, что она является первым государством, восстановившим нормальную работу демократических учреждений путем проведения свободных и законных выборов так скоро после таких испытаний, Франция искренне посвящает себя великой задаче гарантировать миру безопасность для всех и права каждому.

Г-н Стеттиниус. Дамы и господа. Прежде чем объявить следующего оратора, я хочу представить вам не совсем обычных гостей, посетивших нас сегодня,— несколько американских солдат, многие из которых были ранены на фронте. Эти ребята прибыли к нам из близлежащих госпиталей, чтобы побыть с нами сегодня. Они сидят на задних рядах этого зала, и я прошу всех их встать. *(Весь зал встает и аплодирует солдатам.)*

Слово предоставляется министру иностранных дел и главе делегации Гватемалы.

Г-н Ториэльо. Г-н председатель, делегаты, дамы и господа. Мы не можем допустить, чтобы облака беспокойства затмили горизонт, куда обращены надежды и самые пылкие мечты всего человечества. Боль в наших сердцах теперь затихает. Тени ужаса должны исчезнуть на этой конференции, где собрались Объединенные Нации, чтобы создать лучший мир. Мы должны это сделать, ибо в противном случае произойдет ужасная катастрофа и история осудит нас. Замечательное сотрудничество всех и особенно искреннее стремление к согласованности действий между государствами-инициаторами при решении самых трудных проблем определят полный успех этой самой важной конференции. Они должны доказать, что дух, объединявший их в битве против тех, кто стремился покорить всю землю, будет по-прежнему объединять их и теперь, на пороге победы, в трудной задаче создания нового порядка, при котором уже не будет места агрессии, тирании, страху и нищете и который будет служить делу мира, справедливости и безопасности для всех.

Если бы державы зла одержали победу в этой войне, силы насилия одержали бы верх над силами справедливости и права. К счастью, этого не произошло. Вот

почему все малые государства мира глубоко верят в правовую организацию, которую наша конференция даст пяти континентам, поскольку закон и моральная сила справедливости составляют единственную гарантию и силу малых государств.

Гватемала горячо желает, чтобы в будущем безопасность государств зависела не от вооруженных сил, а от всемирной организации, такой, какой она предусматривается в предложениях, разработанных в Думбартон-Оксе, организации, которая будет иметь достаточную силу, чтобы эффективно сдерживать любой акт агрессии. Как миролюбивая нация, уверенная в том, что мир будет достигнут и сохранен, Гватемала верит и убеждена, что на этот раз человечество не упустит возможности, вероятно последней, которая предоставляется, как заметил его превосходительство г-н Антони Иден, чтобы воспрепятствовать возникновению опасности новой войны, могущей положить конец нашей цивилизации *.

Гватемала, преданная принципам континентальной солидарности и самым благородным идеалам человечества, была одной из первых стран, присоединившихся к Объединенным Нациям, и в меру своих возможностей и ресурсов сотрудничала и будет продолжать искренне сотрудничать не только в период настоящего конфликта, но и в решении конструктивной задачи, встающей после войны, задачи, которая является предметом особой заботы конференции. Гватемала прибыла на конференцию с большой верой и энтузиазмом.

На межамериканской конференции по проблемам войны и мира, недавно состоявшейся в Мехико, Гватемала внесла соответствующие поправки к предложениям, разработанным в Думбартон-Оксе, среди которых была поправка относительно желания латиноамериканских республик получить необходимое представительство в Совете Безопасности.

Что касается Международного Суда, Гватемала предложила предоставить ему обязательную юрисдикцию, с тем чтобы дать ему возможность вызывать любое государство независимо от характера разбираемого дела. Таким образом, действуя в полной независимости от сообщества государств, он тем не менее сможет получить поддержку этого сообщества при вынесении своих решений; тогда он сможет вынести решения по некоторым спорным вопросам по просьбе одной из сторон ex aequo et bono **, что является обязательным условием правильного функционирования этого судебного органа. Тогда же Гватемала выступала и за укрепление панамериканской системы — системы, которая в течение пяти — десяти лет демонстрировала миру возможность мирного сосуществования государств, основанного на принципах солидарности и сотрудничества. Влияние панамериканизма, сказывавшееся во многих случаях, было особенно значительным после предательского нападения на Перл-Харбор. И это было блестяще подтверждено в Чапультепекском акте, где американская солидарность нашла свое самое полное выражение — выражение братства всего континента.

Учитывая этот опыт и действуя в соответствии с пактами мира и континентальной организации, Гватемала считает необходимым пропагандировать региональные пакты между странами, связанными географическими, социальными и экономическими узами. Так, Гватемала с особым удовлетворением отмечает согласие со своими братскими республиками, которые образуют Центральноамериканскую федерацию, способствующую решению их общих проблем и их экономическому развитию.

Первый шаг на пути к этому пониманию заключается в возрождении центральноамериканского суда, поскольку он был первым в мире учреждением подобного рода, действовавшим постоянно, обладавшим обязательной юрисдикцией и явившим собой замечательный пример в практике международного правосудия.

Гватемала твердо убеждена, что успех всемирной политической организации зависит в большой степени от международной экономической организации, которая даст возможность всем странам мира повысить уровень жизни их народов и смести

---

* См. док. № 41, с. 114—115.

** — по законам справедливости и доброты (лат.).

нищету с лица земли. Мы должны работать в направлении увеличения производства и потребления в наших странах для того, чтобы достигнуть изобилия и благополучия. В этой связи функционирование Экономического и Социального Совета, предусмотренного в предложениях, разработанных в Думбартон-Оксе, позволит, несомненно, ориентировать международную политическую экономику на решение этой благородной цели.

Делегация Гватемалы хочет, чтобы была отмечена ее солидарность с теми идеями, которые так великолепно вдохновили министров иностранных дел американского континента на поддержание права Аргентины присутствовать на этой конференции, и выражает глубокое удовлетворение в связи с достижением полного единства американского континента и включением Аргентинской Республики в Ассамблею Объединенных Наций.

Делегация Гватемалы, выражая горячую благодарность армиям Объединенных Наций за замечательное мужество, проявленное ими в защите свободы человечества, желает также подчеркнуть активное и доблестное участие женщин не только в тылу, но и на полях битв.

Делегаты, в этот памятный момент, когда союзные армии водружают свои победоносные знамена в самом сердце рейха, давайте почтим память выдающегося и бессмертного государственного деятеля — Франклина Делано Рузвельта, чьи идеи справедливости будут направлять шаги государств, собравшихся на этой конференции.

Г-н Стеттиниус. Дамы и господа. Сегодня во второй половине дня у нас еще одна не совсем обычная группа гостей, группа раненых моряков и морских пехотинцев Соединенных Штатов из военно-морского госпиталя, расположенного вблизи Сан-Франциско. Я попрошу их подняться. *(Весь зал встает и аплодирует морякам и морским пехотинцам.)*

Г-н Стеттиниус. Слово предоставляется министру иностранных дел и главе делегации Гаити.

Г-н Леско. Г-н председатель, мои дорогие коллеги, дамы и господа. Франклин Делано Рузвельт ушел в вечность, завершив свой жизненный путь на земле. Его смерть была так красива, что мы, искренне восхищавшиеся им, нашли ее соответствующей его неукротимому духу. Он упал подобно гигантскому дереву, сраженному бурей в лесу.

Позвольте мне на несколько минут вернуться к памяти о том, кто останется выдающейся фигурой этого века, так как я верю, что наш долг — придерживаться пути, проложенного им для нас, пути, уже отмеченного кровью многих тысяч людей. Франклин Делано Рузвельт никогда не терял веры в человечество; он проповедовал абсолютное уважение к человечеству. Он верил в непоколебимую добродетель демократии. Он верил всей душой в справедливый и прочный мир. Он возлагал самые большие надежды на работу, которая должна быть выполнена на этой конференции в Сан-Франциско. Самое большое уважение, которое мы можем отдать памяти великого усопшего, заключается в выполнении благородной и трудной задачи, которую он оставил нам, со всей мудростью и проницательностью, на какие мы способны.

Я уже говорил о крови, которая так обильно пролилась на полях битв в защиту цивилизации. Я не могу не воспользоваться этой возможностью, чтобы не выразить восхищение и глубокую благодарность правительства и народа Гаити правительствам и народам США — нашему великому соседу, Великобритании и ее доминионов, Союза Советских Социалистических Республик, Китая и всех других воюющих государств, которые с непоколебимой твердостью защитили мир от тоталитарного варварства, грозившего захлестнуть его. Позвольте нам также приветствовать публично и сердечно правительство и народ страны, с которой Республика Гаити связана узами, являющимися самыми крепкими после семейных, я имею в виду узы языка и культуры. Мы отдаем дань нашего искреннего восхищения стране прав человека, стране с чувством достоинства, ясности и соразмерности — Франции, в которую никто из нас никогда не терял веры, Франции, которая является вечной.

Дамы и господа, правительство Республики Гаити, которую я имею честь пред-

ставлять, уже объявило в период публикации предложений, разработанных в Думбартон-Оксе, о том, что оно согласно с ними в принципе и что оно желает стать членом международной организации мира и безопасности, которая будет основана на базе этих предложений. Однако мое правительство не думает, что эти предложения совершенны и не нуждаются в поправках. Но оно считает, что четыре великие державы, которые сформулировали их в Думбартон-Оксе, рассмотрели проблемы мира и безопасности с практической точки зрения и стремятся создать такую международную организацию, которая сможет эффективно предотвратить любое обращение к войне как средству разрешения международных конфликтов.

Возражения были высказаны относительно предложений, разработанных в Думбартон-Оксе, в связи с тем, что они не учитывают традиционную концепцию суверенитета государств. Нам кажется нелишним добавить здесь, что международное право не может оставаться застывшим, так же как и гражданское или уголовное право. Оно должно приспосабливаться к изменяющимся условиям жизни народов мира. Национализм прошлых дней, когда государства могли оставаться изолированными в рамках своих границ, не может принадлежать нашему новому времени с его быстрой связью по воздуху.

Следовательно, концепция суверенитета государства уже не может быть нерушимым принципом. Однако мы должны требовать, чтобы не только малые государства согласились пойти на необходимые жертвы. Мир и безопасность международного сообщества зависят от уступок со стороны всех держав, какими бы они ни были и каковы бы ни были права некоторых из них на признание со стороны других.

Господа, возвращаясь к предложениям, разработанным в Думбартон-Оксе, правительство Гаити считает хорошим и полезным нововведение, сделанное теми, кто их подготовил, поместив в главе II заявление о принципах *, которые должны служить основой для международной организации и определять ее функционирование и развитие.

Тем не менее мое правительство считает, что заявление о принципах, чтобы быть полным и дать лучшие результаты, должно учитывать как намерения и принципы, постоянно подтверждаемые на международных конференциях, так и любой опыт, извлекаемый из фактов. Последнее показывает нам, например, что настоящий мировой конфликт возник не только из-за экономических причин, он также черпал большую часть своей жестокой силы из психологических нарушений, созданных расовой и религиозной дискриминацией, содержащейся в политических доктринах, против которых Объединенные Нации борются, желая остаться верными демократическим идеалам свободы и достоинства человека.

Факты требуют выработки новых и более точных юридических и политических гарантий для государств и отдельных лиц. Вот почему правительство Республики Гаити считает, что вместе с основным принципом равенства между миролюбивыми государствами, упомянутым в главе II предложений Думбартон-Окса, там необходимо отразить также принцип недопущения расовой и религиозной дискриминации в отношениях между народами.

Но эти принципы, господа, так же как и механизм международной организации, какими бы разумными или сильными они ни были, недостаточны. С глубоким удовлетворением заслушали мы в прошлую субботу выступления представителей Ирана, Ливана, а сегодня Уругвая, касающиеся абсолютной необходимости в завтрашнем мире интеллектуального сотрудничества между всеми государствами.

Теперь мы затронем проблему, которую мое правительство считает чрезвычайно важной для обеспечения мира и безопасности в будущем. Если традиции войны некоторых народов и их нездоровые инстинкты разорять гнезда других будут мешать им свободно подчиняться международному порядку, основанному на справедливости и равенстве между государствами, то, несомненно, эти традиции и пагубные желания необходимо подвергнуть критике. Принуждение и экономические реформы недостаточны в таких исключительных обстоятельствах. В конечном итоге они могут обеспе-

---

* См. Приложения, с. 591.

чить физическое разоружение некоторых государств. Но только образование даст нам возможность осуществить моральное разоружение и уничтожить вражду в душах людей и разовьет в них чувства любви и терпимости к другим, без чего никогда не будет настоящего мира на этой земле.

Я подчеркиваю, господа, что диктаторы сами понимают чрезвычайную важность проблемы образования. Придя к власти, они всегда в первую очередь старались установить контроль над молодежью и школами. Используя эту выгодную позицию, они могли осуществлять в своих интересах дерзкие кампании по уничтожению свободы, преследованию евреев, используя ложь, подлоги и даже прибегая к нападкам на бога. Иногда удивляются, как люди могли подчиниться такому презренному режиму. Причины тут ясны. Диктаторам удавалось посредством образования приобрести власть над душой народа и формировать то, что они хотели.

Правительство Гаити считает, что в главе IX предложений, разработанных в Думбартон-Оксе *, должно быть сделано особое упоминание о необходимости интеллектуального сотрудничества между народами с целью достижения мира, и предлагает кроме экономических и социальных советов создать совет по образованию, которому будет поручена задача наблюдать за тем, чтобы системы образования различных стран никогда не использовались для пропаганды идей против мира и безопасности.

Г-н председатель, сотоварищи-делегаты, дамы и господа, это заявление я имею честь довести до уважаемого собрания от имени делегации Гаити с обещанием, что, верная традициям мира, свободы и справедливости, которые направляли ее историю, моя страна внесет свой вклад, в полном объеме своих возможностей, в великую задачу, возложенную на нас. Я имею в виду построение более прочного, более щедрого и более разумного мира, который будет соответствовать законным чаяниям наших народов.

Г-н Стеттиниус. Предоставляю слово министру иностранных дел и главе делегации Ирака.

Г-н аль-Омари. Г-н председатель, сотоварищи-делегаты, дамы и господа! От имени иракской делегации я хочу поблагодарить правительство и народ Соединенных Штатов Америки, и особенно мэра и граждан Сан-Франциско, за их любезный прием и гостеприимство, которые они так щедро нам оказали.

Все члены иракской делегации были потрясены полученным ими в пути следования на конференцию скорбным известием о смерти почитаемого и пользовавшегося действительно всеобщей любовью президента этой великой страны — Франклина Делано Рузвельта. Его смерть сейчас, в наиболее важный период мировой истории, является утратой не только для Соединенных Штатов Америки, но и для всех свободолюбивых и миролюбивых народов. Он был поистине одним из величайших сынов человечества и выделялся среди всех крупных государственных деятелей, стремящихся основать новый мир — мир безопасности, мир без войн. Я бы даже сказал, что он был маяком демократии.

Ирак, колыбель цивилизации и права, в настоящее время ожидает установления нового царства всеобщего мира, основанного на взаимном уважении между народами, на признании человеческих ценностей и на принципах справедливости.

Руководствуясь этими идеями, Ирак принял участие в недавнем создании Лиги арабских государств **, устав которой был передан генеральному секретарю настоящей конференции. Пять из присоединившихся к упомянутой Лиге государств присутствуют на этой конференции и исполнены решимости содействовать созданию международной организации, способной осуществить все идеалы на благо человечества.

С самого начала этой войны Ирак, сознавая свой долг, порвал все дипломатические и экономические отношения с Германией. В должное время Ирак разорвал отношения с другими державами «оси» и, наконец, объявил им всем войну.

---

* См. Приложения, с. 600—601.

** См. док. № 48, с. 234—235.

Как воюющее государство, расположенное на пересечении коммуникаций между Западом и Востоком, Ирак предоставил в распоряжение своих союзников все свои ресурсы, особенно средства связи. Он смог, таким образом, принять активное участие в борьбе и охотно и с готовностью будет продолжать сотрудничество до окончательной победы.

Иракская делегация прибыла на эту конференцию, испытывая чувства радости и уверенности. Радость вызвана целым рядом блестящих побед, одержанных нашими союзниками на полях сражений, а уверенность — очевидной решимостью каждого народа, представленного на данной конференции, не упустить на этот раз возможности и добиться успеха в создании организации по обеспечению мира на земле, организации, основанной на признании самых высоких принципов правды и справедливости, организации, которая прежде всего располагает мощными и эффективными силами сдерживания агрессии, с тем чтобы на этот раз великие потери и жертвы, понесенные в войне, не оказались напрасными.

Но для того чтобы эти надежды осуществились, по-видимому, необходимо особо усвоить следующие принципы:

Во-первых, соблюдение принципов права и справедливости является неотъемлемой частью обеспечения безопасности и подлинного мира между народами.

Во-вторых, хотя особая ответственность, возложенная на великие державы, дает им в некоторых вопросах право на большие полномочия, каждое государство, большое или малое, должно ощущать, что главный принцип равенства всех государств в новой международной организации является признанным и будет соблюдаться на практике.

Для достижения этого необходимо не только увеличить число государств, представленных в Совете Безопасности, но и обратить должное внимание на справедливое представительство по регионам. Тогда у всех государств будет возможность разделить ответственность, так же как и задачу урегулирования споров и предотвращения войны.

В-третьих, характер и объем обязанностей обязательств, возлагаемых на все государства, должны быть ясно определены. Эти обязательства должны быть такими, чтобы государства могли соответственно выполнять их сами или, в случае необходимости, настоять на их выполнении.

В-четвертых, состав и процедура Совета Безопасности должны носить такой характер, который гарантирует скорое и справедливое урегулирование споров между государствами. Любой сложный механизм, который вел бы к затягиванию принятия с необходимой быстротой решений и осуществления эффективных действий, может свести на нет все значение решений и мер, предпринятых для их выполнения. Промедление в этих вопросах может со всей вероятностью привести к беде.

В-пятых, в компетенцию Генеральной Ассамблеи должен входить любой спор между государствами, который может привести к вооруженному конфликту и который не удалось разрешить в Совете Безопасности — из-за разногласий ли между постоянными членами или по какой-то другой причине. В таких случаях Генеральный секретарь должен немедленно созвать сессию Генеральной Ассамблеи для рассмотрения данного спора. И решение Ассамблеи, вынесенное большинством в две трети голосов, подлежит исполнению.

В заключение я приветствую будущий мир на земле, который в ваших руках.

Г-н Стеттиниус. Сотоварищи-делегаты, прежде чем представить нашего очередного оратора, я хочу объявить, что следующее пленарное заседание состоится, как намечено, сегодня вечером в 8 час. 30 мин. Я хочу также сообщить, что завтра пленарное заседание созывается в 3 час. 30 мин. дня. Д-р Сун будет председательствовать на вечернем пленарном заседании, начинающемся в 8 час. 30 мин., и г-н Молотов председательствует завтра на заседании, открывающемся в 3 час. 30 мин. пополудни.

Сегодня у нас осталось еще два оратора, и они завершат нашу повестку дня. Первому предоставляется слово вице-президенту и главе делегации Либерии, а за ним непосредственно следует выступление министра иностранных дел и главы делегации Турции.

Слово предоставляется представителю Либерии.

Г-н Симпсон. Г-н председатель, сотоварищи-делегаты, дамы и господа! Возможность обратиться к пленарной сессии Конференции Объединенных Наций по созданию международной организации действительно великая честь.

От имени либерийской делегации я хочу сказать, что мы присоединяемся к другим делегациям, отдавая дань памяти покойного президента Франклина Д. Рузвельта: ведь это в основном благодаря его предвидению созвана настоящая историческая конференция в чудесном городе Сан-Франциско.

Смерть этого великого гуманиста и либерала — тяжелая утрата не только для его страны, но и для всех стран, независимо от их размеров и возможностей.

Я хотел бы подчеркнуть, что, находясь здесь, либерийская делегация не может не испытывать смешанных чувств. Ораторы, поднимавшиеся на эту трибуну, имели случай говорить о жестокой войне и кровопролитных боях, которые вот уже несколько лет ведут их страны. Я сошлюсь, в частности, на представителей Китая, Франции, Бельгии, Чехословакии, Греции, Люксембурга, Нидерландов, Норвегии, Филиппин, Югославии. Боевое крещение пережила также Эфиопия.

Превосходящие силы противника оккупировали и подвергли насилию эти страны и завоевали их. Наши сердца и надежды с ними, и мы все разделяем страдания, которым они подвергались и все еще вынуждены терпеть. Но в настоящее время мы испытываем радость, так как пришло их окончательное освобождение и так как их души всегда оставались свободными.

Было бы действительно трюизмом считать, что сила может иногда казаться важнее права. Но в конечном итоге право и справедливость должны и будут превалировать.

Г-н председатель, я не могу не отметить особо героическую борьбу, которую на протяжении восьми долгих лет ведет Китай за свое существование и сохранение мира на земле. Когда-нибудь история даст правильную оценку упорному характеру китайского народа.

Мы в долгу перед Советской Россией, имея в виду победы ее могучих армий в Европе, и особенно ее героическую борьбу под Сталинградом, которая навсегда останется у нас в памяти.

Обращаясь к делегации Соединенного Королевства, я хотел бы сказать, что доблестная борьба вашего правительства и народа в черные дни войны достойна самого высокого признания. Я упомяну битву за Британские острова, когда надежда, казалось, была утеряна и демократический мир был на волосок от гибели. И тогда правительство его величества и жители Лондона твердо решили, что британцы никогда, никогда не станут рабами.

Именно эта убежденность прозвучала в словах премьер-министра Черчилля: «Мы будем защищать каждую деревню, каждый городок, каждый город... Мы не позволим диктовать нам никакие условия, не пойдем ни на какие переговоры, мы можем проявить милосердие, но не станем просить пощады».

И в качестве последнего, но не менее важного фактора отмечу природный дар руководить и предвидеть, которым обладали покойный президент Рузвельт и его талантливые и мудрые помощники, промышленную мощь и ресурсы, которыми располагало правительство Соединенных Штатов, что способствовало наиболее эффективному ведению войны. В настоящее время мы являемся свидетелями, к счастью, последнего этапа этой войны в Европе. Соединенные Штаты Америки в действительности и по праву были названы арсеналом демократии.

Я прошу прощения за отнимаемое у вас время, но члены либерийской делегации помнят, как наша страна едва избежала опасности, угрожавшей ей со стороны Германии. Мы понимаем, что судьба других порабощенных стран могла быть навязана и нам. Именно это побуждает нас высказать слова благодарности представителям стран, чья борьба, чьи жертвы, тяжелый труд и пролитая кровь помогли нам выжить и сохранили цивилизацию и демократические идеалы на земле.

Следует отметить, что в начале военных действий в Европе правительство Либерии заняло и последовательно сохраняло позицию строгого нейтралитета в отношении

соответствующих воюющих держав. Хотя Либерия сначала пыталась держаться в стороне от конфликта, но практиковавшиеся Германией методы для получения того, что она выдавала за свои национальные права и честь, используя такие средства, как потопление без предупреждения безоружных пассажирских судов ее противников и нейтралов, бомбардировка неукрепленных городов и сел и нарушение прав небольших государств, были такими грубыми нарушениями правил ведения войны, принятых в цивилизованном мире, что Либерийское правительство в тревоге стало с полным основанием опасаться, как бы доктрина силы в противовес праву не утвердилась навсегда в области международных отношений. Такая доктрина привела бы к полному подчинению и исключению всех малых и слабых государств из сообщества наций.

Поэтому правительство Либерии не могло более продолжать оставаться в роли постороннего и безучастного наблюдателя величайшего мирового вооруженного конфликта. Поэтому оно выразило официальный протест против незаконных и бесчеловечных действий держав «оси», разорвав все отношения с этими правительствами.

Между правительствами Соединенных Штатов и Либерии был заключен и обнародован план сотрудничества, в соответствии с которым вооруженные силы Соединенных Штатов были размещены в Либерии. Так было закреплено участие Либерийской Республики в сфере деятельности Объединенных Наций.

В некотором отношении участие Либерии в этой войне против держав «оси» можно было бы считать незначительным. Но мы испытываем определенную гордость, так как были самым крупным поставщиком натурального каучука союзникам, это наш вклад в дело союзных держав. Это, мы верим, помогло танкам и автомашинам быстрее и увереннее добраться до самых ворот Берлина.

Что касается предложений Думбартон-Окса и задач, возлагаемых ими на делегатов конференции, я хотел бы сказать, что инициатива правительств Соединенных Штатов, Соединенного Королевства, Советского Союза и Китая в разработке еще до окончания войны плана международной безопасности и мира в настоящее время, безусловно, похвальна. Она ясно показывает, что великие державы, располагая средствами ведения войны и используя их по мере необходимости, сейчас не только исполнены решимости и готовности официально связать себя договором о сохранении мира между ними, но и объединиться с остальными миролюбивыми странами в создании организации на общее благо человечества.

Мы искренне надеемся, что представленные на этой конференции государства завершат создание организации в духе сотрудничества и взаимопонимания.

Делегация, которую я имею честь возглавлять, хотела, чтобы я сообщил настоящей ассамблее, что правительство Либерии охотно поддерживает предложения Думбартон-Окса, с оговоркой о нескольких поправках, которые должны стать предметом рассмотрения.

Имея в виду, что Совету Безопасности будут даны все полномочия для поддержания международного мира и безопасности, Либерийское правительство готово поддержать рекомендации, содержащиеся в статье VI *, с тем чтобы представители Соединенных Штатов Америки, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Союза Советских Социалистических Республик, Китайской Республики и, в должное время, Франции имели постоянные места. В предложение, согласно которому Генеральная Ассамблея должна избирать шесть государств для заполнения непостоянных мест, следует внести поправку о семи местах и о том, что Генеральная Ассамблея должна избирать в алфавитном порядке на срок в два года семь государств из числа непостоянных членов и следовать этой процедуре, пока список государств не будет исчерпан. Такой порядок позволил бы всем государствам — членам Объединенных Наций быть представленными в Совете Безопасности в какое-то определенное время. Если это предложение получит поддержку, то, вполне возможно, удастся избежать некоторых ловушек, характерных для бывшей Лиги наций. Одобрение

---

* См. Приложения, с. 594—595.

вышеупомянутого предложения послужило бы дальнейшей проверкой возможности сохранения подлинно демократического принципа в рамках объединения демократических государств.

Либерийское правительство также считает, что, как бы ни рассматривались экономические, социальные и другие гуманитарные проблемы, относящиеся к членам Объединенных Наций, о которых говорится в пункте 3 главы I предложений *, следует установить и сформулировать совершенно ясно следующий принцип: это рассмотрение не должно означать, что какое-то государство или Генеральная Ассамблея могут наносить ущерб другому государству либо вмешиваться во внутренние дела другого государства на основании предположения или решения о желательности определенных социальных или экономических реформ или удовлетворения каких-то нужд данного государства. Государство должно сохранять за собой право самому определять необходимость любой такой акции, в противном случае оно будет низведено до статуса зависимого государства.

В заключение я хотел бы сказать, что народы всех стран с тревожной озабоченностью ожидают, что наши действия в разработке Устава международной организации, когда мы выступаем в качестве руководителей и доверенных лиц соответствующих правительств, будут продиктованы не просто индивидуалистическими и националистическими интересами, а реальностью ситуации, перед которой поставлен мир.

Мы должны поэтому сформулировать и построить систему международного мира и безопасности достаточно сильную, чтобы на нее можно было положиться не только в период кризиса, угрожающего перерасти в войну, но и во все времена. Она должна основываться не на националистическом эгоизме или империалистических концепциях, а на принципах справедливости и права для всех государств, больших и малых.

Я должен, однако, подчеркнуть, что, как показал опыт, прочного мира и безопасности можно ожидать только в том случае, если сами великие державы едины и останутся едиными в мирный период, как это было в войну. В будущем приоритет должен быть отдан моральным ценностям, и воля к сохранению мира должна также доминировать в жизни народов. Эти качества, пожалуй, свойственны мышлению народов малых стран в большей степени, чем народов великих держав. Ибо, не обладая средствами ведения войны, народы малых государств связывают свои мечты и надежды только с международным миром и безопасностью своих прав и независимости. Настоящая конференция может в этом духе завершить создание системы предотвращения войны и поддержания мира путем большего использования голосов и, я бы добавил, мудрости малых государств. Около двух тысяч лет назад самый мудрый в мире государственный деятель и проповедник гуманизма заметил для сведения и руководства философов: «И малый ребенок поведет их».

Будем искренне надеяться, что отныне и всегда Объединенные Нации станут сотрудничать в интересах упорядоченной и мирной жизни народов, чтобы подлинно демократическая цивилизация и человеческие ценности не были вычеркнуты из жизни будущих поколений на земле. Благодарю вас.

Г-н Стеттиниус. Сотоварищи-делегаты, я представляю вам теперь нашего последнего оратора на этом пленарном заседании министра иностранных дел и главу делегации Турции.

Г-н Хасан Сака. Г-н председатель, уважаемые делегаты, дамы и господа, я хочу прежде всего от имени турецкой делегации исполнить приятный долг и передать мою искреннюю благодарность правительству Соединенных Штатов за инициативу созыва настоящей конференции на свободной и демократической земле Америки и особенно властям прекрасного города Сан-Франциско, который, несмотря на все трудности, выпадающие на долю крупной военной базы, оказал нам самый сердечный прием и самое изысканное гостеприимство.

Я поднялся на эту трибуну с глубоким волнением, и моя первая мысль обращена к великому человеку, которого нет среди нас и кому все мы обязаны тем, что собра-

---

* См. Приложения, с. 590—591.

лись здесь. Президент Рузвельт был не только великим национальным лидером, пользовавшимся любовью и уважением своего народа, но и великим человеком, все мысли и усилия которого были постоянно направлены на создание мира, где народы были бы свободны, счастливы и процветали в сознании своих прав и с верой в справедливость.

От имени турецкой делегации я склоняю голову перед памятью президента Рузвельта и отдаю ему дань признательности и благодарности.

Дамы и господа, турецкая делегация уже представила Генеральному секретариату конференции меморандум с изложением в общих чертах своих соображений относительно предложений конференции в Думбартон-Оксе. Поэтому я не хочу утомлять своих слушателей повторением здесь наших уже известных замечаний. Позвольте мне, однако, очень кратко резюмировать суть этих замечаний, чтобы пояснить их смысл и цель.

Правительство Турецкой Республики, горячо и по-боевому отстаивавшее принцип коллективной безопасности, сразу же с пониманием отнеслось к предложениям Думбартон-Окса, в которых оно увидело осуществление формы объединения государств более зрелой и совершенной, чем женевский институт *. Предложения Думбартон-Окса допускают применение принудительных мер. Отсутствие этих мер было первопричиной женевской неудачи.

По мнению турецкой делегации, новый Устав должен оговорить, что пути урегулирования споров следует искать в соответствии с принципами права и справедливости. В соответствии с принципом суверенного равенства всех государств-членов Генеральная Ассамблея, этот подлинно представительный орган новой организации, должна быть наделена более широкими полномочиями, чем это предусмотрено в думбартон-окских предложениях. И, в частности, ей должны быть предоставлены все полномочия по контролю при вынесении решений, относящихся к вопросам поддержания мира и безопасности; это, разумеется, никоим образом не должно ограничивать полномочия, первоначально данные Совету Безопасности.

Несмотря на то что великим державам, взявшим на себя серьезную ответственность в вопросах безопасности, предоставляются более широкие полномочия, чем другим государствам, турецкая делегация считает разумным обеспечить более реальный баланс в Совете Безопасности, увеличив число непостоянных членов, а также минимум голосов, которые необходимы для вынесения решений.

Важное новшество создаваемой организации состоит в учреждении Совета Безопасности, располагающего вооруженными силами для предотвращения агрессии. Как известно, среди прочих обязанностей и полномочий Совет Безопасности имеет право, позволяющее в любой момент рекомендовать для урегулирования спорного вопроса наиболее подходящие процедуру и методы. В результате применения этого правила Совет Безопасности мог бы изъять дело, решение по которому еще не вынесено, из юрисдикции Суда, чтобы передать его другим органам. Турецкая делегация полагает, что правовым принципам больше отвечает такое положение, когда судебная процедура, будучи пущена в движение, следовала бы своим нормальным порядком. Более того, Совет должен взять под защиту ту сторону в споре, которая предстает перед Судом. Турецкая делегация считает необходимым включить в Устав точную и ясную формулировку, определяющую, подпадает ли тот или иной спор под определенную категорию вопросов. И признание сферы юрисдикции Суда в этом вопросе было бы, как представляется, наиболее подходящим решением этой проблемы.

Чтобы сделать механизм региональных соглашений, принцип которых признан в предложениях Думбартон-Окса, в полной мере эффективным, как это от него требуется, и в то же время привести в движение предусмотренный в таких соглашениях механизм защиты и при этом избежать неминуемого промедления, обратившись к процедуре военных санкций, необходимо выработать некоторые автоматически действующие соглашения как составные элементы коллективной безопасности. Но при условии, что они будут использоваться исключительно в целях обороны и что го-

* Имеется в виду Лига наций.

сударства-сигнатарии, которых могли бы принудить воспользоваться упомянутыми соглашениями, будут представлять Совету Безопасности отчет о всех чрезвычайных мерах, которые они были вынуждены принять во исполнение таких соглашений. Эти государства будут также обязаны подтвердить и обосновать свои меры как действительно чрезвычайные.

Наконец, Устав должен содержать какой-нибудь пункт, специально касающийся случая законной обороны.

Таковы вкратце соображения, возникшие у нас при изучении предложений конференции в Думбартон-Оксе.

Дамы и господа, я только что воспользовался случаем и сказал вам, что Турция с самого начала отнеслась с пониманием к предложениям Думбартон-Окской конференции. Причины этого понимания следует искать в истории Турецкой Республики.

Основным документом, на который опирается вся внутренняя и внешняя политика Турции, является Национальный пакт, опубликованный четверть века назад, в период основания новой Турции. Этот документ есть не что иное, как выражение веры в принципы турецкого государства, которое остается исключительно в национальных границах, пользуется национальными свободами и признает право всех народов на существование, независимость, равенство и свободу. В этом документе осуждается агрессия любого рода и утверждается в качестве доктрины политика мира как внутри, так и за пределами государственных границ. Турецкая Республика, воодушевленная руководящими принципами этого пакта, основу которого составляют ясные и благородные национальные идеалы, проводила и проводит в своей внутренней и внешней политике ясный и прямой курс.

В том же духе Турецкое правительство искренне одобряло деятельность Лиги наций, включая применение санкций, и Нионские соглашения.

Столкнувшись с банкротством системы коллективной безопасности, мое правительство решительно встало в ряды миролюбивых государств еще до начала настоящего конфликта.

Эти краткие суммарные замечания отчетливо показывают имеющуюся параллель между основными принципами турецкой внешней политики и сущностью предложений, выработанных в Думбартон-Оксе.

Итак, турецкая делегация прибыла на конференцию в Сан-Франциско, чтобы внести свой скромный вклад в дело восстановления мира, где право и справедливость будут преобладать над всеми другими соображениями. Эволюция такого мира в грядущие годы приблизила бы нас к идеалу, во имя которого мы здесь собрались.

Дамы и господа, все человечество благодарно великим союзным державам за их вызывающие чувство восхищения усилия, ставшие определяющим и решающим фактором в поражении фашистского и нацистского империализма. Несколько минут назад я выразил убеждение, что было бы правильно предоставить великим державам полномочия, действительно пропорциональные их серьезной ответственности, принятой ими на себя друг перед другом и перед остальными государствами для предотвращения любой попытки агрессии в будущем. Мы уверены, что дух и идеалы, которые вдохновляют их исполинскую борьбу, будут также определять полезные решения в организации международной безопасности в дальнейшем. Они будут вкладывать в это все необходимые материальные ресурсы и особенно — моральные. Я сказал «моральные». И я, конечно, ценю большое значение и несомненную эффективность международных сил, предлагаемых для осуществления права и справедливости и тем самым для предотвращения агрессии. Но я придаю столь же большое значение справедливому устройству мира, в котором права каждого были бы гарантированы под знаком справедливости таким способом, что уважение к новой международной организации основывалось бы не столько на страхе подвергнуться санкциям, сколько на единодушно признанном значении абсолютной власти закона, равного для всех, а также системы, которая гарантирует этот закон.

Турецкая делегация вполне сознает неимоверные трудности, которые придется преодолеть Объединенным Нациям для достижения ожидаемых всеми нами результатов. Но она знает также, что мир, как мы его представляем, может наступить только

в результате длительного труда и бесконечного терпения. Любая неоправданная поспешность может только привести нас к рискованным и вводящим в заблуждение импровизациям. Четыре великие державы на конференции в Думбартон-Оксе добились успеха в создании основ будущей организации безопасности. Этот проект, являющийся еще только началом, возможно, обнаруживает пока много несовершенств и недостатков. Но это, на мой взгляд, просто первоначальные пробелы, которые со временем будут восполнены опытом и установлением единодушного и безоговорочного доверия народов мира к новой организации. И этот факт не ослабляет бесспорной ценности документа, представленного на наше рассмотрение и обсуждение.

Дамы и господа, высокий моральный смысл многих речей, произнесенных за время работы нашей конференции уважаемыми главами делегаций Объединенных Наций, ясно показал, что эта ассамблея движима благородным духом сотрудничества. Турецкая делегация счастлива наблюдать это радующее проявление солидарности. И пока сохраняется это замечательное единство, а оно будет сохранено, мы не имеем права сомневаться ни в успехе этой конференции и благотворной эффективности новой организации, которую мы призваны учредить, ни прежде всего в великой службе, которую она может сослужить человечеству самим фактом своего существования.

Г-н Стеттиниус. Дамы и господа, шестое пленарное заседание заканчивает свою работу. После перерыва мы встретимся снова сегодня вечером в 8 час. 30 мин. в этом помещении. Благодарю вас.

Печат. по арх.

№ 47

Запись седьмого пленарного заседания Конференции Объединенных Наций

1 мая 1945 г.

Начало заседания в 8 час. 30 мин. вечера.

Председательствует г-н Сун.

Г-н Сун. Сотоварищи-делегаты, дамы и господа, седьмое пленарное заседание Конференции Объединенных Наций по созданию международной организации считаю открытым.

Сегодня вечером мы заслушаем еще несколько заявлений глав делегаций, которые выразили желание выступить на этой конференции.

Первому предоставляется слово послу Кубы в Соединенных Штатах Америки и главе делегации Кубы.

Г-н Белт. Г-н председатель, сотоварищи-делегаты, дамы и господа. Делегация Кубы заявляет, что она стремится внести свою долю искренних добрых пожеланий и интенсивных усилий в создание международной организации в соответствии с тем контуром организации, который был намечен в Думбартон-Оксе.

Наша делегация глубоко сознает всю свою ответственность и понимает, что задача, стоящая перед нами, является трудной и тяжелой, но она твердо верит, что цель, ради которой собрались здесь миролюбивые нации, не приведет лишь к несбыточной мечте.

Веками человечество стремилось достигнуть более тесного единства всех народов, поставив, таким образом, войну вне закона. И неоднократные неудачи, и жестокие обманы, и непредвиденные катастрофы оказались не в состоянии разубедить его в необходимости продолжить усилия для достижения этой цели. Сегодня еще раз мы собрались здесь, в этом гостеприимном городе Сан-Франциско, с намерением добиться той же цели.

Стоящая перед нами задача кажется гигантской. Однако история постоянно учит нас тому, что то, что вчера казалось недосягаемой утопией, сегодня приносит положительные результаты, а завтра рождает новые чудесные надежды.

Все, что окружает нас, укрепляет эту убежденность и вселяет веру в окончательный успех.

Давайте рассмотрим случай Соединенных Штатов Америки: когда делегаты тринадцати колоний собрались в Филадельфии, чтобы принять конституцию свободной страны, казалось почти невероятным, чтобы поселенцы, такие разные по происхождению, вероисповеданию и традициям, могли в конце концов объединиться в такое могущественное государство, каким сегодня является государство, известное под названием Соединенных Штатов Америки.

И, посмотрев за пределы этого государства, на весь континент, мы увидим крепкий союз государств, который в 1826 г. казался лишь романтической мечтой, родившейся в голове великого Симона Боливара.

Если эти две очевидные утопии Севера и Юга стали реальной действительностью, почему бы нам не иметь непоколебимую веру в единство всех народов мира, руководствующихся одинаковыми идеалами свободы, справедливости и мира?

Чтобы осуществить эту цель, необходима вера одного государства в другое.

Конечно, мы не можем претендовать на то, что за несколько недель добьемся чуда и разработаем совершенную всемирную организацию, но, если мы добьемся успеха в воплощении в предлагаемом Уставе гуманных и благородных идеалов, мы не потерпим неудачу в нашей задаче.

Мы прибыли сюда, чтобы предложить человечеству инструмент мира; мы прибыли сюда не для того, чтобы торговаться друг с другом. Мы прибыли сюда и не для того, чтобы искать выгод за счет своих соседей. Мы должны навсегда уничтожить опасную концепцию, согласно которой право — это то, что полезно исключительно нашему государству, и заменить ее следующей концепцией: право в конечном счете — это то, что полезно для всего человечества.

Если мы будем игнорировать необходимость разумных уступок и оправданных жертв, то ни мы, ни наши сыновья, ни наши внуки не будут жить в мире без войн.

Мы признаем тот факт, что Великобритания. Китай, Россия и Соединенные Штаты Америки выиграли войну и что благодаря своему великому героизму и бесчисленным жертвам они сокрушили нашего общего врага.

Мы полностью сознаем, что нельзя создать всемирную организацию, способную поддерживать мир и безопасность, без их широкого сотрудничества, большого опыта, сказочных ресурсов и огромной силы. Но также невозможно создать организацию, способную поддерживать мир и безопасность, если великие державы будут претендовать на навязывание своих решений, основанных на их превосходящей силе.

«Давайте надеяться», как говорил китайский философ, что мечта о всемирной организации будет меньше всего соответствовать Делосскому союзу [32]. Трагический смысл этой исторической драмы заключался в том, что героиня Афина, демократическая, мудрая и бесстрастная, любила свободу для себя, но не могла понять той же горячей любви к свободе со стороны других городов.

Делегация Кубы будет стремиться к созданию всемирной организации, основанной только на истинной демократии. Или другими словами: равные права для всех государств и подчинение воле большинства.

Тем не менее, возможно, желательно в отдельных случаях при голосовании требовать соотношение большее, чем простое большинство, но нет никакой необходимости в единогласии, так как это означало бы исключительную привилегию, когда единственный голос делал бы недействительными голоса всех других членов организации. Эта процедура явно противоречила бы самому смыслу демократии.

Что касается Совета Безопасности, как он предусмотрен в Думбартон-Оксе, делегация Кубы желает заявить, что мы выступаем против постоянных членов в Совете Безопасности, так как это также означало бы совершенно недемократическую привилегию. Тем не менее мы признаем необходимость полного сотрудничества и нали-

На заседании конференции

Глава советской делегации А. А. Громыко
подписывает Устав ООН 26 июня 1945 г.

Титульный лист и лист с подписями советской делегации Устава ООН

После подписания Устава ООН

чия в Совете представителей держав, которые благодаря своим могущественным ресурсам и жертвам в войне приводят ее к победному концу.

Что же касается Международного Суда, мы считаем, что его решения должны быть обязательны для всех членов организации.

После вчерашнего заседания Руководящего комитета мне нет необходимости настаивать на нашей позиции в вопросе межамериканской региональной системы, которой мы по праву гордимся. Мы убеждены, что эта система должна функционировать автономно в рамках всемирной организации, с тем чтобы единственный голос любого члена Совета Безопасности не мог свести на нет ее решения.

Невозможно упоминать о межамериканской системе, не выразив нашей глубокой *радости и счастья в связи с яркой демонстрацией единства и солидарности*, проявленных вчера на этом собрании американскими республиками,— единства и солидарности, которые имели своего величайшего защитника в лице самого лучшего друга, которого когда-либо имели американские республики,— Франклина Д. Рузвельта. Его великий дух будет направлять нас всегда, и мы уверены, что его гуманную и благородную политику будет осуществлять президент Трумэн, истинный представитель всего, что есть лучшего в этой великой американской нации.

В заключение давайте смиренно молиться за то, чтобы с помощью бога мы смогли добиться целей мира на земле, доброго отношения к людям и чтобы Золотые ворота Сан-Франциско стали широким и чудесным входом, открывающим для человечества путь к новому, лучшему миру, к которому мы все так стремимся.

Г-н Сун. Теперь слово предоставляется министру иностранных дел и главе делегации Люксембурга.

Г-н Беш. Г-н председатель, дамы и господа. За день до своей смерти президент Рузвельт написал следующую фразу в своем последнем послании: «Единственное, что будет ограничивать наши завтрашние свершения,— это наши нынешние сомнения...»

Мне кажется, что, приступая к нашей работе, мы должны постоянно помнить эту мысль покойного президента. Я думаю также, что в критические моменты наших прений нам следует обращать наши мысли к уже окруженной ореолом фигуре великого гуманиста Франклина Делано Рузвельта, чья вера в лучший мир никогда не подвергалась сомнению и чье неукротимое желание сделать этот мир реальностью не удалось сломить разочарованиям.

Среди народов земного шара, которые оплакивают его, находится и моя маленькая страна, объект особой привязанности президента. Он никогда не упускал случая выразить эту привязанность или проявить ее в своих действиях. Какими словами мы можем выразить наше горе и благодарность памяти президента и великой американской нации, чьи победоносные вооруженные силы освободили нашу территорию и восстановили нашу независимость и свободу? Недалеко от столицы моей страны под деревянными крестами покоятся тысячи американских солдат, погибших в битве за Арденны. Они лежат далеко от своей родины в земле, которую освободили ценой собственной крови. Здесь они спят, окруженные нежной преданностью и безграничной благодарностью маленькой братской нации. Здесь они нашли свой последний приют, и это место навсегда останется одним из священных мест Люксембурга.

Когда я думаю об этих погибших и о миллионах других, павших жертвами германской и японской агрессии, сама мысль о том, что наша работа могла бы завершиться неудачей, кажется мне настоящим предательством.

Все мы прибыли сюда, чтобы предотвратить повторение этой бойни. Наши предшественники потерпели в этом неудачу после первой мировой войны. Однако, несмотря на неудачу первой организации, созданной для поддержания мира, народы сохранили веру в международную солидарность. Они не позволят, они не простят своим лидерам, если те вернутся к политике равновесия сил, которая неизбежно вызовет гонку вооружений, ведущую прямо к новой войне.

Защита мира может быть обеспечена лишь на основе коллективной безопасности. Женевская Лига мертва, но ее основной принцип — дух международной солидарности вновь живет в Сан-Франциско. Самым лучшим доказательством этого является то, что план, разработанный в Думбартон-Оксе, похож на Устав [Лиги наций],

как брат, который, будучи более сильным, более трезво мыслящим, отбросил утопические мечты своего старшего брата и приобрел мудрость и опыт из прошлых ошибок и неудач.

Я уверен, вы позволите мне как старому представителю Женевы почтить память покойного президента Вильсона и великих, достойных пионеров, которые по окончании последней войны впервые в истории взяли на себя смелость довериться солидарности человечества, чтобы обеспечить мир. Если они потерпели неудачу, и потерпели ее благородно, то это произошло, как сказал Уинстон Черчилль в Гарварде, потому, что их работой пренебрегли, ее предали. Подобно покойному президенту Рузвельту, который пригласил нас присутствовать на этих новых мирных совещаниях, президент Вильсон был сыном этой великой страны, в душе которой счастливо сочетаются идеализм и реализм.

Соединенные Штаты Америки вместе с Союзом Советских Социалистических Республик находятся теперь среди Объединенных Наций, которые берут на себя ответственность за поддержание мира.

Таким образом, одна из основных причин, разрушивших женевское предприятие, исключается. Лига наций по замыслу должна была быть вооруженной, но она родилась без щита и меча, другими словами, она была мертворожденной. Международная организация, которая родится в результате нашего обсуждения, будет иметь вооруженные силы, необходимые для обеспечения уважения к ее решениям. Великий французский писатель однажды сказал, что судья является не чем иным, как бедным мечтателем, если его не поддерживает полицейская сила. Принимая во внимание национальный эгоизм, что можно было ожидать от женевского судьи?

Кто может отрицать, что полномочия и привилегии, которые пять основных стражей будущей организации берут на себя и которые они просят нас подтвердить, являются исключительными? Но должны ли мы были действительно ожидать, что великие державы, прибыв на эту конференцию, как и мы сами, могли забыть о том, что именно они поставили немецкого гиганта на колени, что именно они завтра покончат с его японским сообщником и, более того, что опять-таки именно они будут нести основную ответственность в отражении и подавлении любой будущей агрессии?

Полномочные представители великих держав заявили, что план, разработанный в Думбартон-Оксе и утверждающий права и обязанности этих великих держав, был продиктован вовсе не стремлением к господству, он предназначен для того, чтобы лучше служить общей цели Объединенных Наций. Принимая эти заверения, я надеюсь и верю, что найдется какой-нибудь путь осуществления принципа равного суверенитета для всех миролюбивых государств, как это было подчеркнуто в Московской декларации, в системе, которая учтет ответственность великих держав.

Господа, я являюсь представителем малой страны, чей голос должен скромно звучать в общем хоре государств, и с моей стороны было бы нелюбезно не последовать совету, данному нам сегодня утром нашим председателем, чтобы наши выступления были краткими.

Позвольте мне лишь сказать, что моя страна пришла на эту конференцию преисполненная искренней решимости сотрудничать с доверием и самым активным образом.

План, представленный нам, справедлив. Он обещает лишь то, что можно разумно осуществить. Он не предлагает нам миф в виде обещания постоянного мира и безопасности. Он имеет целью лишь гарантировать максимум безопасности, которую можно достигнуть в несовершенном мире, где мы живем. Правда, он не предлагает никаких гарантий в отношении предотвращения новой катастрофы в случае возникновения недоразумений между великими державами. Но до сих пор даже самые фанатичные теоретики не обнаружили магической формулы, которая обеспечила бы эту гарантию.

План Думбартон-Окса выполним, и он будет действовать до тех пор, пока мы сохраняем единство в том духе, который сегодня вдохновляет все наши страны, большие и малые, пока мы все стремимся противопоставить войне волю к миру сотен миллионов людей. Какие бы изменения ни были внесены в ходе наших обсуждений

в предложения Думбартон-Окса, новая международная организация по поддержанию мира и безопасности не достигнет совершенства.

И все же она будет обладать большим преимуществом благодаря способности обеспечивать поддержание порядка немедленно и в будущем до тех пор, пока мы сохраняем верность ей. Под защитой безопасности, которой она добьется, можно будет построить мир на основе признанного и утвержденного международного права и восстановить власть права над могуществом.

В прошлом слово «мир» означало отсутствие войны, а не установление международного порядка, основанного на справедливости.

От нас зависит создание такого международного порядка. Наш успех зависит от того, как мы ответим на вопрос: что наступит сначала — справедливость или мир?

Здесь уже говорили, что Устав, который мы собираемся дать миру, не будет представлять ценности, если в нем будет отсутствовать дух, который мы в него вкладываем.

Давайте все вместе примем твердое решение служить будущей международной организации, не используя ее в качестве орудия для содействия интересам отдельной страны и не стремясь сделать их господствующими.

Позвольте мне, прежде чем закончить свое выступление, напомнить вам одну притчу.

Один человек проходил мимо строящегося нового собора. Он спросил одного из рабочих, что он делает, и тот ответил: «Я обрабатываю камни». Другой рабочий ответил: «Я зарабатываю деньги», а третий, кому он задал тот же вопрос, обратил свой взгляд, горевший религиозной страстью, на незавершенный собор и ответил: «Я строю собор».

Пусть дух и вера этого рабочего воодушевят всех нас, собравшихся здесь для создания основы мира. И пусть имя Сан-Франциск, имя святого, чья жизнь была единым гимном миру, вдохновляет будущие поколения.

Г-н Сун. Теперь слово предоставляется премьер-министру и министру иностранных дел, главе делегации Новой Зеландии.

Г-н Фрэзер. Г-н председатель, сотоварищи-делегаты, дамы и господа. Как говорили уже многие делегаты, мы собрались здесь, испытывая боль большой и трагической утраты. Никогда в истории утрата какого-либо человека не оплакивалась столь широко, и никогда еще чувство личной утраты не владело столь широкими массами народов всего мира. Миллионы простых людей, у которых никогда не было возможностей встретиться с г-ном Рузвельтом, почувствовали, что они потеряли личного друга. Он произвел на них такое глубокое впечатление своей заботой о мире и безопасности земного шара, с одной стороны, и, с другой стороны, своим искренним желанием помочь народным массам — простым людям, и особенно людям, подвергающимся дискриминации. Новая Зеландия направила свои соболезнования американской нации. Мы выражаем сочувствие Соединенным Штатам Америки по поводу потери одного из величайших государственных деятелей, президента, который встанет в ряд с Вашингтоном, Линкольном и Джефферсоном. Имя Рузвельта всегда будет на переднем плане, ибо он принадлежал миру, так же как принадлежал Соединенным Штатам Америки. Он всегда будет на переднем плане истории.

Я вспоминаю теперь о его спутнице жизни, г-же Рузвельт, которая так умело, твердо и мужественно стояла рядом со своим мужем в поддержке любого доброго дела. Мне бы хотелось, и я знаю, что каждый делегат, все в этом зале сегодня вечером хотели бы, чтобы она знала, что мы думаем о ней и наши самые добрые мысли вместе с ней, в ее тяжелой утрате и горе.

Премьер-министр Канады г-н Маккензи Кинг упомянул о г-не Корделле Хэлле. Мне бы хотелось присоединиться к этому упоминанию. Г-н Хэлл работал так усердно, чтобы воплотить идеи, концепции и идеалы президента Рузвельта в отношении всемирной организации в практические дела, что он, должно быть, глубоко разочарован тем, что не находится среди нас. Я надеюсь, что его здоровье улучшится настолько, что до окончания конференции мы сможем приветствовать г-на Хэлла среди нас, и он, конечно, получит прием, достойный его великой работы и достижений в содействии международной свободе и безопасности.

Уже сам созыв этой конференции и шаги, предпринятые для ее организации, являются значительными достижениями. Тот факт, что Объединенные Нации во время войны приступают к работе по подготовке мира, и я надеюсь, постоянного мира, характеризует позицию, взгляды и цели Объединенных Наций в течение всей этой мировой катастрофы. Объединенные Нации вступили в войну, чтобы встать на пути агрессии и установить мир на прочной основе. Можно отчасти гордиться тем, что мы собрались во время войны, которая в районе Тихого океана, вероятно, продлится некоторое время. Мы собрались во время войны, чтобы установить мир.

И я хочу выразить большое удовлетворение по поводу духа открытия этой конференции, по поводу тона речей г-на Стеттиниуса, г-на Суна, г-на Молотова и г-на Идена в связи с открытием конференции. В этих речах прозвучало горячее желание создать организацию, которая даст нам безопасность во всем мире, и была продемонстрирована широта взглядов и терпимость, что было самым обнадеживающим фактом. Они заявили, что предложения, разработанные в Думбартон-Оксе, не являются священными, не стоят выше критики. Они не сказали, что в предложения не могут вноситься поправки, а сказали, что они открыты для поправок. Представитель Советского Союза заявил даже, что не было бы смысла созывать конференцию и представлять предложения, если бы в них нельзя было вносить поправки. Я надеюсь, что этот дух будет и впредь преобладать на нашей конференции.

Несколько слов по поводу высказываний о роли, очень благородной роли всех Объединенных Наций, которые участвовали или все еще участвуют в войне. Я не думаю, что возможно оценить вклад какой-либо нации. Польша, Франция, Бельгия, Нидерланды, Норвегия, Чехословакия, Югославия, Греция, Китай, британские доминионы, малые государства — некоторые из них снова станут большими государствами — сделали все от них зависящее. Они вносят свой вклад в полном объеме своих возможностей, в полном размере своих ресурсов, и они понесли значительные потери. Европейские малые государства, о которых я упоминал, избрали путь честный и опасный — они пожертвовали всем и подверглись риску уничтожения как нации, но не предали дело человечества. В их число я включаю и государство, которое представлял мой предшественник на этой трибуне,— Люксембург, сыгравший такую великолепную роль.

Я не могу перечислить достижения Соединенного Королевства, но мне хотелось бы подчеркнуть, что после Дюнкерка только Великобритания со своими братскими нациями защищала человечество. Если бы Великобритания не стояла твердо и не была готова воевать на улицах, в горах и долинах своей страны, то дело свободы и справедливости было бы низвержено и растоптано.

У меня не хватит времени описать отступление русской армии к Сталинграду или ее восстановление и реорганизацию и ее триумфальный марш на Берлин.

И у меня не хватит времени, чтобы по справедливости оценить вклад Соединенных Штатов Америки, который они стали вносить, когда президент от имени своего правительства и нации предоставил помощь и поддержку Великобритании и другим Объединенным Нациям, находившимся тогда в опасном положении, и когда были выдвинуты предложения по ленд-лизу [33],— самое благородное в истории мира действие невоюющей державы по отношению к державе, находившейся в состоянии войны. С этого момента и до Перл-Харбора, когда Америка привела в действие свои огромные ресурсы и выдающиеся достижения на земле, на море и в воздухе в Европе, Азии и на Тихом океане, до настоящего момента ее все возрастающих побед Америка сначала поддержала нас, а затем встала плечом к плечу вместе с нами. Без великих держав — без Великобритании, Союза Советских Социалистических Республик и Соединенных Штатов Америки — не было бы никакого триумфа, а скорее мир подпал бы под господство вечной тирании. Но и великие державы не смогли бы добиться успеха, если бы не твердая позиция, занятая некоторыми малыми державами, и сплоченность других стран.

Несколько слов о роли Новой Зеландии. Как только пришла телеграмма от Британского правительства о том, что Великобритания вступила в войну с Германией, Новая Зеландия сразу же встала на сторону своей метрополии, и с этого момента,

понимая, что если агрессию не остановили раньше, то необходимо оказать сопротивление теперь или все человечество будет сокрушено,— с этого момента, подобно нашим братским доминионам Канаде и Австралии, Южной Африке и Индии, все страны под британским флагом максимально объединили свои возможности. Наши потери составили 1 к 47 по отношению к населению страны, а смертельный исход — 1 к 151. Ни одна страна, насколько я мог выяснить, не имела таких потерь, но Новая Зеландия будет считать их достойной жертвой, как бы тяжелы они ни были для народа, семей и матерей нашей страны, если на этой конференции мы сможем заложить основы безопасности для всех государств и иметь мир на земле.

Как я уже сказал, со стороны представителей четырех великих держав не было предпринято попыток сделать предложения, выработанные в Думбартон-Оксе, священными или сказать: «Вот наши предложения, принимайте их или не принимайте». В действительности, если мы добьемся успеха на этой конференции, то мы спасем человечество, и не может стоять вопроса о доброй воле на конференции или о доброй воле, выраженной делегатами. Их доброй воли самой по себе, какой бы ценной и полезной она ни была, еще недостаточно. Мы должны следить за тем, чтобы аппарат, который должен воплощать эту добрую волю в практические дела на благо человечества, был эффективным и мог выполнить работу, которую мы намереваемся проделать.

Правительство Новой Зеландии тщательно изучило предложения, выработанные в Думбартон-Оксе, и мы считаем, что в целом они замечательны и являются большим шагом к нашей общей цели. Но мы также считаем, что, как бы ни были похвальны достижения в Думбартон-Оксе, и мы полностью верим им, как бы ни был прекрасен дух взаимного компромисса и сотрудничества, мы все же полагаем, что имеется еще возможность для улучшений и что есть ряд явных недостатков, к исправлению которых, мы думаем, надо приложить усилия.

Прежде всего, я сказал бы, что большим недостатком является отсутствие какого-либо определенного обещания членов защищать друг друга от агрессии. Отсутствует ясное заявление о том, что безопасность отдельных членов является целью; нет воплощения волнующих заявлений Атлантической хартии. И мне хотелось бы сказать, что мы, кто приветствует хартию, кто приветствовал ее как Великую хартию вольностей, не считаем, что она когда-либо предназначалась просто как одно из указаний. Мы верим, что, когда она была выдвинута, президент Рузвельт и г-н Черчилль видели в ней документ, который поможет в освобождении человечества.

В этом документе прозвучали следующие слова: что мир, к которому мы стремимся, «даст возможность всем странам жить в безопасности на своей территории, а также обеспечит такое положение, при котором все люди во всех странах могли бы жить всю свою жизнь, не зная ни страха, ни нужды».

Мы предлагаем включить недвусмысленное обещание оказывать сопротивление всем формам агрессии.

В печати сообщалось, что наши русские друзья думают над чем-то в этом роде, чтобы создать что-то подобное этому. Я не знаю, правда это или нет, но я искренне надеюсь, что в этом направлении будет что-нибудь предпринято. Необходимо иметь какую-то международную норму поведения, какой-то стандарт, с помощью которого можно судить о поведении государства, и я смею утверждать, что этого, к сожалению, нет в нынешних предложениях.

Новая Зеландия желала бы, чтобы Устав, который мы собираемся разработать, составил сердцевину обязательств, которые члены возьмут на себя, содержал ясное обещание оказывать сопротивление всем актам внешней агрессии против любого члена организации. Мы считаем, что это положение больше, чем любое другое, вдохнет жизнь и придаст значимость всемирной организации и гарантирует всем государствам определенное преимущество при условии соблюдения Устава.

Народы мира достойны того, чтобы знать, они имеют право знать, какой нормой поведения должны руководствоваться их представители при рассмотрении любой критической фазы отношений между государствами. Они должны знать, какой меркой или стандартом должны измеряться действия их собственной страны

или других стран. Они должны иметь международную норму поведения, представленную им ясно и просто; и, по мнению правительства Новой Зеландии, этого можно добиться лишь путем принятия всеми странами и каждой страной обязательства оказывать сопротивление всем актам внешней агрессии.

Мне бы хотелось добавить, что если территориальная целостность и политическая независимость каждого члена должны защищаться от внешней агрессии, то следует сделать возможным изменения статус-кво, хотя и не на основе силы или угрозы применения силы. Декларация Чапультепекского акта, принятого недавно всеми американскими государствами в Мехико, соответствовала бы тому, что мы считаем совершенно необходимым. В Чапультепекском акте приводятся слова, с которыми согласились 20 или 21 американская республика,— в документе, принятом и подписанном ими, мы имеем декларацию, обязательства в отношении агрессии, которые могут быть с успехом приняты, с соответствующими изменениями, в предлагаемой нам конституции.

Второй серьезный недостаток, который мы отмечаем в предложениях Думбартон-Окса, заключается в наделении великих держав чрезмерными полномочиями. Мы полностью сознаем, что основное условие успеха организации состоит в том, чтобы более могущественные державы оставались едиными в поддержке ее. Мы сознаем также, что бесполезно осуществлять какую-либо программу в области безопасности, если ее не придерживаются великие державы. Однако мы считаем, что роль, которую малые страны могут взять на себя в разработке решений всемирной организации, могла бы быть расширена без какого-либо ущерба для дела безопасности.

Ни одно ответственное правительство, большое или малое, не может передать кому бы то ни было свое право самому принимать решения по вопросам войны и мира в своем парламенте и на основе своей конституции и процедур.

Страна, которую я представляю, никогда не уклонялась от ответственности в защите свободы и демократического образа жизни. Эта ответственность требуется и осуществляется главным образом во времена войны, когда цена за принятие этой ответственности является самой высокой, она измеряется смертью, кровью и жертвами. Новая Зеландия просит, чтобы теперь ей была предоставлена возможность должным образом выполнить свою ответственность в мирное время. Мы не хотим быть низведены до положения тех, о ком говорят: «Их дело не спрашивать почему, а делать или умирать».

Я ни на секунду не упускаю из виду то обстоятельство, что великим державам неизбежно должен принадлежать доминирующий голос по вопросам, которые требуют применения вооруженной силы. Но очевидно, будет возникать трудность на пути принятия предложения, согласно которому великие державы сохраняют за собой право в каждом важном случае говорить, будет организация действовать или нет, будут они сами связаны или нет. В то же время они наделяются полномочием лишать малые державы не только права голоса, но и участия в этих вопросах.

По нашему мнению, полномочия Генеральной Ассамблеи должны быть поэтому настолько широкими, чтобы дать этому органу право рассматривать любой вопрос, входящий в сферу международных отношений.

Совету Безопасности следует предоставить особые полномочия, но Устав не должен ограничивать полномочия Ассамблеи обсуждать и давать рекомендации.

Мы также предлагаем, чтобы, когда Совет Безопасности потребует применения санкций, для этого необходимо было одобрение Ассамблеи и чтобы все члены были связаны этим решением Ассамблеи.

Этот путь не должен приводить к каким-либо задержкам в принятии мер, поскольку, вероятно, в будущем, как это было всегда в прошлом, будут существовать хотя бы отдельные признаки очень быстро развивающейся опасной ситуации, и в случае чрезвычайной необходимости Совет Безопасности должен иметь полномочия действовать. По нашему мнению, до тех пор, пока Совет Безопасности будет действовать решительно, выполняя свой долг в соответствии с принципами Устава, другие члены организации будут стремиться поддержать его, если этого потребуют обстоятельства.

Другой вопрос большой важности, о котором я хочу упомянуть, касается права вето великих держав. Могут ли предложения, включающие этот принцип и прерогативу, рассматриваться в качестве прочной основы для создания постоянной всемирной организации?

Вето, которое может применяться одной из великих держав как в отношении себя, так и в отношении других государств, является несправедливым и непригодным и может, если его сохранить и использовать, оказаться пагубным не только для основных целей международной организации, но и для самой организации. Например, согласно существующим положениям один из пяти постоянных членов, который, кстати, может быть и агрессором, имеет возможность использовать право вето, чтобы предотвратить осуждение или даже определение себя в качестве агрессора.

Совершенно справедливо, что, если даже ликвидировать право вето, одна из великих держав, после того как она была бы определена Советом Безопасности как агрессор, могла бы игнорировать и попирать это решение Совета. В таком случае проведение в жизнь решения Совета средствами, упомянутыми в пункте 3 раздела «В» главы VIII проекта предложений *, возможно, означало бы войну между государствами, входящими в Совет Безопасности, и государством-правонарушителем, а это привело бы к ужасному бедствию и к катастрофе, размеры которой невозможно представить. Тогда встает вопрос: не будет ли одинаковым результат в случае, когда есть право вето или когда нет его, а именно полное игнорирование решения Совета Безопасности. Я отвечу, что имеется большая разница между государством, не подчиняющимся Совету и нарушающим свое обязательство принимать, соблюдать и точно выполнять данное решение, и государством, которому законом даны полномочия не подчиняться Совету Безопасности, а это как раз то, что в данный момент означают положения по указанному вопросу.

Согласно проекту предложений, после того как великая держава по общему согласию и соглашению будет официально объявлена агрессором, ясно, что больше ничего нельзя будет сделать, если эта держава использует свое право вето. Она «выйдет сухой из воды». Ясно также, что, если бы вето использовалось в таком случае — вызывающе и даже цинично, вера людей и государств во всемирную организацию значительно поколебалась бы. Нет необходимости настаивать на вето пяти великих держав. Но очевидно, что для настоящего времени вето является условием единства трех держав — России, Соединенных Штатов Америки, Соединенного Королевства — в деле содействия всемирной организации. Это, возможно, неизбежное условие. Если это так, я боюсь, что другие страны не будут иметь выбора, как только принять его, ибо я считаю, что создание любой организации, которая соберет все государства земного шара вместе для обсуждения важных для дела мира вопросов, даже если это обсуждение будет в большей степени безрезультатным и негативным, все же лучше, чем отсутствие всемирной организации. В то же время, принимая неприятное и, возможно, гибельное вето, мы не должны оправдывать или одобрять его или воздерживаться в будущем от усилий, направленных на его отмену.

Но что делать с вето, которое может быть использовано одним из постоянных членов в Совете Безопасности в случае агрессии со стороны других государств? Разумеется, включение этой конкретной формы вето не было преднамеренным. Я верю, что никогда не имелось в виду предоставлять великой державе право вето в случае агрессии малой державы. Если подобное использование вето сохранится, то сложится абсурдное положение, которое подорвет уважение к всемирной организации. Например, одно малое государство может быть агрессором в отношении другого малого государства, но одна из великих держав может наложить вето даже на рассмотрение этого вопроса, когда он представлен Совету Безопасности.

Изучив предложения, некоторые утверждают даже, что великая держава могла бы помешать любому обсуждению при таких обстоятельствах, но, по моему мнению, обсуждение в Совете Безопасности можно было бы осуществить до проведения голосования относительно того, подлежит ли этот вопрос рассмотрению и решению со стороны Совета Безопасности.

---

* См. Приложения, с. 598.

Если бы великая держава могла опустить защитное покрывало над малой державой-агрессором, используя право вето, то работа Совета Безопасности была бы сведена к нулю.

Хотя мы полагаем, что вето в целом не должно и не может существовать как постоянная мера, мы твердо придерживаемся мнения, что если его принятие в некоторой форме является неизбежным, то его действие должно быть ограничено исключительно принудительными действиями согласно разделу «В» главы VIII *.

Этот вопрос, вероятно, был предметом большой дискуссии, и великие державы уже пошли на уступки. Они не просили права вето для рассмотрения их собственных дел до момента применения санкций, но согласно настоящим положениям они сохранят право вето в делах других как в отношении применения санкций, так и в отношении предварительных стадий. Правительство Новой Зеландии считает, что это предложение не только совершенно неправильно, оно неправильно до нелепости и абсурдности и его не следует поддерживать. Я уверен, что принятое решение вовсе не было преднамеренным и поэтому может быть исправлено на нашей конференции.

Другой вопрос, о котором я желал бы упомянуть, касается территориальной опеки. По нашему мнению, Устав должен включать применение принципа опеки в управлении зависимыми народами. Цель такой опеки заключается в повышении благосостояния этих народов, и полномочия, которые должны быть возложены на организацию с этой целью, должны быть предметом обсуждения и переговоров.

Наконец, мне бы хотелось подчеркнуть чрезвычайную важность для мировой безопасности эффективного экономического и социального сотрудничества. Поэтому правительство Новой Зеландии придает большое значение положениям Устава относительно функций Экономического и Социального Совета.

Как я сказал в начале своих замечаний, поддержание мира является первостепенной проблемой, которая стоит перед нами. Это проблема моральная, а не только механическая, которую можно разрешить с помощью процедур, как бы они ни были тщательно разработаны и как бы они ни были обширны по своему характеру.

Неудача Лиги наций, одной из наиболее благородных концепций в истории человечества, была моральной неудачей со стороны отдельных членов и не была связана с каким-либо существенным дефектом в механизме Лиги. Лига наций потерпела неудачу, так как ее члены не выполнили принятых ими на себя обязательств. Она потерпела неудачу из-за падения принципов общественной морали в условиях подымавшейся волны фашизма и нацизма. Она потерпела неудачу из-за того, что норма выгоды заменила норму моральных принципов.

Поэтому я хотел бы подчеркнуть, что если мы не будем обладать моральной честностью и решимостью, чтобы претворить в жизнь наши обязательства и наши принципы, то процедуры, заложенные в этой новой организации, будут бесполезными, страдания и жертвы наших народов — ненужными, а бесчисленные жизни тех, кто погиб в борьбе за безопасность и свободу, окажутся напрасной жертвой.

Я решительно обращаюсь к членам новой организации, чтобы они стремились к международной справедливости как в политическом, так и в экономическом смысле, чтобы они при всех обстоятельствах сохраняли данное ими слово и свою веру, чтобы они никогда вновь не допускали агрессию ни в каком виде, ни в какой форме и ни в одной части мира.

Я говорю от имени страны, которая, хотя и мала по размеру и населению, понесла большие жертвы в двух мировых войнах. Я говорю от имени людей Новой Зеландии, погибших и похороненных за тысячи километров от своей родины. Они погибли в войне, которую считали справедливой. Я говорю также от имени тех миллионов жителей Новой Зеландии, которые еще не появились на свет. Настоящий момент не повторится в нашей жизни и, может быть, не повторится больше никогда. Мир, возможно, будет тесно связан на все времена той огромной и обременительной ответственностью, которую мы, собравшиеся здесь, принимаем на себя сейчас. Я очень опасаюсь, что, если этот быстротечный момент не будет использован, мир впадет в еще

---

* См. Приложения, с. 597—599.

один период разочарований, отчаяния и обреченности. Этого не должно случиться.

В прошлый четверг в «Сан-Франциско Кроникл» появилась печальная и волнующая фотография кладбища пятого морского дивизиона на Иво Джима. Под ней были следующие слова: «Для нас, живущих, ряды могил на Иво Джима свидетельствуют о цене, заплаченной за один этот маленький остров. Делегаты конференции в Сан-Франциско твердо решили сделать принесенные жертвы не напрасными. Моряки пятого морского дивизиона, которые лежат на этом кладбище, боролись за то, чтобы у их сыновей и внуков не было необходимости бороться, и Объединенные Нации в своих прениях здесь продолжат эту битву во имя осуществления мира, организации безопасности, обеспечения того, чтобы не было больше обширных кладбищ, обозначающих путь будущих войн».

Эти слова и фотография кладбища, которые могут быть размножены бесчисленное количество раз практически в любой части мира, где происходила битва с силами тирании и агрессии, преподают нам урок и ставят перед нами задачу.

И я, и вы, и весь мир надеется, что мы справимся с этой задачей, сможем выполнить ее и спасти мир от будущей войны, агрессии, кровопролития и тирании, истребляющей души людей.

Г-н Сун. В заключение слово предоставляется министру иностранных дел и главе делегации Венесуэлы, который будет последним оратором сегодня вечером.

Г-н Парра Перес. Г-н председатель, сотоварищи-делегаты. Действительно трудно поверить, что когда-либо было международное совещание более важное, чем это, проходящее в Сан-Франциско, имея в виду как задачу, поставленную перед ним, так и время, в которое оно проводится. И больше всего ободряет тот факт, что еще до окончательной победы — хотя мы действительно находимся на пороге этого события — Объединенные Нации уже полны решимости организовать мир на прочной и справедливой основе. Все люди затаив дыхание ожидают события, которого человечество так горячо желало с самого начала этой трагической эры. Усилия Объединенных Наций против немецких агрессоров уже завершились блестящим успехом, мы можем также видеть зарю грядущей победы над японскими агрессорами и конец страданий миролюбивых государств мира.

Если атмосфера оптимизма может создаться на руинах, которые вторгнувшиеся армии оставляют на своем пути, то она, безусловно, должна существовать в стремлении, доказанном нашим присутствием здесь, создать международную организацию, которая помешала бы повторению этих агрессий. И ясно, что не может быть более благоприятного момента для попытки установить мир, чем нынешний момент, когда военные усилия достигли своего зенита и когда победоносные державы братски сотрудничают в сообществе, которое нам бы хотелось видеть еще более сплоченным и более прочным. На самом деле, что еще могло бы быть конечной целью Объединенных Наций, как не ясная цель создать организацию, способную помешать повторению этой ужасной трагедии? Подтвердить то, что мир является единым и неделимым, является элементарной истиной; и как абсолютно необходимо было объединить энергию стольких государств, каждое из которых вносило свой посильный вклад, с тем чтобы преодолеть агрессию тоталитарных держав, намеревавшихся завладеть миром, точно так же и сегодня необходимо, чтобы миролюбивые государства сотрудничали активно и безоговорочно, с тем чтобы эффективным образом гарантировать мир.

Все Объединенные Нации внесли и еще вносят вклад в дело обеспечения победы наших общих идеалов и интересов. Но среди них есть государства, которые принесли ужасные жертвы, заслужив уважение и благодарность всего мира. Оккупированные страны и народы проявили несравненное мужество и дух сопротивления, который военная машина стран-агрессоров так и не смогла сломить даже в самые тяжелые моменты, когда триумф агрессоров казался многим неизбежным. Этот дух оккупированных народов, которому мы отдаем дань глубокого, искреннего уважения, самым убедительным образом доказал бессмертие идеала, который вдохновляет Объединенные Нации и за который они борются. Но совершенно очевидно, что эта победа, несущая с собой благо для всего мира, не могла бы быть завоевана без решающего вклада тех Объединенных Наций, которые имеют в своем распоряжении величайшие

людские, военные, промышленные и экономические ресурсы и которые отдали все эти ресурсы на службу общей цели. И это исторический факт большой политической значимости, который мы не можем игнорировать. Как, действительно, мы могли бы даже мечтать о победе, если бы не было замечательной стойкости китайского народа, первой жертвы тоталитарной агрессии? Или традиционного упорства британской нации и ее доминионов, чьи военно-воздушные силы и могущественный флот противостояли врагу в самые критические моменты этой войны? Или несравненного мужества Советских Вооруженных Сил, которые смогли силой оружия прогнать врага обратно до его собственной столицы, еще вчера бывшей символом и источником вражеского честолюбия? Или неоценимых ресурсов и безграничного духа самопожертвования со стороны народа Соединенных Штатов Америки, чьи сыны сейчас борются во всех частях мира под американским флагом, который всегда развевался на ветрах свободы? И никто в мире, господа, не может, разумеется, недооценить роль, которую сыграла Франция в этой войне. Французский народ никогда не считал поражение окончательным, и движение Сопротивления вместе с реорганизованными французскими вооруженными силами сыграли и еще играют важную роль в нашей общей победе. Сегодня плечом к плечу со своими союзниками французские вооруженные силы повторяют на немецкой земле отвагу своих предков.

Так как основная ответственность в военных усилиях легла на плечи этих великих государств, основная ответственность в установлении мира также должна лежать на них. К счастью, конференция в Сан-Франциско наилучшим образом подтверждает то, что эти государства не только осознают свою ответственность, но и полны решимости целиком взять ее на себя. Предложения Думбартон-Окса, являющиеся темой и целью наших обсуждений, представляют собой ценный вклад со стороны этих держав в организацию будущего мира и доказательство того, что в их намерения не входит навязывать, ne varietur *, свой образ мышления другим Объединенным Нациям. Наоборот, эти документы указывают на их желание видеть, как каждое государство Объединенных Наций вносит свой вклад в разработку всемирного Устава. Вот почему я, не колеблясь, могу определить эту конференцию по ее названию и характеру как всемирную учредительную ассамблею. И вот почему эта международная организация должна включать все миролюбивые государства, с тем чтобы каждое из них могло внести положительный вклад в нее, с тем чтобы Устав организации был плодом лояльного сотрудничества всех и отражал в своих основных принципах их общие убеждения.

Что касается моей страны, я могу сказать или, скорее, повторить, что, по ее мнению, предложения Думбартон-Окса, хотя они и могут, конечно, быть улучшены в результате внесения некоторых поправок, составляют подходящую основу для создания эффективной международной организации. Чрезвычайно обнадеживает тот факт, что этого мнения придерживаются все государства, представленные здесь. Мое правительство взяло на себя смелость предложить некоторые поправки в первоначальный проект, поправки, которые оно считает важными, хотя они не предусматривают изменение общей структуры предложений. Я избавлю вас от изложения нашей точки зрения, особенно потому, что она выражена в меморандуме, уже распространенном среди всех делегаций. При разработке этих поправок Венесуэла руководствовалась своей традиционной преданностью принципу всемирного сотрудничества и желанием видеть организацию, которая явится плодом наших обсуждений и будет наделена возможно большими полномочиями, чтобы иметь максимальную свободу действий при достижении своих целей. Надеюсь, однако, что вы позволите мне подчеркнуть несколько принципов и общих аргументов, которые особенно дороги венесуэльскому народу и его правительству.

Прежде всего мне бы хотелось подчеркнуть наше желание видеть включенными в новый Устав Наций ряд важных и по возможности точно сформулированных принципов, которые Венесуэла, как и многие другие государства, всегда поддерживала не только как член американского сообщества, связанного, как вы знаете, системой

---

* неизменно *(лат.)*

дипломатических и правовых документов, ставших, так сказать, законом для всего нашего континента. Конечно, эти принципы не являются чисто американскими, они приняты и защищаются всеми цивилизованными народами. Так, например, я смею надеяться, что мы все сможем изложить официально следующие принципы: во-первых, абсолютное равенство всех государств — членов новой организации; во-вторых, уважение территориальной целостности этих государств, и наш долг — воздерживаться от любых попыток вмешательства в их внутреннюю организацию как в политическом, так и в социальном смысле; в-третьих, наше обязательство прибегать к мирным средствам с целью разрешения международных противоречий и осуждение использования силы как средства для их разрешения; в-четвертых, непризнание аннексии территории, приобретенной без ранее свободно выраженного согласия соответствующих народов.

Неделимость мира, о которой я уже говорил, вновь заставляет нас рассматривать вопрос о необходимости создания организации, характер которой будет универсальным и в рамках которой будут представлены соответствующим образом все миролюбивые государства, пользующиеся средствами защиты как всеобщего мира, так и своих индивидуальных интересов, причем второе всегда будет тесно связано с первым. Но я не думаю, что характер такой организации был бы несовместим с существованием региональных организаций, регулирующих отношения между ограниченным числом государств. Более верным было бы обратное. Но эти региональные организации должны основываться на тех же принципах международного сотрудничества и преследовать цель предотвращения или разрешения конфликтов, которые могут возникнуть между участниками этих организаций. И в этой связи позвольте мне сказать, что из всех региональных организаций, созданных до сих пор, межамериканская организация показала себя с самой лучшей стороны. Мой замечательный друг и коллега г-н Серрато, министр иностранных дел Уругвая, а за ним и несколько других наших коллег выступили здесь с замечательными речами, отдав должное счастливому взаимопониманию, которое существует между американскими государствами и которое мы, живущие на этом континенте, считаем одним из краеугольных камней будущего мира. Это взаимопонимание абсолютно необходимо сохранять. И поэтому мы должны разработать процедуру эффективного сотрудничества между международной организацией и, в ее рамках, межамериканской системой, которая уже полностью функционирует, основываясь на политической солидарности, экономическом сотрудничестве и взаимной помощи в деле защиты территории и независимости соответствующих государств. Межамериканские соглашения стали более прочными в результате проведения недавно конференции в Мехико; и я могу сказать, что мы, участвовавшие в работе этой конференции, никогда не упускали из виду всемирную значимость нашей задачи, а также идей, которые я только что изложил здесь.

Говоря о межамериканских соглашениях, я желаю выразить от имени моей страны самую искреннюю радость, которую мы испытываем по поводу присоединения Аргентинской Республики к выполнению задач Объединенных Наций на этой конференции, где ее вклад будет, я уверен, достойным отражением ее самых возвышенных и благородных традиций. Более того, я хочу одобрить заявления, сделанные здесь вчера в честь этого великого народа. Я приветствую его вступление в наши ряды не только потому, что представляю американскую нацию, но и из-за политической, экономической и культурной значимости Аргентины, что сделало вопрос о данной стране важным для всего мира, а не только, как это могло показаться, для нашего континента. Теперь действительно все сообщество американских государств связано вместе и готово, как и всегда, работать для достижения международной справедливости и согласия; и здесь мы будем действовать не как слепая Лига, созданная ранее, а как свободная ассоциация суверенных государств, каждое из которых ревностно сохраняет свою свободу мнения и решения.

Одной из самых сложных проблем, представленных нам здесь, является проблема соответствующих полномочий Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи. Эта проблема не нова, она возникла в прошлом, когда разрабатывался Устав Лиги наций. Процедура, принятая тогда, сегодня подвергается резкой критике,

как, в сущности, и все, что было достигнуто в Женеве. Но со всей искренностью и без колебаний я заявляю, что решающие причины неудачи Лиги наций заключались не в недостатках, заложенных в ее Уставе. Формула, используемая в предложениях Думбартон-Окса, не похожа на формулу женевского Устава и имеет преимущества благодаря своей новизне. Она, видимо, во всяком случае как она представлена нам, подходит к исключительным обстоятельствам, в которых создается наша международная организация. Но я не буду скрывать того факта, что мое правительство надеется, как, в сущности, и многие другие правительства, что формулы, принятые здесь, будут способны своевременно изменяться, и станут более демократичными, и будут лучше представлять сообщество государств.

Одним из элементов международной организации, который все считают важным в деле развития отношений между государствами, несомненно, является Международный Суд. И я верю, что одна из главных целей наших прений должна заключаться в предоставлении Суду наибольшей полноты власти в целях придания наибольшей эффективности его деятельности.

Чтобы уроки прошлого и ужасная действительность настоящего представляли какую-либо ценность в глазах человека, он, очевидно, не должен ограничивать свои усилия предотвращением или разрешением конфликтов, если они уже возникли. Поэтому необходимо, чтобы новая организация могла проводить мероприятия активного сотрудничества в целях нахождения решений для экономических и социальных проблем, стоящих перед миром, наряду с установлением удовлетворительного порядка в международных отношениях. Выражаясь точнее, необходимо создать мир, который я бы назвал даже воинствующим, так как он откажется от своей чисто оборонительной позиции и перейдет к активной борьбе против истинных причин трений между государствами в различных областях экономической и социальной деятельности. Для подобного рода действий существуют организации, такие, как замечательная Международная организация труда, чьи достижения в период между двумя войнами полностью оправдали все надежды, возложенные на нее, и сделали ее постоянное существование абсолютно необходимым. Другие органы находятся в процессе создания, и их принципы обсуждаются соответствующими правительствами. Некоторые еще только планируются и скоро примут свои очертания. Это неизбежное многообразие функций само по себе предполагает необходимость координации деятельности, и, по моему мнению, план Думбартон-Окса относительно Экономического и Социального Совета, зависимого от Генеральной Ассамблеи, действительно заслуживает того одобрения, которое выразили все правительства.

В области экономики, а также в области демографии мир неизбежно столкнется с двумя основными проблемами: проблемой справедливого распределения сырья, необходимого для промышленности, и проблемой соответствующего планирования направлений миграции не только для достижения лучшего географического равновесия населения, но и для того, чтобы значительное число стран могло в максимальной степени разрабатывать свои экономические ресурсы и во всех странах мог быть повышен уровень жизни и тем самым обеспечена социальная справедливость и стабильность, ибо только они могут поддерживать мир среди государств. Вот почему представляется желательным и даже необходимым существование международных организаций, цель которых заключалась бы в содействии разрешению проблем подобного рода, разумеется при условии уважения в то же время суверенных прав и свободы государств, заинтересованных в решении этих сложных вопросов.

В качестве напоминания и желая подчеркнуть важность проблемы транспорта для моего правительства, я упомяну об этой проблеме. Как вы знаете, за последнее время она получила значительное развитие и, несомненно, потребует некоторых координирующих действий в международном масштабе.

Прежде чем закончить свое выступление, я хочу сказать несколько слов об идее, которая, я уверен, дорога для всех вас и которой я сам посвятил всю мою жизнь. Я имею в виду интеллектуальное сотрудничество. Я искренне считаю, что организация мира никогда не будет иметь прочной основы, если не будет существовать тесного взаимопонимания между умами и душами людей. Народы мира должны узнать друг

друга как в моральном, так и в духовном аспекте, прежде чем им удастся рассеять подозрение и взаимную неосведомленность, разделяющие их. Мы должны создать своего рода интеллектуальную систему связи, стоящую над системой материальной связи между государствами или параллельно ей. Поэтому нынешняя формула интеллектуального сотрудничества должна быть пересмотрена и сформулирована более точно и широко, чтобы придать большее значение образовательным аспектам. На американском континенте у нас используются с определенным успехом проверенные методы, которые, вероятно, могут быть приспособлены к всемирному плану. Более того, эта война оставила на своем пути не только страшные разрушения во всех материальных областях, но также и величайшую духовную анархию. Абсолютно необходимо осуществить как интеллектуальную и моральную реконструкцию мира, так и его материальную реконструкцию, причем с одинаковой энергией.

Господа, эта конференция открывается в обстановке уверенной и близкой победы в тот момент, когда весь мир переживает траур. Трудно примириться с ужасной правдой, что президента Рузвельта больше нет. Погибший в огне битвы, как самый доблестный герой войны, он останется среди нас благодаря своим идеалам и трудам — самый первый строитель здания мира. Потомки, подтвердя это мнение его современников, будут чтить его как одного из величайших деятелей всех времен, мир будет благодарен ему, так как в разгар этой ужасной катастрофы войны и на всем ее протяжении он упорно трудился над установлением царства справедливости. Вдохновленные его примером, мы можем быть уверены, что ни одна проблема, какой бы острой она ни была, никогда не сможет разделить Объединенные Нации и что тесная коалиция победы не только не распадется, но с годами расширится и станет сильнее. С этой самой горячей надеждой я прибыл сюда, чтобы выразить точку зрения правительства и народа Венесуэлы.

Г-н Сун. Эта речь завершает выступления, которые были запланированы на нынешний вечер.

Восьмое пленарное заседание конференции состоится завтра в 3 час. 30 мин. дня в этом зале. На указанном заседании будет завершена серия заявлений глав делегаций. В последнюю группу ораторов, которые будут заслушаны завтра, входят главы делегаций Мексики, Никарагуа, Норвегии, Панамы, Сирии и Югославии.

Седьмое пленарное заседание конференции объявляется закрытым.

Печат. по арх.

№ 48

Запись восьмого пленарного заседания Конференции Объединенных Наций

2 мая 1945 г.

Начало заседания в 3 час. 36 мин. дня.

Председательствует г-н Молотов.

Г-н Молотов. Прежде всего нам предстоит заняться одним очередным делом. Генеральный секретарь сделает доклад о результате работы, проведенной сегодня на совещании должностных лиц комиссий. Г-н Хисс зачитает свое заявление.

Г-н Хисс. Г-н председатель, члены делегаций, дамы и господа.

На неофициальном совещании должностных лиц четырех комиссий, состоявшемся сегодня утром, мне было поручено огласить на конференции сегодня одобренное на этом неофициальном совещании следующее заявление:

С окончанием настоящего заседания конференцией будут заслушаны в ходе восьми пленарных заседаний заявления глав делегаций, выразивших желание высказаться. Конференция сможет продолжить работу в своих четырех комиссиях и двенадцати комитетах.

Должностные лица четырех комиссий собрались сегодня утром для неофициального совещания по вопросу о процедуре, необходимой для перехода ко второй ста-

дии нашей работы. Совещание рекомендует, чтобы должностные лица каждой комиссии собрались завтра с должностными лицами комитетов соответствующих комиссий для начертания плана работ комитетов, чтобы эти комитеты смогли приступить к выполнению своих важных задач как можно скорее.

Ввиду необходимости спешно закончить составление программы работы конференции рекомендуется, чтобы комиссии собрались потом для заслушивания докладов своих комитетов. В соответствии с этой рекомендацией было составлено следующее предварительное расписание организационных совещаний на завтра, предлагаемое теперь на утверждение пленарного заседания конференции:

совещание должностных лиц Комиссии I с должностными лицами ее комитетов — завтра, в 10 час. 30 мин. утра, в комнате 303, в здании Ветеранов;

совещание должностных лиц Комиссии II с должностными лицами ее комитетов — завтра, тоже в 10 час. 30 мин. утра, в комнате 213, в здании Ветеранов;

совещание должностных лиц Комиссии III с должностными лицами ее комитетов — завтра, в 3 час. 30 мин. дня, в комнате 303, в здании Ветеранов, и

совещание должностных лиц Комиссии IV с должностными лицами ее комитетов — завтра, в 3 час. 30 мин. дня, в комнате 213, в здании Ветеранов.

Насколько я понимаю, все члены любой комиссии или комитета, не состоящие должностными лицами, приглашаются присутствовать, если пожелают, на этих совещаниях в качестве слушателей.

Г-н Молотов. Есть ли среди делегаций желающие высказаться по поводу заявления генерального секретаря?

За отсутствием желающих высказаться по поводу заявления генерального секретаря позвольте считать заявление одобренным.

На настоящем заседании мы закончим заслушивание заявлений глав делегаций, изъявивших желание обратиться к конференции.

Слово предоставляется первому оратору — г-ну Падилье, министру иностранных дел и главе делегации Мексики.

Г-н Падилья. Г-н председатель, сотоварищи-делегаты, дамы и господа. В первых же словах мне хотелось бы выразить глубокую преданность и благодарность героям и жертвам войны, вооруженным силам Объединенных Наций, под чьими знаменами моя страна внесла свой искренний вклад.

Двадцать пять лет тому назад люди, исполненные добрых намерений, попытались навсегда положить конец развязыванию жестоких вооруженных распрей. Все с восторгом приветствовали Лигу наций, однако ни разум, ни воля мира не были к этому готовы.

Вскоре после этого со всех сторон поднялись темные силы, угрожающие миру,— экономическая война, изоляционизм, грустное зрелище организации мира, бессильной против самых грубых нарушений принципов, на которых она была основана. Маньчжурия, Абиссиния, Албания стали наградой за международное преступление перед лицом воли, парализованной разногласиями в среде великих демократий мира. Мечта о мире витала над руинами Испании, Чехословакии, Польши, Норвегии, Бельгии, Нидерландов, Франции. Затем наступила долгая ночь страданий и разрушений, память о которой будет всегда наполнять ужасом наши сердца.

Из этой безотрадной картины мы, представители Объединенных Наций, вынесли и принесли на это собрание еще большую решимость дать гарантию грядущим поколениям, что такой ад на земле не повторится.

Но теперь мы пришли, вооруженные опытом крушения идеалов и системой принципов, составляющих Хартию победы.

Организация, над созданием которой мы сейчас работаем, потребует оружия: самолетов, танков и кораблей. Все же, если мы действительно хотим постоянной безопасности и мира, нам надо создать силу духовную, столь же мощную, как и эти материальные силы,— взаимное уважение и доверие всех государств, больших и малых.

Международная жизнь должна стать фабрикой доверия, а не заносчивости. Взаимное доверие и дух единения в среде великих держав — краеугольные камни мира.

Долг малых государств — вносить свой посильный вклад в сохранение жизненно необходимой солидарности Соединенных Штатов, Советского Союза, Великобритании, Франции и Китая.

Малые страны не угроза миру. Моральная сила, невидимая, но мощная, на их стороне. Они живут под защитным покровом принесенных жертв и иных вкладов в правое дело.

Настоящая война началась предательским нападением государств «оси» на государства, единственная вина которых состояла в отсутствии вины и в слабости. Мировые демократии восстали против этой жестокости и, защищая свои собственные судьбы, вновь утвердили суверенитет этих героических, но раздавленных наций в качестве принципа, за который они ведут борьбу.

Нам часто говорят, что надо быть реалистами, но разве сам факт существования малых государств, свободных от жажды власти и завоевания, не является реальностью, которую нельзя отрицать. Они представляют собой высшее стремление к справедливости. Они — строители крепости права. И именно поэтому мы, малые нации, находимся здесь; мы здесь не благодаря нашей военной силе, которой у нас нет, не благодаря значению нашего вклада в дело обеспечения мира, а благодаря нашей искренней жажде сердечной дружбы и горячей любви к миру. Мы хотим безопасности, но не только для самих себя — нам нечем угрожать,— но и безопасности для великих держав, которых гораздо легче может соблазнить низменный голос честолюбия и силы.

Международный организм безопасности и мира должен быть построен на демократических началах. Демократия охраняет братство всех людей. Если великие державы решат остаться одни у власти, они останутся одни и в своей борьбе за господство. И тогда единственное, чего они достигнут,— это возврат к постоянной неустойчивости.

Социальная несправедливость, угнетение, бедность, где бы они ни были, всегда будут составлять угрозу миру. Взаимная зависимость всех наций стала неумолимым законом. Сила должна стать средством, доступным только сообществу наций. Все эти критерии и идеалы, которые вели к победе вооруженные силы Объединенных Наций, освящены бессмертными документами и соглашениями трех великих деятелей этой войны — Черчилля, Сталина и высящейся над всеми фигурой самого одухотворенного государственного деятеля нашего времени — Франклина Делано Рузвельта.

Мы собрались здесь, чтобы исполнить волю, завещанную нам поколением, павшим во имя блага будущих поколений.

В сущности, это дань героям и жертвам войны, и мы их душеприказчики. Это значит, что мир, которого мы добиваемся, затрагивает не только вопрос силы. Конечно, это прежде всего организация силы, но на основе справедливости, справедливости для всех людей и всех народов; справедливости для сильных, справедливости для тех, кто в ней больше всего нуждается,— для народных масс, мучительно пробивающихся к освобождению и человеческому достоинству.

Мы собрались, чтобы осуществить самый дорогой из всех тех принципов, за которые они отдали свои жизни, чтобы освободить мир от грубой силы, чтобы он мог покоиться на праве. Мир имеет различное значение для разных наций. Он не то же самое для угнетенных, чем он является для живущих в благополучии. Но если мы прислушаемся хорошенько к человеческому сердцу, мы услышим, среди стольких противоречий и разительных неравенств, голос, понятный всем народам, стремящимся к единству и братству. Этот голос говорит о нашей решимости защищать равные права всех наций на борьбу за права и достоинство человека, трудиться не покладая рук, без страха, чтобы уничтожить бедность и установить социальную справедливость и свободу.

Признаем, со смирением в наших сердцах, что на этом собрании мы только орудие в руках разрастающейся силы, стремящейся к искуплению человечества. Сам человек, борющийся, мечтающий, страждущий и смертный, играет главную роль в этой драме. И чтобы выполнить наш долг на этой конференции, нам достаточно от-

кликнуться на его призыв к справедливости, свободе и миру, доходящий до нас со всех концов земли.

Г-н Молотов. Слово предоставляется г-ну Ли, министру иностранных дел и главе делегации Норвегии.

Г-н Ли. Г-н председатель, сотоварищи-делегаты, дамы и господа!

С этой трибуны было сказано уже много слов, чтобы почтить память покойного президента Рузвельта. Норвежский народ не простил бы мне, если бы я не выразил сегодня также и его чувства горя и скорби. Президент Рузвельт был другом Норвегии. Он часто выражал Норвегии свою симпатию. С тех пор как моя родина была завоевана, он всегда выказывал нам свою дружбу и готовность помочь, и в Норвегии его имя внушало твердость и мужество. Он всегда будет в сердце норвежского народа.

Сейчас, после долгих шести лет борьбы с жестоким и страшным противником, в канун окончательной победы над Германией, мы мысленно обращаемся к тем миллионам мужчин и женщин свободного мира, которые своей храбростью и своими жертвами сделали эту победу возможной. Мы, норвежцы, гордимся тем, что смогли сделать свой вклад в эту борьбу. Но мы глубоко сознаем, что без помощи всех союзников наша родина никогда не была бы освобождена. Мы никогда не забудем, что Великобритания стойко держалась летом и осенью 1940 г., когда, казалось, все рушилось, и на нас произвело неизгладимое впечатление то громадное военное усилие, которое предприняла британская нация в эти минувшие годы. Народ наш с восхищением следил за Красной Армией в ее героических оборонительных битвах и в ее победном наступлении. Мы глубоко признательны Вооруженным Силам Советской России, которые пришли как друзья, чтобы освободить самую северную часть нашей земли. Народ наш высоко ценит их доброту и помощь и их лояльное сотрудничество с норвежскими властями. Мы также сознаем, что никогда победа не стала бы возможной без колоссального вклада Соединенных Штатов Америки. Это результат не только экономических и технических ресурсов страны, но и энтузиазма, стойкости и веры ее народа. Не забудем мы также почти невероятную стойкость и духовную силу наших китайских союзников в борьбе с японцами.

Я глубоко уверен, что приближающаяся победа оказалась возможной лишь благодаря искреннему сотрудничеству и взаимопониманию великих держав, и я считаю необходимым, чтобы будущий мир и будущая безопасность покоились на таком же фундаменте. Как вместе стояли мы в войне, так вместе должны мы стоять и в мирное время.

Мы, норвежцы, прибыли сюда, чтобы помогать, а не для того, чтобы заниматься негативной критикой. Мы знаем, что предложения Думбартон-Окса несовершенны, и многие из внесенных изменений мы приветствуем. Но даже в том случае, если окончательно принятый на этой конференции Устав не во всем будет соответствовать нашим взглядам и желаниям, мы надеемся, что создание новой системы безопасности начнется в обстановке, благоприятствующей дальнейшему ее развитию в процессе непрерывного созидания.

Такая международная организация, какая намечена в предложениях, сделанных в Думбартон-Оксе, имеет, пожалуй, большее значение для малых наций, чем для больших государств, ибо в современном мире само существование их подвергается опасности, если оно не гарантировано.

Норвегия — единственная северная европейская страна среди Объединенных Наций, и мы были бы чрезвычайно рады, если бы братские для нас народы могли быть среди нас сегодня. Мы выражаем свое сочувствие нашим друзьям в Дании, которые в трудных обстоятельствах стойко сопротивлялись общему врагу. Душой они с нами, и мы уверены, что придет время, когда все северные страны захотят войти в это великое братство наций.

Мысль, что большим и малым государствам свойственно быть в конфликте, никогда не принималась в политических традициях Норвегии. Все члены Объединенных Наций неразрывно связаны не только лишь роковой нуждой взаимной защиты против агрессии, но и теми мыслями и идеалами, которые выражены в Атлантической хартии и в Декларации Объединенных Наций. Каким бы ни было будущее устройство

мира, великие державы должны будут нести главную тяжесть поставок военных и материальных средств для поддержания мира. И мы готовы предоставить им международный статус, соответствующий их обязанностям и мощи. Но в то же время мы считаем, что следует принять во внимание и нравственные нормы. Для нашего народа, жившего под властью «оси», представляется существенным, чтобы эта конференция включила в число принципов своей организации те стремления, которые выражены в декларациях Объединенных Наций: защищать жизнь, свободу, независимость и свободу вероисповедания, охранять права человека.

Нам следует помнить, как отмечали предыдущие ораторы, что меры по сохранению мира составляют лишь одно из выражений международной безопасности. Учитывая создание новой организации безопасности, мы хотим верить, что за этой войной последует период политической стабильности. Это значит, что страны-участницы должны будут сосредоточиться на конструктивных усилиях в деле международного сотрудничества. Обращаясь, таким образом, к работе, выпадающей на долю Генеральной Ассамблеи и через нее на Экономический и Социальный Совет, мне бы хотелось подчеркнуть, что экономическое, социальное и интеллектуальное сотрудничество составляют одно целое. Без такого сотрудничества наши усилия могут оказаться напрасными. В будущем мы надеемся внести в работу и в дебаты новой организации опыт и дух общности, которая веками строилась на чувстве уважения права и справедливости. Глубокая вера в социальную справедливость и непоколебимая преданность основным правам и свободам человека, внедренные в наши традиции,— вот тот камень, о который разбились атаки нацистов на наши убеждения.

Совершенно ясно, что длительный мир должен основываться на экономическом прогрессе и социальной справедливости. Вместе стоим мы сегодня перед миром, который был подвержен беспримерному в истории разрушению, экономическому и социальному. Перед Объединенными Нациями поставлена, таким образом, задача, могущая быть решенной лишь планируемым международным сотрудничеством. Но мы должны смотреть и дальше вперед. Мы не можем вновь допустить риск экономической и социальной анархии, ведущей к новым кризисам и массовой безработице. Одной из важнейших задач новой международной организации должно быть обеспечение постоянного повышения уровня жизни и социальной безопасности для всех. Это будет необходимо еще и для того, чтобы народные массы во всех странах могли с уверенностью сплотиться вокруг нашей организации. Не мне говорить, как этого достигнуть, но я присоединяюсь к нашему австралийскому коллеге, подчеркивая, что действующему в соответствии с указаниями Генеральной Ассамблеи Экономическому и Социальному Совету необходимо предоставить возможно большую власть и он должен стать одним из главных органов организации.

Мы в Норвегии сознаем то, на что указал на днях уважаемый Маккензи Кинг, а именно, что новая организация не может безусловно и навсегда обеспечить безопасность. Мы считаем, что в будущем каждая из наций должна будет по мере своих сил предоставлять средства для защиты своего существования и своей независимости.

Народы оккупированных стран своей борьбой доказали существование тех незримых привилегий человечества, без которых не стоило бы жить. Недостаточно народу любить мир. Наши братья и сыновья дерутся и умирают, потому что и они и мы ценим достоинство человека выше мира. Хлеб насущный превращается в камень, когда его едят в условиях отсутствия свободы и уважения к достоинству человека.

Г-н Молотов. Слово предоставляется министру иностранных дел и главе делегации Никарагуа г-ну Аргуэльо.

Г-н Аргуэльо. Мои первые слова я посвящаю памяти Франклина Делано Рузвельта, апостола, отдавшего свою жизнь для спасения человечества от угнетения и рабства. С альтруизмом, присущим великим народным вождям, он пожертвовал жизнью, чтобы она могла воссиять на пути, по которому пойдут Объединенные Нации. Мы уже приближаемся к победе — победе, которую предсказал Рузвельт с провидением вождя, провидением, которое, хотя еще и исполненное опасений, все же смело зазвучало тотчас же после предательского нападения на Перл-Харбор. Хвала

великому государственному деятелю, великому вождю демократии и панамериканизма, который дал Америке новую идею — доктрину братства народов американского континента. Эта доктрина упрочила принцип юридического равенства наций, больших и малых, и положила начало гарантии уважения неотъемлемых прав слабых наций.

Мы навсегда сохраним светлым и ясным наше восхищение и уважение перед памятью президента Соединенных Штатов, который сумел выполнить свою великую задачу освободителя, который успел сплотить нас навеки и дал нам возможность достигнуть нашей цели. Никарагуа никогда не поступится величием, которое ей было завещано президентом Рузвельтом.

Дух Франклина Делано Рузвельта вдохновил эту конференцию, самую возвышенную в истории: он вдохновил ее высоким идеалом, согласно которому Объединенные Нации построят здесь организацию нового мира на непоколебимой основе справедливости. Таково наше высшее стремление в этот исторический час. Для полного достижения этого стремления мы собрались здесь, чтобы осуществить задачу, поставленную перед нами человечеством. Пользуясь настоящей возможностью, я считаю своим долгом выразить благодарность губернатору штата Калифорния и мэру города Сан-Франциско за их искренний и сердечный прием и добавить, что мы испытываем большое удовольствие от нашего пребывания в прекрасном городе Сан-Франциско.

Я также хочу подчеркнуть наши чувства искренней дружбы и симпатии к правительству и народу Соединенных Штатов и в то же время выразить наше горячее желание, чтобы работа мира, начатая здесь, продолжилась благодаря непоколебимому и благотворному импульсу, данному ей новым президентом этой страны, Гарри С. Трумэном, в тесном сотрудничестве с другими демократическими лидерами, собравшимися здесь со всего мира.

Никарагуа всегда стремилась сохранить и обеспечить мир, основанный на законных гарантиях, базирующихся на праве.

Мы не думаем, что мир — это добро только для человека как индивидуума. Мы глубоко верим, что личное благополучие человека только отражение общего благополучия. Мир всего сообщества принесет мир и нам. Поэтому мы собрались здесь, веруя, что мир неделим, и мы должны соединить наши усилия, чтобы достигнуть такого мира и сохранить его. Наш вклад в эту всемирную гармонию не будет малым; все должны владеть миром сообща, так как мир неделим и существует для всех наций. Мир должен быть общим владением каждого в отдельности и всего общества в целом. Он должен быть подобен плодам, зреющим в здешнем климате, где люди и идеи живут свободными от чувства страха.

Экономические и социальные проблемы, как мне кажется, первенствуют над чисто политическими проблемами, и их важность должна быть признана в новой всемирной организации, если мы хотим, чтобы несправедливость и бедность были искоренены в нашем мире.

Мы не можем пройти мимо задач, стоящих перед новой организацией на пути к достижению лучшего мира. Данная организация подходит к этим задачам с воодушевлением, коренящимся в справедливости и в глубокой уверенности в своем служении человечеству. Устами своих выдающихся деятелей Объединенные Нации подчеркнули, что санкции будут предприняты против каждого, кто посмеет начать войну, кто посмеет обратить в развалины целые цивилизации. Мы не сомневаемся, что сумеем быть справедливыми победителями и соблюдем честь в победе. Понятие «мир» было когда-то синонимом крови, бедности и страдания; цвет юности истреблялся, и целая цивилизация и достижения веков обращались в развалины. Война наказала всех. Великие жертвы выпали на долю государств со скромными ресурсами. Мы верим, что, когда государства-победители должны будут принять решения, призванные исправить последствия этой всемирной трагедии, они сумеют справиться с нуждами народов, руководствуясь высокими идеалами гармонии и справедливости.

Никарагуа вновь заверяет с этой трибуны в своей непоколебимой преданности началам демократии, которые вдохновляют ее конституцию. Ее действия свиде-

тельствуют о приверженности нормам американского международного права и о широком и определенном сотрудничестве в работе ради мира и согласия среди народов. Мы подняли на высокий уровень наше гражданское честолюбие, включив в конституцию нашей страны принципы Атлантической хартии, которая соединила политическую и социальную этику, чтобы поддержать мир для человечества. Никарагуа выпала честь быть первой страной Западного полушария, которая так поступила. Это было единогласно одобрено всеми американскими государствами на конференции в Чапультепеке. Мы также включили в нашу конституцию принцип отказа от войны как средства национальной политики. Мы отказались от всяческих территориальных завоеваний и договоров наступательного характера, и мы отвергли вмешательство во внутренние дела государств. Короче говоря, мы приняли принцип самоопределения народов и объявили, что арбитраж и другие мирные мероприятия являются единственными средствами, к которым можно прибегать в разрешении международных конфликтов.

Мое правительство, верное этой политике сотрудничества, вносит свой скромный вклад в дело построения здания мира. Что же касается учреждения международной организации в соответствии с предложениями, принятыми в Думбартон-Оксе, то Никарагуа согласна принять и принимает эти предложения в принципе, как решающее средство предотвращения агрессии, запрещения обращения к войне и развития сотрудничества между народами мира. Наша готовность к соглашению не мешает Никарагуа принять, вместе с другими государствами и в соответствии с международным правом и прогрессом американского права, те изменения и поправки, которые могут укрепить основы прочного мира, являющегося законной надеждой народов всего мира, пострадавших тем или иным образом от ужасов войны.

На тех государствах, которые непосредственно несли тяжкое бремя борьбы в этом крестовом походе во имя справедливости и свободы, должна лежать непосредственная ответственность, если мы хотим, чтобы их победы оказались прочными и чтобы это согласие не было нарушено новой катастрофой для человечества. Эти государства, со своими героическими армиями и со всей мощью своих материальных и людских ресурсов, явились решающим фактором в победе и заслуживают вечную признательность потомков и горячую благодарность всех народов. Мы никогда не должны забывать, что все мы должны принять участие в этом величайшем усилии духа и внести начала нравственности, с тем чтобы создать атмосферу взаимного доверия, если она еще не существует. Только в такой атмосфере возможна уверенность, что нации, на которые возложена ответственность за сохранность сокровища — мира, никогда не дадут вовлечь себя в новую катастрофу, подобную той, которую человечеству пришлось перенести.

Никарагуа стала второй страной на американском континенте, сейчас же вслед за нападением Японской империи на Соединенные Штаты объявившей войну государствам-агрессорам, пытавшимся стереть с лица земли целые народы путем насилия и жестокости. Правительство Никарагуа, таким образом, доказало свою лояльность и выполнило свои международные обязательства. Участие моей страны в этой борьбе многосторонне. Сюда входит материальный вклад, не имеющий себе равного в истории использования наших национальных богатств, разработка которых в годы войны была расширена. Никарагуа занимает второе место по производству каучука. Военно-воздушные и военно-морские базы были предоставлены в целях обороны континента. Сотни юношей Никарагуа вступили добровольцами под знамена Объединенных Наций. Многие из них пали рядом с солдатами Соединенных Штатов и Англии. Другие пали в горячих песках африканской пустыни вместе с первыми войсками Свободной Франции.

История украсит свои страницы упоминанием о славных резолюциях, принятых этим собранием. Какое блестящее зрелище передо мной — 46 Объединенных Наций, великих и малых, обсуждающих наилучшие способы установления постоянного мира — мира, который обеспечит единство, мира, который прояснит горизонт для будущего. Это будущее предвидел великий муж Никарагуа, выдающийся сын моего отечества и величайший представитель испано-американской культуры Ру-

бен Дарио, в своих бессмертных стихах предсказавший единство, которое успокоит бурю и принесет мир победителям, которое всех сделает искренними друзьями; тогда над хлебными полями, как бы рожденная из духа красоты и непорочности, воссияет радуга, символизирующая волю бога.

Г-н Молотов. Слово предоставляется министру иностранных дел и главе делегации Панамы.

Г-н Хименес. Г-н председатель, сотоварищи-делегаты, дамы и господа. Я не могу выступить от имени Панамы на представительном заседании этой конференции, не почтив память великого государственного деятеля, который совсем недавно отошел в вечность и обрел бессмертие среди людей. Мы все чувствуем присутствие в этом зале духа Франклина Делано Рузвельта, этого великого мирового лидера, чья прозорливость, непоколебимая вера в справедливость и неустанная борьба во имя человечества сделали возможным собрание представителей Объединенных Наций на территории свободной Америки для широкого и демократического обсуждения грядущих судеб человечества.

Панама, страна хотя и малая по населению и территории, но гордая тем, что и географически, и по духу она является звеном между двумя великими частями этого полушария, отдает дань памяти покойного творца доктрины добрососедских отношений.

Вдохновленная его высокими идеалами, панамская делегация поддержит любое решение, основанное на следующих главных предпосылках:

1) что принцип равенства государств не должен быть нарушен;

2) что Устав должен содержать международную хартию прав, то есть заявление об основных свободах и правах индивидуума, являющихся в конечном итоге величайшей ценностью как в международной жизни, так и в человеческих отношениях вообще;

3) что мир должен быть основан на справедливости, ибо мир, навязанный силой, мир, заключающийся в неизменности вещей, а не в удовлетворении и спокойствии духа,— это не настоящий мир;

4) что суверенные нации всего мира должны признать, что суверенитет закона выше их национального суверенитета, и потому должны руководствоваться международным правом и предоставлять разрешение своих споров уполномоченным международного права, как его понимает и применяет компетентный суд, имеющий обязательную юрисдикцию.

В этом зале, который перейдет к нашим потомкам как колыбель новой цивилизации, представлено подавляющее большинство населения истерзанного войной мира, который жаждет и взывает к лучшему взаимопониманию между людьми и к созданию организации, могущей обеспечить для них и для их потомков блага свободы, справедливости и демократии.

Мы все пришли на эту конференцию, исполненные духа доброжелательства и имея в виду единую конечную цель. Мы все пытаемся достигнуть одной цели — навсегда положить конец агрессии нации против нации и выработать способы для разрешения споров между государствами законным и мирным путем. И мы все знаем, что этого можно достигнуть, если все народы организуются в мировое сообщество, имеющее силу принуждать к повиновению установленным законам, как это мы находим в отношениях между государством и частными людьми. Этот план был прежде испробован и не удался, но теперь мы можем использовать свой опыт, и мы полны решимости избежать былых ошибок.

Если мы зададим себе вопрос о причинах прошлых неудач, нам будет трудно их определить и все их перечислить; но, может быть, как одну из самых важных причин мы можем упомянуть отсутствие универсальности Лиги наций и ее нерешительность в принятии санкций по отношению к нарушителям принципов справедливости.

Одна из самых могущественных стран мира — Соединенные Штаты, чей огромный престиж и сильно развитое чувство справедливости и морали могли бы придать авторитет Лиге, до самого конца оставались вне ее. Другие страны вышли из состава

Лиги, когда их национальная политика шла вразрез с принципами, на которых базировалась Лига, уменьшая, таким образом, силу организации.

Было бы целесообразно сделать обязательным для всех наций мира их вступление, в свое время, в состав новой организации, рождающейся на настоящей конференции, или, по крайней мере, сделать ее постановления обязательными для всех стран, независимо от того, принадлежат они к организации или нет.

В деле создания новой организации неизбежны столкновения мнений и даже непонимание позиций представителей одних стран представителями других. Уладить эти разногласия и достигнуть взаимопонимания — наша важная задача, и за успех ее мы ответственны перед человечеством и перед будущими поколениями.

Сорок две нации мира были созваны на эту историческую встречу четырьмя великими державами, взявшими на себя большую часть работы в этом гигантском предприятии, целью которого является искоренение зла тоталитаризма с лица земли. Великие и малые, могучие и слабые — все нации были призваны как равные для дружного обсуждения и выражения своих взглядов в подлинно демократическом духе. И таковым он должен быть, ибо именно эта позиция признания и уважения прав малых государств является одной из характерных черт, отличающих демократические страны от тоталитарных, которые руководствуются только эгоистическими интересами и желаниями.

Остается только надеяться, что такой же дух преисполнит организацию, которая явится результатом этой конференции.

Нельзя отрицать того, что искреннее сотрудничество малых государств необходимо для удовлетворительной работы всемирной организации, а также того, что необходимо защищать малые государства от вероломного нападения с чьей-либо стороны. Нужно иметь в виду, что все государства равноправны и что нападение на одну из малых стран является таким же отвратительным поступком, как и нападение на одну из великих держав. Как в муниципальном праве демократических стран все частные лица имеют одинаковое право на охранение законом, так и в международном праве должен строго соблюдаться принцип равенства всех государств.

Мы не можем не считаться с тем фактом, что наибольшая ответственность за осуществление мира возлагается главным образом на великие державы, но никто не должен считать, что такая ответственность является привилегией или что она разделяет мир на две категории: одну, состоящую из юридически высших, другую — из юридически низших государств. Надо руководствоваться принципом, что большая власть дается и большие привилегии признаются исключительно и именно потому, что кто-то берет на себя большую ответственность. Также и ответственность за поддержание мира увеличивается пропорционально величине, населению и военной силе великих наций. Они могут вести войну с большей надеждой на успех, чем меньшие страны, и поэтому они в высшей мере ответственны за предохранение от возникновения новых столкновений в результате их собственных действий или действий меньших стран при поддержке одной из них. Ни одна страна не сильна настолько, чтобы противостоять всем остальным странам света. Ни одна группа стран не может притязать на исключительное владение мудростью для улаживания или руководства международными делами. Все страны, большие и малые, сильные и слабые, кровно заинтересованы в сохранении всеобщего мира, и все должны сотрудничать как равные в деле установления справедливости — единой, верховной, нерушимой основы мира.

Эти соображения неизбежно ведут нас к тому заключению, что необходимо найти какой-то способ для согласования интересов всех наций, которых это касается, таким образом, чтобы все могли чувствовать себя достаточно защищенными и могли сотрудничать в деле установления подлинного мира, основанного на справедливости. Такова великая задача, предстоящая нам. Приступим же к этой задаче с верой и с непоколебимой решимостью.

Г-н Молотов. Президиум предоставляет слово министру иностранных дел и главе делегации Перу г-ну Галлахеру.

Г-н Галлахер. В тот момент, когда была создана Лига наций, история показала, что периоды мира длятся столько времени, сколько требуется побежденным, чтобы

вновь набраться сил, или сколько необходимо для того, чтобы антагонистические интересы могли перегруппироваться с целью добиться преобладания путем силы. Годы, прошедшие после установления Версальского мира, показали, что Лига наций оказалась недостаточно эффективной,— и война вновь была развязана в мире, сея семена разрушения и смерти. Побежденные государства воспользовались доверием победителей и их соперничеством для того, чтобы создать страшную агрессивную силу и перед глазами изумленного мира бросить ее на почти беззащитную Европу.

Мы все помним те горькие минуты, когда выяснилось, что вся Европа подвергнется варварскому завоеванию, и мы также помним единодушный отклик американского континента на предательское нападение честолюбивой и беспринципной азиатской державы.

Но те, кто хотел господствовать над миром при посредстве силы, забыли, что духовные ценности наций, сознающих свое достоинство, способны творить чудеса, превосходящие технические изобретения. Англия подверглась наиболее разрушительным ударам, но враг так и не смог представить себе в полной мере непоколебимое мужество британского народа, который, с полным сознанием своей силы, решил предпочесть смерть за свою страну чужеземному рабству. Агрессор забыл также, что на новом континенте есть нация, полная жизни и идеалов, готовая защищать свободу человечества и вступившая в борьбу, не дожидаясь вторжения врага на ее собственную землю, проявившая чудеса в деле перевозки людей и техники через моря в количествах, никогда до этого не виданных, для того чтобы одновременно сражаться на нескольких фронтах. И, сопротивляясь на каждом из этих фронтов агрессору, который подготовлял свои действия в течение нескольких лет, она в то же время создала и высоко подняла у себя дома интенсивное военное производство для оказания помощи и поддержки тем, кто боролся за общее дело. Она отдавала свою кровь и свое богатство без меры и предела и создала армию, показавшую, что, когда страна в этом нуждается, в короткий срок можно сформировать боеспособные воинские части — части, которые вскоре покрыли себя великой славой. Агрессоры также ошиблись, думая, что на Восточном фронте они встретят противника, которого легко победить, они бросили свои армии на русские равнины и воображали, что, заняв эти богатые земли, они достигли победы. Но вскоре народы советских республик ответили врагу. Оказав героическое сопротивление в то самое время, когда поражение их представлялось неизбежным, они дали великолепный отпор, очистив свою землю от захватчиков и продолжая стремительное победное продвижение по вражеской территории. И наконец, Китай. К усилиям этих трех великих держав — Британской империи, Соединенных Штатов и Советского Союза — присоединился легендарный Китай, который уже давно защищал свою землю, принося огромные жертвы, и который с того времени стал участником всемирного сопротивления варварству. На сторону Объединенных Наций, несмотря на свое первоначальное поражение, встала также и Франция, принесшая как дань отважный дух Франции, лидера латинской расы, колыбели цивилизации и культуры, Франции, которая, мужественно и упорно добиваясь осуществления своей главной идеи, обескровила захватчика и обратила его в бегство.

Народы Америки не могут не отдать дань уважения тем нациям, которые защитили их от роковой опасности быть превращенными в простые орудия производства, если бы, к несчастью для человечества, проповедь силы одержала верх.

Итак, Лига наций потерпела крах. Теперь, в Сан-Франциско, мы ищем более верный путь к миру. Необходимо перестроить и улучшить женевскую организацию. Я не собираюсь давать характеристику новому союзу наций или предлагать лучшую систему, но я считаю, что новое объединение должно создать, как это уже намечено, такую юридическую организацию, в которую бы направлялись, в соответствии с международным соглашением, все разногласия между государствами и которая изучала бы также причины войны, чтобы найти способ их уничтожения; более того, эта организация должна стремиться к созданию такой всеобщей атмосферы нравственности и культуры, в которой война как средство разрешения конфликтов стала бы невозможной.

Делегация Перу считает, что при установлении норм, на основе которых должны осуществляться цели международной организации, нужно не столько изменить их, сколько расширить. Республика Перу уже внесла некоторые предложения на конференции в Мехико, которые она также предложит в Сан-Франциско и которые относятся к принципам, принятым на межамериканской конференции в Лимской декларации [34]. Делегация Перу придерживается того мнения, что нет никакого основания возражать против региональных пактов, предусмотренных в планах Думбартон-Окса.

Среди этих пактов есть один, относящийся к нашему собственному материку и известный нам под именем межамериканской системы. Региональные пакты будут служить плодотворному сотрудничеству в целях мира, но они должны быть спроектированы таким образом, чтобы их существование и осуществление не препятствовали деятельности всемирной организации. В общем порядке они должны являться шагом, который следует предпринять тогда, когда разногласие между государствами может быть разрешено в пределах определенного региона без необходимости прибегать к международной организации. Как правило, региональные системы должны использоваться для достижения примирения или судебного разбирательства так, чтобы принудительные меры применялись только в исключительных случаях; если примирение или судебное разбирательство не достигает своей цели, принудительные меры следует применять также в пределах данной региональной системы, кроме тех случаев, когда конфликт представляет собой угрозу всеобщему миру.

Согласно проекту Думбартон-Окса, необходимым условием применения принудительных мер является согласие великих держав, которые должны иметь постоянные места в Совете Безопасности.

Понятно, что эти великие державы могут не пожелать признать того, что голос большинства налагает на них определенные обязательства, ибо именно эти обязательства и могут послужить причиной новой войны, которой как раз необходимо избежать. Предложение о единогласном голосовании, принятое в Думбартон-Оксе, предоставляет любой из великих держав право вето в отношении принудительных действий. Я думаю, что право вето, основанное на вышеизложенных заключениях, не должно привести к полной и абсолютной парализации системы безопасности. Я не думаю, что нельзя найти решение, которое позволит применять право вето, не вызывая такой парализации.

Но создание юридического организма, который мог бы предотвратить войну путем разрешения разногласий между государствами, предусматривает теоретическое признание того факта, что опасность конфликтов будет неизбежно появляться вновь; поэтому главнейшее усилие должно быть направлено на искоренение причин их возникновения.

Было бы нелепо думать, что может существовать мир, в котором не было бы разногласий. Так как прогресс — это непрестанная борьба, мы должны стараться, чтобы эта борьба развивалась в рамках дружественных взаимоотношений.

Чтобы жить в мире с другими странами, каждая нация должна жить в мире с самой собой. По нашему мнению, нужны такие правительства, которые бы уважали права индивидуумов. Такие правительства должны направлять развитие своих государств, заботясь о благополучии граждан, добиваясь их счастья, уважая их свободу и право на труд, обеспечивая им мирную и здоровую жизнь и давая им возможность получать справедливое вознаграждение за свой труд и заслуги.

Но в пределах этой панорамы внутренней жизни каждой нации нельзя обойтись без рассмотрения с исключительным интересом экономического аспекта войн и международной торговли. Призрак войны будет угрожать человечеству до тех пор, пока существует возможность экономической агрессии. Мирные взаимоотношения между нациями невозможны до тех пор, пока существует желание монополизировать сырье, пока делаются попытки изолировать рынки при помощи покровительственных мер, придающих иллюзорную жизнь отраслям, существование которых не имеет смысла; предпринимаются усилия добиться торговых преимуществ в ущерб другим государствам путем ограничения обмена и с помощью приемов, имеющих целью изменить естественный ход международной торговли; пока таможни, тарифы, суб-

сидии воздвигают стены, затрудняющие свободную торговлю; пока забывается тот факт, что умеренное покровительство допустимо лишь в отношении зарождающихся отраслей, с тем чтобы дать им время развиться, постоянно имея в виду, что дело идет о разумной трансформации национального богатства. История последних лет показывает нам, что все мероприятия по достижению гипотетического и эгоистического превосходства изолируют одни страны в ущерб другим; уничтожают благосостояние, являющееся результатом свободной торговли, и рано или поздно создают невыносимое положение, приводящее в свою очередь к внутренней катастрофе или к открытой борьбе с другими нациями.

Экономическая проблема приобретает первостепенное значение, если мы действительно хотим избежать войны. Необходимо пойти на определенные жертвы, некоторые отрасли в ряде стран могут пострадать, но через непродолжительное время этот видимый ущерб возместится в полной мере общим благосостоянием благодаря системе искреннего и определенного международного сотрудничества.

В память о президенте Франклине Д. Рузвельте уместно вспомнить, что благодаря политике этого великого государственного деятеля при неизменной поддержке со стороны государственного секретаря Кордэлла Хэлла был заключен целый ряд эффективных, взаимно обязывающих торговых соглашений как результат здоровой экономической политики, которой следует нынешний государственный секретарь г-н Стеттиниус и которая явилась предметом одного из первых заявлений президента Трумэна по вступлении в занимаемую им ныне высокую должность.

Лига наций, родившаяся после войны 1914 г., рассматривалась как результат заключения мира. Победители заботились больше о сборе плодов победы, чем о создании организации для избежания войны. В настоящее время картина совершенно изменилась. Хотя победа близка и лавры ее вскоре увенчают военачальников-победителей, лидеры великих держав не помышляют сесть за пиршественный стол. Они спешат собраться здесь с другими нациями, верующими в принцип свободы, равенства и демократии, на этот раз не для того, чтобы продиктовать основные условия мира, выгодного им одним, а для обсуждения в искренней атмосфере сердечности условий учреждения международной организации, которая навсегда сделает невозможным появление призрака войны. Необходимый климат морали и культуры уже начинает проявляться.

Западная цивилизация восторжествовала. Она была захвачена врасплох, атакована силами зла, но сумела проявить необходимое усилие для того, чтобы мир мог господствовать на земле. Нельзя забывать, что наша цивилизация основывается на братской любви, и делегаты великих держав заявили в этих залах, что целью их является не господство над другими, а сотрудничество всего мира. По этому пути мы идем вперед.

Дух мира, справедливости и человеколюбия, провозглашенный в Галилее, является руководящим началом нашей торжествующей цивилизации. Печаль столетий создала в человеческом сердце чувство братской солидарности. Проповедь, которую изумленный языческий мир услыхал две тысячи лет тому назад, осуществляется: «Тот, кто ищет жизнь, потеряет ее, тот, кто теряет жизнь, найдет ее».

Г-н Молотов. Слово предоставляется премьер-министру и главе делегации Сирии г-ну Фаресу аль-Хури.

Г-н Фарес аль-Хури. Г-н председатель, сотоварищи-делегаты, дамы и господа, от имени правительства Сирийской Республики и ее делегации я прежде всего желаю выразить нашу глубокую благодарность правительству народа Соединенных Штатов Америки и жителям прекрасного города Сан-Франциско — нашего хозяина — за искренний прием, нам оказанный, и за сердечную щедрость гостеприимства. Когда великие державы-инициаторы пригласили Объединенные Нации на эту конференцию, они поставили перед нами большую задачу, большую и благородную по своей цели и далеко идущую по своим результатам и выводам. Величие этой задачи можно лучше всего понять, сопоставив ее с теми жертвами и страданиями, которым подвергался мир в течение последних шести лет. В продолжение своего исторического развития Сирия, часть родины арабов, граничащая с Азией и Африкой и простирающаяся от

Средиземного моря до Индийского океана, была и продолжает быть центром пересечения главных путей международного сообщения и в мирное и в военное время. Благодаря своему географическому положению наша страна стала посредником в обмене идей и товаров, она стала как бы мостом, по которому проходили и проходят армии. Ее географическое положение имеет огромное международное значение. С одной стороны, оно делает нас близкими соседями народов всего мира. Сирия в частности и все арабские страны вообще должны полностью понять значение более тесной связи современного мира. Поэтому мы скорее, чем другие, готовы отозваться на призыв человечества к более полному взаимному пониманию и более тесному сотрудничеству. С другой стороны, именно это обстоятельство дает нам возможность принять на себя важные обязанности в общей организации по охране мира и безопасности и осуществлению правосудия. Будучи одной из древнейших колыбелей цивилизации и человеческой культуры, где молодое человечество впервые попыталось сделать и сделало первые уверенные шаги к созданию общества, основанного на любви, справедливости и защите права, и будучи страной, глубоко верующей в идеи и принципы гуманности, столь ярко выраженные ею, Сирия может искренне откликнуться на призыв народов мира к этой конференции. Цивилизация, дамы и господа, подобна потоку, она имеет где-то свои истоки. Она растет, развивается и обогащается вкладами, вносимыми каждой нацией, подобно притокам, несущим мысли, изыскания и достижения. Так росла цивилизация на всем протяжении истории; благодаря своему разнообразию она является живой надеждой.

Цивилизация, в которой мы сейчас живем, действительно очень стара. Нас, народы Арабского Востока, она наполняет чувством восхищения и гордости. Она нам тем более дорога, что благодаря ей арабские страны начинают видеть новое и светлое будущее. Поэтому с искренней радостью и с сознанием ответственности Сирия и государства Арабского Востока присоединяются к другим нациям для совместной благородной и трудной работы, которую нам предстоит выполнить в Сан-Франциско. Мы вполне понимаем важность того, что мы призваны на совет Объединенных Наций с целью установить принципы и выработать и построить аппарат для осуществления правосудия и для обеспечения мира и безопасности. Мы глубоко чувствуем необходимость успеха этой конференции.

Выступавшие до меня почтили память Франклина Делано Рузвельта. Последующие ораторы, вероятно, также почтят его память. В течение многих лет человечество будет помнить великого гражданина земли, который стремился освободить мир от страха и нужды и обеспечить возможность мирного развития и установить свободу, основанную на порядке, справедливость — на равенстве, а братство народов — на добрососедских отношениях и на понимании и учете взглядов всех и каждого. Я возьму на себя смелость сказать, что ни одна страна не может чувствовать так глубоко, как чувствуем мы, благодарность покойному президенту Соединенных Штатов, который помог нам вместе с союзниками восстановить наши права.

Во время нашего путешествия сюда над пустыней и океаном я горел одним желанием: увидеть Франклина Рузвельта и передать ему и через него американскому народу благодарность сирийского народа. Наше горе было велико. Но так же велика наша надежда и тверда наша вера, что его достойный преемник, г-н Трумэн, и достопочтенные вожди великих наций, работающие так дружно и ведущие этот ужасный и колоссальный мировой кризис к победоносному концу, выполнят миссию, возложенную на них провидением.

Великие люди уходят из этого мира. Великие идеи, выражающие нужды и волю целых наций, остаются как твердо установленные идеалы. Наш долг здесь — обратить эти идеалы в нормы международного права и правило поведения.

Дамы и господа, есть люди, которые судят по прошлому и выражают сомнения относительно возможности реализации этого долга. Они видят в этом перемену в самой природе человека. Мы не собираемся изменять природу человека; нам не надо изменять ее. Все, что нам нужно сделать,— это извлечь из нее все, что в ней есть наилучшего.

Человеческий разум говорит миру, что новая война приведет к катастрофе, ко-

торая потрясет и разрушит структуру человеческой цивилизации. Разум говорит, что следующая мировая война поглотит все государства, большие и малые. Разум, таким образом, обуздывает страсти, вожделение и жадность. Разум может создать порядок.

Человеческое чувство справедливости, дамы и господа, есть нечто живое. Никто не должен пытаться подавить его навсегда. Это — великая сила, достаточно яркая, чтобы освещать наш путь, и достаточно могучая, чтобы направлять нас на этом пути. Человеческое чувство справедливости может нам помочь установить правопорядок. Этот правопорядок сделает мир таким, каким он должен быть и каким мы хотим его видеть. Конечно, этого нельзя достигнуть каким-нибудь чудодейственным актом вроде этого международного совещания. Не каким-то магическим провозглашением принципов через международный аппарат будет этот правопорядок господствовать в нашем измученном мире; только вера, всеобщая вера, в то, что нам предстоит сделать посредством демократического управления и продолжительными, постоянными усилиями, будет способствовать прогрессивной и непрерывной эволюции. Надо превозмочь трудности и сомнения, чтобы установить наконец этот правопорядок, надо учиться на опыте прошлого, чтобы избежать былых ошибок, и взирать с верой на зарождение светлого будущего.

Первый опыт с Лигой наций заставил всех нас призадуматься. Международный институт для установления справедливости и мира был учрежден в 1920 г. Но в результате Лига разрушилась и распалась. К счастью, предложения Думбартон-Окса о создании новой всемирной организации содержат санкции, чего не было в Лиге наций. В нашу обязанность входит следить за тем, чтобы аппарат, который предполагается создать для наилучшего использования их, действительно отвечал этой цели.

Мы не хотим представлять пленарному заседанию предложения, которые, вероятно, лучше было бы обсудить сначала в комитетах и комиссиях. Однако я хотел бы сделать несколько замечаний. Эта война велась ради сохранения принципов, которые не упомянуты или недостаточно освещены в предложениях Думбартон-Окса. Конечно, принципы Атлантической хартии, моральной основы гигантской борьбы государств — участников этой хартии, которой все нации оказали полную поддержку, чтобы выиграть эту войну, должны быть включены в принципы, направляющие деятельность всемирной организации. Поэтому принципы, сформулированные в предложениях Думбартон-Окса, должны быть разъяснены, расширены и определены более точно, чтобы ими можно было эффективно пользоваться как определенными нормами международного поведения. Тогда все представленные здесь нации будут, вероятно, с большей готовностью делать то, что наиболее важно для нашего окончательного успеха в смысле передачи части их суверенных прав международной организации, если эта важная передача суверенных прав будет произведена в соответствии с ясно установленными принципами справедливости, безопасности и порядочности в вопросах международных отношений. Не будем, глубокоуважаемые господа делегаты, слишком рассчитывать на будущие поправки. Мы все знаем, как трудно их делать. Мы должны сейчас приложить все усилия, чтобы выработать Устав, который был бы долговечен.

Некоторые международные вопросы и унаследованные от прошлого трудности были временно отложены в сторону ввиду нашего общего желания выиграть войну. Эти вопросы требуют должного разрешения, иначе они будут уязвимым местом международной организации. Мы должны найти справедливое разрешение этих вопросов и трудностей. Мы не пытаемся прийти к определенному решению теперь, но мы попытаемся создать организацию и установить порядок разрешения этих затруднений. Для того чтобы найти способ такого разрешения, мы не можем позволить себе оставаться исключительно под влиянием политических интересов. Мы должны искать это разрешение, руководствуясь принципом равенства и международного права и действуя в соответствии с ним.

Наиболее подходящим органом для такого разрешения является высший Международный Суд, где справедливые жалобы могут найти наилучшее разрешение и

удовлетворение. Суд должен работать в тесном сотрудничестве с Ассамблеей и Советом, но, чем больше власти мы даем Суду, тем более мы можем быть уверенными в справедливом, а не в произвольном разрешении разногласий подобного рода.

При этом я желал бы указать, что 22 марта 1945 г. в Каире пакт Арабской лиги подписали, а вскоре и ратифицировали семь арабских государств: Египет, Ирак, Ливан, Саудовская Аравия, Трансиордания, Йемен и Сирия. Текст этого пакта в переводе был сообщен вам египетской делегацией через Секретариат этой конференции.

В этом пакте арабские государства высказали свои намерения установить более тесное сотрудничество между собой. Связанные узами расы, языка, культуры, географического положения, истории и всего того, что соединяет народ в нацию, арабские народы поддержали этот пакт, считая его шагом вперед к более полной координации своих усилий, направленных к успеху новой всемирной организации.

Наш пакт указывает в одной из своих статей, что «задачей Совета», то есть Совета Лиги, «является принимать решения о способах сотрудничества Лиги с международными органами, которые должны быть созданы в будущем для обеспечения безопасности и мира, а также для упорядочения экономических и социальных отношений».

Ясно, что пакт арабских государств может найти себе место во всемирной организации, задуманной этой конференцией. Тот факт, что семь государств, насчитывающих 40 миллионов арабов, соединившись, образовали Лигу в этой наиважнейшей части Ближнего Востока, уже сам по себе способствует делу обеспечения международного мира и установления справедливости и безопасности.

У нас есть традиционная арабская поговорка, дамы и господа, что царство права может существовать под тенью меча.

Да послужит меч Объединенных Наций, поднятый в этой войне, поборником и защитником царства права. Пусть кровь, так щедро пролитая на землях и морях, повсюду станет призывом к справедливости, который найдет отклик в сознании каждого человека. Пусть благородные жертвы, которые были принесены, послужат делу мира и справедливости и, таким образом, увенчают подлинными лаврами мученичество тех, кто погиб за правое дело.

В заключение позвольте мне привести еще одно арабское изречение, гласящее, что в борьбе, которая периодически вспыхивает между силой и правом, в конечном итоге право одерживает верх над силой. Это изречение, известное арабам с незапамятных времен, является назиданием для всех нынешних и будущих агрессоров. Опыт настоящей войны показывает, что мудрость столетий не пустой звук.

Давайте используем этот горький опыт войны в нашей работе здесь. Да исполним мы это в своих мыслях и делах.

Сделать это мы можем, лишь создав всемирную организацию, которая может и будет считать сильного, но неправого слабым, коль скоро право отнято у него, а слабого, но правого — сильным, ибо право дано ему.

Г-н Молотов. Слово предоставляется министру иностранных дел и главе югославской делегации г-ну Шубашичу.

Г-н Шубашич. Г-н председатель, сотоварищи-делегаты, дамы и господа.

Говоря от имени делегации Югославии, я мысленно обращаюсь к памяти великого гуманиста, самого стойкого защитника идеи Объединенных Наций, духовного отца этой международной конференции, к памяти бессмертного Франклина Делано Рузвельта. Его смерть, хотя и явилась большим ударом для этой конференции, не подвергла опасности осуществление его концепции относительно развития межсоюзнической и международной солидарности.

Дух Рузвельта, как и дух Вудро Вильсона, будет присутствовать в Сан-Франциско в эти исторические дни, как он будет присутствовать и в сердцах миллионов людей будущих поколений. Рузвельт принадлежал не только Америке, он принадлежал всему миру.

Я рад выразить наши поздравления и благодарность Соединенным Штатам Америки через государственного секретаря г-на Стеттиниуса за отличную организацию этой международной конференции и ее подготовительных мероприятий, а губернатору Калифорнии Уоррену и мэру Сан-Франциско Лепхему за гостеприимство

и дружескую помощь, которую этот красивый город так искренне оказывает нам.

Встреча представителей Объединенных Наций всего мира на берегу Тихого океана, который для нас, европейцев, кажется таким далеким, и в разгар самой большой войны в истории является доказательством тесной взаимозависимости в мире, который сегодня в связи с техническим прогрессом стал таким небольшим.

Это ясно показывает, как жизненно необходимы для мира международная безопасность и мир, без которых жизнь как государств, так и отдельных лиц не имеет ценности.

Идея международной солидарности, основанной на солидарности Объединенных Наций в войне, всесторонне обсуждалась в выступлениях моих предшественников на этой ассамблее и будет еще обсуждаться в предстоящих выступлениях.

Я хочу с самого начала решительно и торжественно подчеркнуть, что Югославское правительство и югославский народ останутся защитниками мира и свободы и будут всячески содействовать любой инициативе, направленной на ограничение и исключение войны как средства международной политики.

Югославия сегодняшнего дня возникла в результате борьбы Национальной армии освобождения под руководством маршала Тито во время нынешней войны и основана на тех великих принципах, которые необходимы для мира и безопасности во всем мире. Ее новый дух, новая национальная армия и вся ее нынешняя структура воплощают в себе новую концепцию единства, что делает Югославию важным фактором порядка, прогресса и безопасности в нашей части земного шара.

Представители различных стран правильно говорили о том, насколько глубоко укоренилась идея мира среди их народов и как сильна решимость их стран защитить это высшее желание человечества. Все они говорили о предпринятых усилиях и понесенных жертвах ради достижения общей победы в этой войне и об усилиях и вкладе, которые их государства готовы сделать, чтобы достигнуть и организовать мир на земле.

Что еще, сотоварищи-делегаты, может добавить Югославия?

События в моей стране и опыт моего народа в этой войне представляют, возможно, самый наглядный пример ужаса современной агрессии и тотальной войны. Не существует таких приемов в духовном и материальном уничтожении, к которым бы не прибегал нацистский фашизм в своих систематических усилиях уничтожить народы Югославии. Эта ужасная и мучительная история достаточно хорошо известна вам и всему миру, но я все же считаю, что, возможно, имеются детали, которые должны быть представлены этому важному собранию.

Югославия стала объектом неспровоцированной агрессии в тот момент, когда, согласно желанию ее народа, она превратилась в аванпост, ставший на пути гитлеровского нашествия на юго-востоке Европы, что было необходимым предварительным шагом для его нападения на Советский Союз. В самый критический период войны, когда практически вся Европа была завоевана, а Англия оставалась одна, чтобы противостоять запланированному вторжению, Югославия нанесла ощутимый удар по Германии. Народ поднялся против агрессора и начал борьбу не на жизнь, а на смерть за свободу и независимость.

Способ совершения нападения без объявления войны, путем варварской бомбардировки нашей столицы Белграда; средства, которые наш враг использовал в этой борьбе; заранее обдуманная организация нападения со стороны Германии, Италии и их сателлитов — таковы наиболее вероломные преступления во всей карьере нацистско-фашистского международного бандитизма.

Претерпев массовое уничтожение мирных жителей, разрушение тысяч деревень и городов и систематическое стирание с земли духовных и культурных центров национальной жизни, Югославия стала жертвой злостных попыток, направленных на расчленение ее изнутри. Были предприняты все возможные, тщательно разработанные меры с целью предотвратить восстановление единого Югославского государства.

Враг еще и сейчас использует местных квислингов и их приспешников, пытающихся продолжать свою изменническую деятельность как в самой Югославии, так и за ее пределами исключительно в интересах врага.

Для этой цели используются расхождения, которые продолжают существовать среди югославов как следствие векового господства чужестранцев и политики «разделяй и властвуй». В результате всего этого 15-миллионная югославская нация потеряла свыше полутора миллионов человек.

Почему Гитлер нанес один из самых тяжелых ударов по Югославии? Ответ на это прост. Потому что народы Югославии, в течение последнего тысячелетия подвергавшиеся нападениям все тех же агрессоров — немцев и итальянцев, никогда пассивно не принимали насилие, а всегда боролись, чтобы защитить себя и выжить. Гитлеровские преступники не принесли завоеванным государствам ничего, кроме разрушения; их единственная забота заключалась в том, чтобы сделать эти страны базой для дальнейшего утоления ненасытной жажды господствовать во всем мире.

Я уверен, что с военными преступниками поступят так, как они этого заслуживают, и я могу заявить категорически, что никакое другое обращение с этими крупными преступниками и врагами человечества не могло бы быть одобрено народами моей страны.

История этой войны ясно показывает ответ, какой югославские народы дали этим вражеским стремлениям. Имеется немного малых стран, которые бы столь глубоко взволновали мир своей борьбой за выживание и свободу против таких превосходящих сил.

Единственным не захваченным гитлеровцами островом в Европе была Югославия. Югославские народы не прожили ни одного дня без крови, пота и слез. История жертв Югославии и ее вклада в военные усилия союзников — это история героической борьбы партизан Югославии. С самого первого дня войны до настоящего времени свободолюбивые народы боролись против фашистских агрессоров по всей стране; за четыре года ожесточенной борьбы, приведшей к военным операциям большого масштаба, Югославия сковала огромное количество вражеских войск, которые в противном случае, конечно, воевали бы против армий наших союзников на других фронтах некоторых наиболее критических театров войны. Это героическая эпопея маршала Тито. В этом значение национальной борьбы югославов за освобождение.

Огромная цена, заплаченная за это, вызывает у нас чувство боли, но мы сохранили свою свободу, укрепили братство и единство наших народов и выполнили свой союзнический долг.

В этот самый момент Югославия все еще ведет смертельную борьбу против многочисленных нацистских дивизий, но в то же время в освобожденных частях страны мы закладываем прочную основу новой, лучшей жизни, организуем наш народ и готовим его занять достойное место в рядах свободолюбивых и демократических государств мира. Очень хорошо зная, какую ужасную цену они должны были заплатить за огромные достижения, которых они добились в своей новой, демократической стране, и за установление новых, братских внутренних отношений, народы Югославии смогут лучше оценить свою свободу и независимость и мир между государствами. Они знали, как бороться за мир, и теперь будут знать, как защищать его в дальнейшем, используя все средства, имеющиеся в их распоряжении.

Поэтому давайте найдем решение вопроса организации мира, давайте дадим народам мира то чувство безопасности и справедливости, которое необходимо для того, чтобы они могли сконцентрировать все свои усилия на залечивании ран и разрушений войны, на строительстве лучшего будущего путем сотрудничества между государствами. Какова, на самом деле, будет польза от самого совершенного материального восстановления, если через несколько лет мы вновь подвергнемся ужасам войны и агрессии?

Проблема реконструкции и восстановления представляет особую задачу для Объединенных Наций. Я могу сказать вам прямо сейчас, что Югославия нуждается в помощи. Но позвольте мне подчеркнуть, что вопрос о помощи, которая может быть оказана нам нашими друзьями и союзниками, отличается от вопроса репараций, которые должны быть выплачены нашими врагами. Мы рассчитываем на эти репарации как на право, вытекающее из принципа ответственности за нанесенный ущерб. В то же время позвольте мне повторить, что мы нуждаемся и в материальной помощи

наших союзников для восстановления нашей страны. Страна ужасно опустошена и разграблена. Массы людей доведены до обнищания и нуждаются в предметах первой необходимости: в одежде, продовольствии, лекарствах, сельскохозяйственном оборудовании, скоте и т. д. Связь, промышленность и все средства производства находятся в бедственном положении. Эти предметы первой необходимости могут быть предоставлены не в счет репараций, которые будут выплачиваться позже, а лишь путем быстрой помощи союзников в течение нынешнего критического периода.

Говоря о помощи союзников, я считаю своим долгом сказать о той большой благодарности, которую мы выражаем нашим союзникам: Советскому Союзу, Соединенным Штатам Америки и Соединенному Королевству. Мне бы хотелось поблагодарить их в этот торжественный момент за материальную помощь нашему народу в войне и за неоценимые услуги, которые их великие лидеры — покойный президент Рузвельт, маршал Сталин и премьер-министр Черчилль оказали нам при решении многих наших проблем.

Я думаю, можно без преувеличения сказать, что Югославия, благодаря предвидению своих народов и добрым услугам наших друзей, сегодня является частью Европы, в которой конфликты и разногласия во взглядах и интересах уступили место гармонии и сотрудничеству между виднейшими представителями Объединенных Наций.

Сотоварищи-делегаты, этот рассказ о борьбе, лишениях и политике Югославии был необходим для того, чтобы сделать понятной нашу позицию на этой исторической конференции в Сан-Франциско.

Страна, которая приложила такие большие усилия и испытала так много ужасов войны, нуждается и желает мира, справедливого мира, за который она также готова принести жертвы. Поэтому Югославия всегда готова искренне поддержать любую инициативу и действие, направленные на организацию международного сотрудничества.

Новая, демократическая Югославия видит в этой Конференции Объединенных Наций по созданию международной организации гарантию мира для себя и своей безопасности. Югославское правительство и народы Югославии твердо верят в успех этой конференции и полностью отдают себе отчет в том, какое значение может иметь ее провал.

Провал этой конференции был бы ужасным ударом для всего мира, и давайте все будем очень осторожны, чтобы не взять на себя такой исторической ответственности. Мы должны также сознавать, что одни страны могут предоставить большую гарантию мира, чем другие, не только из-за их большей мощи, но и из-за их большей готовности, проявленной ими в деле защиты мира и принципов, на которых мир покоится.

Мы верим, что думбартон-окские предложения, выработанные нашими великими союзниками и принятые всеми Объединенными Нациями в качестве основы для переговоров, воплотятся на этой конференции в определенной форме в историческом Уставе, который мы намереваемся создать. Мы уверены, что единство и сотрудничество среди великих держав обязательны для успеха конференции и для создания международной организации, как они были обязательны для успешного ведения этой трудной и сложной войны и для победы в ней. Эта гармония среди великих держав является необходимой предпосылкой для реализации идеи Объединенных Наций, делающей нашу конференцию возможной в самый разгар этой ужасной войны.

Солидарность Объединенных Наций может поддерживаться лишь посредством признания и применения принципа суверенного равенства всех членов — больших и малых — будущей международной организации, но с учетом мощи, которой некоторые страны располагают, и соответствующей ответственности, которая будет возложена на них от имени организации.

Согласованный частичный отказ от принципа суверенности можно рассматривать лишь как необходимый вклад, если это делается как вклад в сообщество государств в целом, для сохранения мира и справедливости среди государств.

Мир и безопасность взаимозависимы и неразрывны, однако их нельзя сохранить без материальной силы, способной, когда необходимо, защитить порядок и гарантиро-

вать осуществление принятых обязательств. Но международная организация должна также основываться на моральных ценностях, которые покоятся на человеческом сознании и выражены в идеях справедливости, законности, свободы и демократии. Лишь на основе соединения моральных ценностей и материальной силы мы сможем организовать успешное функционирование международной системы. Лишь таким путем мы сможем установить строгий контроль над всеми событиями в международной жизни, которые сначала могут вызвать раскол и конфликты между государствами, а затем постепенно привести к неизбежным вооруженным интервенциям.

Существующие современные средства разрушения, как и средства, которые, несомненно, будут разработаны, являются достаточным предостережением человечеству о том, какой может быть новая война. Учитывая возможность такого катаклизма, никакие усилия для защиты мира не кажутся слишком большими, никакие жертвы — чрезмерными. Мы можем извлечь ценный опыт из ошибок, совершенных в прошлом, и особенно из ошибок и недостатков Лиги наций. Наше стремление разрешить проблему организации мира никогда не должно ослабевать. Никакие разногласия или вопросы, могущие возникнуть во время наших обсуждений, не окажутся неразрешимыми при условии, что мы всегда будем помнить об альтернативе, с которой мы рано или поздно столкнемся, если идея международной процедуры мирного разрешения споров будет забыта.

Если принцип коллективной безопасности и неделимости мира необходим для великих держав, то он тем более необходим для малых стран, которые фактически не имеют другого выбора.

Югославия живет под постоянной угрозой со стороны агрессивных государств, граничащих с нею на севере и на западе, поскольку она лежит на пересечении важных международных коммуникаций и интересов. Поэтому ее всегда втягивали в конфликты и войны, вспыхивавшие в этой части мира. Законное стремление к миру и безопасности побуждает Югославию сделать все от нее зависящее для устранения причин возникновения войны в будущем и настаивать на том, чтобы все другие страны поступили так же.

Югославия подписала Декларацию Объединенных Наций, и она рассматривает все заявления главных союзников — от Атлантической хартии до соглашений в Москве и Крыму — как основу нового и лучшего мира. Ее народы верят, что организованная международная солидарность может преуспеть и преуспеет, если она будет основана на принципах мира, справедливости и безопасности.

Г-н Молотов. Сотоварищи-делегаты, список лиц, выразивших желание высказаться на конференции, исчерпан.

Этим заканчиваются заявления глав делегаций.

Восьмое пленарное заседание конференции закрывается (6 час. 15 мин. вечера).

Печат. по арх.

№ 49

Запись девятого пленарного заседания Конференции Объединенных Наций

25 июня 1945 г.

Начало заседания в 9 час. 30 мин. вечера.

Председательствует лорд Галифакс.

Лорд Галифакс. Сотоварищи-делегаты, дамы и господа, девятое пленарное заседание Конференции Объединенных Наций по созданию международной организации объявляется открытым.

Сегодня вечером нам предстоит в качестве основной задачи заслушать заключительные доклады Руководящего комитета и четырех комиссий конференции и провести голосование по документам, окончательная редакция которых является

результатом двухмесячной работы. Однако, прежде чем приступить к основной работе, мы хотели бы рассмотреть два вопроса. Во-первых, я хотел бы обратить внимание делегатов на меморандум Международного секретариата от 24 июня относительно изъятия документов конференции из категории документов для ограниченного пользования. Я полагаю, что Секретариат распространил этот меморандум среди всех делегатов; Секретариат обратился к пленарному заседанию конференции с просьбой одобрить рекомендацию о том, чтобы перечисленные в меморандуме документы были изъяты из категории документов для ограниченного пользования и, таким образом, могли бы быть опубликованы.

Есть у кого-либо из делегатов какие-нибудь замечания или вопросы в связи с этой рекомендацией? Ввиду отсутствия замечаний рекомендация одобряется.

Следующий пункт нашей повестки дня — доклад Комитета по проверке полномочий. Слово предоставляется г-ну ле Галле, главе делегации Люксембурга, председателю Комитета по проверке полномочий, который представит доклад указанного комитета.

Г-н ле Галле. Г-н председатель, разрешите мне представить доклад о втором заседании Комитета по проверке полномочий.

Комитет по проверке полномочий провел свое второе заседание 22 июня 1945 г., в 11 часов, с участием представителей делегаций Люксембурга, Эквадора, Саудовской Аравии, Сирии и Югославии. Перед комитетом стояли две задачи: во-первых, проверить полномочия представителей Аргентины, Белорусской Советской Социалистической Республики, Дании и Украинской Советской Социалистической Республики и, во-вторых, проверить полномочия на подписание заключительных документов конференции, которые были представлены после первого заседания Комитета по проверке полномочий 28 апреля 1945 г.

Правительства Аргентины, Белорусской Советской Социалистической Республики и Украинской Советской Социалистической Республики были приглашены конференцией на ее пленарном заседании 30 апреля 1945 г. участвовать в заседаниях конференции; аналогичное приглашение было направлено правительству Дании 5 июня 1945 г. Комитет признал в полном порядке полномочия делегаций Аргентины, Белорусской Советской Социалистической Республики, Дании и Украинской Советской Социалистической Республики. В связи с этим он рекомендует, чтобы указанные полномочия были признаны и перечисленным представителям был предоставлен полный статус на конференции.

Комитет нашел также в полном порядке полномочия, представленные после заседания комитета 28 апреля 1945 г. следующими делегациями: Австралии, Аргентины, Белорусской Советской Социалистической Республики, Бельгии, Греции, Дании, Доминиканской Республики, Индии, Ирана, Канады, Китая, Новой Зеландии, Норвегии, Парагвая, Соединенного Королевства, Союза Советских Социалистических Республик, Украинской Советской Социалистической Республики, Филиппин, Чехословакии и Южно-Африканского Союза.

В связи с этим комитет докладывает, что все 50 правительств — участников конференции уполномочили одного или более членов своих соответствующих делегаций, перечисленных в прилагаемом списке, подписать заключительные документы конференции [35].

Лорд Галифакс. Сотоварищи-делегаты, вы заслушали доклад Комитета по проверке полномочий. Имеются какие-либо замечания или возражения? Ввиду отсутствия возражений доклад одобряется.

Мы переходим к докладу Комиссии I конференции. Я хотел бы попросить подняться на трибуну членов комиссии: председателя г-на Генри Ролэна (Бельгия), докладчика г-на Франсиско А. Дельгадо (Филиппины), помощника генерального секретаря г-на Чарльза Малика (Ливан) и старшего административного сотрудника г-на Малькольма Дэвиса.

Слово предоставляется докладчику Комиссии I г-ну Франсиско А. Дельгадо.

Докладчик (г-н Дельгадо). Г-н председатель, дамы и господа, нижеследующее

является кратким изложением текста документа 1142*: Комиссия I на своих первом, втором и третьем заседаниях, состоявшихся 14, 15 и 19 июня, рассмотрела работу Комитета I/1 по вопросам преамбулы, целей и принципов организации[36]. Комиссия одобрила доклад докладчика комитета г-на Фарида Зейнеддина (Сирия) с небольшими исключениями, указанными ниже.

На первом заседании комиссии единогласно была одобрена преамбула, представленная Комитетом I/1. Однако было выражено общее мнение, подтвержденное на втором заседании комиссии 15 июня, о том, что язык преамбулы нуждается в улучшении и упрощении.

На первом заседании комиссии была тщательно рассмотрена статья 1 главы I. После обсуждения предложения делегации Египта перенести и вставить в первую фразу слова о принципах справедливости и международного права комиссия единогласно одобрила первоначальный текст пункта 1 главы I, представленный Комитетом I/1.

На втором заседании комиссии 15 июня единогласное одобрение получили статьи 2, 3 и 4 главы I **.

Перуанский делегат выступил с заявлением относительно статьи 1 главы II, представленной Комитетом I/1. Он подчеркнул, что, по мнению его делегации, эта статья должна содержать ссылку на «особенности государств». Он также выразил сомнение относительно значения понятия «суверенное равенство», в ответ на что докладчик Комитета I/1 всесторонне изложил идеи, высказанные в комитете в ходе обсуждения этого вопроса. Статья 1, представленная комитетом, была одобрена единогласно.

По статье 2 главы II единогласно была принята поправка, предложенная колумбийской делегацией, о включении в положение о том, что члены Организации Объединенных Наций выполняют принятые на себя по Уставу обязательства, слова «добросовестно». Впоследствии комиссия одобрила статью с колумбийской поправкой.

Статья 3 главы II, представленная Комитетом I/1, была принята единогласно.

Делегат Новой Зеландии, выступая по статье 4 главы II, представленной комитетом, напомнил, что его делегация хотела расширить статью, включив в нее слова «все члены Организации берут на себя обязательство коллективно противостоять любой агрессии против любого из ее членов», и что в комитете это предложение, хотя ему не хватило нескольких голосов до требуемых двух третей, все-таки получило значительное большинство, которое нельзя было игнорировать.

Статья 4, а также статьи 5, 6 и 7 главы II, представленные Комитетом I/1, впоследствии были единогласно одобрены комиссией.

На третьем заседании 19 июня Комиссия I рассмотрела текст статьи 8 главы II, одобренный Комитетом I/1. Делегаты Уругвая и Бельгии дали разъяснение своей позиции в отношении упомянутой статьи; эта позиция основана на том, что, по их мнению, норма международного права является критерием того, какие вопросы находятся в рамках внутренней юрисдикции. Бельгийский делегат высказал свое удовлетворение в связи с тем, что текст не препятствует урегулированию споров Международным Судом или другими трибуналами на основе международного права. Перуанская делегация высказала просьбу отметить в докладе, что она, как и ряд других делегаций, предложила, чтобы Международный Суд определял, подпадает ли какой-либо вопрос под внутреннюю юрисдикцию. После этих разъяснений комиссия одобрила статью 8 главы II.

На третьем и четвертом заседаниях 19 июня Комиссия I рассмотрела также работу Комитета I/2 по вопросам: члены Организации, основные органы, Секретариат и поправки[37]. Комиссия одобрила доклады двух докладчиков комитета —

---

* Доклад Комиссии I.

** Здесь и далее указана нумерация статей и глав предложений Думбартон-Окса.

г-на Жерара Леско (Гаити) по вопросу: члены Организации и Саида Джамиль Дауда (Саудовская Аравия) по вопросам: основные органы, Секретариат и поправки.

В текст главы III, рекомандованный Комитетом I/2 и одобренный Комиссией I, входят положения о первоначальных членах, приеме новых членов, приостановлении осуществления прав и привилегий и об исключении из Организации. Совершенно очевидно, что первоначальными членами будут государства, которые подпишут Устав и ратифицируют его. В качестве новых членов будут приниматься лишь те государства, которые будут признаны миролюбивыми, примут на себя содержащиеся в Уставе обязательства и в отношении которых после тщательной проверки Организацией будет решено, что они могут и готовы эти обязательства выполнять.

Что касается приема новых членов, то Комиссия I одобрила без голосования следующий пояснительный комментарий, представленный 19 июня делегацией Мексики и поддержанный делегациями Франции, Австралии, Бельгии, Украинской Советской Социалистической Республики, Белорусской Советской Социалистической Республики, Соединенных Штатов, Уругвая, Гватемалы и Чили:

«Мексиканская делегация исходит из понимания, что пункт 2 главы III не может быть применен к государствам, внутренний режим которых установлен с помощью вооруженных сил, принадлежавшим странам, объявившим войну Объединенным Нациям, пока указанный режим продолжает существовать».

Комиссия одобряет принципы приостановки осуществления прав и привилегий и исключения членов, рекомендуемые Комитетом I/2. Организация может применять положение о приостановке осуществления прав и привилегий в отношении любого члена Организации, против которого Советом Безопасности были предприняты меры превентивного или принудительного характера. Данное положение предусматривает восстановление осуществления этим членом упомянутых прав и привилегий.

Что касается принципа исключения, Комиссия I предусматривает его применение лишь в чрезвычайных обстоятельствах против любого члена, который постоянно нарушает содержащиеся в Уставе принципы. Комиссия не представила какого-либо текста по вопросу о выходе из Организации для включения его в Устав. Однако отсутствие такой статьи не предполагает ущемление прав выхода из Организации при определенных исключительных обстоятельствах. Таким образом, Комиссия I включает следующий комментарий по вопросу об исключении:

> «Комитет находит, что Устав не должен содержать специального постановления, которое разрешало бы или запрещало выход из Организации. Комитет считает, что главнейшей обязанностью государств — членов Организации является продолжать сотрудничество внутри Организации в целях поддержания международного мира и безопасности. Если, однако, в силу исключительных обстоятельств член Организации вынужден выйти из Организации и тем самым переложить бремя поддержания международного мира и безопасности на других членов Организации, в цели последней не входит принуждать этого члена продолжать свое сотрудничество в Организации.
>
> Очевидно, однако, что выход из Организации или какая-либо другая форма распада Организации будут неизбежны, если Организация, обманув надежды человечества, обнаружит неспособность поддерживать мир или же сможет сделать это только за счет права и справедливости.
>
> Не входит в цели Организации принуждать своего члена остаться в Организации, если его права и обязательства изменены поправкой к Уставу, в выработке которой это государство не участвовало и которую оно не в состоянии принять, или если поправка, должным образом принятая необходимым большинством в Ассамблее или на Генеральной конференции, не

получит ратификаций, необходимых для приведения такой поправки в действие.

В силу этих соображений Комитет решил воздержаться от рекомендации включить в Устав постановление, специально воспрещающее или разрешающее выход из Организации». В пункте 1 главы IV перечислены следующие основные органы:

Генеральная Ассамблея, Совет Безопасности, Экономический и Социальный Совет, Совет по опеке, Международный Суд и Секретариат.

Второй и третий пункты соответственно учреждают конституционную власть для создания вспомогательных органов и обеспечивают такое положение, при котором Организация не будет делать различия между мужчинами и женщинами в том, что касается их права участвовать в любом качестве и на равных условиях в основных и вспомогательных органах Организации. Женщины с достоинством вели обсуждение этого последнего вопроса.

Комиссия рекомендует текст главы о Секретариате, представленный Комитетом I/2, создающей, по выражению канадского делегата, Устав для международной гражданской службы. Она предусматривает создание Секретариата, состоящего из Генерального секретаря, который назначается Генеральной Ассамблеей по рекомендации Совета Безопасности, и такого персонала, какой может потребоваться. Важно то, что Генеральный секретарь уполномочен доводить до сведения Совета Безопасности о любом вопросе, который, по его мнению, может угрожать международному миру и безопасности; дополнительные пункты главы гарантируют независимый международный характер, самый высокий уровень работоспособности, компетентности и добросовестности и широкое географическое представительство персонала.

Глава о поправках завершает задачи Комиссии I. По этому вопросу комиссия пришла к заключению, что Устав не должен ни проявлять чрезмерной строгости, ни допускать опасной неустойчивости. Таким образом, процедура принятия поправок, рекомендуемая комиссией, следует разумным средним курсом.

Текст, рекомендуемый Комиссией I, предусматривает, что Ассамблея может принимать поправки к Уставу большинством в две трети голосов. Эти поправки вступают в силу после ратификации их, в соответствии с их конституционной процедурой, двумя третями членов Организации, включая всех постоянных членов Совета Безопасности.

Принимая во внимание то, что Устав, разрабатываемый в Сан-Франциско, не может быть совершенным и что делегаты не могут предвидеть все возможные события в международных делах, Комиссия I рекомендует включить в Устав положение о созыве специальной конференции по пересмотру Устава. Время и место проведения этой конференции устанавливаются двумя третями голосов членов Генеральной Ассамблеи при совпадающих голосах любых семи членов Совета Безопасности. Предусматривается также, что в случае, если такая конференция не состоится до десятой ежегодной сессии Ассамблеи, считая со дня вступления в силу Устава, предложение созвать такую конференцию включается в повестку дня этой сессии Ассамблеи; и конференция может быть созвана простым большинством голосов членов Ассамблеи при совпадающих голосах любых семи членов Совета Безопасности.

Процедура ратификации изменений, которые могут быть приняты в результате такой конференции, та же, что и для обычных поправок.

В ходе обсуждения предложения о специальной конференции по Уставу турецкая делегация предложила провести ее в городе Сан-Франциско в знак признания столь прекрасной организации правительством Соединенных Штатов настоящей конференции, в знак благодарности за щедрое гостеприимство, проявленное жителями штата Калифорния и этого города Золотых ворот. Это предложение и тогда и сейчас встретило общее одобрение.

А теперь, г-н председатель, позвольте мне сказать всего несколько слов благодарности и признательности. Филиппинская делегация весьма ценит ту честь,

которую оказала конференция и ее председатели Филиппинам, избрав одного из членов делегации докладчиком Комиссии I.

Филиппинская делегация искренне признательна за оказанную ей честь; она высоко ценит доброе отношение и дух сотрудничества, проявленные каждой делегацией этой конференции. Мы полюбили вас настолько, что не хотим расставаться с вами. Этот дух товарищества, почти братства, родившийся на нынешней конференции, сам по себе является великим достижением и представляет собой большой шаг вперед к той цели, которая должна стать целью всех добрых людей,— к братству людей под покровительством бога.

Мы желаем также выразить нашу признательность председателям и другим должностным лицам комиссии за их такт, беспристрастность, проявленные во всех отношениях и при всех обстоятельствах; а также персоналу Секретариата — от генерального секретаря до рассыльного, которые были так любезны и всегда готовы помочь и которые вынесли значительную часть бремени этой конференции. Мы, конечно, хотели бы выразить нашу благодарность и нашим переводчикам.

Мы хотим сказать «до свидания» официальным лицам и народу штата Калифорния и жителям города Сан-Франциско. Мы вернемся сюда еще раз.

Наконец, г-н председатель, мы выражаем нашу искреннюю благодарность и признательность правительству Соединенных Штатов Америки и великому американскому народу, которые сделали возможным проведение этой конференции и участие в ней делегации Филиппин.

Лорд Галифакс. Большое спасибо, сеньор Дельгадо. Дамы и господа, вы заслушали заявление докладчика Комиссии I по его докладу, экземпляры которого, я надеюсь, вы получили. Имеются какие-либо замечания или возражения в отношении упомянутого доклада первой комиссии?

Слово предоставляется делегату Советского Союза.

Г-н Громыко. Г-н председатель, дамы и господа, советская делегация считает необходимым сделать пленарному заседанию конференции следующее заявление: в докладе Комитета 2 Комиссии I по главе XI (поправки) в тексте декларации о выходе из Организации говорится:

«...Главнейшей обязанностью государств — членов Организации является продолжать сотрудничество внутри Организации в целях поддержания международного мира и безопасности. Если, однако, в силу исключительных обстоятельств член Организации вынужден выйти из Организации и тем самым переложить бремя поддержания международного мира и безопасности на других членов Организации, в цели последней не входит принуждать этого члена продолжать свое сотрудничество в Организации».

Советская делегация считает, что содержащееся в этой фразе упомянутого доклада выражение «и тем самым переложить бремя поддержания международного мира и безопасности на других членов Организации» неправильно и делегация ни в коей мере не может с ним согласиться. По мнению советской делегации, нельзя заранее опорочивать мотивы, в силу которых то или иное государство найдет нужным осуществить свое право выхода из Организации. Такое право является выражением государственного суверенитета и не может быть заранее опорочиваемо международной Организацией. В качестве примера безусловного признания этого права суверенных государств я позволю себе процитировать статью 17 Конституции СССР, в которой говорится: «За каждой союзной республикой сохраняется право свободного выхода из СССР» *. Всем известно, что это право является одним из самых ярких проявлений демократии, на которой зиждется государственный строй Советского Союза, основанного на добровольном вхождении союзных республик в СССР с

---

* Это право закреплено также в Конституции (Основном Законе) Союза Советских Социалистических Республик, принятой на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 г. (статья 72).

правом добровольного выхода из него. Тем более нельзя согласиться с тем, чтобы заранее опорочивать право на выход из международной Организации, которая должна быть основана на добровольном участии в ней суверенных государств. Отрицание или опорочивание такого права было бы нарушением принципов демократизма и суверенитета.

Далее в том же пункте упомянутого доклада говорится:

«Очевидно, однако, что выход из Организации или какая-либо другая форма распада Организации будут неизбежны, если Организация, обманув надежды человечества, обнаружит неспособность поддерживать мир или же сможет сделать это лишь за счет права и справедливости».

Советская делегация не может согласиться и с этим утверждением. Наличие в официальном документе конференции процитированной выше фразы ведет к дискредитации международной Организации и возлагает на эту Организацию ответственность за любой выход из нее того или иного государства, безотносительно к мотивам такого выхода. Советская делегация в свое время поднимала этот вопрос, но, к сожалению, ее доводам не было уделено должного внимания. Поэтому советская делегация, подтверждая свою точку зрения, считает необходимым сделать это заявление на пленарном заседании и просит приобщить его к протоколу заседания.

Лорд Галифакс. Имеются еще какие-либо замечания? Заявление, с которым выступил делегат Советского Союза, будет, несомненно, по его просьбе включено в протокол пленарного заседания.

Имеются еще какие-либо замечания? Ввиду отсутствия замечаний доклад одобряется.

Прежде чем официальные лица комиссии вновь займут свои места, позвольте мне от имени нашего органа выразить им и членам первой комиссии нашу признательность за ту помощь, которую они оказали работе конференции.

А теперь, дамы и господа, мы переходим к докладу Комиссии II. Я прошу подняться на трибуну официальных лиц второй комиссии: председателя фельдмаршала Яна Кристиана Смэтса (Южно-Африканский Союз), докладчика д-ра Рикардо Альфаро (Панама), помощника генерального секретаря г-на Симпсона (Либерия) и старшего административного сотрудника г-на Хантингтона Джилкрайста.

Слово предоставляется докладчику д-ру Рикардо Альфаро.

Докладчик (г-н Альфаро). Г-н председатель, уважаемые делегаты, дамы и господа, Комиссии II была предоставлена привилегия и честь работать под председательством фельдмаршала Яна Кристиана Смэтса, которого всегда будем помнить мы и будут помнить также будущие поколения; они будут восхищаться им и отдавать дань ему как автору вдохновляющей преамбулы к Уставу, с помощью которого мы надеемся создать организацию справедливости и мира.

Эта комиссия рассмотрела более широкий круг вопросов, чем какая-либо другая комиссия конференции. В соответствии с рекомендациями Комиссии II будут созданы три из шести основных органов Организации Объединенных Наций, а именно: Генеральная Ассамблея, Экономический и Социальный Совет и Совет по опеке.

Из числа трех органов, которыми занималась Комиссия II, самым компетентным органом, безусловно, является Генеральная Ассамблея. Вопросами структуры и процедуры деятельности Ассамблеи занимался Комитет 1 [38], председателем которого является его превосходительство Хасан Сака, министр иностранных дел Турции. Функциями и полномочиями Ассамблеи занимался Комитет 2 [39] под председательством его превосходительства Виктора Андраде, посла Боливии в Соединенных Штатах.

Основная работа комиссии была проделана фактически этими комитетами, и проделана столь тщательно, что за время работы комиссии лишь в один текст, рекомендованный ею для включения в Устав, были внесены изменения.

Генеральная Ассамблея, в которой будет представлен каждый член Объединенных Наций и в которой каждый член будет иметь один голос, станет, по выражению члена делегации Соединенных Штатов сенатора Артура Ванденберга, «местом, где встречается весь мир». Она будет иметь право обсуждать любые вопросы или дела в пределах Устава или относящиеся к полномочиям и функциям любого органа, предусмотренного Уставом. Комиссия I рекомендует, чтобы заседания Генеральной Ассамблеи, за исключением особых случаев, были открыты для общественности и прессы всего мира. Таким образом, на открытых заседаниях Ассамблеи можно будет рассматривать проблемы всемирного значения с целью сохранения мира и безопасности. Кроме случаев, когда ситуации находятся на рассмотрении Совета Безопасности, выполняющего свои особые обязательства по осуществлению мероприятий с целью сохранения мира, Генеральная Ассамблея будет уполномочена не только обсуждать эти крупные проблемы, но и давать в отношении их рекомендации Совету Безопасности, или правительству-члену, или же обоим.

Нововведением является создание Экономического и Социального Совета, о котором идет речь в докладе Комитета 3 [40]. Председателем комитета являлся г-н Рамасвами Мудалиар, член Исполнительного Совета при генерал-губернаторе Индии. Хотя вопросы экономического и социального сотрудничества входили в компетенцию Лиги наций, в ее Уставе о них лишь упоминалось. И все же Лиге наций удалось внести определенный ценный вклад в упомянутую область. При разработке Устава Организации Объединенных Наций в отличие от этого вопросам экономического и социального сотрудничества было уделено большое внимание, и в Уставе им отводятся две главы. Кроме того, следует отметить, что Организация ставит перед собой задачу не только способствовать разрешению международных проблем в экономической, социальной и родственных областях; декларация ее целей выходит далеко за эти рамки, включая сотрудничество членов Организации для достижения позитивных целей. Эти цели включают повышение уровня жизни, достижение полной занятости, создание условий для экономического и социального прогресса и развития и всеобщее уважение и соблюдение прав человека и основных свобод. Экономический и Социальный Совет, содействуя эффективному сотрудничеству для достижения этих целей под наблюдением Генеральной Ассамблеи, со временем может стать одним из основных инструментов организации мира. Конференция в Сан-Франциско войдет в историю как первый всемирный конгресс, на котором определенно было признано и установлено суверенной волей пятидесяти государств, что индивидуум, точно так же как и государство, является субъектом международного права.

Комитет 4 под председательством уважаемого Питера Фрэзера, премьер-министра и министра иностранных дел Новой Зеландии, рекомендовал систему международной опеки [41], которая может быть применена в отношении некоторых зависимых территорий. Этот вопрос не был даже упомянут в предложениях, принятых в Думбартон-Оксе. Территории трех различных категорий могут быть включены в эту систему последующими индивидуальными соглашениями между заинтересованными государствами, а стратегические районы упомянутых территорий могут быть определены и рассматриваться отдельно. На Генеральную Ассамблею, Совет по опеке, а также на управляющие государства возлагается особая ответственность за благополучие населения территорий под опекой. Совет Безопасности осуществляет наблюдение над стратегическими районами. Однако Устав идет дальше: впервые в истории в него включен всемирный договор, декларация, определяющая общую политику в отношении управления территориями, народы которых не достигли еще полного самоуправления. Эта декларация основана на признании того принципа, что интересы населения несамоуправляющихся территорий являются первостепенными. Те Объединенные Нации, которые управляют этими территориями, как священный долг принимают на себя обязательство обеспечивать населению этих территорий политический, экономический, социальный прогресс, прогресс в области образования, а также справедливое обращение с ними и защиту их от злоупотреблений; развивать самоуправление, учитывать их политические стремления

и, наконец, помогать им в прогрессивном развитии их свободных политических институтов.

Все комитеты сообщили о результатах своей работы в докладах своих докладчиков, и все доклады были рассмотрены и одобрены комиссией. Доклады докладчиков четырех комитетов составляют неотъемлемую часть доклада докладчика Комиссии II, который был распространен среди вас и который в настоящее время я имею честь представить на рассмотрение и одобрение пленарного заседания.

В заключение позвольте мне, уважаемые делегаты, высказать мое личное мнение о том, что, когда наша комиссия выражает таким образом свое пожелание о включении одобренных ею статей в Устав, мы тем самым предпринимаем шаг вперед к достижению нашей цели — обществу, свободному от страха, обществу мира и свободы, чести и достоинства, права и справедливости.

Лорд Галифакс. Большое спасибо, д-р Альфаро. Дамы и господа, вам была предоставлена возможность изучить доклад докладчика, по которому он высказал сейчас очень ценные замечания. Имеются какие-либо замечания или возражения против одобрения доклада? Ввиду отсутствия возражений доклад докладчика второй комиссии одобряется.

Мы завершаем обсуждение деятельности второй комиссии, и я уверен, что выражу чувства всех делегатов, поблагодарив должностных лиц и членов второй комиссии за всю работу, проделанную ими при формулировании положений, которые будут иметь самое непосредственное отношение к деятельности будущей Ассамблеи.

А теперь, дамы и господа, разрешите перейти к рассмотрению доклада третьей комиссии о Совете Безопасности. Должностные лица этой комиссии следующие: председатель — посол Вильгельм М. Моргенштерн (Норвегия), докладчик — посол Селсо Р. Веласкес (Парагвай), помощник генерального секретаря — Хулиан Касерес (Гондурас) и старший административный сотрудник — г-н Грейсон Керк. Прошу вас, господа, подняться на трибуну.

Предоставляю слово докладчику третьей комиссии г-ну Веласкесу.

Докладчик (г-н Веласкес). Г-н председатель, дамы и господа. Разрешите кратко изложить содержание моего доклада.

Перед Комиссией III была поставлена задача подготовить проект положений по четырем основным вопросам, касающимся поддержания международного мира и безопасности. Этими вопросами являются: структура и деятельность Совета Безопасности [42]; определение процедуры мирного урегулирования международных споров [43]; методы, которые надлежит применять Объединенным Нациям для достижения мира и безопасности [44], и, наконец, рассмотрение вопросов о региональных соглашениях [45], которые могут служить полезным дополнением центральной Организации. Каждый из этих вопросов был передан комитету, который пользовался документацией первоначальных думбартон-окских предложений и поправок, представленных правительствами-инициаторами и делегациями различных стран.

Проведя в общей сложности 72 заседания, эти четыре комитета представили комиссии доклады своих соответствующих докладчиков; и с удовлетворением можно сказать, что все эти доклады, уже распространенные среди делегатов и составляющие неотъемлемую часть настоящего доклада, были одобрены комиссией, причем, за исключением редких случаев, голосовавших против и воздержавшихся не было. Хотя некоторые делегации объяснили комиссии мотивы, по которым они выступили против господствовавших в комитетах точек зрений по ряду вопросов, они не настаивали на своих возражениях и не стремились заставить комиссию изменить уже принятое решение. Для протокола можно отметить также то, что на заседаниях комиссии не было предложено ни одной поправки ни в одобренные комитетами тексты, ни в доклады докладчиков упомянутых комитетов. Короче говоря, заседания комиссии характеризовались духом единства и сердечности, что является обнадеживающим предзнаменованием для будущей великой Организации, над созда-

нием которой мы работали в Сан-Франциско. Во время заседаний Комиссии III 50 наций были по-настоящему едины. Будем надеяться, что они таковыми и останутся!

Методы, которые следует использовать для содействия мирному урегулированию и, в случае необходимости, для применения силы с целью предотвращения или подавления угрозы миру, подробно изложены в докладах комитетов; и они были обобщены в моем полном докладе, текст которого был распространен. Следует отметить, что основной чертой этой системы является концентрация ответственности в руках небольшого Совета Безопасности, состоящего из 11 членов. Пять великих держав должны иметь постоянные места в этом органе, а непостоянные члены — избираться Ассамблеей. Процедура голосования, принятая после длительного и интенсивного обсуждения, аналогична той, которая была согласована на Крымской конференции.

По мнению комиссии, мероприятия по безопасности, включенные в соответствующие разделы заключительного текста Устава, создают в целом прочную основу для будущего. Была предпринята попытка согласовать власть и ответственность; все согласились с тем фактом, что некоторые государства, благодаря своей огромной мощи, непременно должны принять на себя основное бремя по укреплению безопасности. Однако общий руководящий принцип заключается в том, чтобы, в рамках общих обязательств и установленных принципов, различные государства-члены, большие и малые, принимали на себя такие обязательства, которые они соответственно наилучшим образом могут выполнять ради общего дела.

Только будущее покажет, мудро ли и хорошо ли мы строили; однако комиссия надеется и, я полагаю, убеждена в том, что труд этих комитетов с точки зрения перспективы явится историческим вкладом в будущий мир для всего человечества.

Лорд Галифакс. Дамы и господа, все мы, без сомнения, благодарны докладчику за его заявление, мы благодарны также должностным лицам и членам Комиссии III, которые занимались чрезвычайно важными вопросами с такой мудростью и оказали конференции столь большую помощь. Имеются у кого-либо из делегатов какие-нибудь замечания или возражения по представленному нам докладу третьей комиссии? Ввиду отсутствия замечаний и возражений доклад докладчика третьей комиссии одобряется.

Дамы и господа, переходим к рассмотрению работы четвертой комиссии, занимающейся вопросами судебной организации. Я прошу подняться на трибуну председателя комиссии д-ра Парра Переса (Венесуэла), помощника генерального секретаря г-на Эммануэля Абрахама (Эфиопия) и старшего административного сотрудника г-на Нормана Пейдельфорда.

Доклад о работе Комиссии IV сделает председатель комиссии д-р Парра Перес. Прошу Вас, д-р Парра Перес.

Докладчик (г-н Парра Перес). Огромная и сложная задача изучения всех аспектов судебной организации Объединенных Наций была возложена на четвертую комиссию, председателем которой я имел честь быть.

Для облегчения своей работы Комиссия IV была разделена на два комитета. Первый комитет занимался составлением текста статьи X Устава, которая содержит общие принципы, связанные с деятельностью Международного Суда, и рассмотрением предложенного текста Статута Суда, который должен стать неотъемлемой частью Устава [46].

Второй комитет занимался подготовкой юридических положений, связанных с деятельностью Организации, которые не были предусмотрены в предложениях, разработанных в Думбартон-Оксе, и которые должны быть включены в Устав [47]. Эти положения связаны с регистрацией и опубликованием договоров; с обязательствами, налагаемыми договорами, противоречащими Уставу; с вступлением в силу Устава; с юридическим статусом Организации; а также с приви-

легиями и иммунитетами, предоставляемыми Организации и ее должностным лицам.

Считаю необходимым повторить здесь то, что я уже говорил на заседаниях четвертой комиссии о важности доверенной ей работы и о том выдающемся умении, с которым оба комитета выполнили свои задачи. Уважения достойны председатели и докладчики указанных комитетов, все их члены, а также персонал и их секретариаты. Упомяну здесь лишь о моем твердом убеждении в том, что Международный Суд, который будет создан в результате наших обсуждений в Сан-Франциско, достойно продолжит благородные традиции, созданные Постоянной палатой международного правосудия в Гааге, которая действовала столь эффективно более 20 лет. Я убежден также в том, что те справедливые и беспристрастные решения, которые будет принимать этот Суд, явятся свидетельством продолжения прогресса в том, что касается эволюции судебной структуры для мирного урегулирования международных споров. Позвольте мне здесь вновь подтвердить мою веру в торжество справедливости как критерия международных отношений, символом и выразителем которых будет Суд. Позвольте также выразить надежду на то, что его полномочия будут распространяться постепенно и неограниченно на всех членов Организации и на государства, которым в будущем может быть разрешено присоединиться к Статуту.

Тот факт, что вопросы, которыми занимались два наших комитета, существенно различаются, представляется достаточным объяснением того, почему в Комиссии IV не было докладчика. Именно этому я обязан предоставленной мне привилегии выступить перед вами и просить Ассамблею утвердить следующие тексты, которые были одобрены на заседаниях комиссии, состоявшихся 15 и 23 июня 1945 г.:

1. Глава XIV Устава Объединенных Наций.
2. Статут Международного Суда.
3. Рекомендация членам Организации в возможно кратчайший срок объявить свое одобрение обязательной юрисдикции Международного Суда.
4. Тексты различных юридических положений, касающихся деятельности Организации, которые следует включить в главы XVI и XIX Устава.

Указанные выше тексты вошли в доклады комитетов; они были одобрены комиссией и распространены среди делегатов.

Лорд Галифакс. Большое спасибо, д-р Парра Перес, за сделанные Вами пояснения Вашего доклада. Одновременно позвольте мне от имени конференции передать Вам и Вашим коллегам благодарность конференции за то чувство ответственности, мудрость и внимание, с которыми все вы руководили конференцией при решении ею многочисленных юридических проблем.

Дамы и господа, в вашем распоряжении был доклад Комиссии IV и различные приложения к нему, которые упоминались в докладе. Имеются какие-либо замечания или возражения? Ввиду отсутствия замечаний или возражений объявляю доклад одобренным.

Дамы и господа, сейчас вы заслушали и одобрили доклады четырех комиссий конференции по вопросам Устава Организации Объединенных Наций и Статута Международного Суда. Следующим вопросом нашей повестки дня является доклад докладчика Руководящего комитета. Слово предоставляется докладчику послу Кубы Белту.

Докладчик (г-н Белт). Г-н председатель, уважаемые делегаты. На своем десятом заседании 21 июня 1945 г. Руководящий комитет одобрил документ, предусматривающий создание Подготовительной комиссии Организации Объединенных Наций *. Этот документ, получивший название «Временное соглашение, заключенное правительствами, представленными на Конференции Объединенных Наций по вопросу создания международной организации», был доложен Руководящему комитету 17 июня Исполнительным комитетом. Члены Исполнительного комитета ранее

---

* См. док. № 63, с. 343—344.

одобрили в принципе предварительный проект, подготовленный Секретариатом. Текст, одобренный Руководящим комитетом 22 июня, был рассмотрен Координационным комитетом [48] и Совещательным комитетом юристов [49] с точки зрения формулировок и стиля. Этот отредактированный текст был представлен Руководящему комитету на его заключительном заседании 23 июня *. Остается только рассмотреть и одобрить этот документ на пленарном заседании конференции, после чего он будет открыт для подписания.

Предлагается, чтобы в Подготовительную комиссию вошло по одному представителю от каждого правительства, подписавшего Устав. Когда комиссия не будет заседать, осуществление ее полномочий и функций возьмет на себя Исполнительный комитет, состоящий из представителей правительств, ныне представленных в Исполнительном комитете настоящей конференции, а именно: Австралии, Бразилии, Ирана, Канады, Китая, Мексики, Нидерландов, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов, Союза Советских Социалистических Республик, Франции, Чехословакии, Чили, Югославии.

В случае, если доклад Руководящего комитета будет одобрен, Подготовительная комиссия проведет свое первое заседание в Сан-Франциско в среду утром 27 июня и будет функционировать до выборов Генерального секретаря Организации. Ее штаб-квартира будет находиться в Лондоне. Исполнительный комитет созовет заседание комиссии в полном составе в возможно кратчайший срок после того, как вступит в силу Устав Организации, и впоследствии, как только он сочтет желательным созвать такое заседание.

Комиссия будет осуществлять ряд различных функций исследовательского и административного характера. Предлагается, чтобы комиссия была обязана: a) созвать Генеральную Ассамблею на ее первую сессию; b) составить предварительную повестку для первых сессий главных органов Организации и подготовить документы и рекомендации, относящиеся ко всем вопросам этой повестки дня; c) сформулировать рекомендации относительно возможной передачи некоторых функций, деятельности и имущества Лиги наций, которые новая Организация может найти желательным принять на условиях, подлежащих определению; d) изучать вопросы, связанные с установлением отношений специализированных межправительственных учреждений и органов с Организацией; e) разослать предложение о выставлении кандидатур в Международный Суд в соответствии с положениями Статута Суда; f) изучить вопросы и подготовить рекомендации относительно постоянного местонахождения Организации.

На одиннадцатом заседании Руководящего комитета, состоявшемся 23 июня 1945 г., единогласно был одобрен текст Устава Организации Объединенных Наций, представленный Координационным комитетом и Совещательным комитетом юристов **.

Председатели четырех комиссий уже доложили конференции об основном содержании Устава Организации Объединенных Наций. Текст, рассмотренный Координационным комитетом и Совещательным комитетом юристов, имеет только стилистические изменения, внесенные с целью придать результатам работы двенадцати комитетов и четырех комиссий форму Устава. В тех случаях, когда представляемые комитетами тексты оказывались неясными или противоречивыми, Координационный комитет консультировался с должностными лицами соответствующих комитетов или комиссий или, в случае необходимости, передавал спорный вопрос на рассмотрение соответствующего комитета.

Одобряя исправленный текст, представленный Координационным комитетом 23 июня, Руководящий комитет уполномочил Координационный комитет внести такие дополнительные изменения редакционного и грамматического характера, которые могут быть необходимы для придания документу окончательной формы.

---

* См. док. № 64, с. 357—358.

** См. там же, с. 356—357.

Несколько незначительных изменений, сделанных Координационным комитетом в соответствии с этими полномочиями, уже были сообщены всем делегациям. Руководящий комитет рекомендует пленарному заседанию конференции одобрить Устав Организации Объединенных Наций в том виде, как он сейчас представлен.

Статут Международного Суда, который должен стать неотъемлемой составной частью Устава, официально не рассматривался Руководящим комитетом, поскольку его детально обсуждали Комитет юристов Объединенных Наций, который заседал в Вашингтоне до начала настоящей конференции, Комитет 1 Комиссии IV, Комиссия IV, а также Координационный комитет и Совещательный комитет юристов. 23 июня Руководящему комитету было представлено заявление Координационного комитета и Совещательного комитета юристов о внесенных ими в Статут редакционных изменениях. Эти изменения имеют целью лишь уточнение некоторых частей Статута, одобренного Комиссией IV, и приведение всего Статута в полное соответствие с Уставом.

Г-н председатель, я не смог бы надлежащим образом завершить доклад Руководящего комитета, не упомянув еще об одном важном событии, происшедшем на нашем волнующем заключительном заседании в минувшую субботу. Делегат Австралии Фрэнсис Майкл Форд, заместитель премьер-министра и военный министр Австралии, под восторженные аплодисменты дал высокую оценку умелому руководству, осуществлявшемуся председателем Руководящего комитета и председателем конференции уважаемым Эдвардом Р. Стеттиниусом-младшим, на которого была возложена ответственность за работу конференции. Свои обязанности докладчика Руководящего комитета я завершаю передачей г-ну Стеттиниусу имеющейся у меня резолюции, подготовленной г-ном Фордом и подписанной главами всех делегаций. Я прошу нашего уважаемого председателя г-на Стеттиниуса подняться на трибуну.

Мне оказана большая честь по поручению Руководящего комитета передать г-ну Стеттиниусу этот документ.

Г-н Стеттиниус. Лорд Галифакс, д-р Белт, я могу лишь сказать, что все успехи на посту председателя Руководящего комитета и председателя настоящей конференции были достигнуты мною благодаря той поддержке, которую оказали мне представленные здесь 50 делегаций. Благодарю всех вас от глубины души.

Докладчик (г-н Белт). На заключительном заседании Руководящего комитета мне выпала честь заявить о том, что комитет также высоко оценивает умелое руководство остальных трех председателей конференции, в том числе председательствующего на нынешнем пленарном заседании лорда Галифакса.

Д-р Веллингтон Ку, один из председателей конференции, любезно предложил также признать мою деятельность на посту докладчика комитета и деятельность чрезвычайно компетентного г-на Алджера Хисса, секретаря комитета и генерального секретаря конференции.

Д-р Галлахер, министр иностранных дел и глава делегации Перу, выступил с предложением, встреченным бурными аплодисментами, признать большой вклад д-ра Герберта Вира Эватта, министра юстиции и министра иностранных дел Австралии.

Наш комитет завершил свою важную работу, почтив минутой молчания, по предложению г-на Джона Софианопулоса, министра иностранных дел и главы делегации Греции, память Франклина Делано Рузвельта.

Лорд Галифакс. Уважаемые делегаты, д-р Белт, докладчик Руководящего комитета, представил нам чрезвычайно исчерпывающий доклад, за который, я уверен, вы хотите, чтобы я поблагодарил его. При этом он доложил нам более подробно о соглашении, одобренном Руководящим комитетом, в отношении учреждения Подготовительной комиссии и сообщил об одобрении комитетом Устава Организации Объединенных Наций.

Есть у кого-либо из делегатов замечания или возражения по докладу доклад-

чика? Возражений нет. Объявляю доклад докладчика Руководящего комитета одобренным.

Теперь, дамы и господа, мы переходим к заключительному вопросу нынешнего, предпоследнего пленарного заседания. Докладчики четырех комиссий и Руководящего комитета доложили о работе этих органов по формулированию положений Устава Организации Объединенных Наций, в том числе Статута Международного Суда и Соглашения о временных мероприятиях, предусматривающих учреждение Подготовительной комиссии. Полагаю, что эти тексты были распространены среди делегатов. И теперь моим долгом, моей честью и моей привилегией в качестве председателя является провести голосование по вопросу одобрения Устава Организации Объединенных Наций, в том числе Статута Международного Суда, а также Соглашения о временных мероприятиях. Я полагаю, дамы и господа, что ввиду всемирного значения этого голосования, в котором мы должны коллективно участвовать, было бы уместно отойти от обычной процедуры выражения наших чувств поднятием руки. Если вы согласны, я попрошу глав делегаций встать, с тем чтобы мы могли зарегистрировать их решение по вопросу, который, как я полагаю, является весьма важным для каждого из нас.

Разрешите пригласить глав делегаций, выступающих за одобрение Устава, Статута Международного Суда и Соглашения о временных мероприятиях, встать и не садиться до окончания подсчета голосов.

Благодарю вас. Кто против?

Устав и остальные документы одобрены единогласно.

Дамы и господа, я полагаю, все мы можем считать, что приняли участие в одном из величайших моментов истории.

Прошу г-на Хисса выступить с кратким объявлением относительно возможных мероприятий по подписанию, провести которое нас только что уполномочило наше голосование.

Генеральный секретарь (г-н Хисс). Ввиду нынешнего положения с печатанием и различными проблемами технического характера, связанными с печатанием Устава на всех пяти официальных языках, мы не можем сказать с полной уверенностью, в какое время сможем начать подписание завтра утром, однако я полагаю, что оно начнется, как и было запланировано первоначально, в 9 часов утра. Это самое последнее мое сообщение.

Секретариат свяжется завтра утром с делегациями, и их должностные лица по связи будут давать полную информацию делегациям в отношении мероприятий и точного времени подписания.

Лорд Галифакс. Дамы и господа, меня попросили объявить вам, что заключительное пленарное заседание состоится завтра в 3 час. 30 мин. дня.

Прежде чем объявить закрытым нынешнее заседание, позвольте мне — я уверен, что могу это сделать,— от имени председателя конференции г-на Стеттиниуса, которого несколько минут назад так заслуженно высоко оценил наш общий друг д-р Белт, от имени моих друзей посла Громыко и д-ра Ку, кому, позвольте мне с уважением сказать так, наша конференция, по моему мнению, обязана многим; позвольте мне сказать от их имени: мы считаем, что тот вклад, который каждый из нас в любом скромном качестве смог внести в работу конференции, стал возможным благодаря сотрудничеству, которое все делегации с готовностью устанавливали друг с другом, с тем чтобы, в полном смысле этого слова, мы могли чувствовать, что являемся братьями и сестрами, работающими ради общего дела. Думаю, что я говорю так не только за председателей конференции, но и за всех делегатов.

Дамы и господа, если больше нет никаких вопросов, я объявляю девятое пленарное заседание закрытым.

(Заседание закрывается в 11 час. 15 мин. вечера.)

Печат. по арх. Заявление А. А. Громыко опубл. в газ. «Правда» 27 июня 1945 г.

№ 50

Запись заключительного пленарного заседания Конференции Объединенных Наций

26 июня 1945 г.

Начало заседания в 3 час. 30 мин. дня.

Председательствует г-н Стеттиниус.

Г-н Стеттиниус. Г-н президент, сотоварищи-делегаты. Заключительное пленарное заседание Конференции Объединенных Наций по созданию международной организации объявляется открытым. Мы начнем это заключительное заседание, почтив минутой молчания память всех мужчин и женщин вооруженных сил Объединенных Наций, живых и погибших, чье мужество и жертвы сделали возможным созыв этой конференции. Прошу встать.

Г-н президент, сотоварищи-делегаты. Преисполненный чувств, я обращаюсь к заключительному пленарному заседанию Конференции Объединенных Наций по созданию международной организации. Два месяца назад собравшиеся здесь делегаты встретились в первый раз. Мы прибыли из многих районов земли через материки и океаны. Мы прибыли как представители 50 различных наций. Но прежде всего мы прибыли сюда как представители человечества и как обладатели общего мандата написать Устав международной организации по поддержанию мира для всех наций и содействию благополучия всех людей.

Каждая представленная здесь нация приняла участие в выработке Устава. Пункт за пунктом, статья за статьей Устав вырабатывался за столами конференции. Мы свободно говорили друг с другом. Часто мы расходились во мнениях. Когда мы расходились, мы снова и снова приступали к обсуждению до тех пор, пока не приходили к примирению разногласий. Таков путь дружбы и мира. Это единственный способ, при помощи которого нации свободных людей могут создать хартию мира, и единственный способ для них жить в мире друг с другом.

Конференция в Сан-Франциско выполнила задание своего мандата. Устав постоянной Организации Объединенных Наций теперь написан. Сегодня мы встречаемся вместе последний раз на этой конференции. Завтра мы расстанемся и вернемся домой, каждый в свою страну. Но в этом Уставе мы повезем нашим правительствам и нашим народам одинаковое заявление о цели и одинаковое орудие выполнения этой цели. Мы дадим этот Устав миру, все еще разрушаемому войной и последствиями войны.

Несколько дней тому назад я беседовал с молодыми американцами, только что вернувшимися с поля боя. Они лежали, раненые и страдающие, на койках военного госпиталя. Беседуя с ними, я думал о многих миллионах людей, рисковавших всем и пожертвовавших будущим и самой жизнью, чтобы дать миру эту возможность. Я думал о всех тех мужчинах, женщинах и детях, принадлежащих нациям, представленным на этом заседании, кого тирания могла убить бомбами, штыками, голодом, огнем, мучениями, но никогда не могла покорить. И я думал о всех лежащих сейчас в развалинах городах и об опустошенных землях.

Страшные испытания еще не кончились. Борьба продолжается. Восстановление только началось. Этот Устав является договором, порожденным страданиями и войной. На нем зиждется сейчас наша надежда на хороший и прочный мир. Слова, написанные на его пергаменте, намечают путь восстановления пережившего агонию мира, поддержания мира и осуществления человеческих прав и свобод. Этим путем, который, по моему убеждению, в пределах воли и способностей наций, должна следовать на данном этапе мировая история. Устав теперь накладывает обязательства на правительства и народы 50 стран, представители которых работали здесь. Да поддержит нас всемогущий бог с нынешнего дня и в грядущие месяцы и годы в неизменной цели, чтобы обещания Устава были выполнены.

Дамы и господа. Мне доставляет честь предоставить слово главе делегации Китая.

Г-н Ку. Г-н председатель, г-н президент, сотоварищи-делегаты, дамы и господа. Для нас большая честь принимать сегодня президента Соединенных Штатов Америки. Конференция Объединенных Наций в Сан-Франциско является первой международной конференцией, которая признала китайский язык в качестве одного из своих официальных языков. Мы, китайская делегация, рассматриваем это признание как выдающуюся честь для Китая. Поэтому я с большим удовольствием выступаю перед вами сегодня, г-н президент, г-н секретарь, дамы и господа, на языке моей страны и надеюсь рассчитывать на снисхождение и доброжелательность тех, кто не понимает моей речи и следит за ней по английскому тексту, который компетентный Секретариат нашей конференции предоставил всем вам. Конференция Объединенных Наций по созданию международной организации завершила свою чрезвычайно важную миссию по написанию Устава. Этот документ, я считаю, окажется значительным и встанет в ряд по своему вкладу в международную справедливость и мир с Великой хартией вольностей и конституцией Соединенных Штатов Америки по их вкладу в политическую свободу и представительное правление. Если мы посмотрим на восемь пройденных недель, которые мы затратили на эту грандиозную задачу, то мы не можем не упомянуть, даже с еще большей признательностью, полноту обсуждения, искренность в прениях, тяжелую работу технических комитетов и дух примирения — факторы, которые помогли сделать Устав документом высоких идеалов и практической мудрости. Ни одна из делегаций, возможно, не считает, что все, чего она хотела, было включено в Устав, однако все делегации, я уверен, согласятся с тем, что он содержит необходимые основы для создания международной организации по поддержанию международной справедливости, мира и процветания.

Без ценного вклада всех участвовавших делегаций мы не могли бы достигнуть этого великолепного результата. Идея создания в максимально возможный короткий срок общей международной организации, основанной на принципе суверенного равенства всех миролюбивых государств и открытой для всех таких государств, великих и малых, имеющей целью поддержание всеобщего мира и безопасности, возникла впервые у выдающегося лидера Франклина Делано Рузвельта, покойного президента Соединенных Штатов, и старейшего государственного деятеля Кордэлла Хэлла в бытность его государственным секретарем. Эта идея была освещена в Московской декларации четырех держав и дополнена рядом конкретных предложений, выдвинутых в Думбартон-Оксе. Эти предложения в настоящее время были тщательно разработаны и усовершенствованы в Сан-Франциско.

Простое упоминание о том факте, что четыре державы-организатора совместно представили конференции 29 поправок, а другие делегации представили буквально сотни других поправок, свидетельствует об общем желании и решимости закончить и усовершенствовать проект постоянного Устава, разработанный в Думбартон-Оксе. Мы рады видеть сегодня в законченном документе много новых черт. Были добавлены положения, которые подчеркивают необходимость соответствия методов урегулирования или разрешения международных споров принципам справедливости и международного права и направлены на содействие и поощрение уважения прав человека и основных свобод для всех, независимо от расы, языка, религии или пола. В этих положениях прямо признается неотъемлемое право на индивидуальную и коллективную самооборону в случае вооруженного нападения; в них подчеркивается важность сотрудничества в разрешении международных экономических, социальных, культурных и других гуманитарных проблем. Указанные положения уполномочивают Экономический и Социальный Совет создать комиссии по этим разнообразным областям деятельности с целью достижения позитивных результатов; наконец, но далеко не в последнюю очередь, в них предусматривается обширная и либеральная система международной опеки, ставящей независимость и самоуправление среди своих основных целей. Это всего лишь примеры, но

они достаточны, я надеюсь, чтобы показать широкий масштаб, высокие принципы и благородные цели нового Устава.

Конституция Организации Объединенных Наций теперь составлена и подписана и будет в должное время ратифицирована правительствами, представленными на этой конференции. Нам остается продолжать укреплять взаимное доверие и дружеское сотрудничество для того, чтобы превратить этот величайший международный эксперимент в действительно большой успех.

Китайская делегация прибыла в Сан-Франциско, чтобы сотрудничать, и она рада была обнаружить, что сотрудничество является счастливым отправным пунктом для всей конференции. Мы уверены в том, что с верой в будущее и в том же духе сотрудничества, который господствовал во время наших переговоров в этом Золотом городе, длительный мир и продолжающееся процветание будут подарены новой организацией всему миру. И это не утопическая мечта. Мы считаем это законным желанием, разумной надеждой, и действительно, полное осуществление всего задуманного будет справедливым вознаграждением за наши усилия в трудной общей борьбе, в которой мы пожертвовали и еще будем жертвовать жизнью, кровью и ценностями. Гений человека разработал план и составил документ, и мы горячо надеемся, что дух сотрудничества будет всегда направлять наши действия для достижения благородных целей.

Два месяца мы пробыли здесь, в Сан-Франциско. Отличные мероприятия, организованные правительством Соединенных Штатов Америки, сделали пребывание здесь приятным и плодотворным. Как представитель одной из держав-инициаторов китайская делегация испытывает особую благодарность к государству — устроителю конференции. Мы также желаем выразить нашу глубокую признательность за гостеприимство городу и жителям Сан-Франциско. Но я не могу завершить свое выступление, не признав также прекрасную и чрезвычайно ценную работу, проделанную государственным секретарем и главой американской делегации Эдвардом Р. Стеттиниусом-младшим, который, занимая различные высокие посты на конференции, с помощью эффективного Секретариата внес неоценимый вклад в успех конференции. Мы находимся в безмерном долгу благодарности перед ним, а также перед его способными, выдающимися коллегами, входящими в его делегацию, и всем им мы желаем выразить нашу признательность и наше восхищение. Я искренне верю, что эти чувства испытываем не только мы, их полностью разделяют другие делегации этой конференции.

Г-н Стеттиниус. Дамы и господа. Мне доставляет честь предоставить слово главе делегации Союза Советских Социалистических Республик послу Громыко.

Г-н Громыко. Сегодня мы подводим итоги исторической Конференции Объединенных Наций, собравшейся для выработки Устава организации по поддержанию мира и безопасности. Основы этой международной организации были заложены еще тогда, когда в Европе бушевала война, когда враг, хотя и потерпевший уже серьезные поражения, все еще оказывал бешеное сопротивление. Эти основы, как известно, были заложены на Московской конференции министров иностранных дел Соединенных Штатов Америки, Великобритании и Советского Союза, на конференции в Думбартон-Оксе и на исторической Крымской конференции.

Миролюбивые народы мира, понесшие неисчислимые жертвы в нынешней войне, естественно, возлагают большие надежды на создание коллективными усилиями такого международного инструмента, который способен был бы предотвратить повторение новой трагедии для человечества. В связи с решениями, принятыми на конференции в Думбартон-Оксе, маршал Сталин говорил: «Выиграть войну с Германией — значит осуществить великое историческое дело. Но выиграть войну еще не значит обеспечить народам прочный мир и надежную безопасность в будущем. Задача состоит не только в том, чтобы выиграть войну, но и в том, чтобы сделать невозможным возникновение новой агрессии и новой войны, если не навсегда, то по крайней мере в течение длительного периода времени».

На вопрос о том, имеются ли какие-либо средства для того, чтобы предотвратить германскую агрессию, а если все же война возникнет, задушить ее в самом начале и не дать ей развернуться в большую войну, маршал Сталин дает следующий ответ: «Для этого кроме полного разрушения агрессивных наций существует лишь одно средство: создать специальную организацию защиты мира и обеспечения безопасности из представителей миролюбивых наций, дать в распоряжение руководящего органа этой организации минимально необходимое количество вооруженных сил, потребное для предотвращения агрессии, и обязать эту организацию — в случае необходимости — применить без промедления эти вооруженные силы для предотвращения или ликвидации агрессии и наказания виновников агрессии».

При этом маршал Сталин подчеркивал, что действия этой организации будут достаточно эффективными, если великие державы, вынесшие на своих плечах главную тяжесть войны против гитлеровской Германии, будут действовать и впредь в духе единодушия и согласия. Эти действия не будут эффективными, если будет нарушение этого необходимого условия.

Таковы те принципы, которыми руководствовалось Советское правительство, принимая активное участие в деле создания международной организации безопасности, и которыми руководствовалась советская делегация в ходе работы настоящей конференции.

На сегодняшнем заключительном заседании, естественно, напрашивается вопрос: каковы результаты этой конференции и справилась ли она с той задачей, которая была перед ней поставлена? Устав организации, явившийся результатом упорного труда участвующих на конференции делегаций, дает основание считать, что конференция справилась с поставленной перед ней задачей. Устав Объединенных Наций предусматривает создание Совета Безопасности, обладающего силами и средствами, необходимыми для предотвращения или подавления агрессии. Совет Безопасности, осуществляя свои функции и полномочия по поддержанию мира, будет действовать от имени всех членов Объединенных Наций. Государства — члены Объединенных Наций, как говорится в Уставе, обязуются выполнять решения Совета Безопасности.

Уже одни эти положения Устава подчеркивают действенный характер создаваемой нами международной машины по поддержанию мира. Уставом предусмотрено, что в состав Совета Безопасности будут входить в качестве постоянных членов пять великих держав: Советский Союз, Соединенные Штаты Америки, Великобритания, Франция и Китай. Решение конференции о предоставлении постоянных мест в Совете пяти великим державам является признанием того очевидного факта, что в распоряжении Совета Безопасности могут находиться достаточные средства и силы, необходимые для поддержания мира, только в том случае, если в его составе будут постоянно находиться страны, располагающие достаточными человеческими и материальными ресурсами, необходимыми для успешного и эффективного выполнения Советом его обязанностей.

Всему миру известна роль этих держав вместе и каждой из них в отдельности в борьбе с агрессией в ходе второй мировой войны. В только что закончившейся европейской войне союзные державы продемонстрировали свою способность справиться с задачей разгрома наиболее сильного и коварного врага, которого знала история. Без сотрудничества между ними невозможно было бы справиться столь успешно с задачей разгрома гитлеровской Германии. Без такого сотрудничества невозможно будет справиться и в дальнейшем с задачей сохранения мира.

Конференция значительную часть своего времени уделила вопросу разработки той части Устава международной организации, которая относится к созданию второго важнейшего органа организации — Генеральной Ассамблеи, определению ее функций и полномочий. Эти функции и полномочия, как они определены Уставом, предоставляют Ассамблее большие возможности сделать существенный вклад в дело поддержания мира и безопасности. Кроме того, в пределах функций и полномочий

Генеральной Ассамблеи находится широкий круг вопросов по экономическому, социальному, политическому и культурному сотрудничеству и по другим вопросам в пределах Устава и в пределах функций и полномочий предусмотренных этим Уставом органов: Экономического и Социального Совета, Совета по территориальной опеке и других.

Таким образом, для каждого члена международной организации, для всех государств — больших и малых — имеются большие возможности для внесения вклада в общее дело поддержания мира и усиления сотрудничества между Объединенными Нациями в интересах благополучия и процветания народов.

Нельзя сказать, что в ходе работы конференции не было трудностей и не имелось расхождения точек зрения отдельных делегаций по тем или иным вопросам. Однако нужно удивляться не наличию таких трудностей и не наличию различия во взглядах между отдельными делегациями по тем или иным вопросам, а тому, что в результате работы конференции все основные трудности удалось преодолеть и удалось прийти к успешному завершению поставленных перед конференцией задач.

Подготовлен документ, который должен стать основой действий международной организации — ее конституцией. Конечно, самый лучший и совершенный Устав организации сам по себе еще не является гарантией того, что его положения будут проводиться в жизнь и обеспечат сохранение мира. Для осуществления этой важной и благородной задачи необходимо кроме наличия Устава еще единство и согласованность действий членов международной организации, и прежде всего единство и согласованность действий между наиболее мощными военными державами мира. Для этого необходимо, чтобы все члены международной организации старались разрешать все споры мирным путем, в духе сотрудничества и доброй воли.

Делегация Советского Союза в ходе всей работы конференции стремилась к тому, чтобы создать такой Устав международной организации, который обеспечил бы эффективное осуществление стоящих перед организацией задач. Я рад отметить, что в своей работе советская делегация находила понимание и поддержку со стороны многих других делегаций, принимавших участие в этой конференции. Это и не могло быть иначе. Народы представленных на этой конференции стран преследуют общую цель — недопущение повторения новой войны.

Положения выработанного Устава охватывают широкий диапазон вопросов и проблем, определяющих будущую деятельность организации в целом и ее отдельных органов. В этой связи следует особо подчеркнуть значение тех положений Устава, которые относятся к мирному урегулированию споров и конфликтов. Участники конференции уделили этой области своей работы большое внимание. По Уставу члены международной организации берут обязанности добиваться мирного разрешения споров. Будем надеяться, что эти обязательства будут претворяться в действительность.

В заключение я хочу выразить уверенность в том, что данная Конференция Объединенных Наций войдет в историю человечества как одно из наиболее знаменательных событий и что наши усилия принесут положительные результаты для всех миролюбивых народов мира, перенесших столько лишений и страданий в результате военного пожара, зажженного гитлеровской Германией.

Я пользуюсь случаем, чтобы от имени советской делегации поблагодарить правительство США за гостеприимство, оказанное нам, участникам конференции, и особенно я хочу поблагодарить президента Соединенных Штатов г-на Трумэна, которого мы имеем удовольствие видеть сегодня на данном историческом заключительном заседании Конференции Объединенных Наций. Я хочу также поблагодарить главу делегации США г-на Стеттиниуса за его труды и усилия, направленные к успешному завершению работы настоящей конференции.

Г-н Стеттиниус. Мне доставляет честь предоставить теперь слово главе делегации Соединенного Королевства лорду Галифаксу.

Лорд Галифакс. Г-н председатель, г-н президент, сотоварищи-делегаты, дамы и господа, Соединенное Королевство гордится тем, что оно принимало участие вместе с союзниками и друзьями во всем, что привело к этому собранию наций, и нет ничего удивительного, что мы встретились в великом американском городе. Ибо именно президент Соединенных Штатов Америки представил человечеству план мира в 1918 г. Другому президенту мы обязаны самим нашим именем, нашей победой и нашей нынешней задачей. Наконец, в этот исторический день в долгом поиске мира во всем мире его преемник прибыл на конференцию, чтобы самому одобрить и поддержать наши труды.

Наша работа теперь представлена на суд миру, и я уверен, что ни г-н Кордэлл Хэлл, благодаря чьей проницательности этот план обрел форму, ни г-н Стеттиниус, чье мужество и характер сослужили ей хорошую службу, не опасаются приговора.

Устав Организации Объединенных Наций представляет собой значительный прогресс как всего того, что происходило ранее, так и плана держав-организаторов, на основе которого он возник. Я не сомневаюсь в том, что в будущем будет признано участие всех наций в достижении этого результата, и в не меньшей степени я надеюсь на то, что будет признано участие различных членов Британского содружества наций. Мы, действительно, не можем претендовать на то, что наша работа совершенна или что мы создали нерушимую гарантию мира, ибо то, что мы осуществили,— это не заколдованный замок, «вдруг выросший перед очами» по волшебному мановению скрытой силы. Однако я убежден в том, что мы выковали орудие, с помощью которого люди — если они серьезно хотят мира и готовы пойти на жертвы ради него — могут найти средства, чтобы добиться цели.

Здесь, в Сан-Франциско, мы были свидетелями лишь начинаний длительного, сложного труда, и в некотором отношении то, что мы здесь сделали, имеет меньше значения, нежели то, чему мы здесь научились. Мы научились лучше узнавать друг друга; терпеливо участвовать в споре; с уважением относиться к иной точке зрения и всегда воздавать должное искренности. То, что мысли многих людей и многих наций были, таким образом, объединены в большой созидательной задаче, будет иметь неоценимое значение в грядущие годы, когда камень за камнем мы будем воздвигать то здание, фундамент которого мы здесь заложили. Только время покажет, стоит ли здание, которое мы пытаемся воздвигнуть, на неустойчивом песке или же, как я твердо надеюсь, на крепкой скале, могущей, как щит и убежище, выдержать любую бурю.

Много лет тому назад в Европе люди задались целью воздвигнуть храм во славу божью. «Давайте,— сказали они,— построим храм такой огромный, что те, кто придет после нас, сочтут нас безумцами за то, что мы попытались построить его». Так они сказали и принялись за работу и много лет спустя завершили ее; и великий храм в Севилье является их памятником.

Давайте и мы, помня о мировых нуждах и нашей собственной слабости, молиться, чтобы под покровительством бога совершенное нами здесь в последние недели оказалось достойным веры, давшей ему жизнь, и человеческих страданий, заплаченных за него.

Г-н Стеттиниус. Теперь, дамы и господа, я предоставляю слово главе делегации Франции г-ну Поль-Бонкуру.

Г-н Поль-Бонкур. Мне выпала большая честь выступить в присутствии президента, который олицетворяет будущее великой Республики, оказавшей неоценимое гостеприимство этой конференции. Достигнув свободы и мира между составляющими ее штатами, она теперь приступает к благородной задаче установления свободы и мира между всеми государствами мира.

Я буду краток, что соответствует торжественности данного момента.

Из всех вопросов, по которым у нас есть причины глубоко и искренне радоваться по поводу достигнутых результатов, я бы просто хотел выразить радость каждой страны и каждого человека, видящих, что идеи, за которые они боролись по

окончании последней войны, единодушно одобрены державами, представленными здесь.

Великий и справедливый идеал родился в обстановке веры и энтузиазма, которые возникли после завершения последней войны. Мы создали Лигу наций. Человечество, раны которого еще кровоточили, не нашло прибежища, на которое оно возлагало надежды, и вспыхнула вторая мировая война, направленная на уничтожение человеческого рода.

В структуре этой организации имелись серьезные недостатки. Когда делается все возможное, чтобы сохранить мир, а агрессор упорствует в своей цели, есть лишь один путь противостоять ему, и этот путь заключается в использовании силы. Но Устав Лиги предусматривал лишь рекомендацию военных санкций с применением воздушных, морских и наземных вооруженных сил, и, следовательно, нациям предоставлялась возможность уклониться.

Сегодня такой недостаток ликвидирован. В Уставе, одобренном этим пленарным заседанием, которое президент Трумэн почтил своим присутствием, ясно сформулировано обязательство всех государств-членов помогать подавлять агрессию. Будут созданы международные силы, находящиеся в распоряжении Совета Безопасности, чтобы обеспечить уважение к его решениям.

Эти силы будут состоять из национальных контингентов, подготовленных заранее на основе специальных соглашений, заключенных по инициативе Совета Безопасности. Эти специальные соглашения определят состав вооруженных сил, их мощь, степень подготовки и место расположения. Если Совет Безопасности призовет вооруженные силы действовать, то все они выступят против государства, обвиненного в агрессии, в соответствии с положениями о принудительных мерах, как они определены для Совета Безопасности.

Международный Военно-Штабной Комитет будет разрабатывать планы по использованию этих коллективных вооруженных сил под международным командованием, которое будет определено, если и когда возникнут для этого основания.

Международный Военно-Штабной Комитет, который обязан давать рекомендации технического характера Совету Безопасности в отношении его военной задачи, будет состоять из начальников штабов постоянных членов Совета, имея в виду, что другие государства — не постоянные члены или не члены Совета, призванные предоставить контингенты в соответствии со специальными соглашениями, участниками которых они являются, будут также приглашаться на заседания международного Военно-Штабного Комитета, если и когда последний будет обсуждать вопрос о том, как необходимо использовать эти контингенты.

Таким образом, международная организация не будет больше безоружной перед насилием. Убедительная идея нашего писателя Паскаля не будет больше опровергнута: «Сила без справедливости является тиранией, а справедливость без силы является насмешкой». Это — великое событие, великий исторический акт, осуществленный конференцией в Сан-Франциско и дающий миру надежду, основанную на несомненной реальности, что впредь он сможет жить в мире.

Этой реальностью является то неоспоримое превосходство, которое общие силы Объединенных Наций и их огромные людские и материальные ресурсы, а также их производственная мощь обеспечат против агрессии, а несомненность поражения, вероятно, отобьет у любого агрессора охоту начинать борьбу.

Однако Объединенные Нации, и главным образом великие нации, являющиеся постоянными членами Совета Безопасности, должны оставаться поистине объединенными.

Вся эффективность Устава зависит от этого единства. В этот час, когда в наших сердцах зарождаются огромные надежды, мы клянемся оставаться верными в мирное время этому единству, которое было нашей силой во время войны.

Война еще не окончена, и из солнечного Сан-Франциско, через великолепный залив, предстающий каждое утро перед нашими глазами, немного уставшими от работы, которую мы возложили на себя, мы направляем наши добрые пожела-

ния солдатам и морякам Соединенных Штатов Америки, отправляющимся в последний бой.

Но единство уже принесло нам победу в Европе. Целые страны, в том числе и моя, были освобождены от позорного ига, под которым они страдали в течение четырех бесконечных лет.

И главным образом от имени этих освобожденных стран, которые вынесли все физические и моральные лишения вражеской оккупации, которые все еще страдают, и страдают жестоко, от ее последствий, которые ограблены и разрушены, живут в голоде и холоде и потому чувствуют более глубоко, даже физически, теплоту этого приема и комфорт, окруживший их,— от имени этих стран я предлагаю, чтобы вся конференция выразила большую благодарность Калифорнии, Сан-Франциско, которые принесли такую радость нам, представителям этих стран, а также всем другим.

Вот предложение, которое я вношу для вашего одобрения:

в знак признания неизменной любезности и искреннего гостеприимства, которые жители Сан-Франциско оказали членам делегации на Конференции Объединенных Наций;

в знак признания вклада, который был сделан путем проведения мероприятий по приему и организации отдыха членов делегаций с целью их эффективного участия в работе конференции, и

в знак признания усилий граждан Сан-Франциско, назначенных мэром Сан-Франциско уважаемым Роджером Д. Лепхемом членами в комитет Конференции Объединенных Наций по планированию и организации гостеприимства, оказанного делегациям,

главы делегаций Конференции Объединенных Наций по созданию международной организации единодушно выражают свою сердечную благодарность жителям Сан-Франциско и членам вышеуказанного комитета и просят передать на хранение мэру Сан-Франциско оригинал настоящего свидетельства, а соответствующие копии этого свидетельства вручить отдельным членам комитета.

Г-н Стеттиниус. Дамы и господа. Я уверен, что все присутствующие делегаты искренне разделяют чувства, выраженные нашим дорогим другом Поль-Бонкуром в резолюции, которую он только что зачитал и в которой он выражает благодарность городу Сан-Франциско, мэру Сан-Франциско и великому штату Калифорния, и, если не будет возражений, я сейчас поручу Генеральному секретарю представить эту резолюцию мэру Лепхему сразу же после закрытия заседания. Теперь мне доставляет большое удовольствие предоставить слово моему другу министру иностранных дел Бразилии сеньору Веллозо.

Г-н Веллозо. Собравшись в этом прекрасном городе Сан-Франциско, жители которого окружили нас своим исключительным гостеприимством, мы можем теперь, после двух месяцев трудной и энергичной работы, предложить миру Устав Объединенных Наций, который должен управлять его судьбой. Когда мы прибыли сюда, победа, хотя и близкая, еще не была одержана полностью союзными армиями в Европе. Мы постоянно помнили о трагическом и ужасном зрелище разрушений и смерти, в которые была ввергнута наша цивилизация.

Теперь, благодаря благоволению бога, мы являемся свидетелями конца этой страшной катастрофы, главным источником которой был преступный ум, черпавший свои идеи в ошибочной политической философии, в языческих принципах, в варварских методах. Эта философия привела к возрождению древних людей — завоевателей, стремящихся к господству над миром при помощи силы, попирая в то же время священные принципы права и справедливости.

Они выбрали время, чтобы начать эту чудовищную войну, и всей мощью своих армий, до сих пор невиданной, они опустошали и жгли города и поля, они убивали мирное население и несли гибель невиновным, они сеяли горе, боль и скорбь, уничтожая все в масштабах, которые никогда не были известны в истории человечества.

Вновь представители многих наций, люди различного происхождения и вероисповедания, из всех районов мира собрались с одной неизменной целью, которую не выразить словами,— сделать все от них зависящее, чтобы предотвратить повторение подобной войны, чтобы не дать миру вновь превратиться в огромное и ужасное поле битвы.

Наша задача здесь, в Сан-Франциско, будучи второстепенной по сравнению с задачей установления в должное время мира, со всеми своими сложностями и деталями, является чрезвычайно важной. Предложениям, выработанным в Думбартон-Оксе, пересмотренным и значительно расширенным в их политическом, юридическом, социальном и экономическом аспектах, придана форма документа международного характера, в эффективность которого мы все должны иметь самую глубокую веру. Возможно, в нем имеются недостатки, присущие всему, что делается людьми. Однако есть все основания утверждать, что он создан способными людьми, движимыми искренней и доброй верой.

В международной, а также в социальной области неравенство неизбежно. Оно происходит из географических, экономических и исторических факторов, которые содействовали образованию государств на земле. Лекарство от этой болезни следует искать лишь в принципах и нормах права и справедливости. Перед законом нет государств великих, средних или малых. Все имеют равное право на уважение своей индивидуальности, территориальной целостности и полной независимости. Нации, представленные здесь, тем или иным образом боролись имеющимися в их распоряжении средствами против сил, порожденных философией, прямо противоположной концепциям, о которых только что упоминалось. Они твердо намерены сотрудничать, каждый в своей собственной сфере, с тем чтобы уважение права стало основным принципом их отношений и чтобы использование силы разрешалось лишь тогда, когда она станет необходимой для осуществления такого уважения.

Как гражданин государства, расположенного на американском континенте, я не могу закончить свое краткое выступление, не упомянув о роли всех наций этого континента, которую они сыграли в Сан-Франциско. Американский континент не представляет собой блок. Американский континент гораздо больше чем блок, он представляет собой образ жизни, систему с традициями и идеалами, свойственными этому континенту, с традициями более чем шестидесятилетней давности, с идеалами благородными и высокими. Мы твердо убеждены, что наша межамериканская система будет стимулом для стремлений к миру в остальной части земного шара. Со времени достижения нами независимости мы всегда боролись за создание прочной международной морали, основанной на справедливости и мире, и правда состоит в том, что этот принцип сегодня пустил такие глубокие корни, что в этом полушарии никто не сможет вырвать его.

Благодаря таким традициям и идеалам вклад американских наций не мог не представлять выдающейся ценности.

В борьбе за то, что они считали жизненно важным для существования своей континентальной системы, которая, как показала война, необходима для мира и безопасности на земле, американские нации получили поддержку великой братской нации, приветствовавшей нас в этом замечательном городе и представленной на этом заключительном заседании ее выдающимся президентом г-ном Гарри С. Трумэном и ее блистательным государственным секретарем г-ном Эдвардом Стеттиниусом. Соединенные Штаты, яркое проявление нового мира, который представляет этот континент, составляют моральную силу, не имеющую себе равной в данный исторический момент. Сознание этого факта народом и лидерами Соединенных Штатов ничуть не умаляет нашу веру в них.

Давайте все торжественно поклянемся на этом Уставе, как на Библии, что с его помощью будем поддерживать мир во всем мире и строить отношения среди всех народов в соответствии с его принципами права и справедливости.

Г-н Стеттиниус. Теперь мы выслушаем выступление г-на Яна Масарика, министра иностранных дел Чехословакии и главы делегации этой страны.

Г-н Масарик. Г-н президент, дамы и господа. Конференция в Сан-Франциско завершила свою очень важную историческую работу. Для некоторых она показалась очень длинной. Но если мы посмотрим на масштаб нашей задачи, на условия, сложившиеся на нашей земле в апреле 1945 г. или даже существующие ныне, если мы осознаем, насколько глубоко наша цивилизация была потрясена годами массового разрушения ценностей, материальных, моральных и культурных, мы будем вынуждены прийти к заключению, что время, потраченное на разработку Устава, одного из самых важных документов в истории человечества, было не таким уж долгим и напрасным. Из пятидесяти разных стран — и каких разных! — представители прибыли в город Золотых ворот, поставив перед собой великую задачу, и о том, как мы ее решим, будут судить многие грядущие поколения. Делегация Чехословакии горда предоставленной ей возможностью скромно сотрудничать в решении этой исторической задачи.

Многое было сказано о великих, средних и малых нациях. Хотя правительство Чехословакии с самого начала искренне согласилось с тезисом о том, что великие державы, которым придется нести основную тяжесть политической и экономической ответственности, должны обладать большими полномочиями, чем остальные, мы в то же время понимали, что почетную и достойную роль могла бы и должна сыграть любая делегация, которая может внести заметный вклад. Устав отражает обе эти направленности.

Возможно, в некоторых кругах создалось впечатление, что 45 так называемых малых и средних государств — хотя некоторые из них являются великими, имея в виду их традиции или достижения,— были в постоянной оппозиции большой пятерке. Это неверно. Наоборот, дружеское и плодотворное сотрудничество между всеми пятьюдесятью державами, представленными здесь, было обычным явлением, даже если порой и проявлялись различия во мнениях. Позвольте мне повторить то, о чем я часто говорил раньше: у нас, больших и малых, много общих интересов и общий знаменатель мира и безопасности является преобладающим. Это было чрезвычайно ярко продемонстрировано на полях битв и, мы все надеемся, будет также убедительно продемонстрировано, когда мир будет достигнут.

Малые страны нуждаются в безопасности, они страстно стремятся к безопасности, молятся за безопасность, для того чтобы они могли идти вместе с великими державами и служить человечеству как равные среди равных.

Скоро мы разъедемся по разным уголкам земли, чтобы объяснить нашим народам, что мы создали, почему мы создали и как мы создали это. Мое твердое мнение заключается в том, что мы можем предстать перед нашими соответствующими правительствами, парламентами и народами со спокойным сознанием и чувством скромной удовлетворенности.

Этот Устав является хорошим, добросовестно разработанным документом, и, если тот же дух дружеского сотрудничества будет господствовать при претворении его в жизнь, я не вижу никаких непреодолимых трудностей в будущем.

В наших руках находится эффективное оружие против повторения преступной агрессии со стороны побежденных нацистов и фашистских злодеев, а после завершения второго этапа войны такой же абсолютной военной победой — а это безусловно будет — также против средневекового империализма Японии. Нас ждет много важных, сложных и серьезных проблем, но мы можем разрешить их, и мы их разрешим, так как знаем, что глубоко раненное человечество не смогло бы вынести еще одного катаклизма, подобного тому, из которого мы с таким трудом, но победоносно выходим в данный момент.

Позвольте мне в заключение скромно высказать одно предупреждение. Давайте не будем больше говорить о новой мировой войне. Разговоры об этом, которые можно услышать иногда, являются в высшей степени неконструктивными, они вызывают подозрение в тот момент, когда взаимное доверие приобретает огромную важность. Никто из нас в этой аудитории не хочет новой войны. Никто из нас не хочет, чтобы дети наших самоотверженных детей, чьи могилы являются священ-

ным напоминанием во всех уголках нашего обезображенного земного шара,— никто из нас не хочет, чтобы эти дети умирали в новой войне при жизни другого поколения, мы хотим, чтобы они жили и работали на благо своих стран в мире и безопасности в справедливом и безопасном в социальном смысле сообществе государств. Вот почему мы собрались здесь, вот почему мы выработали этот Устав. В нем содержатся необходимые гарантии против будущих войн. Давайте сделаем все, чтобы наши благородные цели осуществились в делах, достойных памяти нашей любимой молодежи.

Дух и идеалы Вудро Вильсона и Франклина Рузвельта живы сегодня. Я знаю, что они дали бы нам свое благословение, и мы, пятьдесят наций, объединенные здесь, желаем их преемнику Гарри С. Трумэну успешного участия в следующей встрече [50] и успешного завершения гигантской задачи, которую он взял на себя так умело, так квалифицированно и так скромно.

Г-н Стеттиниус. Дамы и господа, д-р Эсекиэль Падилья, министр иностранных дел Мексики и глава делегации Мексики на этой конференции.

Г-н Падилья. Мы завершили историческую задачу, решения которой так горячо ожидали все люди доброй воли. Чтобы оценить глубокое значение нашего успешного предприятия, в осуществлении которого его лидеры проявили чрезвычайную способность и мудрость, нам нужно лишь осознать, что три великие державы-победительницы — Соединенные Штаты, Советский Союз и Великобритания — могли определить ближайшее будущее сами и для самих себя. Вместо этого их правительства собрали все Объединенные Нации, как большие, так и малые, чтобы на нашей конференции заложить основы международной структуры, базирующейся на сотрудничестве и праве. Правительства великих держав поступили так, потому что их народы возложили на них ответственность в деле защиты будущих поколений от новых страшных жертв.

Поэтому мы можем утверждать, что конференция в Сан-Франциско была не мрачным выражением силы, а воплощением возвышенных стремлений человека к постоянному миру во всем мире и к справедливости.

Та обстановка, в которой протекала работа конференции, представляет собой освящение принципов свободы и достоинства наций. И сама по себе эта конференция стала ярким доказательством духовной ценности победы. Ведь если бы победила нацистско-фашистская диктатура, мир никогда не смог бы стать свидетелем истинно демократического зрелища эффективного международного сотрудничества.

Устав — это не только документ безопасности, направленный против ужасов войны. Для народов, которые борются за поддержание принципов человеческого достоинства, это еще и документ благосостояния и счастья, направленный против ужасов мира без надежды, мира, в котором люди подвергались бы унижающим лишениям и несправедливостям. «Кровь, пот и слезы» составили славную, но временную норму войны. Она не должна стать нормой мира.

Великие державы будут самыми надежными гарантами мировой безопасности. Если добрая воля будет направлять их действия, а их действия будут соответствовать требованиям справедливости, которые должны регулировать дружбу между народами, народы мира смогут посвятить себя задаче содействия процветанию и укреплению свободы и доверия, а власть доброй воли будет становиться с каждым днем сильнее. С другой стороны, если бы какая-нибудь великая держава опрометчиво устремилась на удовлетворение своих незаконных амбиций, то недоверие и страх возникли бы вновь, а силы зла росли бы день ото дня.

Малым государствам, которые проявили на этой конференции большое чувство ответственности, благородное сотрудничество и достоинство, предназначено осуществить великую миссию: преданно и мужественно поддерживать священный огонь закона. Они не будут одиноки в осуществлении этой высокой задачи, так как простые люди всех наций, больших и малых, придерживаются тех же стремлений и так же верят в общую судьбу. Когда дело справедливости поднимет свое знамя, народы,

большие и малые, поднимут свой голос с одинаковой убежденностью, будут действовать с одинаковой силой.

Малые государства не должны забывать, что они не настолько малы, чтобы не мечтать, не стремиться и не бороться за дело человечества. Могущественные силы великих держав удовлетворят и поддержат чаяния и усилия более слабых народов.

В этом Уставе собраны все надежды на солидарность человечества. Поэтому ни для одной нации нет необходимости больше оставаться в изоляции, в тишине и темноте, в обстановке безразличия к сложностям остального мира. Мы с вами находимся на форуме всемирной совести.

Наша вера должна зиждиться не на великих или малых государствах, а на простых людях всех государств. Все народы, большие и малые, прекрасно понимают, что мир не сможет вынести ужасное напряжение еще одной тотальной войны, не повернув назад, в темные времена. Поэтому настоятельно необходимо жить в мире. Давайте доверять друг другу, давайте всегда действовать в духе доброй воли!

И, говоря друг другу «до свидания», давайте запечатлеем в наших сердцах и умах уверенность в том, что в настоящее время существуют неограниченные возможности, чтобы облегчить страдания и утвердить в обстановке прочного мира благосостояние, свободу и справедливость нового мира!

Г-н Стеттиниус. Дамы и господа. Мне доставляет честь представить вам его королевское высочество главу делегации Саудовской Аравии.

Эмир Фейсал ибн Абдул Азиз. Сегодняшний день завершает это великое историческое событие, в котором участвовали многие государства, борющиеся за создание и упрочение мира. После тяжелой работы, длительных обсуждений и заседаний мы завершили сегодня то, что можно назвать Уставом Справедливости и Мира, с тем чтобы эта организация самым эффективным образом содействовала защите мира и справедливости будущего всего человечества.

Как представляется малым государствам, этот Устав не является совершенным. Тем не менее он, несомненно, является самым лучшим из того, что было когда-либо сделано людьми, представляющими пятьдесят государств, многие из которых серьезно пострадали в борьбе за свободу, защиту человечества и его освобождение от рабства. И неизвестно, как долго оно продолжалось бы и когда бы пришло наше освобождение от трагедий и бедствий, если бы победила несправедливость.

Мы были свидетелями того, как державы тирании одержали верх в Европе и угрожали Среднему и Ближнему Востоку. Но с божьей помощью этим державам было нанесено полное поражение. Мы, сыны Среднего и Ближнего Востока и особенно арабские нации, преисполнены чувства радости и счастья в связи с поражением этих держав зла. Мы ожидаем с чувством радости падения последнего оплота тирании и угнетения. Действительно, тем, что мир выжил, он обязан Объединенным Нациям, которые участвовали в войне, жертвуя лучшими представителями своей молодежи и богатством своих ресурсов за свою безопасность и за безопасность человечества.

В такой момент мы не должны забывать великие усилия, которые предпринимал покойный Франклин Делано Рузвельт во имя мира, и его дальновидные действия по созыву настоящей конференции. Достигнув этих целей, мы отдали дань уважения его памяти. Мы также должны выразить нашу признательность президенту Трумэну за его благородные усилия по достижению мира и безопасности с помощью этой конференции.

Нет сомнения в том, что нынешний Устав приведет все государства, большие и малые, к процветанию и счастью. Мы сделали все возможное здесь, чтобы выполнить наши обязательства перед человечеством. До тех пор, пока мы объединены вместе в духе сотрудничества, рука всемогущего бога будет вести нас. Он всегда будет оказывать нам помощь, пока мы будем помогать друг другу.

Я хочу поблагодарить жителей этого прекрасного города, гордость Тихого океа-

на, за их гостеприимство, доброту и дружбу. Действительно, отныне Сан-Франциско будут называть Городом Мира.

Пусть вера, которая привела эту конференцию к успеху, направляет наши будущие шаги. Давайте проводить в жизнь и охранять принципы, которые мы здесь изложили на бумаге. Давайте навсегда покончим с эгоизмом, жадностью, преследованием, тиранией и угнетением. Пусть этот Устав станет твердой основой, на которой мы построим наш новый, лучший мир.

Г-н Стеттиниус. Слово предоставляется фельдмаршалу Яну Кристиану Смэтсу.

Фельдмаршал Смэтс. Г-н председатель, г-н президент, сотоварищи-делегаты, дамы и господа. Президент Соединенных Штатов Америки удостоил нас чести и придал силу этой конференции своим личным присутствием на этом заключительном заседании. Таким образом, он приобщился к нашей работе и к событию, которое станет самым значительным событием нашего времени.

Сегодня Сан-Франциско находится в центре всеобщей драмы мира и войны, доминирующей в наше время. Мужчины и женщины всего мира испытывали невиданные прежде страдания. Как бы они ни старались оставаться радостными, они не могут не переживать тайного страха за будущее. Они были свидетелями того, как нарастал ужас войны, а наука предостерегает их, что будущая война будет еще более страшной. Даже наша убедительная победа в Европе не избавила их от страха. Неудивительно, что в течение последних двух месяцев их взгляды были обращены к Сан-Франциско — их взгляды, их надежды, их молитвы. Чтобы Устав, который мы разработали здесь, удовлетворил их стремления к миру во всем мире, ему, вероятно, надлежит занять место среди величайших документов истории. Какие надежды возлагаем мы, присутствующие здесь делегаты, на результаты нашей работы?

Если я, как старый ветеран войн и мирных конференций, которые проходили в течение почти полувека, должен ответить на этот вопрос, я бы сделал это примерно следующим образом.

Наш Устав вовсе не является совершенным документом. В нем много компромиссов, связанных с очень трудными и сложными проблемами. Но он, по крайней мере, является хорошим практическим, тщательно разработанным планом мира, что является действительным и значительным шагом вперед по сравнению со всеми предыдущими планами обеспечения безопасности против войны.

Он предусматривает существование вооруженного мира; объединенного фронта миролюбивых народов против будущих агрессоров; объединенного фронта великих держав, поддерживаемых также силами малых государств. Он также предусматривает существование некоторого числа объединений государств в целях быстрой защиты как на региональной, так и на местной основе. Он предусматривает и наличие центральной организации, и управление объединенными силами с целью достижения мира.

Если мы обратимся далее к мерам предосторожности и к средствам предотвращения войны иным, чем военные, то Устав предусматривает также создание социально-экономической организации народов, имеющей целью поднять уровень жизни и обеспечить работой всех и таким образом ликвидировать социальные волнения и несправедливость, нанеся удар по самым основам войны. Мужчины и женщины всего мира, в том числе и зависимые народы, которые еще не могут сами обеспечить свою жизнь, привлекаются к осуществлению обширного плана по предотвращению войны, предотвращению ее не только путем непосредственного использования силы, но и путем содействия справедливости, свободе и социальному миру среди народов. Никогда раньше не разрабатывался столь далеко идущий и целеустремленный план по вопросам войны и мира. На этой конференции были приложены все усилия, чтобы превратить его в эффективный механизм как в целях безопасности и предотвращения войны, так и для прогресса человечества. Для осуществления этой желанной цели все делегаты, и особенно делегаты Соединенного Королевства, величайшей мировой колониальной державы, и доминионов, особенно Австралии и Новой Зеландии, а также Индии, внесли выдающийся вклад, которому я сегодня искренне рад отдать должное.

Как бы ни были велики наши достижения, я полагаю, необходимо иметь нечто большее, чем простой механизм мира. Если не будет общего стремления ввести его в действие, то самый лучший план или механизм может потерпеть крах. Человеческий фактор должен сыграть свою роль. Именно наши миролюбивые народы должны позаботиться о том, чтобы этот великий мирный план получил их всемерную поддержку. Все социальные, политические и духовные силы наших народов должны быть мобилизованы на защиту этого плана. Война сегодня носит характер тотальный, тоталитарный и всеобщий. Точно так же и для целей обороны необходимо использовать, призывать и организовывать все ресурсы человеческого духа, стоящего на стороне безопасности, против войны. Подготовленность в вопросе противодействия беде составляет важнейшую часть этой безопасности.

Такая оборона должна получить всеобщее признание, ибо она является важнейшей частью безопасности. Но в этой полной мобилизации человеческого духа на защиту мира мы должны позаботиться и о тех, кто работает в более широкой сфере нашего человеческого прогресса,— о прессе, церкви, школах, университетах, обо всех интеллектуальных силах, обо всей широкой системе социальных и моральных учреждений, которые способствуют развитию нашей цивилизации в области культуры. Эту великую невидимую силу также необходимо приобщить к борьбе за мир.

В этом отношении настоящая конференция также представила ряд хороших примеров. Наша работа протекала в атмосфере доброй воли, доброго товарищества, доброй веры, без которых, в сущности, ее и нельзя было бы осуществить. Добрая воля и добрая вера записаны или подразумеваются в каждом положении этого великого документа. И, веря в будущее, мы ожидаем, что те, кто придет после нас, кто должен будет донести наш Устав будущим поколениям, проявят такую же добрую волю и добрую веру, участвуя в этой великой задаче поддержания мира.

Таким образом, с чувством веры и надежды мы передаем наш Устав будущему, и пусть благословение небес сопутствует ему.

Г-н Стеттиниус. Сотоварищи-делегаты, слово предоставляется президенту Соединенных Штатов Америки.

Президент Соединенных Штатов Америки. Г-н председатель, делегаты Конференции Объединенных Наций по созданию международной организации.

О, каким великим может стать нынешний день в истории.

Я глубоко сожалею, что обстоятельства помешали мне присутствовать на открытии этой конференции и поприветствовать вас лично. Я просил оказать мне честь прибыть сюда сегодня, чтобы от имени народа Соединенных Штатов выразить нашу благодарность за то, что вы проделали здесь, и пожелать вам счастливого возвращения домой.

В нашей большой стране каждый из вас может где-нибудь найти некоторых наших граждан, в той или иной степени являющихся сыновьями, дочерьми или потомками вашей родины. Весь наш народ рад и горд, что эта историческая встреча произошла и ее результаты были достигнуты в нашей стране. Эти чувства разделяют также миллионы преданных и патриотически настроенных американцев, выходцев из стран, не представленных на этой конференции.

Мы благодарны вам за ваш приезд. Мы надеемся, что вам понравилось пребывание здесь и что вы снова приедете сюда. Вы собрались в Сан-Франциско девять недель тому назад, чтобы оправдать высокие надежды и доверие миролюбивых народов во всем мире. Вы оправдали их доверие.

Их надежды на ваш успех оправдались.

Устав Объединенных Наций, который вы только что подписали, является прочной основой, на которой мы можем построить лучший мир. История будет благодарна вам за это. В промежутке между победой в Европе и окончательной победой в Японии в этой самой разрушительной из всех войн вы одержали победу над самой войной.

Именно надежда на такой Устав помогала поддерживать бодрость удрученных народов в самые мрачные дни войны. Ибо это — декларация, которая является выра-

жением глубокой веры народов всего мира, веры в то, что война не неизбежна, что мир можно сохранить.

Если бы у нас был такой Устав несколько лет тому назад, а главное — воля применить его, были бы живы миллионы людей, которые ныне мертвы. Если в будущем наша воля применить этот Устав поколеблется, безусловно, будут обречены на гибель миллионы ныне живущих людей. Многие уже говорили, что это первый шаг к длительному миру. Это правильно. Важно, чтобы все наши мысли и все наши действия были основаны на сознании того, что это, по существу, лишь первый шаг. Будем твердо помнить, что мы сегодня положили хорошее начало, и пойдем вперед, не теряя из виду нащу конечную цель.

Конституция моей страны была принята конвентом, который, подобно этому собранию, состоял из делегатов, имеющих различные взгляды. Подобно этому Уставу, наша конституция появилась в результате свободного и ожесточенного обмена иногда противоположными мнениями. Когда она была принята, никто не считал ее совершенным документом. Но она росла, развивалась и расширялась. И на основе ее здесь был создан большой, лучший и более совершенный союз.

Этот Устав, подобно нашей конституции, будет расширяться и улучшаться со временем. Никто не утверждает, что он в настоящее время является окончательным и совершенным инструментом. Он не отлит в неизменную форму. Меняющиеся условия мира потребуют изменений. Но эти изменения будут осуществляться мирными средствами, а не путем войны.

То, что мы сейчас имеем этот Устав, уже великое чудо. Это также повод выразить глубокую благодарность всемогущему богу, который привел нас к нынешним результатам в нашем поиске мира с помощью всемирной организации.

Многие сомневались, что соглашение будет когда-нибудь достигнуто этими пятьюдесятью странами, так сильно отличающимися друг от друга по расовому признаку, религии, языку и культуре, но все эти различия были забыты благодаря одной непоколебимой единой решимости — найти путь, чтобы покончить с войной. В результате всех споров, разногласий и различных точек зрения был найден путь к согласию. Здесь, в обстановке широкой гласности, в соответствии с традициями свободолюбивых людей, мнения выражались открыто и свободно. Вера и надежды пятидесяти миролюбивых стран были изложены на этой мировой трибуне. Трудности были преодолены. Этот Устав не является плодом труда одной нации или группы наций, больших или малых. Это результат духа сотрудничества, терпимости к мнениям и интересам других.

Это — доказательство того, что нации, так же как и отдельные личности, могут излагать свои противоречия, рассматривать их и, наконец, найти общую позицию. Это является сущностью демократии, это — сущность сохранения мира в будущем. В результате вашего соглашения был показан путь к будущему соглашению в грядущие годы.

Эта конференция обязана своим успехом главным образом тому, что вы постоянно помнили об этой основной цели. У вас была единственная задача — создать конституцию — Устав мира. И вы проделали эту работу.

Несмотря на многочисленные отвлекающие моменты, которые возникали перед вами в виде ежедневных проблем и дискуссий по таким вопросам, как новые границы, контроль над Германией, условия мира, репарации, военные преступники и формы правительства в некоторых европейских странах,— несмотря на все это, вы продолжали работу по созданию этого документа.

Все эти проблемы и десятки других, которые еще возникнут, представляют значительные трудности. Они сложны, они противоречивы и опасны.

Но во время войны мы, проникнутые духом единства, встречались и разрешали даже более трудные проблемы. Если мы будем проникнуты тем же духом, будем придерживаться наших принципов и никогда не откажемся от наших целей, будут разрешены проблемы, которые стоят перед нами в настоящее время и которые еще возникнут.

Мы подвергли испытанию принцип сотрудничества в войне и установили, что он является действенным. Посредством объединения наших ресурсов, посредством совместного и объединенного военного командования, посредством постоянных совещаний представителей штабов мы показали, что может сделать в войне объединенная сила. Эта объединенная сила заставила Германию капитулировать. Объединенная сила заставит капитулировать Японию.

Объединенные Нации также уже имели некоторый опыт, даже пока борьба еще продолжалась, в деле достижения экономических соглашений на мирное время. То, что было достигнуто по вопросу об оказании помощи в Атлантик-Сити, по вопросу о продовольствии в Хот-Спрингсе, по финансовым вопросам в Бреттон-Вудсе, по вопросам авиации в Чикаго [51], было хорошим испытанием того, что может быть сделано странами, преисполненными решимости жить в сотрудничестве в мире, в котором иным путем мы не можем жить мирно.

То, чего вы достигли в Сан-Франциско, показывает, как хорошо были усвоены эти уроки военного и экономического сотрудничества. Вы создали великий инструмент мира, безопасности и человеческого прогресса во всем мире. Теперь мир должен его использовать. Если мы не сумеем его использовать, мы предадим всех тех, кто погиб для того, чтобы мы могли встретиться здесь свободно и в безопасности для создания этого инструмента.

Если мы будем пытаться использовать его в эгоистических целях, в интересах какой-либо одной страны или какой-либо небольшой группы стран, мы также будем виновны в таком предательстве. Для успешного использования этого инструмента потребуются объединенная воля и твердая решимость свободных народов, которые его создали. Для выполнения этой работы потребуется напряжение всех наших моральных сил.

Мы все должны признать, независимо от того, как бы велика ни была наша сила, что мы должны отказаться от свободы всегда делать то, что нам нравится. Ни одна страна, ни одна региональная группа не может и не должна рассчитывать на какие-либо особые привилегии, которые будут в ущерб любой другой стране. Если какая-либо страна желает поддерживать безопасность для себя, она должна быть готова охотно разделить эту безопасность со всеми. Это цена, которую каждая страна должна заплатить за международный мир. Если мы все не будем охотно платить такую цену, никакая организация по поддержанию мира не сможет выполнить свои задачи. А это вполне умеренная цена.

Из этой войны вышли страны мощные в военном отношении, которые теперь полностью подготовлены и оснащены для войны. Но они не имеют права господствовать над миром. Обязанностью этих стран является взять на себя ответственность за руководство в деле достижения мира. Именно поэтому мы здесь решили, чтобы мощные силы применялись не для ведения войны, а для поддержания мира во всем мире и для освобождения его от страха перед войной. Своим собственным примером сильные нации мира должны проложить путь к международной справедливости. Этот принцип справедливости является краеугольным камнем настоящего Устава. Этот принцип определяет тот дух, с которым должен выполняться Устав не только на словах, но и путем непрерывных конкретных актов доброй воли.

Бывает время для составления планов, и бывает время для действий. Сейчас время для действий. Пусть поэтому каждый в своей стране и в соответствии со своими собственными методами стремится добиться немедленного одобрения этого Устава и превращения его в живой организм. Я немедленно направлю этот Устав в американский сенат. Я уверен, что подавляющее большинство народа моей страны и его представителей в сенате являются сторонниками немедленной ратификации.

Справедливый и прочный мир не может быть достигнут лишь на основе дипломатического соглашения или на основе лишь военного сотрудничества. Опыт показал, как глубоко засеяны семена войны экономическим соперничеством и социальной несправедливостью. Устав учитывает этот факт, предусматривая также развитие

экономического и социального сотрудничества. Такое сотрудничество предусматривается в нем как часть самой сущности этого документа.

Он разработал механизм международного сотрудничества, который люди и государства доброй воли могут использовать, чтобы устранить экономические и социальные причины конфликта.

Искусственные торговые барьеры неэкономического характера должны быть ликвидированы для того, чтобы можно было поднять уровень жизни возможно большего числа народов во всем мире, так как свобода от лишений является одной из основных четырех свобод, к которым мы все стремимся. Большие и могущественные государства мира должны взять лидерство в экономической области, как и во всех других областях.

На основе этого документа мы можем ожидать международного билля о правах, приемлемого для всех заинтересованных государств. Этот билль о правах будет такой же частью международной жизни, как наш Билль о правах является частью нашей конституции. Устав предназначен для достижения и соблюдения прав человека и основных свобод. Если мы не сможем осуществить эти цели для всех мужчин и женщин всего мира независимо от расы, языка или религии, мы не сможем иметь постоянный мир и безопасность в мире.

При наличии этого Устава мир может начать надеяться на то, что наступит такое время, когда все достойные человеческие существа получат возможность жить достойно, как свободные люди.

Мир вновь познал, что государства, как и отдельные личности, должны знать правду, если они хотят быть свободными, должны читать и слышать правду, знать и изучать правду.

Мы должны создать эффективное учреждение для постоянного и всестороннего обмена мыслями и идеями. В этом заключается путь к лучшему и более терпимому взаимопониманию между государствами и народами.

Фашизм целиком не исчез вместе с Муссолини. С Гитлером покончено, но семена, посеянные его сумасбродной идеологией, имеют прочные корни в слишком многих фанатических умах. Легче убрать тиранов и уничтожить концентрационные лагеря, чем убить идеи, которые привели к их возникновению и дали им силу. Победа на поле боя имела важнейшее значение, но этого еще недостаточно. Для хорошего мира, прочного мира добропорядочные люди всего земного шара должны сохранять решимость бороться против духа зла, который витал над миром в течение последнего десятилетия.

Силы реакции и тирании во всем мире будут стараться нарушить единство Объединенных Наций.

Даже теперь, когда военная машина стран «оси» разбита в Европе — и до самого основания, они будут предпринимать попытки внести раскол в наши ряды.

Они потерпели неудачу. Но они попытаются вновь.

Они пытаются даже сейчас. Принцип «разделяй и властвуй» был и остается их планом. Они все еще пытаются заставить одного союзника подозревать другого, ненавидеть другого, покинуть другого.

Но я знаю, что говорю от имени каждого из вас, когда заявляю, что Объединенные Нации останутся объединенными. Они не будут разделены пропагандой ни до капитуляции Японии, ни после.

Это событие вновь демонстрирует постоянство истории.

Этим Уставом вы осуществили идеалы великого государственного деятеля прошлого поколения Вудро Вильсона.

Этим Уставом вы приблизились к осуществлению целей, во имя которых в годы второй мировой войны трудился, боролся и отдал свою жизнь выдающийся лидер Франклин Делано Рузвельт.

Этим Уставом вы осуществили цели многих дальновидных людей ваших стран, которые посвятили свои жизни делу всемирной организации мира.

На всех нас во всех наших странах теперь ложится обязанность превратить в действие те слова, которые вы написали. На наши решительные действия возлагали

надежды те, которые пали, те, которые сейчас живут, и те, которые еще не родились,— надежды на мир свободных стран с достойным уровнем жизни, на мир, в котором будет работать и сотрудничать дружественная цивилизованная семья народов. Эта новая мирная организация строится на прочных основах. Постараемся же не упустить этот великолепный случай установить во всем мире господство разума, чтобы с божьей помощью создать длительный и прочный мир.

Г-н Стеттиниус. Дамы и господа, Подготовительный комитет проведет свое заседание завтра в 11 часов в аудитории 223 здания Ветеранов. Я объявляю Конференцию Объединенных Наций по созданию международной организации закрытой.

Печат. по арх. Выступления Э. Стеттиниуса, В. Ку, А. Громыко, Э. Галифакса, Ж. Поль-Бонкура и Г. Трумэна опубликованы с сокращ. в газ. «Известия» 28 июня 1945 г.

III
РАЗДЕЛ

№ 51

Запись заседания глав делегаций Объединенных Наций

26 апреля 1945 г.

Присутствуют главы следующих делегаций:

Австралии
Бельгии
Боливии
Бразилии
Канады
Чили
Китая
Колумбии
Коста-Рики
Кубы
Чехословакии
Доминиканской Республики
Эквадора
Египта
Сальвадора
Эфиопии
Франции
Греции
Гватемалы
Гаити
Гондураса
Индии
Ирана
Ирака
Ливана
Либерии
Люксембурга
Мексики
Нидерландов
Новой Зеландии
Никарагуа
Норвегии
Панамы
Парагвая
Перу
Филиппин
Саудовской Аравии
Сирии
Турции
Южно-Африканского Союза
Союза Советских Социалистических Республик
Соединенного Королевства
Соединенных Штатов Америки
Уругвая
Венесуэлы
Югославии

Временный председатель г-н Стеттиниус открывает заседание в 10 час. 37 мин. утра.

I. ЯЗЫКИ КОНФЕРЕНЦИИ

Г-н Бидо (Франция) просит, чтобы высказывания председательствующего переводились на французский язык и чтобы комитет обсудил общий вопрос о пользовании языками на заседаниях конференции.

Г-н Бидо предлагает, чтобы английский и французский языки на равных правах применялись на всех заседаниях конференции, комиссий, комитетов и подкомитетов.

Он подчеркивает, что для французской делегации это является вопросом принципа и что крайне важно не оказывать поддержки попыткам, направленным на то, чтобы исключить из числа международных языков французский язык — традиционный язык дипломатии и один из величайших языков цивилизации.

Возражений на предложение г-на Бидо нет. Оно поддержано несколькими делегатами [52].

Временный председатель заявляет, что Соединенные Штаты готовы принять это предложение, но в целях ускорения работы конференции он просит комитет согласиться с тем, чтобы французские и английские переводы делались на заседаниях комиссий, комитетов и подкомитетов, а пленарные заседания велись исключительно на английском языке, с последующей немедленной раздачей делегатам французских переводов.

Д-р Сун (Китай) вносит предложение, чтобы в целях экономии времени английский язык был единственным рабочим языком конференции.

Г-н Касерес (Гондурас) заявляет, что, если французский язык будет принят в качестве дополнительного языка конференции, его делегация потребует такого же статуса для испанского языка.

Г-н Веллозо (Бразилия) заявляет, что он согласился бы на принятие французского и английского языков в качестве рабочих языков, но при наличии нескольких рабочих языков португальский также должен быть включен в их число.

В ходе дальнейших прений д-р Сун снимает свое предложение о признании английского языка в качестве единственного рабочего языка.

Г-н Маккензи Кинг (Канада) говорит о процедуре в канадском парламенте, согласно которой члены парламента могут по выбору выступать на парламентских заседаниях либо на английском, либо на французском языке. Переводы не делаются, но протоколы заседаний составляются впоследствии на обоих языках. На заседаниях комитетов устные переводы делаются, если о том выражено пожелание.

Комитет постановляет, что речи, произносимые на пленарных заседаниях конференции на английском и французском языках, не будут переводиться на другие языки, но перевод их впоследствии будет вноситься в протокол. Делегатам предоставляется право пользоваться иными языками помимо английского и французского, но в этом случае они сами должны представлять перевод-

чиков для устного перевода на английский язык. Что касается заседаний комиссий, комитетов и подкомитетов, то согласились, что переводы с английского на французский и обратно представляются, только если будет высказано о том пожелание на данном заседании. Делегаты имеют также право говорить на таких заседаниях на любом ином языке, но в этом случае они сами должны позаботиться об устном переводе на английский или французский язык [53].

A. Официальные языки

Г-н Молотов (Советский Союз) выражает пожелание, чтобы комитет решил вопрос не только о рабочих, но и об официальных языках конференции. Он предлагает, чтобы официальными языками считались языки английский, французский, русский, китайский и испанский.

Временный председатель в ответ на вопрос г-на Энрикеса (Эквадор) заявляет, что ранее принятое решение относится к рабочим языкам конференции, и ставит на голосование предложение г-на Молотова о том, чтобы пять языков (английский, французский, русский, китайский и испанский) были официальными языками конференции. Комитет путем голосования принимает это предложение.

II. ДОКЛАДЧИК РУКОВОДЯЩЕГО КОМИТЕТА

Временный председатель предлагает приступить к выборам докладчика Руководящего комитета.

Д-р Сун (Китай) выдвигает кандидатуру г-на Гильермо Белта Рамиреса (Куба), который единогласно избирается. Он выражает признательность от своего имени и имени своей страны.

III. ПОСТОЯННЫЙ ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ

Временный председатель предлагает приступить к выдвижению кандидатуры постоянного генерального секретаря конференции.

Г-н Иден (Соединенное Королевство) предлагает кандидатуру временного генерального секретаря г-на Алджера Хисса. Комитет единогласно одобряет эту кандидатуру. Г-н Хисс выражает свою благодарность комитету.

IV. ОРГАНИЗАЦИЯ КОНФЕРЕНЦИИ

По предложению временного председателя генеральный секретарь представляет неофициальный меморандум о предполагаемой

организации конференции, подготовленный Секретариатом *, и резюмирует главные положения документа.

Г-н Молотов (Советский Союз) спрашивает, ведется ли заседание комитета согласно принятой повестке дня. Он указывает, что предварительная повестка дня, врученная главам делегаций, была изменена путем добавления пункта 9, и спрашивает, была ли вручена измененная повестка дня членам комитета и одобрена ли ими.

Генеральный секретарь зачитывает состоящую из девяти пунктов повестку дня и объясняет, что соглашение об изменениях было достигнуто слишком поздно, чтобы иметь возможность разослать повестку на других языках, кроме английского. Измененное предложение было разослано главам всех делегаций 25 апреля.

Генеральный секретарь говорит, что эта повестка дня была одобрена представителями четырех держав — инициаторов конференции и разослана другим делегациям.

Генеральный секретарь указывает, что обсуждение первого пункта повестки дня (назначение комитета по проверке полномочий) отложено для последующего обсуждения. Второй пункт (назначение докладчика) уже рассмотрен. Комитет в настоящее время занят обсуждением третьего пункта (предполагаемая организация конференции).

Г-н Ян Масарик (Чехословакия) заявляет, что он получил пересмотренную повестку дня только сегодня утром, и добавляет, что ему поручено сделать заявление в конце заседания.

Комитет принимает пересмотренную повестку дня, с включением предстоящего заявления г-на Масарика.

Г-н Молотов (Советский Союз) предлагает в связи с вопросом организации конференции в первую очередь обсудить вопрос о выборе председателя или сопредседателей конференции.

Генеральный секретарь замечает, что этот вопрос является следующим в повестке дня и будет обсуждаться сразу же после того, как будут рассмотрены предложения общего характера об организации конференции. Никакое решение о документе, внесенном Секретариатом, не будет рассматриваться как предрешающее последующие шаги комитета в связи с должностью председателя конференции.

A. Статус и число комиссий и комитетов

Г-н Фрэзер (Новая Зеландия) говорит, что предлагаемая организация излишне сложна и что большая часть работы, возложенной на комитеты, может быть выполнена комиссиями. Было отмечено, что заседания комиссий должны быть открытыми, кроме единичных случаев, когда будет решено, чтобы конкретное заседание

---

* См. док. № 40.

было закрытым, и что поэтому работа комиссий будет в значительной степени отличаться от работы комитетов.

Генеральный секретарь говорит, что, по мнению Секретариата, комиссии и комитеты могут организовывать совместные заседания, однако желательно, в силу общего принципа Организации, возложить на каждый комитет особую ответственность. Г-н Фрэзер спрашивает, следует ли это понимать так, что комиссии могут совершенно независимо вырабатывать свои собственные правила процедуры, в том числе менять по желанию число комитетов и их задачи. Временный председатель подтверждает, что это так и есть.

B. Состав членов в предполагаемом Комитете по проверке полномочий и в Исполнительном комитете

Генеральный секретарь заявляет, что предложение Секретариата в том виде, в каком оно было доложено им комитету, отличается от документа о числе членов двух комитетов, который был распространен. Теперь Секретариат рекомендует, чтобы в Комитете по проверке полномочий было шесть членов, а в Исполнительном комитете — четырнадцать.

Г-н Спаак (Бельгия) говорит, что он предпочитает, чтобы Исполнительный комитет состоял из меньшего количества членов, и спрашивает, почему состав был увеличен.

Генеральный секретарь отвечает, что число членов было увеличено с согласия государств-инициаторов *.

Временный председатель предлагает отложить обсуждение этого вопроса до обсуждения вопроса об Исполнительном комитете. Меморандум о предполагаемой организации конференции одобряется без предрешения вопроса о пересмотре числа членов Исполнительного комитета.

C. Система международной опеки

Г-н Фрэзер (Новая Зеландия) и г-н Форд (Австралия) обращают внимание комитета на функции Комитета 4 Комиссии II, как они изложены в документе Секретариата, где сказано:

«Подготовить и представить Комиссии II или Комиссии III, в случае необходимости, проекты постановлений о принципах и аппарате системы международной опеки для зависимых территорий, которые могут быть взяты под такую опеку в силу последующих соглашений».

Они указывают, что последние слова этой фразы можно понять как ограничение сферы обсуждения конференцией вопроса опеки. Временный председатель заявляет, что такого ограничения не будет.

D. Экономический и Социальный Совет

---

* См. док. № 39, с. 89—91.

Абдель Хамид Бадави Паша (Египет) спрашивает, какой комитет будет обсуждать вопросы, относящиеся к Экономическому и Социальному Совету, так как эти вопросы входят в число функций Генеральной Ассамблеи и отчасти указаны в разделе предложений, принятых в Думбартон-Оксе, о предполагаемых функциях Экономического и Социального Совета.

Генеральный секретарь отвечает, что экономические и социальные вопросы, подлежащие рассмотрению Ассамблеей и Экономическим и Социальным Советом, будут обсуждаться Комитетом 3 Комиссии II.

Г-н Молотов (Советский Союз) одобряет документ о предполагаемой организации конференции, но в порядке выяснения ставит два вопроса. Во-первых, он предлагает, чтобы сейчас комитет не вдавался в детали вопроса об официальных языках.

Генеральный секретарь указывает, что этот вопрос рассматривается в третьем меморандуме *, посвященном вопросу о том, какую процедуру следует установить, причем было условлено отложить обсуждение этого вопроса до рассмотрения указанного меморандума. Затем г-н Молотов задает второй вопрос с целью выяснить, выберет ли конференция одного или четырех председателей.

V. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОНФЕРЕНЦИИ

Г-н Иден (Соединенное Королевство) говорит, что он основательно обдумал вопрос о председателе конференции. Он полагает, что чрезвычайно важно, чтобы конференция разъяснила, что четыре правительства, взявшие на себя инициативу созыва конференции, действовали единодушно и что это единство должно продолжиться в течение всей конференции. С другой стороны, для руководства работой конференции необходимо, чтобы у руля стояло одно должностное лицо, ответственное за организацию и направление этой работы, и нельзя найти более подходящего лица, чем нынешний временный председатель конференции.

Поэтому г-н Иден предлагает, чтобы председательствование на открытых заседаниях настоящей конференции распределялось по очереди между четырьмя правительствами-инициаторами, но Руководящий комитет и Исполнительный комитет должны иметь одного председателя, и он предлагает, чтобы им был г-н Стеттиниус.

Г-н Молотов (Советский Союз) говорит, что советская делегация отнеслась с полным пониманием к тому, чтобы г-н Стеттиниус выступил в качестве временного председателя на первом заседании конференции 25 апреля.

---

* См. док. № 40, приложение III, с. 99—102.

Он считает г-на Стеттиниуса выдающимся председателем, и у него не возникает никаких сомнений в том, что, если бы этот вопрос обсуждался в комитете с чисто технической точки зрения, он бы приветствовал избрание г-на Стеттиниуса председателем. Однако, заявляет г-н Молотов, для правительства Советского Союза вопрос о председателе конференции является делом принципа. Советская делегация вносит на одобрение конференции предложение, чтобы конференция избрала в качестве сопредседателей представителей от каждого из четырех правительств — инициаторов созыва конференции и чтобы они председательствовали по очереди.

В обоснование своих предложений г-н Молотов высказывает следующие соображения. Поскольку четыре правительства подготовили эту конференцию и действовали в качестве ее инициаторов, представляется естественным, что представитель от каждого из этих правительств должен быть избран сопредседателем и что следует соблюдать принцип равенства. Если предложение Советского Союза будет принято, принцип равенства этих четырех стран в отношении руководства конференцией будет соблюден и тогда делегации могут избрать нескольких заместителей председателя от других стран.

Делегация Советского Союза не ищет никаких привилегий для себя, как не требуется доказательств того, что никакая другая страна, представленная на конференции, не пытается создать для себя привилегированного положения.

Предложение об избрании только одного председателя объяснялось причинами технического характера. Если же предложение Советского Союза будет принято, этим будет обеспечена возможность принятия мер для нормальной работы конференции. Разумеется, принятие таких мер должно быть гарантировано. Гораздо важнее для конференции обеспечить, чтобы с самого начала работы был установлен принцип единодушия государств-инициаторов и чтобы он не подрывался в течение работы конференции.

Г-н Молотов заявляет, что именно эти соображения побудили Советский Союз предложить избрать представителей четырех правительств в качестве сопредседателей конференции.

Г-н Падилья (Мексика) ссылается на обычаи, установленные в дипломатической практике, которым можно следовать, не затрагивая национального престижа и не отступая от них при отсутствии веских причин. Среди них обычай выбирать председателем международной конференции министра иностранных дел той страны, в которой происходит конференция. Выбрать г-на Стеттиниуса председателем — значит отдать дань уважения г-ну Стеттиниусу за его работу по подготовке этой конференции и Соеди-

ненным Штатам — за роль хозяина. Точки зрения, высказанные г-ном Иденом и г-ном Молотовым, можно учесть, избрав вице-председателей от трех других правительств-инициаторов.

Г-н Молотов высказывает дополнительное соображение о том, что один председатель не сможет в достаточной степени справиться с тяжелой ответственностью по ведению работы такой большой конференции, и он добавляет, что, так как для Советского правительства вопрос равенства является принципиальным, Советский Союз не одобрит выбор председателя, если комитет сделает такое предложение.

Г-н Молотов добавляет, что, если предложение Советского Союза не будет принято комитетом, Советский Союз будет вынужден предупредить, что он воздержится от своего дальнейшего представительства в президиуме этой конференции. Советская делегация, если это произойдет, примет участие в работе конференции на том же основании, как и делегации правительств, не являющихся инициаторами.

Г-н Падилья говорит, что его предложение было тоже делом принципа, и он считает, что, если бы конференция происходила в Советском Союзе, он с удовольствием предложил бы кандидатуру г-на Молотова в качестве председателя и поступил бы подобным же образом, если бы конференция происходила в Англии или в Китае. Он признает высокие качества других представителей правительств-инициаторов, но поддерживает свое предложение об избрании г-на Стеттиниуса председателем конференции.

Генерал Смэтс (Южно-Африканский Союз) говорит, что в обычных условиях можно было бы выступать за предложение выбрать одного председателя, но в особых условиях этой конференции, когда четыре равных правительства пригласили другие правительства, факт созыва конференции в Сан-Франциско — простая случайность. В этих условиях обычные правила не должны применяться.

Г-н Молотов, продолжает оратор, поднял принципиальный вопрос, и, по мнению оратора, когда кто-либо из четырех правительств-инициаторов поднимает принципиальный вопрос, то конференции не следует идти против, если одно из правительств-инициаторов настаивает на принятии решения по принципиальному вопросу. Если одно из правительств настаивает на том, чтобы должность председателя занималась по очереди, то надо принять этот порядок. Генерал Смэтс добавляет, однако, что это великая конференция, которая должна закончить свою работу через несколько недель, и что необходим один человек во главе для постоянного руководства работой конференции в Руководящем и Исполнительном комитетах. Генерал Смэтс поддерживает предложение г-на Идена о четырех равных по положению

председателях, которые будут председательствовать по очереди на пленарных заседаниях; один из них должен быть постоянным председателем Руководящего и Исполнительного комитетов.

Д-р ван Клеффенс (Нидерланды) поддерживает предложение г-на Идена, а г-н Иден указывает, что оно лучше было изложено генералом Смэтсом, чем им самим. Он добавляет, однако, что если комитет согласен избрать одного председателя и для Исполнительного и для Руководящего комитетов, то окажется необходимым предоставить ему абсолютные полномочия действовать от имени других правительств-инициаторов и от имени всех делегаций. Он также указывает, что желает разъяснить своим коллегам, что Соединенное Королевство готово принять предложение г-на Падильи об избрании одного председателя. Г-н Фрэзер тоже поддерживает предложение г-на Идена и говорит, что оно целиком соответствует предложению г-на Молотова о том, что принцип равенства должен быть полностью сохранен. Он призывает г-на Молотова согласиться на это предложение и просит комитет принять его единогласно.

После прений г-н Молотов предлагает комитету принять следующую резолюцию:

«Ради сохранения принципа равенства четырех государств-инициаторов, которые несли и несут главные тяготы борьбы против общего врага, Руководящий комитет предлагает согласиться на избрание четырех председателей конференции».

Затем временный председатель объявляет, что в комитет были внесены три отдельных предложения: 1) предложение г-на Идена; 2) предложение г-на Молотова и 3) предложение г-на Падильи.

При дальнейшем обсуждении этих предложений поднимается вопрос, нельзя ли рассматривать обе части предложения г-на Идена в отдельности.

Г-н Фрэзер (Новая Зеландия) и г-н Молотов (Советский Союз) высказывают пожелание, чтобы комитет одобрил принцип очередности назначения четырех председателей пленарных заседаний конференции, а после этого занялся рассмотрением вопроса председательствования в Исполнительном и Руководящем комитетах.

Несмотря на это, г-н Иден высказывается в том смысле, что, хотя он и остается при своем прежнем мнении, что для сохранения единства комитет должен принять принцип очередности назначения председателей пленарных заседаний, отдельные части его предложения так тесно связаны между собой, что он не согласился бы на их разделение.

Г-н Спаак (Бельгия) заявляет, что весь комитет искренне признает свой великий долг перед русскими армиями и эта

признательность должна быть выражена в принятии принципа сопредседательствования. Он выражает пожелание, чтобы все предложения были объединены в одно путем добавления к предложению г-на Молотова следующих слов: «И в то же время мы предлагаем, чтобы г-н Стеттиниус был председателем Руководящего и Исполнительного комитетов».

В ходе дальнейшего обсуждения представляются следующие дополнительные положения: Г-н Маккензи Кинг (Канада) подчеркивает, насколько важно с помощью объявления об избрании четырех сопредседателей продемонстрировать перед общественностью, что конференция начала свою работу в атмосфере единства между четырьмя государствами — инициаторами ее созыва и что было бы желательно, чтобы эти государства выработали наиболее подходящие способы ведения работы комитетов. Он выражает надежду, что г-н Молотов сам признает, что для работы в комитетах было бы желательным избрание только одного председателя.

Г-н Молотов замечает, что не следует ставить перед конференцией вопрос о том, кто должен председательствовать на заседании представителей четырех государств-инициаторов. Он заявляет, что вполне соглашается с точкой зрения г-на Идена, чтобы на заседаниях представителей четырех правительств председательствовал г-н Стеттиниус.

Г-н Фарес аль-Хури (Сирия) предлагает все эти вопросы передать представителям четырех государств-инициаторов для принятия ими решения от имени конференции.

Г-н Кастро (Сальвадор) указывает, что предложения г-на Падильи и г-на Молотова несовместимы, но можно было бы объединить предложения гг. Идена и Молотова. Если это удастся сделать, то необходимо будет отклонить предложение г-на Падильи об одном председателе.

Г-н Падилья снимает свое предложение.

Тогда г-н Молотов заявляет, что он считает правильным принять во внимание замечания, сделанные гг. Иденом и Спааком и поддержанные другими делегациями. Он повторяет свое предложение о том, чтобы разделить вопрос на две части, причем первую его часть надо решить немедленно, а вторую (т. е. председательствование в Исполнительном и Руководящем комитетах) отложить. Г-н Молотов заявляет, что вопрос о председательствовании на пленарных заседаниях конференции является самым спешным делом, и предлагает следующую измененную резолюцию:

«Ради соблюдения принципа равенства четырех стран-инициаторов, которые несли и несут главные тяготы борьбы против врага всех Объединенных Наций, Руководящий комитет

рекомендует, чтобы для пленарных заседаний конференции были выбраны четыре председателя».

Временный председатель говорит, что было бы нежелательно разделять этот вопрос и что всю проблему нужно разрешить сейчас же. Далее он ставит на голосование вопрос, который он резюмировал следующим образом:

1. Избираются четыре председателя конференции.

2. Эти четыре председателя председательствуют на пленарных заседаниях по очереди в алфавитном порядке их фамилий.

3. Представители четырех стран-инициаторов собираются время от времени, и на этих заседаниях председательствует г-н Стеттиниус.

4. Представитель Соединенных Штатов является председателем Руководящего и Исполнительного комитетов, а главы других делегаций уполномочивают г-на Стеттиниуса следить за тем, чтобы работа конференции была выполнена.

Г-н Бидо (Франция) говорит, что сейчас следует избежать голосования в надежде, что конференция сможет начаться при истинном единогласии по вопросу о председательствовании, и что необходимо искать какие-нибудь другие способы для его разрешения. А пока нынешний временный председатель конференции должен продолжать председательствовать.

На это г-н Масарик (Чехословакия) говорит, что он стоит за немедленное решение вопроса о председательствовании на пленарных заседаниях и поддерживает предложение г-на Молотова.

Г-н Белт (Куба) выражает пожелание, чтобы в случае избрания четырех председателей конференции они избирались Ассамблеей.

Временный председатель ставит предложение на голосование и просит генерального секретаря изложить еще раз предложения г-на Идена.

Г-н Хисс повторяет предложение:

«Для председательствования на пленарных заседаниях будут избраны четыре председателя. Эти четыре председателя могут собираться время от времени, причем г-н Стеттиниус будет председательствовать на этих заседаниях. Г-н Стеттиниус будет также председательствовать на заседаниях Руководящего и Исполнительного комитетов. Г-ну Стеттиниусу будут даны конференцией полномочия на ведение дел».

Г-н Молотов говорит, что он полностью согласен с тем, чтобы г-н Стеттиниус председательствовал на заседаниях четырех министров иностранных дел и на заседаниях Руководящего и Исполнительного комитетов, но полагает, что второй вопрос должен быть решен комитетами, а не конференцией.

Г-н Стеттиниус ставит затем на голосование предложение г-на Идена и объявляет, что оно принято.

Г-н Молотов заявляет, что он голосовал бы за предложение о четырех председателях конференции. Он не видит препятствий к тому, чтобы г-н Стеттиниус председательствовал в Руководящем и Исполнительном комитетах. Но ввиду того, что вопрос о том, как сделать, чтобы г-н Стеттиниус исполнял эти обязанности, не подлежит решению самой конференции, он не мог голосовать за предложение г-на Идена в его настоящей форме. Поэтому г-н Молотов просит поставить на голосование его предложение, но временный председатель решает, что, так как предложение г-на Молотова представляет собою только часть уже принятого предложения, оно не может быть предложено комитету отдельно. Временный председатель сообщает комитету, что он действовал не по своему собственному усмотрению, а ему были даны инструкции по вопросу о том, должно ли одно лицо председательствовать на заседаниях министров иностранных дел четырех государств — инициаторов созыва конференции или нет.

Временный председатель предлагает сделать короткий перерыв.

Комитет собирается вновь в 2 час. 10 мин. дня, и тут же г-н Иден выражает свою уверенность в том, что члены комитета хотят достигнуть единогласного решения о председательствовании. Он говорит, что, по-видимому, единого соглашения достигнуть не удастся, однако он в равной мере убежден, что оно может быть достигнуто, если для этого будет дано больше времени. Он вносит предложение, чтобы обсуждение вопроса было отложено на более позднее время в Руководящем комитете и чтобы в то же самое время главы делегаций попросили г-на Стеттиниуса председательствовать на пленарном заседании, назначенном на тот же день, с тем чтобы не создавать прецедента. Он вносит также предложение закрыть заседание после решения этого вопроса. Г-н Сун (Китай) поддерживает это предложение, но г-н Молотов заявляет, что лучше решить вопрос о председательствовании на пленарном заседании, а другие вопросы отложить.

Временный председатель заявляет, что в настоящее время он не может согласиться с г-ном Молотовым и что в результате принятия предложения г-на Идена обсуждение всего этого вопроса уже было отложено. Он ставит предложение на голосование, и оно принимается. Временный председатель заявляет, что в отношении пленарного заседания, назначенного на 26 апреля на 3 час. 30 мин. дня, никаких изменений не будет, однако пленарное заседание, назначенное на 27 апреля на 10 часов утра, отменяется, а заседание Руководящего комитета состоится в 10 час. 30 мин. утра 27 апреля в том же помещении.

Заседание объявляется закрытым в 2 час. 20 мин. дня.

Печат. по арх.

№ 52

Запись заседания глав делегаций Объединенных Наций

27 апреля 1945 г.

Присутствуют главы следующих делегаций:

Австралии
Бельгии
Боливии
Бразилии
Канады
Чили
Китая
Колумбии
Коста-Рики
Кубы
Чехословакии
Доминиканской Республики
Эфиопии
Франции
Греции
Гватемалы
Гаити
Гондураса
Индии
Ирана
Ирака
Ливана
Либерии
Люксембурга
Эквадора
Египта
Сальвадора
Никарагуа
Норвегии
Панамы
Парагвая
Перу
Филиппин
Саудовской Аравии
Сирии
Турции
Мексики
Нидерландов
Новой Зеландии
Южно-Африканского Союза
Союза Советских Социалистических Республик
Соединенного Королевства
Соединенных Штатов Америки
Уругвая
Венесуэлы
Югославии

Временный председатель г-н Стеттиниус открывает заседание в 10 час. 45 мин. утра.

I. РАБОТА КОНФЕРЕНЦИИ

Временный председатель предлагает г-ну Идену (Соединенное Королевство) открыть прения, но г-н Молотов (Советский Союз) просит слова по поводу повестки дня заседания. Временный председатель заявляет, что заседание должно рассмотреть незаконченную часть повестки дня предыдущего заседания.

Г-н Громыко (Советский Союз) заявляет, что представители Всемирной профсоюзной конференции [54] просят, чтобы эта организация была представлена на конференции советниками или наблюдателями, и говорит, что советская делегация предлагает, чтобы

вопрос об участии Всемирной конференции профессиональных союзов в работе настоящей конференции был поставлен на повестку дня нынешнего заседания.

Временный председатель заявляет, что страны-инициаторы согласились в соответствующее время вынести указанный вопрос на обсуждение и что это будет исполнено.

II. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОНФЕРЕНЦИИ

Г-н Иден (Соединенное Королевство) говорит, что, прочитав протоколы предыдущего заседания, он может дать только один совет комитету, а именно, чтобы комитет руководствовался резолюциями относительно председательствования на конференции, оглашенными временным генеральным секретарем.

Г-н Молотов заявляет, что он принимает предложение г-на Идена с незначительными изменениями. Он предлагает принять первые три пункта без изменений. Эти три пункта следующие:

1. Избираются четыре председателя конференции.

2. Эти четыре председателя председательствуют на пленарных заседаниях по очереди, в алфавитном порядке их фамилий.

3. Представители четырех стран-инициаторов собираются время от времени, и на этих заседаниях председательствует г-н Стеттиниус.

Относительно четвертого пункта предложения г-на Идена г-н Молотов предлагает, чтобы председателями Руководящего и Исполнительного комитетов были четыре председателя конференции, которые договорятся между собой о том, что представитель Соединенных Штатов г-н Стеттиниус будет председательствовать в Руководящем и Исполнительном комитетах. Конференция предоставит г-ну Стеттиниусу все полномочия для ведения практических дел конференции. Г-н Молотов просит принять это предложение.

По просьбе временного председателя временный генеральный секретарь зачитывает следующую резолюцию, принятую накануне:

«Четыре председателя председательствуют по очереди на пленарных заседаниях. Все четверо время от времени совещаются под председательством г-на Стеттиниуса; г-н Стеттиниус является также председателем Руководящего и Исполнительного комитетов и уполномочен остальными тремя председателями вести дела конференции».

Д-р Белт (Куба) просит поставить на голосование предложение г-на Идена.

Г-н Фрэзер (Новая Зеландия) просит г-на Молотова не настаивать на поправке, касающейся редакции резолюции, с существенными положениями которой он уже согласился.

Генерал Ромуло (Филиппины) поддерживает просьбу г-на Фрэзера.

Г-н Сун (Китай) заявляет, что происходящие великие события, вызывающие необходимость скорейшего возвращения делегатов на родину, требуют быстрейшего разрешения этого вопроса. Он напоминает, что до конференции этот вопрос серьезно обсуждался правительствами-инициаторами.

Г-н Молотов вновь ссылается на дипломатические прецеденты и замечает, что никакая предыдущая конференция не имела дела с вопросами такой важности. Советская делегация не менее других заинтересована в продуктивности конференции. Он добавляет, что предложение советской делегации имело целью придать предложению г-на Идена более логическую формулу.

Снятие советской поправки (к предложению г-на Идена).

В целях демонстрации единства между государствами-инициаторами, заявляет г-н Молотов, он снимает свое предложение и поддерживает предложение г-на Идена.

Временный председатель г-н Стеттиниус выражает свое удовлетворение в связи с шагом г-на Молотова и заявляет, что единственная цель делегации Соединенных Штатов — приступить к важнейшей работе, когда-либо возлагавшейся на отдельную группу людей, для того чтобы конференция оказалась успешной и чтобы делегаты могли возвратиться к своим правительствам с Уставом Организации, способной предотвратить войну во всем мире.

Г-н Стеттиниус объявляет без дальнейших прений, что предложение г-на Идена относительно председательствования на конференции принимается в том виде, в каком оно было зачитано временным генеральным секретарем.

III. ВЫБОРЫ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА КОНФЕРЕНЦИИ

Временный генеральный секретарь заявляет, что четыре правительства-инициатора внесли предложение, чтобы Исполнительный комитет конференции состоял из глав делегаций следующих стран: Австралии, Бразилии, Канады, Чили, Китая, Чехословакии, Франции, Ирана, Мексики, Нидерландов, Союза Советских Социалистических Республик, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки и Югославии.

Решение

Г-н Фрэзер предлагает принять предложение, внесенное четырьмя правительствами-инициаторами. Предложение поддерживается г-ном Фордом (Австралия) и принимается поднятием рук.

IV. ОБЩИЙ ПОРЯДОК РАБОТЫ КОНФЕРЕНЦИИ

Временный генеральный секретарь заявляет, что в данный момент рассмотрение шестого пункта повестки дня откладывается и рассмотрению подлежит пункт седьмой. Он говорит, что Секретариат предлагает главам делегаций принять в качестве предмета работ конференции предложения, принятые в Думбартон-Оксе, дополненные Крымской конференцией и китайскими предложениями, принятыми всеми правительствами-инициаторами, с комментариями к ним, представленными странами-участницами.

Г-н Хименес (Панама) спрашивает, могут ли делегаты представлять временному генеральному секретарю новые предложения относительно всемирной организации, но касающиеся вопросов, не затронутых в предложениях, принятых в Думбартон-Оксе. Временный генеральный секретарь заявляет, что порядок работ допускает представление новых предложений, а г-н Стеттиниус добавляет, что вопрос о всемирной безопасности должен быть обсужден всесторонне.

Г-н Кастро (Сальвадор) заявляет, что недавнее совещание Комитета юристов в Вашингтоне представило конференции проект статута Постоянной палаты международного правосудия. Он предлагает, чтобы этот проект был включен в программу работ конференции.

Г-н Стеттиниус заявляет, что глава VII предложений, принятых в Думбартон-Оксе, ясно указывает, что работа Комитета юристов была предпринята на основе этих предложений и поэтому как составная часть входит в повестку дня конференции.

V. ПРАВИЛА ПРОЦЕДУРЫ

Временный генеральный секретарь отмечает, что главам делегаций был представлен неофициальный меморандум о возможных правилах процедуры, подготовленный Секретариатом *. Принимая во внимание решение, принятое главами делегаций на их первом заседании, он полагает, что пункт I не требует обсуждения. Пункт II касается внесения на конференции дополнительных официальных предложений.

Г-н Спаак (Бельгия) спрашивает, означает ли текст пункта II, что никакие поправки к любому тексту не могут быть рассмотрены одним из комитетов конференции до их представления Руководящему или Исполнительному комитету.

Генеральный секретарь отвечает, что пункт II относится к официальным предложениям, как, например, поправки к предложениям, принятым в Думбартон-Оксе. Секретариат считает, что такие пред-

* См. док. № 40.

ложения должны вноситься Руководящему комитету до их представления конференции.

Г-н Андраде (Боливия) спрашивает, могут ли официальные предложения вноситься в любое время в течение конференции. Г-н Стеттиниус заявляет, что для ускорения работы конференции желательно ограничить срок представления поправок.

Специальное сообщение

Г-н Стеттиниус, прервав дискуссию, объявляет, что минувшей ночью Красная Армия, Британская Армия и Армия Соединенных Штатов встретились в сердце Германии.

Г-н Фрэзер заявляет, что, хотя ограничение срока представления официальных поправок является желательным, он думает, что если бы впоследствии в комитетах было достигнуто соглашение о других изменениях, то они не должны отклоняться по формальным соображениям.

Г-н Андраде предлагает установить двухнедельный срок для внесения официальных поправок к предложениям, принятым в Думбартон-Оксе.

Г-н ван Клеффенс (Нидерланды) считает, что принятие этого предложения не идет вразрез с замечаниями г-на Фрэзера.

Г-н Стеттиниус соглашается и добавляет, что незначительные детали редакционного характера могут быть согласованы и после указанного срока. Г-н Фрэзер полагает, что недельный срок будет достаточен.

Решение

Г-н Стеттиниус ставит на голосование предложение г-на Андраде и, соответственно, г-на Фрэзера. Предложение г-на Фрэзера об установлении недельного срока (до вечера 4 мая) принимается.

Г-н Стеттиниус просит, чтобы все официальные предложения о поправках были представлены генеральному секретарю в течение недели.

Г-н Кастро просит, чтобы все предложения, внесенные в Секретариат, независимо от того, были они приняты или нет, рассылались всем делегатам. Временный генеральный секретарь выражает свое согласие.

Временный генеральный секретарь переходит затем к пункту IV, касающемуся голосования, и сообщает, что Секретариат предлагает, чтобы:

1. Каждая делегация имела один голос в каждом органе конференции, в котором она представлена.

2. На открытых заседаниях, таких, как пленарные заседания

и открытые заседания комиссий, процедурные вопросы разрешались простым большинством голосов, а вопросы голосования по содержанию документов, так же как и по вопросам по существу, решались большинством в две трети голосов.

3. Процедура и правила голосования для всех закрытых заседаний всех органов конференции устанавливаются специально соответствующим органом.

Д-р Эватт (Австралия) указывает на большую важность предложений 2 и 3. Предложение 2 дает возможность одной трети конференции воспрепятствовать проведению любой поправки к предложениям, принятым в Думбартон-Оксе. На данной стадии, когда вырабатывается новая конституция, опасно устанавливать излишне ограничивающие правила. Хотя австралийская делегация и признает, что поправки не должны приниматься без должного обсуждения, она тем не менее считает, что по некоторым предложениям, принятым в Думбартон-Оксе, требование принятия большинством в две трети голосов может оказаться нецелесообразным.

Временный генеральный секретарь заявляет, что Секретариат считает необходимым принятие некоторых правил голосования на открытых заседаниях как в целях их успешного ведения, так и для облегчения работы председательствующего. Он добавляет, однако, что этот вопрос не представляется срочным, так как едва ли возникнет в течение ближайших дней.

Г-н Фрэзер предлагает, чтобы д-р Эватт проконсультировался по этому вопросу с Секретариатом. Г-н Стеттиниус просит, чтобы вопрос был подвергнут дальнейшему изучению и чтобы временный генеральный секретарь доложил о результатах на следующем заседании.

Затем временный генеральный секретарь переходит к пункту V (о языках) и просит разъяснения относительно пользования языками на пленарных заседаниях. Вчера договорились о том, что для выступлений на английском или французском языке переводов не требуется. Временный генеральный секретарь предлагает, чтобы речь, произнесенная на каком-либо ином языке, по выбору оратора переводилась либо на английский, либо на французский язык.

Г-н Бидо (Франция) заявляет, что у него нет возражений против этого предложения, однако он выступает за то, чтобы, если оратор пожелает, его речь была переведена на оба языка.

Временный генеральный секретарь заявляет, что Секретариату будут даны соответствующие указания.

Г-н Громыко ссылается на постановление предыдущего заседания о том, что английский, французский, русский, китайский и испанский языки признаются официальными языками, и предлагает, чтобы на этих языках печатались следующие документы: 1. Все предложения, внесенные на конференции и на заседаниях ее орга-

нов. 2. Все решения пленарных заседаний, комиссий и комитетов. 3. Краткие отчеты или протоколы заседаний комитетов и подкомитетов.

Временный генеральный секретарь заявляет, что Секретариат будет следовать этим указаниям. Он просит, чтобы все бумаги направлялись в Секретариат по возможности заблаговременно и в особенности чтобы копии и переводы речей представлялись не позднее чем за 24 часа до их произнесения.

Временный генеральный секретарь переходит к пункту VI и предлагает составлять подробные протоколы лишь пленарных и других открытых заседаний, а об иных заседаниях составлять только резюме прений. Все бумаги будут раздаваться делегатам — участникам заседания в предварительной редакции, а в окончательной редакции будут рассылаться после поправок.

После этого временный генеральный секретарь приступает к рассмотрению пункта VII и просит одобрить принцип подразделения документов конференции на две категории: 1. Документы, доступ к которым представителям печати и общественности не ограничен. 2. Документы ограниченного пользования, распространяемые лишь среди делегатов и должностных лиц конференции.

Протоколы открытых заседаний относятся к первой категории, документация же закрытых заседаний будет считаться ограниченного пользования, если только соответствующий орган не даст иных указаний.

Временный генеральный секретарь просит, чтобы делегаты заблаговременно извещали Секретариат о количестве экземпляров требующихся им документов ограниченного пользования.

В отношении пункта VIII временный генеральный секретарь рекомендует: 1) чтобы пленарные заседания были открыты для публики; 2) чтобы главные должностные лица конференции регулярно давали интервью представителям печати; 3) чтобы в своих сношениях с печатью конференция действовала через своего представителя пресс-центра; 4) чтобы заседания комитетов и подкомитетов были закрытыми.

В отношении времени проведения заседаний (пункт IX) временный генеральный секретарь заявляет, что пленарные заседания будут созываться в 10 час. 30 мин. утра и в 3 час. 30 мин. дня; что комиссии и комитеты будут заседать от 10 час. 30 мин. утра до часа дня и от 3 часов дня до 6 часов вечера. Заседания могут проводиться в другие часы. Заседания, если не поступит других решений, будут проводиться в первые пять дней недели, и, следовательно, по субботам и воскресеньям официальных заседаний не будет.

Г-н Иден заявляет, что он озабочен графиком заседаний и надеется, что некоторые заседания могли бы происходить и по субботам.

VI. ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТЬ КОНФЕРЕНЦИИ

Фельдмаршал Смэтс (Южно-Африканский Союз) заявляет, что он желает поднять важный вопрос, вопрос о продолжительности конференции, и что этот вопрос вызывает у него серьезную озабоченность; большие события, происходящие ежедневно в Европе и Азии, будут влиять на конференцию, и в результате многие из числа наиболее ответственных ее участников могут быть вызваны в другие места.

Ввиду этого он предлагает, чтобы сроки конференции были ясно определены. Он настаивает на принятии расписания на весь период работы конференции. Все комиссии должны докладывать пленарным заседаниям о проделанной работе в двухнедельный срок после начала своей деятельности. Надо исходить из того, что предстоит длительное обсуждение на пленарных заседаниях, что потребует еще одну неделю. Еще одна неделя может потребоваться перед окончанием конференции. Он полагает, что продление конференции за пределы одного месяца было бы нежелательным и крайне рискованным.

Г-н Форд заявляет, что было бы ошибкой устанавливать определенный срок окончания конференции. Правительства, представленные на конференции, приготовились посвятить обсуждению предложений, принятых в Думбартон-Оксе, и поправок к ним столько времени, сколько на это потребуется. Он считает, что официальное объявление об ограничении продолжительности конференции, если оно будет сделано сейчас, вызовет у многих неудовольствие. Подобное ограничение может воспрепятствовать тщательному изучению поправок. Этот вопрос можно обсудить позднее, когда будет возможность установить, сколько работы сделано за первую неделю конференции.

Временный председатель заявляет, что, хотя он и понимает фельдмаршала Смэтса, все же, по его мнению, крайне важно, чтобы работа была выполнена основательно, и предлагает через несколько дней еще раз обсудить этот вопрос.

Г-н Фарес аль-Хури (Сирия) заявляет, что цель, поставленную фельдмаршалом Смэтсом, можно достигнуть путем распределения работы между комиссиями и комитетами. В то же время он предлагает, чтобы комитеты начали работу как можно скорее, покончив с организационными вопросами на этой неделе. Таким образом, конференция могла бы закончить свою работу в конце мая.

VII. РАСПИСАНИЕ ПЛЕНАРНЫХ ЗАСЕДАНИЙ И ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЕ НА 27 И 28 АПРЕЛЯ

Временный председатель г-н Стеттиниус объявляет, что, как ему сообщил заведующий Протоколом, чередование председателей

пленарных заседаний начнется только после совещания, следующего за заседанием, назначенным на 3 час. 30 мин. дня 27 апреля. По предложению временного председателя комитет выносит постановление созвать пленарные заседания 28 апреля в 10 час. 30 мин. утра под председательством г-на Суна и в 3 час. 30 мин. дня под председательством г-на Молотова; а также пленарное заседание в понедельник, 30 апреля, под председательством г-на Идена.

VIII. ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ЗАВЕДУЮЩЕГО ДЕЛАМИ ПРЕССЫ И ЗАВЕДУЮЩЕГО ВОПРОСАМИ ПАРЛАМЕНТАРНОЙ ПРОЦЕДУРЫ

Временный председатель г-н Стеттиниус представляет комитету г-на Макдермотта, заведующего делами прессы конференции, и г-на Уоткинса, ведающего на конференции вопросами парламентарной процедуры.

IX. ПРИГЛАШЕНИЕ УКРАИНСКОЙ СОВЕТСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ И БЕЛОРУССКОЙ СОВЕТСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ ВСТУПИТЬ В ЧИСЛО ПЕРВОНАЧАЛЬНЫХ ЧЛЕНОВ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Г-н Молотов говорит, что он уполномочен сделать заявления от имени правительств Украинской Советской Социалистической Республики и Белорусской Советской Социалистической Республики.

Для упрощения дела, заявляет г-н Молотов, советская делегация раздала копии текста заявлений правительств Украинской Советской Социалистической Республики и Белорусской Советской Социалистической Республики вместе с другими сведениями, относящимися к этому делу *. Крымская конференция приняла решение о принятии двух республик в качестве первоначальных членов предполагаемой организации. Г-н Молотов зачитывает текст этого решения:

«Когда будет происходить конференция о всемирной организации, делегаты Соединенного Королевства и Соединенных Штатов Америки поддержат предложение о допуске к первоначальному членству двух Советских Социалистических Республик, а именно Украину и Белоруссию» **.

Г-н Молотов предлагает делегатам поддержать решение Крымской конференции и присоединиться к нему. Он напоминает делегатам о конституционной стороне этого вопроса. Советские респуб-

* См. док. № 65 и док. № 66.
** См. док. № 1.

лики являются суверенными государствами. Конституция Советского Союза, равно как и конституции отдельных советских республик, предоставляют им даже право выхода из Советского Союза в любое время.

Решения, принятые Верховными Советами Украинской и Белорусской республик, равно как и Верховным Советом Советского Союза, предоставляют республикам право заключать соглашения, принимать участие в международных выступлениях, участвовать в международных конференциях и устанавливать дипломатические отношения с иностранными государствами.

Не менее важна роль, продолжает г-н Молотов, которую обе республики сыграли в борьбе с общим врагом. В этом отношении они выделяются среди шестнадцати республик, потому что по крайней мере миллион граждан каждой из упомянутых республик служил в рядах Красной Армии. Они также принимали самое деятельное участие в войне во всех других отношениях. Германия начала свое нападение на Советский Союз с захвата Украинской и Белорусской республик, именно они перенесли самые тяжелые испытания, связанные с нашествием.

В заключение г-н Молотов повторяет свое предложение комитету принять решение, одобренное Крымской конференцией, о включении этих двух республик в число первоначальных членов Организации.

Временный председатель г-н Стеттиниус объявляет, что в соответствии с соглашением, достигнутым на Крымской конференции, делегация Соединенных Штатов поддерживает советское предложение о допущении Украинской и Белорусской республик в качестве первоначальных членов международной организации. Заключая это соглашение, президент Рузвельт считал, и Соединенные Штаты и сейчас считают, что важное положение, занимаемое Украинской и Белорусской республиками в Советском Союзе, и страдания, которые они перенесли во время войны, равно как и вклад, сделанный ими в общее дело войны, совершенно оправдывают их принятие в Организацию. Поэтому он от имени правительства Соединенных Штатов поддерживает предложение, сделанное г-ном Молотовым.

Г-н Иден говорит, что он вполне согласен с заявлениями, сделанными представителем Советского Союза и временным председателем. Он надеется, что конференция сочтет возможным поддержать предложение о включении Украинской и Белорусской Советских Социалистических Республик в число первоначальных членов Организации.

Г-н Сун заявляет, что, хотя Китай не был представлен на Крымской конференции, все же он считает вескими причины, по которым следует принять настоящее предложение Советского правительства.

Поэтому и ввиду стремления Китая к единству среди правительств-инициаторов Китайское правительство согласно поддержать предложение в том виде, как оно было внесено Советским правительством и поддержано Соединенными Штатами и Великобританией.

Главы делегаций Ирана, Франции, Бразилии, Чехословакии и Австралии в кратких выступлениях поддерживают предложение Советского правительства.

Резолюция

Заседание единогласно выносит постановление поддержать предложение г-на Молотова включить Украинскую и Белорусскую Советские Социалистические Республики в число первоначальных членов Организации.

X. УЧАСТИЕ В КОНФЕРЕНЦИИ УКРАИНСКОЙ И БЕЛОРУССКОЙ СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

Выразив благодарность делегатам за это постановление, г-н Молотов просит конференцию удовлетворить просьбу Украинского и Белорусского правительств о приглашении их принять участие в работе конференции.

Д-р Льерас Камарго (Колумбия) выражает свое удовлетворение в связи с принятием предложения включить Украинскую и Белорусскую Советские Социалистические Республики в число первоначальных членов-основателей, но предлагает поправку, согласно которой это предложение должно быть рассмотрено в Исполнительном комитете. Он говорит, что общественность путает вопрос принятия этих двух республик в Организацию и вопрос о предоставлении нескольких голосов одному члену при голосовании в Ассамблее. Он отнюдь не против этого предложения. Наоборот, он надеется, что комитет одобрит его с изложением мотивов, которые помогут устранить это недоразумение. Г-н Молотов выражает свое согласие с тем, чтобы Исполнительный комитет представил к завтрашнему дню отчет Руководящему комитету. После этого прения продолжаются и в них принимают участие несколько делегаций.

Г-н Стеттиниус указывает, что два пленарных заседания уже включены в программу следующего дня, и выражает пожелание, чтобы Исполнительный комитет представил свое заключение к следующему заседанию Руководящего комитета.

Г-н Молотов заявляет, что у него нет против этого возражений.

Г-н Стеттиниус вносит предложение, чтобы Исполнительный комитет представил к следующему заседанию Руководящего комитета свое заключение по вопросу о приглашении Украинской и Бело-

русской Советских Социалистических Республик стать первоначальными членами Организации. Это предложение принимается единогласно.

XI. ПОЛНОМОЧИЯ

Временный генеральный секретарь вносит предложение об учреждении Комитета по проверке полномочий, который бы представил доклад следующему пленарному заседанию или при первой возможности после него, и предлагает, чтобы главы делегаций Люксембурга, Эквадора, Никарагуа, Саудовской Аравии, Сирии и Югославии или члены делегаций, ими назначенные, вошли в состав этого комитета, а представитель Люксембурга был председателем.

Резолюция

Ввиду отсутствия возражений председатель объявляет предложение принятым.

XII. ОБСУЖДЕНИЕ ВОПРОСА О ПРИГЛАШЕНИИ ПОЛЬШИ

Г-н Молотов, поддерживая заявление г-на Масарика, заявляет, что считает долгом конференции пригласить на нее представителя Временного правительства Польши.

Г-н Стеттиниус заявляет, что правительство Соединенных Штатов не может принять предложение г-на Молотова, пока не завершится создание нового польского правительства в соответствии с решением, принятым в Крыму.

Г-н Иден заявляет, что позиция правительства Соединенного Королевства идентична позиции правительства Соединенных Штатов.

Г-н Андраде указывает на то, что г-н Масарик сделал заявление, а не внес предложение, и предлагает передать вопрос на рассмотрение Исполнительного комитета.

Временный председатель соглашается с тем, что предложения сделано не было, и заявляет, что делегаты только изложили взгляды своих правительств.

Г-н Молотов поддерживает предложение делегата Боливии.

Г-н Стеттиниус обращает внимание на то, что никакого предложения на заседании внесено не было.

Г-н Молотов заявляет, что в таком случае он вносит предложение передать вопрос о приглашении Польского правительства в Исполнительный комитет.

Г-н Шубашич (Югославия) заявляет, что из всех союзников только Польша не представлена на конференции. Это была первая союзная страна, на которую напала Германия. Он не понимает, по-

чему Польское правительство и польский народ не пользуются теми же правами, что и остальные Объединенные Нации. Он поэтому высказывается за приглашение Польского временного правительства принять участие в конференции.

Г-н Кастро (Сальвадор) заявляет, что уже было достигнуто соглашение о правилах процедуры. Он ссылается на абзац 2 страницы 13 * этих правил и предлагает следовать указанному там порядку.

Г-н Молотов заявляет, что такое толкование неприемлемо, и выражает надежду, что временный председатель даст необходимые разъяснения.

Г-н Стеттиниус предлагает передать вопрос в Исполнительный комитет для представления доклада следующему заседанию Руководящего комитета.

Г-н Фрэзер спрашивает, сколько времени потребуется Исполнительному комитету на решение вопроса, является ли Временное польское правительство действительно правительством, представляющим Польшу.

Г-н Парра Перес (Венесуэла) заявляет, что никто не сомневается в желательности присутствия Польши на конференции. Он предлагает уделить больше времени для разрешения этого сложного вопроса и отложить его до тех пор, пока он не будет разрешен странами, участвовавшими в принятии решения в Крыму.

Г-н Молотов выражает пожелание, чтобы представитель Франции высказался по этому вопросу.

Временный председатель указывает, что, до тех пор пока Польское правительство не будет создано на основе Крымского решения, конференция не вправе обсуждать этот вопрос.

Г-н Молотов заявляет, что он вполне признает права временного председателя, но что этот факт не ограничивает его собственных прав как главы советской делегации. Крымское решение обязательно для его участников. Представитель одного из трех государств, принявших Крымское решение, может просить конференцию подтвердить это решение. По его мнению, никто не имеет права не считаться ни с этим, ни с каким-либо иным предложением только потому, что оно не соответствует взглядам других правительств. Поэтому делегаты могут обсуждать вопрос, поднятый г-ном Масариком.

Г-н Иден заявляет, что он согласен с формулировкой представителя Соединенных Штатов. На Крымской конференции три правительства пришли к определенным соглашениям. Они также согласились действовать сообща в деле создания нового Польского пра-

---

* См. док. № 40, с. 99—100.

вительства. Он выражает удивление, что еще до его создания кто-либо мог делать предложение о приглашении Временного польского правительства на эту конференцию. Здесь утверждалось, что Временное польское правительство является представителем народа. Однако правительство его величества, несмотря на все свои усилия получить достаточные сведения, не было в состоянии установить истинность этого утверждения.

Г-н Фрэзер говорит, что предложение о передаче этого вопроса в Исполнительный комитет внесено на заседании и поэтому по нему должно быть принято решение. Он говорит, что все те, кто, так же как и он сам, полагает, что прения по этому вопросу приведут только к затруднениям, должны голосовать за то, чтобы не передавать это предложение на рассмотрение в Исполнительный комитет. Снятие же этого вопроса с повестки дня решением временного председателя идет вразрез с духом настоящего заседания.

Временный председатель заявляет, что он ничего не снимал с обсуждения, а только высказал точку зрения правительства Соединенных Штатов.

Г-н Молотов заявляет, что Советское правительство, так же как и другие правительства, участвовавшие в принятии Крымского решения, стремится к его осуществлению. Теперь, однако, стало совершенно ясно, что усилий одного Советского правительства недостаточно. Так же как г-н Иден и г-н Стеттиниус, сам г-н Молотов надеется, что трем министрам иностранных дел удастся достигнуть решения этого вопроса.

Г-н Молотов просит огласить решение, принятое в Крыму, и указывает на то, что в нем нельзя найти утверждения, будто Временное польское правительство отстраняется от участия в конференции до тех пор, пока оно не будет реорганизовано. Советское правительство опубликовало обращение к правительствам Соединенного Королевства и Соединенных Штатов с просьбой пригласить представителей Временного польского правительства на конференцию *.

До сего времени эти правительства не выразили своего согласия с предложением Советского правительства, но и не отрицали права Советского правительства поднимать этот вопрос.

Поэтому г-н Молотов вновь предлагает передать этот вопрос на обсуждение в Исполнительный комитет.

Г-н Спаак говорит, что его беспокоят методы работы, которым следовали до сих пор. Предложение принять Украинскую Советскую Социалистическую Республику и Белорусскую Советскую Социалистическую Республику в качестве первоначальных членов Организации только что было одобрено. Вслед за тем, спустя несколько минут, и по причинам, ему непонятным, приглашения этим правительствам на участие в конференции были отложены. После

* См. док. № 15 и док. № 23.

этого был поднят вопрос об участии представителей польского народа. Он выражает свое сожаление в связи с отсутствием польских представителей и предлагает резолюцию следующего содержания:

«Правительства Объединенных Наций выражают народу Польши свое сочувствие и восхищение. Они надеются, что образование Польского правительства, признанного государствами-инициаторами, даст возможность польским делегатам прибыть на конференцию и как можно скорее принять участие в ее работе».

Фельдмаршал Смэтс говорит, что, по его мнению, право приглашать другие правительства для участия в конференции принадлежит правительствам-инициаторам и другие правительства не должны брать на себя приглашение правительств, которых еще не пригласили. Он отмечает, что в Западном полушарии и в других частях света существуют правительства, здесь не представленные, и спрашивает, предполагается ли обсуждать вопрос об их приглашении.

Фельдмаршал Смэтс добавляет, что конференция окончится провалом, если эти сложные дипломатические вопросы будут подняты в ходе обсуждения без предварительного уведомления об их постановке.

Принятие резолюции г-на Спаака

Г-н Молотов заявляет, что советская делегация предлагает отложить голосование по предложению г-на Спаака, имея в виду возможность внесения изменений, которые могут улучшить это предложение. Временный председатель считает, что общее направление прений — в пользу немедленного голосования. После этого он ставит предложение на голосование и временный генеральный секретарь докладывает результат: 31 голос «за» и ни одного голоса «против». Г-н Молотов заявляет, что советская делегация воздержалась от голосования и он оставляет за собой право поднять этот вопрос в Исполнительном комитете.

XIII. СООБЩЕНИЕ ПОСТАНОВЛЕНИЙ ПРЕССЕ

По предложению временного председателя комитет решает, что постановления этого заседания не должны сообщаться прессе до тех пор, пока они не будут одобрены пленарным заседанием.

XIV. ПОРЯДОК ВЫСТУПЛЕНИЯ ОРАТОРОВ НА ПЛЕНАРНЫХ ЗАСЕДАНИЯХ

Временный генеральный секретарь объявляет, что порядок выступления ораторов на пленарных заседаниях следующий: главе

каждой делегации будет дана возможность выступить в алфавитном порядке. Он просит, чтобы главы делегаций, желающие выступить, уведомили об этом Секретариат.

Закрытие заседания

Временный председатель заявляет, что на повестке дня есть еще один нерассмотренный вопрос, но его можно перенести на следующее заседание, и объявляет текущее заседание закрытым в 2 час. 35 мин. дня.

Печат. по арх.

№ 53

Запись заседания глав делегаций Объединенных Наций

30 апреля 1945 г.

Присутствуют главы следующих делегаций:

Австралии
Бельгии
Боливии
Бразилии
Канады
Чили
Китая
Колумбии
Коста-Рики
Кубы
Чехословакии
Доминиканской Республики
Эквадора
Египта
Сальвадора
Эфиопии
Франции
Греции
Гватемалы
Гаити
Гондураса
Индии
Ирана
Ирака
Ливана
Либерии
Люксембурга
Мексики
Нидерландов
Новой Зеландии
Никарагуа
Норвегии
Панамы
Парагвая
Перу
Филиппин
Саудовской Аравии
Сирии
Турции
Южно-Африканского Союза
Союза Советских Социалистических Республик
Соединенного Королевства
Соединенных Штатов Америки
Уругвая
Венесуэлы
Югославии

Председатель г-н Стеттиниус открывает заседание в 11 час. 18 мин. утра.

Председатель выражает сожаление по поводу того, что заседание началось с опозданием, и докладывает, что Исполнительный комитет на своем только что закончившемся заседании принял резолюцию, в соответствии с которой все заседания конференции должны открываться в назначенное время, независимо от обстоятельств.

Г-н Сун (Китай) замечает, что не менее важно, чтобы все заседания заканчивались своевременно, на что председатель заявляет, что секретарь включит это предложение в резолюцию.

I. УЧАСТИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗОВ ВО ВСЕМИРНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

Г-н Молотов (Советский Союз) просит разрешить г-ну Кузнецову, председателю Всесоюзного Центрального Совета Профессиональных Союзов и члену советской делегации, выступить от имени Всемирной конференции профессиональных союзов.

Г-н Кузнецов излагает предложение советской делегации о привлечении Всемирной конференции профессиональных союзов к участию в конференции Объединенных Наций. Он указывает, что в работе Всемирной конференции в Лондоне в феврале 1945 г. участвовали представители 60 миллионов членов союзов от 30 демократических стран — почти все организованное всемирное рабочее движение. Он напоминает делегатам о вкладе организованного труда в дело победы над фашизмом и высказывает мнение, что участие Всемирной конференции профессиональных союзов в настоящей конференции было бы весьма полезно для мобилизации организованных рабочих во имя длительного мира. Он говорит о той поддержке, которую оказали Лондонской конференции демократические правительства и особенно правительство Соединенного Королевства, и о просьбе Административного комитета Всемирной конференции профессиональных союзов, обращенной к г-ну Идену и послам Соединенных Штатов, Канады, Франции и Союза Советских Социалистических Республик, по вопросу об участии в конференции Объединенных Наций. Г-н Кузнецов заявляет, что участие может выразиться либо в присутствии представителя трудящихся в каждой из делегаций, либо в приглашении Административному комитету Всемирной конференции профессиональных союзов принять непосредственное участие в работе конференции.

Он говорит, что в состав делегации Союза Советских Социалистических Республик включен представитель Всесоюзного Совета Профессиональных Союзов и что Союз Советских Социалистических Республик также поддерживает идею об участии представителей Всемирной профсоюзной конференции в качестве консультантов или советников.

Г-н Бадави Паша (Египет) поддерживает заявление г-на Кузнецова о доблестных усилиях трудящихся во время войны, но возражает против предложения советской делегации. Он объявляет, что первое предложение советской делегации, а именно, чтобы представитель трудящихся был включен в состав каждой делегации, является вопросом, который каждая страна должна решать самостоятельно.

Второе же предложение, чтобы Всемирная профсоюзная конференция получила особое и определенное представительство независимо от всех стран, идет вразрез с нормами и практикой международного права, которые предусматривают признание только стран. Он полагает, что нарушение этого установленного принципа откроет дверь для участия в международных делах группам, могущим оказывать давление извне и действующим независимо от государств. Он указывает также, что Американская Федерация Труда не состоит членом Всемирной профсоюзной конференции.

Г-н Понсе Энрикес (Эквадор) выражает свое согласие с русским предложением в принципе, но заявляет, что, если конференция пригласит одну организацию рабочих, она откроет дверь другим рабочим и частным организациям, в частности организациям представителей капитала или вооруженных сил Объединенных Наций. Таким образом, результатом принятия предложения будет смешение политического представительства с функциональным. Он высказывается за принятие следующего предложения:

«В соответствии с правилами процедуры, принятыми конференцией, и в соответствии с заявлением четырех государств-инициаторов постановить: никаким лицам, представляющим организации и учреждения, не являющиеся одним из правительств, не может быть предоставлено иных привилегий, кроме тех, какие предоставляются другим нациям или международным организациям, которые получили право посылать на конференцию наблюдателей».

Г-н Молотов заявляет, что, хотя советская делегация и разделяет точку зрения, высказанную г-ном Кузнецовым, он не настаивает на голосовании, видя, что никто не одобряет его предложения.

Г-н Фрэзер (Новая Зеландия) полагает, что, хотя г-н Молотов и прав, не настаивая на голосовании, тем не менее он, Фрэзер, считает, что этим вопрос не исчерпывается. Он заявляет, что Всемирная конференция профсоюзов является великой организацией и было бы нежелательным, чтобы конференция приняла решение, которое могло бы рассматриваться как отказ. Он говорит, что, хотя Всемирная конференция профессиональных союзов и не может быть представлена, как таковая, на конференции Объединенных Наций, необходимо уведомить Всемирную конференцию

профессиональных союзов, что любые ее представления относительно предложений, принятых в Думбартон-Оксе, будут встречены благожелательно.

Г-н Форд (Австралия) просит, чтобы предложение г-на Энрикеса было взято обратно, так как предложенная резолюция может быть истолкована как отпор Всемирной конференции профессиональных союзов.

Г-н Иден (Соединенное Королевство) предлагает взять обратно все резолюции по этому вопросу.

Вслед за этим г-н Энрикес снимает свое предложение.

Генеральный секретарь заявляет, что уже установлены пути для представления частными организациями предложений конференции, что каждая неофициальная организация, сообщающая нам о своем желании представить свои соображения конференции, обычно уведомляется о том, что мы будем рады получать ее представления и распространять их среди всех делегаций, что определенное ходатайство от организации, о которой идет речь, было уже получено и что генеральный секретарь уведомит эту организацию обычным порядком.

Председатель заявляет, что этим вопрос исчерпан.

II. ДОКЛАД ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА

Генеральный секретарь представляет следующий доклад Исполнительного комитета:

«Во-первых, Исполнительный комитет единогласно решил рекомендовать Руководящему комитету, то есть настоящему комитету, в соответствии с решением конференции пригласить Украинскую Советскую Социалистическую Республику и Белорусскую Советскую Социалистическую Республику в качестве первоначальных членов предполагаемой международной организации, разрешить их представителям немедленно занять места на конференции, как они о том ходатайствовали через представителя Советского Союза.

Второй вопрос, обсуждавшийся Исполнительным комитетом, относился к гражданству неофициальных представителей пяти межправительственных организаций, которые были приглашены странами-инициаторами присутствовать в Сан-Франциско без официального статуса. Ничего не было предпринято по этому вопросу, который остался в том же положении, в каком его оставили страны-инициаторы; представитель же Советского Союза заявил, что его делегация возражает против тех представителей из этих пяти организаций, которые не являются гражданами Объединенных Наций.

Третий вопрос состоял в том, что было решено девятью голосами против трех рекомендовать настоящему заседанию разрешить

представителям правительства Аргентины немедленно занять свои места на конференции».

III. УКРАИНСКОЕ И БЕЛОРУССКОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА

Единогласно одобрено предложение Исполнительного комитета немедленно допустить украинских и белорусских представителей на конференцию.

IV. АРГЕНТИНСКОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО

В отношении представительства Аргентины г-н Молотов предлагает в порядке рассмотрения вопроса, чтобы четыре правительства обсудили его между собой до того, как Руководящий комитет что-либо предпримет в этом отношении.

Он также поднимает важный вопрос о характере настоящего правительства Аргентины и заявляет, что именно по этой причине вопрос должен быть предварительно обсужден четырьмя правительствами.

Г-н Молотов вносит предложение отложить приглашение Аргентины на несколько дней впредь до окончания предварительного обсуждения этого вопроса четырьмя правительствами.

Г-н Энрикес подчеркивает большой вклад Аргентины в дело упрочения американского единства и говорит, что Аргентина сделала все необходимые шаги для выполнения требований, предъявленных Чапультепекским актом, чтобы было допущено ее представительство на настоящей конференции. Он вносит предложение немедленно поставить на голосование вопрос о допущении Аргентины на конференцию.

Г-н Фрэзер поднимает вопрос о том, не послужит ли предложенное решение косвенным прецедентом для таких стран, как Испания, Исландия и Ирландия.

Делегаты Перу, Бразилии, Чили и Кубы высказываются за немедленное голосование [55].

Г-н Шубашич (Югославия) поддерживает предложение передать вопрос о приеме Аргентины на рассмотрение четырем правительствам, как это было сделано с вопросом о Польше.

В ответ на просьбу г-на Молотова председатель ставит на голосование в первую очередь предложение г-на Молотова о том, чтобы отложить вопрос. Предложение отклоняется 25 голосами против 7.

Тогда председатель ставит на голосование предложение Исполнительного комитета о том, чтобы пригласить представителей Аргентины немедленно занять места на конференции. Предложение принимается 29 голосами против 5.

V. ПРОЧИЕ ПУНКТЫ ПОВЕСТКИ ДНЯ

Комитет одобряет предложение председателя отложить до следующего заседания оставшиеся нерассмотренными пункты повестки дня.

Председатель объявляет, что следующее заседание Исполнительного комитета состоится в 10 час. 30 мин. утра во вторник 1 мая, а пленарное заседание — в 3 час. 30 мин. в понедельник 30 апреля под председательством г-на Идена; а следующее заседание — в 3 час. 30 мин. дня во вторник 1 мая.

Комитет одобряет предложение председателя, чтобы в ближайшее время фотографам было разрешено снять заседание Руководящего комитета.

Комитет также одобряет предложение председателя разрешить ему объявить прессе рекомендации комитета пленарному заседанию сразу же после заседания Руководящего комитета. Это также относится к рекомендациям комитетов и комиссий высшим инстанциям.

Комитет выражает одобрение предложения, внесенного г-ном Кингом (Канада), о том, чтобы фельдмаршал Смэтс был первым оратором на пленарном заседании, которое состоится завтра, в качестве исключения из алфавитного порядка выступления ораторов.

Печат. по арх.

№ 54

Запись первого заседания Руководящего комитета

1 мая 1945 г.

Присутствуют главы следующих делегаций:

Австралии
Бельгии
Боливии
Бразилии
Канады
Китая
Колумбии
Коста-Рики
Кубы
Чехословакии
Доминиканской Республики
Ирака
Эквадора
Египта
Сальвадора
Франции
Греции
Гватемалы
Гаити
Гондураса
Индии
Ирана
Саудовской Аравии
Сирии
Ливана
Либерии
Люксембурга
Мексики
Нидерландов
Новой Зеландии
Никарагуа
Норвегии

Панамы
Парагвая
Перу
Филиппин
Турции
Южно-Африканского Союза
Союза Советских Социалистических Республик
Соединенного Королевства
Соединенных Штатов Америки
Уругвая
Венесуэлы
Югославии
Чили

Председатель открывает заседание в 11 час. 34 мин. утра.

Председатель объясняет, что заседание было открыто с опозданием ввиду обсуждения важных вопросов на только что закончившемся заседании Исполнительного комитета.

I. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ В КОМИССИЯХ И КОМИТЕТАХ

Генеральный секретарь представляет доклад Исполнительного комитета о предполагаемом распределении должностных лиц в комиссиях и комитетах *. Он объясняет, что этот доклад представляет собою единогласную рекомендацию четырех председателей конференции и что она была единогласно утверждена Исполнительным комитетом для представления Руководящему комитету. Далее генеральный секретарь поясняет, что одно изменение должно быть сделано в размноженном списке, а именно, что в Комитете 3 Комиссии III вместо Соединенного Королевства следует читать: Франция.

Этот доклад Исполнительного комитета единогласно одобряется без дальнейшего обсуждения.

Генеральный секретарь в ответ на вопросы г-на Фарес аль-Хури (Сирия) объясняет, что каждая делегация может быть представлена в каждой комиссии и комитете и что извещение о времени и месте заседаний будет помещаться в Журнале и других документах. Он далее объясняет, что каждая делегация будет назначать своего представителя в каждый орган конференции и что, хотя делегаты могут присутствовать со своими советниками, каждому государству предоставляется только один голос.

II. ИЗВЕЩЕНИЕ О ЗАСЕДАНИЯХ

Председатель объявляет, что председатели комиссий, их докладчики, помощники генеральных секретарей и должностные лица Секретариата соберутся в среду 2 мая 1945 г., в 10 час. 30 мин. утра, в помещении Исполнительного комитета в

* См. док. № 46, с. 183—184.

здании Оперы. Исполнительный комитет и Руководящий комитет не будут заседать в среду 2 мая, но пленарные заседания конференции состоятся в 3 час. 30 мин. дня и в 8 час. 30 мин. вечера во вторник 1 мая. Председатель выражает надежду, что официальные заявления восемнадцати глав делегаций, выразивших желание выступить, могут быть закончены на вечернем заседании 1 мая.

Генеральный секретарь просит, чтобы все делегации представили ему в среду утром, 2 мая, списки своих представителей, назначенных в комиссии и комитеты [56].

III. ГОЛОСОВАНИЕ

Председатель предлагает генеральному секретарю сообщить о двух нерассмотренных пунктах повестки дня: раздел IV, о голосовании, и раздел V, о языках, во временных правилах процедуры *.

После этого генеральный секретарь предлагает новую редакцию раздела IV меморандума о правилах процедуры.

Г-н Эватт (Австралия) объясняет, что изменения в положениях, относящихся к голосованию на открытых заседаниях и собраниях, имеют то преимущество, что позволяют каждой комиссии и каждому комитету оставаться хозяином сложившегося положения.

В ответ на запрос сэра А. Рамасвами Мудалиара (Индия) относительно того, когда каждая комиссия и каждый комитет будут решать вопрос о порядке голосования, генеральный секретарь разъясняет, что, по мнению Секретариата, этот вопрос будет решаться в каждом отдельном случае, когда делегат сочтет нужным поднять его.

Г-н Хименес (Панама) замечает, что, если большинства голосов достаточно для решения вопроса о порядке голосования, вряд ли будет вынесено решение, требующее для принятия поправок или изменений в тексте иного большинства, чем простое большинство.

Г-н Молотов заявляет, что, по его мнению, вопрос о порядке голосования весьма важен и что он стоит за сохранение первоначального предложения. Он указывает, что двадцать голосов американских республик вместе с голосами Либерии и Филиппин составят блок, располагающий почти большинством голосов на конференции. Он ссылается на пленарное заседание 30 апреля **, на котором из двадцати восьми голосов, поданных против резолюции Советского Союза, двадцать принадлежали американским республикам и восемь неамериканским странам, и спрашивает,

---

* См. док. № 40, с. 100—101.

** См. док. № 45.

можно ли при таком положении считать, что решение вопросов простым большинством голосов обеспечит дружное сотрудничество.

Председатель указывает, что надо сделать выбор между первоначальным предложением и предложением с поправкой, внесенной г-ном Эваттом. Он объясняет, что делегация Соединенных Штатов предпочитает первоначальное предложение, но поправка сделана из уважения к г-ну Эватту.

Г-н Эватт полагает, что его точка зрения не вполне понята г-ном Молотовым. Он говорит, что конференция является учредительным собранием и что на первых порах следовало бы придерживаться по возможности гибкого порядка голосования. Он проводит различие между поправками по существу и поправками по форме к предложениям, принятым в Думбартон-Оксе. Он считает, что только для принятия поправок по существу требуется иное, чем простое большинство голосов [57].

Председатель заявляет, что ввиду важности вопроса о порядке голосования он считает, что этот вопрос следует передать в Исполнительный комитет для дальнейшего обсуждения.

Г-н Фрэзер (Новая Зеландия) предлагает уполномочить Исполнительный комитет указывать, какие вопросы требуют иного большинства, чем простое. Отвечая г-ну Молотову, он выражает сомнение в том, что американские республики составят блок против остального мира.

Г-н Кинг (Канада) считает, что Исполнительный комитет должен разъяснить, будут ли вопросы решаться большинством делегаций или большинством присутствующих делегаций, или же большинством делегаций, присутствующих и голосующих.

Г-н Бадави (Египет) поясняет, что на подготовительных стадиях конференции, во время которых заседают комитеты, правила предусматривают голосование простым большинством.

Г-н Падилья (Мексика), отвечая г-ну Фрэзеру, заявляет, что, несмотря на то что американские республики пришли к соглашению по некоторым вопросам в Мехико, к данному выводу они пришли самостоятельно и будут действовать так же и в будущем.

Г-н Фарес аль-Хури просит Исполнительный комитет разъяснить, что имеется в виду под большинством голосов.

Председатель заверяет комитет, что этот вопрос будет вскоре обсужден Исполнительным комитетом, и просит направлять к нему все предложения о порядке голосования.

IV. ЯЗЫКИ

Председатель просит генерального секретаря огласить поправку к тексту раздела V «Языки» меморандума о правилах процедуры, рекомендованную Исполнительным комитетом *.

---

* См. док. № 40, с. 100—101.

Генеральный секретарь докладывает, что предложено только одно изменение текста, а именно, чтобы пункт 5 меморандума был изменен следующим образом:

«Все документы конференции, протоколы и официальный Журнал будут составляться на двух рабочих языках конференции».

Генеральный секретарь напоминает заседанию, что так как нужно затратить некоторое время на вопрос о голосовании, то нет надобности немедленно выносить окончательное решение по вопросу о языках. Для того чтобы сэкономить время при представлении обоих вопросов пленарному заседанию, он предлагает отложить решение о языке до решения вопроса о голосовании.

Г-н Бидо (Франция) заявляет, что он не понимает, почему вопрос о языке должен быть отложен, раз предложенная поправка соответствует уже принятым решениям.

Генеральный секретарь согласен с немедленной постановкой вопроса на голосование, объясняя, что он выдвинул свое предложение только в целях экономии времени.

Так как желающих высказаться нет, председатель ставит вопрос на голосование. Предложенная поправка к пункту 5 раздела V меморандума о правилах процедуры единогласно принимается.

V. ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО В КОМИТЕТАХ

Г-н Кастро (Сальвадор) спрашивает, могут ли малочисленные делегации выставить кандидатуры всех своих делегатов во все комитеты для того, чтобы они имели возможность заседать по очереди.

Председатель заверяет, что это их право.

Заседание закрывается в 12 час. 40 мин. дня.

Печат. по арх.

№ 55

Запись второго заседания Руководящего комитета

8 мая 1945 г.

Председатель г-н Стеттиниус открывает заседание в 3 час. 35 мин. дня. В течение первых пяти минут производится фотографирование.

Присутствуют следующие делегации:

Австралии
Бельгии
Боливии
Бразилии
Белорусской ССР
Канады
Чили
Китая
Колумбии
Коста-Рики
Кубы
Чехословакии
Доминиканской Республики

Эквадора
Египта
Сальвадора
Эфиопии
Франции
Греции
Гватемалы
Гаити
Гондураса
Индии
Ирана
Ирака
Ливана
Либерии
Люксембурга
Мексики
Нидерландов
Новой Зеландии
Никарагуа
Норвегии
Панамы
Парагвая
Перу
Филиппин
Саудовской Аравии
Сирии
Турции
Украинской ССР
Южно-Африканского Союза
Союза Советских Социалистических Республик
Соединенного Королевства
Соединенных Штатов Америки
Уругвая
Венесуэлы
Югославии

ПОРЯДОК ГОЛОСОВАНИЯ

Генеральный секретарь докладывает о постановлении, принятом Исполнительным комитетом утром 8 мая 1945 г., относительно порядка голосования, доклад о котором был распространен заранее [58].

Г-н Эватт (Австралия) суммирует решение Исполнительного комитета, как требующее большинства в две трети голосов делегаций, присутствующих и голосующих по всем вопросам, исключая вопросы о процедуре. Он отмечает, что некоторые делегации, включая австралийскую, считают это слишком строгим требованием, но он согласился с этой формулой, полагая, что решения, вынесенные в комитетах, могут быть пересмотрены в комиссии и на пленарных заседаниях. Он считает, что этот порядок может оказаться удовлетворительным, если будет ясно сказано, что предложение, получившее большинство на заседании комитета не менее чем двумя третями голосов, может быть пересмотрено на заседании комиссии или даже на пленарных заседаниях конференции.

Председатель подтверждает точку зрения г-на Фрэзера (Новая Зеландия) о том, что правило о двух третях распространяется на все вопросы, кроме процедурных, включая предложения Думбартон-Окса и поправки. Подчеркивается, что большинство в две трети голосов включает тех, кто присутствует и голосует.

Г-н де Шривер (Бельгия) говорит, что, по его мнению, пункт 3 предлагаемых правил о порядке голосования является слишком громоздким из-за того, что он требует, чтобы председательствующий в комитете или в комиссии передавал Исполнительному

комитету любой вопрос, если имеется значительное сомнение в том, относится ли этот вопрос к числу процедурных или нет. Он полагает, что решать этот вопрос должен председатель комиссии или председатель комитета или их соответствующий орган. Председатель отмечает, что было бы естественно, если бы председательствующий в комиссии или комитете мог решать такие вопросы, за исключением случаев, когда возникает серьезное разногласие в мнениях, и тогда председательствующий может передавать такой вопрос в Исполнительный комитет.

Предложение относительно голосования, сделанное генеральным секретарем, затем принимается без возражений.

СОСТАВЛЕНИЕ НОВОГО РАБОЧЕГО ДОКУМЕНТА

Генеральный секретарь докладывает, что на состоявшемся недавно неофициальном совещании должностных лиц комиссий и комитетов было высказано пожелание о том, чтобы был составлен новый документ, содержащий предложения, принятые в Думбартон-Оксе, и двадцать семь общих поправок правительств-инициаторов *. Вслед за заседанием Исполнительного комитета 8 мая 1945 г. было проведено дальнейшее обсуждение с участием различных делегаций, в результате которого Секретариат может предложить, чтобы новый документ состоял из трех граф: 1) предложения, принятые в Думбартон-Оксе (включая крымское предложение относительно голосования); 2) поправки, принятые правительствами-инициаторами; 3) указатель ко всем поправкам, предложенным другими делегациями. Образец страницы предлагаемого документа показан участникам заседания.

Г-н Бидо (Франция) выражает свое удовлетворение в связи с этим предложением, считая, что в нем достаточно полно подчеркнуто значение поправок правительств-инициаторов и соблюдается принцип равенства наций. Фельдмаршал Смэтс, председательствовавший на неофициальном совещании должностных лиц комиссий и комитетов, также одобряет предложение генерального секретаря.

Отвечая на вопрос г-на Фрэзера, председатель указывает, что председатель каждого комитета выработает необходимый порядок для рассмотрения общих поправок четырех правительств-инициаторов и других делегаций.

Предложение генерального секретаря относительно рабочего документа принимается без возражений.

ПРЕДСТАВИТЕЛИ МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Генеральный секретарь сообщает, что несколько комитетов просили Руководящий комитет вынести решение относительно того, приглашать ли и на каких условиях представителей пяти

* См. док. № 69, с. 370—376.

межправительственных организаций, которым было предложено послать представителей в Сан-Франциско, чтобы присутствовать на заседаниях комиссий и комитетов. Секретарь предлагает оставить этот вопрос на усмотрение каждого комитета.

Некоторые делегаты отмечают необходимость проводить различие между предоставлением этим представителям права посещать заседания в качестве наблюдателей и, когда это необходимо, давать заключения по запросам, с одной стороны, и предоставлением им права принимать участие в работе комитета — с другой. Высказывается мнение, что представители этих организаций должны быть готовы участвовать в консультациях, но не имеют права по собственной инициативе принимать участие в прениях.

Г-н Парра Перес (Венесуэла) отмечает важность того, что, например, председателю Постоянной палаты международного правосудия дали право выражать свою точку зрения на заседаниях комитетов Комиссии IV, естественно без права голоса.

Г-н Фрэзер предлагает предоставить комитетам право привлекать по своему усмотрению любое частное или официальное лицо, способное внести свой вклад в обсуждение.

Другие делегаты возражают против этого предложения.

Г-н Громыко (Советский Союз) напоминает, что ранее, когда обсуждалась эта проблема, советская делегация поставила вопрос о том, могут ли представители межправительственных организаций, граждане стран, не участвующих в конференции, посещать закрытые заседания [59]. Он рекомендует не предпринимать никаких шагов по этому общему вопросу в Руководящем комитете, но высказывается в пользу предоставления комитетам права определять, может ли присутствовать один из этих представителей на заседании.

Г-н Фарес аль-Хури (Сирия) указывает на то, что четыре правительства-инициатора предложили, чтобы пять межправительственных организаций послали представителей в Сан-Франциско с целью получения от них совета, когда это потребуется. Он считает, что это предложение должно быть одобрено. Если эти лица будут приглашены присутствовать на заседаниях, им нельзя разрешать высказывать свои точки зрения, если только их об этом не просит соответствующий орган.

Г-н Ку (Китай) замечает, что вопрос состоит в том, принять или не принять предложение генерального секретаря о предоставлении комитетам права самим решать, могут ли эти представители быть приглашены присутствовать на заседаниях.

Предложение генерального секретаря оставить на решение соответствующих органов вопрос о приглашении представителей пяти межправительственных организаций присутствовать на заседаниях принимается без возражений [60].

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ОФИЦИАЛЬНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ

Генеральный секретарь отмечает, что в неофициальном меморандуме относительно правил процедуры *, утвержденных ранее, заключается ненужное требование о том, чтобы все официальные предложения представлялись Руководящему комитету. Теперь Секретариат рекомендует пересмотреть это положение в соответствии с новой редакцией текста, распространенного на заседании. Новая рекомендация предусматривает, что официальные предложения должны быть представлены генеральному секретарю, который должен раздать их всем делегациям и передать их на время соответствующим комиссиям и комитетам. Генеральный секретарь поясняет, что постоянное место их хранения должно быть определено самими комиссиями и комитетами.

Эта рекомендация утверждается без возражений.

РАСПРОСТРАНЕНИЕ НЕОФИЦИАЛЬНОГО МАТЕРИАЛА

Затем генеральный секретарь говорит, что Секретариат хотел бы освободиться от ответственности по воспроизведению и распространению между делегатами всех сообщений, получаемых от правительств, организаций и отдельных лиц, не относящихся прямо к конференции. Была предпринята попытка сделать это. Но ввиду огромной нагрузки, лежащей на Секретариате (на прошлой неделе через него прошло 1 200 000 страниц официальных документов на разных языках), эта практика более не представляется возможной. Поэтому он рекомендует, чтобы все материалы, относящиеся к работе конференции, распространялись Секретариатом постольку, поскольку представляется возможным это делать без ущерба для официальной работы, и чтобы Секретариат в дальнейшем не был обязан распространять или выпускать не относящийся к делу материал.

Несколько делегатов высказались в том смысле, что у Секретариата и так слишком много важных обязанностей, чтобы еще выполнять работу почтовой конторы для публики. Предложение председателя оставить решение по этому вопросу на усмотрение генерального секретаря принимается.

Председатель закрывает заседание, отметив, что все делегаты проявляют чувство особой ответственности перед стоящей задачей. Он подчеркивает, что вследствие быстрого развития военных событий некоторые председатели комиссий и председатели комитетов, возможно, вынуждены будут покинуть конференцию в ближайшем будущем. Поэтому он обращается ко всем делегатам с просьбой неустанно работать во имя успешного и быстрого завершения дел конференции.

---

* См. док. № 40.

Ввиду отсутствия каких-либо вопросов заседание закрывается в 4 час. 41 мин. дня.

Печат. по арх.

№ 56

Запись третьего заседания Руководящего комитета

10 мая 1945 г.

Председатель г-н Стеттиниус (Соединенные Штаты) открывает заседание в 10 час. 45 мин. утра. Присутствуют все делегаты. Председатель предлагает генеральному секретарю огласить сообщение комитету.

Генеральный секретарь обращает внимание на второй пункт повестки дня, который, по его мнению, следует поставить первым, в соответствии с хронологическим порядком внесения этих вопросов в комитет.

Присутствие представителей неправительственных организаций на заседаниях комитета

Генеральный секретарь разъясняет, что накануне, на заседании Комитета II/3, было принято предложение пригласить в комитет представителя Всемирного конгресса профессиональных союзов. Однако это приглашение не было послано, так как оказалось, что Руководящий комитет недостаточно ясно определил свою позицию по этому вопросу. Генеральный секретарь передает вопрос Руководящему комитету в целях получения дальнейших инструкций.

Председатель заявляет, что на последнем заседании Руководящего комитета было решено, что комитеты конференции могут по собственному усмотрению приглашать на свои заседания представителей пяти межправительственных организаций, которые были ранее приглашены присутствовать на открытых заседаниях конференции (Лига наций, Межправительственная комиссия по продовольствию и сельскому хозяйству, Постоянная палата международного правосудия, ЮНРРА и Международная организация труда). Конференция Объединенных Наций по созданию международной организации является конференцией представителей правительств, целью которых является выработка Устава с последующей ратификацией его упомянутыми правительствами. Председатель считает, что приглашение неправительственных организаций изменит основной характер конференции и, кроме того, явится прецедентом для конференций такого рода. В то же время это изменит предыдущее постановление Руководящего комитета, которое ограничило свои приглашения только пятью межправительственными

организациями. Председатель предлагает заседанию представить предложения, которые разъяснили бы полномочия комитетов и комиссий по приглашению организаций, помимо пяти вышеуказанных.

Делегат Соединенного Королевства (г-н Иден) заявляет, что он не желает обсуждать положительные и отрицательные стороны решений, принятых Комитетом II/3. На заседании Руководящего комитета 30 апреля г-н Иден предложил, чтобы вопрос о приглашении неправительственных организаций не ставился на голосование с целью избежать того недовольства, которое связано с отказом в случае неблагоприятного голосования. Г-н Иден понимает генерального секретаря в том смысле, что предложения таких неправительственных организаций, если они будут представлены на рассмотрение, будут приниматься и распространяться Секретариатом среди всех делегаций. Но если раскрыть двери перед такими организациями, хлынет настоящий поток прошений о допущении. Если Руководящий комитет согласится с его точкой зрения, г-н Иден надеется, что комитет на этот раз примет надлежащие меры, исходя из соображения интересов работы конференции в целом.

Делегат Союза Советских Социалистических Республик (г-н Громыко) предлагает, чтобы председатель Комитета II/3 высказался по этому вопросу.

Делегат Индии (г-н Мудалиар) [61], председатель Комитета II/3, напоминает о предыдущем решении Руководящего комитета по этому вопросу, в котором было отражено общее согласие допустить представителей пяти межправительственных организаций, если комитеты конференции этого пожелают *. В вопросе о неправительственных организациях Руководящий комитет не пришел ни к какому решению, но у него создалось впечатление, что решение этого вопроса было предоставлено комитету. В Комитете II/3 он не имел возможности продолжать обсуждение задач комитета из-за неопределенностей, связанных с этим вопросом. По-видимому, комитет был полностью настроен в пользу приглашения представителей этих пяти организаций. Делегат Союза Советских Социалистических Республик (г-н Арутюнян) предлагает пригласить представителя Всемирного конгресса профессиональных союзов. Что касается вопроса о том, следует ли это предложение передать в Руководящий комитет, комитет г-на Мудалиара постановил, что он полномочен решать этот вопрос самостоятельно. Затем предложение о приглашении Всемирного конгресса профессиональных союзов было поставлено на голосование и принято комитетом. После этого были внесены предложения других делегатов о приглашении еще нескольких неправительственных орга-

---

* См. док. № 55, с. 311—312.

низаций, но председатель высказался против этих приглашений, чтобы предупредить наплыв неограниченного числа представителей. Секретариат же выразил сомнение в том, не вышел ли комитет в своих действиях за пределы инструкции Руководящего комитета, и задержал по этой причине приглашения Всемирному конгрессу профессиональных союзов.

Делегат Египта (г-н Абдель Хамид Бадави Паша) заявляет, что этот вопрос уже дважды поднимался на Руководящем комитете *. Когда он впервые был внесен на Руководящем комитете представителем СССР, комитет высказался против приглашения неофициальных организаций, хотя голосования по этому вопросу и не производилось. Делегат Новой Зеландии (г-н Фрэзер) заявляет, что такие организации могут представлять свои предложения в письменном виде.

8 мая вопрос о пяти межправительственных организациях разбирался на Руководящем комитете и было решено предоставить комитетам и комиссиям право решать вопрос о приглашении на свои заседания представителей только этих организаций. Таким образом, этот вопрос получил исчерпывающее разрешение дважды. Вчера на заседании Комитета III/4 председатель постановил, что никакая другая организация, кроме этих пяти, не может быть приглашена и что даже этим организациям не будет послано коллективного приглашения. Вместо этого представитель любой из упомянутых пяти организаций может быть приглашен в случае надобности для участия в работе заседания, и в каждом случае для приглашения требуется решение комитета. Поэтому делегат Египта поддерживает предложение делегата Соединенного Королевства.

Делегат Канады (г-н Кинг) заявляет, что он согласен с заявлениями делегатов Соединенного Королевства и Египта. В противном случае немедленно он поднял бы вопрос об официальном характере представительства на конференции, в которой участвуют правительства в лице их полномочных представителей. Еще до начала конференции он известил различные организации в Канаде, обратившиеся с ходатайствами о представительстве в составе канадской делегации, что его делегация явится представителем всех организаций Канады. Его делегация будет поставлена в неловкое положение, если после отказа принять некоторые организации из-за того, что они не являются государственными органами, организации того же типа будут допущены на конференцию. Коль скоро конференция утратит свой государственный характер, то есть характер конференции делегаций, ответственных перед своими правительствами, которые, в свою очередь, ответственны перед

---

* См. док. № 53, с. 301—303, и док. № 55, с. 311—312.

народами участвующих стран, она полностью отойдет от своей первоначальной идеи.

Делегат Новой Зеландии (г-н Фрэзер) выражает уверенность, что Руководящий комитет вынесет решение о том, что председатель Комитета II/3 действовал, исходя из добрых намерений. Ввиду неопределенности позиции Руководящего комитета он полагает, что комитеты имеют право выбора приглашать или не приглашать представителей различных организаций. Хотя правила процедуры конференции применимы к комитетам, он считает, что при отсутствии определенных инструкций комитет, имеющий специальные задачи, подобно Комитету II/3, имеет право приглашать на свои заседания тех, кто, по его мнению, может оказать содействие в его работе. Это соображение послужило основанием для комитета, чтобы он вынес постановление привлечь представителей не только этих пяти межправительственных организаций, но также и Всемирный конгресс профессиональных союзов. В состав конгресса входят профессиональные союзы всего мира. Получив заявку от Всемирной конференции, различные заинтересованные государства оказали содействие ее сессии, проходящей в настоящее время в Окленде [62]. Всемирный конгресс профессиональных союзов считает, что он недостаточно представлен Международной организацией труда, и поэтому стремится к самостоятельному представительству. Г-н Фрэзер считает, что Международная организация труда провела большую работу, но что значительная часть трудящихся не представлена в этой организации, и в том числе советские профессиональные союзы и около половины профессиональных союзов Соединенных Штатов. По его мнению, Международная организация труда должна быть расширена путем включения в нее представителей этих групп. Если Всемирный конгресс профессиональных союзов получит отказ и ему не будет оказано достаточное внимание, это серьезно отразится на результатах конференции. Конгресс представляет собой нечто большее, чем межправительственная организация, являясь международной организацией, поэтому следует изыскать какой-то путь, с тем чтобы конгресс мог внести свои предложения на рассмотрение конференции.

Делегат СССР (г-н Громыко) заявляет, что решение было принято Комитетом II/3 почти единогласно. Обсуждение позиции Всемирного конгресса профессиональных союзов представляется важным в особенности для комитета конференции, разрабатывающего вопрос об экономическом и социальном сотрудничестве. СССР предлагает пригласить Всемирный конгресс на конференцию с правом совещательного голоса. Выступая на предыдущем заседании, г-н Молотов заявил, что советская делегация придерживается такого мнения по этому вопросу. Советская делегация считает, что крайне желательно учесть вклад Всемирного

конгресса профессиональных союзов при выработке положений Устава об экономическом и социальном сотрудничестве. Поэтому он рекомендует, чтобы Руководящий комитет не шел против решения Комитета II/3.

Делегат Бельгии (г-н де Шривер) вносит следующую резолюцию:

«Для ускорения работы конференции Руководящий комитет подтверждает свое предыдущее постановление о допуске на заседания комитетов по их приглашению только представителей тех официальных межправительственных организаций, которые были приглашены на конференцию государствами, рассылавшими приглашения».

Делегат Франции (г-н Бидо) заявляет, что основным затруднением для делегатов является проведение разграничительной линии между общественными и частными организациями. На Всемирной конференции по разоружению [63], насколько он помнит, конференция обращалась за советом к частным организациям, преследующим цель поддержания мира. Он считает, что комитетам надо предоставить свободу решения этого вопроса, что Комитет II/3 не превысил своих прав и что поэтому его решение должно быть оставлено в силе.

Делегат Южной Африки (фельдмаршал Смэтс) заявляет, что обсуждению этого вопроса было посвящено много времени и комитет совершил ошибку, не придя ранее к какому-нибудь решению. Поэтому он выражает надежду, что настоящее заседание придет к определенному решению. Он присоединяется к мнению делегатов Соединенного Королевства и Египта и, хотя он и тронут горячим призывом делегата Новой Зеландии допустить Всемирный конгресс профсоюзов, считает, что Международная организация труда, как официальный представитель трудящихся, в достаточной мере представляет их точку зрения. Он полагает, что, если одному комитету будет разрешено приглашать неправительственные организации, другие комитеты будут вынуждены стать на тот же путь.

Делегат Канады (г-н Кинг) считает, что вопрос об обсуждении взглядов различных международных организаций спутан с вопросом о способе передачи этих взглядов конференции. Делегаты должны излагать конференции свои мнения, формулируя их наилучшим образом, а поскольку мнения трудящихся наиболее важны, он считает, что в полной мере они могут быть изложены через делегатов конференции. Поэтому он поддерживает предложение делегата Бельгии.

Делегат Китая (г-н Ку) считает, что единственный вопрос, стоящий перед Руководящим комитетом,— это решение Комитета II/3 о допуске Всемирного конгресса профсоюзов на конферен-

цию. Было высказано соображение, что такое постановление может создать прецедент. По его мнению, существует другая точка зрения по этому вопросу. Для обеспечения успеха конференция не должна закрывать двери перед какой-либо технической поддержкой в своей работе по созданию новой организации. Поэтому он считает, что, так как Комитет II/3 уже принял какое-то решение, лучше передать этот вопрос на обсуждение в комитет, так как члены его лучше, чем кто бы то ни было, разбираются в этой проблеме.

Делегат Сирии (г-н Фарес аль-Хури) указывает, что каждая делегация имеет в своем составе советников — специалистов по вопросам труда. Точка зрения трудящихся хорошо известна, и он рекомендует не создавать затруднений в работе конференции и поставить на голосование внесенное предложение.

Делегат Франции (г-н Бидо) для разъяснения положения вносит предложение:

«Руководящий комитет постановляет не возражать против решения Комитета 3 Комиссии II».

Делегат Гондураса (г-н Касерес) просит разъяснить предложение делегата Франции. Накануне, на заседании Комитета III/4, он выразил пожелание пригласить представителя панамериканского союза [64], но председатель этого комитета отказался включить это предложение в повестку дня. Таким образом, не прав или Комитет III/4, или Комитет II/3.

Председатель указывает, что в настоящий момент представлены два предложения, и, исходя из этого, он ставит предложение делегата Бельгии на голосование. Предложение принимается 32 голосами против 10.

Генеральный секретарь предлагает вниманию комитета документ, озаглавленный «Предлагаемый порядок работы Конференции по выработке окончательного текста Устава». Он заявляет, что последние две строки пункта 3 должны быть перенесены в конец первой фразы этого пункта. Председатель, с согласия комитета, предлагает высказаться по поводу этого документа, и ввиду отсутствия возражений документ принимается в предложенной форме.

Генеральный секретарь объявляет комитету, что все государства-инициаторы согласились принять две новые поправки, предложенные делегацией Соединенных Штатов и относящиеся к функциям и полномочиям Генеральной Ассамблеи и к региональным мероприятиям *. Он предлагает добавить их к 27 поправкам, которые Секретариат сводит в один документ. Комитет не возражает против этого предложения. Генеральный секретарь далее заявляет, что крайний срок, 4 мая, установленный для новых предложений, не

---

* См. док. № 77.

относится к вопросам опеки, так как к этому сроку никаких предложений по данной проблеме не поступило [65].

Председатель закрывает заседание в 12 час. 35 мин. дня.

Печат. по арх.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Предлагаемый порядок работы конференции по выработке окончательного текста Устава

10 мая 1945 г.

1. Ответственность за составление окончательного текста Устава возлагается на Координационный комитет — орган Исполнительного комитета. В этой связи основные обязанности Координационного комитета, подчиненного Исполнительному комитету, заключаются в следующем:

а) определить общую схему и тип составляемого Устава;

в) рассмотреть полученные от комитетов проекты в целях устранения разночтения их текстов, совещаясь при необходимости с соответствующими комитетами или представляя вопрос на рассмотрение Исполнительного комитета;

с) рекомендовать Исполнительному комитету в целом или по частям окончательный текст Устава.

2. При Исполнительном комитете учреждается также Совещательный комитет юристов, состоящий из небольшого числа (пяти или шести) членов, ответственных за просмотр составленных Координационным комитетом текстов и за текст в целом с точки зрения терминологии согласно порядку, установленному ниже в пункте 5.

3. В случае возникновения разногласий между Координационным комитетом и Совещательным комитетом юристов собирается совместное заседание обоих комитетов для устранения затруднений, а в случае надобности проводятся консультации с соответствующими комитетами. Если на таком совместном заседании не удастся разрешить возникшие разногласия, вопрос передается на рассмотрение Исполнительного комитета.

4. Комитеты конференции излагают в форме проектов свои решения по тем пунктам, за которые они ответственны.

5. Дальнейший порядок таков:

а) эти проекты представляются комитетами Исполнительному комитету, который передает их Координационному комитету;

в) Координационный комитет после просмотра проектов передает их Совещательному комитету юристов, который по рассмотрении проектов возвращает их Координационному комитету для окончательной редакции и представления Исполнительному комитету;

c) Исполнительный комитет передает представленные ему Координационным комитетом проекты соответствующим комиссиям, которые после рассмотрения и одобрения их, в свою очередь, представляют их пленарному заседанию конференции.

6. Этот порядок не ущемляет права комиссий наблюдать за деятельностью и предложениями своих комитетов на всех стадиях их работы.

Печат. по арх.

№ 57

Запись четвертого заседания Руководящего комитета

21 мая 1945 г.

Председатель г-н Стеттиниус (Соединенные Штаты) открывает заседание в 2 час. 40 мин. дня.

Председатель говорит, что, прежде чем приступить к рассмотрению повестки дня, он хотел бы представить делегата Аргентины.

Г-н Каркано (Аргентина) заявляет, что, так как он впервые присутствует на заседании Руководящего комитета, он хотел бы высказать некоторые концепции, которые определяют позицию Аргентины на конференции. В своем выступлении г-н Каркано отмечает, что Аргентина полна решимости и стремления добиться успеха конференции и участвует в ее работе, имея в виду великую цель и твердую веру в создание организации по обеспечению всемирной безопасности.

Председатель заявляет, что многие делегаты подчеркнули необходимость ускорить работу конференции и что, признавая такую необходимость, он попросил Секретариат тщательно изучить данный вопрос. Он обсудил его также с председателями четырех комиссий и с членами Исполнительного комитета. Председатель подчеркивает, что он с пониманием относится к предложению ускорить завершение работы конференции, но это не может быть сделано в ущерб тщательности и качеству работы. Он подчеркивает также, что любой делегации должна быть предоставлена широкая возможность высказаться по любому вопросу, по какому она пожелает. Он добавляет, что Координационный комитет и Комитет юристов сэкономили бы много времени, если бы они сейчас продвинулись вперед в своей работе. Он напоминает, что некоторые комитеты создали подкомитеты с целью отработки текстов, и рекомендует, чтобы другие комитеты придерживались подобной процедуры. Председатель указывает также, что можно было бы сэкономить время, если бы комитеты собрали поправки, договорились в отношении принципа и затем направили их для отработки в подкомитеты. Затем председатель просит генерального секретаря

изложить меморандум («Предлагаемые меры по ускорению работы конференции»), который был распространен.

Генеральный секретарь заявляет, что меморандум, в частности в том, что касается процедуры, которая должна быть принята в комитетах, не препятствует принятию комитетами более строгих правил процедуры и не требует того, чтобы те, кто поступил таким образом, аннулировали эти правила. Генеральный секретарь говорит, что документ, представленный Руководящему комитету, является результатом тщательного исследования, проделанного Секретариатом совместно с председателями четырех комиссий; что он обсуждался в Исполнительном комитете и включает предложения, высказанные членами этого комитета. Генеральный секретарь подчеркивает, что задачей данного документа является установить в качестве цели, но не окончательного срока завершение работы комитетов к концу текущей недели, а работы комиссий — к концу следующей недели, с тем чтобы провести заключительные пленарные заседания в первую неделю июня. Он считает, что можно было бы согласиться с этими датами, если бы были приняты меры процедурного характера, о которых говорится в меморандуме.

Г-н Кастро (Сальвадор) говорит, что Сальвадор, как и другие страны, представленные на конференции, хотел бы сотрудничать в осуществлении задачи конференции в возможно кратчайший срок. Он ссылается на с. 3 документа, представленного Руководящему комитету, и подчеркивает, что пункт D (2), по-видимому, не дает возможности делегации, которая голосует за какое-либо предложение из солидарности, выступить с изложением своей позиции на пленарном заседании.

Генеральный секретарь указывает, что были предоставлены все возможности выступить с уточняющими и разъясняющими заявлениями делегациям, участвовавшим в заседаниях комиссий, которые были открытыми, и что эти заседания являются, в сущности, заключительными актами в подготовке Устава. Более того, делегация, если она этого пожелает, может приложить заявление к тексту, который в таком виде будет представлен на пленарном заседании. Генеральный секретарь далее указывает, что взятый в скобки текст, который находится в начале с. 3 меморандума, предоставляет возможность делегатам делать заявления через Журнал и эти заявления будут передаваться для печати.

Председатель спрашивает, имеются ли еще вопросы. Поскольку вопросов нет, он спрашивает, готов ли комитет принять рекомендацию. За отсутствием возражений Руководящий комитет принимает документ «Предлагаемые меры по ускорению работы конференции».

Председатель говорит, что в один из дней текущей недели он может отсутствовать в связи со срочным делом, но что д-р Сун

возвратился и, в случае необходимости, созовет заседание Исполнительного или Руководящего комитета.

Заседание закрывается в 3 час. 25 мин. дня.

Печат. по арх.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Меморандум Генерального секретариата конференции о предлагаемых мерах по ускорению работы конференции

20 мая 1945 г.

I. ПРЕДЛАГАЕМОЕ РАСПИСАНИЕ

A. Общей целью является завершение работы комитетов к концу настоящей недели.

B. Работа комитетов подлежит рассмотрению комиссиями в два этапа: до и после редактирования Координационным комитетом предложений комитетов. В зависимости от желательности рассмотрения этих предложений *на первой стадии* заседания комиссий могут быть начаты для этой цели в течение настоящей недели и продолжены на следующей. Представляется предпочтительным, чтобы эти заседания проходили по завершении соответствующими комитетами значительной части своих задач и работы над основными вопросами, находящимися в их компетенции.

C. Предполагается, что с 28 мая в течение недели заседания комиссий будут в значительной степени относиться *ко второму этапу* работы комиссий, а именно к одобрению предложений, доработанных Координационным комитетом в духе Устава.

D. После одобрения всеми комиссиями текстов отдельных частей Устава, переданных им Координационным комитетом, весь текст Устава до представления его заключительным пленарным заседаниям должен быть рассмотрен Руководящим комитетом.

E. Есть основание надеяться, что заключительные пленарные заседания могут быть проведены в течение первой недели июня и что двух заседаний (возможно, в течение одного дня) может оказаться достаточным для завершения работы конференции. На этих заседаниях комиссии представили бы свои доклады о соответствующих частях Устава и Устав в целом был бы утвержден и подписан.

F. Меры по содействию выполнению этого расписания изложены ниже, во II и III пунктах. Эти меры предполагают дальнейшую разработку процедуры, о которой шла речь в документах от 8 и 10 мая 1945 г. *

* См. док. № 55 и док. № 56.

II. ПОРЯДОК РАБОТЫ ПО ПОДГОТОВКЕ ТЕКСТА УСТАВА

A. Предложения, одобренные комитетами, даже если эти предложения составляют только часть главы или раздела, должны немедленно докладываться Координационному комитету, который должен рассматривать их в рамках всего Устава и приводить в соответствие с формой Устава.

B. В то же самое время указанные предложения по усмотрению соответствующего комитета и после консультаций с председателем комиссии данного комитета могут быть переданы непосредственно в комиссию для рассмотрения по существу. Заседания комиссий, созываемые для этой цели, должны проходить в таких условиях, которые бы позволили уделить достаточно времени обсуждению и просмотру докладов комитетов. Докладчик комитета должен разъяснить, что обсуждаемый текст предварительный и подлежит: 1) приведению в соответствие с текстами, принятыми другими комитетами, и 2) переработке Координационным комитетом в духе Устава. В случае внесения комиссией изменений в предложения комитетов об этих изменениях должно быть немедленно сообщено через Секретариат Координационному комитету.

C. Предложения, переработанные Координационным комитетом для включения в Устав, должны докладываться соответствующей комиссии докладчиком комитета, составившего текст.

D. В целях ограничения количества пленарных заседаний, необходимых для утверждения заключительных документов конференции: 1) от докладчиков комиссий не следует требовать на этих заседаниях оглашения полных текстов, которые уже были раньше оглашены и одобрены на заседаниях комиссий, и 2) не должны обсуждаться заявления, относящиеся к сути уже одобренных текстов, так как для этого была предоставлена возможность во время заседаний комиссий. (В целях дальнейшего сокращения сроков заключительных заседаний Секретариат изучает возможность подходящей процедуры, с помощью которой делегациям, при желании, была бы предоставлена возможность сделать заключительные заявления через Журнал конференции и прессу.)

E. Предлагается ограничить заключительные документы конференции Уставом, Статутом Международного Суда и Приложением к Уставу, учреждающим комиссию с административными правами для работы в промежуточный период до созыва первой Ассамблеи. Таким образом, предполагается избежать принятия резолюций, предопределяющих будущую

политику организации или касающихся вопросов, не имеющих прямого отношения к заключительным документам конференции.

III. МЕРЫ ПО УСКОРЕНИЮ РАБОТЫ КОМИТЕТОВ

A. При возникновении неуверенности относительно компетенции какого-либо из комитетов вопрос должен решаться председателем комиссии и председателями соответствующих комитетов непосредственно или путем создания объединенных подкомитетов.

B. Представляется желательным некоторым образом ограничить продолжительность выступлений в комитетах. В отношении прений по предложениям, касающимся процедуры, предлагается ограничить прения выступлениями двух ораторов от каждой стороны. Что касается прений по существу, то предлагается следующий порядок:

1. Делегат не может выступать более двух раз по одному вопросу — 10 мин. в первом случае и 5 мин.— во втором. (Председатель может по своему усмотрению применять это правило с некоторым отступлением, когда обсуждение касается особо важных вопросов.)

2. В случае, если два делегата высказались за принятие какого-либо предложения и при отсутствии желающих высказаться против, председатель должен немедленно ста-вить вопрос на голосование.

3. В целях экономии времени делегация вместо устного может подать письменное заявление о своей позиции для последующей передачи его на хранение в постоянном архиве конференции или при наличии о том просьбы для краткого изложения его в текущих протоколах комитетов.

C. Внимание всех комитетов обращается на предлагаемые правила процедуры заседаний комитетов, содержащиеся в документе от 8 мая [66]. Правило, касающееся предложений о прекращении прений, указанное в статье 3, озаглавленной в этом документе «Правила проведения прений», может быть дополнено следующим положением.

Каждый член комитета может в любое время внести предложение о прекращении прений. Принятие такого предложения представляется на усмотрение председателя, если он считает, что рассматриваемый комитетом вопрос был обсужден достаточно тщательно. Предложение о прекращении прений должно немедленно ставиться на голосование, и в случае его принятия вопрос, рассматривавшийся комитетом перед этим, должен быть поставлен на голосование без дальнейшего обсуждения.

D. Если несколько делегаций согласны объединить свои по-

правки или внести общее предложение, они должны по возможности прийти к соглашению о том, чтобы только два оратора выступили в поддержку их общего предложения. Причем другие заинтересованные делегации сохранили бы за собой право сделать заявления в соответствии с указанным выше пунктом B(3).

E. Если комитет затребовал авторитетного толкования какого-либо предложения или поправки и такое толкование было дано делегацией и принято комитетом, то это толкование должно быть внесено в доклад докладчика.

Печат. по арх.

№ 58

Запись пятого заседания Руководящего комитета

7 июня 1945 г.

Председатель г-н Стеттиниус (Соединенные Штаты) открывает заседание в 4 час. 39 мин. дня.

Председатель приветствует главу делегации Дании на конференции, который занял место в Руководящем комитете.

Председатель подчеркивает, что это заседание созвано с особой целью, и делает следующее заявление:

«Совещания между четырьмя державами-инициаторами и Францией закончились соглашением по вопросу о правилах голосования в Совете Безопасности.

Достигнутое соглашение сохраняет принцип единогласия постоянных членов Совета в отношении всех действий, предпринимаемых Советом, гарантируя в то же время право слушания и обсуждения дела в Совете до того, как какое-либо действие будет предпринято. Мы считаем, что оба эти условия важны для успеха всемирной организации.

По условиям настоящего соглашения единогласие постоянных членов Совета требуется, как это предусмотрено крымским соглашением *, для всех решений, относящихся к принудительным действиям, и — за исключением сторон, участвующих в споре,— для всех решений о мирном урегулировании спора. Но это требование единогласия не затрагивает права каждой нации представлять какой-либо спор в Совет, как это предусмотрено пунктом 2 раздела «А» главы VIII **, и никакое государство — член Совета в отдельности не может само по себе воспрепятствовать рассмотрению и обсуждению Советом спора или ситуации, предложенных, таким образом, его вниманию.

---

* См. док. № 1.

** См. Приложения, с. 596—597.

Успешное завершение обсуждения этого вопроса четырьмя державами-инициаторами и Францией представляет собою новое убедительное доказательство воли и способности союзных наций, сражавшихся плечом к плечу, построить на прочной основе своего военного сотрудничества практически осуществимый, успешный и прочный мир, в котором они, имея перед собой общую цель, будут вместе работать в обстановке взаимопонимания.

Я убежден, что тот же дух взаимопонимания, который был с таким успехом проявлен державами, принимавшими участие в этих переговорах, будет вдохновлять работу всей конференции и обеспечит быстрое и успешное решение ее задачи, в успех чего я всегда непоколебимо верил».

Председатель говорит, что подробное заявление по этому вопросу будет представлено соответствующему комитету завтра утром, что совещание четырех держав-инициаторов и Франции закончилось только пятнадцать минут тому назад и он хотел, чтобы главы делегаций первыми узнали об этом соглашении. Он добавляет, что считал важным как можно скорее предложить этот вопрос их вниманию, и указывает, что это соглашение позволит комитетам продолжить свою работу, которую, как он надеется, они завершат в кратчайшие сроки.

Председатель выражает уверенность в том, что конференция без промедления выработает Устав Организации.

За отсутствием каких-либо других вопросов заседание закрывается в 4 час. 50 мин. дня.

Печат. по арх.

№ 59

Запись шестого заседания Руководящего комитета

8 июня 1945 г.

Председатель г-н Стеттиниус (Соединенные Штаты) открывает заседание в 5 час. 08 мин. дня.

Председатель предоставляет слово главе делегации Дании, который выразил желание обратиться с речью к Руководящему комитету.

Г-н Кауфман (Дания) благодарит за прием, оказанный ему и датской делегации 7 июня * на заседании Руководящего комитета, когда делегация заняла свое место в комитете. Он говорит о чувствах, испытанных им при посещении Дании вскоре после ее освобождения, и выражает уверенность в том, что его соотечественники на родине переживали не менее сильные чувства, когда узнали о посланном Датскому правительству приглашении принять участие

* См. док. № 58.

в настоящей конференции. Г-н Кауфман говорит, что его первое появление в Руководящем комитете 7 июня совпало со счастливой минутой, когда было объявлено о достигнутом четырьмя государствами-инициаторами и Францией соглашении о порядке голосования, и он верит, что это соглашение ускорит достижение конференцией успешного завершения ее работы.

Г-н Кауфман говорит, что мнение его делегации о работе конференции в значительной степени совпадает с мнением, уже выраженным делегацией Норвегии и другими делегациями. Подобно всем остальным, продолжает он, датская делегация надеется, что будут приложены все силы для того, чтобы сделать Устав совершенным, он желает также подчеркнуть чрезвычайно большое значение того, каким образом этот документ будет использован. В заключение он выражает удовлетворение Датского правительства тем, что оно заслужило место среди Объединенных Наций, и верит, что Дания сможет оправдать доверие, оказанное ей.

Затем председатель предоставляет слово фельдмаршалу Смэтсу (Южно-Африканский Союз). Фельдмаршал заявляет, что он хочет сказать несколько слов о работе конференции. Сообщение о соглашении четырех правительств-инициаторов и Франции относительно порядка голосования *, говорит он, устранило последнее серьезное препятствие и открыло возможность для успешного завершения работы конференции. Очень немного пунктов остаются неразрешенными, говорит фельдмаршал, и большинство из них относится к вопросу о вето; так как этот вопрос теперь улажен, комитеты могут продолжить свою работу и ликвидировать эти немногие остающиеся пункты. Ввиду того что прошло уже столько времени, он считает, что конференция должна ускорить свою работу и закончить заседания комитетов и комиссий, а затем приступить к окончательной работе над самим Уставом, что займет несколько дней. Фельдмаршал указывает, что некоторое время тому назад надеялись, что конференция закончится 6 июня, но затем эта дата была отодвинута до 15 июня. Ввиду того что требуется много времени, чтобы закончить намеченные заседания, фельдмаршал призывает максимально ускорить работу и избегать продолжительных прений, в особенности на заседаниях комиссий. Иначе, указывает он, окажется необходимым снова отсрочить дату закрытия конференции и еще некоторые делегаты вынуждены будут уехать до заключительного заседания, на котором все хотели бы засвидетельствовать свое почтение президенту Соединенных Штатов.

Г-н Падилья (Мексика) говорит, что поддерживает заявление фельдмаршала Смэтса и разделяет его оптимизм относительно успеха конференции. Принимая во внимание чрезвычайную важность целей, преследуемых конференцией, и чаяния народов всех

* См. док. № 58.

участвующих стран, он призывает удвоить усилия для того, чтобы быстро и успешно закончить то важное предприятие, которое было поручено делегатам.

Г-н Фрэзер (Новая Зеландия) выражает уверенность в том, что все согласятся с фельдмаршалом Смэтсом и г-ном Падильей, но считает важным реально оценивать ситуацию. Комитеты работали очень напряженно, говорит он, многие из них должны были ждать, пока приглашающие правительства не примут решения относительно порядка голосования, и теперь, когда главное препятствие устранено, комитеты могут возобновить свою работу. Комитеты, отмечает он, жаждут продолжать свою работу, и он считает, что председателю, возможно, придется предостеречь делегатов от слишком торопливой работы в ущерб ее качеству, о чем председатель сам предупреждал ранее.

Г-н Галлахер (Перу) замечает, что двенадцать комитетов конференции были учреждены с целью облегчить работу конференции и сэкономить время. Повестка сегодняшнего заседания предусматривает, что Руководящий комитет займется рассмотрением четырех вопросов, представленных различными комитетами, каждый из которых состоит из представителей всех делегаций. Он считает, что важно дать возможность этим комитетам продолжить свою работу, и поэтому предлагает передать четыре остающиеся пункта повестки дня без дальнейшего обсуждения в Руководящем комитете четырем соответствующим комитетам.

Делегат Гаити поддерживает это предложение.

Г-н Эватт (Австралия) говорит, что считает подходящим план, предложенный г-ном Галлахером, но полагает, что делегаты понимают, каким образом эти вопросы попали в повестку дня заседания Руководящего комитета. Все пункты повестки дня, говорит он, рассматривались в комитетах представителями всех делегаций. Четыре приглашающих правительства из-за процедурной путаницы или вследствие некоторых предложений комитетов передали затем эти вопросы Исполнительному комитету, который, в свою очередь, рекомендовал их Руководящему комитету, как это указано в повестке дня.

Г-н Эватт заявляет, что горячо поддерживает замечания г-на Фрэзера и желает предупредить возможную критику работы делегатов в комитетах, много и долго работавших во время конференции и усилиям которых нужно отдать должное. Этим делегатам предстоит еще много работы в комитетах, указывает он, даже в отношении такого вопроса, как, например, порядок голосования в Совете Безопасности, несмотря на то что четыре правительства-инициатора и Франция пришли к соглашению по этому вопросу. Г-н Эватт поддерживает предложение г-на Галлахера из Перу и указывает, что все пункты повестки могут быть всесторонне

обсуждены в Руководящем комитете ввиду того, что они содержат много проблем процедурного и политического характера. Он надеется, что Руководящий комитет будет действовать по рекомендации Исполнительного комитета и передаст вопросы, стоящие на повестке дня, непосредственно комитетам.

Председатель заявляет, что делегаты Бельгии и Филиппин выразили желание выступить, и напоминает присутствующим, что предстоит обсуждение вопроса о передаче четырех остающихся пунктов повестки дня соответствующим комитетам.

Г-н де Шривер (Бельгия) говорит, что, по его мнению, предложение, внесенное делегатом Перу, может быть одобрено, но считает, что один пункт требует разъяснения.

Пункт 4 повестки дня, говорит он, гласит следующее: «Комитет I/2 должен следовать обычным правилам процедуры для того, чтобы устранить сомнения, разделяемые некоторыми членами в отношении результатов голосования, состоявшегося по этому вопросу». По мнению делегации Бельгии, голосование в Комитете I/2 не было осуществлено согласно правилам, потому что не было определенно установленных правил; оно было произведено согласно предложениям и руководящим принципам, выработанным для комитетов Секретариатом. Для того чтобы избежать возникновения подобной ситуации в будущем, он обращается к председателю с просьбой разъяснить обычные правила процедуры.

Председатель ссылается на распространенный на нынешнем заседании меморандум от 8 июня относительно предложения о проведении голосования по вопросам по существу и просит генерального секретаря разъяснить положения этого меморандума.

Генеральный секретарь (г-н Хисс) заявляет, что в меморандуме от 13 мая Секретариат предложил некоторые правила процедуры для работы комитетов и комиссий. На последних заседаниях Исполнительного комитета, говорит он, стало понятно, что по меньшей мере один пункт меморандума неясен, или же если он ясен, то неприемлем для некоторых делегаций; это относится к вопросу о процедуре заседаний комитета, когда суть предложения состоит в том, чтобы вычеркнуть некоторые слова из предложений Думбартон-Окса. Один из делегатов предложил разъяснить этот вопрос; на основании этой просьбы Секретариат составил меморандум от 8 июня, на который ссылался председатель. Генеральный секретарь предлагает на данном заседании не ставить на голосование вопрос о меморандуме, но просит делегатов обсудить его и направить Секретариату любые замечания и предложения, какие они захотели бы сделать.

Председатель спрашивает делегата Бельгии, находит ли он разъяснение генерального секретаря удовлетворительным.

Г-н де Шривер отвечает, что, как он понимает, разъяснение

Генерального секретаря является предварительным до тех пор, пока не будет представлен и изучен окончательный текст, и что, если генеральный секретарь согласится с этим, разъяснение последнего будет удовлетворительно для бельгийской делегации. Генеральный секретарь соглашается.

Г-н Эватт говорит, что хотел бы отдать должное г-ну Ролэну (Бельгия), председателю Комиссии I, поскольку среди членов Исполнительного комитета преобладает мнение, что его действия в Комитете I/2 были правильными.

Генерал Ромуло (Филиппины) просит сформулировать предложение. Председатель повторяет предложение, а именно, чтобы все остающиеся нерассмотренными пункты повестки дня, как это было рекомендовано Исполнительным комитетом, были без дальнейших прений переданы Руководящим комитетом в соответствующие комитеты. Это предложение принимается единогласно.

Г-н Лаудон (Нидерланды) говорит, что он предлагает в будущем избегать многословных прений по вопросам процедуры, как это имело место недавно в Исполнительном комитете, и поэтому просит председателя дать указание по следующему вопросу. Он говорит, что Руководящему комитету было поручено выработать решение о том, чтобы форма голосования в Совете Безопасности по предложениям Генеральной Ассамблеи относительно кандидатуры Генерального секретаря была пересмотрена Комитетом III/1. Если Комитет III/1 поддержит решение Комитета II/1, продолжает он, то никаких осложнений не возникнет. Если же Комитет III/1 решит, что Генеральный секретарь будет назначаться Генеральной Ассамблеей по рекомендации семи членов Совета Безопасности при условии совпадающих голосов постоянных членов, это будет иметь важное значение для решений, принятых Комитетом I/2 относительно срока пребывания на посту Генерального секретаря и права повторного занятия этого поста и для решений, принятых Комитетом II/1 относительно порядка голосования в Генеральной Ассамблее при избрании Генерального секретаря. Поэтому, говорит он, в случае, если Комитет III/1 отменит решение Комитета II/1, то делегация Нидерландов намерена оставить за собой право просить соответствующие комитеты обсудить положение вещей в свете этих решений. Поэтому в интересах экономии времени и с разрешения председателя, заявляет он, делегация Нидерландов, возможно, представит Руководящему комитету доклад о пересмотре соответствующими комитетами следующих вопросов, по которым уже были приняты решения:

1. Срок пребывания на посту Генерального секретаря.
2. Право быть переизбранным на пост Генерального секретаря.
3. Порядок назначения его Генеральной Ассамблеей.

Председатель заявляет, что ввиду изложенных обстоятельств

глава делегации Нидерландов имеет полное основание поставить эти вопросы на Руководящем комитете.

В ответ на замечание г-на Хименеса (Панама) председатель указывает, что только что принятое предложение предусматривает возможность вторичного внесения в соответствующие комитеты вопросов, стоящих на повестке дня, и что не обязательно направлять эти вопросы вновь в те комитеты, из которых они были получены. Председатель замечает, что в повестке дня были указаны те комитеты, в которые на основании принятого в начале заседания постановления передаются эти вопросы.

Замечаний по выступлению председателя высказано не было.

Ввиду отсутствия других вопросов для обсуждения заседание закрывается в 6 час. 14 мин. вечера.

Печат. по арх.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Меморандум Генерального секретариата конференции о порядке голосования на конференции по вопросам по существу

8 июня 1945 г.

(Составлено Секретариатом по предложению, сделанному одним из членов Исполнительного комитета во время обсуждения этим комитетом на заседании 7 июня порядка, которого следует придерживаться на конференции при голосовании по предложениям)

Ввиду неопределенностей в вопросе о порядке голосования, возникающих при применении требования о большинстве в две трети голосов, установленного правилами о порядке голосования по вопросам по существу, Секретариат делает следующее предложение:

1. Если какой-нибудь из органов конференции рассматривает предложение, изменяющее в чем-либо предложения Думбартон-Окса, включая и предложения об исключении из любой части текста положений, заключенных в предложениях Думбартон-Окса, такое предложение должно быть поставлено на голосование в первую очередь. Если оно получает большинство в две трети голосов, то, поскольку это касается целей данного голосования, оно рассматривается, разумеется, как заменившее или изменившее соответствующее положение предложений Думбартон-Окса путем добавления, исключения или замены. Измененное таким образом положение, заключающееся в предложениях Думбартон-Окса, ставится затем на голосование. Если оно получит большинство в две трети

голосов, то оно рассматривается как принятое. В противном случае оно не считается принятым. Если предложение о внесении изменений не получит большинства в две трети голосов, то оно считается непринятым, а неизмененное положение, заключенное в предложениях, принятых в Думбартон-Оксе, должно быть затем поставлено на голосование.

2. Если какое-нибудь положение, заключенное в предложениях, принятых в Думбартон-Оксе, получит большинство в две трети голосов, то его, разумеется, поскольку это касается целей данного голосования, следует рассматривать как получившее поддержку. Если положение, заключенное в предложениях Думбартон-Окса, не получит большинства в две трети голосов, то его следует считать не получившим одобрения; если решение комитета остается в дальнейшем неизменным, оно не должно упоминаться в рекомендациях комитета, касающихся Устава.

3. Постановления по поправкам к предложениям Думбартон-Окса должны ставиться на голосование после внесения определенного предложения о дополнении, исключении или изменении частей предложений Думбартон-Окса; внесенные предложения должны быть составлены таким образом, чтобы было совершенно ясно, какие именно слова должны быть дополнены, исключены или изменены. Постановления относительно самих предложений Думбартон-Окса должны ставиться на голосование путем внесения определенного предложения об их принятии.

Печат. по арх.

№ 60

Запись седьмого заседания Руководящего комитета

17 июня 1945 г.

Председатель г-н Стеттиниус (Соединенные Штаты) открывает заседание в 11 час. 32 мин. утра.

Г-н Стеттиниус приглашает глав всех делегаций лично сопровождать его в аэропорт для встречи президента Трумэна и присоединиться к процессии от аэропорта до здания, которое будет служить резиденцией президента во время его пребывания в Сан-Франциско. Он добавляет, что, несмотря на большую занятость, президент распределил свое время таким образом, чтобы быть в Сан-Франциско 23 июня. Он сообщает, что генеральный секретарь разошлет за 48 часов главам всех делегаций меморандум о прибытии президента.

Председатель, ссылаясь на пункты повестки дня настоящего заседания, заявляет, что первый вопрос, касающийся графика заключительных заседаний конференции, не будет обсуждаться, так

как он все еще находится на рассмотрении в Исполнительном комитете. Третий вопрос повестки дня, говорит он, был представлен комитету для изучения и рассмотрения его, и, если не будет возражений, обсуждение этого вопроса состоится на следующем заседании Руководящего комитета. Далее председатель говорит, что сегодняшнее заседание Руководящего комитета было созвано по просьбе советского делегата и глава советской делегации просит дать ему возможность сделать заявление Руководящему комитету.

Г-н Громыко (СССР) заявляет, что Комитет 2 Комиссии II принял нижеследующий текст пункта 1 раздела «В» главы V, трактующей функции Генеральной Ассамблеи:

> «Генеральная Ассамблея может обсуждать любой вопрос из области международных отношений, а также с изъятиями, изложенными в пункте 2 (в) настоящего раздела, делать рекомендации членам Организации или Совету Безопасности или же и членам Организации и Совету Безопасности по любому подобному вопросу».

Он говорит, что этот пункт при его кажущемся либерализме таит элемент опасности в отношении эффективности Организации Объединенных Наций в целом, равно как и в отношении ее отдельных членов. Он дает Ассамблее право обсуждать любой вопрос из области международных отношений. Это значит, что каждый член Ассамблеи, которому, например, не нравятся действия его соседа, даже вполне обычные и носящие местный характер, может поставить на рассмотрение Ассамблеи вопрос о таких действиях. Он приводит в качестве примера иммиграционные и таможенные законы, установленные каким-либо государством. Если они приходятся не по вкусу другому государству, статья, принятая Комитетом II/2, дает такому государству право поставить этот вопрос перед Генеральной Ассамблеей и обойти тем самым содержащееся в Уставе запрещение вмешательства во внутренние дела. Это будет прямым нарушением суверенитета государства, против которого Генеральная Ассамблея может, таким образом, принять рекомендации. Даже если Генеральная Ассамблея не даст никаких рекомендаций, само обсуждение вопроса Генеральной Ассамблеей может обострить отношения между заинтересованными государствами. Уважение к суверенитету государств, состоящих членами Организации, продолжает он, является одним из основных принципов создаваемой Организации. Каждое государство, состоящее членом Организации, имеет право надеяться, что Организация не будет вмешиваться в его дела до тех пор, пока его действия не создадут обстановку, угрожающую международному миру и безопасности. До этих пор государство свободно действовать не только в области своей внутренней политики, но также и в области международной политики. Сама основа создаваемой Организации будет поколеблена, если принцип суверe-

нитета государств будет нарушен. В связи с этим советская делегация, говорит он, считает, что приведенный выше текст, одобренный Комитетом II/2, может иметь нежелательные последствия для Организации. Он говорит, что цель Организации заключается не только в устранении любой угрозы миру и безопасности, но и в предупреждении такой угрозы путем развития международного сотрудничества. Советская делегация, говорит он, убеждена, что пункт 1 раздела «В» главы V в том виде, в котором он был принят Комитетом II/2, может явиться результатом нежелательных последствий как для будущего Организации, так и для поддержания международного мира и безопасности.

Советская делегация, говорит он, предлагает, чтобы Руководящий комитет вернул текст этого пункта в Комитет II/2 для пересмотра и устранения нежелательных и потенциально опасных неопределенностей, которые в нем содержатся, и для того, чтобы избежать возможных конфликтов, которые могут быть вызваны включением этого положения в Устав.

Г-н Эватт (Австралия) выражает сожаление в связи с тем, что этот вопрос был поставлен советской делегацией на данной стадии работы конференции. Он был в принципе разрешен Комитетом II/2 18 мая 1945 г. Тогда были представлены те же доводы, продолжает он, которые г-н Громыко изложил Руководящему комитету сегодня. Вынося решение по этому принципиальному вопросу, Комитет II/2, говорит он, передал его подкомитету, который предложил фразу «в сфере международных отношений»; затем вопрос снова обсуждался в комитете, и после продолжительных прений комитет принял текст, который г-н Громыко зачитал Руководящему комитету. Это положение Устава, заявляет он, предоставляет Генеральной Ассамблее широкие права на обсуждение и представление рекомендаций; многие делегаты рассматривают его как одно из великих достижений конференции. Г-н Эватт полагает, что опасения советской делегации необоснованны, так как в Уставе есть указания на то, что никакие положения, в нем содержащиеся, не дают права Организации вмешиваться в дела, по существу подлежащие национальной юрисдикции государства. Это общее положение, говорит он, ограничивает полномочия Генеральной Ассамблеи и не влечет никакого нарушения суверенитета какого-либо государства. Генеральная Ассамблея, говорит он, имеет право на то же доверие, которое ожидается от малых наций по отношению к Совету Безопасности. Он просит советскую делегацию пересмотреть свою точку зрения и не возражать против этого положения.

Председатель объявляет, что Исполнительный комитет на своем сегодняшнем заседании рассмотрел этот вопрос и решил, что, вместо того чтобы вернуть его непосредственно в комитет, будет

лучше, если он будет рассмотрен подкомитетом Исполнительного комитета в составе г-на Громыко, г-на Эватта и его самого; этот подкомитет соберется сразу же после окончания настоящего заседания и постарается найти решение этой проблемы. Председатель заявляет, что всем, кто захочет сделать заявление, будет предоставлено слово, но просит не затягивать прения, чтобы дать возможность подкомитету Исполнительного комитета собраться на заседание.

Г-н Андраде (Боливия) заявляет, что он, как председатель Комитета II/2, считает своим долгом сделать заявление. Он говорит, что поднятый в настоящее время советской делегацией вопрос был в принципе решен Комитетом II/2, а затем передан в подкомитет, где был всесторонне обсужден. Два текста на выбор были возвращены в комитет, где значительным большинством был одобрен настоящий текст. Он далее говорит, что Комитету II/2 пришлось иметь дело с очень трудными вопросами, поскольку это понималось таким образом, что предоставление комитетом значительных полномочий Генеральной Ассамблее умалило бы полномочия Совета Безопасности; однако, по его мнению, Комитету II/2 с успехом удалось уравновесить полномочия Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности и достигнуть соответствия с концепцией Организации, что ни Генеральная Ассамблея, ни Совет Безопасности не должны господствовать один над другим. Он заявляет, что представители малых наций на конференции, желая доказать свое доверие к великим державам, отказались от многого из того, за что они хотели бороться на конференции. Поэтому, говорит он, великие державы должны верить, что малые нации не станут представлять на рассмотрение Генеральной Ассамблеи вопросов, противоречащих принципам поддержания международного мира и безопасности. Он говорит, что согласен с решением Исполнительного комитета и готов поставить свою подпись под заявлением г-на Эватта, в котором он просит советскую делегацию пересмотреть свою позицию по этому вопросу.

Лорд Галифакс (Соединенное Королевство) обращается к членам комитета с просьбой согласиться передать без дальнейших прений вопрос указанному подкомитету Исполнительного комитета.

Председатель спрашивает, согласен ли комитет принять предложение лорда Галифакса. Комитет единогласно принимает предложение лорда Галифакса.

Комитет также принимает предложение об отмене дневного заседания Комитета II/2 и вечернего заседания Комиссии II.

Г-н Мануильский (Украинская ССР) заявляет, что он желает обратить внимание комитета на некоторые возможные конституционные затруднения. Он указывает, что на конференции не представлено много малых наций — 16 из них находятся в Восточ-

ной Европе — и что, согласно их конституциям, они должны разрешать проблемы из области международных отношений и национальной политики в соответствии с этими конституциями. Он предлагает принять это во внимание при вынесении решения, с тем чтобы оно удовлетворяло не только все представленные на конференции страны, но и те, которые на ней не представлены.

В связи с тем, что повестка дня исчерпана, заседание закрывается в 12 час. 30 мин. дня.

Печат. по арх.

№ 61

Запись восьмого заседания Руководящего комитета

18 июня 1945 г.

Председатель г-н Стеттиниус (Соединенные Штаты) объявляет заседание открытым в 10 час. 35 мин. утра.

Председатель объявляет, что Исполнительный комитет только что закончил рассмотрение доклада своего подкомитета и принял следующую резолюцию: передать Руководящему комитету вопрос, касающийся статьи 1 раздела «В» главы V, рекомендуя Руководящему комитету, в свою очередь, передать этот вопрос на рассмотрение соответствующего комитета. Он обращает внимание комитета на предложенную новую редакцию этой статьи, внесенную г-ном Эваттом (Австралия) в подкомитет Исполнительного комитета, копии которой были розданы членам комитета. Он добавляет, что делегатам некоторых стран потребуется время для изучения этого вопроса, и просит г-на Эватта огласить предложенную редакцию и, если он желает, высказаться по ее поводу.

Г-н Эватт говорит, что накануне на заседании подкомитета глава советской делегации г-н Громыко возражал против редакции статьи 1 раздела «В» главы V, дважды одобренной Комитетом II/2, согласно которой Ассамблее предоставляется право обсуждать любой вопрос, входящий в сферу международных отношений. Он говорит, что первое возражение г-на Громыко состояло в том, что это положение может повлечь вмешательство в вопросы, относящиеся к внутренней компетенции государства. В ответ на указанное возражение, заявляет г-н Эватт, им была предложена редакция, учитывающая это возражение. Он добавляет, однако, что как подкомитет, так и Исполнительный комитет в общем признали, что это возражение исчерпывается принципом внутренней компетенции, одобренным другим комитетом. В соответствии с этим принципом Организация не может вмешиваться в вопросы внутренней компетенции, за исключением случаев применения принудительных мер Советом Безопасности. Он изъявляет согласие

на включение ссылки на внутреннюю компетенцию в свою новую редакцию, но добавляет, что, по его мнению, это является излишним ввиду того, что Устав содержит обобщающую оговорку по этому вопросу.

На заседании подкомитета было сделано заявление, что слова «в области международных отношений» указывают на желание комитета предоставить Ассамблее самое широкое право рассмотрения вопросов международного характера. В возражение этому заявлению было указано, что вышеприведенная фраза не имеет определенного значения и может вызвать разногласия в Ассамблее, которые повлекут за собой постановку вопроса о повестке дня. Поэтому было внесено предложение о предоставлении Ассамблее права обсуждать все вопросы, «входящие в сферу действия Объединенных Наций и настоящего Устава», и давать по ним рекомендации. Он говорит, что внес предложенную редакцию, не принимая на себя каких-либо обязательств и искренне желая достичь компромисса, примиряющего эти две точки зрения.

Он говорит, что различные главы Устава определяют сферу действия Организации Объединенных Наций, включая полномочия и функции ее органов, как, например, Экономического и Социального Совета и Совета по опеке. Ему представляется очевидным, что Ассамблея должна иметь минимальное право на обсуждение таких вопросов, иными словами, всего того, что входит в компетенцию Устава.

По этой причине, продолжает он, он готов еще раз начать рассмотрение этого вопроса, несмотря на огромную работу, проделанную комитетом, с тем чтобы Ассамблее могло быть дано право обсуждать все дела Организации и ежегодно пересматривать Устав для того, чтобы можно было увидеть, достигнут ли прогресс, или наблюдался регресс и в какой мере соблюдались положения Устава. В заключение он говорит, что предлагает эту новую редакцию, хотя у него и не было времени обсудить ее со многими другими делегациями, представители которых, вероятно, предпочли бы первоначальную редакцию, одобренную комитетом. Он полагает, однако, что их желание совпадает с его собственным, а именно, как можно скорее разрешить этот вопрос.

Г-н Фрэзер (Новая Зеландия) спрашивает, в чем именно заключаются разногласия по этому вопросу.

Г-н Эватт отвечает, что затруднение возникло из-за того, что фраза «в области международных отношений» признается недостаточно ясной и точной. Сам он полагает, что ничто не может отнять у Ассамблеи ее права на свободное обсуждение.

Председатель напоминает комитету о первоначальной рекомендации Исполнительного комитета передать данный вопрос на рас-

смотрение комитета и спрашивает, желает ли кто-нибудь выступить в прениях.

Г-н Фрэзер вносит предложение, которое поддерживается лордом Галифаксом (Соединенное Королевство), о передаче вопроса о статье 1 раздела «В» главы V Комитету II/2 согласно рекомендации Исполнительного комитета.

Г-н Фрэзер поясняет свое предложение, заметив, что конференция стремится к достижению полного единства. Поэтому, говорит он, все усилия должны быть приложены к примирению всех разногласий. Он просит советскую делегацию сделать Комитету II/2 заявление, в котором были бы ясно изложены ее возражения относительно редакции обсуждаемого текста для того, чтобы все могли знать, в чем состоят эти возражения, и чтобы можно было быстрее достигнуть соглашения. Он подтверждает мнение г-на Эватта о том, что ни одна делегация на конференции не желает, чтобы Ассамблея вмешивалась в вопросы внутренней компетенции.

Председатель спрашивает, желает ли кто-нибудь высказаться. За отсутствием желающих выступить в прениях вопрос ставится на голосование, и предложение принимается 49 голосами против 1. (Председатель просит делегата Боливии, который голосовал против, встать и принять аплодисменты комитета. Было указано, что делегат Боливии является председателем Комитета II/2, которому этот вопрос передается.)

Председатель заявляет, что Секретариат с согласия председателя Комитета II/2 отложил заседание Комитета II/2, назначенное на 3 час. 30 мин. дня 18 июня, и что о следующем заседании комитета будет объявлено позднее.

За отсутствием других вопросов заседание закрывается в 11 часов утра.

Печат. по арх.

№ 62

Запись девятого заседания Руководящего комитета

20 июня 1945 г.

Председатель г-н Стеттиниус (Соединенные Штаты) открывает заседание в 5 час. 31 мин. дня.

Председатель заявляет, что для тех, кто не присутствовал сегодня во второй половине дня на заседании Комитета II/2, он рад сообщить, что послом Громыко (СССР), г-ном Эваттом (Австралия) и им самим единогласно была принята рекомендация по вопросу о Генеральной Ассамблее, рассмотренная Руководящим комитетом на его заседании 18 июня 1945 г. *

* См. док. № 61.

Председатель заявляет, что настоящее специальное заседание Руководящего комитета было созвано для того, чтобы рассмотреть важный вопрос, касающийся планов конференции. Он говорит, что была надежда завершить конференцию 23 июня, но некоторые делегации попросили продлить ее на несколько дней. Кроме того, добавляет он, возникли неизбежные задержки в окончательном завершении работы комитетов и комиссий, которые, в свою очередь, привели к задержке при окончательном редактировании Устава Координационным комитетом и при подготовке Устава на пяти языках.

Затем председатель говорит, что он связался с президентом Трумэном, который изменил свое личное расписание, с тем чтобы прибыть в Сан-Франциско в понедельник, 25 июня, а не в пятницу, 22 июня. Председатель сообщает, что он обсуждал этот вопрос с тремя другими председателями конференции и что лорд Галифакс (Великобритания), г-н Ку (Китай), г-н Громыко (СССР) и он сам рекомендуют вторник, 26 июня, в качестве даты заключительного пленарного заседания, на котором будет завершена эта историческая конференция. Председатель говорит, что еще не все детали процедуры завершения конференции рассмотрены Исполнительным комитетом и что, как только комитет составит расписание, оно будет представлено Руководящему комитету для утверждения.

Г-н де Шривер (Бельгия) заявляет, что четыре председателя конференции находятся в лучшем положении и могут точно определить дату завершения работы конференции и поэтому ему доставляет удовольствие предложить завершить работу конференции во вторник, 26 июня, в 4 часа дня. Это предложение поддерживается генералом Ромуло (Филиппины) и единогласно одобряется.

Председатель заявляет, что он предлагает 21 июня провести заседание Руководящего комитета для рассмотрения окончательных деталей процедуры ведения конференции до ее закрытия и для утверждения документа для Подготовительной комиссии. В ответ на вопрос председателя генеральный секретарь (г-н Хисс) говорит, что в повестке дня следующего заседания Руководящего комитета, возможно, появятся еще один-два небольших вопроса.

Так как повестка дня исчерпана, заседание закрывается в 5 час. 43 мин. дня.

Печат. по арх.

№ 63

Запись десятого заседания Руководящего комитета

21 июня 1945 г.

Председатель г-н Стеттиниус (Соединенные Штаты) открывает заседание в 4 час. 02 мин. дня.

Председатель представляет копию полного текста Устава, работа над которым была завершена 21 июня в 4 час. 30 мин. утра и ко-

торый как раз перед началом заседания был размножен на ротаторе.

Председатель заявляет, что цель настоящего заседания состоит в том, чтобы рассмотреть первые два вопроса, стоящие в повестке дня; третий пункт повестки дня снят [67]. Председатель сообщает в связи с первым пунктом повестки дня, что Исполнительный комитет только что завершил рассмотрение документа 1042 от 17 июня 1945 г., озаглавленного «Предложения относительно расписания заключительных заседаний конференции», и проголосовал единогласно за то, чтобы рекомендовать Руководящему комитету принять предложения, изложенные в документе. Председатель предлагает генеральному секретарю (г-ну Хиссу) изложить содержание документа.

Генеральный секретарь заявляет, что в документе 1042 говорится о датах, которые должны быть изменены согласно решению, принятому Руководящим комитетом на его заседании 20 июня, о переносе даты заключительного пленарного заседания на 26 июня, а в остальном он был одобрен Исполнительным комитетом.

Первый пункт документа, указывает генеральный секретарь, предусматривает выступления на заключительном пленарном заседании четырех председателей конференции и главы делегации Франции, а также глав делегаций Бразилии, Чехословакии, Мексики, Саудовской Аравии и Южно-Африканского Союза. Второй пункт документа, отмечает он, касается своевременного получения Секретариатом текстов этих выступлений. Он подчеркивает, что это является важным, так как не будет переводов этих выступлений, которые будут представлены на родных языках ораторов, а Секретариат планирует на заключительном пленарном заседании распространить для аудитории их английские переводы.

Говоря о третьем пункте документа, генеральный секретарь заявляет, что предпоследнее пленарное заседание намечено провести утром в понедельник, 25 июня, однако может случиться, что заседание нельзя будет провести до вечера понедельника. Генеральный секретарь вносит предложение, чтобы Руководящий комитет одобрил процедуру, рекомендованную в этом документе, по проведению заключительных заседаний конференции, и подчеркивает, что заявления, с которыми предполагается выступить на предпоследнем пленарном заседании, должны касаться только текста и не должны затрагивать общих вопросов, так как они обсуждались на заседаниях комиссий, и необходимо экономить время для того, чтобы соблюсти расписание, установленное для завершения работы конференции.

Что касается пункта 4, то генеральный секретарь обращает внимание членов комитета на положение о том, что делегации, если они этого пожелают, могут выступить с заключительными заявле-

ниями, которые будут опубликованы в Журнале, издаваемом конференцией, и в печати. Он предлагает посылать все такие заявления в бюро исполнительного секретаря, как об этом говорится в пункте 4.

Генеральный секретарь говорит, что подписание Устава не может состояться до закрытия предпоследнего пленарного заседания, и сообщает о выраженной Секретариатом надежде, что Устав будет подписан большинством делегаций до заключительного пленарного заседания, созываемого во вторник, 26 июня.

Генеральный секретарь обращает внимание членов комитета на пункт 6, особенно на положение о том, что если какая-либо делегация не сможет подписать текст на каком-нибудь конкретном языке, то она подпишет его на других языках.

Генеральный секретарь сообщает, что пункт 7 документа связан с окончательным рассмотрением Устава Руководящим комитетом.

Генеральный секретарь, ссылаясь на пункт 8, говорит, что он упомянул о нем ранее в своих пояснениях и что первое заседание Подготовительной комиссии планируется провести в среду, 27 июня, во второй половине дня.

Председатель заявляет, что комитет заслушал принятую единогласно рекомендацию Исполнительного комитета, и спрашивает, есть ли необходимость в обсуждении ее.

Лорд Галифакс (Соединенное Королевство), сославшись на заявление генерального секретаря о том, что трудно будет завершить подписание Устава до созыва заключительного пленарного заседания, выражает надежду, что могут быть собраны все подписи и что Устав будет передан президенту Трумэну до начала заключительного пленарного заседания. Лорд Галифакс говорит, что он сознает, что имеются трудности технического характера, и заверяет генерального секретаря, что не только он, но и остальные члены его делегации и, он убежден, члены всех других делегаций готовы подписать Устав в любое время дня или ночи, с тем чтобы он был подписан до заключительного пленарного заседания.

Генеральный секретарь говорит, что трудности технического характера, о которых упомянул лорд Галифакс, все же существуют и что он просит, если можно, оставить этот вопрос открытым. Он отмечает, что проблемы, связанные с публикацией Устава на пяти языках, огромны; что самый совершенный график работы по напечатанию Устава не позволит получить его до полуночи понедельника; что для подписания Устава, которое может начаться не ранее утра вторника, потребуется по крайней мере восемь часов, но Секретариат сделает все возможное, чтобы Устав был подписан, как это предложил лорд Галифакс.

Председатель заявляет, что он знает: Секретариат сделает все, что в человеческих силах, чтобы Устав был подписан до заключительного пленарного заседания.

Г-н Лаудон (Нидерланды) говорит, что если подписание Устава может произойти так, как предложил лорд Галифакс, то он предлагает провести заседание Подготовительной комиссии в среду утром, что наилучшим образом отвечает всем целям. Г-н Поль-Бонкур (Франция) поддерживает предложение г-на Лаудона.

Председатель спрашивает, имеются ли какие-либо возражения в отношении этого предложения; ввиду отсутствия возражений предложение принимается.

Г-н Форд (Австралия) спрашивает, в какое время будет созвано заключительное пленарное заседание. Председатель отвечает, что планируется открыть его в 4 часа дня и что президент выступит на конференции между 5 час. и 5 час. 30 мин. дня. Ввиду отсутствия желающих выступить рекомендация Исполнительного комитета Руководящему комитету утвердить предложения, изложенные в документе 1042 «Предложения относительно расписания заключительных заседаний конференции», принимается единогласно.

Председатель заявляет, что пункт 2 повестки дня связан с рассмотрением документа 1026 от 17 июня 1945 г., озаглавленного «Временное соглашение, заключенное правительствами, представленными на Конференции Объединенных Наций по созданию международной организации» *. Председатель обращает внимание членов комитета на тот факт, что у них имелись копии этого документа от 17 июня, и заявляет, что не требуется никаких пояснений по этому документу, если не будет высказано соответствующего пожелания. Он указывает на необходимость заполнить два пустых места в этом документе на с. 2 в пунктах 5 и 6.

Г-н Громыко (СССР) заявляет, что он рассмотрел вопрос о местопребывании Подготовительной комиссии и, взвесив все обстоятельства, пришел к заключению, что наиболее подходящим местом был бы Лондон, и он вносит об этом предложение, которое принимается без голосования.

Лорд Галифакс заявляет, что его правительство будет глубоко тронуто и высоко оценит популярность Лондона и теплоту, с которой предложение г-на Громыко было встречено членами Руководящего комитета. Соединенное Королевство, говорит он, сделает все возможное, чтобы оказать помощь в огромной работе, которую будет выполнять Организация.

Г-н де Шривер (Бельгия), ссылаясь на пункт 2 документа, говорит, что, по его мнению, состав Исполнительного комитета должен быть расширен с 14 до 18 членов. Он указывает, что значительная часть работы Подготовительной комиссии будет осуществляться Исполнительным комитетом и поэтому целесообразно увеличить число его членов до 18. Он говорит, что имеются три причины для расширения комитета. Во-первых, на настоящей конференции Ис-

* См. док. № 81.

полнительный комитет является подкомитетом Руководящего комитета и каждый из них должен проводить заседания так же часто, как и другой. Это не относится к работе Подготовительной комиссии, которая будет проводить свои заседания сравнительно редко. Во-вторых, число 18 не является слишком большим для того объема и характера работы, которую комитет должен выполнять, и, в-третьих, на настоящей конференции Исполнительный комитет состоит из членов, представляющих 14 стран, представители четырех других стран занимают председательские места в четырех комиссиях. Он говорит, что Бельгия является передовой страной в социальном и промышленном отношениях, у нее имеются колонии и мандат и она знает ужасы войны, поэтому Бельгия могла бы с пользой работать в качестве члена Исполнительного комитета.

Г-н аль-Джамали (Ирак) заявляет, что предстоит осуществить новую работу, а именно создать структуру в соответствии с предусмотренной Уставом схемой. По его мнению, было бы целесообразно в этих условиях принять демократическую процедуру и избирать членов Исполнительного комитета большинством голосов. Он выражает согласие с делегатом Бельгии по поводу того, что состав Исполнительного комитета должен быть расширен, и указывает, что пять арабских государств, не в результате чьего-либо преднамеренного пренебрежительного отношения, не получили признания на настоящей конференции. А между тем эти государства молоды и энергичны, и они полны желания участвовать в международной жизни и международном сотрудничестве, поэтому следует рассмотреть вопрос о членстве одного из них в Исполнительном комитете. Если состав Исполнительного комитета расширить нельзя, то он предлагает, чтобы, исключая пять постоянных держав, остальные члены комитета избирались.

Г-н Диамантопулос (Греция) заявляет, что Греция разочарована в связи с тем, что ее не избрали в качестве члена Исполнительного комитета на настоящей конференции. Однако, поскольку был поднят вопрос о расширении состава Исполнительного комитета для Подготовительной комиссии, Греция как кандидат упомянутого комитета согласна с заявлениями делегатов Ирака и Бельгии.

Г-н Кастро (Сальвадор) говорит, что в заявлении делегата Ирака предлагается демократическая процедура. Он же рекомендует изменить предложение, а именно в любом случае, независимо от того, будет расширен состав Исполнительного комитета или нет, процедура по отбору членов должна быть принята большинством. Он говорит, что с этим изменением он поддерживает предложение делегатов Бельгии и Ирака.

Г-н Касерес (Гондурас) заявляет, что, если состав Исполнительного комитета Временной комиссии будет расширен, ему бы хотелось, чтобы представитель центральноамериканских стран за-

нял в нем место. Он говорит, что хотя действительно центрально-американские страны не являются высокоразвитыми в промышленном отношении, но они были в числе первых наций, объявивших войну державам «оси» на стороне Соединенных Штатов.

Председатель спрашивает, будут ли продолжены прения по предложению бельгийского делегата об увеличении состава Исполнительного комитета до 18 членов.

Г-н Лаудон спрашивает, внес ли бельгийский делегат предложение, просто идею или рекомендацию. Г-н де Шривер отвечает, что он представил свое заявление просто в качестве идеи, но что, конечно, оно является предложением. Г-н Лаудон говорит, что если это предложение приемлемо для четырех великих держав и Франции, то он поддержит его.

Г-н Кастро выступает по порядку ведения заседания, а именно по поводу того, что предложение бельгийского делегата необходимо разделить на две части и по каждой из них проводить голосование: во-первых, об увеличении числа членов Исполнительного комитета, в поддержку чего он высказался, и, во-вторых, о методе отбора. Что касается второй части, то он согласен с делегатом Ирака в том, что все члены должны избираться большинством голосов.

Председатель, разъясняя вопрос о порядке ведения заседания, поднятый делегатом Сальвадора, зачитывает предложение делегата Бельгии о том, что после слов «Исполнительного комитета конференции» в строке 7 пункта 2 документа 1026 необходимо добавить слова «и представителей четырех других правительств, избранных комиссией». Г-н Диамантопулос поддерживает это предложение.

Сэр А. Рамасвами Мудалиар (Индия) заявляет, что комитету представлено два предложения и сначала следует провести голосование по предложению Ирака, носящему более общий характер.

Г-н Пласа (Эквадор) заявляет, что его делегация поддерживает первоначальное предложение, содержащееся в документе 1026. Он замечает, что хотя ряд членов Руководящего комитета уже выступили, однако еще не все представители заинтересованных стран высказали свое мнение и, если будет принята какая-либо другая схема помимо той, которая рекомендована в документе 1026, придется провести большую исследовательскую работу, что, вполне вероятно, может задержать завершение работы конференции, намеченное на вторник 26 июня.

Председатель, разъясняя вопрос, заявляет, что на рассмотрение Руководящего комитета выносятся два предложения: 1) рекомендация Исполнительного комитета о том, чтобы Руководящий комитет принял документ 1026, и 2) предложение делегата Бельгии изменить пункт 2 документа 1026.

Фельдмаршал Смэтс (Южно-Африканский Союз) заявляет, что он поддерживает первоначальное предложение, представленное Ру-

ководящему комитету. Фельдмаршал говорит, что Исполнительный комитет Подготовительной комиссии является комитетом, созданным для того, чтобы выполнить огромный объем конкретной работы, и что, чем больше будет этот орган, тем труднее будет добиться от него соответствующим образом выполненной работы.

Лорд Галифакс, обращаясь к ряду членов Исполнительного комитета, говорит, что члены Руководящего комитета, прежде чем проголосовать предложение бельгийского делегата, должны беспристрастно взвесить все имеющиеся факты. Он говорит, что аргументы фельдмаршала Смэтса, как он понимает их, являются обоснованными, и что Исполнительный комитет Подготовительной комиссии будет заниматься не политическими вопросами, а проблемами административного характера, которые он должен решать мудро, эффективно и быстро, и что, чем меньше будет этот орган, тем более эффективно он сможет работать. Далее, говорит он, Исполнительный комитет будет носить исключительно временный характер, и по этой причине он не думает, что этот орган подпадает под категорию органов, обладающих большими полномочиями и предназначенных для длительного существования. Кроме того, как первоначально предполагалось на настоящей конференции, отмечает он, Исполнительный комитет должен был состоять из 11 членов, но был расширен до нынешнего состава в 14 членов, а теперь вносится рекомендация расширить предлагаемый комитет до 18 членов, так как многие страны желают иметь своих представителей в этом комитете и можно ожидать, что в скором времени появится предложение вновь расширить этот комитет. По мнению лорда Галифакса, следует сохранить нынешний размер Исполнительного комитета. Однако, какое бы решение Руководящий комитет ни принял, Соединенное Королевство охотно согласится с ним и, как он говорил ранее, сделает все возможное, чтобы оказать помощь Организации в ее великой работе.

Бадави Паша (Египет) полагает, что в ходе обмена мнениями в Руководящем комитете было поднято два вопроса: во-первых, должен ли комитет состоять из 14 или 18 членов и, во-вторых, как должны отбираться эти члены — путем назначения, избрания или путем назначения и избрания? Он говорит, что вопрос о числе членов должен решаться в первую очередь и что, прежде чем решать вопрос об отборе членов, его следует разбить на две части. Затем, переходя к существу вопроса, он говорит, что аргумент в пользу небольшого состава Исполнительного комитета, основанный на соображении эффективности и быстроты достижения решения, не является убедительным, несколько дополнительных членов не внесут существенных изменений и комитет сможет действовать столь же эффективно. В отношении административной работы он говорит, что исполнительный секретарь будет делать значительную ее часть,

Подготовительная комиссия и Исполнительный комитет будут принимать решения, как это изложено в пункте 4. Эти решения требуют обсуждения лицами, которые являются представительными по своему положению. Он говорит, что, по его мнению, вопрос о числе членов Исполнительного комитета является традиционным. В отношении отбора членов он говорит, что выборы — это обычный метод отбора членов любого органа и государства, которые хотят иметь своих членов в комитете, желают этого не ради того, чтобы получить место в комитете, а искренне веря, что смогут оказать действительную помощь комитету в его работе. Сделать комитет более эффективным, представительным и действенным — вот причины, по которым та или иная страна стремится стать членом комитета. Он замечает, что новый комитет будет работать в Лондоне, а это, вероятно, потребует изменений в персонале нынешнего Исполнительного комитета, который проводит свою работу в Сан-Франциско.

Г-н Хименес (Панама) предлагает сначала провести голосование по вопросу о числе членов Исполнительного комитета, а затем по методу их отбора.

Г-н Льерас Камарго (Колумбия) говорит, что он будет голосовать за документ 1026, так как согласен с доводами, выдвинутыми в пользу этого документа, и так как Лондон, который удачно выбран как местопребывание Подготовительной комиссии, имеет полное дипломатическое представительство всех стран, представленных на этой конференции, и комиссия сможет проводить свои заседания часто. Он говорит, что не считает проблемой число членов комитета, по его мнению, важно, как члены комитета будут действовать. В связи с этим он говорит, что позже, при обсуждении, он внесет предложение о том, чтобы Подготовительная комиссия имела право отклонять любое решение Исполнительного комитета и чтобы Исполнительный комитет представлял Подготовительной комиссии свои отчеты.

Г-н Громыко подчеркивает, что функции Исполнительного комитета будут сравнительно простыми, он не будет разрабатывать какую-либо политику, это будет входить в функции Подготовительной комиссии, и что положения документа 1026 удачно сочетают два требования к Исполнительному комитету, а именно: представительный характер и эффективность. Документ, говорит он, получил одобрение Исполнительного комитета, большой четверки и Франции, и он рекомендует утвердить его Руководящим комитетом.

Председатель говорит, что должен указать, что решения предлагаемого Исполнительного комитета будут подлежать утверждению Подготовительной комиссией.

Бадави Паша поднимает вопрос относительно формулировки пункта 6 документа 1026. Он отмечает, что Подготовительная комиссия проведет свое первое заседание в Сан-Франциско, следующие

заседания не состоятся до тех пор, пока не вступит в силу Устав, а также пока Исполнительный комитет впоследствии не сочтет желательным провести такое заседание. Он говорит, что, вероятно, пройдет много времени, прежде чем Устав организации вступит в силу, и что позднее вопрос о созыве последующих заседаний комиссии будет решать Исполнительный комитет.

Председатель подчеркивает, что пройдет немного времени, прежде чем Устав организации вступит в силу, и что, следовательно, созыва заседания Подготовительной комиссии можно ожидать в ближайшем будущем.

Г-н Поль-Бонкур говорит, что он с пониманием относится к позиции Бельгии, которая как соседка его страны испытала с Францией бедствия войны дважды в течение последних 25 лет, но, добавляет он, из заявления делегата Бельгии видно, что, если его предложение об увеличении Исполнительного комитета на четыре члена будет принято, выборы будут единственным средством подбора членов Исполнительного комитета, а такая задача не будет пропорциональна роли, выполняемой Исполнительным комитетом, которая фактически является небольшой. Основную работу будет выполнять Подготовительная комиссия, говорит он, и поэтому его делегация поддерживает положения документа 1026.

Председатель заявляет, что делегация Соединенных Штатов Америки также поддерживает положения документа 1026.

Г-н де Шривер заявляет, что в ходе прений допущено смешение понятий. Все функции и полномочия Подготовительной комиссии в промежутках между ее заседаниями согласно пункту 2 документа 1026 будут осуществляться Исполнительным комитетом. По этой причине он вынужден настаивать на своем предложении.

Д-р Ку (Китай) говорит, что, по его мнению, любой международный орган должен быть представительным и что, на его взгляд, число 14 из 50 является представительным. Он выражает согласие с замечаниями фельдмаршала Смэтса о том, что Исполнительный комитет будет заниматься конкретной работой, добавляя, что это будет в течение весьма непродолжительного времени. Он говорит далее, что, как правильно заметил лорд Галифакс, любое увеличение числа членов не удовлетворит всех. И наконец, говорит он, хотя в силу положений пункта 2 документа 1026 Исполнительному комитету предоставляются определенные полномочия, пункт 4 этого документа не оставляет сомнений в том, что Подготовительная комиссия, которой Исполнительный комитет должен представлять доклады, имеет действительные полномочия и что Исполнительный комитет должен созвать Подготовительную комиссию, как только Устав организации будет ратифицирован достаточным числом государств. По этим причинам он считает, что Руководящий комитет должен одобрить положения документа 1026.

Г-н аль-Джамали заявляет, что, по его мнению, во-первых, условия меняются и обстановка в Сан-Франциско не такая, какой она будет в Лондоне; во-вторых, в Исполнительном комитете должно быть региональное представительство и необходимо следовать демократическому методу выборов.

Председатель спрашивает, желает ли кто-либо еще выступить в прениях по предложению делегата Бельгии. Ввиду отсутствия желающих проводится голосование, и 29 голосами против 10 предложение не принимается.

Г-н аль-Джамали вносит предложение о том, чтобы Подготовительная комиссия избрала 14 членов Исполнительного комитета.

Бадави Паша выступает по порядку ведения заседания. Он говорит, что документ, создающий Временную комиссию, должен быть представлен правительствам, участвующим в конференции, и ставит под сомнение правомочность настоящей конференции определить число членов в Исполнительном комитете. Он считает, что Подготовительная комиссия сама должна принять решение об этом. Генеральный секретарь по первому вопросу делегата Египта говорит, что он не знает, какие полномочия были даны делегатам Египта их правительством, когда они прибыли на настоящую конференцию, однако, добавляет он, большинству делегатов их странами были даны все полномочия одобрять и подписывать любые документы этой конференции.

Г-н Эватт (Австралия) по второму вопросу делегата Египта заявляет, что документ по созданию Подготовительной комиссии должен быть разработан заранее и что конференция должна определить число членов Исполнительного комитета так же, как и число членов Совета Безопасности постоянной организации.

Бадави Паша поддерживает предложение делегата Ирака, которое в результате голосования не принимается 34 голосами против 6.

Г-н Хименес говорит, что, по его мнению, некоторые делегаты неверно понимают смысл пункта 2 документа 1026 и, по-видимому, имеется опасность того, что Исполнительный комитет будет осуществлять функции Подготовительной комиссии, изложенные в пункте 4 документа 1026. Он напоминает, что, как говорили делегаты СССР и Китая, полномочия, указанные в пункте 4, не будут осуществляться Исполнительным комитетом, но тем не менее, по его мнению, совершенно ясно, исходя из положения пункта 2, какими полномочиями обладает Исполнительный комитет в перерывах между заседаниями Подготовительной комиссии, так как, согласно пункту 2, все функции и полномочия Подготовительной комиссии между ее заседаниями осуществляются Исполнительным комитетом, с другой стороны, говорит он, ввиду отсутствия ясности в вопросе о том, когда Исполнительный комитет, согласно пункту 6, созовет заседание Подготовительной комиссии, он вносит предло-

жение изменить строку 1 пункта 4 документа 1026 следующим образом: «Комиссия *в полном составе*:»

Д-р Ку в связи с вопросом, поднятым делегатом Панамы, ссылается на последнюю фразу пункта 6 документа 1026, согласно которой Исполнительный комитет должен созвать заседание комиссии, как только Устав организации вступит в силу. В соответствии с пунктом 4, замечает он, требуются определенные действия со стороны комиссии в отношении Генеральной Ассамблеи. Генеральная Ассамблея, говорит он, разумеется, не может быть созвана до вступления Устава в силу. Поэтому Исполнительный комитет не может осуществлять полномочия, указанные в пункте 4, до вступления Устава в силу, а как только Устав вступит в силу, Исполнительный комитет должен созвать заседание Подготовительной комиссии.

Председатель спрашивает, настаивает ли делегат Панамы после объяснения делегата Китая на своем предложении. Делегат Панамы снимает свое предложение и вносит новое: вставить после слов «организация вступает в силу» в строке 7 пункта 6 документа 1026 слова «принять меры, предусмотренные пунктом 4». Ввиду того что предложение не получает поддержки, делегат Панамы снимает его.

Председатель спрашивает делегата Колумбии, удовлетворен ли он ответом на поднятый им вопрос.

Делегат Колумбии заявляет, что он не удовлетворен ответом на свой вопрос. По его мнению, Исполнительный комитет может, как указывается в документе 1026, осуществлять все функции и полномочия Подготовительной комиссии и его решения должны рассматриваться и отменяться Подготовительной комиссией.

Затем председатель зачитывает предложение делегата Колумбии добавить в конце третьего предложения пункта 2 следующую фразу: «в любом случае комиссия может отменять любое решение, принятое Исполнительным комитетом». Предложение поддерживается делегатом Египта. В результате голосования 22 голосами против 15 оно отклоняется.

Делегат Парагвая г-н Веласкес говорит, что он не мог голосовать за колумбийское предложение по соображениям технического характера, а именно, что если решение Исполнительного комитета может быть отменено комиссией, Исполнительный комитет, согласно положениям документа 1026, должен обладать всеми функциями и полномочиями комиссии между ее заседаниями. Однако нигде в положениях документа 1026 не сказано, что Исполнительный комитет должен представлять доклады Подготовительной комиссии и что комиссия должна обладать правом получать доклады Исполнительного комитета и давать рекомендации по ним. Он вносит соответствующее предложение.

Председатель заявляет, что, по его мнению, ясно, что Исполнительный комитет Подготовительной комиссии является лишь под-

комитетом комиссии и поэтому обязан представлять ей доклады; что это будет единственным основанием для его существования.

Делегат Сальвадора поддерживает предложение делегата Парагвая, которое в результате голосования отклоняется 23 голосами против 6.

Председатель спрашивает, имеются ли еще желающие выступить по рекомендации Исполнительного комитета Руководящему комитету, с тем чтобы одобрить положения документа 1026, озаглавленного «Временное соглашение, заключенное правительствами, представленными на Конференции Объединенных Наций по созданию международной организации». Ввиду отсутствия желающих выступить проводится голосование, и рекомендация Исполнительного комитета принимается 39 голосами при 6 воздержавшихся, причем никто не голосовал против.

Председатель заявляет, что он должен сделать следующие заявления: во-первых, о том, что заседание Комитета III/2, которое планировалось провести сегодня вечером в 20 час. 30 мин., отменяется, и, во-вторых, о том, что следующее заседание Руководящего комитета состоится в 5 часов дня в воскресенье, 24 июня, на котором комитет уделит несколько часов рассмотрению окончательного текста Устава.

Поскольку повестка дня исчерпана, заседание закрывается в 6 час. 31 мин. вечера.

Печат. по арх.

№ 64

Запись одиннадцатого заседания Руководящего комитета

23 июня 1945 г.

Председатель г-н Стеттиниус (Соединенные Штаты) объявляет заседание открытым в 5 час. 07 мин. дня.

Председатель заявляет, что на одном из первых заседаний конференции была выражена надежда, что Временное польское правительство Национального единства будет сформировано своевременно, с тем чтобы Польша приняла участие в конференции и подписала окончательный текст Устава в Сан-Франциско. К сожалению, говорит он, оказалось невозможным своевременно сформировать новое правительство, чтобы его представители приняли участие в работе конференции. Он заявляет, что, к глубокому удовлетворению всех присутствующих на конференции, вчера было объявлено, что польские группы, которые встретились в Москве, достигли соглашения по реорганизации нынешнего временного правительства путем включения демократических польских лидеров, находящихся в Польше и за границей. Будучи убеждены в правильном понимании

ими воли Руководящего комитета, говорит он, четыре председателя конференции единодушно согласились оставить место в конце Устава для подписи представителям Польского правительства Национального единства. Они согласились далее, что такая подпись может быть поставлена, как только новое правительство будет признано официально государствами — участниками ялтинского соглашения. Ввиду отсутствия возражений относительно рекомендации четырех председателей оставить в Уставе место для подписи Польши, эта рекомендация принимается.

Председатель объявляет также, что четыре председателя конференции решили вчера после заседания с председателями комиссий, что нет необходимости проводить заседания комиссий для рассмотрения окончательного текста Устава — таким образом, будет сэкономлено много времени и сил — и что рассмотрение Устава было передано Руководящему комитету и будет следующим пунктом повестки дня настоящего заседания.

Председатель заявляет, что копии Устава были распространены среди членов Руководящего комитета четыре часа назад, причем, чтобы представить этот текст, Координационный комитет работал до 5 часов утра. Он высказывает предположение, что все члены Руководящего комитета ознакомились с текстом. Он указывает, что комитет не сможет рассмотреть Устав, предложение за предложением, статью за статьей, и выражает надежду, что прения могут быть ограничены вопросами по существу.

Лорд Галифакс (Соединенное Королевство) заявляет о своем согласии с предложением председателя о том, что мелкие вопросы, связанные с формулировками, не должны рассматриваться Руководящим комитетом и комитет должен ограничиться рассмотрением более крупных вопросов по существу. Лорд Галифакс предлагает, чтобы Руководящий комитет не занимался стилистическим редактированием; он говорит, что рабочая процедура должна заключаться в том, чтобы делегации передавали любые имеющиеся у них предложения редакционного характера Координационному комитету и что Руководящий комитет предоставляет Координационному комитету полномочия принимать по ним решения.

Г-н Фернандес (Чили), ссылаясь на предлагаемый пересмотренный текст преамбулы, копии которой были переданы членам комитета, говорит, что имеется значительная разница между ней и преамбулой Устава, принятой соответствующим комитетом. Он говорит, что Чили не сможет подписать Устав, если будет принята новая предлагаемая преамбула.

Генеральный секретарь (г-н Хисс) по просьбе председателя объясняет, каким образом пересмотренный текст преамбулы оказался включенным в текст до заседания. Он говорит, что г-н Ролэн (Бельгия), председатель Комиссии I, предложил генеральному

секретарю в письме, что он (Ролэн) представит предлагаемый пересмотренный вариант преамбулы, так как ряд делегатов выразил пожелание, чтобы текст был улучшен. В письме далее указывалось, что пересмотренный текст был рассмотрен вместе с фельдмаршалом Смэтсом и представляется Руководящему комитету, так как Координационный комитет не счел целесообразным изменять формулировку.

Г-н Галлахер (Перу) заявляет о своей поддержке замечаний делегата Чили. Преамбула Устава была согласована Координационным комитетом и Комитетом юристов, говорит он, после длительного обсуждения в комитете и в Комиссии I. В предлагаемой пересмотренной преамбуле опущен, в частности в третьем пункте, ряд вопросов, которые его делегация хотела бы включить, и по этой причине она неприемлема.

Г-н Громыко (СССР) говорит, что преамбула является важной частью Устава, что нынешняя преамбула была выработана фельдмаршалом Смэтсом и одобрена комитетом и комиссией; ее одобрили также представители всех делегаций. Он не считает, что есть какая-либо причина или основания в последнюю минуту вносить в нее изменения, и советская делегация желает сохранить нынешний вариант.

Фельдмаршал Смэтс заявляет, что он хотел бы пояснить, каким образом он оказался в центре внимания. У Координационного комитета, говорит он, был ряд трудностей с формулировкой преамбулы, и комитет проконсультировался с ним о трех изменениях, которые предлагалось внести. Одно из них, говорит он, касалось второго пункта: «...утвердить веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности...» Слово «ценность», по мнению Координационного комитета, имеет экономическую окраску, и было предложено как более правильное слово «уважение», которое он (Смэтс) использовал в предыдущем варианте. Фельдмаршал не думает, что могут возникнуть какие-либо возражения относительно замены слова «ценность» словом «уважение».

Фельдмаршал говорит, что по второму вопросу он выскажется позже. Третья трудность, говорит он, была обнаружена в формулировке «...использовать международный аппарат для содействия экономическому и социальному прогрессу всех народов...». Это предложение, отмечает он, не имеет ни синтаксической, ни грамматической связи, оно выпадает из контекста. Формулировка г-на Ролэна «использовать международные средства» введена с целью заменить слова «путем использования международного аппарата». Это изменение, говорит он, также является чисто стилистическим и относительно него не должно возникнуть возражений.

Вторая трудность, продолжает фельдмаршал, обнаружена в формулировке «...создать условия, при которых могут соблюдаться

справедливость и уважение к обязательствам, вытекающим из договоров и других источников международного права...». Эту формулировку, объясняет он, Координационный комитет счел запутанной, сложной и слишком юридической, понятной лишь юристам. Преамбула, говорит он, должна иметь простой, ясный язык, чтобы ее мог прочитать и понять рядовой человек, к которому она должна быть обращена; формулировка, предложенная г-ном Ролэном, отвечает указанному требованию, и по этой причине он согласился с ним. Фельдмаршал говорит далее, что слово «обещание» включает договоры, фактически все обязательства. Фельдмаршал замечает, что, насколько он понимает, возражение возникло в связи с отсутствием слова «договоры», и если некоторые делегации желают, чтобы упомянутое слово было включено в преамбулу, то он не возражает против этого.

Г-н Поль-Бонкур (Франция) говорит, что, по его мнению, нынешняя преамбула превосходна и имеет одно выдающееся достоинство, а именно она была распространена и члены комитета имели время поразмыслить над ней, и если сейчас будут внесены новые изменения, это может подвергнуть опасности успех конференции.

Г-н Фернандес говорит, что при всем уважении к фельдмаршалу Смэтсу, он не считает его аргументы убедительными. В последнюю минуту был представлен измененный текст. Между тем первоначальный текст был одобрен подкомитетом, комитетом и комиссией на ее пленарном заседании, и, кроме того, он был одобрен Координационным комитетом и Совещательным комитетом юристов.

Докладчик, г-н Белт (Куба), по просьбе председателя разъяснить вопрос делегату Чили говорит, что для него этот вопрос является вопросом толкования. Новое предложение «Создать условия, при которых могут соблюдаться справедливость и уважение к праву и данному слову», по его мнению, включает «уважение договоров», и поэтому вопрос является чисто редакционным.

Лорд Галифакс говорит, что с точки зрения стиля новый вариант гораздо лучше включенного в Устав. Замена слова «ценность» словом «уважение» и фразы «использовать международный аппарат» фразой «использовать международные средства» представляет собой, по его мнению, явное улучшение. Он предлагает принять эти изменения и с целью устранения остающейся трудности включить в преамбулу слова «уважение договоров».

Докладчик указывает членам комитета, что в Чапультепекском акте особо упоминается «уважение договоров» и что, вероятно, лучше было бы включить слова «уважение договоров» в преамбулу Устава. Г-н Галлахер также предлагает включить в текст преамбулы слова «уважение договоров».

Фельдмаршал Смэтс предлагает возвратить в Координационный комитет новую формулировку преамбулы, указав, что слово

«договор» должно быть сохранено в окончательном тексте преамбулы.

Г-н Фарес аль-Хури (Сирия) заявляет, что если слова «уважение договоров» и включать в Устав, то их место не в преамбуле, а в главе относительно договоров. По его мнению, этот вопрос следует передать Координационному комитету, указав на необходимость включения в эту главу слов «уважение договоров».

Г-н Громыко напоминает членам Руководящего комитета, что нынешняя преамбула была одобрена комитетом и комиссией, а это означает решение, принятое всеми делегациями. После ее принятия не произошло каких-либо изменений политического или иного характера, которые потребовали бы изменения преамбулы. Он возражает против нового варианта, так как, по его мнению, в текст внесены изменения не только стилистические, но и по существу. Кроме того, говорит он, простой человек лучше поймет слово «договоры», чем «обещание». Далее, говорит он, если есть необходимость в изменениях по существу, то новый вариант следует снова передать на рассмотрение комитету и комиссии.

Г-н Кинг (Канада) выражает свое согласие с фельдмаршалом Смэтсом, что слово «уважение» более подходит в отношении людей, чем слово «ценность», которое употребляется для вещей. Далее он говорит, что фраза «использовать международный аппарат для содействия экономическому и социальному прогрессу всех народов» не связана с остальным текстом, как остальные положения преамбулы.

Замена слова «использование» словом «использовать», как это предлагается в измененном проекте, является изменением чисто стилистического характера и приведет это положение в большее соответствие со всеми остальными положениями, которые начинаются с инфинитива, за исключением одного предыдущего положения, где инфинитив «обеспечить» находится не в самом начале. В представленном варианте предлагается передвинуть это слово также в начало предложения; таким образом, каждое предложение будет начинаться с инфинитива, преамбула станет логичной, она, без сомнения, получит признание и всеобщую поддержку.

Что касается второго вопроса, поднятого в связи с преамбулой, г-н Кинг не возражает против использования слова «договоры».

Председатель заявляет, что всем должно быть ясно, что изменения, о которых идет речь, являются изменениями стилистическими, а не по существу, и предлагает передать весь вопрос Координационному комитету, указав на необходимость внести стилистические изменения и поручив не вносить изменений по существу.

Г-н Фернандес заявляет, что у него нет возражений против передачи текста в Координационный комитет на основе, предложенной председателем.

Г-н Галлахер заявляет, что он согласится принять новый текст при условии, что в него будет включена формулировка относительно уважения обязательств, вытекающих из договоров.

Г-н Громыко заявляет, что для него было бы приемлемо, если бы Координационному комитету был передан первоначальный текст преамбулы, а не пересмотренный вариант, представленный г-ном Ролэном, и если бы Координационному комитету было поручено отработать стиль и язык преамбулы.

Г-н Моргенштерн (Норвегия) предлагает, ввиду того что в Руководящем комитете, по-видимому, имеется согласие относительно внесения необходимых изменений в преамбулу, с целью экономии времени внести их Руководящему комитету, а не передавать этот вопрос снова Координационному комитету.

Г-н Эватт (Австралия) заявляет, что он полностью поддерживает предложение председателя о передаче этого вопроса Координационному комитету, который является органом, в большей степени призванным делать стилистические и редакционные изменения, чем Руководящий комитет.

Г-н Сенин (Украинская ССР) заявляет, что глава его делегации г-н Мануильский, к сожалению, заболел и не может присутствовать на заседании, что г-н Мануильский является председателем комитета, работавшего над текстом преамбулы, и что следует поддержать предложение о передаче этого вопроса Координационному комитету; тогда он сможет связаться с г-ном Мануильским, так как, по его мнению, по данному вопросу следует проконсультироваться с г-ном Мануильским.

Председатель спрашивает, имеются ли еще желающие выступить по предложению о том, чтобы первоначальный текст преамбулы был передан Координационному комитету для внесения стилистических и редакционных поправок, не изменяя текст по существу, и чтобы комитету были предоставлены все полномочия действовать по этому вопросу, не передавая его вновь Руководящему комитету. Ввиду отсутствия желающих выступить проводится голосование, в результате которого предложение единогласно принимается.

Председатель заявляет, что он был бы рад услышать любые другие замечания, которые кто-либо пожелает высказать по Уставу вообще, и выражает надежду, что относительно оставшейся части текста Устава комитет будет придерживаться той же процедуры, какая была только что принята в связи с обсуждением текста преамбулы, а именно, что Координационному комитету будут предоставлены полномочия вносить любые необходимые стилистические изменения, но ему будет поручено не производить изменений по существу.

Г-н Ромуло (Филиппины) поддерживает это предложение.

Г-н Адль (Иран) обращает внимание членов комитета на несоответствие между французским и английским текстами пункта 2 статьи 1 главы I. В английском тексте говорится о «selfdetermination of peoples» *, в то время как французский текст гласит: «a disposé des membres» **, а слово «liberty» ***, имеющееся во французском тексте, опущено в английском. Председатель отвечает, что Координационный комитет и языковые группы сличат английский и французский тексты и, если была допущена ошибка или пропуск, они будут исправлены.

Председатель спрашивает, имеются ли еще желающие выступить по предложению о том, чтобы дать Координационному комитету полномочия внести любые важные изменения стилистического характера и чтобы поручить ему не производить изменений по существу. Ввиду отсутствия желающих выступить проводится голосование, и предложение принимается единогласно.

Председатель предлагает с учетом стилистических изменений, которые будут внесены Координационным комитетом, одобрить Устав. Проводится голосование, в результате которого также единогласно предложение принимается.

Г-н Пасвольский, председатель Координационного комитета, просит дать разъяснения относительно инструкций Координационному комитету. Он говорит, что фраза «экономические, социальные, культурные и другие связанные с ними проблемы» встречается в Уставе 11 раз, иногда в разных формулировках в различных местах. Он спрашивает, желает ли Руководящий комитет, чтобы Координационный комитет привел эту фразу в соответствие с конкретным контекстом и сократил, насколько возможно, повторы.

Сэр Рамасвами Мудалиар (Индия) заявляет, что он был председателем Комитета II/3, который больше, чем любой другой комитет, несет ответственность за упомянутые фразы. Его комитет серьезно обсуждал вопрос об использовании этих слов и подавляющим большинством проголосовал за включение указанных слов, невзирая на язык Устава, и теперь изменение формулировок будет противоречить как идее, так и намерению комитета.

Г-н Эватт заявляет, что он поддерживает делегата Индии, что за эту фразу боролись в течение многих недель в комитете и отдельные повторы, являющиеся результатом прений и пожеланий комитета, не принесут вреда.

Г-н Пасвольский говорит, что выражает благодарность Руководящему комитету за данные ему инструкции.

Председатель заявляет, что, если у кого-либо из делегатов есть предложения к Координационному комитету, они должны

---

* — самоопределение народов *(англ.)*.
** — предоставить членам *(фр.)*.
*** — свобода *(фр.)*.

быть представлены в комитет сегодня к 8 часам вечера. Координационный комитет, говорит он, проведет свое заседание в аудитории 223 здания Ветеранов сразу же после завершения заседания Руководящего комитета.

Г-н Лаудон (Нидерланды) просит зачитать отредактированную формулировку, предложенную г-ном Пасвольским.

Г-н Пасвольский отвечает, что отредактированной формулировки нет, а инструкции, полученные им от Руководящего комитета, заключаются в том, чтобы использовать формулировки, имеющиеся в Уставе.

Г-н Парра Перес (Венесуэла) говорит, что как бывший председатель Комиссии IV, которая завершила свою работу, он рад, что Координационный комитет проведет заседание, и хотел бы предложить комитету только́ два замечания: одно — по статье 75 и другое — по статье 82 Устава.

Председатель сообщает, что всем главам делегаций будет представлен меморандум относительно планов поездки в аэропорт для того, чтобы он имел честь представить каждого из глав делегаций президенту, когда тот прибудет в Сан-Франциско в понедельник, 25 июня, во второй половине дня. Председатель заявляет, что генеральный секретарь сделает краткое объявление.

Генеральный секретарь обращает внимание комитета на документ 1169, озаглавленный «Изменения в Статуте, сделанные Совещательным комитетом юристов и Координационным комитетом», в котором содержатся незначительные изменения редакционного характера, внесенные в Статут Международного Суда.

Генеральный секретарь упоминает о документе 1042 «Предложения относительно расписания заключительных заседаний конференции» и подчеркивает, что письменные заявления делегатов в связи с заключительным пленарным заседанием должны быть получены Секретариатом в понедельник, 25 июня, к 3 часам дня, так как они должны быть представлены прессе во время заключительного пленарного заседания.

Генеральный секретарь заявляет, что к документу 1165, озаглавленному «Временное соглашение, заключенное правительствами, представленными на Конференции Объединенных Наций по созданию международной организации», была добавлена преамбула и сделаны очень незначительные стилистические изменения; копии этого документа были распространены среди членов комитета до начала его заседания. В остальном, говорит он, этот документ идентичен документу, одобренному Руководящим комитетом на его заседании 21 июня 1945 г.

Г-н Форд (Австралия) заявляет, что, прежде чем завершить последнее заседание Руководящего комитета, его члены хотели бы выразить искреннюю благодарность председателю этого наиболее

важного комитета всей конференции за умелое руководство, чем он завоевал почтение и уважение делегатов 50 наций. Г-н Форд добавляет, что делегаты выражают особую благодарность Соединенным Штатам Америки, хозяину конференции, за весь труд и беспокойство, проявленное ими в целях содействия важной работе конференции, и что г-н Стеттиниус своим тактом, благородством и вниманием приобрел много друзей, которые уедут в свои страны и всегда будут вспоминать о нем и об Америке с чувством благодарности и дружбы. Председатель выражает благодарность г-ну Форду.

Докладчик говорит, что он хотел бы добавить лишь несколько слов к словам, высказанным делегатом Австралии, и выражает удовлетворение в связи с тем, что на этом последнем заседании Руководящего комитета 50 государств единогласно пришли к соглашению по наиболее трудным вопросам. Это хорошее предзнаменование для будущего. Такое соглашение, говорит он, было достигнуто несомненно благодаря замечательному таланту и личным качествам председателя.

Г-н Касерес (Гондурас) заявляет, что в течение двух месяцев он наблюдал, как выдающиеся представители Объединенных Наций ежедневно с новой энергией отдавали все свои сердца, свой разум и все силы для выработки устава мира и безопасности на земном шаре, и что сегодня он отдает этому должное. Конференция, продолжает он, выковала инструмент, чтобы остановить будущую агрессию; она создала на благо будущих поколений Устав, который будет знаменательной вехой на пути цивилизации. Страны, подготовившие Устав, непоколебимо верят, что жестокие силы агрессии, которые в прошлом попирали права свободных народов, никогда не выступят вновь. Он говорит, что присоединяется к тем, кто высказал особую благодарность председателю Руководящего комитета.

Г-н Форд заявляет, что ему хотелось бы иметь полномочия собравшихся здесь делегатов, чтобы подготовить соответствующую резолюцию, отражающую высказанные чувства. Эту резолюцию подпишут все делегаты, присутствующие на этом заседании Руководящего комитета, и она будет передана председателю до завершения окончательных процедур во вторник, 26 июня, с тем чтобы он мог сохранить ее как постоянное напоминание об их неизменном восхищении и привязанности к нему и его великой стране. Предложение принимается без голосования.

Председатель заявляет, что он желает выразить свою личную благодарность каждому члену Руководящего комитета за терпение, благородство, усердие и верность долгу. Он говорит, что любой успех его как председателя Руководящего комитета был достигнут прежде всего благодаря поддержке, оказанной ему со стороны членов Исполнительного комитета. Он выражает свою личную благо-

дарность г-ну Форду, г-ну Касересу и г-ну Белту за высказанные ими чувства доверия и дружбы.

Г-н Ку (Китай) выражает благодарность делегату Австралии за напоминание всем членам о важности Руководящего комитета, который был решающим фактором в работе конференции. Он говорит, что присутствующие делегаты испытывают большое чувство удовлетворения по поводу внесения г-ном Фордом предложения, которое было так тепло принято. Он также благодарит докладчика Руководящего комитета, г-на Белта из Кубы, чей контроль за ходом работы комитета, чье тактичное молчание и своевременное вмешательство оказали значительную помощь комитету.

Г-н Ку говорит, что он хотел бы выразить также свою глубокую признательность работе генерального секретаря, который оказал неоценимую и необходимую помощь и который всегда мог дать комитету нужную информацию по любой проблеме. Он знает, что члены комитета согласятся с ним, если он скажет, что они все высоко оценивают огромные услуги, которые генеральный секретарь оказал комитету. Поэтому он предлагает, чтобы комитет принял резолюцию, которая будет зафиксирована в протоколах заседаний, отражающую высокую оценку комитетом важных услуг, оказанных генеральным секретарем, и чтобы копия резолюции была подписана всеми членами комитета и передана генеральному секретарю.

Докладчик благодарит делегата Китая за его добрые слова.

Генеральный секретарь выражает благодарность членам комитета за сотрудничество и заявляет, что весь Секретариат в долгу перед членами комитета за их терпение, благородство и доброту.

Г-н Софианопулос (Греция) предлагает комитету почтить минутой молчания память Франклина Делано Рузвельта. Это предложение принимается без голосования. Члены комитета почтили память Франклина Делано Рузвельта минутой молчания.

Г-н Галлахер предлагает, чтобы все члены комитета минутой молчания выразили признательность пяти великим державам, которые трудились так усердно для достижения успехов конференции. Это предложение принимается без голосования, и члены комитета встают.

Г-н Галлахер высказывает еще одно предложение, чтобы малые страны, представленные на конференции, засвидетельствовали почтение своему великому защитнику г-ну Эватту.

Г-н Эватт выражает благодарность делегату Перу за его предложение и за сердечность, с которой оно было представлено.

Поскольку повестка дня исчерпана, заседание закрывается в 7 час. 15 мин. вечера.

Печат. по арх.

IV
РАЗДЕЛ

№ 65

Заявление правительства Украинской Советской Социалистической Республики

26 апреля 1945 г.

От имени правительства Украинской Советской Социалистической Республики мы имеем честь представить следующее заявление конференции Объединенных Наций в Сан-Франциско, созванной с целью создания международной организации по поддержанию мира и безопасности.

Украинская Советская Социалистическая Республика на основе своей конституции, принятой 30 января 1937 года, а также изменений и поправок к конституции, принятых Верховным Советом Украинской Советской Социалистической Республики 4 марта 1944 года, восстановила ранее принадлежавшее республике право, которое она добровольно уступила СССР в 1922 году, на установление непосредственных отношений с иностранными державами, заключение соглашений с ними, независимое представительство на международных конференциях и в органах, созданных последними. Это также полностью соответствует Конституции СССР и конституционным актам Верховного Совета СССР от 1 февраля 1944 года.

Украинская Советская Социалистическая Республика с населением в 40 с лишним миллионов человек является одним из крупнейших европейских государств. Украина, расположенная на юго-западных границах Советского Союза, на протяжении только последних 30 лет была объектом многочисленных иностранных вторжений, в результате которых украинский народ испытал неисчислимые лишения. Поэтому Украинская республика находится в числе государств, наиболее заинтересованных в охране своей безопасности от нападения агрессоров.

Украина неоднократно была объектом кровопролитных вторжений агрессоров, которые на протяжении веков стремились к тому, чтобы захватить ее территорию, рабочую силу, материальные ресурсы и поработить ее народ. Всему миру известен тот вклад, который внес украинский народ в дело разгрома общего врага Объединенных Наций. Хорошо известны стойкость и героизм, которые украинский народ совместно с другими народами Советского Союза проявил и проявляет в его борьбе против немецких захватчиков, так же как и упорство, с которым он защищал свою землю, свои большие города — Киев, Одессу, Харьков — и другие города и деревни Украины.

Его партизанское движение, подрывавшее мощь врага и нарушавшее его коммуникации в тылу, также хорошо известно. Известны и жертвы, понесенные украинским народом в его борьбе против общего врага. Достаточно сказать, что во время своего последнего вторжения на территорию Украины немецкие орды причинили ущерб украинскому народу, исчисляющийся в несколько миллиардов долларов, уничтожили несколько миллионов мирных граждан и увели в немецкое рабство свыше трех миллионов человек.

Естественно, что украинский народ, который понес такие большие жертвы в этой войне и отдал все свои материальные ресурсы для дела разгрома врага, украинский народ, солдаты которого составляют, по меньшей мере, одну пятую вооруженных сил Советского Союза, жизненно заинтересован в том, чтобы его усилия и усилия всех народов Советского Союза, а также других народов, борющихся с общим врагом, увенчались длительным миром и привели после победного окончания войны к созданию условий, которые будут гарантировать украинский народ и другие миролюбивые нации от новых испытаний войны.

Правительство Украинской Советской Социалистической Республики, уверенное в том, что Украина, игравшая заметную роль в разгроме врага, с ее большими людскими силами и материальными ресурсами, будет в состоянии внести большой вклад в дело укрепления мира и поддержания общей безопасности.

На основе вышеуказанных соображений правительство Украинской Советской Социалистической Республики, движимое желанием способствовать установлению гарантии мира и безопасности после войны как для собственного народа, так и для других народов, решило обратиться к Конференции Объединенных Наций с заявлением, сообщая о своем желании присоединиться к Всеобщей Организации Безопасности в качестве одного из государств-основателей, а также принять участие в Конференции Объединенных Наций в Сан-Франциско.

Печат. по арх. Опубл. в сб. «Внешняя политика Советского Союза...», т. III, с. 299—231.

№ 66

Заявление правительства Белорусской Советской Социалистической Республики

26 апреля 1945 г.

Правительство Белорусской Советской Социалистической Республики, стремясь обеспечить искреннее и эффективное участие белорусского народа в любой международной деятельности Объединенных Наций, направленной к достижению возвышенных це-

лей — мира и безопасности, обращается к Конференции Объединенных Наций, созванной в Сан-Франциско, с данным заявлением о своем желании принять участие в создаваемой ныне международной организации по поддержанию мира и безопасности в качестве первоначального члена-основателя, а также быть представленной на конференции в Сан-Франциско.

Белорусская Советская Социалистическая Республика в соответствии со своей конституцией и конституционным законом от 24 марта 1944 года в качестве суверенного государства правомочна устанавливать непосредственные отношения с иностранными государствами, заключать соглашения с ними, принимать участие в любых международных конференциях, международных органах и т. д. Конституционные прерогативы Белорусской Советской Социалистической Республики в области международных отношений дают ей полное право и основание принять участие в международной организации Объединенных Наций.

Белорусский народ, земли которого в прошлом неоднократно были объектом нападения со стороны иностранных захватчиков, заинтересован не в меньшей степени, чем любое другое миролюбивое государство, в обеспечении своих границ, а также устойчивого и длительного мира. Белорусская республика с ее населением в 10 с лишним миллионов человек внесла большой вклад в священное дело борьбы свободолюбивых наций против общего врага — гитлеровской Германии. Немецкие захватчики принесли неисчислимые лишения и страдания белорусскому народу. Вторгнувшись в Белоруссию без всякого основания, гитлеровские захватчики систематически по плану осуществляли разрушение городов, деревень, промышленности, сельского хозяйства, национальных и культурных ценностей свободолюбивого белорусского народа, причинив ущерб, равный примерно одной половине национального богатства Белоруссии. Немецкие фашисты, преследуя свою цель завоевания и порабощения белорусского народа, практиковали массовые и зверские убийства мирного населения Советской Белоруссии.

Но даже в самые тяжелые времена германского вторжения и в годы невероятных страданий в условиях режима оккупации германского фашизма белорусский народ ни на одну минуту не прекращал своей борьбы. Около одного миллиона белорусских воинов вступило в Красную Армию для борьбы за мать-родину и общее дело Объединенных Наций. Сотни тысяч граждан — мужчин и женщин — Белорусской республики, преданных делу свободы и мира, присоединились к партизанским отрядам и, не считаясь с собственной жизнью, активно действовали в тылу немецких захватчиков, дезорганизуя вражеские коммуникации, препятствуя передвижениям войск и их операциям, всемерно помогая таким образом Красной Армии уничтожать немецких захватчиков.

Белорусская Советская Социалистическая Республика, стремясь всеми средствами способствовать совместно с другими свободолюбивыми государствами делу создания устойчивого мира и обеспечения безопасности, считает своим правом и долгом участвовать во всеобщей организации безопасности так же, как и в Конференции Объединенных Наций в Сан-Франциско.

Правительство Белорусской Советской Социалистической Республики считает, что принципу наиболее полного и широкого представительства всех миролюбивых стран во всеобщей организации безопасности был бы причинен серьезный ущерб, если бы Белорусская республика не была представлена в этой организации, а также на конференции, призванной создать такую организацию, и если бы решение таких важных проблем, как обеспечение мира и безопасности после войны, принималось без участия представителей Белорусской республики.

Печат. по арх. Опубл. в сб. «Внешняя политика Советского Союза...», т. III, с. 231—233.

№ 67

Заявление члена советской делегации председателя ВЦСПС В. В. Кузнецова представителям печати в Сан-Франциско

1 мая 1945 г.

Советская делегация поручила мне изложить ее предложение по вопросу о приглашении на конференцию в Сан-Франциско представителей вновь создаваемой Всемирной профсоюзной федерации. Как член Административного комитета этой организации, я позволяю себе кратко остановиться на решениях Всемирной профсоюзной конференции. Эти решения имеют прямое отношение к рассматриваемым настоящей конференцией вопросам.

На Всемирной профсоюзной конференции, состоявшейся в феврале 1945 года в Лондоне, присутствовали делегаты более чем от 30 демократических стран, представляющие около 60 миллионов рабочих. Практически на конференции были представлены почти все рабочие земного шара, организованные в профсоюзы. Ясно, что к голосу такой мощной организации должны прислушиваться демократические правительства, тем более что работа этой организации направлена на всемерную поддержку мероприятий, проводимых Объединенными Нациями в борьбе с гитлеризмом.

Все решения Всемирной профсоюзной конференции преследуют одну-единственную цель — оказание всемерной помощи демократи-

ческим правительствам в деле скорейшего разгрома фашизма, установления длительного и прочного мира, обеспечивающего улучшение благосостояния трудящихся. Во всех своих решениях Всемирная профсоюзная конференция решительно поддерживает мероприятия, изложенные в Атлантической хартии, в решениях Московской конференции трех министров, Тегеранской, Думбартон-Окской и, наконец, Крымской конференций.

Для наилучшего проведения в жизнь подготовляемых решений профсоюзная конференция считает желательным участие представителей рабочего класса в организациях, комиссиях, комитетах и т. д., имеющих дело с вопросами мирных договоров, послевоенной реконструкции, и в частности в конференции в Сан-Франциско. Советская делегация высказывается за то, чтобы предоставить возможность представителям вновь создаваемой Всемирной федерации профсоюзов принять участие в подготовке решений, от которых зависит обеспечение прочного мира между народами. Профсоюзные организации накопили большой опыт в организации масс и показали во время войны с гитлеризмом непреклонную волю к борьбе до полной победы над темными силами, любовь к свободе и независимости.

Несомненно, участие в настоящей конференции представителей 60 миллионов трудящихся, искренне желающих помогать делу мира и безопасности, будет полезно. Дело значительно выиграет от того, что организованная армия рабочих, принимая участие в подготовке решений через своих представителей, быстро понесет их всем рабочим — и членам и не членам профсоюзов — и мобилизует рабочих на выполнение этих решений. Игнорировать эту серьезную силу в деле создания мировой организации безопасности будет неправильно. Рабочий класс и профсоюзные организации не поймут отказа демократических правительств в предоставлении возможности участвовать представителям профсоюзов в конференции, посвященной вопросам международной безопасности.

При подготовке Всемирной конференции, во время ее работы, а также и после нее государственные деятели демократических стран неоднократно — и официально и неофициально — высказывались за поддержку этой организации, за необходимость ее для лучшего обеспечения мира и безопасности во всем мире. Английское правительство, кроме того, сделало очень многое для того, чтобы созвать конференцию, доставить делегатов в Лондон и создать необходимые условия для работы конференции.

Придавая исключительно важное значение необходимости участия профсоюзных представителей в создаваемых организациях для подготовки мира, Всемирная профсоюзная конференция поручила делегатам и вновь избранному Административному комитету немедленно довести до сведения правительств о решении конферен-

ции, а также о желательности участия профсоюзов в работе конференции в Сан-Франциско. Во исполнение этого решения пять членов Административного комитета сразу после окончания конференции встретились с послами США *, Китая **, Франции ***, СССР **** и г-ном Иденом в Лондоне, информировали их о решениях конференции и просили передать эту информацию их правительствам и поддержать просьбу Всемирной профсоюзной федерации.

В отношении формы участия представителей профсоюзной организации Всемирная профсоюзная конференция не вынесла определенного решения. Однако предполагалось, что это участие может быть осуществлено двояко: с одной стороны, каждое государство при формировании своих делегаций включит в их состав представителей профсоюзных организаций; с другой стороны, Административный комитет может быть приглашен на конференцию как руководящий орган Всемирной профсоюзной организации.

Советское правительство, рассмотрев просьбу советских профсоюзов, нашло полезным и необходимым включить в состав своей делегации представителя ВЦСПС. Советская делегация поддерживает также предложение о приглашении Административного комитета Всемирной профсоюзной организации участвовать в работах настоящей конференции с правом совещательного голоса.

Печат. по арх. Опубл. в сб. «Внешняя политика Советского Союза...», т. III, с. 249—251.

№ 68

Поправки и дополнения советской делегации к предложениям, принятым в Думбартон-Оксе

2 мая 1945 г. *****

(Подчеркнутое предлагается включить в текст, принятый в Думбартон-Оксе)

1) «Глава I — Цели.

Целями Организации являются:

1. Поддержание международного мира и безопасности и принятие с этой целью эффективных коллективных мер для предотвращения и устранения угрозы миру и подавления актов агрессии или других нарушений мира и обеспечения мирными средства-

---

* Д. Вайнант.
** Веллингтон Ку.
*** Р. Массигли.
**** Ф. Т. Гусев.
***** Дата вручения В. М. Молотовым А. Идену и Э. Стеттиниусу.

ми, *в соответствии с принципами справедливости и международного права,* урегулирования или улаживания международных споров, которые могут привести к нарушению мира.

2. Развитие дружественных отношений между *государствами, основанных на уважении принципа равноправия и самоопределения народов,* и принятие иных соответствующих мер для укрепления всеобщего мира.

3. Осуществление международного сотрудничества в разрешении международных экономических, социальных и других гуманитарных проблем *и поощрение уважения прав человека, в особенности права на труд и права на образование, а также основных свобод для всех, без различия расы, языка, религии и пола».*

2) Поправка к главе V, раздел «В», «Генеральная Ассамблея», пункт 6.

«6. Генеральная Ассамблея организует исследования и дает рекомендации в целях поощрения международного сотрудничества в политической, экономической, социальной *и культурной областях по содействию осуществлению прав человека и основных свобод для всех, без различия расы, языка, религии и пола, а также по поощрению развития международного права».*

3) Поправка к главе VIII, раздел «С», пункт 2.

«2. Совет Безопасности, где это уместно, использует такие мероприятия или органы для принудительных действий под его руководством. Но никакие принудительные действия не могут быть предприняты, в соответствии с региональными соглашениями или региональными органами, без полномочий от Совета Безопасности, *за исключением мероприятий, предусмотренных в уже заключенных договорах, направленных против возобновления агрессивной политики со стороны государств-агрессоров в нынешней войне».*

Примечание: В целях устранения громоздкости фразы пункт разбит на два предложения.

4) Поправка к главе IX, раздел «А», пункт 1.

«1. С целью создания условий стабильности и благополучия, необходимых для мирных и дружественных отношений между нациями, *основанных на уважении принципа равноправия и самоопределения народов,* организация должна содействовать разрешению международных экономических, социальных и других гуманитарных проблем и поощрять уважение прав человека, *в особенности права на труд и права на образование, и основных свобод для всех, без различия расы, языка, религии и пола.* Ответственность за выполнение этой функции возлагается на Генеральную Ассамблею и на находящийся под руководством Генеральной Ассамблеи Экономический и Социальный Совет».

5) Поправка к главе X «Секретариат» к пункту 1.

«1. Генеральный Секретариат органазации состоит из Генераль-

ного секретаря, *четырех заместителей* и такого персонала, который может потребоваться.

Генеральный секретарь и его заместители избираются Генеральной Ассамблеей по рекомендации Совета Безопасности на срок *в два года, причем Генеральный секретарь не может быть переизбран немедленно.* Генеральный секретарь является главным администратором Организации».

6) Поправка к главе XI «Поправки».

Дополнить главу XI новым пунктом следующего содержания:

«1. Настоящий Устав вступит в силу после ратификации его, в соответствии с конституционной процедурой, членами Организации, имеющими постоянные места в Совете Безопасности, и большинством остальных членов Организации».

Имеющийся текст главы XI поставить вторым пунктом.

Печат. по арх.

№ 69

Поправки четырех держав — СССР, США, Великобритании и Китая — к предложениям, принятым в Думбартон-Оксе

5 мая 1945 г.

Делегации четырех правительств, участвовавших в переговорах в Думбартон-Оксе,— Соединенных Штатов, Соединенного Королевства, Советского Союза и Китая — совместно консультировались относительно поправок к принятым в Думбартон-Оксе предложениям, которые каждая из них желает внести. Предложенные поправки, относительно которых четверо согласились между собой, представляются конференции в виде совместных предложений [68]. Дальнейшие поправки, которые каждое из этих правительств может пожелать сделать, будут представлены отдельно.

(Примечание. В поправках добавляемые слова в тексте выделены курсивом, а исключаемые — взяты в скобки.)

Глава I
ЦЕЛИ

1. Поддержание международного мира и безопасности и принятие с этой целью эффективных коллективных мер для предотвращения и устранения угрозы миру и подавления актов агрессии или других нарушений мира и обеспечение мирными средствами, *в соответствии с принципами справедливости и международного права,* урегулирования или улаживания международных споров, которые могут привести к нарушению мира.

2. Развитие дружественных отношений между нациями, *основанное на уважении к принципу равноправия и самоопределения народов*, и принятие иных соответствующих мер для укрепления всеобщего мира.

3. Осуществление международного сотрудничества в разрешении международных экономических, социальных, *культурных* и других гуманитарных проблем *и содействие развитию и поощрению уважения к правам человека и основным свободам для всех, без различия расы, языка, религии и пола.*

Глава II
ПРИНЦИПЫ

1. Организация основана на принципе суверенного равенства всех (миролюбивых государств) *своих членов.*

3. Все члены Организации будут разрешать свои *международные* споры мирными средствами таким образом, чтобы не создавалось угрозы международному миру и безопасности.

Добавить новый пункт после п. 6 взамен п. 7 раздела «А» главы VIII, каковой исключить:

В настоящем Уставе не содержится никаких постановлений, уполномочивающих Организацию на вмешательство в дела, которые по своему существу принадлежат к внутренней компетенции соответствующего государства, или обязывающих членов представлять такие дела на решение по настоящему Уставу; однако этот принцип не должен послужить в ущерб применению раздела «В» главы VIII.

Глава V
ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ

Раздел В
ФУНКЦИИ И ПОЛНОМОЧИЯ

6. Генеральная Ассамблея организует исследования и дает рекомендации в целях поощрения международного сотрудничества в политической, экономической, социальной *и культурной областях для содействия осуществлению прав человека и основных свобод для всех, без различия расы, языка, религии или пола, а также для поощрения развития международного права* (и в целях урегулирования ситуаций, которые могут повредить всеобщему благополучию).

Добавить после пункта 7 новый пункт следующего содержания:

Генеральная Ассамблея рассматривает административные бюджеты специализированных органов, имея в виду рекомендовать свое предложение соответствующему органу.

Глава VI
СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

Раздел A
СОСТАВ

Совет Безопасности состоит из представителей одиннадцати государств — членов Организации, по одному от каждого. Представители Соединенных Штатов Америки, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Союза Советских Социалистических Республик, Китайской Республики и, в надлежащее время, Франции имеют постоянные места. Генеральная Ассамблея избирает шесть государств для заполнения непостоянных мест, *уделяя должное внимание в первую очередь вкладу, внесенному членом Организации в дело сохранения международного мира и безопасности и служения другим целям Организации, а также равномерному распределению этих мест в географическом отношении.*

Эти шесть государств избираются на двухгодичный срок, причем три из них выбывают ежегодно. Они не могут быть переизбраны немедленно. При первых выборах непостоянных членов трое из них должны быть избраны Генеральной Ассамблеей на срок в один год и трое — на срок в два года.

Раздел D
ПРОЦЕДУРА

2. Совет Безопасности уполномочивается создавать такие органы или учреждения, которые он сочтет необходимыми для осуществления своих функций (включая региональные подкомитеты Военно-Штабного Комитета).

5. Любой член Организации, не имеющий места в Совете Безопасности, и любое государство, не член Организации, если они являются сторонами в споре, который рассматривается Советом Безопасности, должны быть приглашены принять участие в обсуждении этого спора. *По делу не члена Организации Совет Безопасности устанавливает такие условия для участия такого не члена, какие Совет находит справедливыми.*

Глава VII
МЕЖДУНАРОДНЫЙ СУД

Положения главы VII предложений Думбартон-Окса должны быть приведены в соответствие с рекомендациями Комиссии IV в духе доклада Комитета юристов.

Глава VIII
МЕРОПРИЯТИЯ ПО ПОДДЕРЖАНИЮ МЕЖДУНАРОДНОГО МИРА И БЕЗОПАСНОСТИ, ВКЛЮЧАЯ ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ И ПОДАВЛЕНИЕ АГРЕССИИ

Раздел А
МИРНОЕ УРЕГУЛИРОВАНИЕ СПОРОВ

Добавить перед пунктом 1 раздела «А» главы VIII следующий новый пункт:

Без ущерба для положений нижеследующих пунктов 1—5 Совет Безопасности уполномочивается, по просьбе всех сторон в любом споре, делать рекомендации с целью его разрешения в соответствии с принципами, установленными в пункте 3 главы II.

2. Любое государство, член или не член Организации, может довести о таком споре или ситуации до сведения Генеральной Ассамблеи или Совета Безопасности. *В случае, касающемся не члена Организации, от него можно потребовать принятия, в отношении этого спора, обязательства резрешить спор мирным путем, как это предусмотрено в настоящем Уставе.*

2. Если тем не менее участники спора, который по своему характеру принадлежит к категории споров, упомянутых в вышеприведенном пункте 3, не смогут урегулировать спор средствами, указанными в этом пункте, они обязуются передать его в Совет Безопасности. *Если* Совет Безопасности (в каждом случае решает, может ли) *найдет, что* продолжение данного спора *сможет* действительно создать угрозу поддержанию состояния *международного* мира и безопасности (и, соответственно, должен ли Совет Безопасности рассматривать этот спор и, в положительном случае, должен ли он предпринимать действия согласно пункту 5), *Совет решает, действовать ли по пункту 5 самому или же рекомендовать такие условия решения спора, какие он найдет нужными.*

7. (Положения пунктов от 1 до 6 раздела «А» не должны применяться к спорам и ситуациям, возникающим из вопросов, которые, согласно международному праву, подлежат исключительно внутренней юрисдикции заинтересованного государства.)

(Примечание. Этот пункт будет заменен новым пунктом, который предложено добавить после пункта 6 главы II — «Принципы».)

Раздел В
ОПРЕДЕЛЕНИЕ УГРОЗЫ МИРУ ИЛИ АКТОВ АГРЕССИИ И СВЯЗАННЫЕ С ЭТИМ ДЕЙСТВИЯ

1. Если Совет Безопасности сочтет, что неуспех в разрешении спора в соответствии с процедурой, указанной в пункте 3 раздела «А», или в соответствии с его рекомендациями, согласно пунктам *4 или 5* раздела «А», представляет угрозу поддержанию международ-

ного мира и безопасности, он должен принять все меры, необходимые для поддержания международного мира и безопасности, в соответствии с целями и принципами Организации.

2. Совет Безопасности вообще устанавливает существование любой угрозы миру, нарушения мира или акта агрессии и дает рекомендации или решает, какие меры, *установленные пунктами 3 и 4 этого раздела,* должны быть предприняты для поддержания или восстановления мира и безопасности.

Вставить между пунктами 2 и 3 следующий пункт:

Чтобы предотвратить ухудшение ситуации, Совет Безопасности уполномочивается, прежде чем сделать рекомендации или решить вопрос о принятии мер, предусмотренных положениями пункта 2, потребовать от заинтересованных сторон выполнения тех временных мер, которые он найдет необходимыми или желательными. Такие временные меры не должны наносить ущерба правам, притязаниям или положению заинтересованных сторон. Совет Безопасности должным образом учитывает невыполнение этих временных мер.

9. Создается Военно-Штабной Комитет, функции которого должны состоять в том, чтобы давать советы и оказывать помощь Совету Безопасности по всем вопросам, относящимся к военным потребностям Совета Безопасности, вытекающим из поддержания международного мира и безопасности, к использованию войск, предоставленных в распоряжение Совета Безопасности, и командованию ими, к регулированию вооружений и к возможному разоружению. Находясь в распоряжении Совета Безопасности, Военно-Штабной Комитет несет ответственность за стратегическое руководство любыми вооруженными силами, предоставленными в распоряжение Совета Безопасности. Комитет состоит из начальников штабов постоянных членов Совета Безопасности или их представителей. Любой член Организации, не представленный постоянно в комитете, приглашается комитетом сотрудничать с ним, если эффективное осуществление обязанностей комитета требует участия этого государства в его работе. Вопросы командования войсками должны быть разработаны позднее. *Военно-Штабной Комитет может создавать, по полномочию Совета Безопасности, региональные подкомитеты, подчиненные Военно-Штабному Комитету.*

Глава IX

МЕРОПРИЯТИЯ В ОБЛАСТИ СОТРУДНИЧЕСТВА ПО МЕЖДУНАРОДНЫМ ЭКОНОМИЧЕСКИМ И СОЦИАЛЬНЫМ ВОПРОСАМ

Раздел А
ЦЕЛИ И ВЗАИМООТНОШЕНИЯ

1. С целью создания условий стабильности и благополучия, необходимых для мирных и дружественных отношений между нациями, *основанных на уважении к принципу равноправия и само-*

определения народов, Организация должна содействовать разрешению международных экономических, социальных, *культурных* и других гуманитарных проблем и поощрять уважение прав человека и основных свобод *для всех, без различия расы, языка, религии и пола.* Ответственность за выполнение этой функции возлагается на Генеральную Ассамблею и на находящийся под руководством Генеральной Ассамблеи Экономический и Социальный Совет.

Раздел C
ФУНКЦИИ И ПОЛНОМОЧИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО И СОЦИАЛЬНОГО СОВЕТА

1. Экономический и Социальный Совет уполномочивается:

Вставить после пункта «а» новый пункт следующего содержания:

Рекомендовать предложения о поощрении уважения к правам человека и основным свободам.

в) Давать рекомендации по своей инициативе по экономическим, социальным, *культурным* и другим гуманитарным вопросам.

с) Заслушивать и рассматривать отчеты экономических, социальных, *культурных* и других организаций или органов, связанных с Организацией, и координировать их деятельность посредством консультации с этими организациями или органами и дачи им рекомендаций.

Раздел D
ОРГАНИЗАЦИЯ И ПРОЦЕДУРА

1. Экономический и Социальный Совет создает (экономическую комиссию, социальную и такие другие комиссии, которые могут потребоваться) *комиссии в экономической, социальной и культурной областях и по поощрению прав человека, а также в других областях в пределах компетенции Совета.* Эти комиссии должны состоять из экспертов. Создается постоянный аппарат, который будет являться частью Секретариата Организации.

Глава X
СЕКРЕТАРИАТ

1. Создается Секретариат, состоящий из Генерального секретаря, *четырех его заместителей* и такого персонала, который может потребоваться. (Генеральный секретарь является главным администратором Организации. Он избирается Генеральной Ассамблеей по рекомендации Совета Безопасности на срок и на условиях, указанных в Уставе.) *Генеральный секретарь и его заместители избираются Генеральной Ассамблеей по рекомендации Совета Безопасности на трехгодичный срок, причем Генеральный секретарь*

может переизбираться. Генеральный секретарь является главным администратором Организации.

4. *При исполнении своих обязанностей Генеральный секретарь и его сотрудники ответственны только перед Организацией. Их ответственность носит исключительно международный характер, и в отношении исполнения своих обязанностей они не могут ни обращаться за указаниями к каким-либо властям, посторонним для Организации, ни получать от таковых каких-либо указаний. Члены обязуются блюсти полностью международный характер ответственности Секретариата и не пытаться влиять на своих граждан при исполнении ими своих обязанностей.*

Глава XI
ПОПРАВКИ

1. *Настоящий Устав вступает в силу по его ратификации, в соответствии с их конституционной процедурой, отдельными государствами — членами Организации, состоящими постоянными членами Совета Безопасности, и большинством других членов Организации.*

Примечание. Прежний текст главы XI станет пунктом 2 той же главы.

2. *Для пересмотра Устава может быть созвана Генеральная конференция членов Объединенных Наций в срок и в месте, которые должны быть определены тремя четвертями голосов Генеральной Ассамблеи, при совпадающих голосах членов Совета Безопасности, в соответствии с положениями пункта 2 раздела «С» главы VI. Каждому члену предоставляется один голос на конференции. Любое изменение Устава, рекомендованное двумя третями голосов участников конференции, вступит в силу по ратификации, в соответствии с их конституционной процедурой, членами Организации, состоящими постоянными членами Совета Безопасности, а также большинством других членов Организации.*

Печат. по арх.

№ 70

Предложения правительства США по вопросу о международной опеке

5 мая 1945 г.

Глава
МЕРОПРИЯТИЯ ПО УЧРЕЖДЕНИЮ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОПЕКИ

(Примечание 1. Этот проект предусматривает только принципы и механизм, не имея в виду применения их к какой-либо определенной территории.

Примечание 2. Если этот проект будет включен в Устав Организации в качестве одной из его глав, соответствующие статьи и положения Устава следует согласовать с другими положениями Устава).

1. Организация образует под своей властью систему международной опеки для управления и надзора за такими территориями, какие могут быть взяты под опеку в соответствии с последующими соглашениями.

2. Основными целями системы опеки являются: а) способствовать международному миру и безопасности; в) содействовать политическому, экономическому и социальному развитию взятых под опеку территорий и их населения и последовательно подготовлять таковые к самоуправлению, и с) обеспечивать на территориях, взятых под опеку, недискриминационное обращение с подданными всех государств-членов в отношении их экономической и другой соответствующей гражданской деятельности.

3. Система опеки применяется только к таким территориям нижеперечисленных категорий, которые могут быть взяты под опеку посредством соглашений об опеке: а) к территориям, являющимся в настоящее время подмандатными; в) к территориям, которые могут быть отторгнуты от вражеских государств в результате нынешней войны, и с) к территориям, добровольно поставленным под опеку государствами, ответственными за их управление. Вопрос о том, какие территории будут взяты под опеку и на каких условиях, явится предметом последующего соглашения.

4. Мероприятия по учреждению опеки в отношении каждой территории, подлежащей взятию под опеку, устанавливаются соглашением непосредственно заинтересованных государств и подлежат одобрению в порядке, предусмотренном в нижеследующих пунктах 7 и 8.

5. Соглашения по учреждению опеки в каждом случае должны включать условия управления данной территорией.

6. Мероприятиями по учреждению опеки могут быть указаны стратегический округ или округа, в которые включается вся территория, взятая под опеку, или только ее часть.

7. Все функции Организации в отношении стратегических округов, включая утверждение мероприятий по опеке, а также их изменений и поправок, осуществляются Советом Безопасности.

8. Функции Организации в отношении мероприятий по опеке для всех других округов осуществляются Генеральной Ассамблеей.

9. В помощь Генеральной Ассамблее в осуществлении ею тех функций по опеке, которые не отнесены к ведению Совета Безопасности, учреждается Совет по опеке, который будет действовать по уполномочию Генеральной Ассамблеи. Совет по опеке состоит из особо квалифицированных представителей, назначаемых: а) го-

сударствами, которым вверено управление территориями, взятыми под опеку, по одному от каждого государства; в) другими государствами, которые будут указываться Генеральной Ассамблеей, на трехлетний срок в числе, равном числу государств, предусмотренных пунктом «а», также по одному представителю от каждого государства.

10. Генеральной Ассамблее и подчиненному ей Совету по опеке должно быть предоставлено право рассматривать, при исполнении своих обязанностей, доклады, представляемые властями, которым вверено управление территорией, принимать ходатайства, производить расследования и предпринимать иные действия, входящие в их компетенцию, определенную мероприятиями по учреждению опеки.

11. Власть, которой вверено управление какой-либо территорией, взятой под опеку и входящей в компетенцию Генеральной Ассамблеи, представляет ей годовые отчеты по форме, составленной Советом по опеке.

Печат. по арх.

№ 71

Предложения Временного правительства Французской Республики по вопросу о международной опеке

5 мая 1945 г.

Глава
СИСТЕМА МЕЖДУНАРОДНОЙ ОПЕКИ

Предварительный французский проект

Примечание 1: Настоящий проект относится только к вопросам принципа и процедуры и ни в коей мере не исключает применение международной опеки к любой данной территории.

Примечание 2: Если настоящий проект будет включен как глава в Устав Организации, пункты и статьи Устава, к нему относящиеся, должны быть пересмотрены так, чтобы соответствовать условиям системы международной опеки.

Статья 1. Организация должна создать под своей властью систему международной опеки для управления такими территориями и контроля над ними, которые могут быть включены в эту систему последующими индивидуальными соглашениями.

Статья 2. Основными целями этой системы должны быть поэтому следующие:

а) Способствовать международному миру и безопасности.

в) Содействовать политическому, экономическому и социальному прогрессу территорий, поставленных под международную опеку, и их населения и дальнейшему прогрессивному развитию их политических институтов.

с) Обеспечивать на этих территориях недискриминационное обращение в отношении законной частной и экономической деятельности граждан государств — членов Организации, а также обеспечивать, чтобы с этими территориями члены Организации справедливо обращались в экономическом отношении.

Статья 3. Система международной опеки будет распространяться только на такие территории, категории которых ниже перечислены и которые могут быть включены в эту систему, в соответствии с последующими соглашениями:

а) Территории, являющиеся в настоящее время подмандатными.

в) Территории, которые могут быть отторгнуты от вражеских государств в результате нынешней войны.

Только последующие соглашения, заключенные для каждого отдельного случая, будут определять, какие территории должны быть поставлены под опеку и на каких условиях.

Статья 4. Для каждой территории, которая будет поставлена под опеку, должен быть заключен индивидуальный договор об опеке с согласия непосредственно заинтересованных государств, и он подлежит одобрению в порядке, предусмотренном в нижеследующих статьях 7 и 8.

Статья 5. Каждый индивидуальный договор об опеке должен определять условия опеки, которые различаются в зависимости от характера территорий и населения, поступающих под такую опеку.

Статья 6. В соглашении об опеке могут быть определены одна или более стратегические зоны. Эти зоны могут включать всю или часть территории, на которую это соглашение распространяется.

Статья 7. Все функции Организации в отношении стратегических зон, включая утверждение мероприятий по опеке, указанных выше в статье 6, а также их изменения, осуществляются Советом Безопасности.

Статья 8. Функции Организации в отношении мероприятий по опеке для всех других территорий осуществляются Генеральной Ассамблеей.

Статья 9. В помощь Генеральной Ассамблее в осуществлении ею функций, предусмотренных статьей 8, учреждается Международный Совет по опеке, который будет действовать под ее властью.

Этот Совет будет состоять из особо квалифицированных представителей, назначенных следующим образом:

а) Государствами, которым вверено управление территориями, взятыми под опеку, по одному от каждого государства.

в) Другими государствами, которые будут указываться Генеральной Ассамблеей, на трехлетний срок в числе, равном числу государств, предусмотренных пунктом «а», также по одному представителю от каждого государства.

Статья 10. Генеральная Ассамблея и подчиненный ей Совет по опеке должны иметь необходимые полномочия на рассмотрение отчетов, представляемых им властями, ответственными за управление территориями, находящимися под опекой, и вообще осуществлять функции в пределах компетенции, определенной индивидуальными соглашениями об опеке.

Статья 11. Власть, ответственная за управление территориями, указанными в статье 8, представляет годовые отчеты Генеральной Ассамблее по форме, составленной Советом по опеке.

Печат. по арх.

№ 72

Предложения правительства Австралии по вопросу о международной опеке

5 мая 1945 г.

Территориальная опека:
Предложение для новой главы «Зависимые народы»

1) Все члены Объединенных Наций, ответственные за управление зависимыми территориями, признают в отношении этих территорий принцип опеки, а именно, что основной целью управления являются благосостояние зависимых народов и их экономическое, социальное и политическое развитие.

2) Член Объединенных Наций, осуществляющий управление любой зависимой территорией, к которой применим данный пункт, обязуется представлять о своем управлении таковой территорией отчеты экспертной комиссии с консультативными функциями, которая должна быть учреждена Генеральной Ассамблеей или по ее уполномочию. Комиссия будет через Экономический и Социальный Совет держать Объединенные Нации в курсе развития благосостояния народов на территориях, к которым применим данный пункт.

3) О территориях, к которым применим пункт 2, будет заявлено либо добровольно членом, управляющим территорией, либо Генеральной Ассамблеей после рассмотрения рекомендаций специально

созванных Объединенными Нациями конференции или конференций членов, ответственных за управление зависимыми территориями.

4) Генеральная Ассамблея может санкционировать от имени Объединенных Наций принятие мандатов на управление конкретными территориями в каждом отдельном случае точно определенным членом.

5) Условия мандатов в каждом отдельном случае должны определяться соглашением между Генеральной Ассамблеей и государством-мандатарием и будут включать принцип опеки, как это определено в пункте 1, а также обязательство представлять отчеты, предусмотренные в пункте 2.

6) Пункт 2 не будет применим в отношении таких баз или районов на зависимых территориях, которые Генеральная Ассамблея по рекомендации Совета Безопасности объявит как представляющие особую важность для поддержания международного мира и безопасности.

7. Генеральная Ассамблея по рекомендации Совета Безопасности может снять с существующих мандатов такие военные ограничения, которые, по ее мнению, наносят ущерб безопасности мандатной территории или Объединенным Нациям вообще.

Печат. по арх.

№ 73

Предложения правительства Великобритании по вопросу о международной опеке

6 мая 1945 г.

Территориальная опека
Проект статьи Соединенного Королевства для включения в Устав Объединенных Наций

Глава . . . . . .Территориальная опека

1. Государства — члены Объединенных Наций, которые несут ответственность за управление зависимыми территориями, населенными народами, еще не способными на независимое существование в напряженных условиях современного мира, принимают общий принцип, что священным долгом цивилизации является максимально способствовать благополучию населения этих территорий в мировом сообществе. Эта цель включает, в частности, 1) экономический и социальный прогресс упомянутых зависимых народов и 2) развитие самоуправления в формах, соответствующих различ-

ным обстоятельствам отдельных районов. Такие государства соглашаются далее, что их политика в отношении зависимых территорий, не в меньшей мере, чем в отношении их метрополий, должна основываться на общем принципе добрососедства, принимая во внимание интересы и благополучие других членов мирового сообщества в отношении обороны, социальных, экономических и торговых вопросов.

2. Для некоторых территорий, для каждой категории, упомянутой ниже, желательно установить специальный аппарат для обеспечения осуществления принципа, установленного в пункте 1 настоящей главы. Этими категориями являются:

а) Территории, управляемые государствами — членами Объединенных Наций, по мандатам Лиги наций.

в) Некоторые территории, которые вследствие настоящей войны могут быть изъяты из-под суверенитета или мандата государств — не членов Объединенных Наций.

с) Любая другая территория, к которой специальный аппарат, описанный в настоящей главе, добровольно может быть применен государством, под суверенитетом или протекцией которого эта территория находится.

3. С тем чтобы практически осуществить для категорий территорий, упомянутых в пункте 2 настоящей главы, принцип, установленный в пункте 1, опека над такими народами должна возлагаться или оставаться ответственностью передовых наций, которые лучше подготовлены к принятию этой ответственности и которые пожелают ее принять, и эта опека должна осуществляться ими от имени Объединенных Наций.

4. Характер опеки должен быть различным, соответствуя степени развития данного народа, географическому положению территории, ее экономическим условиям и другим подобным обстоятельствам. Детали должны быть делом последующего соглашения между государством, которому поручено управление территорией, и Объединенными Нациями. Никаких ревизий существующих мандатов Лиги наций, осуществляемых государствами — членами Объединенных Наций, не должно производиться без согласия заинтересованной державы-мандатария.

5. Долгом государства, управляющего данной территорией, к которой может быть применен специальный аппарат, указанный в пунктах 2—8 настоящей главы, должно быть обеспечение того, чтобы данная территория играла свою роль в поддержании международного мира и безопасности. С этой целью государство должно быть уполномочено использовать вооруженные силы, средства обслуживания и помощь данной территории в выполнении обязательств, принятых данным государством перед Советом Безопасно-

сти в этом отношении, и для местной обороны и поддержания закона и порядка внутри данной территории.

6. Государство, управляющее любой территорией, к которой может быть применен специальный аппарат, указанный в пунктах 2—8 настоящей главы, должно предоставлять Совету Безопасности такую информацию в отношении этих территорий, какую Совет Безопасности по совету Военно-Штабного Комитета может потребовать относительно любых вооруженных сил, средств обслуживания или помощи, которые данное государство может получить из ресурсов этих территорий при выполнении обязательств государства в отношении международного мира и безопасности, предусматриваемых настоящим Уставом.

7. Государство, управляющее любой территорией, к которой может быть применен специальный аппарат, указанный в пунктах 2—8 настоящей главы, должно представлять Экономическому и Социальному Совету ежегодные отчеты об экономическом и социальном прогрессе населения и гражданского управления данной территорией.

8. Должна быть создана постоянная комиссия для разработки форм ежегодных отчетов, указанных в пункте 7, получение и изучение их и консультирование Экономического и Социального Совета по всем вопросам, касающимся соблюдения условий опеки, кроме относящихся к данной территории вопросов безопасности.

Печат. по арх.

№ 74

Заявление народного комиссара иностранных дел СССР В. М. Молотова на пресс-конференции в Сан-Франциско

7 мая 1945 г.

Теперь можно подвести итог первой части работы конференции. Закончились совещания четырех председателей конференции о поправках к решениям, принятым в Думбартон-Оксе. При этом достигнуто важное для успеха конференции единодушие. Приступили к работе комиссии и подкомиссии, в которых представители всех Объединенных Наций примут участие в рассмотрении многочисленных старых и новых предложений и поправок. Советская делегация придает главное значение следующим принятым на совещании четырем поправкам:

1. В главе «Цели» теперь специально сказано о соблюдении принципов справедливости и международного права. Здесь сказано также о необходимости уважения принципов равноправия и самоопр-

ределения народов, чему Советский Союз всегда придавал первостепенное значение. К принципам равноправия и самоопределения народов, провозглашаемым международной организацией безопасности, будет привлечено особое внимание народов в колониях и в подмандатных территориях, что поможет столь необходимому ускорению осуществления этих великих принципов. Кроме того, в главе «Цели» теперь сделано указание о поощрении уважения прав человека и основных свобод для всех, без различия расы, языка, религии и пола.

Такая программа несовместима с участием фашистских стран в организации международной безопасности. Но ведь это вполне естественно, так как страны фашизма, как мы знаем, являются не только центрами черной реакции, но также очагами войны и они не смогут служить делу мира и безопасности народов.

Советская делегация не стала настаивать на своем предложении указать, что к важнейшим правам человека должно быть отнесено право на труд и право на образование. Указывалось на целесообразность делать ссылки на те или другие права, но разве не понятно, что, скажем, право на труд имеет особенно жизненное значение для трудящихся при переходе от войны к миру, когда опасность массовой безработицы исключительно велика.

2. Как известно, в печати высказывалась мысль о желательности пересмотра договоров, заключенных в годы войны. При этом, видимо, имелись в виду договоры, которые подписаны побежденными агрессивными странами, а также договоры, заключенные между некоторыми Объединенными странами с целью предупреждения возобновления агрессии в послевоенное время со стороны разбитых стран «оси». Нетрудно понять, что указание на необходимость пересмотра указанных выше договоров было бы на руку вражеским странам, которым, конечно, уже теперь хотелось бы расшатать эти договоры и подорвать их силу. Нельзя не видеть и того, что попытка передать указанные договоры на рассмотрение международной организации означала бы нарушение суверенных прав государств, подписавших договоры. Это находилось бы также в прямом противоречии с принципами Думбартон-Окса, подчеркивающими признание суверенных прав государств — членов международной организации безопасности. Понятно, что мысль о пересмотре договоров была отвергнута как несостоятельная.

3. Вопрос о договорах рассматривался еще и с другой стороны, Советский Союз, например, имеет договоры о взаимопомощи с Англией [69], Францией, Чехословакией, Югославией [70], Польшей [71]. Эти договоры заключены на срок в 20 лет и имеют целью предупредить возобновление агрессии со стороны Германии. Подобные договоры возможны и между другими сранами, скажем между Англией и Францией. Было решено, что такие договоры сохранят свою силу до

тех пор, пока заинтересованные правительства не признают, что международная организация безопасности действительно сможет взять на себя выполнение указанных в этих договорах задач предупреждения агрессии. Мне кажется, что найдено решение, вполне отвечающее интересам безопасности народов.

4. Заслуживает внимания тот факт, что в отношении Совета Безопасности не вносилось никаких предложений, изменяющих его роль и место в организации. Этим еще раз продемонстрировано единодушие ведущих держав в главном вопросе послевоенной безопасности народов. Создается уверенность, что по этому пути пойдут и другие страны, участвующие в конференции.

5. Только в последние дни появились предложения по территориальной опеке, которые теперь широко обсуждаются в печати. Американские и английские предложения по этому вопросу различны и требуют изучения. Для советской делегации ясно, что с точки зрения интересов международной безопасности мы должны заботиться прежде всего о том, чтобы зависимые страны поскорее могли выйти на дорогу национальной независимости. Этому должна помочь специальная организация Объединенных Наций, которая должна действовать в духе ускорения осуществления принципов равноправия и самоопределения народов. Советская делегация примет активное участие в рассмотрении этого вопроса.

В заключение я хочу выразить уверенность, что конференция сумеет уже в ближайшие две-три недели рассмотреть все основные вопросы. Теперь, когда героизм Красной Армии и армии союзников обеспечил нашу победу в Европе, надо быстро двинуть вперед всю работу конференции и заложить основы послевоенной организации международной безопасности.

Печат. по арх. Опубл. в сб. «Внешняя политика Советского Союза...», т. III, с. 253—256.

№ 75

Предложения делегации Китая по вопросу о международной опеке

10 мая 1945 г.

1. Организации следует установить систему международной территориальной опеки для управления и наблюдения за территориями, которые могут быть включены в нее последующими соглашениями, и образовать для этой цели подходящий аппарат.

2. Основные цели системы опеки состоят в следующем:

а) способствовать международному миру и безопасности;

b) содействовать политическому, экономическому и социальному развитию подопечных территорий и их населения и его прогрессивному развитию в направлении независимости или самоуправления с учетом особых условий каждой территории и ее народов;

c) обеспечивать на подопечной территории обращение с гражданами членов Организации, не делающее никакого между ними различия в области экономической или какой-либо иной гражданской деятельности.

3. Система опеки распространяется только на такие из территорий нижеуказанных категорий, которые могут быть включены в нее посредством соглашений об опеке: a) к территориям, являющимся в настоящее время подмандатными; b) к территориям, которые могут быть отторгнуты от вражеских государств в результате настоящей войны; c) к территориям, добровольно включенным в систему опеки государствами, ответственными за их управление. Вопрос о том, какие территории будут взяты под опеку и на каких условиях, будет решаться последующим соглашением.

4. Территория, принадлежащая к какой-либо из трех вышеуказанных категорий, может быть управляема или непосредственно международной организацией при помощи своего собственного органа, или же косвенно, через посредство одного или нескольких членов Объединенных Наций по соглашению заинтересованных государств.

5. Мероприятия по учреждению опеки над каждой территорией, предназначенной для взятия под опеку, устанавливаются соглашением заинтересованных государств и подлежат утверждению, как это указано ниже, в пунктах 10 и 11.

6. Соглашения по учреждению опеки должны содержать в каждом случае определение условий, на каких эта территория будет управляться. Само собою разумеется, что мероприятиями об учреждении опеки, предусмотренными статьей 5, населению опекаемой территории должны быть предоставлены гражданские свободы и право представительства в местном совещательном или законодательном собрании.

7. Любое нарушение условий учреждения опеки административной властью подопечной территории должно считаться делом международного значения и в качестве такового может быть внесено любой Объединенной Нацией в Генеральную Ассамблею или Совет Безопасности, как это предусмотрено ниже, в пунктах 10 и 11.

8. В соглашениях по учреждению опеки могут быть обозначены как часть общего плана международной безопасности стратегический округ или округа, включающие всю территорию, на которую

распространяется соглашение, или же только ее часть. Размер такого округа или округов определяется минимальными требованиями, вытекающими из задачи защиты и безопасности.

9. Основные цели, указанные выше, в пункте 2, распространяются — с исключениями, вытекающими из соображений защиты и безопасности,— на население каждого стратегического округа, причем следует должным образом учитывать уровень политического развития населения, географическое положение района, его экономические условия и прочие относящиеся к этому обстоятельства.

10. Все функции Организации в отношении стратегических округов, включая одобрение соглашений по опеке, а также их изменений и поправок, осуществляются Советом Безопасности.

11. Функции Организации в отношении мероприятий по учреждению опеки для всех других округов осуществляются Генеральной Ассамблеей.

12. В помощь Генеральной Ассамблее при выполнении ею функций, вытекающих из системы опеки и не отнесенных к ведению Совета Безопасности, учреждается Совет по опеке, который будет действовать по уполномочию Генеральной Ассамблеи. Совет по опеке состоит из особо квалифицированных представителей, назначаемых а) по одному от каждого государства, управляющего подопечными территориями, и в) по одному от равного числа других государств, назначаемых на трехлетний срок Генеральной Ассамблеей.

13. Генеральной Ассамблее и подчиненному ей Совету по опеке должно быть предоставлено право требовать, рассматривать и публиковать, в исполнение своих обязанностей, доклады управляющих властей, принимать ходатайства, производить расследования, предлагать рекомендации, а равно предпринимать всякие иные действия, входящие в их компетенцию, определенную мероприятиями по учреждению опеки.

14. Власть, управляющая подопечной территорией, находящейся в компетенции Генеральной Ассамблеи или Совета Безопасности, представляет годовые отчеты соответственно или Генеральной Ассамблее, или Совету Безопасности в соответствии с порядком, указанным в пунктах 10 и 11, по опросному листу, сформулированному соответственно Советом по опеке или Советом Безопасности. Представитель народа подопечной территории, не подпадающей под действие пункта 10, вправе присутствовать на заседаниях Совета по опеке при обсуждении вопросов, относящихся к соответствующей подопечной территории.

Печат. по арх.

№ 76

Поправки советской делегации к проекту о международной опеке, представленному делегацией США

11 мая 1945 г.

(Дополнения подчеркнуты; исключенные слова взяты в скобки)

Глава
МЕРОПРИЯТИЯ ПО УЧРЕЖДЕНИЮ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОПЕКИ

(Примечание: Этот проект предусматривает только принципы и механизм, не имея в виду применения их к какой-либо определенной территории)

1. Организация образует под своей властью систему международной опеки для управления и надзора за такими территориями, какие могут быть взяты под опеку в соответствии с последующими соглашениями.

2. Основными целями системы опеки являются:

a) способствовать международному миру и безопасности; b) содействовать политическому, экономическому и социальному развитию взятых под опеку территорий и их населения и последовательно подготовлять таковые, *при активном участии населения этих территорий, к самоуправлению и самоопределению, имея целью ускорить достижение ими полной национальной независимости* (к самоуправлению); c) обеспечивать на территориях, взятых под опеку, недискриминационное обращение с подданными всех государств-членов в отношении их экономической и другой соответствующей гражданской деятельности.

3. Система опеки применяется только к таким территориям нижеперечисленных категорий, которые могут быть взяты под опеку посредством соглашений об опеке: a) к территориям, являющимся в настоящее время подмандатными; b) к территориям, которые могут быть отторгнуты от вражеских государств в результате нынешней войны; и c) к территориям, добровольно поставленным под опеку государствами, ответственными за их управление.

Вопрос о том, какие территории будут взяты под опеку и *каким государствам будет поручена эта опека* (на каких условиях), явится предметом последующего соглашения.

4. Мероприятия по учреждению опеки в отношении каждой территории, подлежащей взятию под опеку, устанавливаются соглашением (непосредственно заинтересованных) государств, *которые*

были или являются заинтересованными в этом вопросе, и подлежат одобрению в порядке, предусмотренном в нижеследующих пунктах 7 и 8.

5. Соглашения по учреждению опеки в каждом случае должны включать условия управления данной территорией.

6. *По рекомендации Совета Безопасности в соглашениях по учреждению опеки будут указаны* (Мероприятиями по учреждению опеки могут быть указаны) стратегический округ или округа, в которые включается вся территория, взятая под опеку, или только ее часть.

7. Все функции Организации в отношении стратегических округов, включая утверждение мероприятий по опеке, а также их изменений и поправок, осуществляются Советом Безопасности.

8. Функции Организации в отношении мероприятий по опеке для всех других округов осуществляются Генеральной Ассамблеей.

9. В помощь Генеральной Ассамблее в осуществлении ею тех функций по опеке, которые не отнесены к ведению Совета Безопасности, учреждается Совет по опеке, который будет действовать по уполномочию Генеральной Ассамблеи. Совет по опеке состоит из особо квалифицированных представителей, назначаемых: а) государствами, которым вверено управление территориями, взятыми под опеку, *а также не входящими в их число постоянными членами Совета Безопасности* по одному от каждого государства; в) другими государствами, которые будут указываться Генеральной Ассамблеей, на трехлетний срок в числе, равном числу государств, предусмотренных пунктом «а», также по одному представителю от каждого государства.

10. Генеральной Ассамблее и подчиненному ей Совету по опеке должно быть предоставлено *в отношении территорий, не имеющих стратегического значения*, право рассматривать, при исполнении своих обязанностей, доклады, представляемые властями, которым вверено управление территорией, принимать ходатайства, производить расследования *и проверку выполнения даваемых ими указаний и рекомендаций путем посылки на опекаемые территории уполномоченных и инспекторов* и предпринимать иные действия, входящие в их компетенцию, определенную мероприятиями по учреждению опеки.

11. Власть, которой вверено управление какой-либо территорией, взятой под опеку и входящей в компетенцию Генеральной Ассамблеи, представляет ей годовые отчеты по форме, составленной Советом по опеке.

Печат. по арх.

№ 77

Дополнительные поправки четырех держав — СССР, США, Великобритании и Китая — к предложениям, принятым в Думбартон-Оксе

11 мая 1945 г.

Делегации четырех правительств, участвовавших в переговорах в Думбартон-Оксе,— Соединенных Штатов, Соединенного Королевства, Советского Союза и Китая — договорились внести две новые поправки к принятым в Думбартон-Оксе предложениям в дополнение к поправкам, включенным в документ от 5 мая 1945 г. Эти дополнительные поправки следующие:

Глава V
ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ

Раздел B
ФУНКЦИИ И ПОЛНОМОЧИЯ

Добавить после пункта 6 следующий новый пункт:

С соблюдением положений пункта 1 настоящего раздела, Генеральная Ассамблея уполномочивается рекомендовать меры мирного улаживания любой ситуации, независимо от ее происхождения, которая, по мнению Ассамблеи, могла бы нарушить общее благополучие или дружественные отношения между нациями, включая ситуации, возникающие в результате нарушения целей и принципов, установленных в настоящем Уставе.

Глава VIII
МЕРОПРИЯТИЯ ПО ПОДДЕРЖАНИЮ МЕЖДУНАРОДНОГО МИРА И БЕЗОПАСНОСТИ, ВКЛЮЧАЯ ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ И ПОДАВЛЕНИЕ АГРЕССИИ

Раздел C
РЕГИОНАЛЬНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ

2. Совет Безопасности, где это уместно, использует такие мероприятия или органы для принудительных действий под его руководством. Но никакие принудительные действия не могут быть предприняты в соответствии с региональными соглашениями или региональными органами без полномочий от Совета Безопасности, *за исключением мер против неприятельских государств в нынешней войне, предусмотренных пунктом 2 главы XII или же региональными соглашениями, направленными против возобновления политики агрессии со стороны этих государств, до тех пор пока на Организацию*

не будет возложена, с согласия заинтересованных государств, ответственность за предупреждение дальнейшей агрессии государств, состоящих ныне в войне с Объединенными Нациями.

(П р и м е ч а н и е. В поправках добавляемые слова в тексте выделены курсивом)

Печат. по арх.

№ 78

Новый проект делегации США по вопросу о международной опеке

12 мая 1945 г. *

Предлагаемый рабочий документ для разработки главы о зависимых территориях и соглашениях по международной опеке.

(Данный документ в настоящее время не предлагается каким-либо правительством и не дает оснований для снятия предложений, внесенных любым правительством.)

(П р и м е ч а н и е: настоящий проект относится только к принципам и механизму и не предусматривает применения к какой-либо определенной территории.)

(П р и м е ч а н и е: раздел «А» может быть включен в Устав в главу о принципах.)

A. Общая политика.

1. *Государства — члены Объединенных Наций, которые несут ответственность за управление территориями, населенными народами, еще не способными на независимое существование в напряженных условиях современного мира, принимают общий принцип, что священным долгом цивилизации является максимально способствовать благополучию населения этих территорий в мировом сообществе, и с этой целью:* **

I) *Обеспечивать экономическое и социальное развитие указанных народов;*

II) *Развивать самоуправление в формах, соответствующих различным обстоятельствам каждой территории; и*

III) *Укреплять международный мир и безопасность.*

2. Государства-члены соглашаются также, что их политика в отношении таких территорий не в меньшей мере, чем в отношении их метрополий, должна основываться на общем принципе добрососедства, с должным учетом интересов и благополучия других членов мирового сообщества в делах социальных, экономических и торговли.

B. Система территориальной опеки.

---

* Дата вручения советской делегации.

** Здесь и далее курсивом выделены новые формулировки. См. док. № 70.

1. Организация образует под своей властью систему международной опеки для управления и надзора за такими территориями, какие могут быть взяты под опеку в соответствии с последующими *индивидуальными* соглашениями, *и создает для этих целей соответствующий аппарат.*

2. Основными целями системы опеки являются:

a) способствовать международному миру и безопасности;

b) содействовать политическому, экономическому и социальному развитию взятых под опеку территорий и их населения и последовательно подготовлять таковые к самоуправлению *в формах, соответствующих различным обстоятельствам каждой территории;*

c) *обеспечивать равное отношение в области социальной, экономической и торговой для всех членов Объединенных Наций без ущерба для достижения целей, указанных выше в пунктах «а» и «в», и при условии соблюдения положений пункта 5.*

3. Система опеки применяется только к таким территориям нижеперечисленных категорий, которые могут быть взяты под опеку посредством соглашений об опеке:

a) к территориям, являющимся в настоящее время подмандатными;

b) к территориям, которые могут быть отторгнуты от вражеских государств в результате нынешней войны; и

c) к территориям, добровольно поставленным под опеку государствами, ответственными за их управление. Вопрос о том, какие территории будут взяты под опеку и на каких условиях, явится предметом последующего соглашения. *Система опеки не распространяется на страны, ставшие членами Организации.*

4. Мероприятия по учреждению опеки в отношении каждой территории, подлежащей взятию под опеку, устанавливаются соглашением непосредственно заинтересованных государств и подлежат одобрению в порядке, предусмотренном в нижеследующих пунктах *8 и 10.*

5. *За исключением случаев, которые могут быть согласованы в индивидуальных соглашениях об опеке, включающих каждую территорию в систему опеки, ничто в настоящей главе не должно толковаться как изменение каким-либо образом прав любого государства или любого народа на любой территории.*

6. Соглашения по учреждению опеки в каждом *отдельном* случае должны включать условия управления данной территорией, *а также определять государство, которое должно осуществлять управление данной территорией, или уполномочивать собственно Организацию Объединенных Наций осуществлять управление этой территорией.*

7. Мероприятиями по учреждению опеки могут быть указаны стратегический округ или округа, в которые включается вся территория, взятая под опеку, или только ее часть.

8. Все функции Организации в отношении стратегических округов, включая утверждение мероприятий по опеке, а также их изменений и поправок, осуществляются Советом Безопасности. *Основные задачи, предусмотренные в пункте 2 раздела «В» выше, относятся к народу каждого стратегического округа. Совет Безопасности может использовать помощь Совета по опеке, предусмотренного в пункте 11 ниже, для выполнения тех функций Организации по системе опеки, которые относятся к политическим, экономическим и социальным вопросам в стратегических округах, соблюдая условия соглашений об опеке.*

9. Обязанностью государства, управляющего любой находящейся под его опекой территорией, является обеспечение того, чтобы данная территория играла свою роль в поддержании международного мира и безопасности. С этой целью данное государство должно быть уполномочено использовать добровольные вооруженные силы, средства обслуживания и помощь данной территории при выполнении обязательств, принятых в этом отношении данным государством перед Советом Безопасности, а также для местной обороны и поддержания закона и порядка в пределах данной территории.

10. Функции Организации в отношении мероприятий по опеке для всех округов, *не отнесенных к числу стратегических,* осуществляются Генеральной Ассамблеей.

11. В помощь Генеральной Ассамблее в осуществлении ею тех функций по опеке, которые не отнесены к ведению Совета Безопасности, учреждается Совет по опеке, который будет действовать по уполномочию Генеральной Ассамблеи. Совет по опеке состоит из особо квалифицированных представителей, назначаемых: a) государствами, которым вверено управление территориями, взятыми под опеку, по одному от каждого государства; b) другими государствами, которые будут указываться Генеральной Ассамблеей, на трехлетний срок в числе, равном числу государств, предусмотренных пунктом «a».

12. Генеральной Ассамблее и подчиненному ей Совету по опеке должно быть предоставлено право рассматривать при исполнении своих обязанностей доклады, представляемые властями, которым вверено управление территорией, принимать ходатайства *и рассматривать их, консультируясь с управляющим государством, делать периодические посещения соответствующих территорий в согласованные с управляющим государством сроки* и предпринимать иные действия, входящие в их компетенцию, определенную мероприятиями по учреждению опеки.

13. **Власть, которой вверено управление какой-либо территорией, взятой под опеку и входящей в компетенцию Генеральной Ассамблеи, представляет ей годовые отчеты по форме, составленной Советом по опеке** [72].

Печат. по арх.

№ 79

Меморандум Подкомитета III/1/B членам Подкомитета — делегациям СССР, США, Великобритании и Китая

22 мая 1945 г. *

На заседании Подкомитета III/1/B 19 мая 1945 г. было решено, чтобы представители делегаций, кроме делегаций правительств-организаторов (Китай, Союз Советских Социалистических Республик, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты Америки), представили список вопросов, связанных с выработанными в Думбартон-Оксе предложениями и поправками к ним, согласованными четырьмя правительствами-организаторами, относительно применения вето в Совете Безопасности. Эти вопросы должны были быть собраны секретариатом комитета и представлены для ответа делегатам правительств-организаторов, которые являются членами Подкомитета III/1/B.

К полудню 21 мая (согласованный окончательный срок подачи списка вопросов) все заинтересованные представители подали вопросы или информировали о том, что у них нет дополнительных вопросов для представления, помимо и сверх тех, которые поступили от других представителей. Эти вопросы по вышеуказанной проблеме соответственно были собраны в прилагаемый вопросник. Некоторые вопросы по проблемам, не относящимся непосредственно к применению вето, в этот вопросник не вошли.

Поль Г. Пеннойер,
секретарь
Подкомитет III/1/B

ПРИЛОЖЕНИЕ

Вопросник по применению вето в Совете Безопасности

[Примечание: Согласно пункту 3 главы VI «С», предусматривается, что во всех вопросах, относящихся к положениям главы VIII «А», сторона, участвую-

---

* Дата вручения.

щая в споре, воздерживается от голосования. Поэтому, за исключением указанных случаев, право вето, упоминаемое в каждом вопросе, приводящемся ниже, принадлежит постоянному члену, который *не является* стороной, участвующей в споре.]

Согласно новому пункту 1 главы VIII «А», подготовленному правительствами-организаторами:

«Без ущерба для положений нижеследующих пунктов 1—5 Совет Безопасности уполномочивается, по просьбе всех сторон в любом споре, делать рекомендации с целью его разрешения в соответствии с принципами, установленными в пункте 3 главы II».

1) Если стороны, участвующие в споре, попросят Совет Безопасности сделать рекомендации с целью разрешения этого спора, будет ли вето применимо к решению Совета Безопасности использовать с такой целью свое право исследовать данный вопрос?

Ответ:

2) Если Совет Безопасности исследовал спор, предусмотренный в этом пункте, будет ли вето применимо к решению Совета Безопасности *рекомендовать сторонам некоторые условия* с целью разрешения этого спора?

Ответ:

Согласно пункту 1 главы VIII «А»:

«1. Совет Безопасности уполномочивается расследовать любой спор или любую ситуацию, которая может привести к международным трениям или вызвать спор, в целях определения, может ли их продолжение угрожать поддержанию международного мира и безопасности».

3) Если внимание Совета Безопасности обращено на наличие спора или ситуации, которая может вызвать спор, будет ли вето применимо к решению Совета Безопасности *использовать свое право исследовать* такой спор или ситуацию?

Ответ:

4) Если Совет Безопасности исследовал спор, будет ли вето применимо к решению Совета Безопасности о том, что *продолжение данного спора* может угрожать поддержанию международного мира и безопасности?

Ответ:

Согласно нынешнему пункту 3 главы VIII «А»:

«3. Стороны, участвующие в любом споре, продолжение которого может угрожать поддержанию международного мира и безопасности, обязуются, прежде всего, стараться урегулировать спор путем переговоров, посредничества, примирения, арбитража или судебного разбирательства или при помощи мирных средств по их выбору. Совет Безопасности должен призывать стороны урегулировать их споры при помощи таких средств».

5) Если Совет Безопасности решил, что продолжение спора может угрожать поддержанию международного мира и безопасности, будет ли вето применимо к решению Совета Безопасности *потребовать* от сторон разрешить их спор средствами, указанными в пункте 3?

Ответ:

Согласно пункту 4 главы VIII «А», измененному по предложению правительств-организаторов:

«4. Если тем не менее участники спора, который по своему характеру принадлежит к спорам, упомянутым в вышеприведенном пункте 3, не смогут урегулировать спор средствами, указанными в этом пункте, они обязуются передать его в Совет Безопасности. Если Совет Безопасности найдет, что продолжение данного спора сможет действительно создать угрозу поддержанию состояния международного мира и безопасности, Совет решает, действовать ли по пункту 5 самому или же рекомендовать такие условия решения спора, какие он найдет нужными».

6) Если в соответствии с этим пунктом спор передается в Совет Безопасности, будет ли применимо вето к решению Совета Безопасности согласно второму предложению этого пункта о том, что *он считает*, что *продолжение данного спора сможет действительно создать угрозу* поддержанию состояния международного мира и безопасности?

Ответ:

7) Если Совет Безопасности считает, что продолжение данного спора действительно угрожает поддержанию международного мира и безопасности, будет ли вето применимо к решению Совета Безопасности в соответствии со вторым предложением этого пункта *принять меры*, предусмотренные в пункте 5?

Ответ:

8) Если Совет Безопасности считает, что продолжение данного спора действительно угрожает поддержанию международного мира и безопасности, будет ли вето применимо к решению Совета Безопасности согласно второму предложению этого пункта *рекомендовать сторонам такие условия решения спора,* какие он найдет подходящими?

Ответ:

Согласно пункту 5 главы VIII «А»:

«5. Совет Безопасности уполномочивается рекомендовать соответствующую процедуру или метод урегулирования на любой стадии спора, характер которого таков, как это указано в пункте 3 выше».

9) Будет ли вето применимо к решению Совета Безопасности рекомендовать сторонам в любой стадии спора надлежащую процедуру или методы урегулирования?

Ответ:

Согласно пункту 6 главы VIII «А»:

«6. Споры юридического характера должны обычно передаваться Международному Суду. Совет Безопасности имеет право передавать Суду, в целях получения совета, юридические вопросы, относящиеся к другим спорам».

10) Будет ли вето применимо к решению Совета Безопасности согласно первому предложению этого пункта о том, что спор *носит юридический характер?*

Ответ:

11) Будет ли вето применимо к решению Совета Безопасности согласно первому предложению этого пункта *передать споры юридического характера* в Международный Суд?

Ответ:

12) Будет ли вето применимо к решению Совета Безопасности *разрешать спор юридического характера при помощи некоторых других средств урегулирования?*

Ответ:

13) Будет ли вето применимо к решению Совета Безопасности передать Международному Суду юридические вопросы, связанные со спором, *не носящим юридического характера?*

Ответ:

Согласно пункту 1 главы VIII «B», предложенному четырьмя правительствами-организаторами:

«Раздел «B». Определение угрозы миру или актов агрессии и связанные с этим действия. 1. Если Совет Безопасности сочтет, что неуспех в разрешении спора в соответствии с процедурой, указанной в пункте 3 раздела «A», или в соответствии с его рекомендациями согласно пунктам 4 или 5 раздела «A», представляет угрозу поддержанию международного мира и безопасности, он должен принять все меры, необходимые для поддержания международного мира и безопасности, в соответствии с целями и принципами Организации».

14) Будет ли применяться вето к решению Совета Безопасности о том, что он *считает,* что невозможность разрешения спора составляет угрозу поддержанию мира и безопасности?

Ответ:

15) Будет ли вето применимо к решению Совета Безопасности о том, что он должен предпринять любые меры, необходимые для поддержания международного мира и безопасности?

Ответ:

Согласно новому пункту 2 главы VIII «B», предложенному четырьмя правительствами-организаторами:

«2. Совет Безопасности вообще устанавливает существование любой угрозы миру, нарушения мира или акта агрессии и дает рекомендации или решает, какие меры, *установленные пунктами 3 и 4 этого раздела,* должны быть предприняты для поддержания или восстановления мира и безопасности».

16) Будет ли вето применимо к решению Совета Безопасности о том, что он определяет существование любой угрозы миру и т. д.?

Ответ:

Согласно новому пункту, предложенному четырьмя правительствами-организаторами, который будет вставлен между пунктами 2 и 3 главы VIII «B»:

«Чтобы предотвратить ухудшение ситуации, Совет Безопасности уполномочивается, прежде чем сделать рекомендации или решить вопрос о принятии мер, предусмотренных положениями пункта 2, потребовать

от заинтересованных сторон выполнения тех временных мер, которые он найдет необходимыми или желательными. Такие временные меры не должны наносить ущерба правам, притязаниям или положению заинтересованных сторон. Совет Безопасности должным образом учитывает невыполнение этих временных мер».

17) Будет ли вето применимо к решению Совета Безопасности о том, что он *уполномочивается потребовать* от заинтересованных сторон и т. д.?

Ответ:

18) Будет ли вето применимо к решению Совета Безопасности о том, что Совет Безопасности *должным образом учитывает невыполнение* и т. д.?

Ответ:

Согласно пункту 2 главы VI «С»:

«Раздел С. Голосование. 1. Каждый член Совета Безопасности имеет один голос.

2. Решения Совета Безопасности по вопросам процедуры принимаются большинством в семь голосов членов».

19) В случае, если необходимо принять решение о том, является ли данный вопрос процедурным или нет, надо ли этот предварительный вопрос рассматривать сам как процедурный; применимо ли вето к такому предварительному вопросу?

Ответ:

Согласно пункту 3 главы VI «С»:

«3. Решения Совета Безопасности по всем другим вопросам принимаются большинством в семь голосов членов, включая совпадающие голоса постоянных членов, причем сторона, участвующая в споре, воздерживается от голосования при принятии решений согласно разделу «А» главы VIII и согласно второй фразе абзаца 1 раздела «С» главы VIII».

20) Если вносится предложение в Совет Безопасности по вопросу, не являющемуся процедурным согласно общей формулировке пункта 3, будет ли *воздержание от голосования* любого одного постоянного члена Совета Безопасности *иметь то же значение,* что и голосование против этим членом для того, чтобы воспрепятствовать Совету Безопасности достигнуть решения по этому вопросу?

Ответ:

21) Если один из постоянных членов Совета Безопасности является стороной в споре и в соответствии с положениями пункта 3 воздерживается от голосования по вопросу, не являющемуся процедурным, *не препятствует ли само его воздержание* достижению решения вопроса Советом Безопасности?

Ответ:

22) В том случае, если необходимо принять решение согласно главе VIII раздела «А» или согласно второму предложению пункта 1 раздела «С» главы VIII, будет ли постоянный член Совета иметь право участвовать в голосовании по вопросу о том, является ли сам этот постоянный член стороной в споре или нет?

Ответ:

Добавление

[...]

23) Ввиду вопросов, поднятых несколькими делегациями, делегация Греции хотела бы получить информацию относительно того, можно ли наложить вето на рекомендацию Совета Безопасности Генеральной Ассамблее в отношении избрания Генерального секретаря и его заместителей на основании пункта 1 главы X предложений, выработанных в Думбартон-Оксе, с поправками четырех правительств.

Поль Г. Пеннойер,
секретарь
Подкомитет III/1/B

Печат. по арх.

№ 80

Заявление делегаций четырех приглашающих правительств о порядке голосования в Совете Безопасности

7 июня 1945 г.

I

1. Ялтинская формула о голосовании признает, что Совет Безопасности при выполнении своих обязанностей по поддержанию международного мира и безопасности будет иметь две ши-

---

* См. Приложения, с. 596—599.

рокие группы функций. По условиям главы VIII * Совет должен будет выносить решения, которые включают принятие им прямых мер в связи с разрешением споров, урегулированием положений, которые могут привести к спорам, определение угроз миру, устранение угроз миру и подавление нарушений мира. Он должен будет также выносить решения, которые не включают принятие таких мер. Ялтинская формула предусматривает, что вторая из этих двух групп решений будет приниматься процедурным голосованием, то есть голосами любых семи членов. Первая группа решений будет приниматься квалифицированным голосованием, то есть голосами семи членов, включая совпадающие голоса пяти постоянных членов, при условии, что при принятии решений, предусмотренных в разделе «А» и части раздела «С» главы VIII, стороны, участвующие в споре, воздерживаются от голосования.

2. Например, «по формуле Ялты», процедурным голосованием будут приниматься решения по всем вопросам, относящимся к разделу «D» главы VI. Это значит, что Совет голосами любых его семи членов принимает или изменяет свои правила процедуры; определяет методы избрания председателя; организуется таким образом, чтобы иметь возможность функционировать постоянно; выбирает время и место своих регулярных и специальных заседаний, создает такие органы или учреждения, которые он сочтет необходимыми для выполнения своих функций; приглашает членов Организации, не представленных в Совете, участвовать в своих дискуссиях, когда интересы данного члена специально затрагиваются; приглашает любое государство, когда оно является стороной в споре, подлежащем рассмотрению Советом, участвовать в дискуссиях, относящихся к данному спору.

3. Далее, никакой член Совета не может один воспрепятствовать рассмотрению и обсуждению Советом спора или ситуации, на которые обращено его внимание в соответствии с пунктом 2 раздела «А» главы VIII. Сторону, участвующую в таком споре, также нельзя, таким образом, лишить возможности быть выслушанной Советом. Равным образом требование единогласия постоянных членов не может помешать какому-либо члену Совета напомнить членам Организации об их общих, принятых по этому Уставу обязательствах в отношении мирного разрешения международных споров.

4. Кроме этого пункта, решения и действия Совета Безопасности могут иметь крупные политические последствия и могут даже положить начало цепи событий, которые могут в конце

---

* См. Приложения, с. 596—599.

концов потребовать, чтобы Совет, выполняя свои обязанности, предпринимал меры принуждения, предусмотренные в разделе «В» главы VIII. Эта цепь событий начинается тогда, когда Совет решает произвести расследование или определяет, что пришло время обратиться к государствам с призывом разрешить их разногласия или сделать сторонам рекомендации. Это такие решения и действия, к которым относится единогласие постоянных членов, с указанной выше важной оговоркой о воздержании от голосования сторон, участвующих в споре.

5. Иллюстрируем: начиная расследование, Совет должен рассмотреть, не может ли это расследование, для которого может потребоваться представление докладов, заслушивание свидетелей, посылка комиссии для расследования или другие средства, еще более обострить положение. После расследования Совет должен определить, не будет ли продолжение этого положения или спора угрожать международному миру и безопасности. Если Совет определит, что это так, то он обязан будет предпринять дальнейшие шаги. Точно так же решение сделать рекомендацию, даже когда все стороны просят об этом, или призвать стороны, участвующие в споре, выполнить обязательства, предусмотренные в настоящем Уставе, может быть первым шагом в направлении действия, от которого Совет Безопасности сможет уклониться только с риском не выполнить лежащие на нем обязанности.

6. При оценке значения голосования, требуемого для принятия таких решений или действий, полезно сделать сравнение с требованиями Устава Лиги в отношении решений Совета Лиги. В соответствии со статьей 15 Устава Лиги [73] все важные решения Совета Лиги по существу обсуждаемых вопросов могли быть приняты только единогласным голосованием всех его членов, независимо от того, являются ли они постоянными или нет, за исключением сторон, участвующих в споре. По статье XI [74], в соответствии с которой рассматривалось большинство споров, поставленных перед Лигой, и принимались решения предпринять исследования, правило единогласия неизменно толковалось как включающее даже голоса сторон, участвующих в споре.

7. Ялтинская формула голосования заменяет правило полного единогласия Совета Лиги системой квалифицированного большинства голосов в Совете Безопасности. В соответствии с этой системой непостоянные члены Совета, каждый в отдельности, не обладают правом вето. Что касается постоянных членов Совета, то совершенно ясно, что ялтинская формула не предоставляет им никакого нового права, а именно права вето, которым постоянные члены Совета Лиги всегда обладали. Предложенная

формула о принятии в Совете Безопасности мер большинством семи членов сделает деятельность Совета менее подверженной обструкции, чем это было в Лиге наций, правила которой предусматривали полное единогласие.

8. Необходимо также помнить, что по ялтинской формуле пять великих держав не могли бы действовать самостоятельно, поскольку даже при условии их единогласия принятие любого решения Совета должно включать совпадающие голоса по крайней мере двух непостоянных членов. Другими словами, пять непостоянных членов, как группа, могли бы осуществлять вето. Нельзя, однако, допускать, чтобы постоянные члены в большей степени, чем непостоянные члены, использовали бы их право вето в качестве упрямой обструкции деятельности Совета.

9. Ввиду основной ответственности постоянных членов от них нельзя ожидать, при настоящих условиях, существующих в мире, принятия на себя обязательства действовать в таких серьезных делах, как поддержание международного мира и безопасности, в соответствии с решением, с которым они не согласились. Поэтому, для того чтобы принятие решений Советом Безопасности по большинству голосов было возможным, единственным практичным методом будет предусмотреть в отношении непроцедурных решений единогласие постоянных членов плюс совпадающие голоса по крайней мере двух непостоянных членов.

10. По всем этим причинам четыре приглашающих правительства согласны с ялтинской формулой и представляют ее этой конференции как необходимую для того, чтобы была создана международная организация, через которую все миролюбивые нации могут наиболее эффективно нести их общую ответственность за поддержание мира и безопасности.

II

В свете соображений, изложенных в части I настоящего заявления, ясно, что ответы на вопросы, представленные подкомитетом, могут быть найдены, за исключением 19-го * вопроса. Ответ на этот вопрос следующий:

1. По мнению делегаций приглашающих правительств, сам проект Устава содержит указания о применении процедуры голосования к различным функциям Совета Безопасности.

2. При таком положении невероятно, что в будущем могут возникнуть вопросы огромной важности, по которым потребу-

---

* См. док. № 79.

ется решение, можно ли применить процедурное голосование. Если, однако, такой вопрос возникнет, то решение этого предварительного вопроса о том, можно ли применить процедурное голосование или нет, должно приниматься голосами семи членов Совета Безопасности, включая совпадающие голоса всех его постоянных членов.

Печат. по арх. Опубл. в кн. Крылов С. Б. История создания Организации Объединенных Наций. М., 1960, с. 334—336.

№ 81

Предварительный проект Временного соглашения, заключенного правительствами, представленными на Конференции Объединенных Наций по созданию международной организации

17 июня 1945 г.

(Предварительный проект, в принципе утвержденный членами Исполнительного комитета в качестве основы для утверждения в Руководящем комитете.) [75]

1. Настоящим учреждается Подготовительная комиссия Объединенных Наций с целью осуществления предварительных мероприятий по организации первых сессий Генеральной Ассамблеи, Совета Безопасности, Экономического и Социального Совета и Совета по опеке, по учреждению Секретариата и созыву Международного Суда.

2. Комиссия состоит из представителей каждого правительства, подписавшего Устав. Комиссия устанавливает свои собственные правила процедуры. Функции и полномочия комиссии в перерывах между сессиями осуществляются Исполнительным комитетом, состоящим из представителей тех правительств, которые в настоящее время представлены в Исполнительном комитете конференции. Исполнительный комитет назначает такие комитеты, которые могут оказаться необходимыми для облегчения его работы, и пользуется услугами лиц, обладающих специальными знаниями и опытом.

3. Комиссия пользуется услугами исполнительного секретаря, права и обязанности которого определяются комиссией, и такого персонала, который может оказаться необходимым. Этот персонал должен состоять по возможности из должностных лиц, назначенных для этой цели участвующими правительствами по приглашению исполнительного секретаря.

4. Комиссия должна:

a) созвать Генеральную Ассамблею на ее первую сессию;

b) составить предварительную повестку дня первых сессий главных органов Организации и подготовить документы и рекомендации относительно всех вопросов этой повестки дня;

c) формулировать рекомендации относительно возможной передачи некоторых функций, деятельности и имущества Лиги наций, которые новая организация может найти желательным принять на условиях, которые подлежат определению;

d) изучать вопросы, связанные с установлением отношений специализированных межправительственных учреждений и органов с Организацией;

e) разослать предложение о выставлении кандидатур в Международный Суд в соответствии с положениями Статута Суда;

f) подготовить рекомендации о мерах по созданию Секретариата Организации; и

g) изучить вопросы и подготовить рекомендации относительно постоянного местонахождения Организации.

5. Расходы, произведенные комиссией, и расходы, связанные с созывом первой сессии Генеральной Ассамблеи, принимаются на себя правительством... (страна, в которой будет работать комиссия), или, если комиссия попросит об этом, другие правительства примут участие в этих расходах. Все такие авансы правительств вычитаются из их первых взносов в Организацию.

6. Местопребывание комиссии находится в . . . . . Комиссия созывает свое первое заседание в Сан-Франциско немедленно после закрытия Конференции Объединенных Наций по созданию международной организации. После вступления Устава Организации в силу Исполнительный комитет вновь созывает заседание комиссии в возможно кратчайший срок, а в дальнейшем созывает таковые по своему усмотрению.

7. Комиссия прекращает свое существование после избрания Генерального секретаря Организации, и в то же время ее имущество и документы передаются Организации.

8. Правительство Соединенных Штатов Америки действует как временное доверенное лицо и хранитель подлинного документа, содержащего это временное соглашение на пяти языках, на которых он подписан. Должным образом заверенные копии его передаются правительствам других подписавших Устав государств. Правительство Соединенных Штатов Америки пере-

дает подлинный документ на хранение исполнительному секретарю.

9. Настоящий документ вступает в силу с того дня, когда он был впервые подписан, и остается открытым для подписи до дня роспуска комиссии в соответствии с пунктом 7.

В удостоверение чего нижеподписавшиеся полномочные представители, будучи на то должным образом уполномочены, подписывают составленные на английском, французском, китайском, русском и испанском языках тексты настоящего документа, каждый из которых равно аутентичен.

Подписано в Сан-Франциско июня 1945 г.

За Республику Аргентину:

За Австралию:

и т. д.

Печат. по арх.

V
РАЗДЕЛ

№ 82

Донесение главы советской делегации А. А. Громыко в Народный комиссариат иностранных дел СССР

12 мая 1945 г.

Передаю информацию о работе комитетов конференции, проделанной по настоящее время.

Работа находится в начальной стадии.

Первый комитет третьей комиссии (Совет Безопасности VI глава) *.

Состоялось пять заседаний.

Первое заседание было посвящено организационно-процедурным вопросам. Был избран подкомитет для классификации поправок и подготовки общей сводной таблицы поправок для облегчения их обсуждения. В подкомитет вошли представители следующих стран: Китая, Франции, Нидерландов, Советского Союза, Великобритании и США.

В последующие четыре заседания обсуждался раздел «А» главы VI о составе Совета Безопасности. Представители многих стран (Ливан, Венесуэла, Иран, Ирак, Чили, Египет, Сальвадор, Колумбия, Турция и другие) высказались за увеличение числа непостоянных членов в Совете Безопасности, состав которого, по предложениям большинства этих стран, должен быть увеличен до 15 членов.

На заседании 10 мая рассматривалась поправка четырех держав — СССР, США, Великобритании и Китая — к разделу «А» главы VI (об учете военного вклада и географического фактора при выборах непостоянных членов) **. Эта поправка была принята 25 голосами против 9. В числе голосующих против были представители арабских и некоторых латиноамериканских стран.

На заседании 11 мая продолжалось обсуждение вопроса о количестве членов Совета Безопасности. В защиту предложений Думбартон-Окса выступали кроме представителей стран-инициаторов Чехословакия и Франция. Малые страны настаивали на увеличении числа членов Совета Безопасности.

Окончательная картина распределения голосов еще не ясна.

Кадоган (Великобритания) на наш вопрос о позиции доминио-

---

* См. Приложения, с. 594—595.

** См. док. № 69 и Приложения, с. 594.

нов, которые в комиссии пока не выступали, ответил, что он сомневается, будут ли голосовать Канада и Австралия за 11 членов Совета Безопасности.

Голосование по вопросу о количественном составе Совета Безопасности перенесено на 12 мая. На этом же заседании будет рассмотрен также процедурный вопрос — о возможности создания подкомитета для рассмотрения поправок об увеличении числа членов Совета Безопасности.

Комитет 3 Комиссии III (по разделу «В», глава VIII «Определение угрозы миру или актов агрессии и связанные с этим действия») *.

По 11 мая включительно комитет имел 5 заседаний. Первое заседание носило организационный характер. Докладчику комитета Поль-Бонкуру было поручено составить обзор положений раздела «В» главы VIII, главы XII и относящихся к ним официальных замечаний и предложений правительств-участников.

На втором заседании комитета был заслушан упомянутый выше обзор, составленный Поль-Бонкуром. Доклад Бонкура носил описательный характер. Докладчик отметил различие между положениями о применении санкций согласно Уставу Лиги наций и полномочиями Совета Безопасности по предложениям Думбартон-Окса и сгруппировал все основные замечания и предложения стран — участниц конференции по их общим признакам, не давая им, однако, оценки по существу. Комитет в связи с докладом принял решение начать постатейное рассмотрение предложений, принятых в Думбартон-Оксе, с тем, что одновременно по каждой статье будут изучать изменения, внесенные странами — участницами конференции.

На третьем заседании комитета в повестке дня фигурировало рассмотрение пункта первого раздела «В» главы VIII предложений Думбартон-Окса в новой формулировке, согласованной между четырьмя державами — инициаторами конференции **. Такой порядок был принят в соответствии с решением Руководящего комитета.

Представитель Австралии внес свое дополнение в формулировку пункта первого раздела «В» главы VIII. Его формулировка пункта первого следующая:

«Если Совет Безопасности сочтет, что неуспех в разрешении спора, в соответствии с процедурой, указанной в пункте 3 раздела «А», или в соответствии с его рекомендациями, согласно пункту 5 раздела «А», представляет угрозу поддержанию международного мира и безопасности, он должен в соответствии с целями и принципами Объединенных Наций установить справедливые условия для

---

* См. Приложения, с. 597—599.

** См. док. № 69 и приложение № 1, с. 597—598.

разрешения спора и принять любые меры, необходимые для осуществления такого урегулирования и для поддержания международного мира и безопасности».

После выступления сирийца, иранца и других о том, что комитет должен рассматривать в первую очередь предложения четырех держав, а не поправки других стран, тем не менее по предложению председателя комитета приняли большинством голосов решение отложить обсуждение формулировки пункта первого, предложенного четырьмя державами, до рассмотрения вопроса о порядке обсуждения этой формулировки на совещании всех председателей комитетов. Комитет, однако, сразу же отклонился от принятого решения и проголосовал поправку Чили к пункту первому раздела «В», заключающуюся в том, чтобы в конце этого пункта после слов «в соответствии с целями и принципами» вставить слова: «и Уставом». Поправка была принята 25 голосами, голосовавших против не было. Представители СССР и США от голосования воздержались, исходя из того, что главы о целях и принципах являются частью Устава. Англичане голосовали за поправку.

На четвертом заседании обсуждался вопрос, поставленный в связи с поправками Новой Зеландии о том, чтобы Совет Безопасности проводил военные или другие санкции с согласия Генеральной Ассамблеи.

Канадский представитель Кинг внес предложение вставить в главу VIII, раздел «В», между пунктами седьмым и восьмым новый пункт следующего содержания:

«Любой член Объединенных Наций, не представленный в Совете Безопасности, должен быть приглашен послать своего представителя для участия в качестве члена в любом заседании Совета Безопасности, который будет обсуждать, в соответствии с вышеизложенным пунктом четвертым, использование тех сил, которые он обязался предоставить в распоряжение Совета Безопасности, в соответствии со специальным соглашением или соглашениями, предусмотренными в вышеизложенном пункте пятом».

На этом же заседании против предложения Новой Зеландии выступил представитель США Стассен. Канадское предложение поддержал Иран.

На пятом заседании против новозеландской поправки выступил представитель СССР. За канадское предложение выступили представители Перу и Египта. Египтянин, присоединяясь к канадскому предложению, предложил уточнить его в том смысле, чтобы право стран, не членов Совета, было распространено не только на случай обсуждения Советом Безопасности вопросов применения их вооруженных сил, но и на случай обсуждения Советом вопроса о содействии со стороны того или иного государства проведению Советом военных или экономических санкций.

Египетская поправка, как редакционная, после краткой дискуссии была снята с обсуждения. С резкой речью против тенденции некоторых стран сузить права Совета Безопасности и ограничить его компетенцию выступил представитель Великобритании Кадоган. Затем с обширной речью выступил представитель Индии. Он предложил пересмотреть все предложения Думбартон-Окса, как не обеспечивающие права малых стран.

В конце заседания было принято решение о создании подкомитета в составе представителей Канады, Мексики, Новой Зеландии, СССР, США, Великобритании, Китая и Бельгии под председательством докладчика комитета Поль-Бонкура. Подкомитет создан с целью систематизации всех поправок и дополнений различных стран, а также для последующей редакционной работы.

Вывод:

В комитете происходит открытая борьба между авторами плана Думбартон-Окса и малыми державами, пытающимися ограничить права Совета Безопасности. Застрельщиком среди малых стран выступает Новая Зеландия. Кстати, нужно отметить, что доминионы Британской империи, и в особенности Австралия и Новая Зеландия, особенно активно выступают в пользу ограничения прав Совета. Четыре приглашающие державы в этом вопросе выступают дружно. Исход борьбы определится, по-видимому, в понедельник — вторник.

Четвертый комитет третьей комиссии (раздел «С» главы VIII «О региональных мероприятиях») *.

Ввиду интересной дискуссии, развернувшейся на заседаниях этого комитета, передаю его работу более подробно.

Состоялось два заседания комитета. Как обычно, первое заседание было организационного порядка. На втором заседании состоялось общее обсуждение раздела «С» главы VIII. Выступили представители Австралии, Бельгии, Боливии (был установлен порядок выступлений по алфавиту). Выступающие защищали свои поправки. Поправка четырех держав по пункту 2 раздела «С» ** к этому времени не была еще разослана Генеральным секретариатом, поскольку об этой совместной поправке не было суждения в Руководящем комитете. На заседании были распространены поправки к разделу «С», фактически новая редакция этого раздела, от имени Чили, Колумбии, Коста-Рики, Эквадора и Перу.

На этом же заседании был создан подкомитет с задачами проанализировать, классифицировать и, если возможно, объединить поправки, представленные различными делегациями. В состав подкомитета вошли представители Австралии, Чили, Чехословакии,

---

* См. приложение № 1, с. 599—600.

** См. док. № 69.

Египта, Франции, Мексики, Норвегии, Советского Союза, Великобритании, США, Колумбии и Китая.

На первом заседании подкомитета, 10 мая, было решено, что вопросы экономического, культурного и социального порядка, предусмотренные в региональных соглашениях, не должны обсуждаться в данном комитете. Это решение было вызвано тем, что представитель Египта настаивал на предложении выделить специальную главу о региональных соглашениях, включающих не только те вопросы, которые отражены в разделе «С», но и экономические и культурные вопросы.

Затем была выделена группа поправок, содержащих требования автономии для регионального соглашения латиноамериканских стран.

Председатель — министр иностранных дел Колумбии Камарго — следующим образом изложил позицию латиноамериканских стран по вопросу о региональных системах:

Большинство латиноамериканских стран добивается автономии в разумных пределах. Это, однако, не означает, что они претендуют на какое-то исключительное положение среди Объединенных Наций, напротив, они вновь подтверждают свою готовность выполнять свои обязательства перед международной организацией безопасности наравне с другими странами.

Латиноамериканские страны, добиваясь сохранения своей существующей региональной системы, мотивируют это тем, что данная система старая и неплохая. Американская региональная система существует много лет, на протяжении которых мир в Западном полушарии не нарушался, если не считать немногих внутриамериканских конфликтов, которые были в конце концов разрешены мирным путем. Эта система никогда не угрожала всеобщему миру. Возможно, что она окажется неудовлетворительной для других стран, но на американском континенте она оправдала себя. Она хороша и тем, что демократична, не в пример той, по существу иерархической системе безопасности, которая будет опираться на мощь великих держав.

До конференции латиноамериканских стран в Мехико эта система страдала существенным недостатком: она не предусматривала применения санкций против агрессора. Однако в результате этой конференции было решено (с полного одобрения США) предусмотреть санкции против агрессии, которой было дано определение.

Не добиваясь изменений системы голосования в Совете Безопасности, Камарго просит, однако, установить порядок, при котором все меры мирного разрешения конфликтов, а также применения военных и экономических санкций против агрессии в Америке могли бы приниматься без предварительного одобрения Советом Безопасности.

Затем выступил сенатор Ванденберг (США), который заявил, что американская делегация придает первостепенное значение решению вопроса, вполне правильно изложенного колумбийским министром. О важности этого вопроса для США можно судить хотя бы по тому, что правительство США специально занято рассмотрением его и готовит конкретные предложения, о которых, как оно надеется, можно будет доложить через несколько дней.

Перед США стоят две цели, достижение которых должно быть как-то согласовано: первая — это создание системы коллективной безопасности в международном масштабе; вторая — это сохранение региональной системы Западного полушария. В течение многих лет американская региональная система зарекомендовала себя как действенная. США хотят избежать создания прецедента, который мог бы привести к разделению мира на враждебные сферы и региональные системы. США хотят, чтобы идея создания системы коллективной безопасности была осуществлена, но в то же время считают, что абсолютно необходимо сохранить традиционную, оправдавшую себя американскую региональную систему безопасности. Американские страны не могут основывать свою безопасность только на результатах, которых сможет добиться конференция. В порядке элементарной самообороны США заинтересованы в сохранении американской системы и твердо верят, что эта система вполне совместима с международной системой коллективной безопасности, которая будет создана.

После обсуждения было решено отложить рассмотрение вопроса о региональном соглашении латиноамериканских стран до выяснения окончательной позиции правительства США.

Следует отметить, что после заседания Ванденберг (США) подошел к советскому делегату Лаврентьеву и заявил, что Американское правительство выполнит ту договоренность, которая отражена в предложениях Думбартон-Окса по разделу «С» и в поправках четырех держав. Речь идет о том, чтобы дать дополнительно такую формулировку, которая не нарушала бы интересов Советского правительства и интересов правительства США.

11 мая состоялось второе заседание подкомитета.

Были поставлены на рассмотрение поправки Австралии, Бельгии и Венесуэлы, относящиеся к голосованию в Совете Безопасности при вынесении решений по кругу вопросов раздела «С». Суть этих поправок докладчиком была сформулирована так:

1. Страна, заинтересованная в разрешении того или иного конфликта, должна воздержаться от голосования по конфликту.

2. Решения Совета Безопасности должны приниматься при наличии большинства в семь членов, и отрицательные голоса постоянных членов не должны влиять на силу решения Совета Безопасности.

Советский представитель * заявил, что вопрос о порядке голосования не входит в компетенцию данного подкомитета. Этот вопрос затрагивает принципиальную проблему, решение по которой было принято в Крыму.

Ванденберг, а также англичане поддержали предложение нашего представителя, и вопрос с обсуждения в подкомитете был снят.

Затем Ванденберг заявил, что поскольку нет базы для обсуждения поправок о региональной системе, то он предлагает перенести обсуждение на 13 мая. К этому дню правительство США подготовит свою формулу о региональных системах.

В связи с этим советский представитель заявил, что подкомитет должен заниматься обсуждением и всех других поправок и рекомендовать решения по этим поправкам. Если это так, то есть основа для обсуждения вопроса и о региональных мероприятиях:

1. В виде предложений Думбартон-Окса.

2. В виде поправки четырех держав-инициаторов **. Он предложил приступить к рассмотрению поправки четырех держав.

Представители Австралии и Колумбии выступили против обсуждения поправки четырех держав, указывая, что из-за позднего ее поступления она еще не изучена. Советский представитель опроверг это утверждение, заявив, что поправка четырех опубликована несколько дней тому назад, поэтому незачем откладывать ее обсуждение под предлогом неизученности предложения. Что касается новой формулы, которую намерена предложить американская делегация, то следует заметить, что, согласно решению конференции, новые поправки должны были быть представлены до 4 мая. Если речь идет о такой новой формуле, то мы не можем ее рассматривать здесь. Наш подкомитет, а также и комитет должны рассматривать только те поправки, которые уже представлены.

Ванденберг заявил, что он не предвидит представления со стороны американской делегации какой-либо новой формулы, а предвидит некоторое изменение поправки французской делегации. Что касается поправки четырех, то, разумеется, он ее поддерживает, но обсуждать ее на этом заседании не следует из-за позднего времени.

Решено было перенести обсуждение поправок на следующее заседание подкомитета.

После заседания советский представитель спросил Ванденберга, какую французскую поправку он имеет в виду, так как последняя поправка французской делегации, по существу, повторяет советскую поправку в старой редакции. Ванденберг ответил, что на следующем заседании (в понедельник) он разберется в поправках.

Выводы:

1. Очевидно, американская делегация намерена поддерживать

---

* А. И. Лаврентьев.

** См. док. № 69, с. 370—376.

предложение латиноамериканских стран об исключении американской региональной системы из-под контроля Совета Безопасности.

2. В связи с этим представляют серьезный интерес поправки пяти латиноамериканских стран.

3. Следует иметь в виду, что американцы, очевидно, хотят использовать первую французскую поправку, которую французы официально не сняли.

А. Громыко

Печат. по арх.

№ 83

Донесение главы советской делегации А. А. Громыко в Народный комиссариат иностранных дел СССР

13 мая 1945 г.

12 мая в 14 час. 30 мин. состоялось совещание глав пяти делегаций, на котором Стеттиниус от имени американской делегации предложил дополнить раздел «В» главы VIII * новым пунктом 12 следующего содержания:

«Если Совету Безопасности не удастся предотвратить агрессию и если будет иметь место агрессия со стороны любого государства против любого государства — члена Организации, то государство-член обладает неотъемлемым правом предпринимать необходимые меры в целях самообороны. Право предпринимать такие меры в целях самообороны против вооруженного нападения признается также в случае наличия договоров или соглашений, подобных Чапультепекскому акту, согласно которым все члены группы государств соглашаются рассматривать нападение на любое из них как нападение на всех. О принятых таким образом мерах немедленно докладывается Совету Безопасности, и эти действия ни в коей мере не затрагивают предусмотренных данным Уставом власти и обязанности Совета Безопасности предпринимать в любое время такие действия, какие он может считать необходимыми для поддержания или восстановления международного мира и безопасности».

Иден сразу же заявил, что ему эта путаница очень не нравится, так как она стимулирует образование региональных блоков и поэтому находится в противоречии со всей концепцией сильной централизованной международной организации безопасности.

Я ограничился постановкой ряда вопросов относительно совместимости региональных блоков с теми принципами, на кото-

---

* См. приложение № 1, с. 597—599.

рых основаны думбартон-окские предложения, причем самой формулировкой этих вопросов дал понять, что не одобряю нового американского предложения.

Французы и китайцы ограничились заявлением, что они изучат внесенное предложение. На этом заседание закончилось, и было условлено, что оно возобновится сегодня же в 18 часов.

В 18 часов Иден предложил, взамен американской, следующую формулировку:

«Ничто в настоящем Уставе не затрагивает неотъемлемого права на индивидуальную или коллективную самооборону в случае, если будет иметь место вооруженное нападение на государство — члена Организации, до тех пор пока Совет Безопасности не примет мер для сохранения международного мира и безопасности. О мерах, предпринятых в осуществление этого права, немедленно докладывается Совету Безопасности, и эти действия ни в какой мере не затрагивают предусмотренных настоящим Уставом полномочий и ответственности Совета Безопасности предпринимать в любое время такие действия, какие он может считать необходимыми для поддержания или восстановления международного мира и безопасности».

Стеттиниус сразу же заявил, что он одобряет эту формулировку, если только где-нибудь в Уставе будет упомянуто о Чапультепекском акте.

Далее, эксперты американской делегации немедленно предложили дополнить пункт 1 раздела «С» главы VIII упоминанием о Чапультепекском акте. В их редакции этот пункт гласит:

«Ничто в настоящем Уставе не препятствует существованию региональных мероприятий или органов, *или коллективных мероприятий, подобных тем, которые имеются в виду в Чапультепекском акте,* для разрешения таких вопросов, относящихся к поддержанию международного мира и безопасности, которые являются подходящими для региональных действий при условии, что такие мероприятия или органы и их деятельность совместимы с целями и принципами Организации. Совет Безопасности должен поощрять урегулирование местных споров посредством таких региональных мероприятий либо при помощи таких региональных органов, либо по инициативе заинтересованных стран, либо по своей собственной инициативе». (Подчеркнутые слова вставлены Даллесом.)

Условились, что все делегаты изучат эти предложения и затем обсудят их.

А. Громыко

Печат. по арх.

№ 84

Донесение главы советской делегации А. А. Громыко в Народный комиссариат иностранных дел СССР

13 мая 1945 г.

Вкратце сообщаю о работе Комиссии II — «Генеральная Ассамблея».

Комиссия имела только одно организационное заседание, на котором были созданы четыре комитета этой комиссии и были определены их задачи и функции:

Комитет 1 — «Структура и процедурные вопросы». В задачу этого комитета входит подготовка и представление Комиссии II проекта части Устава международной организации безопасности, относящейся к вопросам, предусмотренным в разделах «А», «С», «Д» главы V и пунктах 2, 4 и 5 раздела «В» этой же главы *.

Комитет 2 — «Политические функции и функции безопасности».

Этот комитет должен подготовить предложения по пунктам 1, 3, 6 и 8 раздела «В» главы V.

Комитет 3 — «Вопросы экономического и социального сотрудничества». Комитет должен подготовить предложения по пункту 8 раздела «В» главы V, а также по всей главе IX **.

Комитет 4 — «Территориальная опека». Комитет должен подготовить новую главу для включения ее в Устав организации, касающуюся вопросов территориальной опеки.

Итоги работы комитетов следующие:

Комитет 1. До 11 мая состоялись три заседания этого комитета, на которых были рассмотрены:

а) Раздел «А» главы V — «Состав». По вопросу о количестве представителей от каждого государства-члена в Генеральной Ассамблее были внесены три предложения: 1) 3 представителя от каждого государства-члена (Мексика); 2) 1 представитель от каждого государства-члена (Филиппины) и 3) неограниченное число представителей от каждого государства-члена (Венесуэла). В результате обсуждения Венесуэла сняла свое предложение о неограниченном числе представителей в Ассамблее. Англичане поддержали предложение Мексики, но указали, что число представителей должно быть в пределах четырех — шести человек. Делегаты США, Франции, Бельгии, Греции, Австралии и СССР высказались, чтобы число представителей не превышало 5 человек. Это предложение было принято подавляющим большинством голосов. Против голосовал только делегат Филиппин.

---

* См. приложение № 1, с. 592—593.

** См. там же, с. 592—593, 600—601.

б) Пункт 2 раздела «В» главы V. По вопросу о приеме в организацию новых членов были внесены следующие поправки:

1. Установить принцип всеобщности организации, то есть не ограничивать прием новых членов (Бразилия и Гватемала);

2. Предоставить Генеральной Ассамблее право приема новых членов без рекомендации Совета Безопасности (Парагвай, Венесуэла и Эквадор);

3. Предоставить Генеральной Ассамблее право приема новых членов, не являющихся вражескими государствами. Что же касается вражеских государств и государств, оказывавших им военную помощь, то в отношении их применять процедуру, предусмотренную в предложениях Думбартон-Окса (Австралия);

4. Принять предложения Думбартон-Окса с поправкой о предоставлении Ассамблее права выдвигать вопрос о приеме того или иного государства в организацию (Египет).

Два заседания комитета были посвящены острой дискуссии по этому вопросу, в течение которой выяснилось, что каждая из этих поправок имеет несколько сторонников, но ни одна из них не пользуется поддержкой большинства. В то же время не было ясно, получат ли предложения Думбартон-Окса необходимое большинство. По нашему предложению были проголосованы сначала поправки, а затем предложения Думбартон-Окса. Путем поочередного голосования были отклонены все поправки. Пункт 2 раздела «В» главы V в редакции Думбартон-Окса был принят 22 голосами при 9 против. Против голосовали пять латиноамериканских стран, а также Филиппины, Либерия, Канада и Австралия.

Комитет 4.

До 11 мая включительно состоялось 3 заседания. По вопросу территориальной опеки имеются предложения США *, Великобритании **, Франции ***, Китая ****, Австралии ***** и наши поправки к американскому проекту ******.

Первое заседание комитета было посвящено организационным вопросам, второе и третье — общей дискуссии по вопросам территориальной опеки. В процессе дискуссии наметились две группы: 1) Великобритания, Франция, Нидерланды, Бельгия и Австралия и 2) США, СССР и Китай.

Австралийский делегат настойчиво защищал британский проект, но не менее активно защищал тезисы австралийской деле-

---

* См. док. № 70 и док. № 78.
** См. док. № 73.
*** См. док. № 71.
**** См. док. № 75.
***** См. док. № 72.
****** См. док. № 76.

гации о том, что под опеку должны быть поставлены не только те территории, на которые дадут согласие страны, владеющие в настоящее время этими территориями, но и те территории, в отношении которых будет дана рекомендация специальной конференцией, созванной международной организацией безопасности. Против этого тезиса решительно выступили Англия, Франция и Нидерланды. Китай выступал с защитой своего проекта. Филиппины выступили в защиту проекта США. В своем выступлении филиппинский делегат весьма хвалил отношение США к зависимым странам и сообщил в качестве примера лояльности филиппинцев к США, что к нему обратился один британский корреспондент с вопросом, почему филиппинцы активно помогают США в войне, в то время как в колониях других стран такого отношения колониальных народов к метрополии не наблюдается.

Лорд Крэнборн, возмущенный этим намеком, заявил, что он не может принять всерьез вопроса неизвестного ему британского корреспондента. Что касается участия британских колониальных народов в этой войне, то он считает необходимым напомнить, что население Бирмы, Базутоленда * и острова Фиджи активно борется на стороне метрополии.

Представитель Южной Африки в своем выступлении заявил, что Южно-Африканский Союз столь успешно осуществлял управление Юго-Западной Африкой на основе мандата «С» Лиги наций [76], что эта территория стала фактически составной частью ЮАС. Поэтому он, делегат ЮАС, считает необходимым заявить, что ЮАС отказывается от мандата и просит эту конференцию вынести решение о присоединении Юго-Западной Африки к Южно-Африканскому Союзу. Это заявление вызвало всеобщий смех.

Французский представитель Наджиар, заявив, что французская делегация верит в идею опеки, доказывал, что прежняя система мандатов Лиги наций себя оправдала и что нет особой необходимости делать большие отступления от этой системы.

Англичане и американцы занимают выжидательную позицию, оговорив, что они выступят с программными заявлениями в понедельник, 14 мая, то есть в конце общего обсуждения этого вопроса.

Мы сделали краткое заявление на комитете, что советская делегация считает возможным принять американский проект при условии внесения в него наших дополнений и поправок.

А. Громыко

Печат. по арх.

---

* В настоящее время — Лесото (в Южной Африке).

№ 85

Донесение главы советской делегации А. А. Громыко в Народный комиссариат иностранных дел СССР

14 мая 1945 г.

По инициативе американцев сегодня было созвано совещание представителей пяти делегаций по вопросу о территориальной опеке.

Присутствовали: от США — Стассен, Великобритании — Крэнборн, Франции — Наджиар, Китая — Веллингтон Ку и от нас — Соболев и Новиков. На повестке дня было два вопроса:

1) О поправках советской делегации к американскому проекту по территориальной опеке *.

2) О представлении рабочего документа по территориальной опеке (речь идет о втором варианте американских предложений) ** для рассмотрения его в Комитете 4 Комиссии II.

По первому вопросу Соболев изложил собравшимся содержание наших поправок и привел доводы в пользу принятия этих поправок. Присутствовавшие на заседании не высказали своего мнения о приемлемости или неприемлемости наших поправок, но было задано несколько вопросов по нашей поправке ко второму пункту американского проекта относительно самоопределения и национальной независимости. Из этих вопросов было видно, что англичане и французы при поддержке американцев будут категорически возражать против этой нашей поправки. Веллингтон Ку высказался за то, чтобы в документе по территориальной опеке речь шла о независимости как конечной цели, к которой необходимо стремиться. Много вопросов также было задано по моей поправке к последней фразе пункта 3 американского проекта, где говорится, что вопрос о том, какие территории будут взяты под опеку и каким государствам будет поручена эта опека, явится предметом последующего соглашения. Крэнборн прямо спросил, предполагает ли советская делегация, что нынешние подмандатные территории также подлежат перераспределению на общих основаниях с другими территориями, которые могут быть поставлены под опеку. Соболев ответил в том смысле, что советская делегация относится к нынешним подмандатным территориям так же, как и к другим территориям, которые могут быть поставлены под опеку. Из других вопросов, поставленных на этом же совещании, явствовало, что англичане и французы будут также

---

* См. док. № 76.

** См. док. № 78.

категорически возражать против перераспределения их нынешних мандатов. Американцы, как видно из нового американского проекта по территориальной опеке *, по обоим этим вопросам поддержат англичан и французов. Поскольку Комитет 4 еще практически не обсуждал ни одного из внесенных проектов по территориальной опеке, позиции других государств по этому вопросу еще не определились.

По второму вопросу повестки дня представитель США предложил внести от имени пяти держав в Комитет 4 единый документ, который можно было бы принять за основу для обсуждения. В качестве такого документа он предложил принять упомянутый выше новый американский проект. При этом проект будет рассматриваться лишь как рабочий документ, и каждая из пяти делегаций будет иметь право свободно вносить любые поправки и дополнения. Это предложение американцев не встретило поддержки, и было решено, что указанный проект будет внесен неофициально от группы американских делегатов. Условились также собраться через три-четыре дня для обсуждения этого нового американского проекта на совещании пяти, когда делегации получат необходимые указания от своих правительств.

А. Громыко

Печат. по арх.

№ 86

Донесение главы советской делегации А. А. Громыко в Народный комиссариат иностранных дел СССР

15 мая 1945 г.

Сообщаю для сведения о работе второго комитета третьей комиссии.

Комитет второй (третьей комиссии) имеет своей задачей подготовить проект положений по разделу «А» главы VIII «Мирное урегулирование споров» **.

Председатель комитета — министр иностранных дел Уругвая Хосе Серрато, докладчик комитета — от СССР ***.

По 11 мая включительно комитет имел два заседания: первое заседание — 4 мая; второе — 9 мая.

Первое заседание носило исключительно организационный ха-

---

* См. док. № 78.

** См. приложение № 1, с. 596—597.

*** Г. П. Аркадьев.

рактер, и, в частности, на этом заседании был выделен подкомитет из представителей Боливии, Китая, Франции, Турции, СССР, Великобритании и США.

Подкомитет имел своей задачей систематизировать поправки и дополнения к предложениям Думбартон-Окса, внесенные различными странами.

Подкомитет имел два заседания и представил предварительный доклад на рассмотрение и утверждение комитета.

9 мая состоялось заседание второго комитета, на котором рассматривался предварительный доклад подкомитета.

Председатель комитета поставил затем на обсуждение комитета поправки к предложениям Думбартон-Окса, внесенные четырьмя державами *.

Представителю Великобритании было поручено подкомитетом выступить на заседании комитета с обоснованием поправок четырех держав. Эту задачу выполнил представитель Великобритании Малкин. На этом же заседании выступил француз Бадеван, указавший, что поправки четырех держав в ряде пунктов нуждаются в уточнении, в частности понятие и значение «рекомендаций», предлагаемых Советом. Конкретных предложений он, однако, не сделал.

На этом второе заседание комитета окончилось.

11 мая состоялось третье заседание второго комитета. Австралиец сразу же предложил перейти к обсуждению предложений четырех держав по разделу «А» главы VIII **.

Канадский представитель выступил с замечаниями с целью выяснения, может ли одна из пяти великих держав иметь право вето в отношении мирных мер по улаживанию конфликта, в котором она не заинтересована; то же в отношении обязательности рекомендаций; то же в отношении права Совета Безопасности передавать конфликтные дела в Суд.

Представитель США Стассен выступил с предложением одобрить поправку четырех держав, заключающуюся в том, чтобы перед пунктом первым раздела «А» главы VIII вставить следующую фразу: «с сохранением в силе постановлений нижеследующих пунктов 1—5, Совет Безопасности вправе по просьбе сторон в любом споре рекомендовать им свои предложения о решении спора в соответствии с принципами, изложенными в главе II, пункт 3» ***.

Представитель Боливии поддержал предложение Стассена, однако с тем, чтобы была принята боливийская поправка к пунк-

---

* См. док. № 69.
** См. там же.
*** Там же.

ту 1 раздела «А» главы VIII, заключающаяся в том, чтобы в этом пункте последнюю часть, начиная со слов «в целях определения...» и до конца, опустить, заменив ее следующей формулировкой: «И рекомендовать средства, которые они считают необходимыми, и определить меры, которые будут найдены необходимыми в целях предупреждения продолжения конфликта или ситуации, угрожающих международному миру, безопасности и справедливости». Вслед за этим норвежский представитель огласил свою поправку к пункту 1 раздела «А» главы VIII, заключающуюся в добавлении фразы: «Совет Безопасности может обращаться в Международный Суд за консультацией по любому юридическому вопросу, связанному с таким конфликтом или ситуацией».

Француз Бадеван предложил включить в пункт 1 того же раздела после слов: «Совет Безопасности» следующую фразу: «Имея в виду, что договоры должны быть уважаемы».

Стассен (США) предложил передать боливийскую и норвежскую поправки в Редакционный комитет, с тем чтобы их формулировки были учтены при окончательном редактировании текста Устава Организации.

Советский представитель поддержал предложение Стассена о необходимости голосовать по поправке четырех держав, но указал, что боливийская поправка покрывается пунктом 4 раздела «А» главы VIII предложений Думбартон-Окса, а норвежская поправка покрывается содержанием пункта 6 раздела «А» главы VIII *. В связи с этим он не видит смысла в передаче боливийской и норвежской поправок в какой-либо комитет для дальнейшей работы.

Председатель комитета Серрато (Уругвай) поставил на голосование поправку четырех держав, и она была принята 31 голосом против двух. Затем голосовалось предложение Стассена, имевшего намерение передать в Редакционный комитет норвежскую и боливийскую поправки. Предложение было принято. Советский представитель при голосовании по этому предложению воздержался. Англичане голосовали «за».

Последним на голосование был поставлен вопрос о вышеуказанной французской поправке об уважении договоров.

Представители США, Англии и СССР выступили с предложением отложить рассмотрение этого вопроса до следующего заседания, заявив, что неясно, должна ли эта поправка рассматриваться во втором комитете, или она должна быть передана другому комитету, поскольку она имеет отношение не только к вопросам «мирного урегулирования». Советский представитель имел в виду при этом наличие согласованной между четырьмя держа-

---

* См. приложение № 1, с. 596—597.

вами формулировки в отношении договоров (к разделу «С» главы VIII) *, что входит в компетенцию другого комитета.

Было принято предложение отложить рассмотрение французской поправки до следующего заседания.

А. Громыко

Печат. по арх.

№ 87

Донесение главы советской делегации А. А. Громыко в Народный комиссариат иностранных дел СССР

15 мая 1945 г.

Как мы уже сообщали, в третьем комитете третьей комиссии (по Совету Безопасности) обсуждается канадская поправка ** нижеследующего содержания:

«Любой член Объединенных Наций, не представленный в Совете Безопасности, должен быть приглашен послать своего представителя для участия в качестве члена в любом заседании Совета Безопасности, который будет обсуждать, в соответствии с вышеизложенным пунктом четвертым, использование тех сил, которые он обязался предоставить в распоряжение Совета Безопасности, в соответствии со специальным соглашением или соглашениями, предусмотренными в вышеизложенном пункте пятом».

Эта поправка встречает поддержку со стороны нескольких делегаций. Американцы, китайцы и французы по ней не высказывались. Тем временем 14 мая Джебб на совещании консультативной группы пяти держав от имени английской делегации внес нижеследующее компромиссное предложение, которое идет навстречу пожеланиям канадцев:

Включить между пунктами 5 и 6 раздела «В» главы VIII *** следующий пункт:

«Когда Совет Безопасности примет решение об использовании силы, он должен, перед тем как призвать любого члена Организации, не представленного в Совете, предоставить вооруженные силы в порядке выполнения своих обязательств, согласно предыдущему пункту, предоставить этому члену Организации возможность, если последний попросит об этом, послать представителя на правах члена Совета Безопасности на заседание, на котором будет рассматриваться вопрос об использовании вооруженных сил этого члена Организации».

---

* См. приложение № 1, с. 599—600.

** См. док. № 82, с. 411.

*** См. приложение № 1, с. 598.

Внося это предложение, Джебб пояснил, что английская делегация, не принимая канадского предложения в целом, считает, что надо дать какое-то удовлетворение тем странам, которые будут предоставлять свои вооруженные силы в распоряжение Совета Безопасности. По мнению Джебба, отличия английского предложения от канадского состоят в следующем:

1. Совет Безопасности принимает общее решение об использовании вооруженных сил в своем обычном составе и лишь тогда, когда переходят к обсуждению вопроса об использовании вооруженных сил не членов Совета, он приглашает их на свое заседание с правом голоса.

2. Можно приглашать заинтересованных членов организации поодиночке (а не всех сразу, как в канадском предложении).

3. Ввиду этого нет необходимости менять процедуру голосования в Совете (принятие канадской поправки повлекло бы за собой изменение квалификации большинства, что канадцы и предлагают в другой поправке).

4. Случаи приглашения не членов Совета ограничиваются лишь вопросами применения вооруженных сил, в то время как по разъяснению канадцев они имеют в виду не только вопросы применения вооруженных сил, но и вопросы использования тех услуг и средств, о которых идет речь в соответствующих соглашениях (пункт 5 раздела «В»).

На консультативной группе предложение Джебба не обсуждалось, и было решено изучить это предложение.

А. Громыко

Печат. по арх.

№ 88

Донесение главы советской делегации А. А. Громыко в Народный комиссариат иностранных дел СССР

15 мая 1945 г.

15 мая на совещании глав пяти делегаций Стеттиниус вручил новое американское предложение по региональным соглашениям, имеющее целью определить условия, при которых региональные действия будут проводиться без предварительной санкции Совета Безопасности.

Новое предложение состоит из трех частей. Первая и основная часть повторяет почти буквально (меняется только одно слово) английское предложение, переданное ранее *.

Внесенное Стеттиниусом предложение гласит:

* См. док. № 83, с. 416—417.

«Глава VIII. Раздел «B»,
Новый пункт 12.

Ничто в настоящем Уставе не затрагивает неотъемлемого права на индивидуальную или коллективную самооборону, в случае, если будет иметь место вооруженное нападение на государство — члена Организации, до тех пор пока Совет Безопасности не примет мер для сохранения международного мира и безопасности. О мерах, предпринятых в осуществление этого права, немедленно докладывается Совету Безопасности, и эти меры ни в коей мере не затрагивают предусмотренных настоящим Уставом полномочий и ответственности Совета Безопасности предпринимать в любое время такие действия, какие он может считать необходимыми для поддержания или восстановления международного мира и безопасности».

Вторая часть предложения Стеттиниуса состоит в дополнении пункта 3 раздела «А» главы VIII одной фразой с упоминанием региональных соглашений.

В предложенной редакции пункт 3 раздела «А» главы VIII гласит:

«3. Стороны, участвующие в любом споре, продолжение которого может угрожать поддержанию международного мира и безопасности, обязуются, прежде всего, стараться урегулировать спор путем переговоров, посредничества, примирения, арбитража или судебного разбирательства, *путем обращения к региональным органам или соглашениям,* или при помощи мирных средств по их выбору. Совет Безопасности должен призывать стороны урегулировать их споры при помощи таких средств».

Третья часть предложения Стеттиниуса состоит в дополнении пункта 1 раздела «С» главы VIII новой фразой.

Этот пункт в новой редакции гласит:

«1. Ничто в Статуте не препятствует существованию региональных мероприятий или органов для разрешения таких вопросов, относящихся к поддержанию международного мира и безопасности, которые являются подходящими для региональных действий, при условии, что такие мероприятия или органы и их деятельность совместимы с целями и принципами Организации. *Государства-члены, составляющие такие органы или принимающие участие в таких соглашениях, должны предпринять все усилия для достижения мирного урегулирования местных споров при посредстве таких органов или соглашений до передачи этих споров в Совет Безопасности.* Совет Безопасности должен поощрять *развитие мирного* урегулирования местных споров посредством таких региональных мероприятий либо при помощи таких региональных органов, либо по инициативе заинтересованных стран, либо по своей собственной инициативе».

Подчеркнутое добавлено американцами к основному тексту предложений Думбартон-Окса.

Передавая эти предложения, Стеттиниус пояснил, что американская делегация снимает предложение, внесенное Даллесом, об упоминании о Чапультепекском акте * в пункте 1 раздела «С» главы VIII.

Англичане, французы и китайцы согласны с предложенными американцами формулировками.

Бидо заявил, что согласен с ними в принципе, но он подумает еще над текстом. Стеттиниус подчеркивал, что уступка латиноамериканским странам является незначительной и что, согласно американскому предложению, региональная американская организация (которая прежде всего и имеется в виду) будет действовать независимо только в случае внезапного нападения на государство — члена Организации и только до тех пор, пока Совет Безопасности сам не примет соответствующих эффективных мер по борьбе против агрессии.

Член делегации Доминиканской Республики доминиканский посол в Вашингтоне ** сообщил мне, что, как ему известно, американская формулировка вполне устраивает латиноамериканские страны.

Печат. по арх. *А. Громыко*

№ 89

Донесение главы советской делегации А. А. Громыко в Народный комиссариат иностранных дел СССР

17 мая 1945 г.

В комитете по юридическим проблемам обсуждаются два вопроса, связанные с договорами:

1) о регистрации договоров в Секретариате Организации; и

2) о включении в Устав статьи, объявляющей недействительными договоры, противоречащие Уставу Организации.

По первому вопросу американцы внесли следующий пункт новой статьи Устава:

«Договоры и международные соглашения, заключенные членами Организации после вступления Устава в силу, немедленно регистрируются в Секретариате и опубликовываются им в возможно кратчайший срок. Генеральная Ассамблея может установить

---

* См. док. № 83, с. 417.

** Э.Г. Годой.

правила, определяющие объем и применение вышеуказанного положения.

(Должна быть добавлена еще одна фраза в одной из следующих альтернативных редакций.)

1. Ни один из таких договоров и ни одно из таких международных соглашений не будут обязательными, если они не будут зарегистрированы в соответствии с этим положением.

2. Любой орган Объединенных Наций может не принимать во внимание такой договор или такое международное соглашение, не зарегистрированное в соответствии с настоящим пунктом».

По вопросу о включении в Устав статьи, объявляющей недействительными все договоры, противоречащие Уставу, мы заняли резко отрицательную позицию и решительно возражаем против включения в Устав такой статьи.

Мы мотивируем наше возражение тем, что такая статья представляла бы собой посягательство на суверенитет государств; кроме того, так как вопрос о соответствии или несоответствии Уставу того или иного договора может быть часто спорным, включение такой статьи в Устав могло бы создать в международных отношениях атмосферу неустойчивости и неуверенности, что было бы вредно для дела мира и безопасности. Кроме того, мы указали, что включение такой статьи в Устав излишне при наличии пункта 2 главы II думбартон-окских предложений.

По этому вопросу нас поддержали делегации Франции, Чехословакии, Нидерландов и Югославии.

Однако большинство делегаций, в том числе США, Великобритании и Китая, заняли компромиссную позицию. В частности, представитель США указал, что было бы лучше ничего не говорить в Уставе об этом, но так как в Уставе Лиги наций была статья 20 [77], посвященная этому вопросу, то если бы мы об этом ничего не сказали в Уставе новой организации, то такое умолчание могло бы быть ложно истолковано. Он неофициально ознакомил нас с текстом предложения, которое он намерен внести на заседание подкомитета, куда был передан этот вопрос. Он предлагает дополнить пункт 2 главы II после слов «выполнять» взятые ими на себя, в соответствии со Статутом Организации, обязательства» словами «преимущественно перед всеми другими обязательствами, несовместимыми со Статутом».

Как известно, во время применения Советом Лиги наций экономических санкций против Италии многие государства (например, Швейцария) уклонились от применения этих санкций, ссылаясь на свои международные обязательства [78]. Представители США считают необходимым принятие предложенного ими дополнения, помимо указанной выше мотивировки, приведенной в их официальном выступлении в комитете, также для того, чтобы ис-

ключить возможность повторения подобных случаев. Несомненно, что громадное большинство делегаций поддержит это предложение.

Печат. по арх.

А. Громыко

№ 90

Донесение главы советской делегации А. А. Громыко в Народный комиссариат иностранных дел СССР

17 мая 1945 г.

Консультативная пятерка (от нас участвует Соболев) для согласования позиций пяти держав в отношении поправок остальных стран рассмотрела к 17 мая все поправки по главам I, II, V, X, XI и частично по главе IX *.

Результаты следующие:

Первое. Поправки к преамбуле и главам I и II.

а) Все пять делегаций считают необходимым упомянуть в преамбуле о важности соблюдения международных договоров. Все, кроме французов, считают возможным ограничиться упоминанием об этом в той форме, как это содержится в преамбуле, предложенной Смэтсом. Французы считают это упоминание недостаточным и предложили свою редакцию соответствующей фразы преамбулы, а именно:

«...Путем создания условий, при которых могут соблюдаться справедливость, основные человеческие права и свободы, путем признания уважения международного права и обязательств, принятых по договорам, соблюдение которых является важным фактором международного порядка».

При обсуждении этой модификации англичане и американцы заявили, что в общем они не видят разницы в формулировках и проконсультируются со своими делегациями.

Мы полагаем, что редакция, предложенная Смэтсом, лучше, и будем отстаивать ее.

б) Все пять делегаций считают необходимым упомянуть в пункте 4 главы II ** о территориальной целостности и политической независимости в редакции, предложенной австралийцами ***.

в) Американская делегация заявила, что она не может и не будет возражать против предложения упомянуть в главе о принципах об Атлантической хартии (в различных формах это предлагают Колумбия, Египет, Новая Зеландия и Филиппины). Ос-

* См. приложение № 1.
** См. приложение № 1, с. 591.
*** См. док. № 72.

тальные четыре делегации решили выступить против включения какого-либо упоминания об Атлантической хартии.

г) Американская делегация также заявила, что она не будет возражать против поправки Уругвая об обязательстве членов организации соблюдать (или поддерживать) свободу международных связей и информации.

Остальные четыре делегации решили выступить против такой поправки.

д) В отношении других поправок к главам I и II все пять делегаций согласились о необходимости возражать и добиваться их отклонения.

Второе. Поправки к главе V *.

а) Согласована редакция пункта 1 раздела «B».

б) Все пять делегаций согласились возражать против каких-либо изменений в формулировке статей раздела о голосовании в Ассамблее и добиваться отклонения многочисленных поправок, представленных другими странами.

в) Все согласились не возражать против поправки, предложенной Индией, о том, что «член организации, не платящий в течение двух лет причитающиеся с него взносы в Организацию, теряет право голоса в выборах согласно Уставу».

г) Все пять делегаций согласились не возражать против дополнения пункта 1 раздела «D» главы V **, где речь идет о том, что Ассамблея может собираться кроме очередных также и на специальные сессии, словами «по инициативе Совета Безопасности или простого большинства членов Ассамблеи».

д) В отношении всех остальных поправок пять делегаций решили возражать и добиваться их отклонения.

Третье. Поправки к главам X и XI ***.

а) На совещании выяснилось, что англичане и американцы не настроены последовательно защищать принятую четырьмя державами поправку к пункту 1 главы X о выборе четырех заместителей Генерального секретаря ****. Хотя это наше предложение и было в свое время одобрено на совещании четырех министров, оно, по-видимому, многим чиновникам не нравится, и они пользуются любым предлогом для того, чтобы не проводить и не защищать поправку четырех держав по этому вопросу. Их позиция сводится к тому, что заместители должны назначаться Генеральным секретарем.

После обсуждения, однако, они вынуждены были согласиться с тем, что необходимо добиваться в соответствующем комитете

---

* См. приложение № 1.

** См. там же, с. 594.

*** См. там же, с. 602.

**** См. док. № 69 и приложение № 1.

принятия поправки четырех держав. Учитывая, что цифра 4 в отношении заместителей Генерального секретаря вызывает подозрение у малых держав, что пять постоянных членов Совета намерены взять себе посты Генерального секретаря и его заместителей, на совещании условились предложить заменить цифру 4 на 5, то есть предложить избрать пять заместителей Генерального секретаря. Условились также записать о том, что заместители могут переизбираться.

б) Пять делегаций условились не возражать против предложения Мексики и Бразилии о том, чтобы в Устав включить указание, что женщины могут использоваться в аппарате организации на равных основаниях с мужчинами.

в) Остальные поправки к главе X, а также поправки к главе XI согласились отклонить.

Четвертое. Поправки к главе IX.

а) Англичане продолжают настаивать на включении своих поправок об упоминании в Уставе о Международной организации труда. На совещании все остальные делегации, включая и французов, высказались против этого и согласились возражать против принятия английских поправок в соответствующем комитете.

б) Условились не менять цифры 18 для количества членов Экономического и Социального Совета.

в) Французы не согласились снять свою поправку к разделу «В» главы IX о составе Совета, где предлагают в состав Совета избирать не менее половины членов из числа важнейших в экономическом отношении стран.

Условились предоставить делегациям свободу действий в отношении этой поправки. Англичане и американцы заявили, что будут сторонниками думбартон-окского текста. Мы также будем добиваться принятия этого текста.

г) Канадцы внесли поправку о том, чтобы предоставить Экономическому и Социальному Совету права консультироваться с неправительственными организациями, имеющими дело с экономическими, социальными, культурными и иными проблемами. На совещании условились предоставить делегациям свободу действий в отношении этой поправки. Французы и мы намерены поддержать ее. Американцы и англичане колеблются.

д) Встал вопрос о том, кому предоставить право созыва международных конференций по социальным, экономическим и другим вопросам: Ассамблее или Экономическому и Социальному Совету. Совещание, не найдя общего решения, должно проконсультироваться с делегациями.

А. Громыко

Печат. по арх.

№ 91

Донесение главы советской делегации А. А. Громыко в Народный комиссариат иностранных дел СССР

19 мая 1945 г.

Только что состоялось заседание глав пяти делегаций, на котором я сообщил наш ответ по вопросу о региональных соглашениях [79]. Я поставил вопрос таким образом: мы согласны с последней формулой, согласованной между американской, английской, китайской и французской делегациями, при условии принятия наших поправок и дополнений к ней. Все участники совещания отметили, что имеется значительный прогресс в этом вопросе. Стеттиниус, однако, предложил изучить наши дополнения и собраться завтра, а возможно еще и в понедельник, для того чтобы окончательно договориться по данному вопросу. Я и другие участники совещания согласились.

Наше сообщение было встречено в общем благоприятно.

Даллес предложил в фразе «до тех пор, пока Совет Безопасности не примет мер для сохранения международного мира» вставить перед словом «мер» слово «необходимых». Эта фраза тогда будет выглядеть так: «до тех пор, пока Совет Безопасности не примет необходимых мер для сохранения международного мира» — и далее по тексту. Можно согласиться вставить это слово. Оно улучшает формулировку.

А. Громыко

Печат. по арх.

№ 92

Донесение главы советской делегации А. А. Громыко в Народный комиссариат иностранных дел СССР

20 мая 1945 г.

Американцы в частных переговорах с представителями четырех великих держав приложили много усилий к тому, чтобы американский проект по территориальной опеке * был принят за основу для обсуждения в Комитете 4 Комиссии II. Мы оказали американцам в этом отношении поддержку, но указали, что американский проект может быть принят за основу для обсуждения, если будут приняты наши поправки к некоторым пунктам этого проекта **.

Американцы не согласились принять наши поправки в том виде,

---

* См. док. № 70.

** См. док. № 76.

как они были нами предложены, и тем более с этими поправками не согласились англичане и французы. Дело зашло в тупик, и в ожидании договоренности по этому вопросу между пятью державами начало работы Комитета 4 было отложено на 3 дня. Однако пять делегаций великих держав не смогли договориться о том, какой проект должен быть принят в качестве основы для обсуждения, так как американцы настаивали на своем, англичане на своем *, австралийцы поддерживали англичан, но делали оговорку о том, что они будут защищать предложения, изложенные в австралийском проекте **, представитель Нидерландов поддерживал англичан и французов. Поскольку дело зашло в тупик, американцы отказались от своего первого проекта и предложили «рабочий документ» ***, заявив, что этот проект является неофициальным и что любое правительство, в том числе и американское, имеет право вносить в него любые поправки и дополнения.

В настоящее время Комитет 4 Комиссии II приступил к постатейному обсуждению этого рабочего проекта. В отношении раздела «А» «Общая политика» комитет решил сначала обсудить его содержание, а затем обсудить вопрос о том, помещать ли этот раздел в виде преамбулы соответствующей главы по территориальной опеке Устава Организации или включить в собственно преамбулу Устава Организации. Первый абзац первого пункта раздела «А» принят комитетом без дискуссии. В первый подпункт этого пункта, гласящий: «Обеспечивать экономическое и социальное развитие указанных народов» — комитет по нашему предложению добавил слово «политическое». Таким образом, этот пункт теперь гласит: «Обеспечивать политическое, экономическое и социальное развитие указанных народов». Подпункт 3 этого же пункта принят в следующей редакции: «Укреплять международный мир и безопасность». Подпункт 2 этого пункта вызвал большие дебаты. Мы, китайцы и иранцы настаивали на внесении в этот пункт указания на независимость народов подопечных территорий.

Англичане, французы и голландцы категорически возражали против этой поправки, считая, что ссылка на «самоуправление» дает ясное указание на то, что с течением времени эти народы будут независимы. Представитель американской делегации Стассен выступил с заявлением, что американская делегация считает весьма важным достичь согласия пяти великих держав в этом вопросе, и предложил отложить его обсуждение в комитете, с тем чтобы великие державы дополнительно проконсультировались. Председатель комитета Фрэзер поддержал предложение Стассена, и коми-

---

* См. док. № 73.
** См. док. № 72.
*** См. док. № 77.

тет принял решение об отсрочке обсуждения вопроса о независимости.

Пункт 2 раздела «А» принят на комитете без возражений.

Далее комитет обсудил и принял пункт 1 раздела «В» «рабочего документа», который гласит:

«Организация образует под своей властью систему международной опеки для управления и надзора за такими территориями, какие могут быть взяты под опеку в соответствии с последующими индивидуальными соглашениями, и создать для этих целей соответствующий аппарат». При обсуждении этого пункта Эватт (Австралия) и Фрэзер (Новая Зеландия) внесли предложение о том, чтобы опустить слова «последующими индивидуальными соглашениями», так как, по их мнению, эти слова устраняют международную организацию безопасности от послевоенного перераспределения подмандатных территорий. Фрэзер заявил, что нельзя допустить такого положения, чтобы подмандатные территории перешли в собственность нынешних мандатариев. Поскольку Лиги наций не существует, то они считают, что все подмандатные территории должны поступить в распоряжение международной организации безопасности, которая и распорядится, каким государствам и на каких условиях должны быть переданы существующие подмандатные территории. Представители Ирака, Греции и Египта поддержали это предложение Эватта и Фрэзера. Американцы, англичане и французы высказались против этого предложения. В процессе дискуссии Эватт и Фрэзер сняли свое предложение, но оставили за собой право вернуться к этому вопросу при обсуждении других пунктов «рабочего документа».

А. Громыко

Печат. по арх.

№ 93

Донесение главы советской делегации А. А. Громыко в Народный комиссариат иностранных дел СССР

21 мая 1945 г.

В первом комитете третьей комиссии, обсуждающем вопрос о процедуре голосования в Совете Безопасности, представитель Новой Зеландии Фрэзер заявил, что предлагаемое правило об обязательном единогласии пяти постоянных членов Совета представляется ему, как и многим другим, нецелесообразным, но, видимо, участники настоящей конференции стоят перед альтернативой: или международная организация с правилом о единогласии постоянных членов Совета Безопасности или никакой международной организации. При этих условиях он хотел бы, по крайней мере, точно знать, до

каких пределов будет действовать это правило при разрешении Советом Безопасности вопросов, предусмотренных в разделе «А» главы VIII *. Затем Фрэзер поставил ряд перечисленных ниже вопросов, на которые Кадоган дал ответы, оговорившись, что, может быть, его ответы окажутся неполными и не вполне удовлетворяющими и будут дополнены другими делегатами. Эти вопросы Фрэзера и ответы Кадогана таковы:

1. Как далеко может зайти Совет Безопасности при применении мер мирного урегулирования по делу, в котором замешан кто-либо из постоянных членов Совета, прежде чем этот член Совета сможет использовать свое право вето?

Кадоган ответил, что в этих случаях Совет Безопасности может применить все меры, предусмотренные в разделе «А» главы VIII, причем заинтересованный в исходе дела постоянный член Совета не может использовать своего права вето. Этот ответ Кадогана соответствует ялтинским решениям.

2. Каков будет ответ на тот же вопрос в случае, если никто из постоянных членов Совета не замешан в деле?

Кадоган ответил, что, по его мнению, в этих случаях требования единогласия постоянных членов Совета не применяются к действиям и решениям Совета, предусмотренным в пунктах 1, 2 и 3 думбартон-окских предложений, а также в новом пункте 1 этой главы, предложенном в виде поправки четырех держав **.

Требование единогласия, по мнению Кадогана, применимо лишь к случаям, предусмотренным в пунктах 4—6 думбартон-окских предложений.

Другими словами, это означает, что Совет Безопасности может и при отсутствии единогласия постоянных членов Совета:

a) выступить в качестве арбитра в случае просьб сторон (новый пункт 1 раздела «А» главы VIII);

b) назначить расследование спора или ситуации, могущей привести к международным трениям (пункт 1 того же раздела в редакции Думбартон-Окса);

c) принять или не принять к рассмотрению сообщение какого-либо государства о наличии угрозы миру и безопасности (пункт 2 в редакции Думбартон-Окса);

d) решить вопрос о том, подходит ли спор под признаки пункта 3 предложений, принятых в Думбартон-Оксе, и следует ли призвать стороны к решению спора мирными средствами.

Такое толкование никак не вытекает из ялтинских решений и является поэтому неправильным.

3. Может ли Совет Безопасности указать на одного из своих

---

* См. приложение № 1, с. 596—597.

** См. док. № 69 и приложение № 1.

постоянных членов как на агрессора, или он может только косвенно дать это понять?

Кадоган ответил, что, так как в этом случае данный постоянный член Совета был бы заинтересован в исходе дела (и следовательно, не участвовал бы в голосовании), Совет Безопасности, хотя и не мог бы прямо назвать его агрессором, но мог бы сделать рекомендации в этом духе.

Ответ Кадогана мы считаем неправильным, так как решение вопросов о наличии агрессии и о том, кто является агрессором, относится не к разделу «А», а к разделу «В» главы VIII *, и, следовательно, правило о неучастии в голосовании постоянного члена Совета, замешанного в споре, к решению этого вопроса не применяется. В развитие вопросов, поставленных Фрэзером, австралийская делегация представила приводимый ниже список вопросов, построенный так, что каждый вопрос соответствует одному из пунктов раздела «А» главы VIII.

По новому пункту 1 раздела «А» главы VIII, подготовленному приглашающими правительствами **:

1. Если стороны, участвующие в споре, попросят Совет Безопасности сделать рекомендации с целью разрешения этого спора, будет ли вето применимо к решению Совета Безопасности использовать с такой целью свое право исследовать данный вопрос?

2. Если Совет Безопасности исследовал спор, предусмотренный в этом пункте, будет ли вето применимо к решению Совета Безопасности рекомендовать сторонам некоторые условия с целью разрешения этого спора?

По пункту 1 раздела «А» главы VIII ***.

3. Если внимание Совета Безопасности обращено на наличие спора или ситуации, которая может вызвать спор, будет ли вето применимо к решению Совета Безопасности использовать свое право исследовать такой спор или ситуацию?

4. Если Совет Безопасности исследовал спор, будет ли вето применимо к решению Совета Безопасности о том, что продолжение данного спора может угрожать поддержанию международного мира и безопасности?

По пункту 3 раздела «А» главы VIII ****.

5. Если Совет Безопасности решил, что продолжение спора может угрожать поддержанию международного мира и безопасности, будет ли вето применимо к решению Совета Безопасности потребовать от сторон разрешить их спор средствами, указанными в пункте 3?

---

* См. приложение № 1.
** См. док. № 69 и приложение № 1.
*** См. приложение № 1.
**** См. там же.

По пункту 4 раздела «А» главы VIII с поправками, предложенными приглашающими правительствами *.

6. Если в соответствии с этим пунктом стороны передали спор Совету Безопасности, будет ли вето применимо к решению Совета Безопасности, что продолжение данного спора действительно угрожает поддержанию международного мира и безопасности?

7. Если Совет Безопасности считает, что продолжение данного спора действительно угрожает поддержанию международного мира и безопасности, будет ли вето применимо к решению Совета Безопасности принять меры, предусмотренные в пункте 5?

8. Если Совет Безопасности считает, что продолжение данного спора действительно угрожает поддержанию международного мира и безопасности, будет ли вето применимо к решению Совета Безопасности рекомендовать данным сторонам такие условия разрешения, какие он найдет подходящими?

По пункту 5 раздела «А» главы VIII **.

9. Будет ли вето применимо к решению Совета Безопасности рекомендовать сторонам в любой стадии спора надлежащую процедуру или методы его урегулирования?

По пункту 6 раздела «А» главы VIII ***:

10. Будет ли вето применимо к решению Совета Безопасности о том, что спор носит юридический характер?

11. Будет ли право вето применимо к решению Совета Безопасности передать юридический спор Международному Суду?

12. Будет ли вето применимо к решению Совета Безопасности принять для разрешения юридического спора какие-то другие меры?

13. Будет ли вето применимо к решению Совета Безопасности передать Международному Суду юридические вопросы, связанные с неюридическим спором?

О толковании самой главы VI (раздел «С») ****:

14. Если в Совете Безопасности выдвинуто предложение по вопросу, имеющему не процедурный, а другой характер, в соответствии с общей формулой пункта 3, то будет ли воздержание от голосования кого-либо из постоянных членов Совета Безопасности иметь такие же последствия в удержании Совета Безопасности от достижения решения по данному вопросу, что и голос этого члена против?

15. (Поставлен делегатом Сальвадора.)

Если один из постоянных членов Совета Безопасности явля-

---

* См. док. № 69 и приложение № 1.

** См. приложение № 1.

*** См. там же.

**** Там же.

ется участником спора и, в соответствии с условиями пункта 9, воздерживается от голосования предложения по вопросу непроцедурного характера, будет ли только его воздержание удерживать Совет Безопасности от достижения решения по этому вопросу?

А. Громыко

Печат. по арх.

№ 94

Донесение главы советской делегации А. А. Громыко в Народный комиссариат иностранных дел СССР

22 мая 1945 г.

Американская делегация за последние 3 дня провела ряд частных совещаний с нами, англичанами, французами и китайцами по вопросу территориальной опеки. В результате этих совещаний американцы предложили «в порядке исследования вопроса» следующий документ:

«В порядке исследования вопроса. Рабочий документ для главы относительно зависимых территорий и соглашений по территориальной опеке.

(Данный документ не предлагается в настоящее время каким-либо правительством и не дает оснований для снятия предложений, внесенных любым правительством.)

Примечание. Настоящий проект относится только к принципам и механизму и не предусматривает применения к какой-либо определенной территории.

(Примечание: раздел «А» может быть включен в Устав в главу о принципах.)

А. Общая политика.

1. Государства — члены Объединенных Наций, которые несут ответственность за управление территориями, населенными народами, еще не способными на независимое существование в напряженных условиях современного мира, принимают общий принцип, что священным долгом цивилизации является максимально способствовать благополучию населения этих территорий в мировом сообществе и с этой целью:

I обеспечивать политическое, экономическое и социальное развитие и развитие образования указанных народов;

II развивать самоуправление в формах, соответствующих различным обстоятельствам каждой территории; и

III укреплять международный мир и безопасность.

2. Государства-члены соглашаются также, что их политика в отношении таких территорий не в меньшей мере, чем в отношении их метрополий, должна основываться на общем принципе

добрососедства, с должным учетом интересов и благополучия других членов мирового сообщества в делах социальных, экономических и торговли.

B. Система территориальной опеки.

1. Организация образует под своей властью систему международной опеки для управления и надзора за такими территориями, какие могут быть взяты под опеку в соответствии с последующими индивидуальными соглашениями, и создает для этих целей соответствующий аппарат.

2. Основными целями системы опеки являются:

a) способствовать международному миру и безопасности;

в) содействовать политическому, экономическому и социальному развитию, *а также развитию в области образования* взятых под опеку территорий и их населения и последовательно подготовлять таковые к самоуправлению *или независимости, как это может оказаться подходящим для специфических условий каждой территории и ее народов и как это может быть предусмотрено условиями каждого соглашения об опеке;*

c) *поощрять уважение прав человека и основных свобод для всех, без различия расы, религии и пола, и признание взаимозависимости народов мира; и*

d) обеспечивать равное отношение в области социальной, экономической и торговой для всех членов Объединенных Наций без ущерба для достижения целей, указанных выше в пунктах «а» и «в», и при условии соблюдения положений нижеследующего пункта 5.

3. Система опеки применяется только к таким территориям нижеперечисленных категорий, которые могут быть взяты под опеку посредством соглашений об опеке:

a) к территориям, являющимся в настоящее время подмандатными;

b) к территориям, которые могут быть отторгнуты от вражеских государств в результате нынешней войны; и

c) к территориям, добровольно поставленным под опеку государствами, ответственными за их управление.

Вопрос о том, какие территории будут взяты под опеку и на каких условиях, явится предметом последующего соглашения. Система опеки не распространяется на страны, ставшие членами Объединенных Наций.

4. Мероприятия по учреждению опеки в отношении каждой территории, подлежащей взятию под опеку, устанавливаются соглашением непосредственно заинтересованных государств, *включая государства-мандатарии,* и подлежат одобрению в порядке, предусмотренном в нижеследующих пунктах 8 и 10.

5. За исключением случаев, которые могут быть согласованы в индивидуальных соглашениях об опеке, *заключенных согласно*

нижеприведенному пункту 6, включающих каждую территорию в систему опеки, ничто в настоящей главе не должно толковаться как изменение каким-либо образом прав любого государства или любого народа на любой территории.

6. Соглашения по учреждению опеки в каждом отдельном случае должны включать условия управления данной территорией, а также определять государство, которое должно осуществлять управление данной территорией, или уполномочивать собственно Организацию Объединенных Наций осуществлять управление этой территорией.

7. Мероприятиями по учреждению опеки могут быть указаны стратегический округ или округа, в которые включается вся территория, взятая под опеку, или только ее часть, *без ущерба для какого бы то ни было особого соглашения, заключенного согласно пункту 5 раздела «В» главы VIII.*

8. Все функции Организации в отношении стратегических округов, включая утверждение мероприятий по опеке, а также их изменений и поправок, осуществляются Советом Безопасности. Основные задачи, предусмотренные в пункте 2 раздела «В» выше, относятся к народу каждого стратегического округа. Совет Безопасности может использовать помощь Совета по опеке, предусмотренного в пункте 11 ниже, для выполнения тех функций Организации по системе опеки, которые относятся к политическим, экономическим и социальным вопросам в стратегических районах, соблюдая условия, предусмотренные в соглашениях об опеке.

9. Обязанностью государства, управляющего любой находящейся под его опекой территорией, является обеспечение того, чтобы данная территория играла свою роль в поддержании международного мира и безопасности. С этой целью данное государство должно быть уполномочено использовать добровольные вооруженные силы, средства обслуживания и помощь данной территории при выполнении обязательств, принятых в этом отношении данным государством перед Советом Безопасности, а также для местной обороны и поддержания закона и порядка в пределах данной территории.

10. Функции Организации в отношении мероприятий по опеке для всех округов, не отнесенных к числу стратегических, осуществляются Генеральной Ассамблеей.

11. В помощь Генеральной Ассамблее в осуществлении ею тех функций по опеке, которые не отнесены к ведению Совета Безопасности, учреждается Совет по опеке, который будет действовать по уполномочию Генеральной Ассамблеи. Совет по опеке состоит из особо квалифицированных представителей, назначаемых:

a) государствами, которым вверено управление территориями, взятыми под опеку, по одному от каждого государства;

b) *государствами, поименованными в разделе «А» главы VI,*

которые не управляют территориями под опекой, по одному от каждого государства; и

с) *необходимым количеством других государств, которые будут избираться Генеральной Ассамблеей на трехлетний срок, по одному от каждого государства, с тем чтобы общее количество представителей разделялось поровну между управляющими и неуправляющими государствами.*

Совет по опеке может, когда это необходимо, воспользоваться помощью Экономического и Социального Совета и других органов, которые установят связь с Организацией Объединенных Наций, в отношении вопросов, в которых они соответственно заинтересованы.

12. Генеральной Ассамблее и подчиненному ей Совету по опеке должно быть предоставлено право рассматривать при исполнении своих обязанностей доклады, представляемые властями, которым вверено управление территорией, принимать ходатайства и рассматривать их, консультируясь с управляющим государством, делать периодические посещения соответствующих территорий в согласованные с управляющим государством сроки и предпринимать как эти, так и иные действия, входящие в их компетенцию, определенную мероприятиями по учреждению опеки.

13. Власть, которой вверено управление какой-либо территорией, взятой под опеку и входящей в компетенцию Генеральной Ассамблеи, представляет ей годовые отчеты по форме, составленной Советом по опеке, *по вопросам политического, экономического и социального развития населения данной территории*».

(Примечание: американские поправки или дополнения к «рабочему документу», переданному Вам ранее *, подчеркнуты.)

Как видно из этого документа, американцы принимают следующие наши поправки **:

1. К подпункту «в» пункта 2 раздела «В» после слов «подготовлять таковые» мы внесли поправку: «при активном участии населения этих территорий, к самоуправлению и самоопределению, имея целью ускорить достижение ими полной национальной независимости».

Американцы возражают против указания в этом пункте на самоопределение, но готовы защищать приведенную в новом их документе формулу, в которой «независимость» содержится в качестве цели для некоторых территорий.

2. Нашу поправку к пункту 4 американцы готовы принять, но в иной редакции. В этом пункте вместо слов «непосредственно заинтересованных государств» мы предложили внести слова «государств, которые были или являются заинтересованными в этом вопросе».

---

* См. док. № 70.

** См. док. № 76.

Сейчас американцы согласны поддержать нашу поправку, добавив в пункт 4 слова «включая государства-мандатарии».

Против поправки в нашей редакции они возражают по той причине, что наша формула «которые были или являются заинтересованными» дает, по их мнению, основание для всех Объединенных Наций требовать право на участие в соглашениях по территориальной опеке. Мы считаем, что с предлагаемой американцами формулой можно было бы согласиться.

3. Нашу поправку о том, что по рекомендации Совета Безопасности в соглашениях об опеке будут указаны стратегический округ или округа, американцы готовы поддержать в иной редакции, в виде дополнения к пункту 7. Поскольку эта новая формула не устраняет Совет Безопасности от определения стратегических округов также и на подопечных территориях, мы считаем возможным с ней согласиться.

4. Нашу поправку о том, что в состав Совета по опеке должны входить постоянные члены Совета Безопасности, американцы принимают, но в иной редакции (см. пункт 11). Мы считаем возможным согласиться с этой редакцией пункта 11.

5. Наша поправка к пункту 3 о том, что предметом соглашения должен явиться также и вопрос, каким государствам будет поручена опека, учтена в пункте 6.

6. Американцы несколько усилили пункт 12 по сравнению с «рабочим документом» *, введя слова «как эти, так и иные действия», но дальше на уступки нам не идут, ссылаясь на категорическое возражение англичан и французов, которые действительно против каких бы то ни было поездок представителей организации на опекаемые территории. Нам кажется, что пункт 12 в новой редакции для нас приемлем.

Поскольку в той или иной степени наши поправки учтены, мы считаем возможным согласиться.

А. Громыко

Печат. по арх.

№ 95

Донесение главы советской делегации А. А. Громыко в Народный комиссариат иностранных дел СССР

24 мая 1945 г.

Французы, не удовлетворенные редакцией поправки четырех держав по вопросу о региональных соглашениях (поправка к пункту 2 раздела «С» главы VIII) **, внесли 21 мая на совеща-

---

* См. док. № 70.

** См. док. № 77, с. 390—391.

нии консультативной группы пяти держав свою редакцию этой поправки. После обсуждения на совещании они признали свою редакцию неудачной, взяли ее обратно и обещали еще подумать. 23 мая они представили новую модификацию своей поправки, которая и была обсуждена на консультативной группе. После незначительных редакционных изменений французская поправка приобрела такой вид, что представители всех пяти делегаций согласились представить эту поправку на рассмотрение своих делегаций. Поправка состоит в следующем:

1. Редакция пункта 2 раздела «С» главы VIII остается без изменений, включая слова «политики агрессии со стороны этих государств». В этом месте ставится точка вместо запятой.

2. Все слова после слов «этих государств» выбрасываются и вместо них после точки вставляется самостоятельная фраза: «Полномочия Совета Безопасности будут необходимы для таких мероприятий, начиная с того момента, когда по просьбе правительств, участников вышеуказанных соглашений, Организация возьмет на себя ответственность за предотвращение агрессии со стороны государства, являющегося врагом Объединенных Наций в этой войне». Эта поправка улучшает текст поправки четырех держав в двух отношениях:

1. Делает совершенно ясным положение, что и после того, как организация возьмет на себя ответственность за предотвращение агрессии со стороны вражеских государств, существующие региональные договоры сохранят свою силу; лишь принципиальные мероприятия в порядке выполнения этих договоров будут проводиться после получения одобрения Советом Безопасности.

2. Организация возьмет на себя ответственность за предотвращение будущей агрессии лишь после того, как участники соглашения попросят об этом организацию.

Французы сняли свою поправку к разделу о голосовании в Совете Безопасности и заявили на заседании комитета, что они будут поддерживать крымское решение по этому вопросу.

Печат. по арх. *А. Громыко*

№ 96

Донесение главы советской делегации А. А. Громыко в Народный комиссариат иностранных дел СССР

26 мая 1945 г.

Обсуждение пункта первого раздела «А» главы IX * проекта Устава заняло несколько заседаний третьего комитета второй

* См. приложение № 1, с. 600.

комиссии (по экономическим и социальным вопросам) и его редакционного подкомитета. Основными вопросами обсуждения были следующие:

1. Многие делегации настаивали на большей конкретизации и детализации целей ЭСС (Экономического и Социального Совета). Норвегия, Иран, Гаити, Перу предложили включить в пункт первый раздела «А» главы IX упоминание о «просвещении» («образовании») после слова «культурных». Бразилия, Мексика, Доминиканская Республика требовали упоминания о «здравоохранении». Канадцы настаивали на упоминании о сотрудничестве в области связи (транспорт, почта и т. д.), а также в области контроля над торговлей опиумом. Французы предложили особо отметить задачу сотрудничества в области распределения сырья.

Мы выступали в комитете и подкомитете и указывали, что новая редакция проекта пункта первого раздела «А» главы IX, предложенная четырьмя державами в Сан-Франциско, полностью охватывает основные цели ЭСС *. Комитет и его редакционный подкомитет признали, что не следует идти по линии большой детализации целей ЭСС. Было признано необходимым включить в проект четырех держав только упоминание о «здравоохранении» после слова «культурных».

2. Особо надо отметить обсуждение поправок Австралии, Канады и Новой Зеландии об упоминании в качестве одной из целей ЭСС вопроса о поощрении повышения жизненного уровня населения, обеспечения полной занятости населения (как предлагали Австралия и Новая Зеландия) или поощрения высокого и стабильного уровня занятости (предложение Канады). Вопрос о включении в главу IX положения о полной занятости населения стал центральным вопросом обсуждения в комитете по экономическим и социальным проблемам.

Англичане и американцы поддержали канадский вариант, а именно упоминание в главе IX необходимости поощрения высокого жизненного уровня населения, высокого и стабильного уровня занятости. Эту формулировку поддержали еще только Бразилия и Южная Африка.

Мы предложили австралийцам заменить слова «полная занятость населения» словами «право на труд». Они не согласились, указав, что наша формулировка может вызвать возражения у многих.

При этом Эватт (Австралия) и Фрэзер (Новая Зеландия) указывали, что они в своих выступлениях будут подчеркивать, что, по существу, нет разницы между требованием «полной занятости населения» и «правом на труд». Китай, Франция, Бельгия, Норвегия, Чехословакия, Мексика и другие делегации поддержали австралийскую поправку.

* См. док. № 69.

Украинский представитель от имени своей делегации при обсуждении вопроса внес поправку о включении в пункт 1 раздела «А» главы IX упоминания о праве на труд взамен слов «полная занятость населения», предложенных австралийцами. Это выступление делегата Украины произвело хорошее впечатление на комитете. Выступавшие в прениях несколько раз ссылались на украинское предложение.

Наш представитель (Арутюнян) выступил в комитете за украинское предложение, но указал, что, поскольку Эватт, Фрэзер и некоторые другие выступавшие заявили, что они понимают под формулой «полная занятость населения» «право на труд», он считает более приемлемой австралийскую поправку, чем канадскую.

Комитет единогласно голосовал за принятие австралийской поправки об упоминании в главе IX вопроса о «полной занятости населения». Выступавшие против этого Канада, Бразилия, Южная Африка, Англия и США воздержались от голосования, так как обстановка в комитете создалась такой, что голосование против могло дискредитировать их.

Американцы не ожидали такого оборота дела для них в комитете по экономическим и социальным вопросам, когда почти все латиноамериканские страны (за исключением Бразилии) также голосовали против их и канадского предложения. Некоторое время они не знали, как поправить положение и свести на нет принятую австралийскую поправку о «полной занятости населения». Позже они выступили с предложением о пересмотре решения комитета по этому вопросу. Мотивировали тем, что формулировка о разрешении культурных проблем, а также формулировка о «полной занятости населения» может дать основание для вмешательства во внутренние дела стран.

Обсуждение этого американского предложения заняло два дня. Комитет единодушно согласился заменить слово «культурных» словами «поощрять международное сотрудничество в области культуры и образования», как это просили американцы. По вопросу о «полной занятости населения» только Перу и Нидерланды выступили за пересмотр решения комитета. Против такого пересмотра были даже Канада и Англия, которые раньше были на стороне США по этому вопросу. Против пересмотра выступили Эватт, Фрэзер, Арутюнян, представители Мексики, Франции и другие. В конце концов 24 мая американцы сняли свое предложение о пересмотре решения третьего комитета второй комиссии по вопросу об обеспечении работой всех.

3. Французская поправка к последней фразе пункта 1 раздела «А» главы IX о сотрудничестве Экономического и Социального Совета с Советом Безопасности не получила поддержки редакционного подкомитета комитета по экономическим и социальным вопросам.

4. Редакционный подкомитет закончил редактирование первого пункта раздела «А» главы IX, оставив пока открытым вопрос о британской поправке относительно сотрудничества Экономического и Социального Совета с Международным бюро труда. Разработанный текст передан на рассмотрение комитета.

Передаю этот текст полностью.

«Раздел «А» (глава IX).

Цели и взаимоотношения:

1. С целью создания условий стабильности и благополучия, необходимых для мирных и дружественных отношений между нациями, основанных на уважении принципа равноправия и самоопределения народов, Организация содействует:

a) повышению уровня жизни, полной занятости населения и условиям экономического и социального прогресса и развития;

b) разрешению международных проблем в области экономической, социальной, здравоохранения и тому подобных проблем; международному сотрудничеству в области культуры и образования; и

c) всеобщему уважению и соблюдению прав человека и основных свобод для всех, без различия расы, языка, религии и пола.

Ответственность за выполнение этих функций возлагается на Генеральную Ассамблею и на находящийся под руководством Генеральной Ассамблеи Экономический и Социальный Совет.

Все члены Организации обязуются предпринимать самостоятельные и совместные действия в сотрудничестве с Организацией и друг с другом, чтобы достигнуть этой цели».

А. Громыко

Печат. по арх.

№ 97

Донесение главы советской делегации А. А. Громыко в Народный комиссариат иностранных дел СССР

26 мая 1945 г.

Сегодня состоялось заседание глав четырех делегаций. На заседании обсуждался текст совместного заявления в ответ на вопросы малых стран относительно содержания крымского решения по вопросу о голосовании. В подготовке текста принимали участие представители четырех делегаций. От нас — тов. Соболев. Мы заявили, что текст пока не изучили и поэтому пока не можем высказать окончательного мнения. То же заявил и Стеттиниус. В ходе бесед я выяснил, что американцы, англичане и китайцы согласны с тем, чтобы принцип единогласия постоянных членов

не применялся в тех случаях, когда Совет в соответствии с пунктом 2 раздела «А» главы VIII будет решать вопрос о том, принимать то или иное дело (речь идет о мирном урегулировании споров) к рассмотрению и обсуждению на Совете или не принимать. Все три делегации также согласны с тем, что другие решения (за исключением решения о том, принимать ли спор к обсуждению или не принимать), в том числе по вопросам расследования споров, о даче рекомендации и так далее, должны приниматься при условии единогласия всех постоянных членов Совета.

Стеттиниус и Галифакс настойчиво добивались от меня разъяснения позиции советской делегации по этим вопросам, и в особенности согласны ли мы с тем, что постановка на обсуждение в Совете Безопасности вопросов в порядке пункта 2 раздела «А» главы VIII не требует единогласия постоянных членов Совета. Я не дал определенного ответа, сославшись на то, что делегация еще изучает этот вопрос.

Передаю текст заявления:

«Заявление делегаций приглашающих правительств о порядке голосования в Совете Безопасности.

Подкомитет комитета конференции по вопросам структуры и процедуры Совета Безопасности представил делегациям четырех приглашающих на конференцию правительств — Соединенных Штатов Америки, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Союза Советских Социалистических Республик и Республики Китая — специальные вопросы, покрывающие процедуру голосования в Совете Безопасности. В отношении этих вопросов четыре делегации хотят сделать следующее заявление об их общем отношении ко всем вопросам единогласия постоянных членов при принятии решений Советом Безопасности.

1. Ялтинская формула о голосовании признает, что Совет Безопасности при выполнении своих обязанностей по поддержанию международного мира и безопасности будет иметь две широкие группы функций. По условиям главы VIII Совет должен будет выносить решения, которые включают принятие им прямых мер в связи с разрешением споров, урегулированием положений, которые могут привести к спорам, определение угрозы миру, устранение угрозы миру и подавление нарушений мира. Он должен будет также выносить решения, которые не включают принятие таких мер. Ялтинская формула предусматривает, что вторая из этих двух групп решений будет приниматься процедурным голосованием, то есть голосами любых семи членов. Первая группа решений будет приниматься квалифицированным голосованием, то есть голосами семи членов, включая совпадающие голоса пяти постоянных членов, при условии, что при принятии решений, предусмотренных в разделе «А» и в части раздела «С» гла-

вы VIII, стороны, участвующие в споре, воздерживаются от голосования.

Совет Безопасности будет выполнять и многие другие функции. При применении ялтинской формулы необходимо также установить различие между решениями, которые принимаются процедурным голосованием, и другими решениями, которые требуют квалифицированного голосования.

2. Например, «по формуле Ялты» процедурным голосованием будут приниматься решения по всем вопросам, относящимся к разделу «D» главы VI. Это значит, что Совет голосами любых его семи членов принимает или изменяет свои правила процедуры; определяет методы избрания председателя; организуется таким образом, чтобы иметь возможность функционировать постоянно; выбирает время и место своих регулярных и специальных заседаний; создает такие органы или учреждения, которые он сочтет необходимыми для выполнения своих функций; приглашает членов Организации, не представленных в Совете, участвовать в своих дискуссиях, когда интересы данного члена специально затрагиваются; приглашает любое государство, когда оно является стороной в споре, подлежащем рассмотрению Советом, участвовать в дискуссиях, относящихся к данному спору. Возможно, что некоторые другие важные решения будут также приниматься процедурным голосованием.

3. Далее, никакой член Совета не может воспрепятствовать рассмотрению и обсуждению Советом спора или ситуации, на которые обращено его внимание. Сторону, участвующую в таких спорах, также нельзя, таким образом, лишить возможности быть выслушанной Советом. Равным образом требование единогласия постоянных членов не может помешать какому-либо члену Совета напомнить членам Организации об их общих, принятых по этому Уставу обязательствах в отношении мирного разрешения международных споров.

4. Кроме этого пункта, решения и действия Совета Безопасности могут иметь крупные политические последствия и могут даже положить начало цепи событий, которые могут в конце концов потребовать, чтобы Совет, выполняя свои обязанности, предпринимал меры принуждения, предусмотренные в разделе «B» главы VIII. Эта цепь событий начинается тогда, когда Совет решает произвести расследование или определяет, что пришло время обратиться к государствам с призывом разрешить их разногласия или сделать сторонам рекомендации. Это такие решения и действия, к которым относится единогласие постоянных членов, с указанной выше важной оговоркой о воздержании от голосования сторон, участвующих в споре.

5. Иллюстрируем: начиная расследование, Совет должен рас-

смотреть, не может ли это расследование, для которого могут потребоваться представление докладов, заслушивание свидетелей, посылка комиссии для расследования или другие средства, еще более обострить положение. После расследования Совет должен определить, не будет ли продолжение этого положения или спора угрожать международному миру и безопасности. Если Совет определит, что это так, то он обязан будет предпринять дальнейшие шаги. Точно так же решение сделать рекомендацию, даже когда все стороны просят об этом, или призвать стороны, участвующие в споре, выполнить обязательства, предусмотренные в настоящем Уставе, может быть первым шагом в направлении действия, от которого Совет Безопасности сможет уклониться только с риском не выполнить лежащие на нем обязанности.

6. При оценке значения голосования, требуемого для принятия таких решений или действий, полезно сделать сравнение с требованиями Устава Лиги в отношении решений Совета Лиги. В соответствии со статьей 15 Устава Лиги все важные решения Совета Лиги по существу обсуждаемых вопросов могли быть приняты только единогласным голосованием всех его членов, независимо от того, являются ли они постоянными или нет, за исключением сторон, участвующих в споре. По статье XI, в соответствии с которой рассматривалось большинство споров, поставленных перед Лигой, и принимались решения предпринять расследования, правило единогласия неизменно толковалось как включающее даже голоса сторон, участвующих в споре.

7. Ялтинская формула голосования заменяет правило полного единогласия Совета Лиги системой квалифицированного большинства голосов в Совете Безопасности. В соответствии с этой системой непостоянные члены Совета, каждый в отдельности, не обладают правом вето. Что касается постоянных членов Совета, то совершенно ясно, что ялтинская формула не предоставляет им никакого нового права, а именно права вето, которым постоянные члены Совета Лиги всегда обладали. Предложенная формула о принятии в Совете Безопасности мер большинством семи членов сделает деятельность Совета менее подверженной обструкции, чем это было в Лиге наций, правила которой предусматривали полное единогласие.

8. Необходимо также помнить, что по ялтинской формуле пять великих держав не могли бы действовать самостоятельно, поскольку даже при условии их единогласия принятие любого решения Советом должно включать совпадающие голоса по крайней мере двух непостоянных членов. Другими словами, пять непостоянных членов, как группа, могли бы осуществлять вето. Нельзя, однако, допускать, чтобы постоянные члены в большей степени, чем непостоянные члены, использовали их право вето в качестве упрямой обструкции деятельности Совета.

9. Ввиду основной ответственности постоянных членов от них нельзя ожидать, при настоящих условиях, существующих в мире, принятия на себя обязательства действовать в таких серьезных делах, как поддержание международного мира и безопасности, в соответствии с решением, с которым они не согласились. Поэтому, для того чтобы принятие решений Советом Безопасности по большинству голосов было возможным, единственным практичным методом будет предусмотреть в отношении непроцедурных решений единогласие постоянных членов плюс совпадающие голоса по крайней мере двух непостоянных членов.

10. По всем этим причинам четыре приглашающих правительства согласны с ялтинской формулой и представляют ее этой конференции как необходимую, для того чтобы была создана международная организация, через которую все миролюбивые нации могут наиболее эффективно нести их общую ответственность за поддержание мира и безопасности».

Мы считаем, что с содержанием вышеприведенного заявления можно согласиться.

В заявлении, как это видно из текста, нет ответа на очень существенный вопрос о том, каким образом Совет решает, является ли тот или иной вопрос процедурным и, следовательно, не требуется единогласия постоянных членов, или он является таким вопросом, по которому необходимо решение по существу, требующее единогласия постоянных членов. На поставленный мной вопрос, каково мнение на этот счет американской, английской и китайской делегаций, никто из них ответа не дал. Американцы заявили, что они еще изучают этот вопрос. Мы же заявили на этом заседании, что решение этого вопроса требует единогласия постоянных членов Совета.

Так как соответствующий комитет прекратил рассмотрение раздела «С» главы VI * до получения разъяснения четверки на поставленные вопросы, то все три делегации высказались за представление в комитет этого документа в понедельник, 28 мая.

Мы считаем, что представление коллективного разъяснения необходимо. Во всяком случае в какой-то форме нужно ответить на вопросы, поставленные четверке. Чем отвечать отдельно каждой делегации на эти вопросы, лучше ответить совместно. В этом случае устраняется возможность разнобоя в ответах и таких «либеральных» ответов, которые были даны раньше Кадоганом на некоторые вопросы.

А. Громыко

Печат. по арх.

---

* См. приложение № 1, с. 595.

№ 98

Донесение главы советской делегации А. А. Громыко в Народный комиссариат иностранных дел СССР

27 мая 1945 г.

В связи с решением, принятым на совещании глав четырех делегаций, 27 мая работала консультативная группа, которая пришла к выводу, что заявление четырех делегаций, текст которого нами передан *, должно быть дополнено второй частью, содержащей короткий ответ на вопросы, заданные четверке делегациями ряда стран относительно содержания крымского решения о голосовании. Согласованный на консультативной группе текст второй части заявления представляется на утверждение соответствующих делегаций и гласит следующее:

«II

В свете соображений, изложенных в первой части настоящего заявления, ясно, что ответы на вопросы, представленные подкомитетом, могут быть найдены, за исключением 19-го вопроса. Ответ на этот вопрос следующий:

1. По мнению делегаций приглашающих правительств, сам проект Устава содержит указания о применении процедуры голосования к различным функциям Совета Безопасности, обозначенным в Уставе.

2. При таком положении представляется невероятным, что в будущем могут возникнуть вопросы огромной важности, по которым потребуется решение, можно ли применить процедурное голосование. Если, однако, такой вопрос возникнет, он, очевидно, будет решен голосами семи членов Совета, включая совпадающие голоса постоянных членов».

Вопрос 19, о котором идет речь, сформулирован в вопроснике подкомитета следующим образом: «19. В случае, если необходимо принять решение о том, является ли данный вопрос процедурным или нет, надо ли этот предварительный вопрос рассматривать сам как процедурный; применимо ли вето к такому предварительному вопросу?» Естественно, что от того или иного ответа на этот вопрос будут зависеть в значительной мере характер работы Совета Безопасности и процедура урегулирования спорных вопросов, возникающих в самом Совете Безопасности. Мы считаем ответ, предлагаемый консультативной группой, правильным.

Кадоган, присутствовавший в начале обсуждения, заявил, что характер ответа английской делегации на вопрос 19 будет зависеть от того, какой ответ будет дан советской делегацией на во-

---

* См. док. № 97.

прос о том, может ли постоянный член Совета Безопасности использовать свое право вето для предотвращения постановки на Совете Безопасности и обсуждения вопросов в связи с проведением в жизнь пункта 2 раздела «А» главы VIII *. Если в Уставе будет определенно записано, что Совет Безопасности будет решать процедурным голосованием вопрос о том, рассматривать или не рассматривать вопрос, поднятый перед ним в порядке пункта 2 раздела «А» главы VIII, то английская делегация готова ответить на вопрос так, как это указано выше в проекте заявления и как это требуем мы. Если в Устав не будет внесена ясность относительно процедуры рассмотрения вопросов в порядке применения пункта 2 раздела «А», то английская делегация даст ответ на вопрос 19 в такой форме: предварительный вопрос о том, что является процедурным вопросом, решается голосованием без необходимости единогласия постоянных членов.

Такое же мнение высказал и представитель американской делегации.

А. Громыко

Печат. по арх.

№ 99

Донесение главы советской делегации А. А. Громыко в Народный комиссариат иностранных дел СССР

29 мая 1945 г.

Сегодня состоялось совещание глав пяти делегаций. Совещание было созвано по инициативе французов. Последние поставили вопрос об их поправке к пункту 2 раздела «С» главы VIII **. Я поддержал французов и заявил, что их поправка приемлема для советской делегации.

Галифакс вначале сказал, что старый текст этого пункта отвечает, по его мнению, тому, чего добиваются французы. Однако позже он заявил, что если Поль-Бонкур придает большое значение различию между текстом поправки четырех и французской поправкой, то он готов согласиться с французской поправкой.

Затем выступил Ванденберг от имени американской делегации. Он заявил, что американская делегация согласна заменить содержащиеся в поправке четырех слова «с согласия» словами «по просьбе», не производя больше никаких изменений в тексте. Французы с этим не согласились. Поль-Бонкур сказал, что должен проконсультироваться со своим правительством. Дежан вы-

---

* См. приложение № 1, с. 596—597.

** См. док. № 95.

разил, однако, сомнение, что Французское правительство может согласиться с предложением Ванденберга.

Заслуживает быть отмеченным тот факт, что до моего заявления Ванденберг сказал, что не согласен с предложением о каких бы то ни было изменениях старого текста, то есть поправки четырех.

Веллингтон Ку от имени китайской делегации выразил согласие с мнением, высказанным Ванденбергом от имени американской делегации. Стеттиниус уговаривал Поль-Бонкура добиться такой директивы, которая позволила бы достигнуть компромисса по данному вопросу, то есть которая позволила бы согласиться на замену в старом тексте слов «с согласия» словами «по просьбе».

Стеттиниус коснулся вопроса об ускорении работы конференции. Он высказал мнение о том, что ряд вопросов, которыми занимаются комитеты, можно было бы перенести на Руководящий комитет, и привел ряд других соображений относительно ускорения работы, явно ориентируя на спешку.

Я заявил, что разделяю мнение о необходимости принятия некоторых мер для ускорения работы, однако считаю, что ускорение должно быть достигнуто не за счет снижения качества работы и не в ущерб такому серьезному делу, как выработка Устава международной организации. Я обратил внимание глав делегаций на то, что решение Руководящего комитета об ограничении числа выступлений на одном и том же заседании по одному и тому же вопросу (что допускают делегации некоторых стран, устраивая иногда настоящую обструкцию) не выполняется.

Здесь же, на совещании, были даны указания генеральному секретарю Хиссу следить за соблюдением комитетами правил, утвержденных Руководящим комитетом *. Стеттиниус больше не говорил о необходимости ускорения работы безотносительно к ее качеству и уже не упоминал о дате 6 июня [80] как дате окончания конференции.

Стеттиниус затем спросил меня, могу ли я сообщить мнение советской делегации относительно текста заявления четырех в ответ на запросы со стороны делегаций малых стран относительно содержания решения Крымской конференции по вопросу о процедуре голосования в Совете Безопасности **. Главы четырех делегаций (американской, английской, французской и китайской) заявили, что они готовы согласиться с тем, чтобы при вынесении Советом Безопасности решений о том, является ли тот

---

* См. док. № 57.

** См. док. № 78, 97 и 98.

или иной вопрос процедурным или нет, требовалось единогласие постоянных членов Совета.

Однако они готовы согласиться с этим лишь при условии, что мы согласимся с их мнением по поводу того, что решения Совета Безопасности по вопросу о том, принимать ли то или иное дело к рассмотрению в Совете, и о необходимости обсудить его будут приниматься без учета единогласия постоянных членов Совета. Я ответил, что по первому вопросу я уже говорил о позиции советской делегации. Что касается второго вопроса, содержащегося в тексте проекта общего заявления, то мы еще изучаем этот проект.

А. Громыко

Печат. по арх.

№ 100

Донесение главы советской делегации А. А. Громыко в Народный комиссариат иностранных дел СССР

30 мая 1945 г.

При обсуждении на соответствующем комитете пункта 8 раздела «В» главы V * на вопрос о том, будет ли Генеральная Ассамблея уполномочена одобрять или не одобрять в целом или частично доклады Совета Безопасности, английский делегат, поддержанный американцем, заявил, что он отвечает на вопрос положительно. Наш представитель ** выступил с возражением. Комитет дал на вопрос утвердительный ответ.

2. При рассмотрении вопроса о том, будет ли Генеральная Ассамблея уполномочена выносить рекомендации Совету Безопасности в целях обеспечения полного соблюдения Советом Безопасности обязанностей, вытекающих из его ответственности в поддержании международного мира и безопасности, англичане и американцы также ответили на этот вопрос утвердительно, предопределив тем самым утвердительный ответ комитета на этот вопрос. На основании ответов на эти вопросы комитет поручил подкомитету составить новый текст пункта 8 раздела «В» главы V.

Так как ответы на оба вопроса противоречат духу и содержанию предложений Думбартон-Окса, то я намереваюсь на пятерке возражать против поведения английских и американских делегатов, выступающих на комитете в защиту предложений, затрагивающих смысл и содержание предложений Думбартон-Окса.

---

* См. приложение № 1, с. 592—593.

** А. А. Рощин.

3. Имело место также не согласованное с нами выступление американского делегата Блума, который внес на комитете предложение об избрании Генерального секретаря по рекомендации Совета Безопасности, принятой семью голосами без единогласия постоянных членов Совета, и провел на комитете это предложение. Английский представитель его поддержал. Стеттиниус объяснял это поведение Блума его оплошностью и заверил, что примет меры к устранению не согласованных с нами действий американских делегатов.

По этому вопросу я также буду говорить на пятерке.

А. Громыко

Печат. по арх.

№ 101

Донесение главы советской делегации А. А. Громыко в Народный комиссариат иностранных дел СССР

31 мая 1945 г.

Сегодня Стеттиниус пригласил меня к себе и стал говорить о том, что руководство конференцией ускользает из рук великих держав и что США, СССР и Великобритании необходимо занять твердую позицию, показав всем, что эти державы единодушно стоят за ялтинскую формулу и за предложения, принятые в Думбартон-Оксе, с поправками, предложенными четырьмя державами. Стеттиниус далее сказал, что для этого делегациям трех держав нужно как можно скорее договориться по всем вопросам, которые еще остались несогласованными, чтобы продемонстрировать всем остальным участникам конференции свое непоколебимое единство. Я ответил, что очень рад это слышать, что это как раз то, чего советская делегация все время добивалась и сейчас добивается, и что если это единство до сих пор нарушалось, то только потому, что представители других приглашающих держав, в том числе и представители США, нарушали достигнутую в Вашингтоне договоренность об обязательной предварительной консультации по всем поправкам, касающимся существа думбартон-окских предложений и меняющим их смысл. Я привел два случая, когда представители США не только голосовали за такие предложения, но и выступали на заседаниях комитетов в их защиту без предварительной консультации с нами: 1) предложение о том, чтобы при выдвижении Советом Безопасности кандидатуры Генерального секретаря применялось процедурное голосование; и 2) предложение о том, чтобы Ассамблея могла одобрять или не одобрять отчеты Сове-

та Безопасности и давать ему рекомендации с целью обеспечить выполнение им его обязанностей по поддержанию мира и безопасности, что равносильно надзору Ассамблеи за всей деятельностью Совета Безопасности.

Стеттиниус заявил, что оба эти случая — результат недоразумения, что ни один из этих вопросов не обсуждался на совещании американской делегации и что он вынесет их на обсуждение на одном из таких совещаний, с тем чтобы исправить допущенные ошибки.

На это я указал Стеттиниусу, что уже дважды обращал его внимание на неправильные действия представителя США в связи с вопросом о порядке избрания Генерального секретаря и на неправильное решение комитета по этому вопросу. Я напомнил, что уже тогда он, Стеттиниус, заверял меня, что это недоразумение и что он предпримет совместно с нами меры для исправления допущенной ошибки. Однако 29 мая вечером я узнал, что 30-го это неправильное решение комитета будет внесено на утверждение комиссии. Советская делегация вынуждена была вмешаться и снять это предложение с повестки дня уже на заседании самой комиссии. Стеттиниус повторил, что он вполне согласен с нашим мнением по этому вопросу и примет совместно с нами необходимые меры.

Вслед за тем, по предложению Стеттиниуса, Пасвольский перечислил указанные ниже вопросы, которые до сих пор остаются неразрешенными и по которым делегациям приглашающих правительств необходимо договориться между собой:

1. Вопрос о толковании ялтинской формулы о процедуре голосования в Совете Безопасности.

Пасвольский особо подчеркнул два пункта: а) Требуется ли единогласие постоянных членов, для того чтобы тот или иной вопрос мог быть поставлен на повестку дня Совета Безопасности и подвергнуться первоначальному обсуждению в Совете. Он заметил, что, по мнению американской делегации, единогласия постоянных членов для этого не требуется. Я на это ответил, что мы не можем дать своего согласия на такую интерпретацию, но что еще изучаем проект совместного заявления. б) Какие вопросы должны быть отнесены к процедурным. Пасвольский сказал, что, по их мнению, необходимо включить в Устав исчерпывающий список процедурных вопросов и прямо указать в Уставе, что отнесение к числу процедурных каких-либо других вопросов, не указанных в этом списке, возможно лишь по решению Совета Безопасности, принятому при единогласии всех постоянных членов.

К числу процедурных Пасвольский предложил отнести следующие вопросы:

а). Все вопросы, перечисленные в разделе «D» главы VI думбартон-окских предложений.

б). Вопрос о том, включать ли ту или иную проблему в повестку дня Совета Безопасности и подвергать ли ее первоначальному обсуждению на Совете.

в). Вопрос о созыве конференции для пересмотра Устава, в соответствии с предложенным четырьмя державами новым пунктом, третьим, главы XI *.

г). Выборы судей Международного Суда.

Я не стал заниматься обсуждением этого списка, а ограничился общим заявлением, что, по нашему мнению, невозможно заранее составить такой список, что можно лишь указать общий принцип, притом вопросы, имеющие политическое значение, не могут быть отнесены к числу процедурных и что, безусловно, процедурными являются лишь вопросы, указанные в разделе «D» главы VI.

2. Выборы Генерального секретаря и его заместителей. Что касается выборов Генерального секретаря, то, как было указано выше, американцы заявили, что они полностью согласны с нашей точкой зрения о необходимости единогласия постоянных членов Совета Безопасности при принятии Советом рекомендаций Ассамблее по этому вопросу.

Что касается заместителей Генерального секретаря, то Пасвольский выдвинул в виде предварительного предложения, подлежащего обсуждению пятерки, следующую схему: обязанности между заместителями Генерального секретаря должны быть распределены следующим образом: один заместитель (он же первый заместитель Генерального секретаря, замещающий его в случае отсутствия) обслуживает Совет Безопасности, второй — Ассамблею, третий — Экономический и Социальный Совет, четвертый — Совет по опеке и пятый заместитель выполняет общеадминистративные функции.

По схеме Пасвольского кандидатуры на должности первых четырех заместителей выдвигаются Генеральным секретарем и утверждаются тем органом, который данный заместитель будет обслуживать. Пятый заместитель назначается Генеральным секретарем без чьего-либо утверждения. Пасвольский при этом подчеркнул, что преимуществом его схемы является то, что, во-первых, первый заместитель утверждается только Советом Безопасности и, во-вторых, эта схема обеспечивает возможность для каждого из основных органов организации влиять на подбор лица, которое будет обслуживать данный орган.

Я указал, что было бы проще не закреплять в Уставе распределение обязанностей между заместителями, а установить для

* См. док. № 69 и приложение № 1, с. 600—601.

них такой же порядок избрания, что и для Генерального секретаря, так как это способствовало бы поднятию их авторитета. Кроме того, я отметил, что за последнее время предложений от отдельных делегаций относительно утверждения заместителей Генерального секретаря не Ассамблеей, а другими органами, например Экономическим и Социальным Советом, не поступало и поэтому предложение Пасвольского не идет навстречу желанию малых стран и вряд ли чем-либо облегчит продвижение этого вопроса в комитете.

3. Порядок вступления в силу поправок к Уставу (глава XI думбартон-окских предложений).

Пасвольский сказал, что нужно дать решительный отпор всем попыткам изменить порядок, намеченный в думбартон-окских предложениях. Ту же мысль высказал и Стеттиниус, добавив, что по этому пункту мы должны твердо держаться вместе.

4. Вопрос об исключении из организации злостных нарушителей Устава. Пасвольский сказал, что необходимо добиться отмены решения комитета о том, что в Уставе не должно упоминаться об исключении из организации и что нужно восстановить думбартон-окский текст по этому вопросу. Дело в том, что в Комитете 2 Комиссии I, хотя большинство комитета голосовало за оставление в Уставе положения об исключении из организации злостных нарушителей Устава, председатель комитета, при поддержке некоторых делегатов (в частности, бельгийца), допустил извращение принятых правил о процедуре голосования и представил результаты голосования таким образом, будто принят не думбартон-окский текст, а поправка, которая в действительности не только не собрала требующихся двух третей голосов, но не получила и простого большинства.

5. Вопрос о порядке заключения соглашений о выделении контингентов вооруженных сил в распоряжение Совета Безопасности. По этому вопросу, по мнению американской делегации, следует принять формулировку, допускающую как заключение соглашений между государствами, так и заключение соглашений между Советом Безопасности, с одной стороны, и отдельными государствами — с другой.

Я сказал, что мы согласны с точкой зрения Пасвольского по всем трем последним вопросам, тем более что по 4-му вопросу неправильные действия председателя комитета были опротестованы нами.

6. Относительно французской поправки к разделу «С» главы VIII («О региональных соглашениях») * Пасвольский ограничился указанием, что американская делегация еще обсуждает этот вопрос.

* См. док. № 95 и док. № 99.

7. Вопрос об опеке. Упомянув о нем, Пасвольский не стал касаться его существа, а сказал лишь, что по этому вопросу продолжается консультация между представителями пяти делегаций.

8. Когда Пасвольский затронул вопрос о Подготовительной комиссии, Стеттиниус прервал его, сказав, что это чисто технический вопрос, по которому вряд ли возникнут какие-либо осложнения.

Я сказал, что мы в принципе одобряем идею создания такой комиссии, но у нас есть ряд поправок к тексту, предложенному Секретариатом, и что мы готовы обсуждать этот вопрос в любое время.

Что же касается французской поправки относительно региональных соглашений, то наша точка зрения совершенно ясна и была высказана на последнем заседании пятерки *. Американцы не выразили желания приступить к обсуждению французской поправки, но согласились с тем, что вопрос о Подготовительной комиссии можно обсудить на совещании представителей пяти делегаций.

9. Вопрос о поправках к предложенному четырьмя державами новому пункту главы XI о порядке пересмотра Устава. Пасвольский указал, что эти поправки можно свести к трем предложениям: а) решение о созыве конференции для пересмотра Устава принимается только Ассамблеей без всякого участия Совета Безопасности; б) это решение Ассамблеи принимается большинством в две трети, а не в три четверти голосов; в) в Уставе указывается определенный срок (Стеттиниус назвал для примера 10 лет), по истечении которого конференция для пересмотра Устава должна быть созвана автоматически. Американская делегация находит, что предложение, указанное в пункте «а», неприемлемо, но остальные два предложения не имеют существенного значения и против них можно не возражать. Я ответил, что вполне согласен с американской делегацией в отношении полной неприемлемости предложения, указанного в пункте «а», но нахожу в равной мере неприемлемым и предложение об автоматическом созыве конференции по истечении определенного срока.

Свои возражения против этого предложения я мотивировал тем, что, во-первых, заранее невозможно предвидеть, когда обстановка потребует пересмотра Устава: может быть, это случится раньше, а может быть, и позже того срока, который будет указан в Уставе. Во-вторых, принятие этого предложения придало бы всей организации характер временного учреждения, что не могло бы не повлиять отрицательно на авторитет организации. Я исходил при этом из того, что ряд делегаций, выдвигающих

---

* См. док. № 95.

это предложение, стремится придать тем самым Уставу временный характер, имея в виду добиться на очередной конференции генерального пересмотра важнейших положений Устава, в том числе процедуры голосования в Совете Безопасности. Что касается предложения установить процедуру принятия Ассамблеей решения о созыве конференции большинством голосов в две трети вместо трех четвертей, то я сказал, что требование большинства в три четверти уже было согласовано четырьмя делегациями. На этом Пасвольский исчерпал свой список нерешенных вопросов.

10. Я напомнил, что к этому списку надо отнести решения Комитета 2 Комиссии II о функциях Ассамблеи относительно ее права одобрять или не одобрять отчеты Совета Безопасности и о ее праве давать Совету рекомендации с целью обеспечить исполнение им его обязанностей по поддержанию мира и безопасности, а также о праве Ассамблеи обсуждать любые вопросы международных отношений без всякого ограничения.

Стеттиниус ответил, что он не находит ничего страшного в первом из этих решений, так как, поскольку мы в Думбартон-Оксе договорились, что Совет Безопасности будет представлять отчеты Ассамблее, мы тем самым молчаливо допустили, что Ассамблея может одобрять или не одобрять эти отчеты. Что же касается двух других упомянутых выше решений Комитета 2 Комиссии II, то он согласен, что они неприемлемы и следует добиваться их пересмотра.

В заключение Стеттиниус констатировал, что по большинству перечисленных выше вопросов у них с нами единая точка зрения, но так как нужно добиться такого же единства во взглядах и с англичанами, китайцами и французами, то все эти вопросы надо обсудить на совещании глав пяти делегаций.

Это совещание он хотел созвать сегодня, с тем чтобы на нем рассмотреть и вопрос о толковании ялтинской формулы в связи с проектом совместного заявления в ответ на поставленные различными делегациями вопросы *. Однако я заявил, что мы вряд ли сможем договориться по этому вопросу на сегодняшнем заседании, но что я готов обсуждать другие вышеперечисленные вопросы. Договорились совещания глав пяти делегаций сегодня не созывать. Стеттиниус предложил, что, как только все эти вопросы будут согласованы главами пяти делегаций и как только будет разрешен вопрос о процедуре голосования в Совете Безопасности, следует прекратить работу комитетов и все вопросы, которые к тому времени не будут разрешены комитетами или будут разрешены в неприемлемом для пяти держав смысле, поставить прямо на Руководящем комитете.

---

* См. док. № 79.

Я сказал, что целесообразнее сначала поставить эти вопросы на Исполнительном комитете, так как, имея решения Исполнительного комитета, будет легче добиться желательных решений и на Руководящем комитете. Стеттиниус с этим согласился.

А. Громыко

Печат. по арх.

№ 102

Донесение главы советской делегации А. А. Громыко в Народный комиссариат иностранных дел СССР

2 июня 1945 г.

1 июня, вечером, состоялось совещание глав пяти делегаций. Стеттиниус сообщил, что нам нужно скорее закончить наши консультации, и предложил Пасвольскому огласить список нерешенных вопросов. Пасвольский перечислил все вопросы, о которых я сообщил ранее *, и добавил к ним еще пять новых, а именно:

1. О попытке некоторых делегаций включить в Устав статью о пересмотре договоров.

2. О предоставлении Генеральной Ассамблее права запрашивать консультативные заключения Международного Суда.

3. О предложении включить в Устав ряд обязательств о совместных и индивидуальных действиях в области деятельности Экономического и Социального Совета (Пасвольский не уточнил, какие именно обязательства он имеет в виду).

4. О предложении упомянуть в Уставе о распределении сырья; и

5. О предложении упомянуть в Уставе о реконструкции.

После оглашения указанного списка все главы делегаций выразили согласие сделать все возможное для скорейшего окончания консультаций по этим вопросам.

Я присоединился к этому, подчеркнув, что советская делегация считает метод разрешения спорных вопросов путем консультаций между пятью делегациями единственно правильным. Вслед за тем я сделал заявление о позиции советской делегации в вопросе о толковании ялтинской формулы о процедуре голосования в Совете Безопасности ** и вручил всем присутствовавшим членам пяти делегаций русский и английский тексты проекта совместного заявления приглашающих держав в ответ на вопросы, поставленные другими делегациями.

---

* См. док. № 101.

** См. приложение к данному документу, с. 465—467.

Галифакс сразу же заявил, что ему нужно изучить этот документ и что он предпочитает этот вопрос сегодня не обсуждать. Стеттиниус, Веллингтон Ку и Бонкур с этим согласились.

Затем приступили к обсуждению других вопросов в том порядке, в каком они значились в списке Пасвольского.

1. Начали с обсуждения французской поправки к пункту 5 раздела «В» главы VIII о внесении в текст этой статьи слов «включая право прохода». Пасвольский доложил, что на включение этих слов согласны все, кроме советской делегации. Стеттиниус, Веллингтон Ку и Галифакс это подтвердили.

Я изложил нашу точку зрения о том, что было бы нелогично выделять право прохода из всех возможных средств и услуг, которые могут потребоваться для выполнения решений Совета Безопасности, и упоминать об этом в Уставе, ничего не говоря обо всем остальном.

Французы неоднократно подчеркивали, что они придают большое значение своему дополнению. Дискуссия ни к чему не привела. Тогда французы заявили, что раз здесь не удается прийти к соглашению, то они предлагают внести эту поправку от своего имени в соответствующий комитет. Галифакс, Веллингтон Ку и Стеттиниус охотно с этим согласились, причем Стеттиниус попытался придать вопросу общий характер и предложил тут же принять решение, что все те вопросы, по которым мы не придем к согласию на пятерке, передаются в соответствующий комитет, где они будут обсуждаться и разрешаться в общем порядке.

Все, кроме меня, с ним согласились. Я не хотел одобрять этой процедуры и вернулся к французской поправке. Я сказал, что наша позиция в этом вопросе не будет изменена и на комитете. Стеттиниус закончил прения по этому вопросу констатацией факта, что соглашения не достигнуто и что не остается ничего другого, как передать дело в комитет.

2. Затем обсуждалась французская поправка к пункту 2 раздела «С» главы VIII («О региональных соглашениях») *.

Представители США и Китая заявили, что они хотят сохранить старый текст, лишь заменив в нем слова «с согласия сторон» словами «по просьбе сторон». Я решительно поддержал французскую поправку. Поддержал ее, хотя и не так решительно, Галифакс, сказав, что хотя британская делегация не возражает и против старого текста, но считает, что французский текст точнее и яснее и для них предпочтительней.

Французы очень энергично отстаивали свою поправку, указывая, что старый текст вызвал во Франции неправильное понимание, будто бы с момента передачи ответственности за пред-

---

* См. док. № 95 и док. № 99.

отвращение агрессии, с согласия сторон, Организации действие двусторонних соглашений совершенно прекращается. Они подчеркнули, что предложенный ими текст исключает возможность такого неправильного толкования.

Я спросил, почему французский текст не удовлетворяет американскую делегацию. Пасвольский дал расплывчатое объяснение, сводившееся в основном к тому, что, по их мнению, начало и конец этой статьи очень тесно связаны между собой, а разделение второй части этой статьи на две отдельные фразы, как это сделано во французском тексте, нарушает эту связь. Стассен спросил французов, удовлетворит ли их такой текст, из которого было бы ясно, что действие двусторонних соглашений не прекращается и после перехода к Организации ответственности за предотвращение новой агрессии, за исключением тех мер, осуществление которых будет передано Совету Безопасности. Французы ответили, что все зависит от того, каков будет этот текст.

Стеттиниус закончил прения, предложив представителям Франции и США совместно постараться найти такую формулировку, которая всех удовлетворит, и представить ее на одобрение пятерки.

3. Вслед за тем Пасвольский доложил о поправках к предложенному четырьмя державами новому пункту главы XI о порядке пересмотра Устава *. В заключение Пасвольский сказал, что американская делегация намерена возражать против предложения о том, чтобы вопрос о созыве конференции для пересмотра Устава решала одна только Ассамблея без участия Совета Безопасности, но что они готовы согласиться с двумя другими предложениями, а именно: уменьшить требующееся число голосов в Ассамблее с трех четвертей до двух третей и установить срок для созыва конференции, но не строго определенный, а примерно в такой форме: «По истечении 7—10 лет».

Я возражал против всех трех поправок, приведя мотивы, изложенные ранее **.

Галифакс решительно поддержал нас в вопросе о нецелесообразности указания в Уставе срока созыва конференции. Он сказал, что если указывать какой-либо срок, то лишь тот, до истечения которого вопрос о пересмотре Устава не может быть поднят. Что же касается уменьшения необходимого числа голосов до двух третей, то Галифакс считает возможным с этим согласиться.

Французы согласились с предложением об уменьшении числа необходимых голосов до двух третей, но возражали против уста-

---

* См. док. № 69, с. 376.

** См. док. № 101.

новления определенного срока для созыва конференции по пересмотру Устава.

Китайцы поддержали обе эти поправки. При этом Веллингтон Ку подчеркнул, что если будет принято американское предложение о созыве конференции для пересмотра Устава по истечении 7—10 лет, то еще можно будет настаивать на большинстве в три четверти. Если же никакого срока в Уставе указано не будет, то надо, по их мнению, согласиться на большинство в две трети.

Пасвольский отметил, что в этой связи возникает и другой вопрос, пока еще не поставленный в качестве официальной поправки, а именно, может ли государство, не ратифицировавшее какую-либо поправку к Уставу, если эта поправка вступит в силу, выйти из организации.

Галифакс по этому поводу заметил, что такого права выхода оговаривать в Уставе не следует.

На этом обсуждение прекратилось. Вопрос о порядке пересмотра Устава остался открытым.

Стеттиниус предложил созвать в понедельник Руководящий комитет для рассмотрения норвежского предложения о приглашении на конференцию Дании, а также тех вопросов из оглашенного Пасвольским списка, которые к тому времени будут согласованы на пятерке.

С этим все согласились. Повестка дня Руководящего комитета будет согласована на заседании пятерки, которое назначено на завтра в 10 часов утра.

А. Громыко

Печат. по арх.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Заявление А. А. Громыко о позиции советской делегации в вопросе о толковании ялтинской формулы о процедуре голосования в Совете Безопасности

1 июня 1945 г.

1. Смысл ялтинского соглашения совершенно ясен и состоит в том, что по всем вопросам, по которым в Совете Безопасности может быть голосование, за исключением вопросов чисто процедурных, упомянутых в разделе «D» главы VI *, или особых случаев, предусмотренных пунктом 3 раздела «С» главы VI **, требуется единогласие постоянных членов Совета. Таким обра-

---

* См. приложение № 1, с. 595—596.

** См. док. № 1, с. 42.

зом, все вопросы, перечисленные в разделе «А» главы VIII *, требуют единогласия постоянных членов Совета, причем, если один из этих членов является стороной в споре, он от голосования воздерживается.

По формуле Ялты процедурным голосованием будут приниматься решения по всем вопросам, относящимся к разделу «D» главы VI. Это значит, что Совет голосами любых его семи членов принимает или изменяет свои правила процедуры; определяет методы избрания председателя; организует себя таким образом, чтобы иметь возможность функционировать постоянно; избирает время и место своих регулярных и специальных заседаний; создает такие органы или учреждения, которые он сочтет необходимыми для выполнения своих функций; приглашает членов Организации, не представленных в Совете, участвовать в своих дискуссиях, когда интересы данного члена специально затрагиваются; приглашает любое государство, когда оно является стороной в споре, подлежащем рассмотрению Советом, участвовать в дискуссиях, относящихся к данному спору.

2. Такова формальная сторона дела, выработанная в результате длительных переговоров между приглашающими державами на совещании в Думбартон-Оксе, в период между этим совещанием и Ялтинской конференцией, а также на самой Ялтинской конференции. В этих переговорах означенные державы руководствовались искренним стремлением к созданию жизнеспособной международной организации, которая при участии всех могущественных миролюбивых держав давала бы наибольшие гарантии и возможности обеспечить подавление всяческой агрессии и упрочение всеобщего мира. В создании такой организации особенно заинтересованы малые нации для сохранения своей независимости и неприкосновенности, и интересы этих наций полностью учитывались в инициативе, проявленной приглашающими державами, и в усилиях, приложенных ими к созыву совещания в Думбартон-Оксе, а затем нынешней конференции в Сан-Франциско. Они особенное значение придают правильному функционированию Организации в деле предотвращения международных вооруженных конфликтов по возможности мирными средствами, а если нужно будет, и принудительными мероприятиями.

При выработке ялтинской формулы голосования обсуждаемого ныне проекта Устава Организации приглашающие державы исходили из того, чтобы обеспечить максимальное участие членов международной организации, не представленных в Совете Безопасности, в обсуждении Советом любого вопроса, затрагивающего интересы члена Организации, но не являющегося членом Совета,

---

* См. приложение № 1, с. 596—597.

на что имеется специальное указание в Уставе Организации. Согласно этому указанию Устава, любой член Организации может принять участие в обсуждении любого вопроса, который специально затрагивает интересы этого члена Организации. Более того, Совет Безопасности обязан приглашать любое государство, когда это государство является стороной в споре, подлежащем рассмотрению в Совете Безопасности, участвовать в дискуссиях, относящихся к данному спору. Все решения по такого рода вопросам принимаются Советом процедурным голосованием, не требующим единогласия.

Нет поэтому никаких оснований опасаться, что приглашающие державы, став постоянными членами Совета, будут на практике пользоваться предоставленными им Уставом правами для предотвращения обсуждения в Совете Безопасности каких-либо международных споров, затрагивающих интересы государств — не членов Совета, или других ситуаций, угрожающих всеобщему миру, и принятию Советом надлежащих мероприятий. Тем более что в случаях, когда постоянные члены Совета являются сторонами в каком-либо споре, они, согласно пункту 3 раздела «С» главы VI *, не участвуют в голосовании и не влияют на решение о допущении к обсуждению того или иного вопроса. Возможны лишь редкие исключительные случаи, когда постоянные члены Совета, в сознании падающей на них особой ответственности за престиж Организации, будут прибегать к своему формальному праву.

3. Обсуждение какого-либо спора в Совете Безопасности имеет лишь тогда значение, если в результате его будут приняты решения, предусмотренные в разделе «А» главы VIII. Обсуждение, за которым не последовали бы какие-либо действия безопасности, может лишь дискредитировать всю Организацию, а иногда даже обострить отношения между спорящими сторонами. С другой стороны, обсуждение в Совете Безопасности спора может иметь крупные политические последствия и положить начало цепи событий, которые могут в конце концов потребовать, чтобы Совет, выполняя свои обязанности, предпринял меры принуждения, предусмотренные в разделе «В» той же главы. Таким образом, эта цепь событий начинается уже с момента, когда Совет решает принять спор к рассмотрению. Из этого вытекает, что само обсуждение спора имеет большое политическое значение и может быть чревато важными последствиями, а поэтому вопрос о принятии спора к рассмотрению никак не может считаться в качестве процедурного вопроса.

Печат. по арх.

---

* См. док. № 1, с. 42.

№ 103

Донесение главы советской делегации А. А. Громыко в Народный комиссариат иностранных дел СССР

2 июня 1945 г.

За последние три дня имели место неоднократные совещания по вопросу наших поправок к новому американскому проекту по территориальной опеке *. Результаты этих совещаний следующие:

1. Англичане и французы категорически против изъятия пункта 5 из проекта. Свои возражения они обосновывают тем, что в течение времени между ратификацией Устава международной организации безопасности и заключением соглашений об опеке ничто не должно изменить прав мандатариев на подмандатные территории. Американцы тоже против изъятия этого пункта, но обосновывают это тем, что в течение указанного периода времени ничто не должно изменить прав, приобретенных США на подмандатные территории. Во время частного совещания с Соболевым и Новиковым американцы прямо заявили, что на ряде территорий, которые должны быть поставлены под опеку, США построили большое количество аэродромов, линий коммуникаций и приобрели некоторые торговые интересы. Американское правительство хочет полностью сохранить свои права на эти приобретения и решительно будет настаивать на том, чтобы это было оговорено в главе по территориальной опеке. В данном вопросе, заявил Стассен, Американское правительство не может пойти на уступки. Однако, по словам Стассена, Американское правительство согласно с нами в том, чтобы не дать мандатариям каких-либо оснований для отказа от перераспределения подмандатных территорий. В этом отношении Американское правительство готово пойти на пересмотр пункта 5, с тем чтобы выработать такую формулу, которая исключала бы возможность для отказа от перераспределения подмандатных территорий. Вместе с тем Американское правительство считает, что до заключения соглашений об опеке права мандатариев на подмандатные территории должны быть полностью сохранены. Стассен вручил нам следующую формулу пункта 5, на базе которой, по мнению Американского правительства, можно было бы договориться:

«5. До тех пор пока территории путем последующих индивидуальных соглашений, заключенных согласно пунктам 3, 4 и 6, не будут поставлены под опеку и за исключением случаев, которые могут быть предусмотрены в таких соглашениях, ничто в настоящей главе не должно толковаться как увеличение или уменьшение, продолжение или прекращение или изменение ка-

---

* См. док. № 78 и док. № 94.

ким-либо образом каких бы то ни было прав любого государства на любой территории».

Дальше этой уступки американцы не идут, но эту формулу, как базу, они готовы защищать.

Эту формулу мы получили 1 июня. В тот же день состоялось совещание представителей глав делегаций пяти держав. На совещании Стассен спросил, готовы ли представители глав пятерки обсуждать эту формулу. Новиков заявил, что советская делегация считает необходимым исключить пункт 5 из проекта нового рабочего документа, так как этот пункт находится в противоречии с пунктами 3, 4 и 6 проекта нового американского документа по территориальной опеке. Опасения же американской, английской и французской делегаций по поводу того, что в период времени между ратификацией Устава международной организации безопасности и заключением соглашений по территориальной опеке появится возможность для изменения прав государств на различные подмандатные территории, неосновательны, так как в Уставе не содержится ничего такого, что давало бы кому бы то ни было право производить подобные изменения существующего положения в течение указанного периода. С другой стороны, в Уставе не содержится и ничего такого, что давало бы основание каким бы то ни было государствам требовать сохранения своих прав при заключении соглашения об опеке. Поэтому нет никаких оснований для того, чтобы в настоящее время закреплять права различных государств на эти территории.

Англичане, французы и китайцы заявили, что они считают пункт 5 приемлемым. Однако они готовы пойти на пересмотр пункта 5 при условии, что его сущность будет сохранена. Крэнборн в качестве вариантов предложил заменить выражение «или условий любого мандата» ссылкой на Устав Лиги наций или ссылкой на «международные соглашения, имевшие силу в момент ратификации Устава международной организации безопасности», под которыми понимается тот же Устав Лиги наций. На совещании это предложение не обсуждалось, а были лишь сделаны краткие замечания о том, что пункт 5 должен остаться, но возможен пересмотр его редакции.

2. Ввиду решительных возражений американцев, англичан, французов и китайцев принять нашу поправку к подпункту «b» пункта 2 раздела «В», гласящую: «Соответственно его праву на самоопределение», мы предложили второй вариант формулы, гласящий: «В соответствии с его волеизъявлением». Американская делегация хотя и неохотно, но считает, что на этой формуле можно было бы договориться. Китайцы вначале согласились с нашей формулой, но предложили включить эти слова в подпункт «в» не после слов «территории и ее народа», а после слов «или неза-

висимости». В результате возражений со стороны англичан и французов против упоминания в Уставе о самоопределении или волеизъявлении народа китайцы предложили новую формулу, а именно сказать не «в соответствии с его волеизъявлением», а «в соответствии с духом пожеланий, выраженных народом». Новиков настаивал на нашей поправке. Решения по данному вопросу достигнуто не было.

3. Англичане, французы и китайцы не возражают против нашей поправки к пункту 3 *. Американцы также, по существу, не возражают против этой нашей поправки, но окончательного ответа не дают, сохраняя, по-видимому, этот козырь в своих руках с целью получить наше согласие на пункт 5.

4. В конце заседания Стассен заявил, что, если на совещании пятерки не удастся добиться согласия, то каждая делегация получит свободу рук и может выступать на заседании комитета с любыми проектами или с любыми поправками к любому проекту. Сегодня на совещании глав делегаций пятерки Стеттиниус включил в повестку дня вопрос о территориальной опеке, который, возможно, будет обсуждаться завтра, 2 июня.

Что касается работы комитета по территориальной опеке, то на вчерашнем заседании был принят пункт 6 в той же редакции, как она Вам сообщена **. Однако Египту предоставлено право поставить на обсуждение комитета поправку к этому пункту в том смысле, что одной подопечной территорией может управлять не только одно государство, но и два и больше государств. Обсуждение этого вопроса перенесено на следующее заседание. Сегодня были утверждены пункты 10 и 13 рабочего нового проекта с нашей поправкой. Остались нерассмотренными раздел «А» и пункты 2, 11 и 12 раздела «В». Пункт 5 принят на комитете, но представители пяти держав обсуждают теперь наше предложение о его исключении. Пункт 11 англичане и американцы отказываются ставить на обсуждение до урегулирования пунктов 2 и 5.

Печат. по арх. *А. Громыко*

№ 104

Донесение главы советской делегации А. А. Громыко в Народный комиссариат иностранных дел СССР

2 июня 1945 г.

Сегодня снова состоялось совещание глав пяти делегаций. В связи с розданным вчера текстом нашего проекта совместного заявления приглашающих правительств о толковании ялтинской

* См. док. № 94, с. 440—441 и примечание 73.
** Там же, с. 440—441.

формулы о процедуре голосования в Совете Безопасности главы четырех делегаций заявили следующее:

Стеттиниус заявил, что американская делегация не может согласиться с нашим толкованием ялтинской формулы в вопросе об обязательности единогласия постоянных членов Совета Безопасности при принятии Советом того или иного дела к рассмотрению и обсуждению. Правительство США сделало на конференции в Мехико соответствующее заявление по этому вопросу, и для США было бы невозможно присоединиться к организации, в которой требование единогласия понималось бы в том смысле, в каком его понимает советская делегация.

Галифакс заявил, что из ялтинской формулы не вытекает, чтобы кто-либо из постоянных членов Совета мог воспрепятствовать обсуждению Советом Безопасности того или иного вопроса. Британская делегация согласна с позицией представителей США. Галифакс закончил свое выступление словами: «Позиция СССР в этом вопросе неприемлема для моего правительства».

Веллингтон Ку сказал, что он не был в Ялте и не знает, что там говорилось, однако он предпочитает первоначальный проект совместного заявления приглашающих правительств * тому, который был представлен советской делегацией. Американское толкование, добавил он, более учитывает пожелания всей конференции в целом, чем советское толкование.

Бонкур сказал, что у него еще нет перевода на французский язык предложенного советской делегацией проекта совместного заявления и потому он не может выразить своего окончательного мнения, но склоняется в пользу точки зрения США, Великобритании и Китая.

Затем я попросил слова и заявил следующее:

«Наша позиция в этом вопросе ясна. Мы стоим на почве ялтинской формулы в ее прямом смысле без всяких ограничений. Что же касается толкования этой формулы, которое давалось делегациями других держав, представленных здесь, то такое толкование давалось без консультации с нами и поэтому ни в чем не может связывать СССР. Мы видим в этом толковании только отступление от ялтинской формулы, на точном применении которой мы настаиваем, так как мы предвидим последствия, которые повлекло бы за собой такое отступление.

Я, безусловно, доведу до сведения Советского правительства обо всем, что здесь говорилось, но считаю нужным еще раз подтвердить, что наша позиция ясна и определенна и точно соответствует ялтинским решениям».

В конце заседания Галифакс поднял вопрос о том, как же

---

* См. док. № 97 и док. № 98.

быть с освещением в печати хода нашей консультации по вопросу о толковании ялтинской формулы.

После целого ряда фраз о том, что, конечно, надо стараться избежать всего, что может затруднить достижение соглашения, он сказал, что сведения о разногласиях между великими державами уже проникли в печать и что самое лучшее — сказать правду, то есть прямо сказать, что по вопросу о порядке принятия Советом Безопасности дел к рассмотрению существует разногласие между четырьмя делегациями, с одной стороны, и советской делегацией — с другой, затем изложив, по возможности объективно, позицию и аргументы той и другой стороны, закончить коммюнике указанием, что переговоры продолжаются.

Стеттиниус сказал, что он с этим согласен. На вопрос Стеттиниуса, каково его мнение по этому поводу, Веллингтон Ку ответил, что он предоставляет решение этого вопроса на усмотрение председателя, то есть Стеттиниуса.

Затем Стеттиниус спросил меня, каково мое мнение. Я сказал, что, конечно, надо всегда говорить прессе правду, весь вопрос в том, чтобы правильно выбрать время для этого. Если руководители четырех делегаций считают, что в данном случае время для этого уже настало, то со стороны советской делегации нет возражений против предложения дать в печать сообщение. Но я считаю необходимым заявить, что советская делегация будет считать себя свободной сообщить печати все, что она найдет нужным по этому вопросу.

Этого англичане и американцы, по-видимому, не ожидали и растерялись. Затем выступил Даллес, который сказал, что если предложенное Галифаксом коммюнике будет опубликовано, то он считает необходимым указать в нем, что разногласия имеют преимущественно теоретический характер, и привести ту часть советского проекта заявления, в которой говорится, что фактическое право постоянных членов Совета не допустить рассмотрения того или иного вопроса будет применяться в редких и исключительных случаях.

После обмена мнениями между Ванденбергом и Стеттиниусом, Стеттиниуса с Пасвольским и Галифаксом последний заявил, что лучше будет такого коммюнике не давать, а ограничиться сообщением, изложенным в общих выражениях, использовав мысль, высказанную Даллесом. Стеттиниус заявил, что он согласен с Галифаксом. Он предложил сказать сейчас корреспондентам только то, что мы обсуждаем этот вопрос и обсуждение еще не закончено. К вечернему заседанию Секретариат подготовит проект сформулированного в общих выражениях коммюнике и представит его на утверждение пятерки. Следующее заседание состоится сегодня в 17 час. 30 мин.

Другой срочный вопрос, который обсуждался сегодня,— это вопрос о французской поправке к пункту 2 раздела «С» главы VIII *.

Как я сообщал, вчера на совещании пятерки французы договорились с американцами, что они постараются к сегодняшнему заседанию выработать формулу, которая была бы приемлема для всех. Сегодня они такую формулу представили.

Заключается она в следующем:

1. В тексте пункта 2 раздела «С» главы VIII в том виде, как он изложен с поправкой четырех держав **, слова «с согласия заинтересованных правительств» заменяются словами «по просьбе заинтересованных правительств».

2. Текст этого пункта дополняется в конце новой фразой следующего содержания: «После того как на Организацию будет возложена указанная выше ответственность, ничто в этой главе не будет препятствовать существованию таких региональных соглашений при условии, что будет требоваться полномочие Совета для принятия принудительных мер для предотвращения агрессии». Первоначально предложенная французами заключительная фраза исключается. Изложенная выше заключительная фраза следует прямо за текстом пункта 2 в том виде, в каком он сформулирован с поправкой четырех держав. С этим предложением все согласились. Я сказал, что, по первому впечатлению, мне этот текст кажется хуже, чем текст, предлагавшийся ранее французами. Я указал, что в этом новом тексте содержится внутреннее противоречие: с одной стороны, там говорится, что соглашения продолжают действовать, а с другой, что их нельзя приводить в действие без санкции Совета Безопасности. Я закончил заявление словами, что это лишь первое впечатление и что для того, чтобы высказать наше окончательное мнение, нам нужно еще изучить этот текст.

А. Громыко

Печат. по арх.

№ 105

Донесение главы советской делегации А. А. Громыко в Народный комиссариат иностранных дел СССР

2 июня 1945 г.

2 июня на заседании Комитета 3 Комиссии III (комитет принудительных мер):

1. Приняли 37 голосами (ни одного голоса против) компромиссную редакцию формулы, согласованной между пятью державами, о приглашении в качестве члена на заседание Совета

* См. док. № 95 и док. № 99.

** См. док. № 77.

представителя государства — не члена Совета, когда принимается решение об использовании вооруженных сил данного государства.

Поправка принята в следующей редакции: «Когда Совет Безопасности примет решение об использовании войск, он должен перед тем, как призвать любого члена Организации, не представленного в Совете Безопасности, предоставить вооруженные силы в порядке выполнения его обязательства согласно предыдущему пункту, пригласить означенного члена Организации, если последний попросит об этом, послать представителя для участия в принятии Советом Безопасности решения об использовании контингентов вооруженных сил данного члена».

2. Заслушали доклад подкомитета по окончательному редактированию главы XII предложений Думбартон-Окса *. Голосами пятерки этот подкомитет признал невозможным найти новую, лучшую редакцию главы XII и решил рекомендовать Комитету 3 первоначальный текст главы XII, принятой в Думбартон-Оксе. Но комитет 21 голосом против 9 (в том числе пять голосов пятерки) отклонил думбартон-окскую редакцию пункта 1 главы XII, хотя конкретных поправок к этому пункту никто не дал. Затем по предложению англичан комитет решил передать всю главу XII на рассмотрение Руководящего комитета. Можно ожидать следующих поправок делегаций Канады, Австралии, Мексики и других стран к этой главе:

1. Глава XII не препятствует Совету Безопасности с момента его создания заниматься мирным урегулированием споров по разделу «А» главы VIII **.

2. Когда Совет Безопасности получит достаточную материальную силу в виде достаточного количества специальных соглашений, заключенных согласно пункту 5 раздела «В» главы VIII *, то сам Совет Безопасности (а не пятерка) определит конечный срок полномочий пятерки по пункту 1 главы XII.

3. С момента создания Совета Безопасности полномочия пятерки по пункту 1 главы XII ограничиваются только принудительными мерами по разделу «В» главы XII.

Пока все пять делегаций стоят за то, чтобы сохранить старый текст главы XII, принятый в Думбартон-Оксе. Сегодня, 2 июня, на заседании глав пяти делегаций все единодушно заявили, что будут возражать против всяких предложений, требующих изменения текста этой главы.

А. Громыко

Печат. по арх.

---

* См. приложение № 1, с. 602.

** См. там же, с. 596—597.

№ 106

Донесение главы советской делегации А. А. Громыко в Народный комиссариат иностранных дел СССР

2 июня 1945 г.

На состоявшихся сегодня двух заседаниях глав пяти делегаций кроме вопроса о толковании ялтинской формулы о процедуре голосования в Совете Безопасности и о французской поправке к пункту 2 раздела «С» главы VIII * обсуждались следующие вопросы:

1. Вопрос о пункте 1 главы XII, по которому думбартон-окский текст в комитете не собрал необходимого большинства, но по которому конкретных поправок не поступило. Все согласились, что вопрос этот надо передать на Руководящий комитет и отстаивать думбартон-окский текст.

2. Вопрос о поправке к новому пункту 3 главы XI, предложенному четырьмя державами (о порядке созыва конференции для пересмотра Устава Организации) **. После довольно продолжительной дискуссии выяснилось, что четыре делегации (кроме нашей) готовы снизить большинство голосов в Ассамблее, требуемое для принятия решений о созыве конференции, с трех четвертей до двух третей. США и Китай готовы были пойти на уступки и в отношении требования Австралии и ряда других стран об указании в Уставе срока созыва конференции для пересмотра Устава (американцы предлагали созвать через 7—10 лет), но, так как не только мы, но и англичане высказались против, американцы и китайцы не стали на этом настаивать.

Как и вчера, я заявил, что следует добиваться принятия пункта 3 главы XI в редакции, предложенной четырьмя державами, и ни на какие уступки не идти.

3. Пасвольский доложил о решении комитета, согласно которому при выборах судей Международного Суда в Совете Безопасности не должно требоваться единогласия постоянных членов Совета.

Руководители четырех делегаций высказались за это решение. Я с ними согласился.

4. Вопрос о порядке голосования в Совете Безопасности при выдвижении кандидатуры Генерального секретаря.

Комитет, обсуждающий структуру Ассамблеи, принял не относящееся к его компетенции решение о том, что при выдвижении Советом Безопасности кандидатуры Генерального секретаря не должно требоваться единогласия постоянных членов Совета.

---

* См. док. № 104, с. 473.

** См. док. № 101 и док. № 102.

Руководители всех пяти делегаций считают это решение неправильным. По их мнению, единогласие в этом случае необходимо и нужно добиться пересмотра вопроса. Было решено дождаться решения, какое примет Комитет 1 Комиссии III, к компетенции которого этот вопрос относится, и, если понадобится, перенести его в Исполнительный, а затем и в Руководящий комитет.

5. Вопрос о заместителях Генерального секретаря *.

Как я уже сообщал, председатель Комитета 2 Комиссии I в нарушение процедуры голосования протащил решение не упоминать в Уставе о заместителях Генерального секретаря. Руководители всех пяти делегаций согласились, что упомянуть о заместителях в Уставе необходимо и надо добиться пересмотра указанного решения комитета.

Что же касается вопроса о порядке выборов заместителей Генерального секретаря, то американцы предложили установить для этого какой-либо другой метод, чем для выборов Генерального секретаря (например, назначение заместителей Генеральным секретарем с утверждением или Советом Безопасности, или Ассамблеей, или тем органом, который данный заместитель Генерального секретаря будет обслуживать). Китайцы их в этом поддержали. Я заявил, что считаю правильным метод избрания заместителей Генерального секретаря тем же способом, что и Генерального секретаря, как это и предлагается в согласованной четырьмя державами поправке к пункту 1 главы X **.

Решено поручить секретарю пятерки Сандиферу договориться с Хиссом о том, как наилучшим образом добиться пересмотра решения комитета, и доложить об этом пятерке в понедельник, 4 июня.

Затем почти без прений было единогласно решено:

6. Добиться через Исполнительный и Руководящий комитеты восстановления думбартон-окской редакции пункта об исключении из организации злостных нарушителей Устава (пункт этот был отвергнут Комитетом 2 Комиссии I).

7. Согласиться с решением соответствующего комитета о предоставлении Ассамблее права запрашивать консультативные заключения Международного Суда.

8. Затем Пасвольский доложил, что комитет, занимающийся вопросом об Экономическом и Социальном Совете, принял предложенное Австралией добавление к пункту 1 раздела «А» главы IX о целях деятельности Экономического и Социального Совета. Добавление это таково: «Все члены Организации обязуются предпринимать, в сотрудничестве с Организацией, совместные

---

* См. док. № 101, с. 456—457.

** См. док. № 69.

и индивидуальные действия для достижения этих целей». Руководители четырех делегаций с этим согласились.

Я сказал, что это добавление изучу, с тем чтобы посмотреть, как оно будет выглядеть в контексте со всей главой. Было решено отложить вопрос до тех пор, пока советская делегация не выскажет своего окончательного мнения.

9. Затем Пасвольский доложил, что в том же комитете делегация Греции добивается, чтобы в Уставе было упомянуто о «реконструкции», а французы — о «сырье».

Пасвольский сказал, что деловые круги США считают нежелательной такую детализацию функций Экономического и Социального Совета. Представитель США в соответствующем комитете Е. Джилдерслив дала справку, что греки уже сняли свое предложение. Присутствовавший на заседании пятерки Дежан просил отложить вопрос о «сырье» до понедельника, 4 июня, когда французы по нему окончательно выработают свою позицию. На этом и договорились.

10. Затем Стассен доложил о состоянии переговоров об опеке.

Я сказал, что мы готовы принять последнее американское предложение, если будут приняты наши поправки к нему.

Стассен ответил, что из пяти наших поправок были приняты три, и спросил, не согласимся ли мы с одной из французских поправок (то есть с тем, чтобы вместо «самоопределения» или «волеизъявления» ограничиться ссылкой на главу I Устава или сказать «в соответствии с желаниями заинтересованного народа, как это может быть предусмотрено в соглашении об опеке»).

Я ответил, что наша делегация внимательно изучила этот вопрос и считает необходимым включить советскую формулировку.

Было решено продолжить консультации по этому вопросу, в частности, для того, чтобы представители СССР, Великобритании и Франции постарались договориться между собой.

11. Затем был поставлен на обсуждение вопрос о решениях Комитета 2 Комиссии II, фактически предоставляющих Ассамблее право осуществлять надзор за деятельностью Совета Безопасности и обсуждать все без исключения вопросы международных отношений *. Ванденберг, представляющий США в этой комиссии, заявил, что он не возражает против передачи этих вопросов на Руководящий комитет с целью их пересмотра.

Один из экспертов английской делегации, профессор Уэбстер, сообщил, что комитет, принявший упомянутые решения, согласился передать их Координационному комитету для редактирования. Стеттиниус воспользовался моментом и сказал, что это вообще редакционные вопросы. Тогда я взял слово и напомнил

---

* См. док. № 101.

Стеттиниусу, что в разговоре со мной 31 мая он соглашался с тем, что эти решения комитета неприемлемы для нас (для пятерки) и необходимо добиться их отмены *. Я подчеркнул, что это отнюдь не редакционный, а политический вопрос, так как решения комитета существенно меняют характер взаимоотношений между Советом и Ассамблеей, которые мы наметили в Думбартон-Оксе. В связи с этим я еще раз указал, что по этим вопросам, как и по другим, неоднократно нарушалась наша договоренность о совместных консультациях по всем поправкам, прямо или косвенно изменяющим смысл думбартон-окских решений. Я вновь поставил вопрос о пересмотре решений комитета.

На этом дальнейшее обсуждение вопроса было прервано, так как было условлено, что сегодняшнее заседание продлится не позднее чем до 7 часов вечера. Следующее заседание пятерки состоится завтра в 16 часов.

А. Громыко

Печат. по арх.

№ 107

Донесение главы советской делегации А. А. Громыко в Народный комиссариат иностранных дел СССР

3 июня 1945 г.

Сегодня снова состоялось совещание глав пяти делегаций. Обсуждались следующие вопросы:

1. Вопрос о французской поправке к пункту 2 раздела «С» главы VIII.

Как я уже сообщал вчера, французы договорились с американцами о компромиссной формуле, которая была принята также английской и китайской делегациями.

На сегодняшнем заседании был роздан напечатанный на ротаторе текст пункта 2 с упомянутой формулой. В этом тексте компромиссная формула имеет два незначительных изменения по сравнению с текстом, сообщенным мной ранее **. Вместо слов «ничто в этой главе не будет препятствовать существованию таких региональных соглашений» говорится: «ничто в этом Уставе не будет препятствовать продолжению существования таких региональных соглашений».

Так как вчера при рассмотрении этой поправки только мы отказались высказать свое окончательное мнение о ней, Стеттиниус начал с того, что спросил меня, могу ли я высказать его сегодня. Я ответил отрицательно. Рассмотрение вопроса об этой поправке было отложено.

* См. док. № 101.

** См. док. № 104.

2. Затем продолжалось не законченное вчера обсуждение вопроса о поправках ряда стран к новому пункту 3 главы XI *.

Армстронг, американский представитель в комитете конференции, занимающемся рассмотрением этих поправок, доложил о выводах комиссии, созданной на вчерашнем заседании пятерки для дополнительного изучения этого вопроса.

Армстронг сказал, что ввиду ясно выраженного в комитете настроения в пользу канадской поправки (сказать в Уставе, что конференция будет созвана через 7—10 лет) и австралийской поправки (о том, что конференция автоматически собирается через пять лет) он считает целесообразным пойти на некоторые уступки, а именно:

а) согласиться на снижение требуемого большинства голосов в Ассамблее с трех четвертей до двух третей, и

б) вставить после первой фразы этого пункта новую фразу следующего содержания: «Если такая генеральная конференция не состоится до десятой ежегодной сессии Ассамблеи, считая со вступления Устава в силу, предложение созвать такую генеральную конференцию включается в повестку дня этой сессии Ассамблеи». Таким образом, эта поправка отличается от поправок типа австралийской тем, что она предусматривает не автоматический созыв конференции, а лишь автоматическую постановку вопроса о ее созыве на повестке дня десятой сессии Ассамблеи.

Стеттиниус, Галифакс, Бонкур и Веллингтон Ку выразили свое согласие с предложением Армстронга. Я сказал, что хочу изучить эту поправку и обсудить ее. Рассмотрение вопроса было отложено, и было решено не созывать заседание соответствующего комитета до окончания консультаций по этому вопросу.

3. Затем продолжалось обсуждение вопроса о заместителях Генерального секретаря **. Все сразу же согласились с моим предложением поставить сначала на Исполнительный, а затем на Руководящий комитет вопрос об отмене решения соответствующего комитета (вынесенного с нарушением процедуры голосования) о том, чтобы о заместителях Генерального секретаря вообще не упоминать в Уставе.

При обсуждении вопросов о том, в каком порядке должны избираться заместители Генерального секретаря, выявились некоторые разногласия. Я настаивал на том, чтобы был сохранен текст поправки четырех держав к пункту 1 главы X ***, согласно которому заместители Генерального секретаря избираются в том же порядке, что и Генеральный секретарь. Меня поддержали Веллингтон Ку и Бонкур. Галифакс предлагал, чтобы в таком

---

* См. док. № 106.

** См. там же.

*** См. док. № 69 и приложение № 1, с. 602.

порядке избирались лишь два заместителя — первый заместитель и тот, который будет обслуживать Совет Безопасности, а остальные назначались бы Генеральным секретарем с одобрения в каждом случае того органа, который данный заместитель Генерального секретаря будет обслуживать. Стеттиниус был склонен с этим согласиться. Однако, когда я прямо спросил Галифакса, значит ли это, что британская делегация меняет ту позицию, которую она занимала при согласовании поправки четырех держав к пункту 1 главы X, Галифакс, а вслед за ним и Стеттиниус пошли на попятный и заявили о согласии с моим предложением. Было решено, что вопрос будет внесен от имени делегаций сначала на Исполнительный, а затем на Руководящий комитет с целью добиться отмены решения соответствующего комитета и включения в Устав поправки четырех держав по этому вопросу.

При этом было решено, что в текст будут внесены два незначительных изменения:

а) право быть переизбранным будет предоставлено не только Генеральному секретарю (как это вытекает из текста поправки, предложенной четырьмя державами), но и его заместителям, и

б) будет предусмотрено не четыре, а пять заместителей Генерального секретаря.

Я дал согласие на указанные изменения.

4. Затем обсуждалось решение Комитета 2 Комиссии II о праве Ассамблеи одобрять или не одобрять доклады Совета Безопасности и фактически осуществлять надзор за его деятельностью *. После продолжительных прений было принято мое предложение добиться через Исполнительный, а затем и через Руководящий комитет отмены этих решений Комитета 2 Комиссии II. Против моего предложения выступил Галифакс, которого поддерживал его эксперт Уэбстер, пытавшийся доказать, что можно ограничиться редакционными изменениями через Координационный комитет. Стеттиниус, проявивший колебания, и Пасвольский заняли по этому вопросу позицию, совпадающую с нашей точкой зрения.

Китайцы и французы согласились с нашим предложением.

5. Затем обсуждалась позиция пяти делегаций в связи с постановкой на Комитете 2 Комиссии II вопроса о включении в Устав статьи о пересмотре договоров. Я настаивал на том, что делегаты пяти держав должны возражать не только против включения в Устав такой статьи, что я считаю само собой разумеющимся, но и против попыток некоторых держав (Египта,

---

* См. док. № 101 и док. № 106.

Бельгии) добиться включения в протоколы конференции интерпретации, данной комитетом в отношении нового пункта раздела «В» главы V, предложенного четырьмя державами, в том смысле, что этот пункт имеет в виду право Ассамблеи пересматривать договоры. Речь идет о том пункте, где говорится, что с учетом постановлений пункта 1 настоящего раздела Ассамблея вправе рекомендовать меры мирного урегулирования любых ситуаций, независимо от их происхождения, которые, по ее мнению, могут нанести ущерб общему благополучию или дружественным отношениям между нациями, включая ситуации, вытекающие из нарушения целей и принципов, установленных Уставом.

После сравнительно кратких прений, во время которых Ванденберг все время подчеркивал свое полное единодушие со мной, все согласились, что представители пяти держав должны отстаивать на комитете изложенную мною точку зрения.

6. Затем обсуждался вопрос о решении Комитета 2 Комиссии II о предоставлении Ассамблее права обсуждать все вопросы международных отношений без всякого ограничения. Я настаивал на необходимости добиться отклонения этого решения. Мне возражали Галифакс, Коннэлли и Ванденберг, пытавшиеся доказать, что такое право Ассамблеи вытекает и из общего смысла думбартон-окских предложений. Ванденберг предупреждал, что, если мы добьемся на Руководящем комитете отмены этого решения, Эватт (Австралия) перенесет вопрос на пленум.

Стеттиниус предложил отложить решение по этому вопросу.

7. Последним обсуждался вопрос об австралийском дополнении к пункту 1 раздела «А» главы IX *. Вчера все, кроме меня, согласились с этим дополнением.

Я заявил, что на данной стадии не возражаю против этого дополнения, но резервирую за собой право вернуться к этому вопросу, когда глава IX будет окончательно отредактирована.

В конце совещания обсуждался вопрос о коммюнике для прессы. Представитель отдела печати Государственного департамента Стивенсон предложил дать коммюнике с перечислением всех вопросов, по которым пятерка пришла к соглашению, без указания содержания принятых решений и сказать, что по другим вопросам переговоры продолжаются.

Против этого решительно возражал Ванденберг, настаивавший на том, чтобы осветить в печати все содержание переговоров по всем вопросам, включая и позиции отдельных держав.

Галифакс рекомендовал дать краткое коммюнике в общих выражениях, без перечня обсуждавшихся вопросов.

---

* См. док. № 106.

Итон предложил, чтобы глава каждой делегации самостоятельно сделал заявление прессе о ходе переговоров и о позиции соответствующей делегации.

Я указал на нежелательность таких сепаратных выступлений в данный момент и предложил, чтобы Стивенсон приготовил проект текста коммюнике, так как, учитывая важность этого коммюнике, я хочу согласовать его проект с Советским правительством.

Никакого решения принято не было, и вопрос остался открытым до следующего заседания, которое состоится завтра в 12 час.

Печат. по арх. *А. Громыко*

№ 108

Донесение главы советской делегации А. А. Громыко в Народный комиссариат иностранных дел СССР

4 июня 1945 г.

Сегодня меня пригласил Стеттиниус, предупредив, что с его стороны будут присутствовать еще два человека. Я взял с собой Новикова и Голунского. Беседа состоялась в 3 часа в кабинете Стеттиниуса.

Стеттиниус заявил, что он хотел бы поговорить откровенно, как заведено между друзьями, с тем чтобы добиться перелома в работе конференции. На его взгляд, создалось критическое положение: общественное мнение США резко ухудшается; в сенате зарождаются тревога и недоверие; среди делегаций, представленных на конференции, возникает сомнение в том, что великие державы смогут действовать согласованно в новой международной организации, поскольку они уже сейчас не могут договориться между собой. Кроме того, заявил Стеттиниус, мы даем новые шансы изоляционистам. Надо, заявил он, добиться решительного перелома в работах конференции и единства прежде всего трех держав.

После Стеттиниуса выступили присутствовавшие при беседе Данн и Пасвольский, которые заявили, что пять держав имеют большие достижения в согласовании между собой различных спорных вопросов, но что общественное мнение в первую очередь обращает внимание не на то, что согласовано, а на то, что осталось несогласованным. В связи с этим Пасвольский сказал, что было бы полезно сообщить конференции о тех вопросах, по которым достигнуто согласие, и о тех, по которым еще нет договоренности.

В ответ на это я заметил, что о имеющихся разногласиях между великими державами кто-то уже сообщил печати во всех

подробностях. Стеттиниус взволнованным тоном заявил, что он надеется, что я доведу до сведения Советского правительства, что ни он, Стеттиниус, ни кто-либо из подчиненных ему лиц не сообщали печати никаких сведений по этому вопросу, и что если кто-либо из американской делегации дал в печать эти сведения, то это было сделано без его ведома и согласия.

Я заявил, что, с моей точки зрения, конференция не может быть успешной без наличия согласия, особенно трех великих держав, в особенности по главным вопросам Устава организации, и в частности по вопросу о голосовании в Совете Безопасности. Далее я вновь привел доводы в пользу нашей точки зрения, изложенной в нашем проекте заявления четырех *. Я отметил также, что американская делегация по вопросу голосования в Совете Безопасности отступает от крымского решения.

Стеттиниус приказал принести стенограммы Крымской конференции и начал читать выдержки из своего заявления, сделанного там, подчеркивая те места, где речь шла о свободе обсуждения в международной организации поставленных перед ней проблем. В заключение Стеттиниус заявил, что по этому вопросу между нами существует лишь небольшое разногласие.

На это я заметил, что если разногласие не имеет большого значения, то почему американская делегация не хочет согласиться с мнением советской делегации, которое соответствует решению Крымской конференции.

Стеттиниус заявил, что позиция американской делегации не противоречит решениям Крымской конференции, но что, в частности, тот вопрос, по которому между нами существует разногласие, не обсуждался в Крыму.

Затем выступил Пасвольский, смысл выступления которого заключался в том, что при разрешении спорного вопроса имеется две стадии:

1. Выслушать на заседании Совета Безопасности заявление государства, которое ставит данный вопрос перед Советом;

2. Обсудить и принять решение по данному вопросу.

Из его выступления можно было понять, что американцы готовы рассмотреть вопрос о голосовании в Совете Безопасности применительно к каждой из этих стадий.

Так как Стеттиниус далее не мог присутствовать на совещании (к нему пришли Смэтс, Крэнборн и другие), то он предложил, чтобы представители американской и советской делегаций встретились и обсудили более подробно этот вопрос. Со своей стороны Стеттиниус выдвинул для этой цели Пасвольского и Данна, я назвал кандидатуры Новикова и Голунского.

---

* См. док. № 102 и приложение.

Встреча этих представителей состоялась сегодня, в 9 часов вечера, в результате которой стало в принципе ясно, что американцы, по-видимому, в поисках компромисса намерены разбить на две стадии процедуру принятия к рассмотрению дел Советом Безопасности, поставленных перед ним любым государством.

Пасвольский, а еще более определенно Дин высказались в том смысле, что, после того как будет заслушано заявление государства, поднявшего данный вопрос, Совет Безопасности, прежде чем будет начато обсуждение вопроса по существу, должен путем голосования решить, обсуждать или не обсуждать это дело. Это голосование должно проводиться с условием единогласия постоянных членов Совета. Пасвольский заявил, что завтра, 5 июня, он попытается изложить свою точку зрения в письменном виде и пришлет нам этот документ вечером 5 июня.

Печат. по арх.

А. Громыко

№ 109

Донесение главы советской делегации А. А. Громыко в Народный комиссариат иностранных дел СССР

5 июня 1945 г.

Сегодня состоялось совещание глав пяти делегаций.

1. Первым вопросом на повестке дня опять стоял вопрос о французской поправке к пункту 2 раздела «С» главы VIII, по которому все четыре делегации согласились с компромиссной французско-американской формулой *, а я зарезервировал нашу позицию.

Я выразил удивление, что этот вопрос автоматически перекочевывает из одной повестки в другую, причем Секретариат совещания даже не считает нужным предварительно справиться у нас, хотим мы что-либо сказать по этому вопросу или нет. Стеттиниус ответил, что принятая система такова, что на повестке каждого совещания пятерки ставятся все еще не разрешенные вопросы. Я дал понять Стеттиниусу, что ему следует отказаться от метода психологического нажима на нас. Стеттиниус хотел добиться такого решения, чтобы этот вопрос поставить на комитете, не дожидаясь выяснения нашей позиции. По его просьбе Ванденберг дал справку, что у этого комитета ** остается неразрешенным один только этот вопрос и комитет ждет окончания консультации пяти держав уже одиннадцать дней. Стет-

* См. док. № 102, 104 и док. № 107.

** Комитет 4 Комиссии III (III/4).

тиниус тогда предложил путем голосования решить, ждать ли еще неопределенное время или внести теперь же вопрос в комитет.

Я возразил против такой постановки вопроса, указав, что, пока консультация не закончена, ставить вопрос на комитете считаю невозможным.

Сун и Галифакс согласились с предложением Стеттиниуса, но французы очень определенно заявили, что они хотят знать позицию СССР по этому вопросу, прежде чем он будет передан в комитет, и справедливо указали, что так как у этого комитета остался только один данный вопрос, то дальнейшая задержка его рассмотрения еще на несколько дней не сможет повлиять на общий ход работы конференции. Стеттиниус был вынужден согласиться отложить этот вопрос.

2. Затем снова обсуждался вопрос о том, какую позицию должны занять делегации пяти держав в связи с поправками ряда стран (Канады, Австралии и других) к предложенному четырьмя державами новому пункту 3 главы XI *.

От американцев выступал по этому вопросу Армстронг, представитель США в соответствующем комитете конференции, который усиленно уговаривал совещание согласиться с теми уступками, которые американцы предлагали вчера (снижение большинства голосов в Ассамблее с трех четвертей до двух третей и включение в пункт 3 главы XI новой фразы о том, что через 10 лет, если конференция для пересмотра Устава до тех пор не будет созвана, вопрос об этом будет включен в повестку дня десятой Ассамблеи) **.

Сославшись на свое вчерашнее выступление, я вновь повторил, что, по мнению советской делегации, делегации пяти держав должны отстаивать этот пункт в той редакции, в какой он предложен четырьмя державами ***, без всяких изменений.

Мне возражали Галифакс, Стеттиниус и Армстронг. Суть их аргументов сводилась к тому, что делегации пяти держав уже сделали все, что было возможно для защиты предложения четырех держав, что теперь прения в комитете уже закончены и дело подошло к голосованию, и если пять делегаций не предложат теперь какого-либо компромисса, совершенно несомненно будет принята самая радикальная из предложенных поправок, австралийская, предусматривающая автоматический созыв конференции для пересмотра Устава через пять лет.

Я возразил, указав, что нельзя в предвидении неблагоприят-

---

* См. док. № 106 и док. № 107.

** См. док. № 107.

*** См. док. № 69 и Приложения.

ных результатов голосования отказываться от принятого четырьмя делегациями решения. Задача состоит в том, чтобы разъяснить как следует делегациям малых стран, что предложение приглашающих стран является правильным, и добиться его принятия.

Галифакс резюмировал положение следующим образом: есть три возможных решения:

а) ничего на комитете не предлагать, голосовать за первоначальное предложение четырех держав и наверняка провалиться с ним на комиссии;

в) внести предложенные американцами поправки к поправкам, добиваться их принятия и таким образом избежать принятия гораздо более радикальных поправок;

с) предоставить каждой из пяти делегаций свободу действий.

В заключение Стеттиниус предложил еще раз отложить заседание комитета по этому вопросу и подождать, пока советская делегация сможет высказать свое отношение к предложенным американцами поправкам. С этим все согласились, и вопрос был отложен.

3. Затем снова обсуждалось решение второго комитета второй комиссии о предоставлении Ассамблее права обсуждать любые вопросы международных отношений *. Стеттиниус заявил, что американская делегация обсуждала этот вопрос и пришла к выводу, что формулировка, принятая комитетом, не содержит в себе ничего нового по сравнению с общим смыслом думбартон-окских предложений, что и на основании думбартон-окского текста Ассамблея имела бы полную возможность обсуждать любой вопрос. С ним согласились Галифакс и Сун. Стеттиниус далее подчеркнул, что при сложившейся на конференции обстановке было бы нецелесообразно раздражать малые и средние страны, пытаясь добиться таких решений комитетов, которые имеют только словесное значение и ничего не меняют по существу. В заключение Стеттиниус сказал, что он готов поставить этот вопрос на Исполнительном или на Руководящем комитете, но при условии, что каждая из пяти делегаций будет свободна занять там какую угодно позицию.

Галифакс, Сун и Бонкур с этим согласились. Тогда я сказал, что считаю целесообразной постановку этого вопроса на Руководящем комитете лишь при условии, что вопрос будет поставлен от имени всех пяти делегаций и все пять делегаций будут добиваться отмены решения комитета.

Советская делегация не более, чем другие здесь присутствую-

---

* См. док. № 107.

щие, заинтересована в отмене этого решения, и, раз все четыре делегации занимают изложенную Стеттиниусом позицию, советская делегация не намерена ставить этот вопрос на Руководящем комитете только от своего имени.

На этом обсуждение этого вопроса закончилось.

4. По вопросу о включении упоминания о сырье в статье Устава, определяющей цели и задачи Экономического и Социального Совета *, Бонкур сделал заявление, что, хотя французская делегация придает большое значение этому своему предложению, однако, поскольку другие делегации, в частности американская, против этого возражают, он готов, чтобы не нарушать согласия пятерки и облегчить работу конференции, снять французское предложение при условии, что о позиции французской делегации по этому вопросу будет упомянуто в протоколах конференции.

Стеттиниус поблагодарил Бонкура за проявленный им «дух сотрудничества».

5. После этого Стеттиниус спросил, не желает ли кто-либо сказать что-нибудь новое по вопросу об опеке, и предложил, если никто ничего не имеет сказать, предоставить комиссии, состоящей из представителей пятерки, продолжать консультации по этому вопросу. С этим все согласились.

6. Затем был поставлен вопрос о Подготовительной комиссии. Так как я и Галифакс выразили желание изучить новый документ по этому вопросу, разработанный Секретариатом, было решено передать этот документ для изучения в консультативную группу пятерки. Стеттиниус предложил обсудить сегодня только один вопрос — о местонахождении Подготовительной комиссии и ее Исполнительного комитета. Он указал, что, поскольку две конференции (Московская и Ялтинская) были в СССР, две (Думбартон-Окс и Сан-Франциско) в США, он предлагает, чтобы местопребыванием Подготовительной комиссии был избран Лондон.

Галифакс поблагодарил Стеттиниуса за это предложение и заявил, что, если это предложение будет принято, его правительство будет радо приветствовать Подготовительную комиссию в Лондоне.

Бонкур и Сун выразили свое согласие с предложением Стеттиниуса. Я сказал, что должен получить указание правительства по этому вопросу.

7. Последним вопросом обсуждался вопрос о созыве заседания Исполнительного комитета.

Было решено созвать такое заседание завтра в 10 час. 30 мин.

---

* См. док. № 106.

утра и предложить следующую повестку дня этого заседания:

a) о приглашении на конференцию Дании;

b) о порядке выборов Генерального секретаря и его заместителей;

c) о включении в Устав статьи об исключении из организации злостных нарушителей Устава;

d) об отмене решений Комитета 2 Комиссии II о предоставлении Ассамблее права одобрять или не одобрять отчеты Совета Безопасности и осуществлять наблюдение с целью обеспечить исполнение им своих обязанностей по поддержанию мира и безопасности.

8. Затем я поднял вопрос о необходимости пересмотра принятого соответствующим комитетом решения включить в предложенное четырьмя державами дополнение к пункту 9 раздела «B» главы VIII *, касающееся права Военно-Штабного Комитета учреждать по полномочию от Совета Безопасности региональные подкомитеты, слова «после консультации с региональными организациями».

Я мотивировал свое предложение тем, что включение этих слов ограничивает власть Военно-Штабного Комитета, а косвенно и Совета Безопасности. Я указал, что впоследствии эти слова могут быть истолкованы в том смысле, что без согласия региональных организаций Военно-Штабной Комитет не может учреждать региональных подкомитетов.

С возражениями выступили Кадоган, Веллингтон Ку, Бонкур и Пасвольский. Суть их аргументов сводилась к следующему: во-первых, слово «консультация» означает, что исход ее не создает никаких обязательств для консультирующихся, в данном случае для Военно-Штабного Комитета; во-вторых, комитет был склонен принять гораздо худшую формулировку в том смысле, что создание региональных подкомитетов Военно-Штабного Комитета допускается лишь «с согласия» региональных организаций. Этого удалось избежать лишь благодаря выработке компромиссной формулировки, которая в конце концов была принята комитетом.

В итоге было решено на ближайшем заседании Исполнительного комитета этот вопрос не ставить и поручить консультативной группе пятерки изучить его и доложить совещанию глав пяти делегаций свои выводы. В результате, однако, дискуссии по данному вопросу на сегодняшнем заседании выяснилось, что американцы и англичане против пересмотра принятой комитетом формулировки. Китайцы и французы в общем с ними соглашаются. После дополнительного изучения этого вопроса консульта-

---

* См. док. № 69 и Приложения.

тивной группой поставим его вновь на заседании глав делегаций. Однако отменить принятое комитетом решение навряд ли удастся ввиду позиции, занятой нашими партнерами.

А. Громыко

Печат. по арх.

№ 110

Донесение главы советской делегации А. А. Громыко в Народный комиссариат иностранных дел СССР

5 июня 1945 г.

Сегодня меня посетил Стассен в связи с вопросом о территориальной опеке. Он заявил, что хотел бы высказать окончательное мнение не только американской делегации, но и Американского правительства относительно наших поправок к последнему американскому проекту по территориальной опеке.

1. Американская делегация принимает и будет поддерживать нашу поправку к вводной части пункта 2 раздела «В», которая гласит:

«Основными целями системы опеки, *в соответствии с основными целями Организации, изложенными в главе I Устава, являются...»* (наша поправка выделена курсивом).

Однако с целью приведения текста нашей поправки в соответствие с редакцией пункта 2 раздела «В» главы VI Стассен предлагает опустить в нашей поправке слово «основными» и сказать просто «в соответствии с целями Организации...». Полагаю, что нам следует согласиться с этим предложением Стассена.

2. Американская делегация, учитывая категорические возражения английской и французской делегаций, поддерживаемых китайской делегацией, не считает возможным поддержать нашу поправку к подпункту «b» пункта 2 раздела «В», гласящую: «...соответственно его праву на самоопределение». Вместе с тем американская делегация, несмотря на возражения английской и французской делегаций, готова пойти на включение положения из пункта 2 Атлантической хартии, гласящего: «...свободно выраженным желанием заинтересованных народов», которое, по мнению американской делегации, заявил Стассен, мало чем отличается по содержанию от советской поправки, гласящей: «...в соответствии с его волеизъявлением».

На мое возражение, что эта формула отнюдь не равнозначна нашей, Стассен заявил, что его формула согласована с Американским правительством и что далее языка Атлантической хартии Американское правительство не пойдет.

3. Американская делегация принимает и поддержит на комитете нашу поправку к последней фразе пункта 3, гласящую: «Система опеки не применяется к территориям, которые стали членами Объединенных Наций, *отношения между которыми должны устанавливаться на уважении принципа суверенного равенства»* (наша поправка выделена курсивом).

4. Американская делегация не может пойти нам навстречу в вопросе изъятия пункта 5 из нового американского проекта, так как это противоречило бы коренным интересам США на подмандатных территориях. Однако, заявил Стассен, идя навстречу советской делегации, американская делегация готова защищать следующую редакцию пункта 5: «За исключением случаев, которые могут быть согласованы в индивидуальных соглашениях об опеке, заключенных согласно пунктам 3, 4 и 6, включающих каждую территорию в систему опеки, и впредь до заключения таких соглашений, ничто в настоящей главе не должно толковаться как изменение каким-либо образом какого бы то ни было права любых государств или любых народов или условий существующих международных соглашений, участниками которых могут быть соответственно государства — члены Организации».

Приведя эту формулу, Стассен, в дополнение к уже известным Вам его аргументам в пользу сохранения пункта 5*, привел новый аргумент, заключающийся в том, что Американское правительство весьма обеспокоено положением, которое возникнет на подмандатных территориях после ликвидации Лиги наций.

В настоящее время права Американского правительства и американские интересы защищены Уставом Лиги наций и теми договорами (12 договорами), которые Американское правительство заключило с подмандатными территориями [81]. Американскому правительству известно желание мандатариев, особенно британских доминионов, воспользоваться ликвидацией Лиги наций и прибрать подмандатные территории к своим рукам. Это особенно ярко проявил Южно-Африканский Союз, требующий включения Юго-Западной Африки в состав Южно-Африканского Союза. Другие мандатарии не идут так далеко, но Американскому правительству известны настроения и этих мандатариев, желающих максимально урезать права других государств на подмандатных территориях, как только будет ликвидирована Лига наций. Поскольку Американское правительство не является членом Лиги наций, то в ее ликвидации оно не будет принимать участия и, следовательно, не сможет оказать влияния на членов Лиги наций при решении ими вопроса о новом статусе подмандатных территорий. Стассен заявил, что в таком

---

* См. док. № 103.

же положении находится и Советский Союз, который также не будет принимать участия в ликвидации Лиги наций и также не сможет оказать своего влияния в этом вопросе. Американское правительство не может согласиться с тем, чтобы члены Лиги наций, ликвидируя обязательства в отношении подмандатных территорий, нарушили каким-либо образом права, приобретенные Американским правительством на этих территориях. В силу этого Американское правительство считает необходимым защитить эти права пунктом 5 главы по территориальной опеке. Американское правительство отдает себе отчет, что пункт 5 сохраняет также права мандатариев на подмандатные территории, однако внесенная Американским правительством поправка в пункт 5 говорит о том, что мандатарии сохраняют свои права лишь до момента заключения соглашения об опеке, но не дальше.

В ответ на эти рассуждения Стассена я заметил, что советская делегация твердо придерживается точки зрения, что в главе по территориальной опеке не должно содержаться ничего такого, что дало бы право мандатариям уклониться от передачи под опеку подмандатных территорий. Стассен заявил, что пункт 5 дает все необходимые основания для оказания давления на мандатариев с целью передачи подмандатных территорий под опеку. Я заметил далее: допустим, что пункт 5 дает Американскому правительству право сохранить свои права на подмандатных территориях. Но допустим также, что Лига наций будет ликвидирована раньше, чем подписан Устав международной организации. Как в этом случае с правами Американского правительства? Стассен ответил, что элементы риска здесь есть, но Американское правительство все же надеется, что Устав будет подписан раньше, чем ликвидирована Лига наций. Я доказывал Стассену нецелесообразность включения пункта 5 в главу по территориальной опеке и отметил, что этот пункт может принести вред также и США. Однако Стассен сказал, что Американское правительство весьма тщательно взвесило свое решение и считает, что этот пункт должен быть включен в Устав.

А. Громыко

Печат. по арх.

№ 111

Донесение главы советской делегации А. А. Громыко в Народный комиссариат иностранных дел СССР

6 июня 1945 г.

Сегодня состоялось созванное по моей инициативе совещание руководителей пяти делегаций, на котором я поставил следующие вопросы:

I. Вопрос о французско-американской поправке к пункту 2 раздела «С» главы VIII *.

II. Вопрос о позиции делегации пяти держав в отношении поправок канадской, австралийской и других делегаций к новому пункту 3 главы XI **.

III. Вопрос о включении в Устав новой статьи о праве выхода из Организации ***.

I. По вопросу о французско-американской поправке к пункту 2 раздела «С» главы VIII я заявил, что советская делегация не возражает против замены слов «с согласия заинтересованных правительств» словами «по просьбе заинтересованных правительств», но не согласна с добавлением в конце этого пункта новой фразы, предложенной американцами и принятой французами. Стеттиниус спросил французов, устраивает ли их советское предложение. Дежан ответил, что они согласны с ним, но хотели бы, чтобы в процитированной выше фразе вместо слов «заинтересованных правительств» было сказано «по просьбе правительств — участников вышеуказанных соглашений». Французы мотивировали это свое предложение тем, что слова «заинтересованных правительств» могут также относиться к Германии и Японии.

Затем Стеттиниус спросил китайцев, каково их мнение. Сун ответил, что оно совпадает с мнением США, хотя делегация США своего мнения еще не высказывала.

На тот же вопрос, обращенный ко мне, я ответил, что советская делегация была бы вполне удовлетворена сохранением старого текста с заменой в нем слов «с согласия» словами «по просьбе», но не возражает и против редакционного изменения, предложенного французами.

После совещания Стеттиниуса со Стассеном и Ванденбергом последний предложил сказать вместо «заинтересованных правительств» «заинтересованных Объединенных Наций». Это же предложил и Стеттиниус от имени всей американской делегации, добавив, что предложенная французами формулировка «участников вышеуказанных соглашений» для американской делегации неприемлема.

На это я заметил, что формулировка, предложенная Ванденбергом, неприемлема для советской делегации.

Тогда Стеттиниус и Галифакс выразили готовность принять этот пункт в старой редакции, как он был предложен конферен-

---

* См. док. № 107.
** См. док. № 106 и док. № 107.
*** См. док. № 101.

ции четырьмя державами *, заменив в нем слова «с согласия» словами «по просьбе», а в официальном докладе соответствующего комитета разъяснить, что понимается под термином «заинтересованные правительства». Я ответил, что с таким предложением можно согласиться, если мы договоримся о том, что именно будет сказано в этом разъяснении.

Я указал, что сам понимаю этот термин в следующем смысле: в этом пункте речь идет о двух вещах: во-первых, об особом режиме, установленном для побежденных стран, согласно главе XII, и, во-вторых, о соглашениях, заключенных между отдельными государствами и направленных против возобновления агрессии со стороны вражеских государств.

Когда речь идет о главе XII, заинтересованными правительствами являются правительства пяти держав. Когда же идет речь об упомянутых выше соглашениях, заинтересованными правительствами являются правительства государств — участников этих соглашений.

По предложению Стеттиниуса Пасвольский дал следующее толкование термина «заинтересованные правительства»: в пункте 2 раздела «С» главы VIII идет речь о двух вещах:

1) о мероприятиях против побежденных стран, предпринимаемых на основании пункта 2 главы XII; и

2) о соглашениях, направленных против возобновления агрессии со стороны вражеских государств.

Следовательно, заинтересованными правительствами должны считаться: во-первых, правительства государств, о которых идет речь в пункте 2 главы XII, а во-вторых, правительства государств, являющихся участниками упомянутых выше соглашений. Таким образом, заключил Пасвольский, функции по предотвращению дальнейшей агрессии могут быть переданы Организации лишь по просьбе участников этих соглашений, но только при условии, что на это согласятся также и государства, которые имеются в виду в пункте 2 главы XII. Это толкование подтвердили Стеттиниус и Галифакс.

Какого-либо единого согласованного толкования делегации не выработали.

Решили отстаивать пункт 2 раздела «С» главы VIII в редакции, предложенной четырьмя державами, заменив в ней слова «с согласия» словами «по просьбе».

II. Затем перешли ко второму вопросу — о поправках к новому пункту 3 главы XI о созыве конференции для пересмотра Устава.

Была заслушана информация о положении дел в Комитете 2 Комиссии I, рассматривающем данный вопрос. В связи с тем

* См. док. № 77, с. 390.

что мы ранее не соглашались с предложением американцев (с которым остальные три члена пятерки согласились) о снижении большинства голосов с трех четвертей до двух третей и об указании в Уставе, что в повестку десятой Ассамблеи будет включен вопрос о созыве конференции, если таковая не будет созвана раньше, комитет в течение нескольких дней не собирался, чтобы избежать рассмотрения этого вопроса, ввиду того что подавляющее большинство участвующих в комитете делегатов стоит за снижение требуемого большинства и за указание точного срока созыва конференции.

Заслушав эту информацию, я заявил, что советская делегация согласна, поскольку обстановка этого требует, на то, чтобы снизить требуемое большинство голосов в Ассамблее с трех четвертей до двух третей, но решительно возражает против упоминания в какой бы то ни было форме о каком-либо сроке созыва конференции, так как это придало бы Уставу и всей создаваемой Организации временный характер.

С тем, что нужно решительно возражать против всяких попыток исключить из этого пункта требование ратификации поправок к Уставу всеми постоянными членами Совета Безопасности, все члены пятерки были согласны с самого начала.

Было решено, что делегации пяти держав будут отстаивать пункт 3 главы XI в редакции, предложенной приглашающими правительствами, с заменой в нем требуемого большинства голосов двумя третями вместо трех четвертей. Всей четверке очень хотелось включить в этот пункт указание о том, что, если до тех пор не будет созвана конференция для пересмотра Устава, то в повестку десятой Ассамблеи будет включен вопрос о созыве такой конференции, но я возражал против этого, и они настаивать не стали.

III. Затем я заявил, что советская делегация считает необходимым включить в Устав статью о том, что государство, которое не согласится с внесенными в Устав поправками, имеет право выйти из Организации. Стеттиниус сказал, что, так как это новое предложение, всем делегациям надо его обсудить, и затем его можно будет поставить на повестку следующего заседания пятерки. Все с этим согласились.

IV. После этого Галифакс заявил, что он хотел бы поставить на обсуждение пятерки вопрос об австралийской поправке к пункту 7 главы II, предложенному четырьмя державами * (бывший пункт 7 раздела «А» главы VIII о невмешательстве Организации во внутренние дела **). Австралийцы предлагают, чтобы в конце этого пункта вместо предложенной четырьмя держа-

---

* См. док. № 69 и Приложения.

** См. Приложения.

вами формулировки «этот принцип не должен послужить в ущерб применению раздела «В» главы VIII» было сказано: «...этот принцип не затрагивает применения принудительных мер согласно разделу «В» главы VIII».

Смысл этой поправки заключается в следующем: пункт 2 раздела «В» главы VIII дает Совету Безопасности право в случае наличия угрозы миру и безопасности не только принимать меры, но и давать рекомендации. В случае принятия австралийской поправки Совет Безопасности ни при каких условиях не мог бы давать рекомендации по вопросам, относящимся к внутренней юрисдикции, а мог бы только принимать предусмотренные в разделе «В» главы VIII принудительные меры, если бы из условий, относящихся к внутренней юрисдикции, выросла угроза для международного мира и безопасности.

Сообщив об австралийской поправке, Галифакс далее сказал, что он лично предпочел бы совсем исключить из текста пункта 7 главы II всю приведенную выше фразу. Это, по его словам, не помешало бы Совету Безопасности применить любые меры (не только по разделу «В», но и по разделу «А» главы VIII), если бы он нашел, что из дела, относящегося к внутренней юрисдикции, создалась угроза для международного мира и безопасности, так как в этом случае дело уже вышло бы из пределов внутренней юрисдикции и, следовательно, пункт 7 главы II к нему уже не относился бы.

В этот момент Стеттиниус, сославшись на то, что его ждут посетители, ушел, и председательствовать стал я.

Точку зрения американской делегации изложил Даллес. Он заявил, что американская делегация предпочла бы сохранить этот пункт в том виде, как он изложен в предложении четырех правительств, но если все другие делегации согласны, то и она готова не возражать против предложенного австралийцем дополнения.

Французская делегация и я высказались за сохранение текста, предложенного четырьмя державами. Китайцы заявили, что они хотят изучить этот вопрос прежде, чем высказаться по нему.

Тогда Галифакс заявил, что британская делегация попадает в очень неудобное положение, так как британскому представителю очень трудно голосовать против Австралии по такому важному для нее вопросу.

Я спросил Галифакса, значит ли это, что британская делегация отступает от того текста, на который дал согласие Иден, и если это так, то как нам предлагать этот текст: как предложение четырех держав или как предложение трех держав. Галифакс заметно смутился и сказал, что он еще не знает, какой выход он найдет из этого положения, что ему надо посоветоваться со своими

коллегами, что, конечно, пункт 7 главы II должен быть представлен как предлагаемый четырьмя державами, но британский представитель воздержится от голосования по этому вопросу, объяснив комитету причины, которые заставляют его так поступить.

Я сказал, что нам остается только принять к сведению это заявление Галифакса. Коннэлли заявил, что американская делегация вполне понимает положение британской делегации и не будет на нее за это в претензии. На этом совещание и закончилось.

А. Громыко

Печат. по арх.

№ 112

Донесение главы советской делегации А. А. Громыко в Народный комиссариат иностранных дел СССР

7 июня 1945 г.

Сегодня в 15 часов состоялось созванное по моей инициативе совещание пятерки. На этом совещании я сделал заявление * и внес поправки к проекту совместного заявления четырех держав **. Текст поправок был роздан участникам совещания на английском языке. Ознакомившись с этим текстом, американцы и французы заявили, что наше предложение их вполне удовлетворяет. Англичане и китайцы, сказав, что они вполне удовлетворены тем, что между членами пятерки теперь установилось полное единство по этому вопросу, выразили пожелание изучить внимательно наши поправки с редакционной точки зрения и, если у них будут какие-либо замечания с этой стороны, иметь возможность их высказать. Было решено, что сегодня в 21 час соберется консультативная группа пятерки, которая еще раз посмотрит текст заявления с нашими поправками.

Во время обсуждения наших поправок Пасвольский сказал, что теперь ясно, что все мы согласны в том, что процедурное голосование в Совете Безопасности будет иметь место по следующим вопросам:

1. По процедурным вопросам, перечисленным в разделе «D» главы VI ***.

2. По вопросу о принятии к рассмотрению и обсуждению дел, внесенных в Совет каким-либо государством в порядке пункта 2 раздела «А» главы VIII***.

3. При выборах судей Международного Суда.

---

* См. приложение к данному док., с. 498—499.

** См. док. № 97 и док. № 98.

*** См. Приложения.

4. При принятии решения о созыве конференции для пересмотра Устава в порядке предложенного четырьмя державами нового пункта 3 главы XI *.

Он спросил, что мы ответим, если при обсуждении этой проблемы в комитете нам будет задан вопрос о том, в каком порядке будет разрешаться Советом Безопасности вопрос, принимать или не принимать к рассмотрению дело, внесенное не каким-либо государством, а Генеральным секретарем, или какой-либо другой вопрос в том же роде. Я ответил, что в случае если в практике Совета Безопасности возникнут сомнения, является ли процедурным тот или иной вопрос, не относящийся ни к одной из перечисленных выше четырех категорий, то эти сомнения должны будут разрешаться голосованием Совета при соблюдении правила о единогласии всех постоянных членов. Если путем такого квалифицированного голосования данный вопрос будет отнесен к числу процедурных, то дальнейшие решения по нему будут приниматься в порядке процедурного голосования. С этим моим толкованием все согласились.

Галифакс поднял вопрос о том, не следует ли изменить редакцию пункта 2 раздела «А» главы VIII так, чтобы было ясно видно, что решения Совета Безопасности о принятии к рассмотрению дел по этому пункту принимаются процедурным голосованием.

Пасвольский ответил, что после включения советских поправок текст заявления четырех держав совершенно ясен, он дает ответ на все вопросы и никакой надобности еще в каких-нибудь дополнительных разъяснениях нет. Галифакс на своем предложении настаивать не стал.

Затем Стеттиниус сказал, что он совместно с главой советской делегации предлагает созвать сегодня в 16 час. 30 мин. Руководящий комитет и объявить там о достигнутом нами соглашении. Он зачитал проект заявления, которое мы с ним в основном согласовали во время нашей утренней встречи, на которой обсуждали вопрос о том, как представить общественности результаты нашей договоренности по вопросу о голосовании. В этом заявлении говорилось, что консультация между пятью делегациями привела к соглашению, которое сохраняет принцип единогласия постоянных членов Совета и в то же время обеспечивает свободу обсуждения в Совете, до принятия им решения, дел, внесенных в Совет любым государством в порядке пункта 2 раздела «А» главы VIII. В заявлении далее говорилось, что это соглашение является еще одним доказательством того, что державы, успешно сражавшиеся бок о бок в войне, способны совместно построить прочный мир.

---

* См. док. № 101, 106 и док. № 107.

Заявление заканчивалось словами надежды, что и другие делегации проявят тот же дух сотрудничества и согласия. Я внес в этот проект несколько редакционных поправок, имевших целью исключить из текста недостаточно определенные выражения, которые могли быть неправильно истолкованы, и включить упоминание о том, что достигнутое соглашение основывается на крымской формуле. Стеттиниус с моими поправками согласился.

На этом же заседании пятерки я сообщил о согласии Советского правительства на избрание Лондона местом пребывания Подготовительной комиссии. Галифакс выразил признательность Британского правительства за это наше решение.

На заседании Руководящего комитета, состоявшемся сразу же после окончания совещания пятерки, Стеттиниус огласил упомянутое выше заявление и выразил надежду, что течение работы конференции развернется полным ходом и может закончиться дней в десять. Заседание Руководящего комитета продолжалось 15 минут.

А. Громыко

Печат. по арх.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Заявление главы советской делегации А. А. Громыко на совещании глав пяти делегаций

7 июня 1945 г.

Советское правительство продолжает считать, что ялтинское соглашение не допускает случаев отступления от принципа единогласия постоянных членов при голосовании в Совете, кроме тех, которые точно перечислены в самом решении. Тем не менее в интересах единства действий четверки и ускорения работы конференции Советское правительство готово согласиться в виде исключения на отступление от принципа единогласия постоянных членов Совета при голосовании о принятии к рассмотрению в Совете Безопасности вопросов согласно пункту 2 раздела «А» главы VIII *. Оно, следовательно, согласно принять первоначальный текст заявления **, но, во избежание попыток распространения этого отступления на другие пункты раздела «А» главы VIII или другие случаи голосования, оно предлагает следующие поправки:

В первом пункте исключается второй абзац, начиная со слов

---

* См. Приложения, с. 596—597.

** См. док. № 97.

«Совет Безопасности будет» до слов «требуют квалифицированного голосования».

Во втором пункте исключается последняя фраза: «Возможно, что некоторые другие важные решения будут также приниматься процедурным голосованием».

В первой фразе пункта 3 после слов «обращено его внимание» вставить «в соответствии с пунктом 2 раздела «А» главы VIII».

Печат. по арх.

№ 113

Донесение главы советской делегации А. А. Громыко в Народный комиссариат иностранных дел СССР

9 июня 1945 г.

Вчера Стассен попросил меня о встрече. Я дал свое согласие принять его.

Стассен во время встречи заявил, что в связи с тем, что сегодня вечером состоится заседание комитета по территориальной опеке, он хотел бы получить от нас окончательный ответ, будем ли мы выступать на заседании этого комитета совместно или каждая делегация получит свободу действий. Я ответил, что ему, Стассену, известна позиция советской делегации и что я хотел бы знать, может ли Стассен сказать что-либо новое от имени американской делегации о позиции последней. Стассен ответил, что американская делегация весьма тщательно рассматривала наше предложение об исключении пункта 5 из проекта рабочего документа *. Он вновь заявил, что делегация не может пойти на исключение этого пункта.

Он, однако, очень робко высказал мысль о том, что, вероятно, формулировку этого пункта можно улучшить в том смысле, чтобы она не давала повода для затяжки заключения соглашения по опеке. Как в предыдущем разговоре со Стассеном, так и сегодня я указывал, что теперешний вариант предложений по территориальной опеке позволяет странам, имеющим мандаты Лиги наций, тормозить на неопределенный период передачу подмандатных территорий под систему территориальной опеки и заключение соглашений.

С целью воспользоваться наметившейся со стороны Стассена тенденцией пойти на уступку в части формулировки этого пункта я здесь же продиктовал проект дополнения к этому пункту. Окончательная редакция дополнения к пункту 5 выглядит так:

---

* См. док. № 103 и док. № 110.

«Этот пункт не должен истолковываться в том смысле, что он дает основание для задержки или отсрочки переговоров и заключения соглашения о передаче мандатных и других территорий, предусмотренных в пункте 3, в систему территориальной опеки».

Стассен заявил, что лично он готов поддержать это дополнение, но он зарезервировал за собой право согласовать это дополнение с делегацией и с Вашингтоном и затем дать окончательный ответ.

После этого я сообщил Стассену, что советская делегация готова принять последние американские предложения, как они были изложены им в разговоре со мной 5 июня *. Я заявил также о том, что мы ожидаем согласия американской делегации на принятие вышеуказанного дополнения к пункту 5.

Поскольку в этот же день в 17 час. 30 мин. должно было состояться совещание представителей глав делегаций (от нас — Новиков) по этому вопросу, то было договорено, что Стассен попытается получить согласие Вашингтона до 17 час. 30 мин., с тем чтобы высказать на этом совещании определенное мнение. Если такого согласия к этому времени не будет получено, то совещание представителей глав пяти делегаций и заседание комитета по территориальной опеке, назначенное на 20 час. 30 мин., либо будут отложены, либо эти заседания будут посвящены таким вопросам, которые не являются спорными.

В 17 часов Стассен позвонил Новикову и сообщил, что взгляды американской делегации по нашим предложениям весьма благоприятны, но что ответа из Вашингтона еще нет. В соответствии с этим совещание представителей пяти делегаций было посвящено обсуждению нашего дополнения к пункту 3 о том, что отношения между государствами, ставшими Объединенными Нациями, должны устанавливаться на уважении принципа суверенного равенства и вышепредусмотренного нашего дополнения к пункту 5. Дополнение к пункту 3 было принято без возражений. В отношении дополнения к пункту 5 Стассен оказал большое давление на Крэнборна и Наджиара, с тем чтобы провести это дополнение.

Сначала Крэнборн и Наджиар говорили о том, что они должны снестись со своими правительствами. Однако Стассен твердо заявил, что Американское правительство всегда понимало пункт 5 в том смысле, что он сохраняет права всех государств и всех народов территорий, которые должны быть поставлены под территориальную опеку, только до тех пор, пока эти территории не будут переданы в систему опеки. В то же время Американское правительство всегда понимало, что пункт 5 не дает никаких оснований для задерж-

---

* См. док. № 110.

ки в передаче подмандатных и других территорий под опеку. Новиков поддержал это заявление Стассена. Под этим давлением англичане и французы уступили и дали свое согласие на дополнение пункта 5 указанной выше фразой.

В 18 часов на мой вопрос, докладывал ли ему Стассен о нашем сегодняшнем разговоре с ним, Стеттиниус ответил (разговор со Стеттиниусом состоялся во время просмотра кинокартины, которая была показана специально для нас американской делегацией), что Стассен ему докладывал и что он, Стеттиниус, согласился с нами.

В 20 час. 30 мин. состоялось заседание комитета по территориальной опеке.

Перед началом заседания Стассен также сообщил Новикову, что Американское правительство будет поддерживать Советское правительство. В соответствии с этой договоренностью между нами и американцами на заседании комитета были поставлены на обсуждение пункты 2, 11 и 12 и на пересмотр пункты 3 и 5. После длительного обсуждения комитет принял:

1. Пункт 2 в американской редакции, которую мы сообщили Вам 5 июня *.

2. Пункт 3 с нашим дополнением **.

3. Пункт 5 с нашим дополнением, изложенным выше в нашем донесении.

4. Пункт 11 с нашим дополнением о том, что в состав Совета по опеке будут входить постоянные члены Совета Безопасности ***.

5. Пункт 12 нового американского проекта ****. Принятый комитетом полный текст раздела «В» по территориальной опеке сообщим дополнительно.

Таким образом, основная работа комитета по территориальной опеке закончена. Сейчас остается согласовать на комитете раздел «А». Возражений по существу этого раздела со стороны других делегаций нет, но многие делегации считают необходимым заменить выражение в первом пункте, а именно: «Не способными еще на независимое существование при напряженных условиях современного мира», взятое из Устава Лиги наций, каким-либо другим выражением, более отвечающим современному положению.

Подкомитет этого комитета обсуждал этот вопрос и считает целесообразным принять вводную часть первого пункта в следующей редакции: «Государства — члены Объединенных Наций, несущие

---

* См. док. № 110.
** См. док. № 94 и док. № 110.
*** См. док. № 94.
**** См. там же.

ответственность за управление территориями, народ которых не достиг еще полной степени самоуправления, признают тот принцип, что интересы населения этих территорий являются высшей целью, и принимают в качестве священной задачи обязательство максимально содействовать благополучию населения таких территорий внутри мирового общества, и с этой целью...» (далее идут подпункты).

Мы считаем этот текст вводной части значительно лучше, чем старый *.

Далее остается обсудить еще австралийское предложение о дополнении главы по территориальной опеке разделом «С». Мы полагаем, что не следует помещать в главу по территориальной опеке такие подробности, которые содержатся в австралийском предложении. Американцы, англичане, французы и китайцы придерживаются такой же точки зрения.

А. Громыко

Печат. по арх.

№ 114

Донесение главы советской делегации А. А. Громыко в Народный комиссариат иностранных дел СССР

13 июня 1945 г.

1. Вчера состоялось заседание глав пяти делегаций. Стеттиниус, открывая заседание, вновь заявил, что он обеспокоен медленным ходом работы конференции. Если не будут предприняты какие-либо меры, то конференция закончится лишь 28—29 июня. С этим нельзя согласиться, и поэтому он, Стеттиниус, пригласил на заседание пятерки некоторых председателей комиссий, с тем чтобы выслушать их рекомендации относительно ускорения работы конференции. Стеттиниус предоставил слово Смэтсу, который заявил, что, по его мнению, два фактора могут задержать работу конференции:

1) некоторые делегации сочтут необходимым согласовать выработанный в Сан-Франциско текст Устава организации со своими правительствами;

2) перевод документа на все пять официальных языков конференции займет много времени.

Касаясь первого фактора, Смэтс предложил, чтобы делегации уже сейчас начали консультироваться со своими правительствами,

---

* См. док. № 94.

с тем чтобы эти консультации не заняли к концу работы конференции лишнего времени. В связи со вторым фактором Смэтс предложил подписать Устав здесь, в Сан-Франциско, только на английском языке. Затем будут сделаны переводы на другие официальные языки, и, когда эти переводы будут тщательно проверены правительствами, которые должны их подписать, эти экземпляры Устава могут быть подписаны две-три недели спустя в Вашингтоне. Смэтс заявил, что если будут приняты его предложения, то можно надеяться, что работа конференции закончится 23—24 июня. Предложения Смэтса были поддержаны другими председателями комиссий, а также Стеттиниусом и Хиссом.

Поль-Бонкур заявил, что так как французский язык является вторым рабочим языком и все документы готовятся одновременно и на французском языке, то он считает возможным одновременно с английским текстом подписать также и французский текст. Я заявил, что советская делегация стоит за ускорение работы конференции, однако она не может согласиться на подписание только английского текста. Нужно подготовить к подписанию все тексты одновременно. Для этого, заявил я, существует Секретариат. Ку внес компромиссное предложение о том, чтобы подписать в Сан-Франциско тексты Устава на тех языках, на которых он будет подготовлен. Галифакс поддержал это предложение Ку.

Я заявил, что советская делегация считает, что Секретариат при помощи делегаций должен подготовить тексты на всех пяти официальных языках к концу работы конференции с таким расчетом, чтобы экземпляры на всех пяти языках были подписаны. К какому-либо решению прийти не удалось.

Условились на том, чтобы работу комитетов и комиссий закончить, если это практически будет возможно, к 18 июня, а подписать Устав 23 июня. Я буду настаивать, чтобы Устав на русском языке был подписан одновременно с текстом на английском языке.

2. Далее рассматривалась поправка австралийской делегации к пункту 7 главы II *.

Ку выступил против этой поправки. Галифакс предложил предоставить пяти делегациям свободу рук при голосовании по этому вопросу. Я поддержал Галифакса. Американцы и французы согласились. Условились, что каждая делегация будет голосовать по этой поправке так, как она сочтет нужным. Если австралийская поправка будет принята, то все делегации будут голосовать за предложение Думбартон-Окса с включением в него австралий-

---

* См. док. № 111, с. 494—495.

ской поправки. Если австралийская поправка не будет принята, то все пять делегаций будут голосовать за текст предложений Думбартон-Окса.

А. Громыко

Печат. по арх.

№ 115

Донесение главы советской делегации А. А. Громыко в Народный комиссариат иностранных дел СССР

13 июня 1945 г.

Комитет 3 Комиссии III, рассматривающий вопрос о голосовании в Совете Безопасности, одобрил сегодня текст крымской формулы по голосованию. Результаты голосования в комитете таковы: за крымскую формулу — 33. Против — 2. Воздержалось — 15. Отсутствовало — 3. Против голосовали Колумбия и Куба. В числе воздержавшихся — Австралия, Новая Зеландия, Египет, Иран, Нидерланды, Бельгия и ряд других, главным образом латиноамериканских стран.

На сегодняшнем заседании Стассен выступил с неплохой речью в защиту крымской формулы.

Канадская делегация внесла предложение о том, чтобы крымская формула была изменена в том духе, чтобы по процедурным вопросам Совет принимал решения не семью голосами, а восемью голосами. Канадцы предложили также, чтобы и по другим вопросам Совет принимал решения восемью голосами, включая голоса всех постоянных членов.

Я заявил, что канадская делегация поднимает серьезный вопрос в то время, когда мы уже на пути к достижению соглашения в комитете по вопросу о голосовании. Я заявил далее, что обсуждение канадского предложения вызвало бы новые трудности и осложнения и что сейчас не может быть и речи об изменении крымской формулы. Я посоветовал канадцам не настаивать на обсуждении их поправки. После этого выступил канадский представитель (Робертсон) и заявил, что он не настаивает на обсуждении поправки в комитете. Он, однако, выразил надежду, что приглашающие державы найдут возможным до конца конференции обдумать вопрос о приемлемости канадского предложения.

А. Громыко

Печат. по арх.

№ 116

Донесение главы советской делегации А. А. Громыко в Народный комиссариат иностранных дел СССР

13 июня 1945 г.

Сегодня, 13 июня, состоялось заседание глав пяти делегаций. На повестке дня стояли следующие вопросы:

1. Об ускорении работы конференции.

Стеттиниус и сегодня поставил этот вопрос. Чувствуется, что он получил строгое указание от президента добиться ускорения работ комитетов и комиссий и добиться скорейшего окончания конференции. В связи с тем что на вчерашнем заседании глав делегаций не было достигнуто полного соглашения по вопросу о том, когда должен быть подписан всеми делегациями Устав международной организации на всех пяти официальных языках, он вновь поднял данный вопрос. Он стал говорить, что практичным выходом из положения является решение о том, чтобы здесь, в Сан-Франциско, были подписаны тексты Устава только на английском и французском языках. И на сегодняшнем заседании я заявил в категоричной форме, что предложение это мы считаем неприемлемым. Советская делегация считает, что было бы принципиально неправильным делить пять официальных языков на две группы с таким расчетом, чтобы здесь, в Сан-Франциско, были подписаны только английский и французский тексты. Нужно добиться такого положения, заявил я, чтобы подписаны были тексты на всех пяти официальных языках. Ввиду занятой нами позиции Стеттиниус поставил вопрос так: делегаты всех делегаций подписывают в Сан-Франциско английский и французский тексты, а те, которые пожелают, могут подписать также тексты на остальных официальных языках (русском, испанском, китайском). Я заявил, что такое предложение нас также не устраивает. Мы не считаем возможным выделять английский и французский языки из группы официальных языков и ставить их в особое положение. Генеральный секретариат, сказал я, должен получить директиву подготовить тексты на всех пяти языках и представить их для подписания всем делегациям. Стеттиниус и Галифакс спросили, а как быть в случае, если та или иная делегация не захочет подписать в Сан-Франциско какой-либо из пяти текстов Устава, а выразит желание детально проверить перевод и подписать текст на том или ином языке позже, например в Вашингтоне. Я ответил, что если в будущем такое положение будет иметь место, то тогда нам и следует решить вопрос, как устранить возникшие трудности и осложнения. Но, заявил я, Генеральный секретариат должен подготовить в одинаковой степени все пять вариантов Устава организации с таким расчетом, чтобы они были готовы вовремя. Во всяком случае, русский текст

должен быть подготовлен. Не совсем охотно, но с этим предложением все согласились.

2. Об изменении редакции главы XII предложений Думбартон-Окса «О мероприятиях переходного периода» *.

Этот вопрос уже однажды обсуждался на заседании глав пяти делегаций **. Тогда было решено защищать старый текст, принятый в Думбартон-Оксе. Позже, однако, выяснилось, что имеется сильная оппозиция в отношении редакции этой главы со стороны ряда делегаций.

На комитете, обсуждающем XII главу, целый ряд делегаций (австралийская, канадская, бельгийская и другие) выступали с критикой пункта 1 этой главы, указывая, что нет смысла ждать, пока все до одного соглашения, предусмотренные в пункте 5 раздела «В» главы VIII ***, вступят в силу, чтобы Совет Безопасности мог взять на себя выполнение всех функций по предотвращению агрессии (исключая меры против вражеских государств, предусмотренные пунктом 2 главы XII). Желая пойти навстречу этим тенденциям большинства комитета, американцы, которых поддерживают англичане, французы и китайцы, предложили на пятерке следующий новый текст пункта 1 главы XII: «Впредь до вступления в силу таких специальных соглашений, упоминаемых в пункте 5 раздела «В» главы VIII, которые, по мнению Совета Безопасности, дают ему возможность начать осуществление его обязанностей согласно пункту 4 раздела «В» главы VIII, государства — участники Декларации четырех держав, подписанной в Москве 30 октября 1943 года, и Франция будут в соответствии с положениями пункта 5 этой Декларации консультироваться между собой...» — и далее по думбартон-окскому тексту. Пункт 2 главы XII остается без изменений.

3. О принятой поправке Перу, гласящей, что Военно-Штабной Комитет имеет право после консультаций с региональными органами создавать региональные подкомитеты.

Я заявил, что хотя принятая комитетом и комиссией формулировка лучше первоначальной, предлагавшейся Перу, согласно которой региональные подкомитеты могли создаваться только с согласия региональных организаций, однако и данная формулировка ограничивает права и полномочия Военно-Штабного Комитета, а косвенным путем — и Совета Безопасности. В результате консультаций может наметиться расхождение взглядов между Военно-Штабным Комитетом и региональными организациями. Ввиду этого, заявил я, данную формулировку следовало бы до-

---

* См. Приложения, с. 602.

** См. док. № 106 и док. № 111.

*** См. Приложения, с. 597—599.

полнить фразой, которая гласила бы, что консультации, о которых упоминается выше, не затрагивают прав и полномочий Военно-Штабного Комитета принимать те решения, которые он считает необходимыми.

Стеттиниус, Ванденберг и другие американские представители заявили, что если этот вопрос будет поднят вновь на комитете или на комиссии, то латиноамериканские страны могут возвратиться к своей первоначальной формулировке, в которой содержалось указание на то, что Военно-Штабной Комитет может создать региональные подкомитеты по соглашению с региональными организациями. Такой оборот, по их мнению, мог бы принести нежелательные результаты. К американцам присоединились Галифакс и главы французской и китайской делегаций.

Я заявил, что советская делегация остается при своем мнении. Во всяком случае, сказал я далее, следовало бы в доклад комиссии включить пункт, гласящий, что указание на консультацию между Военно-Штабным Комитетом и региональными организациями нужно понимать таким образом, что окончательное право принимать решения остается за Военно-Штабным Комитетом. С некоторой неохотой, но главы всех четырех делегаций с этим предложением согласились.

4. О решении Комитета 2 Комиссии II, гласящем, что Генеральная Ассамблея должна иметь право обсуждать любые вопросы в сфере международных отношений.

Этот вопрос в повестку дня был включен также по моей просьбе. Я заявил, что принятое комитетом решение находится в противоречии со смыслом и содержанием предложений Думбартон-Окса. Предоставление Генеральной Ассамблее права обсуждать любые вопросы в сфере международных отношений, а не только вопросы, имеющие отношение к поддержанию мира и безопасности, может лишь отрицательно сказаться на деятельности международной организации безопасности. Включение такого положения в Устав будет означать, что любой член Организации может поставить на обсуждение Ассамблеи любой из вопросов, не имеющих никакого отношения к поддержанию мира и безопасности. Такое положение противоречило бы принципу суверенитета государств — членов Организации. Вместо укрепления сотрудничества и единства между членами Организации оно, напротив, могло бы подрывать это единство, а следовательно, и наносить вред деятельности Организации. Я выразил надежду, что четыре делегации поддержат советскую делегацию в этом вопросе с таким расчетом, чтобы мы совместно могли поставить в соответствующем порядке вопрос о пересмотре вышеуказанного решения Комитета 2 Комиссии II.

Стеттиниус сразу же заявил, что американская делегация не

может согласиться с предложением советской делегации о пересмотре данного решения. Французы и китайцы не высказывались, а просто присоединились к англичанам и американцам.

Я высказал сожаление по поводу того, что между нами не достигнуто согласие по данному вопросу. В связи с этим советская делегация вынуждена будет поставить данный вопрос на Исполнительном комитете, а затем на Руководящем комитете. Я вновь подчеркнул, что мы придаем этому вопросу большое значение. Именно ввиду этого советская делегация вопрос о необходимости пересмотра решения комитета будет поднимать в Исполнительном и Руководящем комитетах. Чувствуется, что американцев и англичан это заявление несколько обеспокоило. Они пытались убеждать нас в том, что такой шаг мог бы вызвать отрицательный эффект. Особенно Галифакс выражал свое беспокойство за возможные последствия такого шага. Стеттиниус, подчеркнув важность единства пяти держав, заявил, что в связи с создавшейся обстановкой ничего не остается для пяти делегаций, как действовать самостоятельно. Он сказал, что американская делегация, конечно, не сможет присоединиться к точке зрения советской делегации, когда последняя поставит данный вопрос на Исполнительном, а затем на Руководящем комитете.

Галифакс затем подал мысль о том, не сможет ли советская делегация просто ограничиться заявлением, например, на пленарном заседании комиссии, в котором излагалось бы ее мнение по данному вопросу, без постановки вопроса о пересмотре решения комитета. Я ответил, что советская делегация приняла твердое решение поставить этот вопрос на Исполнительном и Руководящем комитетах.

5. О выходе из Организации.

Этот вопрос в повестку дня сегодняшнего заседания был включен американцами. Они заявили, что несколько удивлены тем, что советский представитель в соответствующем подкомитете высказался за поддержку выдвигаемого некоторыми делегациями предложения о включении в Устав пункта о выходе из Организации. В ответ на это я напомнил, что советская делегация после обсуждения данного вопроса на пятерке заявила, что она резервирует за собой право действовать согласно ее убеждениям по данному вопросу. Галифакс и Стеттиниус высказались в том духе, что они все же надеялись, что советская делегация присоединится к американскому предложению о том, чтобы ограничиться указанием в протоколе комитета о праве членов Организации выходить из ее состава. Я ответил, что мы считаем, что было бы недостаточным ограничиться только указанием в протоколе комитета на право выхода, и что мы по-прежнему считаем необходимым включение в Устав Организации специального пункта.

Передаю текст, который завтра в 3 часа будет обсуждаться на подкомитете, с тем чтобы включить его в доклад комитета, который будет представлен пленарному заседанию Комиссией I.

«Комитет находит, что Устав не должен поддерживать постановление, которое разрешало бы или запрещало выход из Организации. Комитет считает, что главнейшей обязанностью государств — членов Организации является продолжить сотрудничество внутри Организации в целях поддержания международного мира и безопасности. Если, однако, в силу исключительных обстоятельств член Организации вынужден выйти из Организации и тем самым переложить бремя поддержания международного мира и безопасности на других членов Организации, в цели последней не входит принуждать этого члена продолжать свое сотрудничество в Организации. Не входит в цели Организации принуждать своего члена остаться в Организации, если его права и обязательства изменены поправкой к Уставу, в выработке которой это государство не участвовало и которую оно не в состоянии принять.

В силу этих соображений комитет решил воздержаться от рекомендации включить в Устав постановление, специально воспрещающее или разрешающее выйти из Организации».

Таким образом, какого-либо соглашения по вопросу о выходе из Организации и сегодня достигнуто не было.

А. Громыко

Печат. по арх.

№ 117

Донесение главы советской делегации А. А. Громыко в Народный комиссариат иностранных дел СССР

15 июня 1945 г.

Сегодня по моей инициативе состоялось совещание четырех председателей конференции. Я поставил три вопроса:

1. О повестке дня заключительной сессии конференции.
2. Об окончательном тексте Устава Организации.
3. О повестке дня очередного заседания Исполнительного комитета.

1. Вчера, явно по указанию Стеттиниуса, Генеральный секретариат обратился отдельно к главам всех делегаций с запросом, имеются ли возражения против того, чтобы на заключительной сессии конференции выступили только президент Трумэн, Стеттиниус, Смэтс и глава французской делегации Поль-Бонкур. Я в тот же день ответил Генеральному секретариату, что не могу одобрить предложенный план заключительной сессии конференции и считаю

необходимым обсудить план заключительных заседаний на совещании четырех председателей конференции.

Предложенный американцами план является, конечно, совершенно неприемлемым. Он означает, что на заключительном заседании конференции выступят представители США и представители Британской империи. Французу отводится скромная роль — поблагодарить правительство США и власти Сан-Франциско за гостеприимство, оказанное участвующим в конференции делегациям.

На сегодняшнем заседании председателей конференции я и поставил данный вопрос. Я заявил, что было бы естественным выступить на заключительной сессии конференции представителям всех приглашающих держав, а также Франции. Стеттиниус и в более слабой форме Веллингтон Ку попытались возражать, указывая на то, что заключительная сессия должна, по их мнению, представлять собой церемонию, на которой центральным событием будет выступление президента. Я заявил, что именно потому, что центральным событием будет выступление президента, нежелательно, чтобы это заседание было просто церемонией, а хотелось бы, чтобы оно явилось важным по своему политическому содержанию заседанием конференции. Стеттиниус пошел на попятную. Веллингтон Ку также не говорил уже больше о церемонии. Галифакс, отметив, что для него первоначальная американская наметка была вполне приемлемой и можно было бы ограничиться выступлением от имени всех делегаций фельдмаршала Смэтса, также в общем не стал возражать против принятия иного плана заключительного заседания конференции. Были подвергнуты обсуждению два варианта:

1. Выступления представителей пяти великих держав.

2. Выступления представителей пяти держав и ряда других стран с учетом регионального принципа. Американцы назвали в числе других стран Мексику, Бразилию, Саудовскую Аравию, Чехословакию.

В процессе обсуждения этих двух вариантов американцы обращали внимание на то, чтобы делегаты от стран (кроме пяти), которые будут выступать с речами, представляли все основные языки. Но когда они с учетом и этого обстоятельства называли конкретные страны, то упоминали также о Мексике и Бразилии. Вопрос о языке именно был затронут только потому, чтобы предоставить возможность выступить и Бразилии — стране с португальским языком. Ибо, если иметь в виду только региональный принцип, то нет оснований предоставлять возможность выступать делегатам и Мексики и Бразилии, представляющим один район и одну группу стран.

Стеттиниус также сказал, что, по имеющимся у него сведениям, премьер-министр Канады Кинг собирается прибыть в США на заключительное заседание конференции. Было бы неудобным, заявил он, не предоставить ему возможности выступить. Галифакс положительно отнесся к этому замечанию Стеттиниуса. В связи с упоминанием американцами Мексики и Бразилии Галифакс заявил, однако, что несправедливо было бы также оставлять в стороне такие британские доминионы, как Австралия и Новая Зеландия. В разговоре он коснулся продолжительности речей. Я сказал, что, по моему мнению, можно ограничиться десятиминутными выступлениями. Особых возражений против этого предложения не было, хотя американцы высказывали предпочтение тому, чтобы продолжительность речей была установлена примерно в пять минут. Затем коснулись вопроса о том, на каком языке должны произноситься речи на заключительном заседании. Вначале все высказывались за то, чтобы для экономии времени речи произносились на одном языке, например на английском. Стеттиниус, однако, высказал мысль, что, возможно, было бы более целесообразным, если бы главы соответствующих делегаций выступили на их национальных языках. Эти речи были бы записаны на пленку, и, следовательно, они могли бы транслироваться внутри соответствующих стран. Против этого предложения никто не возражал. Все согласились, однако, с тем, чтобы до произнесения речей текст их был роздан делегатам на английском языке. Стеттиниус затем заявил, что он хочет побеседовать по всем этим вопросам (от каких стран стоит выступить делегациям с речами, продолжительность речей, на каких языках они должны быть произнесены и прочее) со своими политическими советниками и сообщить свое окончательное мнение завтра. Договорились созвать совещание председателей делегаций конференции завтра, 16 июня, в 9 час. 45 мин. утра.

2. Я поставил затем вопрос о том, что намеченный срок окончания конференции — 26 июня (Стеттиниус несколько раз заявлял, что президент не может отложить свой приезд ни на один день) — не позволяет делегациям снестись со своими правительствами и получить одобрение выработанного на конференции Устава до утверждения его на предпоследнем пленарном заседании конференции и до подписания. Я заявил, что сейчас узким местом является работа Координационного комитета и совещательной группы юристов, которые пока не подготовили в окончательном виде еще ни одной главы Устава. Стеттиниус пытался доказывать, что текст можно посылать частями с таким расчетом, чтобы еще до конца работы конференции делегации могли передать в соответствующие столицы полный текст Устава и получить одобрение от своих правительств.

Я указал на то, что Координационный комитет наметил провести три чтения текста Устава. После каждого чтения будет иметь место изменение текста и нумерации статей и пунктов Устава. На сегодняшний день Координационный комитет еще не подготовил ни одной главы или раздела Устава. Против этих фактов возражать было трудно, и все согласились с просьбой ускорить работу Координационного комитета, предприняв соответствующие меры в этом направлении. Если Координационный комитет выдержит намеченный план своей работы, то после окончания работы над последней частью Устава и утверждения текста Устава на пленарном заседании конференции делегации будут иметь двое с половиной суток на получение одобрения от своих правительств. Я заявил, что после окончания работы Координационного комитета делегатам необходимо по крайней мере три-четыре дня для проведения консультаций со своими правительствами. На завтрашнем заседании вновь будем обсуждать данный вопрос с учетом хода работы Координационного комитета на последний момент.

3. Я заявил, что завтра собираюсь созвать заседание Исполнительного комитета, на котором поставлю вопрос о пересмотре решения Комитета 2 Комиссии II, гласящего, что Генеральная Ассамблея имеет право обсуждать любые вопросы международных отношений *. Я заявил вновь, что после обсуждения вопроса на Исполнительном комитете советская делегация поставит его также на Руководящем комитете. Стеттиниус и Галифакс высказали сожаление по поводу того, что советская делегация не изменила своего намерения о постановке данного вопроса на Исполнительном и Руководящем комитетах. Стеттиниус говорил в том духе, что обсуждение этого вопроса на Исполнительном и Руководящем комитетах сопровождалось бы неизбежным разногласием между пятеркой и вызвало бы весьма отрицательное впечатление как среди всех делегаций, так и среди общественности. Причем этого особенно следовало бы избежать к концу конференции. В ответ я заявил, что советская делегация очень сожалеет по поводу того, что представленные на совещании делегации не разделяют ее точки зрения по поводу принятого комитетом решения.

По реакции Стеттиниуса и Галифакса на мое сегодняшнее заявление было видно, что они все еще питали надежду на то, что мы откажемся от намерения поставить этот вопрос на Исполнительном и на Руководящем комитетах.

К концу разговора по данному вопросу я подчеркнул, что предоставление Ассамблее прав, предусмотренных вышеуказанным решением Комитета 2 Комиссии II, не согласуется со смыслом и содержанием предложений, принятых в Думбартон-Оксе, и с теми

---

* См. док. № 116.

представлениями о задачах международной организации, которые до настоящего времени разделялись всеми участниками конференции в Думбартон-Оксе. До сих пор мы все согласны были с тем, что Генеральная Ассамблея должна иметь право обсуждать любые вопросы, относящиеся к поддержанию международного мира и безопасности. Принятая же комитетом формулировка является более широкой и расширяет права и полномочия Генеральной Ассамблеи до таких пределов, которые позволяют поднимать в Ассамблее любые вопросы, не имеющие отношения к поддержанию мира и безопасности. Я указал при этом на то, что предоставление Ассамблее таких прав противоречило бы принципу суверенитета государств и подрывало бы основу, на которой должна покоиться деятельность международной организации безопасности.

Галифакс затем заявил, что вообще он не придает весьма серьезного значения данному пункту. Он готов подумать над возможностью улучшения формулировки данного пункта. Стеттиниус также сказал, что можно будет подумать над вопросом улучшения формулировки этого пункта. Все согласились поручить представителям глав четырех делегаций предварительно подработать этот вопрос и, возможно, подготовить улучшенную формулировку для представления ее на утверждение соответствующего комитета.

Сегодня же, несколько позже, состоялось совещание этой группы, в которой от нас принимал участие тов. Новиков. Представители английской, американской и китайской делегаций предложили сформулировать соответствующий пункт таким образом: «Генеральная Ассамблея, в пределах установленных в Уставе целей и в соответствии с изложенными в нем принципами, должна иметь право обсуждать любой вопрос, находящийся в сфере международных отношений». Мы с этой формулировкой не согласились, хотя она в известном смысле и уточняет права Генеральной Ассамблеи. Таким образом, завтра поставлю данный вопрос на заседании Исполнительного комитета.

А. Громыко

Печат. по арх.

№ 118

Донесение главы советской делегации А. А. Громыко в Народный комиссариат иностранных дел СССР

16 июня 1945 г.

1. Сегодня состоялось заседание глав пяти делегаций. Обсуждался вопрос о том, каким большинством членов организации будут ратифицироваться поправки к Уставу и пересмотренный конференцией в будущем Устав. Главы четырех делегаций заявили,

что они готовы пойти на уступки предложениям малых стран и согласиться с тем, чтобы поправки к Уставу и пересмотренный Устав вступали в силу после ратификации их двумя третями членов организации вместо простого большинства, как это предлагалось ранее четверкой. Я заявил, что советская делегация предпочитает прежнюю формулу, предусматривающую ратификацию поправок и Устава простым большинством и всеми постоянными членами Совета.

Предложение о двух третях также предусматривало ратификацию поправок и Устава всеми постоянными членами Совета.

К концу заседания глав делегаций я дал согласие на две трети вместо простого большинства. На состоявшемся сегодня комитете пятерка выступила, таким образом, согласованно по этому вопросу. Предложение о двух третях прошло и по поправкам и по Уставу.

2. Затем обсуждался вопрос о том, каким большинством должна созываться конференция по пересмотру Устава. Американцы и англичане склонялись к тому, чтобы конференция по пересмотру Устава созывалась по решению Ассамблеи, принимаемому простым большинством, и по решению Совета Безопасности, выносимому процедурным голосованием. Я заявил, что советская делегация считает прежнее предложение четверки, согласно которому конференция по пересмотру Устава созывается по требованию двух третей, правильным предложением. По этому вопросу на пятерке не было достигнуто договоренности. На заседании комитета, состоявшемся вечером, американцы и англичане поддержали предложение о простом большинстве, которое и прошло. Мы выступили в защиту ранее согласованного на пятерке предложения о двух третях и голосовали против предложения о простом большинстве.

3. Затем я заявил, что хотел бы сегодня созвать заседание Исполнительного комитета и поставить вопрос о пересмотре принятого Комитетом 2 Комиссии II решения о том, что Генеральная Ассамблея имеет право рассматривать любые вопросы международных отношений и давать по ним рекомендации. После рассмотрения этого вопроса на Исполнительном комитете советская делегация, заявил я, поставит его на рассмотрение Руководящего комитета.

Договорились созвать заседания Исполнительного и Руководящего комитетов завтра, 17 июня.

Заседание Исполнительного комитета состоится в 10 часов утра, а Руководящего — в 11 час. 30 мин. утра. На повестке дня Исполнительного и Руководящего комитетов кроме этого вопроса будет также стоять вопрос о повестке дня заключительного пленарного заседания конференции.

4. Стеттиниус затронул вопрос о проекте решения о создании Подготовительной комиссии. Наша поправка к пункту 3 этого проекта была ранее принята. Наша поправка об исключении из текста подпункта, в котором идет речь о разработке рекомендаций по установлению взаимоотношений между международной организацией и межправительственными международными организациями, встретила возражения. Американцы, англичане и китайцы настаивали на оставлении данного пункта в тексте. Встретив сильные возражения, мы предложили вместо прежней формулировки, в которой речь шла о подготовке рекомендаций, сказать в соответствующем пункте, что одной из задач комиссии будет являться изучение проблем относительно установления взаимоотношений между специализированными международными организациями и агентствами и организацией. Это предложение несколько неохотно было принято. Мы считаем его более подходящим.

5. На этом заседание глав делегаций закончилось, и началось заседание четырех председателей конференции. Стеттиниус заявил, что американская делегация согласна с нашим предложением о том, чтобы на заключительном пленарном заседании конференции выступили с речами представители четырех приглашающих держав и Франции. Стеттиниус заявил далее, что, как он уже говорил вчера *, кроме пятерки желательно было бы предоставить возможность выступить представителям некоторых других стран. Он опять назвал Бразилию, Мексику, Южно-Африканский Союз, Чехословакию, Саудовскую Аравию. Галифакс и Веллингтон Ку с этим согласились. Мы также не возражали.

А. Громыко

Печат. по арх.

№ 119

Донесение главы советской делегации А. А. Громыко в Народный комиссариат иностранных дел СССР

17 июня 1945 г.

Сегодня состоялись заседания Исполнительного и Руководящего комитетов. Сначала на Исполнительном, а потом на Руководящем комитете мы поставили вопрос об отмене решения комитета относительно функций Генеральной Ассамблеи, согласно которому Ассамблея должна иметь право рассматривать любые вопросы в сфере международных отношений. На обоих комитетах я выступил с соответствующей аргументацией, сделав особенный упор на доказательство того положения, что предоставление Ассамблее такого

* См. док. № 117.

права противоречит принципу суверенитета государств — членов Организации. Я указал, что советская делегация считает, что включение такого пункта в Устав могло бы нанести серьезный ущерб всему делу международной организации. Я предложил поставить этот вопрос вновь на комитете, с тем чтобы пересмотреть и отменить принятое комитетом решение.

Согласно полномочиям Исполнительного и Руководящего комитетов они не могут отменять решения комитетов или комиссий, а могут лишь поставить вопрос о пересмотре того или иного решения на соответствующем комитете или на комиссии.

На Исполнительном комитете с возражениями по существу моего заявления выступил Эватт (Австралия). Стеттиниус высказался в том духе, будто бы между формулировкой, принятой комитетом, и предложениями Думбартон-Окса нет существенной разницы.

Он внес предложение поручить группе в составе трех членов Исполнительного комитета изучить вопрос и затем внести предложение относительно пересмотра решения комитета на Исполнительный комитет, имея в виду прийти к такому решению по этому вопросу, которое было бы для всех приемлемо. В состав этой группы вошли Стеттиниус, Эватт и я.

Исполнительный комитет поручил группе доложить о результатах изучения данного вопроса на очередном заседании комитета.

На заседании Руководящего комитета, состоявшемся сразу же после заседания Исполнительного комитета, я выступил с еще более пространным заявлением, в котором привел соответствующую аргументацию в доказательство необходимости пересмотра решения комитета о предоставлении Генеральной Ассамблее права обсуждать любые вопросы в сфере международных отношений. На Руководящем комитете кроме меня выступили Эватт и председатель Комитета 2 (Боливия) *.

Руководящий комитет согласился с решением Исполнительного комитета.

На совещаниях указанной группы, состоявшихся после заседания Руководящего комитета, я решительно возражал против вышеупомянутого решения комитета, заявив, что советская делегация считает его совершенно неприемлемым и несоответствующим смыслу и содержанию предложений Думбартон-Окса.

Я заявил в категорической форме о том, что советская делегация не намерена отступать от предложений Думбартон-Окса и поправок четырех приглашающих держав по вопросу о функциях и полномочиях Генеральной Ассамблеи **. Американцы (Стеттиниус

---

* Виктор Андраде.

** См. док. № 69 и Приложения.

и его советники) пошли на уступку и просили Эватта поддержать предложение о пересмотре решения Комитета 2 Комиссии II с таким расчетом, чтобы текст его был приемлем для советской делегации. На совещании я заявил, что советская делегация имеет в виду не какое-либо незначительное изменение текста этого решения, а отмену этого решения, предоставляющего Генеральной Ассамблее право обсуждать любые вопросы в сфере международных отношений. Эватт также отошел от своей позиции. В результате сегодня к вечеру он совместно с американцами представил на совещание следующий проект пункта Устава. Этот пункт должен заменить собой принятое Комитетом 2 решение о правах Ассамблеи.

Привожу текст этого проекта:

«1. Генеральная Ассамблея имеет право обсуждать любые вопросы или дела в пределах целей и принципов Устава или в сфере действия Объединенных Наций (имеется в виду название организации.—*А. Г.*), или относящиеся к полномочиям и функциям ее органов, или находящиеся так или иначе в сфере действия Устава; и, за исключением положений, предусмотренных в пункте 2 «В» настоящего раздела, делать рекомендации членам Объединенных Наций, или Совету Безопасности, или тем и другому вместе по любым таким вопросам или делам».

Я заявил, что советская делегация не может дать свое согласие на принятие и данного проекта. Она считает, что соответствующий пункт должен быть сформулирован таким образом, чтобы он соответствовал смыслу и содержанию предложений Думбартон-Окса и поправкам четырех держав, то есть чтобы за Генеральной Ассамблеей предусматривались права обсуждать любые вопросы, относящиеся к поддержанию мира и безопасности.

А. Громыко

Печат. по арх.

№ 120

Донесение главы советской делегации А. А. Громыко в Народный комиссариат иностранных дел СССР

17 июня 1945 г.

Сегодня по моему предложению в 6 часов вечера было созвано заседание пятерки. На этом совещании я коснулся следующих вопросов:

1. Я сообщил, что советская делегация считает приемлемой формулировку пункта 1 главы XII «Мероприятия переходного периода» *. Стеттиниус и другие члены пятерки выразили удовлетворение моим заявлением.

* См. док. № 116.

2. Я заявил, что, как все мы условились, у Генерального секретаря должно быть пять заместителей и порядок их избрания должен быть такой же, как и порядок избрания Генерального секретаря. Однако Комитет 2 Комиссии I большинством голосов исключил эти положения из предложения четырех приглашающих держав *. Я поставил перед членами пятерки вопрос о том, что следует нам предпринять с целью изменения решения комитета. На мой вопрос Галифакс высказался в том духе, что Генеральный секретарь выбирается Ассамблеей по рекомендации Совета Безопасности, причем решение о рекомендации не может быть вынесено без согласия постоянных членов Совета. Поскольку Генеральный секретарь выбирается пятеркой, то, следовательно, он должен пользоваться доверием и подбирать себе штат, в том числе и заместителей. Вследствие этого он, Галифакс, не считает целесообразным ставить вопрос о пересмотре решения комитета.

Бонкур, Веллингтон Ку и Стеттиниус поддержали Галифакса. Я заявил, что поскольку остальные члены пятерки отказались предпринять какие-либо меры для пересмотра решения комитета по этому вопросу, то советская делегация также не будет поднимать вопрос о пересмотре решения комитета.

3. Я напомнил, что несколько дней тому назад на заседании глав пяти делегаций было принято решение о внесении в доклад Комиссии III дополнения о том, что Военно-Штабной Комитет после консультации с региональными органами должен иметь право принятия окончательного решения о создании тех или иных региональных подкомитетов Военно-Штабного Комитета **. Это решение до сих пор не проведено в жизнь. Американский представитель вел по поручению пятерки переговоры с докладчиком Комиссии III о включении этой формулировки в доклад комиссии. Однако докладчик не считает возможным внести эту формулировку в доклад комиссии без согласования вопроса с представителем Перу, внесшим к тексту Думбартон-Окса поправку о консультации. Представитель Перу соглашается внести интерпретацию этого вопроса в доклад комиссии, но предлагает такую формулировку, в соответствии с которой Военно-Штабной Комитет не может создавать своих региональных подкомитетов без согласия региональных органов. После длительной дискуссии договорились о том, чтобы соответствующее дополнение включить не в доклад комиссии, а в доклад комитета. На очередном заседании комитета пятерка поднимет вопрос о внесении в доклад комитета дополнения, в котором будет указано, что окончательное решение о создании региональных подкоми-

---

* См. док. № 106.

** См. док. № 116.

тетов Военно-Штабного Комитета должно принадлежать самому Военно-Штабному Комитету.

4. Заседание пятерки состоялось после двух совещаний группы Исполнительного комитета * по вопросу об отмене решения соответствующего комитета о том, что Генеральная Ассамблея имеет право обсуждать любые вопросы в сфере международных отношений.

Третье заседание группы должно было состояться после заседания пятерки. Поскольку на первых двух заседаниях группы не было проявлено готовности вернуться к формуле Думбартон-Окса по этому вопросу, я счел необходимым сообщить пятерке результаты переговоров и вновь подчеркнуть, что советская делегация решительно настаивает на том, чтобы пятерка вернулась к формуле Думбартон-Окса и предприняла меры, с тем чтобы отменить решение комитета. Члены пятерки внимательно выслушали мое заявление. Так как, однако, совещания группы еще не закончились, то этот вопрос дальнейшему обсуждению не подвергался.

А. Громыко

Печат. по арх.

№ 121

Донесение главы советской делегации А. А. Громыко в Народный комиссариат иностранных дел СССР

18 июня 1945 г.

Сегодня состоялись заседания Исполнительного и Руководящего комитетов, на которых вновь обсуждался поднятый нами вопрос о пересмотре решения Комитета 2 Комиссии II, предусматривающего предоставление Генеральной Ассамблее права обсуждать любые вопросы в сфере международных отношений. Исполнительному и Руководящему комитетам были доложены результаты совещаний тройки (Стеттиниус, Эватт и я), которой было поручено изучить поднятый нами вопрос и дать Исполнительному и Руководящему комитетам приемлемое для всех предложение, касающееся пересмотра вышеуказанного решения.

Сегодня на Исполнительном комитете Стеттиниус и Эватт заявили, что, по их мнению, предложенная вчера Эваттом и поддержанная американской делегацией формула ** является вполне приемлемой так как она исключает возможность обсуждения Генеральной Ассамблеей всех вопросов, находящихся в сфере международных отношений, и ограничивает права Ассамблеи обсуждением лишь

---

* См. док. № 119.

** См. там же.

тех вопросов, которые находятся в сфере Устава международной организации. Я заявил на Исполнительном комитете, что тройка не достигла соглашения по вопросу о формулировке соответствующего пункта, который мог бы заменить вышеуказанное решение Комитета 2 Комиссии II. Советская делегация считает, заявил я, что предложения Думбартон-Окса, а также поправки четырех держав * предусматривают исключительно широкие права для Генеральной Ассамблеи, так как, согласно этим предложениям, Генеральная Ассамблея получает право рассматривать любые вопросы, относящиеся к поддержанию мира и безопасности. Я вновь заявил, что советская делегация считает необходимым рекомендовать Руководящему комитету поставить перед соответствующим комитетом конференции вопрос о пересмотре вышеуказанного решения Комитета 2 Комиссии II. Это предложение было принято Исполнительным комитетом.

На состоявшемся затем заседании Руководящего комитета было утверждено решение Исполнительного комитета.

Таким образом, на очередном заседании Комитета 2 Комиссии II будет обсуждаться вопрос о пересмотре принятого им ранее решения. Подавляющее большинство глав делегаций склоняется к принятию формулировки соответствующего пункта, предложенного Эваттом и поддержанного американской делегацией.

Так как советская делегация не согласилась принять и этот новый австралийско-американский вариант соответствующего пункта Устава, то Стеттиниус сразу же после заседания Руководящего комитета вновь поставил этот вопрос на заседании пятерки. Американцы и англичане доказывали, что предложенная Эваттом и поддержанная Стеттиниусом редакция пункта по существу соответствует нашему требованию и что принятие ее обеспечило бы возможность отмены прежнего решения комитета. Я заявил и на пятерке, что советская делегация не может дать своего согласия на принятие и этой видоизмененной формулировки, представленной вчера Эваттом и одобренной американцами, и что мы не намерены отступать от той формулировки прав и полномочий Ассамблеи, которая предусматривается предложениями Думбартон-Окса и поправками четырех держав.

Поль-Бонкур, а также Веллингтон Ку предлагали другие варианты формулировки этого пункта. После длительной дискуссии был сделан краткий пятнадцатиминутный перерыв, в течение которого американцы и англичане предложили следующую формулировку пункта, который должен заменить решение, принятое Комитетом 2 Комиссии II: «Генеральная Ассамблея имеет право обсуждать любые вопросы, относящиеся к поддержанию международного мира

---

* См. Приложения.

и безопасности, или так или иначе находящиеся в пределах целей и принципов Организации, или находящиеся в сфере действия Устава, или относящиеся к полномочиям и функциям любых органов, предусмотренных в Уставе; и, за исключением положений, предусмотренных в пункте 2 настоящего раздела «В», делать рекомендации членам Объединенных Наций, или Совету Безопасности, или тем и другому вместе по любым таким вопросам или делам».

Указанный в тексте этой формулировки пункт 2 содержит положение о том, что если Совет Безопасности осуществляет свои функции в отношении вопроса, по которому необходимо предпринять действие, то Генеральная Ассамблея не должна давать ему рекомендации по этому вопросу. В тексте Думбартон-Окса об этом речь идет в пункте 1 раздела «В» главы V *. Французы и китайцы к этой редакции присоединились. Я заявил, что не могу дать своего Согласия на принятие этой формулировки, но что советская делегация изучит ее и возвратится к обсуждению этого вопроса позже.

А. Громыко

Печат. по арх.

№ 122

Донесение главы советской делегации А. А. Громыко в Народный комиссариат иностранных дел СССР

19 июня 1945 г.

Комитетом 2 Комиссии I были рассмотрены за последние три дня следующие вопросы:

1. О праве свободного выхода из Организации. Предложение о выходе из Организации было внесено Эквадором, который в своем предложении указывал на необходимость зафиксировать это право в Уставе Организации. Мы поддержали это предложение. Оно было поддержано и рядом других делегаций. Англичане, китайцы и французы выступили против упоминания в Уставе о праве выхода, ссылаясь на то, что это окажет неблагоприятное воздействие на мировое общественное мнение. Вместо упоминания в Уставе этого предложения американцы внесли на комитете предложение упомянуть о праве выхода из Организации в докладе комитета для комиссии.

В результате голосования предложение о том, чтобы упомянуть в Уставе о праве выхода из Организации, не прошло, так как не

---

* См. Приложения.

собрало две трети голосов. За него было подано 19 голосов, против — 24 голоса. После этого был принят для занесения в доклад комитета следующий текст, предложенный американцами и поддержанный англичанами, китайцами и французами:

«Комитет находит, что Устав не должен содержать специального постановления, которое разрешало бы или запрещало выход из Организации. Комитет считает, что главнейшей обязанностью государств — членов Организации является продолжать сотрудничество внутри Организации в целях поддержания международного мира и безопасности. Если, однако, в силу исключительных обстоятельств, член Организации вынужден выйти из Организации и тем самым переложить бремя по поддержанию международного мира и безопасности на других членов Организации, в цели последней не входит принуждать этого члена продолжать свое сотрудничество в Организации.

Очевидно, однако, что выход из Организации или какая-либо другая форма распада Организации будут неизбежны, если Организация, обманув надежды человечества, обнаружит неспособность поддерживать мир или же сможет сделать это только за счет права и справедливости.

Не входит в цели Организации принуждать своего члена остаться в Организации, если его права и обязательства изменены поправкой к Уставу, в выработке которой это государство не участвовало и которую оно не в состоянии принять, или если поправка, должным образом принятая необходимым большинством в Ассамблее или на Генеральной конференции, не получит ратификаций, необходимых для проведения такой поправки в действие.

В силу этих соображений Комитет решил воздержаться от рекомендации включить в Устав постановление, специально воспрещающее или разрешающее выйти из Организации».

Таким образом, по вопросу о праве выхода из Организации в Уставе ничего записано не будет, но в докладе комитета и комиссии этот вопрос будет специально отмечен в форме вышеприведенного заявления.

2. Вопрос о том, чтобы в главе XI (поправки) в пункте 3, предложенном четверкой *, был специально указан срок, когда должна состояться конференция по пересмотру Устава, вызвал очень горячие споры. Южноамериканские страны, Австралия, Канада, Голландия и другие категорически настаивали на том, чтобы такой срок обязательно был зафиксирован в Уставе.

На подкомитете этот вопрос большинством (9 голосов против 6) был решен положительно, то есть было принято объединенное предложение Канады и Бразилии о том, чтобы специальная конференция

---

* См. док. № 69.

по пересмотру Устава была созвана не ранее, чем через 5, и не позднее, чем через 10 лет после вступления в силу нынешнего Устава. Однако на заседании комитета усилиями пятерки, по нашему настоянию и настоянию некоторых других делегаций, это предложение подкомитета удалось провалить. За предложение голосовало 23, против — 17. Предложение было отклонено, как не собравшее двух третей голосов. После этого комитет принял предложение, суть которого заключается в том, что если такая конференция по пересмотру Устава не соберется до того, как будет заседать десятая ежегодная сессия Ассамблеи, то вопрос о созыве упомянутой конференции будет включен в повестку дня указанной сессии Ассамблеи. Американцы внесли также предложение о том, что решение о созыве конференции принимается простым большинством членов Ассамблеи и по решению Совета, принятому любыми семью голосами. Это предложение было принято. Полный текст решения гласит:

«Если такая конференция не состоится до десятой ежегодной сессии Генеральной Ассамблеи, считая со вступления настоящего Устава в силу, предложение созвать такую конференцию включается в повестку дня этой сессии Генеральной Ассамблеи, и Конференция созывается, если это будет решено простым большинством голосов членов Генеральной Ассамблеи и голосами любых семи членов Совета Безопасности».

3. Вчера на этом же комитете окончательно был принят текст пункта 1 главы предложений Думбартон-Окса о Генеральном секретаре *. Поправка четырех держав по этому пункту **, где говорится о заместителях Генерального секретаря, была отклонена комитетом еще раньше, когда комитет не принял предложений ни о том, чтобы заместителей было пять, ни о том, чтобы их было четыре.

Одновременно комитетом по предложению делегата Голландии, поддержанного еще рядом делегатов, из текста пункта 1 главы о Секретариате было исключено указание на то, что Генеральный секретарь избирается на срок в три года. Предложение не указывать срока было принято комитетом подавляющим большинством голосов. Мы выступали за упоминание срока. Комитет, принимая это решение, имел в виду, что вопрос о сроке, на который должен избираться Генеральный секретарь, будет решен Ассамблеей и Советом Безопасности.

4. На одном из предыдущих заседаний комитета было принято решение опустить из Устава (см. главу V, раздел «B», пункт 3 «Ассамблея» в думбартон-окских предложениях) решение об ис-

---

* См. Приложения, с. 602.

** См. док. № 69.

ключении из Организации членов, систематически нарушающих содержащиеся в Уставе принципы *. Сославшись на процедурные нарушения, допущенные председателем этого комитета при постановке данного вопроса на голосование, мы опротестовали решение комитета перед Исполнительным и Руководящим комитетами. Последний направил это решение в тот же комитет для пересмотра. 17 июня вопрос был пересмотрен, и большинством голосов решено оставить в Уставе положение об исключении из Организации. Наше предложение, таким образом, было принято.

А. Громыко

Печат. по арх.

№ 123

Донесение главы советской делегации А. А. Громыко в Народный комиссариат иностранных дел СССР

19 июня 1945 г.

Сегодня в 4 часа позвонил Стеттиниус и сообщил, что от Гарримана им получен текст, предложенный нами в качестве пункта 1 раздела «В» главы V. Он спросил, известно ли мне о вручении этого текста Гарриману. Я ответил, что мне известно о вручении послу данного текста [82]. Стеттиниус просил меня доложить этот вопрос на пятерке, которая сразу же была созвана для этой цели.

Наше предложение было воспринято, хотя несколько и сдержанно, но в общем благоприятно. Главы четырех делегаций заявили, что они готовы согласиться с этой формулой, если к ней будет добавлена фраза «в пределах целей и принципов настоящего Устава». Предлагали добавить эту фразу после слов «любые вопросы или любые дела» и перед словами «в пределах функций и полномочий, предусмотренных настоящим разделом». Мотивировали это тем, что добавление этой фразы позволило бы уговорить австралийскую делегацию и идущие за ней делегации малых стран и добиться на комитете необходимого большинства голосов для принятия этой формулы.

Веллингтон Ку задал вопрос о том, относится ли фраза «относящиеся к полномочиям и функциям любых органов» лишь к тем разделам Устава, которые имеют заголовок «Полномочия и функции», или фразу нужно понимать таким образом, что Генеральная Ассамблея будет иметь право обсуждать любые вопросы, которые, быть может, и не перечислены в разделах Устава, озаглавленных «Полномочия и функции».

---

* См. док. № 101, 111 и док. № 116.

Дежан сделал замечание в том смысле, что даже Совет Безопасности должен действовать (согласно положению, содержащемуся в пункте 2 раздела «В» главы VI) в соответствии с целями и принципами Организации.

Отвечая на эти вопросы и замечания, я заявил следующее: Предложенная нами формула является очень широкой по своему содержанию, но она дает точное определение прав и полномочий Генеральной Ассамблеи. Она исключает возможность обсуждения Генеральной Ассамблеей любых вопросов, находящихся в сфере международных отношений. Включение же в этот пункт указания на то, что Генеральная Ассамблея должна действовать в соответствии с целями и принципами Организации, ввиду чересчур общего характера этого положения позволило бы Генеральной Ассамблее, тому или иному ее члену, поднять любой вопрос, относящийся к сфере международных отношений. Такой член Организации всегда пытался бы оправдать свои действия тем, что постановка им на обсуждение таких вопросов и их обсуждение находятся в соответствии с целями и принципами Организации. Включение этого положения в Устав мало бы чем отличало пункт 1 раздела «В» главы V от принятого Комитетом 2 Комиссии II решения, согласно которому Генеральная Ассамблея имеет право обсуждать любые вопросы международных отношений. А это наносило бы вред Организации и противоречило бы принципу суверенитета государств — членов Организации, о чем я уже говорил на Руководящем комитете *.

Я заявил также, что действия в соответствии с целями и принципами Организации и предоставление Ассамблее права обсуждать любые вопросы в пределах целей и принципов Устава и давать рекомендации к этим вопросам — не одно и то же. Первое гораздо уже.

Отвечая Веллингтону Ку, я указал на то, что наша формула совершенно точно определяет функции и права Генеральной Ассамблеи, ибо в ней говорится о том, что последняя имеет право обсуждать любые вопросы и дела, предусмотренные не только настоящим разделом, но и относящиеся к полномочиям и функциям любых органов, предусмотренных в Уставе. Иными словами, Генеральная Ассамблея имеет, согласно нашей формуле, право обсуждать любые вопросы, которыми будут заниматься органы, создание которых предусмотрено Уставом Организации.

В заключение Стеттиниус заявил, что американская делегация готова согласиться поддерживать предложенную нами формулу, однако, заметил он, дело не только в поддержке, но и в том, чтобы обеспечить принятие нужной формулировки на комитете. То же заявил Галифакс.

---

* См. док. № 60.

Стеттиниус заметил, что если бы даже наша формула и была принята, то американской делегации все равно пришлось бы выступить с публичным заявлением о том, что принятую формулировку следует понимать таким образом, что Генеральная Ассамблея имеет право обсуждать любые вопросы, находящиеся в пределах Устава Организации. Я выразил удивление по поводу такого заявления. Стеттиниус затем сказал, что если я не возражаю, то он и Галифакс хотели бы встретиться и поговорить с Эваттом с целью попытаться убедить его в необходимости принятия нашей формулы, что обеспечило бы принятие ее большинством малых стран.

Я сказал, что не возражаю против встречи Стеттиниуса и Галифакса с Эваттом. В ходе беседы я несколько раз указывал на то, что советская делегация не согласна и не может пойти на изменения предложенной нами формулировки. На этом совещание закончилось. Стеттиниус заявил, что после беседы с Эваттом он сегодня же вечером вновь созовет заседание глав пяти делегаций. Он и Галифакс выразили некоторое сомнение в том, что Эватт согласится принять данную формулу без включения в нее ссылки на цели и принципы.

А. Громыко

Печат. по арх.

№ 124

Донесение главы советской делегации А. А. Громыко в Народный комиссариат иностранных дел СССР

19 июня 1945 г.

Сегодня состоялось заседание пятерки по моей инициативе.

1. Я поставил вопрос о поправке, предложенной греческой делегацией в качестве нового пункта главы XII. Поправка гласит: «Предполагается, что вражеские государства в этой войне не будут иметь права обращаться в Совет Безопасности или Генеральную Ассамблею, до тех пор пока не войдут в силу мирные договоры».

Вчера эта поправка была внесена на обсуждение Комитета 3 Комиссии III (принудительные мероприятия). Ряд делегаций малых стран высказался за включение ее в Устав. Англичане, американцы, французы и китайцы не возражали и отмалчивались. Общее настроение комитета было за включение текста этой поправки в Устав. По нашему требованию голосование было отложено до дополнительного рассмотрения этого вопроса.

Сегодня на пятерке я заявил, что принятие поправки означало бы, что вражеские страны имели бы право обращаться в международную организацию, как в Совет Безопасности, так и в Ассамб-

лею, после заключения мирных договоров с жалобами и любыми вопросами, по которым они считали бы для себя необходимым обратиться. Я указал, что предоставление права вражеским государствам обращаться с жалобами в Совет Безопасности и в Генеральную Ассамблею по поводу действий стран — победительниц в этой войне могло бы повлечь нежелательные политические последствия. Обращение той или иной вражеской страны, например, в Генеральную Ассамблею с жалобой на действия той или иной союзной страны могло бы вызвать обсуждение этого вопроса в Ассамблее, формирование общественного мнения и вообще нанести политический вред для дела стран — победительниц в этой войне. Ввиду этого, заявил я, советская делегация греческую поправку считает неприемлемой.

Возражений против высказанных мной соображений я не встретил, хотя и особого энтузиазма не было проявлено. После дискуссии по этому вопросу, в ходе которой нас активно поддержали французы, все согласились, что греческую поправку следует отклонить, так как принятие ее действительно могло бы нанести политический вред странам — победительницам в этой войне.

Все согласились с тем, чтобы не добавлять в Устав международной организации вообще какого-либо нового пункта по данному вопросу.

В связи с тем что отсутствие пункта, прямо запрещающего вражеским странам обращаться с жалобами и вопросами в Совет и Ассамблею, многие делегации понимают так, что этим странам разрешается обращаться к Организации с любыми вопросами, возник вопрос о целесообразности отметить в докладе комитета, что вражеские страны не могут обращаться в Организацию. Согласились с тем, чтобы в докладе комитета сказать, что вражеские страны не имеют права обращаться в Совет Безопасности или Генеральную Ассамблею с какими-либо вопросами, до тех пор пока Совет Безопасности не разрешит им это делать. Я заявил, что резервирую право при необходимости возвратиться к этому вопросу.

2. Я затронул вопрос о том, что в принятом Комитетом 2 Комиссии I тексте заявления, предложенном американцами, по вопросу о выходе из Организации содержатся два положения, которые необходимо было бы опустить.

а) В первом абзаце заявления содержится фраза «переложить бремя по поддержанию международного мира и безопасности на других членов». Это положение представляет собой осуждение члена Организации, добровольно вышедшего из Организации, не считаясь с причиной такого выхода.

б) В тексте содержится абзац, включенный по предложению бельгийской делегации, который гласит: «Очевидно, однако, что выход из Организации или какая-либо другая форма распада Орга-

низации будут неизбежны, если Организация, обманув надежды человечества, обнаружит неспособность поддерживать мир или же сможет сделать это только за счет права и справедливости».

Я указал на то, что в этом абзаце заключены две противоположные и обе неправильные и вредные идеи. В начале абзаца выход какого-либо члена из Организации ставится в ряд с распадом Организации. В целом же параграф выражает ту мысль, что в случае если выход из Организации будет иметь место, то это будет показателем того, что международная организация обманула надежды человечества и оказалась неспособной поддержать мир. Это положение даст основание любой стране, не принявшей, например, поправку и вышедшей из Организации, обвинять последнюю в том, что она не оправдала надежд человечества. Я поставил вопрос о том, чтобы добиться исключения из текста заявления, принятого комитетом, вышеприведенных фраз и абзаца. Участники совещания, однако, заявили, что как на заседании комитета, так и сейчас они сами не согласны с содержанием приведенного абзаца, но сейчас считают нецелесообразным и уже невозможным поднимать вопрос о пересмотре текста этого заявления.

Что касается фразы «переложить бремя по поддержанию международного мира и безопасности на других членов Организации», то американцы возразили против исключения данной фразы из заявления, мотивировав это тем, что оставление такого положения в заявлении накладывает на членов Организации определенные моральные обязанности по совместному сотрудничеству с другими членами Организации в деле поддержания мира.

После окончания заседания Даллес сообщил мне, что американская делегация с самого начала стояла за оставление этой фразы в заявлении, так как эта фраза, как и вся первая часть текста, была предложена Хэллом и американская делегация сразу же единодушно с этим согласилась. Этим объясняется, почему американская делегация так активно защищала принятие этого текста комитетом.

Так как главы четырех делегаций не согласились поставить вопрос об исключении вышеприведенных двух положений из текста заявления, то я сказал, что советская делегация, оставаясь при своем мнении, тем не менее одна не будет поднимать вопроса о пересмотре принятого комитетом текста.

3. Галифакс затронул вопрос о докладе, подготовленном докладчиком Комитета I Комиссии III, подводящем итоги работ этого комитета. Данный вопрос и я собирался поставить на этом заседании. Он заявил, что полностью согласен со мной (я имел разговор с ним на эту тему вчера) в том, что подготовленный доклад является политически тенденциозным. В докладе много места отведено рассуждениям о том, что при разборе комитетом вопроса о голосовании подавляющее большинство делегаций высказывалось против крымского

решения о процедуре голосования в Совете. В докладе подробно излагается содержание австралийской и других поправок, направленных против принятия крымской формулы. Через весь доклад проводится мысль о том, что, хотя комитет и одобрил крымскую формулу голосования, тем не менее настроения большинства делегаций были таковы, что они считали эту формулу не соответствующей интересам большинства стран, а предоставление великим державам права вето считают временным явлением. В связи с подготовкой такого необъективного доклада вчера наш представитель в комитете тов. Лаврентьев заявил по моему поручению, что советская делегация считает такой доклад тенденциозным, не отражающим действительного положения и нуждающимся в переработке. Так как при обсуждении текста этого доклада на подкомитете американские и английские представители проявили равнодушие и пассивность, я решил поставить данный вопрос перед главами пяти делегаций с целью добиться изменения содержания доклада. Галифакс и французы, с которыми я беседовал вчера, со мной полностью согласились.

На сегодняшнем заседании пятерки с нашим предложением о переработке представленного доклада согласились американцы и китайцы. В заключение я заявил, что мы придаем этому вопросу серьезное значение отчасти и потому, что доклад будет зачитан на открытом пленарном заседании комиссии. Выступления ораторов комиссии транслируются по радио. Доклад, который подготовлен сейчас (докладчик — представитель Сальвадора), произвел бы на общественность самое неприятное впечатление.

4. Стеттиниус коснулся вопроса о повестке дня пленарного заседания. Он вновь подчеркнул необходимость срочного окончания работы конференции в связи с тем, что дата последнего заседания конференции — 23 июня — приближается. Он сказал, что завтра на Исполнительном комитете придется поставить вопрос об утверждении нашей первоначальной наметки относительно того, делегации каких стран должны выступить с речами на заключительном заседании конференции *. Галифакс заметил, что, по его мнению, некоторые делегации могут выразить недоумение в связи с тем, что в числе стран, делегации которых должны выступить с речами на заседании, фигурирует Саудовская Аравия. Стеттиниус на это ответил, что, по его мнению, какая-то страна должна выступить с речью от стран Ближнего Востока. Конечно, заявил он, Галифакс может на заседании Исполнительного комитета высказать свое соображение по данному вопросу. Завтра, 20 июня, этот вопрос стоит на заседании Исполнительного комитета.

На этом заседание пятерки закончилось.

Печат. по арх. *А. Громыко*

* См. док. № 118.

№ 125

Донесение главы советской делегации А. А. Громыко в Народный комиссариат иностранных дел СССР

19 июня 1945 г.

После заседания пятерки Стеттиниус сказал, что хочет поговорить со мною наедине. При беседе, однако, присутствовал и Данн. Стеттиниус коснулся следующих двух вопросов:

1. Он заявил (подчеркивая, что пока говорит в строго конфиденциальном порядке), что, после того как в разговоре с ним два дня тому назад я указал на нереальность окончания работы конференции 23 июня, он изучил этот вопрос и, переговорив с президентом, пришел к заключению, что пленарное заседание конференции действительно следует перенести с 23 на 26 июня. Я ранее указывал Стеттиниусу на то, что многим делегациям, в том числе и советской, понадобится по крайней мере дня три-четыре, чтобы получить одобрение текста правительствами, после того как этот текст будет окончательно готов. В беседе Стеттиниус подчеркивал тот факт, что, принимая решение об отсрочке окончания конференции на три дня, он учитывает прежде всего интересы советской делегации и Советского Союза.

Он заявил, что день или два он еще не будет объявлять о новом сроке окончания конференции, и просил меня также никому не сообщать о нашей договоренности, сказав, что из американской делегации об этом знает кроме него только Данн.

Стеттиниус просил меня сообщить в Москву о том, что, пойдя навстречу пожеланиям советской делегации, он, Стеттиниус, рассчитывает также на то, что советская делегация до понедельника 25 июня, когда состоится первое пленарное заседание для утверждения текста Устава, получит одобрение Устава Советским правительством и в состоянии будет голосовать на сессии за Устав. Он спросил меня, может ли американская делегация, пойдя навстречу пожеланиям советской делегации, в свою очередь рассчитывать на взаимность и получить от советской делегации заверение в том, что она в понедельник будет вполне готова на пленарном заседании конференции голосовать за одобрение текста Устава. Я выразил удовлетворение по поводу того, что Стеттиниус согласился со мною на перенос срока окончания конференции на три дня, и заявил, что его просьбу проинформировать Москву о нашем разговоре я немедленно выполню.

Таким образом, заключительное заседание конференции, на котором выступит Трумэн, состоится во вторник, 26 июня. Заседание же, на котором будет утвержден окончательно текст Устава международной Организации, состоится в понедельник, 25 июня.

2. Стеттиниус коснулся затем вопроса о вступлении в Органи-

зацию Польши. Он заявил, что, по мнению правительства США, Польше следует предоставить возможность подписать Устав международной Организации в качестве первоначального члена Организации. Польша может сделать это сразу же после того, как будет образовано новое польское правительство Национального единства и оно будет признано правительствами, принимавшими участие в Крымской конференции, то есть Соединенными Штатами, Советским Союзом и Великобританией.

Я заявил, что, конечно, Польша имеет полное право рассчитывать на то, что она будет одним из первоначальных членов международной Организации и что ей будет предоставлено право подписать Устав Организации в ближайшем будущем. Данн заметил, что придется до окончания конференции добиться принятия конференцией специального решения по этому вопросу. Я обещал доложить правительству о результатах беседы о Польше.

А. Громыко

Печат. по арх.

№ 126

Донесение главы советской делегации А. А. Громыко в Народный комиссариат иностранных дел СССР

20 июня 1945 г.

Получив Ваши указания, я немедленно созвал заседание пятерки и сообщил приемлемую для нас формулировку пункта 1 раздела «В» главы V [83]. Все присутствовавшие, включая Стеттиниуса и Галифакса, выразили большое удовлетворение тем, что удалось по данному вопросу найти формулу, приемлемую для всех сторон. Договорились, что это предложение будет внесено от имени пятерки на Комитет 2 Комиссии II, заседание которого состоится сегодня в 16 час. 30 мин. по местному времени. Стеттиниус сказал, что до заседания комитета он переговорит с Эваттом, дабы иметь полную уверенность в том, что последний не выступит на заседании комитета с какой-либо иной формулировкой.

Передаю текст формулировки пункта 1, который я вручил главам делегаций на этом заседании:

«1. Генеральная Ассамблея имеет право обсуждать любые вопросы или любые дела в пределах Устава или относящиеся к полномочиям и функциям любых органов, предусмотренных в Уставе, и, за исключением положений, предусмотренных в п. 2 «в» настоящего раздела, делать рекомендации членам Объединенных Наций или Совету Безопасности или тем и другому вместе по любым таким вопросам и делам».

А. Громыко

Печат. по арх.

№ 127

Донесение главы советской делегации А. А. Громыко в Народный комиссариат иностранных дел СССР

20 июня 1945 г.

Сегодня в 16 час. 30 мин. состоялось заседание Руководящего комитета. Стеттиниус от имени пятерки информировал комитет о том, что в связи с поставленным советской делегацией вопросом о пересмотре известного решения Комитета 2 Комиссии II в настоящее время найдена новая формулировка соответствующего пункта, которая является удовлетворительной для всех стран. Присутствовавшие на заседании главы делегаций это сообщение встретили аплодисментами. Объясняется это тем, что на протяжении последних трех дней после постановки данного вопроса нами на Исполнительном и Руководящем комитетах обстановка здесь была довольно напряженной. Все делегации ожидали скорейшего согласования данного вопроса и окончательного его решения.

Руководящий комитет принял сегодня решение об окончании работы конференции 26 июня. Я уже сообщал, что до последнего времени американцы и англичане, которых поддерживали французы и китайцы, стояли за то, чтобы конференцию закончить 23 июня. В разговоре со Стеттиниусом три дня тому назад, а также на сегодняшнем заседании четырех председателей конференции я сказал, что 23 июня является датой нереальной. Я указал на то, что советская делегация, как и многие другие делегации, должна передать текст Устава на одобрение правительства. Стеттиниус, Галифакс и Веллингтон Ку согласились перенести срок окончания на 26 июня.

Сразу же после заседания Руководящего комитета состоялось заседание Комитета 2 Комиссии II, на котором вместо решения о предоставлении Генеральной Ассамблее права рассматривать любые вопросы международных отношений был единогласно принят новый согласованный текст. Эватт в своем выступлении подчеркивал ту мысль, будто бы новая формула предоставляет Генеральной Ассамблее, по существу, такие же права и полномочия, как и предложенная формула, принятая комитетом. Примерно такую же мысль высказал Ванденберг, хотя в более завуалированной форме. Выступившие затем делегаты от Бельгии и Египта заявили, что они согласны голосовать за новую формулировку пункта 1, если понимать ее таким образом, что, по существу, Генеральная Ассамблея будет обсуждать любые вопросы без всяких ограничений.

Я выступил на этом заседании комитета и заявил, что новая формулировка пункта 1 является совершенно ясной. Согласно смыслу и содержанию этой формулировки, права, предоставленные Ге-

неральной Ассамблее, безусловно, уже, нежели это предусматривалось формулировкой, принятой ранее данным комитетом. Согласно новой формулировке, Генеральная Ассамблея может обсуждать не любые вопросы, а те вопросы, которые находятся в пределах Устава международной организации и относятся к функциям и полномочиям предусмотренных Уставом органов. После моего выступления никто больше не просил слова. Делегат Египта не скрывал своего мнения по поводу сделанного мною заявления. С возражением, однако, ни он, ни кто-либо другой не выступил. Новая формулировка комитетом была одобрена единогласно.

А. Громыко

Печат. по арх.

№ 128

Донесение главы советской делегации А. А. Громыко в Народный комиссариат иностранных дел СССР

22 июня 1945 г.

21 июня состоялось заседание Исполнительного и Руководящего комитетов. Рассматривался вопрос о повестке дня заключительного заседания конференции. В понедельник должно быть созвано пленарное заседание конференции для заслушивания докладов комиссий, и на этом же заседании путем голосования будет утвержден Устав Организации. Во вторник состоится торжественное заседание конференции, на котором выступят представители девяти стран (включая пятерку), о которых я сообщал *, а также Трумэн. Ввиду технических затруднений Хисс предложил подписать Устав не до торжественного заседания, а после него, то есть во вторник вечером. Заседание Подготовительной комиссии должно быть созвано на следующий день, то есть в среду 27 июня.

Исполнительный и Руководящий комитеты приняли этот порядок, одобрив пожелание, высказанное, в частности, Галифаксом о том, чтобы Генеральный секретариат преодолел технические трудности и подготовил Устав к подписанию в ночь с понедельника на вторник.

Исполнительный комитет внес на одобрение Руководящего комитета проект текста протокола о Подготовительной комиссии в том виде, как он был согласован на пятерке **.

Я, учитывая пожелание Галифакса [84], внес предложение о том, чтобы местом пребывания Исполнительного комитета Под-

---

* См. док. № 118.

** См. док. № 81.

готовительной комиссии был избран Лондон. Это предложение было единогласно принято, как был принят и сам текст проекта. Однако во время обсуждения текста соглашения на Руководящем комитете развернулись оживленные прения по вопросу о составе Исполнительного комитета Подготовительной комиссии.

Первым выступил представитель Бельгии с заявлением о том, чтобы состав Исполнительного комитета был расширен до 18 человек, как это было принято в отношении Экономического и Социального Совета. При этом бельгиец откровенно заявил, что его правительство хотело бы быть представленным в Исполнительном комитете. Он предложил, чтобы кандидатуры остальных четырех представителей в Исполнительном комитете были обсуждены и затем избраны на первом заседании Подготовительной комиссии. Представитель Греции поддержал бельгийское предложение и также заявил, что и его правительство хотело бы быть представленным в этом комитете.

Представитель Ирака также поддержал предложение Бельгии, но уточнил, что избираться должны не только четыре дополнительных члена, но и вообще все члены Исполнительного комитета, за исключением постоянных членов Совета Безопасности. Эти предложения были поддержаны представителями Сальвадора, Гондураса, Египта. Против этих предложений выступили Галифакс, я, Веллингтон Ку, Стеттиниус, Эватт и другие. Поставленные на голосование, эти предложения собрали всего лишь по нескольку голосов и были отклонены.

Так же оживленному обсуждению подвергся вопрос о функциях и полномочиях Исполнительного комитета. По этому вопросу выступило несколько человек, предлагая зафиксировать в соглашении, что любое решение Исполнительного комитета по вопросам политики подлежит осуществлению только после одобрения этого решения на заседании Подготовительной комиссии.

Поставленное на голосование, это предложение собрало всего лишь 15 голосов и, таким образом, было отклонено.

В конце заседания Стеттиниус объявил, что на очередном заседании Руководящего комитета, которое состоится в воскресенье в 5 часов дня, будет проводиться постатейная читка Устава до отправки его в типографию.

А. Громыко

Печат. по арх.

№ 129

Донесение главы советской делегации А. А. Громыко в Народный комиссариат иностранных дел СССР

24 июня 1945 г.

Вчера состоялось заседание Руководящего комитета.

1. В начале заседания Стеттиниус в нескольких словах информировал комитет о достижении соглашения по вопросу о Польском правительстве [85], а также о том, что Польша подпишет Устав международной организации в качестве одного из первоначальных членов Организации. Это сообщение было встречено аплодисментами.

2. Руководящий комитет окончательно утвердил положение об образовании Подготовительной комиссии. Текст положения, утвержденный сегодня, содержит незначительные редакционные изменения, которые не вызывают изменения в русском тексте. Таким образом, текст документа, переданный 22 июня, можно рассматривать как окончательно утвержденный Руководящим комитетом текст.

3. Руководящий комитет одобрил в целом Устав международной Организации без какой-либо дискуссии по существу Устава. Решено, что в случае если какая-либо делегация будет иметь предложения по редакции тех или иных пунктов Устава, то они должны передаваться Координационному комитету, который уполномочен Руководящим комитетом принимать окончательные решения по таким предложениям.

4. На заседании Руководящего комитета бельгийская делегация представила новый проект преамбулы Устава международной организации. Он был представлен с явного одобрения англичан и американцев. Этот проект предлагался взамен преамбулы, подготовленной ранее Смэтсом и одобренной соответствующими комитетом и комиссией. Кроме прочих изменений преамбулы, в этом новом варианте не содержалось указания об уважении государствами — членами Организации взятых на себя обязательств и договоров. Странно, что и сам Смэтс заявил на заседании комитета, что этот новый проект, по его мнению, можно одобрить. Похоже на то, что англичане и американцы уговорили его не защищать ранее принятый текст преамбулы. Я выступил решительно против нового проекта, приведя соответствующую аргументацию. Я использовал главным образом тот аргумент, что новый проект преамбулы не содержит важнейшего положения, которое было включено в текст уже принятой преамбулы,— положения об уважении договоров. Учитывая, что на протяжении нескольких дней вокруг преамбулы англичане и американцы создавали много шума, дабы подготовить соответствующую обстановку для пересмотра уже принятого текста, свое за-

явление я сделал в весьма твердом тоне. Меня поддержали Поль-Бонкур, министр иностранных дел Чили Фернандес (делегация Чили здесь все время нас поддерживала по вопросу о договорах ввиду того, что между Чили и Боливией давно имеют место распри в связи с заключенным между ними договором, по которому Боливия была лишена выхода к морю) и некоторые другие делегаты. Галифакс выступил за принятие нового проекта преамбулы. Стеттиниус не высказался по существу вопроса.

Руководящий комитет согласился с нашим предложением и отклонил принятие нового текста преамбулы. Он поручил Координационному комитету [48], если последний найдет это целесообразным, улучшить стиль принятой прежде преамбулы.

А. Громыко

Печат по арх.

VI
РАЗДЕЛ

№ 130

УСТАВ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

МЫ, НАРОДЫ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ,
ПРЕИСПОЛНЕННЫЕ РЕШИМОСТИ

избавить грядущие поколения от бедствий войны, дважды в нашей жизни принесшей человечеству невыразимое горе, и вновь утвердить веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности, в равноправие мужчин и женщин и в равенство прав больших и малых наций, и создать условия, при которых могут соблюдаться справедливость и уважение к обязательствам, вытекающим из договоров и других источников международного права, и содействовать социальному прогрессу и улучшению условий жизни при большей свободе,

И В ЭТИХ ЦЕЛЯХ

проявлять терпимость и жить вместе, в мире друг с другом, как добрые соседи, и
объединить наши силы для поддержания международного мира и безопасности, и
обеспечить принятием принципов и установлением методов, чтобы вооруженные силы применялись не иначе, как в общих интересах, и
использовать международный аппарат для содействия экономическому и социальному прогрессу всех народов,

РЕШИЛИ ОБЪЕДИНИТЬ НАШИ УСИЛИЯ
ДЛЯ ДОСТИЖЕНИЯ ЭТИХ ЦЕЛЕЙ

Согласно этому наши соответственные правительства через представителей, собравшихся в городе Сан-Франциско, предъявивших свои полномочия, найденные в надлежащей форме, согласились принять настоящий Устав Организации Объединенных Наций и настоящим учреждают международную организацию под названием «Объединенные Нации».

Глава I
ЦЕЛИ И ПРИНЦИПЫ

Статья 1

Организация Объединенных Наций преследует Цели:

1. Поддерживать международный мир и безопасность и с этой целью принимать эффективные коллективные меры для предотвращения и устранения угрозы миру и подавления актов агрессии или других нарушений мира, и проводить мирными средствами, в согласии с принципами справедливости и международного права, улаживание или разрешение международных споров или ситуаций, которые могут привести к нарушению мира;

2. Развивать дружественные отношения между нациями на основе уважения принципа равноправия и самоопределения народов, а также принимать другие соответствующие меры для укрепления всеобщего мира;

3. Осуществлять международное сотрудничество в разрешении международных проблем экономического, социального, культурного и гуманитарного характера и в поощрении и развитии уважения к правам человека и основным свободам для всех, без различия расы, пола, языка и религии, и

4. Быть центром для согласования действий наций в достижении этих общих целей.

Статья 2

Для достижения целей, указанных в статье 1, Организация и ее Члены действуют в соответствии со следующими Принципами:

1. Организация основана на принципе суверенного равенства всех ее Членов;

2. Все Члены Организации Объединенных Наций добросовестно выполняют принятые на себя по настоящему Уставу обязательства, чтобы обеспечить им всем в совокупности права и преимущества, вытекающие из принадлежности к составу Членов Организации;

3. Все Члены Организации Объединенных Наций разрешают свои международные споры мирными средствами таким образом, чтобы не подвергать угрозе международный мир и безопасность и справедливость;

4. Все Члены Организации Объединенных Наций воздерживаются в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности, или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с Целями Объединенных Наций;

5. Все Члены Организации Объединенных Наций оказывают

ей всемерную помощь во всех действиях, предпринимаемых ею в соответствии с настоящим Уставом, и воздерживаются от оказания помощи любому государству, против которого Организация Объединенных Наций предпринимает действия превентивного или принудительного характера;

6. Организация обеспечивает, чтобы государства, которые не являются ее Членами, действовали в соответствии с этими Принципами, поскольку это может оказаться необходимым для поддержания международного мира и безопасности;

7. Настоящий Устав ни в коей мере не дает Организации Объединенных Наций права на вмешательство в дела, по существу входящие во внутреннюю компетенцию любого государства, и не требует от Членов Организации Объединенных Наций представлять такие дела на разрешение в порядке настоящего Устава; однако, этот принцип не затрагивает применения принудительных мер на основании Главы VII.

Глава II
ЧЛЕНЫ ОРГАНИЗАЦИИ

Статья 3

Первоначальными Членами Организации Объединенных Наций являются государства, которые, приняв участие в Конференции в Сан-Франциско по созданию Международной Организации или ранее подписав Декларацию Объединенных Наций от 1-го января 1942 года, подписали и ратифицировали настоящий Устав в соответствии со статьей 110.

Статья 4

1. Прием в Члены Организации открыт для всех других миролюбивых государств, которые примут на себя содержащиеся в настоящем Уставе обязательства и которые, по суждению Организации, могут и желают эти обязательства выполнять.

2. Прием любого такого государства в Члены Организации производится постановлением Генеральной Ассамблеи по рекомендации Совета Безопасности.

Статья 5

Если против какого-либо Члена Организации были предприняты Советом Безопасности действия превентивного или принудительного характера, Генеральная Ассамблея имеет право, по рекомендации Совета Безопасности, приостанавливать осуществление

прав и привилегий, принадлежащих ему, как члену Организации. Осуществление этих прав и привилегий может быть восстановлено Советом Безопасности.

Статья 6

Член Организации, систематически нарушающий принципы, содержащиеся в настоящем Уставе, может быть исключен из Организации Генеральной Ассамблеей по рекомендации Совета Безопасности.

Глава III
ОРГАНЫ

Статья 7

1. В качестве главных органов Организации Объединенных Наций учреждаются: Генеральная Ассамблея, Совет Безопасности, Экономический и Социальный Совет, Совет по Опеке, Международный Суд и Секретариат.
2. Вспомогательные органы, которые окажутся необходимыми, могут учреждаться в соответствии с настоящим Уставом.

Статья 8

Организация Объединенных Наций не устанавливает никаких ограничений в отношении права мужчин и женщин участвовать в любом качестве и на равных условиях в ее главных и вспомогательных органах.

Глава IV
ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ

Состав

Статья 9

1. Генеральная Ассамблея состоит из всех Членов Организации.
2. Каждый Член Организации имеет не более пяти представителей в Генеральной Ассамблее.

Функции и полномочия

Статья 10

Генеральная Ассамблея уполномочивается обсуждать любые вопросы или дела в пределах настоящего Устава или относящиеся к полномочиям и функциям любого из органов, предусмотренных настоящим Уставом, и, за исключениями, предусмотренными статьей 12, делать рекомендации Членам Организации Объединенных

Наций или Совету Безопасности или и Членам Организации и Совету Безопасности по любым таким вопросам или делам.

Статья 11

1. Генеральная Ассамблея уполномочивается рассматривать общие принципы сотрудничества в деле поддержания международного мира и безопасности, в том числе принципы, определяющие разоружение и регулирование вооружений, и делать в отношении этих принципов рекомендации Членам Организации или Совету Безопасности или и Членам Организации и Совету Безопасности.

2. Генеральная Ассамблея уполномочивается обсуждать любые вопросы, относящиеся к поддержанию международного мира и безопасности, поставленные перед нею любым Членом Организации или Советом Безопасности или государством, которое не является Членом Организации, в соответствии с пунктом 2 статьи 35, и за исключениями, предусмотренными статьей 12, делать в отношении любых таких вопросов рекомендации заинтересованному государству или государствам или Совету Безопасности, или и Совету Безопасности и заинтересованному государству или государствам. Любой такой вопрос, по которому необходимо предпринять действие, передается Генеральной Ассамблеей Совету Безопасности до или после обсуждения.

3. Генеральная Ассамблея может обращать внимание Совета Безопасности на ситуации, которые могли бы угрожать международному миру и безопасности.

4. Полномочия Генеральной Ассамблеи, изложенные в настоящей статье, не должны ограничивать общего смысла статьи 10.

Статья 12

1. Когда Совет Безопасности выполняет возложенные на него настоящим Уставом функции по отношению к какому-либо спору или ситуации, Генеральная Ассамблея не может делать какие-либо рекомендации, касающиеся данного спора или ситуации, если Совет Безопасности не запросит об этом.

2. Генеральный Секретарь, с согласия Совета Безопасности, уведомляет Генеральную Ассамблею на каждой ее сессии о всех вопросах, относящихся к поддержанию международного мира и безопасности, находящихся на рассмотрении Совета Безопасности, и таким же образом уведомляет Генеральную Ассамблею, а если Генеральная Ассамблея не заседает, то Членов Организации, немедленно, как только Совет Безопасности прекратит рассмотрение таких вопросов.

Статья 13

1. Генеральная Ассамблея организует исследования и делает рекомендации в целях:

a) Содействия международному сотрудничеству в политической области и поощрения прогрессивного развития международного права и его кодификации;

b) Содействия международному сотрудничеству в области экономической, социальной, культуры, образования, здравоохранения и содействия осуществлению прав человека и основных свобод для всех, без различия расы, пола, языка и религии.

2. Дальнейшие обязанности, функции и полномочия Генеральной Ассамблеи в отношении вопросов, упомянутых выше в пункте 1 b, изложены в Главах IX и X.

Статья 14

С соблюдением положений статьи 12, Генеральная Ассамблея уполномочивается рекомендовать меры мирного улаживания любой ситуации, независимо от ее происхождения, которая, по мнению Ассамблеи, могла бы нарушить общее благополучие или дружественные отношения между нациями, включая ситуации, возникающие в результате нарушения положений настоящего Устава, излагающих Цели и Принципы Объединенных Наций.

Статья 15

1. Генеральная Ассамблея получает и рассматривает ежегодные и специальные доклады Совета Безопасности; эти доклады должны включать отчет о мерах по поддержанию международного мира и безопасности, которые Совет Безопасности решил предпринять или предпринял.

2. Генеральная Ассамблея получает и рассматривает доклады других органов Организации.

Статья 16

Генеральная Ассамблея выполняет в отношении международной системы опеки такие функции, которые возложены на нее на основании Глав XII и XIII, включая утверждение соглашений по опеке для территорий, не отнесенных к числу стратегических.

Статья 17

1. Генеральная Ассамблея рассматривает и утверждает бюджет Организации.

2. Члены Организации несут ее расходы по распределению, устанавливаемому Генеральной Ассамблеей.

3. Генеральная Ассамблея рассматривает и утверждает любые финансовые и бюджетные соглашения со специализированными учреждениями, упомянутыми в статье 57, и проверяет административные бюджеты таких специализированных учреждений, с той целью, чтобы сделать рекомендации заинтересованным учреждениям.

Голосование

Статья 18

1. Каждый Член Генеральной Ассамблеи имеет один голос.

2. Решения Генеральной Ассамблеи по важным вопросам принимаются большинством в две трети присутствующих и участвующих в голосовании членов Ассамблеи. Эти вопросы включают: рекомендации в отношении поддержания международного мира и безопасности, выборы непостоянных членов Совета Безопасности, выборы членов Экономического и Социального Совета, выборы членов Совета по Опеке, в соответствии с пунктом 1с статьи 86, прием новых Членов в Организацию Объединенных Наций, приостановление прав и привилегий Членов Организации, исключение из Организации ее Членов, вопросы, относящиеся к функционированию системы опеки, и бюджетные вопросы.

3. Решения по другим вопросам, включая определение дополнительных категорий вопросов, которые подлежат решению большинством в две трети голосов, принимаются простым большинством присутствующих и участвующих в голосовании.

Статья 19

Член Организации, за которым числится задолженность по уплате Организации денежных взносов, лишается права голоса в Генеральной Ассамблее, если сумма его задолженности равняется или превышает сумму взносов, причитающихся с него за два полных предыдущих года. Генеральная Ассамблея может, однако, разрешить такому Члену Организации участвовать в голосовании, если она признает, что просрочка платежа произошла по независящим от него обстоятельствам.

Процедура

Статья 20

Генеральная Ассамблея собирается на очередные ежегодные сессии и на такие специальные сессии, которых могут потребовать

обстоятельства. Специальные сессии созываются Генеральным Секретарем по требованию Совета Безопасности или большинства Членов Организации.

Статья 21

Генеральная Ассамблея устанавливает свои собственные правила процедуры. Она избирает своего Председателя на каждую сессию.

Статья 22

Генеральная Ассамблея уполномочивается учреждать такие вспомогательные органы, которые она сочтет необходимыми для осуществления своих функций.

Глава V
СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

Состав

Статья 23

1. Совет Безопасности состоит из одиннадцати Членов Организации. Китайская Республика, Франция, Союз Советских Социалистических Республик, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии и Соединенные Штаты Америки являются постоянными членами Совета Безопасности. Генеральная Ассамблея избирает шесть других Членов Организации в качестве непостоянных членов Совета Безопасности, уделяя, в особенности, должное внимание, в первую очередь, степени участия Членов Организации в поддержании международного мира и безопасности и в достижении других целей Организации, а также справедливому географическому распределению.

2. Непостоянные члены Совета Безопасности избираются на двухгодичный срок. Однако при первых выборах непостоянных членов трое избираются на срок в один год. Выбывающий член Совета Безопасности не подлежит немедленному переизбранию.

3. Каждый член Совета Безопасности имеет одного представителя.

Функции и полномочия

Статья 24

1. Для обеспечения быстрых и эффективных действий Организации Объединенных Наций ее Члены возлагают на Совет Безопасности главную ответственность за поддержание международно-

го мира и безопасности и соглашаются в том, что, при исполнении его обязанностей, вытекающих из этой ответственности, Совет Безопасности действует от их имени.

2. При исполнении этих обязанностей Совет Безопасности действует в соответствии с Целями и Принципами Объединенных Наций. Определенные полномочия, предоставленные Совету Безопасности для выполнения этих обязанностей, изложены в Главах VI, VII, VIII и XII.

3. Совет Безопасности представляет на рассмотрение Генеральной Ассамблеи ежегодные доклады и, по мере надобности, специальные доклады.

Статья 25

Члены Организации соглашаются, в соответствии с настоящим Уставом, подчиняться решениям Совета Безопасности и выполнять их.

Статья 26

В целях содействия установлению и поддержанию международного мира и безопасности с наименьшим отвлечением мировых людских сил и экономических ресурсов для дела вооружения, Совет Безопасности несет ответственность за формулирование, при помощи Военно-Штабного Комитета, указанного в статье 47, планов создания системы регулирования вооружений для представления их Членам Организации.

Голосование

Статья 27

1. Каждый член Совета Безопасности имеет один голос.

2. Решения Совета Безопасности по вопросам процедуры считаются принятыми, когда за них поданы голоса семи членов Совета.

3. Решения Совета Безопасности по всем другим вопросам считаются принятыми, когда за них поданы голоса семи членов Совета, включая совпадающие голоса всех постоянных членов Совета, причем сторона, участвующая в споре, должна воздержаться от голосования при принятии решения на основании Главы VI и на основании пункта 3 статьи 52.

Процедура

Статья 28

1. Совет Безопасности организуется таким образом, чтобы он мог функционировать непрерывно. Для этой цели каждый член

Совета Безопасности должен быть всегда представлен в месте пребывания Организации Объединенных Наций.

2. Совет Безопасности собирается на периодические заседания, на которых каждый из его членов может, по своему желанию, быть представлен или членом правительства или каким-либо другим особо назначенным представителем.

3. Заседания Совета Безопасности могут происходить не только в месте пребывания Организации, но и во всяком другом месте, которое, по мнению Совета, более способствует его работе.

Статья 29

Совет Безопасности может учреждать такие вспомогательные органы, какие он найдет необходимыми для выполнения своих функций.

Статья 30

Совет Безопасности устанавливает свои правила процедуры, включая порядок избрания своего Председателя.

Статья 31

Любой Член Организации, который не является членом Совета Безопасности, может принять участие, без права голоса, в обсуждении любого вопроса, внесенного в Совет Безопасности, во всех тех случаях, когда Совет Безопасности находит, что интересы этого Члена Организации специально затронуты.

Статья 32

Любой Член Организации, который не состоит членом Совета Безопасности, или любое государство, не состоящее Членом Организации, если они являются сторонами в споре, рассматриваемом Советом Безопасности, приглашаются принять участие, без права голоса, в обсуждении, относящемся к этому спору. Совет Безопасности ставит такие условия для участия государства, не состоящего Членом Организации, какие он найдет справедливыми.

Глава VI
МИРНОЕ РАЗРЕШЕНИЕ СПОРОВ

Статья 33

1. Стороны, участвующие в любом споре, продолжение которого могло бы угрожать поддержанию международного мира и безо-

пасности, должны прежде всего стараться разрешить спор путем переговоров, обследования, посредничества, примирения, арбитража, судебного разбирательства, обращения к региональным органам или соглашениям или иными мирными средствами по своему выбору.

2. Совет Безопасности, когда он считает это необходимым, требует от сторон разрешения их спора при помощи таких средств.

Статья 34

Совет Безопасности уполномочивается расследовать любой спор или любую ситуацию, которая может привести к международным трениям или вызвать спор, для определения того, не может ли продолжение этого спора или ситуации угрожать поддержанию международного мира и безопасности.

Статья 35

1. Любой Член Организации может довести о любом споре или ситуации, имеющей характер, указанный в статье 34, до сведения Совета Безопасности или Генеральной Ассамблеи.

2. Государство, которое не является Членом Организации, может довести до сведения Совета Безопасности или Генеральной Ассамблеи о любом споре, в котором оно является стороной, если оно примет на себя заранее в отношении этого спора обязательства мирного разрешения споров, предусмотренные в настоящем Уставе.

3. Разрешение Генеральной Ассамблеей дел, о которых доведено до ее сведения на основании настоящей статьи, производится с учетом положений статей 11 и 12.

Статья 36

1. Совет Безопасности уполномочивается в любой стадии спора, имеющего характер, указанный в статье 33, или ситуации подобного же характера, рекомендовать надлежащую процедуру или методы урегулирования.

2. Совет Безопасности принимает во внимание любую процедуру для разрешения этого спора, которая уже была принята сторонами.

3. Делая рекомендации на основании настоящей статьи, Совет Безопасности принимает также во внимание, что споры юридического характера должны, как общее правило, передаваться сторонами в Международный Суд в соответствии с положениями Статута Суда.

Статья 37

1. Если стороны в споре, имеющем характер, указанный в статье 33, не разрешат его при помощи указанных в этой статье средств, они передают его в Совет Безопасности.

2. Если Совет Безопасности считает, что продолжение данного спора в действительности могло бы угрожать поддержанию международного мира и безопасности, он решает, действовать ли ему на основании статьи 36 или рекомендовать такие условия разрешения спора, какие он найдет подходящими.

Статья 38

Без ущерба для положений статей 33—37, Совет Безопасности уполномочивается, если все стороны, участвующие в любом споре, об этом просят, делать сторонам рекомендации с целью мирного разрешения этого спора.

Глава VII
ДЕЙСТВИЯ В ОТНОШЕНИИ УГРОЗЫ МИРУ, НАРУШЕНИЙ МИРА И АКТОВ АГРЕССИИ

Статья 39

Совет Безопасности определяет существование любой угрозы миру, любого нарушения мира или акта агрессии и делает рекомендации или решает о том, какие меры следует предпринять в соответствии со статьями 41 и 42 для поддержания или восстановления международного мира и безопасности.

Статья 40

Чтобы предотвратить ухудшение ситуации, Совет Безопасности уполномочивается, прежде чем сделать рекомендации или решить о принятии мер, предусмотренных статьей 39, потребовать от заинтересованных сторон выполнения тех временных мер, которые он найдет необходимыми или желательными. Такие временные меры не должны наносить ущерба правам, притязаниям или положению заинтересованных сторон. Совет Безопасности должным образом учитывает невыполнение этих временных мер.

Статья 41

Совет Безопасности уполномочивается решать, какие меры, не связанные с использованием вооруженных сил, должны применяться для осуществления его решений, и он может потребовать от Чле-

нов Организации применения этих мер. Эти меры могут включать полный или частичный перерыв экономических отношений, железнодорожных, морских, воздушных, почтовых, телеграфных, радио или других средств сообщения, а также разрыв дипломатических отношений.

Статья 42

Если Совет Безопасности сочтет, что меры, предусмотренные в статье 41, могут оказаться недостаточными, или уже оказались недостаточными, он уполномочивается предпринимать такие действия воздушными, морскими или сухопутными силами, какие окажутся необходимыми для поддержания или восстановления международного мира и безопасности. Такие действия могут включать демонстрации, блокаду и другие операции воздушных, морских или сухопутных сил Членов Организации.

Статья 43

1. Все Члены Организации для того, чтобы внести свой вклад в дело поддержания международного мира и безопасности, обязуются предоставлять в распоряжение Совета Безопасности по его требованию и в соответствии с особым соглашением, или соглашениями, необходимые для поддержания международного мира и безопасности вооруженные силы, помощь и соответствующие средства обслуживания, включая право прохода.

2. Такое соглашение или соглашения определяют численность и род войск, степень их готовности и их общее расположение и характер предоставляемых средств обслуживания и помощи.

3. Переговоры о заключении соглашения или соглашений предпринимаются в возможно кратчайший срок по инициативе Совета Безопасности. Они заключаются между Советом Безопасности и Членами Организации или между Советом Безопасности и группами Членов Организации и подлежат ратификации подписавшими их государствами, в соответствии с их конституционной процедурой.

Статья 44

Когда Совет Безопасности решил применить силу, то, прежде чем потребовать от Члена Организации, не представленного в Совете, предоставления вооруженных сил, во исполнение обязательств, принятых им на основании статьи 43, Совет Безопасности приглашает этого Члена Организации, если последний этого пожелает, принять участие в решениях Совета Безопасности относительно использования контингентов вооруженных сил данного Члена Организации.

Статья 45

В целях обеспечения для Организации Объединенных Наций возможности предпринимать срочные военные мероприятия, Члены Организации должны держать в состоянии немедленной готовности контингенты национальных военно-воздушных сил для совместных международных принудительных действий. Численность и степень готовности этих контингентов и планы их совместных действий определяются Советом Безопасности с помощью Военно-Штабного Комитета в пределах, указанных в специальном соглашении или соглашениях, упомянутых в статье 43.

Статья 46

Планы применения вооруженных сил составляются Советом Безопасности с помощью Военно-Штабного Комитета.

Статья 47

1. Создается Военно-Штабной Комитет для того, чтобы давать советы и оказывать помощь Совету Безопасности по всем вопросам, относящимся к военным потребностям Совета Безопасности в деле поддержания международного мира и безопасности, к использованию войск, предоставленных в его распоряжение, и к командованию ими, а также к регулированию вооружений и к возможному разоружению.

2. Военно-Штабной Комитет состоит из Начальников Штабов постоянных членов Совета Безопасности или их представителей. Любой Член Организации, не представленный постоянно в Комитете, приглашается Комитетом сотрудничать с ним, если эффективное осуществление обязанностей Комитета требует участия этого Члена Организации в работе Комитета.

3. Военно-Штабной Комитет, находясь в подчинении Совета Безопасности, несет ответственность за стратегическое руководство любыми вооруженными силами, предоставленными в распоряжение Совета Безопасности. Вопросы, относящиеся к командованию такими силами, должны быть разработаны позднее.

4. Военно-Штабной Комитет может, с разрешения Совета Безопасности и после консультации с надлежащими региональными органами, учреждать свои региональные подкомитеты.

Статья 48

1. Действия, которые требуются для выполнения решений Совета Безопасности в целях поддержания международного мира и

безопасности, предпринимаются всеми Членами Организации или некоторыми из них, в зависимости от того, как это определит Совет Безопасности.

2. Такие решения выполняются Членами Организации непосредственно, а также путем их действий в соответствующих международных учреждениях, членами которых они являются.

Статья 49

Члены Организации должны объединяться для оказания взаимной помощи в проведении мер, о которых принято решение Советом Безопасности.

Статья 50

Если Советом Безопасности принимаются превентивные или принудительные меры против какого-либо государства, всякое другое государство, независимо от того, состоит ли оно Членом Организации, перед которым встанут специальные экономические проблемы, возникшие из проведения вышеупомянутых мер, имеет право консультироваться с Советом Безопасности на предмет разрешения таких проблем.

Статья 51

Настоящий Устав ни в коей мере не затрагивает неотъемлемого права на индивидуальную или коллективную самооборону, если произойдет вооруженное нападение на Члена Организации, до тех пор пока Совет Безопасности не примет мер, необходимых для поддержания международного мира и безопасности. Меры, принятые Членами Организации при осуществлении этого права на самооборону, должны быть немедленно сообщены Совету Безопасности и никоим образом не должны затрагивать полномочий и ответственности Совета Безопасности, в соответствии с настоящим Уставом, в отношении предпринятия в любое время таких действий, какие он сочтет необходимыми для поддержания или восстановления международного мира и безопасности.

Глава VIII
РЕГИОНАЛЬНЫЕ СОГЛАШЕНИЯ

Статья 52

1. Настоящий Устав ни в коей мере не препятствует существованию региональных соглашений или органов для разрешения

таких вопросов, относящихся к поддержанию международного мира и безопасности, которые являются подходящими для региональных действий, при условии, что такие соглашения или органы и их деятельность совместимы с Целями и Принципами Организации.

2. Члены Организации, заключившие такие соглашения, или составляющие такие органы, должны приложить все свои усилия для достижения мирного разрешения местных споров при помощи таких региональных соглашений или таких региональных органов до передачи этих споров в Совет Безопасности.

3. Совет Безопасности должен поощрять развитие применения мирного разрешения местных споров при помощи таких региональных соглашений или таких региональных органов, либо по инициативе заинтересованных государств, либо по своей собственной инициативе.

4. Настоящая статья ни в коей мере не затрагивает применения статей 34 и 35.

Статья 53

1. Совет Безопасности использует, где это уместно, такие региональные соглашения или органы для принудительных действий под его руководством. Однако, никакие принудительные действия не предпринимаются, в силу этих региональных соглашений или региональными органами, без полномочий от Совета Безопасности, за исключением мер, предусмотренных статьей 107, против любого вражеского государства, как оно определено в пункте 2 настоящей статьи, или мер, предусмотренных в региональных соглашениях, направленных против возобновления агрессивной политики со стороны любого такого государства, до того времени, когда на Организацию, по просьбе заинтересованных Правительств, может быть возложена ответственность за предупреждение дальнейшей агрессии со стороны такого государства.

2. Термин «вражеское государство», как он применен в пункте 1 настоящей статьи, относится к любому государству, которое в течение Второй Мировой Войны являлось врагом любого из государств, подписавших настоящий Устав.

Статья 54

Совет Безопасности должен быть всегда полностью информирован о действиях, предпринятых или намечаемых в силу региональных соглашений, или региональными органами, для поддержания международного мира и безопасности.

Глава IX
МЕЖДУНАРОДНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И СОЦИАЛЬНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Статья 55

С целью создания условий стабильности и благополучия, необходимых для мирных и дружественных отношений между нациями, основанных на уважении принципа равноправия и самоопределения народов, Организация Объединенных Наций содействует:

a) Повышению уровня жизни, полной занятости населения и условиям экономического и социального прогресса и развития;

b) Разрешению международных проблем в области экономической, социальной, здравоохранения и подобных проблем; международному сотрудничеству в области культуры и образования;

c) Всеобщему уважению и соблюдению прав человека и основных свобод для всех, без различия расы, пола, языка и религии.

Статья 56

Все Члены Организации обязуются предпринимать совместные и самостоятельные действия в сотрудничестве с Организацией для достижения целей, указанных в статье 55.

Статья 57

1. Различные специализированные учреждения, созданные межправительственными соглашениями и облеченные широко международной, определенной в их учредительных актах, ответственностью в области экономической, социальной, культуры, образования, здравоохранения и подобных областях, будут поставлены в связь с Организацией в соответствии с положениями статьи 63.

2. Такие учреждения, которые будут поставлены указанным образом в связь с Организацией, именуются в последующих статьях «специализированные учреждения».

Статья 58

Организация делает рекомендации по согласованию политики и деятельности специализированных учреждений.

Статья 59

Организация, в случае надобности, проявляет инициативу в том, чтобы заинтересованные государства приступили к переговорам о создании любых новых специализированных учреждений, которые потребуются для выполнения целей, указанных в статье 55.

Статья 60

Ответственность за выполнение функций Организации, указанных в настоящей Главе, возлагается на Генеральную Ассамблею и, под руководством Генеральной Ассамблеи, на Экономический и Социальный Совет, которому для этой цели предоставляются полномочия, указанные в Главе X.

Глава X
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ И СОЦИАЛЬНЫЙ СОВЕТ

Состав

Статья 61

1. Экономический и Социальный Совет состоит из восемнадцати Членов Организации, избираемых Генеральной Ассамблеей.

2. С соблюдением положений, изложенных в пункте 3, шесть членов Экономического и Социального Совета избираются ежегодно сроком на три года. Выбывающий член Совета может быть переизбран немедленно.

3. При первых выборах избираются восемнадцать членов Экономического и Социального Совета. Срок полномочий шести членов, избранных таким образом, истекает в конце первого года, а других шести членов — в конце второго года, в соответствии с указаниями Генеральной Ассамблеи.

4. Каждый член Экономического и Социального Совета имеет одного представителя.

Функции и полномочия

Статья 62

1. Экономический и Социальный Совет уполномочивается предпринимать исследования и составлять доклады по международным вопросам в области экономической, социальной, культуры, образования, здравоохранения и подобным вопросам, или побуждать к этому других, а также делать по любому из этих вопросов рекомендации Генеральной Ассамблее, Членам Организации и заинтересованным специализированным учреждениям.

2. Совет уполномочивается делать рекомендации в целях поощрения уважения и соблюдения прав человека и основных свобод для всех.

3. Совет уполномочивается подготавливать для представления Генеральной Ассамблее проекты конвенций по вопросам, входящим в его компетенцию.

4. Совет уполномочивается созывать, в соответствии с правилами, предписанными Организацией, международные конференции по вопросам, входящим в его компетенцию.

Статья 63

1. Экономический и Социальный Совет уполномочивается вступать с любым из учреждений, указанных в статье 57, в соглашения, определяющие условия, на которых соответствующие учреждения будут поставлены в связь с Организацией. Такие соглашения подлежат утверждению Генеральной Ассамблеи.

2. Совет уполномочивается согласовывать деятельность специализированных учреждений посредством консультаций с ними и рекомендаций таким учреждениям и посредством рекомендаций Генеральной Ассамблее и Членам Организации.

Статья 64

1. Экономический и Социальный Совет уполномочивается принимать надлежащие меры для получения от специализированных учреждений регулярных докладов. Совет уполномочивается заключать соглашения с Членами Организации и со специализированными учреждениями с целью получения от них докладов о мерах, предпринятых ими во исполнение его собственных рекомендаций и рекомендаций Генеральной Ассамблеи по вопросам, входящим в его компетенцию.

2. Совет уполномочивается сообщать Генеральной Ассамблее свои замечания по этим докладам.

Статья 65

Экономический и Социальный Совет уполномочивается представлять Совету Безопасности информацию и, по предложению Совета Безопасности, обязан ему помогать.

Статья 66

1. Экономический и Социальный Совет осуществляет такие функции, какие входят в его компетенцию, в связи с выполнением рекомендаций Генеральной Ассамблеи.

2. Совет, с одобрения Генеральной Ассамблеи, уполномочивается выполнять работы по просьбе Членов Организации и по просьбе специализированных учреждений.

3. Совет должен выполнять такие другие функции, какие перечислены в других частях настоящего Устава, или какие могут быть возложены на него Генеральной Ассамблеей.

Голосование

Статья 67

1. Каждый член Экономического и Социального Совета имеет один голос.
2. Решения Экономического и Социального Совета принимаются большинством голосов членов Совета, присутствующих и участвующих в голосовании.

Процедура

Статья 68

Экономический и Социальный Совет создает комиссии в экономической и социальной области и по поощрению прав человека, а также такие другие комиссии, которые могут потребоваться для выполнения его функций.

Статья 69

Экономический и Социальный Совет приглашает любого Члена Организации участвовать без права голоса в обсуждении им любого вопроса, представляющего особый интерес для данного Члена Организации.

Статья 70

Экономический и Социальный Совет уполномочивается проводить мероприятия для участия, без права голоса, представителей специализированных учреждений в обсуждении вопросов в Совете или в созданных им комиссиях, а также для участия представителей Совета в обсуждении вопросов в специализированных учреждениях.

Статья 71

Экономический и Социальный Совет уполномочивается проводить надлежащие мероприятия для консультации с неправительственными организациями, заинтересованными в вопросах, входящих в его компетенцию. Такие мероприятия могут быть условлены с

международными организациями, а, в случае надобности, с национальными организациями после консультации с заинтересованным Членом Организации.

Статья 72

1. Экономический и Социальный Совет устанавливает свои собственные правила процедуры, включая порядок избрания своего Председателя.

2. Экономический и Социальный Совет созывается, по мере надобности, в соответствии со своими правилами, которые должны включать положения о созыве заседаний по требованию большинства его членов.

Глава XI
ДЕКЛАРАЦИЯ В ОТНОШЕНИИ НЕСАМОУПРАВЛЯЮЩИХСЯ ТЕРРИТОРИЙ

Статья 73

Члены Организации Объединенных Наций, которые несут или принимают на себя ответственность за управление территориями, народы которых не достигли еще полного самоуправления, признают тот принцип, что интересы населения этих территорий являются первостепенными, и, как священный долг, принимают обязательство максимально способствовать благополучию населения этих территорий в рамках системы международного мира и безопасности, установленной настоящим Уставом, и с этой целью:

a) Обеспечивать, соблюдая должное уважение к культуре указанных народов, их политический, экономический и социальный прогресс, прогресс в области образования, справедливое обращение с ними и защиту их от злоупотреблений;

b) Развивать самоуправление, учитывать должным образом политические стремления этих народов и помогать им в прогрессивном развитии их свободных политических институтов в соответствии со специфическими обстоятельствами, присущими каждой территории и ее народам, и с их разными ступенями развития;

c) Укреплять международный мир и безопасность;

d) Способствовать развитию созидательных мероприятий, поощрять исследования и сотрудничать друг с другом и, где и когда это уместно, со специализированными международными организациями ради практического достижения изложенных в настоящей статье социальных, экономических и научных целей, и

e) Передавать регулярно Генеральному Секретарю для инфор-

мации и с таким ограничением, какое может потребоваться по соображениям безопасности и конституционного порядка, статистическую и другую информацию специального характера, относящуюся к экономическим и социальным условиям, а также условиям образования на территориях, за которые они соответственно несут ответственность, кроме тех территорий, на которые распространяется действие Глав XII и XIII.

Статья 74

Члены Организации также соглашаются, что их политика в отношении территорий, на которые распространяется действие настоящей Главы, должна быть основана не менее, чем в отношении их метрополий, на общем принципе добрососедства, с надлежащим учетом интересов и благополучия остального мира в делах социальных, экономических и торговли.

Глава XII
МЕЖДУНАРОДНАЯ СИСТЕМА ОПЕКИ

Статья 75

Организация Объединенных Наций создает под своим руководством международную систему опеки для управления теми территориями, которые могут быть включены в нее последующими индивидуальными соглашениями и для наблюдения за этими территориями. Эти территории именуются далее «территории под опекой».

Статья 76

Основные задачи системы опеки, в соответствии с Целями Организации Объединенных Наций, изложенными в статье 1 настоящего Устава, состоят в том, чтобы:

a) Укреплять международный мир и безопасность;

b) Способствовать политическому, экономическому и социальному прогрессу населения территорий под опекой, его прогрессу в области образования и его прогрессивному развитию в направлении к самоуправлению или независимости, как это может оказаться подходящим для специфических условий каждой территории и ее народов и имея в виду свободно выраженное желание этих народов, и как это может быть предусмотрено условиями каждого соглашения об опеке;

c) Поощрять уважение прав человека и основных свобод для всех, без различия расы, пола, языка и религии и поощрять признание взаимозависимости народов мира;

d) Обеспечивать равное отношение к Членам Организации и их гражданам в области социальной, экономической и торговой, а также равное отношение к ним в отправлении правосудия без ущерба для достижения вышеизложенных задач и при условии соблюдения положений статьи 80.

Статья 77

1. Система опеки распространяется на такие территории из нижеперечисленных категорий, которые могут быть включены в нее соглашениями об опеке:

a) Территории, ныне находящиеся под мандатом;

b) Территории, которые могут быть отторгнуты от вражеских государств в результате Второй Мировой Войны, и

c) Территории, добровольно включенные в систему опеки государствами, ответственными за их управление.

2. Вопрос о том, какие из территорий вышеперечисленных категорий должны быть включены в систему опеки и на каких условиях, будет предметом последующего соглашения.

Статья 78

Система опеки не распространяется на страны, ставшие Членами Организации, отношения между которыми должны основываться на уважении принципа суверенного равенства.

Статья 79

Условия опеки для каждой территории, подлежащей включению в систему опеки, в том числе все изменения и поправки, определяются соглашениями непосредственно заинтересованных государств, включая страны-мандатарии, в том случае, если территории находятся под мандатом одного из Членов Организации и утверждаются, как предусмотрено в статьях 83 и 85.

Статья 80

1. За исключением случаев, которые могут быть согласованы в индивидуальных соглашениях об опеке, заключенных согласно статьям 77, 79 и 81, включающих каждую территорию в систему опеки, и впредь до заключения таких соглашений, ничто в настоящей Главе не должно толковаться, как изменение каким-либо образом каких бы то ни было прав любых государств или любых народов или условий существующих международных соглашений, участниками которых могут быть соответственно Члены Организации.

2. Пункт 1 настоящей статьи не должен толковаться, как дающий основания для задержки или отсрочки переговоров и заключения соглашений о включении подмандатных и других территорий в систему опеки, как это предусмотрено в статье 77.

Статья 81

Соглашение об опеке в каждом случае должно включать условия, на которых будет управляться территория под опекой, а также определять власть, которая будет осуществлять управление территорией под опекой. Такая власть, называемая далее управляющей властью, может представлять собою одно или более государств или Организацию Объединенных Наций, как таковую.

Статья 82

В любом соглашении об опеке может определяться стратегический район или районы, которые могут включать часть или всю территорию под опекой, на которую распространяется соглашение, без ущерба для какого бы то ни было особого соглашения или соглашений, заключенных на основании статьи 43.

Статья 83

1. Все функции Организации Объединенных Наций, относящиеся к стратегическим районам, включая утверждение условий соглашений об опеке и их изменений или поправок к ним, осуществляются Советом Безопасности.

2. Основные цели, изложенные в статье 76, относятся к народу каждого из стратегических районов.

3. Совет Безопасности, соблюдая условия соглашений об опеке и без ущерба для требований безопасности, пользуется помощью Совета по Опеке для выполнения тех функций Организации Объединенных Наций, в соответствии с системой опеки, которые относятся к политическим, экономическим и социальным вопросам, а также к вопросам в области образования в стратегических районах.

Статья 84

Обязанностью управляющей власти является обеспечение того, чтобы территория под опекой играла свою роль в поддержании международного мира и безопасности. С этой целью управляющая власть уполномочивается использовать добровольные вооруженные силы, средства обслуживания и помощь территории под опекой при

выполнении обязательств, принятых в этом отношении управляющей властью перед Советом Безопасности, а равно и для местной обороны и поддержания закона и порядка в пределах территории под опекой.

Статья 85

1. Функции Организации Объединенных Наций в отношении соглашений об опеке для всех районов, не отнесенных к числу стратегических, включая утверждение условий соглашений об опеке и их изменений или поправок к ним, осуществляются Генеральной Ассамблеей.

2. Совет по Опеке, действующий под руководством Генеральной Ассамблеи, помогает Генеральной Ассамблее в выполнении этих функций.

Глава XIII
СОВЕТ ПО ОПЕКЕ

Состав

Статья 86

1. Совет по Опеке состоит из следующих Членов Организации Объединенных Наций:

a) Тех Членов Организации, которые управляют территориями под опекой;

b) Тех Членов Организации, поименованных в статье 23, которые не управляют территориями под опекой;

c) Такого числа других Членов Организации, избранных Генеральной Ассамблеей на трехгодичный срок, какое может оказаться необходимым для обеспечения того, чтобы общее число членов Совета по Опеке распределялось поровну между Членами Организации, управляющими и не управляющими территориями под опекой.

2. Каждый член Совета по Опеке назначит одно особо квалифицированное лицо, которое будет его представителем в Совете по Опеке.

Функции и полномочия

Статья 87

Генеральная Ассамблея и находящийся под ее руководством Совет по Опеке, при выполнении своих функций, уполномочиваются:

a) Рассматривать отчеты, представляемые управляющей властью;

b) Принимать петиции и рассматривать их, консультируясь с управляющей властью;

c) Устраивать периодические посещения соответствующих территорий под опекой, в согласованные с управляющей властью сроки, и

d) Предпринимать упомянутые и другие действия в соответствии с условиями соглашений об опеке.

Статья 88

Совет по Опеке разрабатывает анкету относительно политического, экономического и социального прогресса населения каждой территории под опекой, а также его прогресса в области образования, а управляющая власть каждой территории под опекой, входящей в компетенцию Генеральной Ассамблеи, представляет последней ежегодные доклады на основе этой анкеты.

Голосование

Статья 89

1. Каждый член Совета по Опеке имеет один голос.

2. Решения Совета по Опеке принимаются большинством голосов присутствующих и участвующих в голосовании членов Совета.

Процедура

Статья 90

1. Совет по Опеке принимает свои собственные правила процедуры, включая порядок избрания своего Председателя.

2. Заседания Совета по Опеке созываются по мере надобности в соответствии с его правилами процедуры, которые должны предусматривать созыв заседаний по требованию большинства членов Совета.

Статья 91

Совет по Опеке пользуется в соответствующих случаях помощью Экономического и Социального Совета и специализированных учреждений в отношении вопросов, в которых они соответственно заинтересованы.

Глава XIV
МЕЖДУНАРОДНЫЙ СУД

Статья 92

Международный Суд является главным судебным органом Организации Объединенных Наций. Он действует в соответствии с прилагаемым Статутом, который основан на Статуте Постоянной Палаты Международного Правосудия и образует неотъемлемую часть настоящего Устава.

Статья 93

1. Все Члены Организации являются ipso facto участниками Статута Международного Суда.
2. Государство, не являющееся Членом Организации, может стать участником Статута Международного Суда, на условиях, которые определяются, в каждом отдельном случае, Генеральной Ассамблеей по рекомендации Совета Безопасности.

Статья 94

1. Каждый Член Организации обязуется выполнить решение Международного Суда по тому делу, в котором он является стороной.
2. В случае, если какая-либо сторона в деле не выполнит обязательства, возложенного на нее решением Суда, другая сторона может обратиться в Совет Безопасности, который может, если признает это необходимым, сделать рекомендации или решить о принятии мер для приведения решения в исполнение.

Статья 95

Настоящий Устав ни в коей мере не препятствует Членам Организации поручать разрешение своих разногласий другим судам, в силу уже существующих соглашений или таких, которые могут быть заключены в будущем.

Статья 96

1. Генеральная Ассамблея или Совет Безопасности могут запрашивать от Международного Суда консультативные заключения по любому юридическому вопросу.
2. Другие органы Организации Объединенных Наций и специализированные учреждения, которым Генеральная Ассамблея

может дать в любое время разрешение на это, также могут запрашивать консультативные заключения Суда по юридическим вопросам, возникающим в пределах их круга деятельности.

Глава XV
СЕКРЕТАРИАТ

Статья 97

Секретариат состоит из Генерального Секретаря и такого персонала, который может потребоваться для Организации. Генеральный Секретарь назначается Генеральной Ассамблеей по рекомендации Совета Безопасности. Генеральный Секретарь является главным административным должностным лицом Организации.

Статья 98

Генеральный Секретарь действует в этом качестве на всех заседаниях Генеральной Ассамблеи, Совета Безопасности, Экономического и Социального Совета и Совета по Опеке и выполняет такие другие функции, какие возлагаются на него этими органами. Генеральный Секретарь представляет Генеральной Ассамблее ежегодный отчет о работе Организации.

Статья 99

Генеральный Секретарь имеет право доводить до сведения Совета Безопасности о любых вопросах, которые, по его мнению, могут угрожать поддержанию международного мира и безопасности.

Статья 100

1. При исполнении своих обязанностей Генеральный Секретарь и персонал Секретариата не должны запрашивать или получать указаний от какого бы то ни было правительства или власти, посторонней для Организации. Они должны воздерживаться от любых действий, которые могли бы отразиться на их положении, как международных должностных лиц, ответственных только перед Организацией.

2. Каждый Член Организации обязуется уважать строго международный характер обязанностей Генерального Секретаря и персонала Секретариата и не пытаться оказывать на них влияние при исполнении ими своих обязанностей.

Статья 101

1. Персонал Секретариата назначается Генеральным Секретарем, согласно правилам, устанавливаемым Генеральной Ассамблеей.

2. Надлежащий персонал выделяется для постоянной работы в Экономический и Социальный Совет, в Совет по Опеке и, по мере надобности, в другие органы Организации. Этот персонал составляет часть Секретариата.

3. При приеме на службу и определении условий службы, следует руководствоваться, главным образом, необходимостью обеспечить высокий уровень работоспособности, компетентности и добросовестности. Должное внимание следует уделять важности подбора персонала на возможно более широкой географической основе.

Глава XVI
РАЗНЫЕ ПОСТАНОВЛЕНИЯ

Статья 102

1. Всякий договор и всякое международное соглашение, заключенные любым Членом Организации после вступления в силу настоящего Устава, должны быть, при первой возможности, зарегистрированы в Секретариате и им опубликованы.

2. Ни одна из сторон в любом таком договоре или международном соглашении, не зарегистрированных в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи, не может ссылаться на такой договор или соглашение ни в одном из органов Организации Объединенных Наций.

Статья 103

В том случае, когда обязательства Членов Организации по настоящему Уставу окажутся в противоречии с их обязательствами по какому-либо другому международному соглашению, преимущественную силу имеют обязательства по настоящему Уставу.

Статья 104

Организация Объединенных Наций пользуется на территории каждого из своих Членов такой правоспособностью, которая может оказаться необходимой для выполнения ее функций и достижения ее целей.

Статья 105

1. Организация Объединенных Наций пользуется на территории каждого из своих Членов такими привилегиями и иммунитетами, которые необходимы для достижения ее целей.

2. Представители Членов Организации и ее должностные лица также пользуются привилегиями и иммунитетами, которые необходимы для самостоятельного выполнения ими своих функций, связанных с деятельностью Организации.

3. Генеральная Ассамблея может делать рекомендации для определения деталей применения пунктов 1 и 2 настоящей статьи, а также может предлагать Членам Организации конвенции для этой цели.

Глава XVII
МЕРОПРИЯТИЯ ПО БЕЗОПАСНОСТИ В ПЕРЕХОДНЫЙ ПЕРИОД

Статья 106

Впредь до вступления в силу таких упомянутых в статье 43 особых соглашений, какие, по мнению Совета Безопасности, дают ему возможность начать осуществление своих обязанностей, согласно статье 42, участники Декларации Четырех Держав, подписанной в Москве 30 Октября 1943 года, и Франция будут, в соответствии с положениями пункта 5 этой Декларации, консультироваться друг с другом и, в случае необходимости, с другими Членами Организации с целью таких совместных действий от имени Организации, какие могут оказаться необходимыми для поддержания международного мира и безопасности.

Статья 107

Настоящий Устав, ни в коей мере, не лишает юридической силы действия, предпринятые или санкционированные в результате Второй Мировой Войны несущими ответственность за такие действия правительствами, в отношении любого государства, которое в течение Второй Мировой Войны было врагом любого из государств, подписавших настоящий Устав, а также не препятствует таким действиям.

Глава XVIII
ПОПРАВКИ

Статья 108

Поправки к настоящему Уставу вступают в силу для всех Членов Организации, после того как они приняты двумя третя-

ми голосов членов Генеральной Ассамблеи и ратифицированы, в соответствии с их конституционной процедурой, двумя третями Членов Организации, включая всех постоянных членов Совета Безопасности.

Статья 109

1. С целью пересмотра настоящего Устава может быть созвана Генеральная Конференция Членов Организации в срок и в месте, которые должны быть определены двумя третями голосов членов Генеральной Ассамблеи, и голосами любых семи членов Совета Безопасности. Каждый Член Организации будет иметь на Конференции один голос.

2. Любое изменение настоящего Устава, рекомендованное двумя третями голосов участников Конференции, вступит в силу по ратификации, в соответствии с их конституционной процедурой, двумя третями Членов Организации, включая всех постоянных членов Совета Безопасности.

3. Если такая Конференция не состоится до десятой ежегодной сессии Генеральной Ассамблеи, считая со вступления настоящего Устава в силу, предложение созвать такую Конференцию включается в повестку дня этой сессии Генеральной Ассамблеи, и Конференция созывается, если это будет решено простым большинством голосов членов Генеральной Ассамблеи и голосами любых семи членов Совета Безопасности.

Глава XIX
РАТИФИКАЦИЯ И ПОДПИСАНИЕ

Статья 110

1. Настоящий Устав подлежит ратификации подписавшими его государствами, в соответствии с их конституционной процедурой.

2. Ратификационные грамоты должны сдаваться на хранение Правительству Соединенных Штатов Америки, которое будет извещать о сдаче на хранение каждой грамоты все государства, подписавшие Устав, так же как и Генерального Секретаря Организации, когда он будет назначен.

3. Настоящий Устав вступит в силу по сдаче на хранение ратификационных грамот Китайской Республикой, Францией, Союзом Советских Социалистических Республик, Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии и Соединенными Штатами Америки и большинством других государств, подписавших Устав. После этого Правительством Соединенных Штатов Америки будет составлен протокол о сдаче на хранение

ратификационных грамот, копии с которого будут разосланы всем подписавшим Устав государствам.

4. Государства, подписавшие настоящий Устав, которые ратифицируют его после того, как он вступит в силу, станут Первоначальными Членами Организации Объединенных Наций со дня сдачи ими на хранение своих соответствующих ратификационных грамот.

Статья 111

Настоящий Устав, китайский, французский, русский, английский и испанский тексты которого являются равно аутентичными, будет храниться в архиве Правительства Соединенных Штатов Америки. Это Правительство препровождает копии Устава, должным образом заверенные, Правительствам всех других подписавших его государств.

В УДОСТОВЕРЕНИЕ ЧЕГО представители Правительств Объединенных Наций подписали настоящий Устав.

СОСТАВЛЕНО в городе Сан-Франциско, июня двадцать шестого дня, тысяча девятьсот сорок пятого года.

СТАТУТ МЕЖДУНАРОДНОГО СУДА

Статья 1

Международный Суд, учрежденный Уставом Объединенных Наций в качестве главного судебного органа Объединенных Наций, образуется и действует в соответствии с нижеследующими постановлениями настоящего Статута.

Глава I
ОРГАНИЗАЦИЯ СУДА

Статья 2

Суд состоит из коллегии независимых судей, избранных, вне зависимости от их гражданства, из числа лиц высоких моральных качеств, удовлетворяющих требованиям, предъявляемым в их странах для назначения на высшие судебные должности, или являющихся юристами с признанным авторитетом в области международного права.

Статья 3

1. Суд состоит из пятнадцати членов, причем в его составе не может быть двух граждан одного и того же государства.

2. Лицо, которое можно рассматривать, в применении к со-

ставу Суда, как гражданина более чем одного государства, считается гражданином того государства, в котором он обычно пользуется своими гражданскими и политическими правами.

Статья 4

1. Члены Суда избираются Генеральной Ассамблеей и Советом Безопасности из числа лиц, внесенных в список по предложению национальных групп Постоянной Палаты Третейского Суда согласно нижеследующим положениям.

2. Что касается Членов Объединенных Наций, не представленных в Постоянной Палате Третейского Суда, то кандидаты выставляются национальными группами, назначенными для этой цели их правительствами, с соблюдением условий, установленных для членов Постоянной Палаты Третейского Суда статьей 44 Гаагской Конвенции 1907 года о мирном решении международных столкновений.

3. Условия, на которых государство, участник настоящего Статута, но не входящее в состав Объединенных Наций, может участвовать в избрании членов Суда, определяются, при отсутствии особого соглашения, Генеральной Ассамблеей по рекомендации Совета Безопасности.

Статья 5

1. Не позднее чем за три месяца до дня выборов Генеральный Секретарь Объединенных Наций обращается к членам Постоянной Палаты Третейского Суда, принадлежащим к государствам — участникам настоящего Статута, и к членам национальных групп, назначенных в порядке пункта 2 статьи 4, с письменным предложением о том, чтобы каждая национальная группа указала, в течение определенного срока, кандидатов, могущих принять на себя обязанности членов Суда.

2. Никакая группа не может выставить более четырех кандидатов, причем не более двух кандидатов могут состоять в гражданстве государства, представляемого группой. Число кандидатов, выставленных группой, ни в коем случае на может превышать более чем вдвое число мест, подлежащих заполнению.

Статья 6

Рекомендуется, чтобы каждая группа до выставления кандидатур запрашивала мнение высших судебных установлений, юридических факультетов, правовых высших учебных заведений и Академий своей страны, а также национальных отделений международных Академий, занимающихся изучением права.

Статья 7

1. Генеральный Секретарь составляет в алфавитном порядке список всех лиц, чьи кандидатуры были выставлены. Кроме случая, предусмотренного в пункте 2 статьи 12, только лица, внесенные в этот список, могут быть избраны.

2. Генеральный Секретарь представляет этот список Генеральной Ассамблее и Совету Безопасности.

Статья 8

Генеральная Ассамблея и Совет Безопасности приступают к выборам членов Суда независимо друг от друга.

Статья 9

При избрании, избиратели должны иметь в виду, что не только каждый избранный, в отдельности, должен удовлетворять всем предъявляемым требованиям, но и весь состав судей, в целом, должен обеспечить представительство главнейших форм цивилизации и основных правовых систем мира.

Статья 10

1. Избранными считаются кандидаты, получившие абсолютное большинство голосов и в Генеральной Ассамблее, и в Совете Безопасности.

2. Любое голосование в Совете Безопасности, как при выборах судей, так и при назначении членов согласительной комиссии, предусмотренной статьей 12, производится без всякого различия между постоянными и непостоянными членами Совета Безопасности.

3. В случае, если бы абсолютное большинство голосов было подано и в Генеральной Ассамблее, и в Совете Безопасности, более чем за одного гражданина того же государства, избранным считается лишь старший по возрасту.

Статья 11

Если после первого заседания, созванного для выборов, одно или несколько мест окажутся незаполненными, состоится второе, а в случае надобности, и третье заседание.

Статья 12

1. Если после третьего заседания одно или несколько мест окажутся незаполненными, то в любое время, по требованию либо

Генеральной Ассамблеи, либо Совета Безопасности, может быть созвана согласительная комиссия в составе шести членов: трех по назначению Генеральной Ассамблеи и трех по назначению Совета Безопасности, для избрания, абсолютным большинством голосов, одного лица на каждое еще свободное место и представления его кандидатуры на усмотрение Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности.

2. Если согласительная комиссия единогласно остановится на кандидатуре какого-либо лица, удовлетворяющего предъявляемым требованиям, его имя может быть включено в список, хотя бы оно и не было внесено в кандидатские списки, предусмотренные статьей 7.

3. Если согласительная комиссия придет к убеждению, что выборы не могут состояться, тогда члены Суда, уже избранные, приступают в срок, определяемый Советом Безопасности, к заполнению свободных мест путем избрания членов Суда из числа кандидатов, за которых были поданы голоса, либо в Генеральной Ассамблее, либо в Совете Безопасности.

4. В случае равенства голосов судей, голос старшего по возрасту дает перевес.

Статья 13

1. Члены Суда избираются на девять лет и могут быть переизбраны, с тем, однако, что срок полномочий пяти судей первого состава Суда истекает через три года, а срок полномочий еще пяти судей — через шесть лет.

2. Генеральный Секретарь, немедленно по окончании первых выборов, определяет по жребию, кто из судей считается избранным на указанные выше первоначальные сроки в три года и в шесть лет.

3. Члены Суда продолжают исполнять свою должность впредь до замещения их мест. Даже после замещения они обязаны закончить начатые дела.

4. В случае подачи членом Суда заявления об отставке, это заявление адресуется Председателю Суда для передачи Генеральному Секретарю. По получении последним заявления место считается вакантным.

Статья 14

Открывшиеся вакансии заполняются тем же порядком, который установлен для первых выборов, с соблюдением нижеследующего правила: в течение месяца после открытия вакансии Генеральный Секретарь приступает к посылке приглашений, пре-

дусмотренных статьей 5, а день выборов устанавливается Советом Безопасности.

Статья 15

Член Суда, избранный взамен члена, срок полномочий которого еще не истек, остается в должности до истечения срока полномочий своего предшественника.

Статья 16

1. Члены Суда не могут исполнять никаких политических или административных обязанностей и не могут посвящать себя никакому другому занятию профессионального характера.
2. Сомнения по настоящему вопросу разрешаются определением Суда.

Статья 17

1. Никто из членов Суда не может исполнять обязанностей представителя, поверенного или адвоката ни в каком деле.
2. Никто из членов Суда не может участвовать в разрешении какого-либо дела, в котором он ранее участвовал в качестве представителя, поверенного, или адвоката одной из сторон, или члена национального или международного суда, следственной комиссии или в каком-либо ином качестве.
3. Сомнения по настоящему вопросу разрешаются определением Суда.

Статья 18

1. Член Суда не может быть отрешен от должности, кроме случая, когда, по единогласному мнению прочих членов, он перестает удовлетворять предъявляемым требованиям.
2. Об этом Генеральный Секретарь официально уведомляется Секретарем Суда.
3. По получении этого уведомления место считается вакантным.

Статья 19

Члены Суда при исполнении ими судебных обязанностей пользуются дипломатическими привилегиями и иммунитетами.

Статья 20

Каждый член Суда обязан до вступления в должность сделать в открытом заседании Суда торжественное заявление, что он будет отправлять свою должность беспристрастно и добросовестно.

Статья 21

1. Суд избирает Председателя и Вице-Председателя на три года. Они могут быть переизбраны.

2. Суд назначает своего Секретаря и может принять меры для назначения таких других должностных лиц, которые могут оказаться необходимыми.

Статья 22

1. Местопребыванием Суда является Гаага. Это, однако, не препятствует Суду заседать и выполнять свои функции в других местах во всех случаях, когда Суд найдет это желательным.

2. Председатель и Секретарь Суда должны проживать в месте пребывания Суда.

Статья 23

1. Суд заседает постоянно, за исключением судебных вакаций, сроки и длительность которых устанавливаются Судом.

2. Члены Суда имеют право на периодический отпуск, время и продолжительность которого определяются Судом, причем принимается во внимание расстояние от Гааги до постоянного местожительства каждого судьи на родине.

3. Члены Суда обязаны быть в распоряжении Суда во всякое время, за исключением времени нахождения в отпуске и отсутствия по причине болезни или по иным серьезным основаниям, должным образом объясненным Председателю.

Статья 24

1. Если по какой-либо особой причине член Суда считает, что он не должен участвовать в разрешении определенного дела, он сообщает об этом Председателю.

2. Если Председатель находит, что кто-либо из членов Суда не должен по какой-либо особой причине участвовать в заседании по определенному делу, он предупреждает его об этом.

3. Если при этом возникает разногласие между членом Суда и Председателем, то оно разрешается определением Суда.

Статья 25

1. Кроме случаев, специально предусмотренных в настоящем Статуте, Суд заседает в полном составе.

2. При условии, что число судей, имеющихся налицо для образования Суда, не меньше одиннадцати, Регламент Суда может предусмотреть, что один или несколько судей могут быть, в зависимости от обстоятельств, освобождены, по очереди, от участия в заседаниях.

3. Кворум в девять судей достаточен для образования судебного присутствия.

Статья 26

1. Суд может, по мере надобности, образовать одну или несколько камер, в составе трех или более судей, по усмотрению Суда для разбора определенных категорий дел, например, трудовых дел и дел, касающихся транзита и связи.

2. Суд может в любое время образовать камеру для разбора отдельного дела. Число судей, образующих такую камеру, определяется Судом с одобрения сторон.

3. Дела заслушиваются и разрешаются камерами, предусмотренными настоящей статьей, если стороны об этом просят.

Статья 27

Решение, постановленное одной из камер, предусмотренных в статьях 26 и 29, считается вынесенным самим Судом.

Статья 28

Камеры, предусмотренные статьями 26 и 29, могут, с согласия сторон, заседать и выполнять свои функции в других местах, помимо Гааги.

Статья 29

В целях ускорения разрешения дел Суд ежегодно образует камеру в составе пяти судей, которая, по просьбе сторон, может рассматривать и разрешать дела в порядке упрощенного судопроизводства. Для замены судей, которые признают для себя невозможным принять участие в заседаниях, выделяются дополнительно два судьи.

Статья 30

1. Суд составляет Регламент, определяющий порядок выполнения им своих функций. Суд, в частности, устанавливает правила судопроизводства.

2. В Регламенте Суда может быть предусмотрено участие в заседаниях Суда или его камер ассесоров без права решающего голоса.

Статья 31

1. Судьи, состоящие в гражданстве каждой из сторон, сохраняют право участвовать в заседаниях по производящемуся в Суде делу.

2. Если в составе судебного присутствия находится судья, состоящий в гражданстве одной стороны, любая другая сторона может избрать для участия в присутствии в качестве судьи лицо по своему выбору. Это лицо избирается преимущественно из числа тех лиц, которые выдвигались в качестве кандидатов, в порядке, предусмотренном в статьях 4 и 5.

3. Если в составе судебного присутствия нет ни одного судьи, состоящего в гражданстве сторон, то каждая из этих сторон может избрать судью в порядке, предусмотренном в пункте 2 настоящей статьи.

4. Постановления настоящей статьи применяются к случаям, предусмотренным в статьях 26 и 29. В таких случаях Председатель просит одного, или, в случае надобности, двух членов Суда из состава камеры, уступить свое место членам Суда, состоящим в гражданстве заинтересованных сторон, либо, при отсутствии таковых или в случае невозможности присутствовать, судьям, специально избранным сторонами.

5. Если у нескольких сторон имеется общий интерес, то они, поскольку это касается применения предыдущих постановлений, рассматриваются, как одна сторона. В случае сомнений по этому вопросу, они разрешаются определением Суда.

6. Судьи, избранные согласно изложенному в пунктах 2, 3 и 4 настоящей статьи, должны удовлетворять условиям, требуемым статьей 2 и пунктом 2 статьи 17 и статьями 20 и 24 настоящего Статута. Они участвуют в принятии решений на равных правах с их коллегами.

Статья 32

1. Члены Суда получают годовой оклад.

2. Председатель получает особую годовую прибавку.

3. Вице-Председатель получает особую прибавку за каждый день, когда он исполняет обязанности Председателя.

4. Избранные в порядке статьи 31 судьи, не являющиеся членами Суда, получают вознаграждение за каждый день выполнения ими своих функций.

5. Эти оклады, прибавки и вознаграждения устанавливаются Генеральной Ассамблеей. Они не могут быть уменьшены в течение срока службы.

6. Оклад Секретаря Суда устанавливается Генеральной Ассамблеей по представлению Суда.

7. Правила, установленные Генеральной Ассамблеей, определяют условия, на которых членам Суда и Секретарю Суда назначаются пенсии при выходе их в отставку, равно как и условия, на которых члены и Секретарь Суда получают возмещение своих путевых расходов.

8. Указанные выше оклады, прибавки и вознаграждение освобождаются от всякого обложения.

Статья 33

Объединенные Нации несут расходы Суда в порядке, определяемом Генеральной Ассамблеей.

Глава II
КОМПЕТЕНЦИЯ СУДА

Статья 34

1. Только государства могут быть сторонами по делам, разбираемым Судом.

2. На условиях своего Регламента и в соответствии с ним, Суд может запрашивать у публичных международных организаций информацию, относящуюся к делам, находящимся на его рассмотрении, а также получает подробную информацию, представляемую указанными организациями по их собственной инициативе.

3. Когда по делу, разбираемому Судом, ему надлежит дать толкование учредительному документу какой-либо публичной международной организации или международной конвенции, заключенной в силу такого документа, Секретарь Суда уведомляет данную публичную международную организацию и препровождает ей копии всего письменного производства.

Статья 35

1. Суд открыт для государств, являющихся участниками настоящего Статута.

2. Условия, на которых Суд открыт для других государств, определяются Советом Безопасности, с соблюдением особых постановлений, содержащихся в действующих договорах; эти усло-

вия, ни в коем случае, не могут поставить стороны в неравное положение перед Судом.

3. Когда государство, не состоящее Членом Объединенных Наций, является стороной в деле, Суд определяет сумму, которую эта сторона должна внести на покрытие расходов Суда. Это постановление не применяется, если данное государство уже участвует в расходах Суда.

Статья 36

1. К ведению Суда относятся все дела, которые будут переданы ему сторонами, и все вопросы, специально предусмотренные Уставом Объединенных Наций, или действующими договорами и конвенциями.

2. Государства — участники настоящего Статута могут в любое время заявить, что они признают без особого о том соглашения, ipso facto, в отношении любого иного государства, принявшего такое же обязательство, юрисдикцию Суда обязательной по всем правовым спорам, касающимся:

a) толкования договора;

b) любого вопроса международного права;

c) наличия факта, который, если он будет установлен, представит собой нарушение международного обязательства;

d) характера и размеров возмещения, причитающегося за нарушение международного обязательства.

3. Вышеуказанные заявления могут быть безусловными, или на условиях взаимности со стороны тех или иных государств, или же на определенное время.

4. Такие заявления сдаются на хранение Генеральному Секретарю, который препровождает копии таковых участникам настоящего Статута и Секретарю Суда.

5. Заявления, сделанные на основании статьи 36 Статута Постоянной Палаты Международного Правосудия, продолжающие оставаться в силе, считаются, в отношениях между участниками настоящего Статута, признанием ими юрисдикции Международного Суда для себя обязательной на неистекший срок действия этих заявлений и в соответствии с условиями, в них изложенными.

6. В случае спора о подсудности дела Суду, вопрос разрешается определением Суда.

Статья 37

Во всех случаях, когда действующие договор или конвенция предусматривают передачу дела Суду, который должен был быть

учрежден Лигой наций, или Постоянной Палате Международного Правосудия, дело между сторонами — участниками настоящего Статута должно передаваться в Международный Суд.

Статья 38

1. Суд,— который обязан решать переданные ему споры на основании международного права,— применяет:

a) международные конвенции, как общие так и специальные, устанавливающие правила, определенно признанные спорящими государствами;

b) международный обычай, как доказательство всеобщей практики, признанной в качестве правовой нормы;

c) общие принципы права, признанные цивилизованными нациями;

d) с оговоркой, указанной в статье 59, судебные решения и доктрины наиболее квалифицированных специалистов по публичному праву различных наций, в качестве вспомогательного средства для определения правовых норм.

2. Это постановление не ограничивает права Суда разрешать дело ex aequo et bono, если стороны с этим согласны.

Глава III
СУДОПРОИЗВОДСТВО

Статья 39

1. Официальными языками Суда являются французский и английский. Если стороны согласны на ведение дела на французском языке, то решение выносится на французском языке. Если стороны согласны на ведение дела на английском языке, то решение выносится на английском языке.

2. При отсутствии соглашения относительно того, какой язык будет применяться, каждая сторона может в судоговорении пользоваться тем языком, который она предпочитает; решение Суда выносится на французском и английском языках. В этом случае Суд одновременно определяет, какой из двух текстов рассматривается в качестве аутентичного.

3. Суд обязан по ходатайству любой стороны предоставить ей право пользоваться другим языком, помимо французского и английского.

Статья 40

1. Дела возбуждаются в Суде, в зависимости от обстоятельств, или нотификацией специального соглашения, или письменным за-

явлением на имя Секретаря. В обоих случаях должны быть указаны предмет спора и стороны.

2. Секретарь немедленно сообщает заявление всем заинтересованным лицам.

3. Он также извещает Членов Объединенных Наций, через посредство Генерального Секретаря, а также и другие государства, имеющие право доступа к Суду.

Статья 41

1. Суд имеет право указать, если, по его мнению, это требуется обстоятельствами, любые временные меры, которые должны быть приняты для обеспечения прав каждой из сторон.

2. Впредь до окончательного решения, сообщение о предлагаемых мерах немедленно доводится до сведения сторон и Совета Безопасности.

Статья 42

1. Стороны выступают через представителей.

2. Они могут пользоваться в Суде помощью поверенных или адвокатов.

3. Представители, поверенные и адвокаты, представляющие стороны в Суде, пользуются привилегиями и иммунитетами, необходимыми для самостоятельного выполнения ими своих обязанностей.

Статья 43

1. Судопроизводство состоит из двух частей: письменного и устного судопроизводства.

2. Письменное судопроизводство состоит из сообщения Суду и сторонам меморандумов, контрмеморандумов и, если потребуется, ответов на них, а равно всех подтверждающих их бумаг и документов.

3. Эти сообщения производятся через Секретаря, в порядке и в сроки, установленные Судом.

4. Всякий документ, предъявляемый одной из сторон, должен быть сообщен другой в засвидетельствованной копии.

5. Устное судопроизводство состоит в заслушивании Судом свидетелей, экспертов, представителей, поверенных и адвокатов.

Статья 44

1. Для передачи всех извещений иным лицам, кроме представителей, поверенных и адвокатов, Суд обращается непосредст-

венно к правительству государства, на территории которого извещение должно быть вручено.

2. То же правило применяется в случаях, когда необходимо принять меры к получению доказательств на месте.

Статья 45

Слушание дела ведется под руководством Председателя или, если он не может председательствовать, Вице-Председателя; если ни тот ни другой не могут председательствовать, председательствует старший из присутствующих судей.

Статья 46

Слушание дела в Суде производится публично, если не последовало иного решения Суда или если стороны не требуют, чтобы публика не была допущена.

Статья 47

1. Каждому судебному заседанию ведется протокол, подписываемый Секретарем и Председателем.

2. Лишь этот протокол аутентичен.

Статья 48

Суд распоряжается о направлении дела, определяет формы и сроки, в которые каждая сторона должна окончательно изложить свои доводы, и принимает все меры, относящиеся к собиранию доказательств.

Статья 49

Суд может, даже до начала слушания дела, требовать от представителей предъявления любого документа или объяснений. В случае отказа составляется акт.

Статья 50

Суд может во всякое время поручить производство расследования или экспертизы всякому лицу, коллегии, бюро, комиссии или другой организации по своему выбору.

Статья 51

При слушании дела все относящиеся к делу вопросы предлагаются свидетелям и экспертам с соблюдением условий, определяемых Судом в Регламенте, упомянутом в статье 30.

Статья 52

После получения доказательств в установленные для этого сроки, Суд может отказать в принятии всех дальнейших устных и письменных доказательств, которые одна из сторон пожелала бы предъявить без согласия другой.

Статья 53

1. Если одна из сторон не явится в Суд или не представит своих доводов, другая сторона может просить Суд о разрешении дела в свою пользу.

2. Суд обязан, до удовлетворения этого ходатайства, удостовериться не только в подсудности ему дела, согласно статей 36 и 37, но также и в том, имеет ли это притязание достаточное фактическое и правовое обоснование.

Статья 54

1. Когда представители, адвокаты и поверенные закончили под руководством Суда свои объяснения по делу, Председатель объявляет слушание законченным.

2. Суд удаляется для обсуждения решения.

3. Совещания Суда происходят в закрытом заседании и сохраняются в тайне.

Статья 55

1. Все вопросы разрешаются большинством голосов присутствующих Судей.

2. В случае разделения голосов поровну, голос Председателя, или замещающего его Судьи, дает перевес.

Статья 56

1. В решении должны быть приведены соображения, на которых оно основано.

2. Решение содержит имена Судей, участвовавших в его принятии.

Статья 57

Если решение, в целом или в части, не выражает единогласного мнения судей, то каждый Судья имеет право представить свое особое мнение.

Статья 58

Решение подписывается Председателем и Секретарем Суда. Оно оглашается в открытом заседании Суда после надлежащего уведомления представителей сторон.

Статья 59

Решение Суда обязательно лишь для участвующих в деле сторон и лишь по данному делу.

Статья 60

Решение окончательно и не подлежит обжалованию. В случае спора о смысле или объеме решения, толкование его принадлежит Суду по требованию любой стороны.

Статья 61

1. Просьба о пересмотре решения может быть заявлена лишь на основании вновь открывшихся обстоятельств, которые, по своему характеру, могут оказать решающее влияние на исход дела и которые, при вынесении решения, не были известны ни Суду, ни стороне, просящей о пересмотре, при том непременном условии, что такая неосведомленность не была следствием небрежности.

2. Производство по пересмотру открывается определением Суда, в котором определенно устанавливается наличие нового обстоятельства с признанием за последним характера, дающего основание к пересмотру дела, и объявляется о принятии, в силу этого, просьбы о пересмотре.

3. Суд может потребовать, чтобы условия решения были выполнены, прежде чем он откроет производство по пересмотру дела.

4. Просьба о пересмотре должна быть заявлена до истечения шестимесячного срока после открытия новых обстоятельств.

5. Никакие просьбы о пересмотре не могут быть заявлены по истечении десяти лет с момента вынесения решения.

Статья 62

1. Если какое-либо государство считает, что решение по делу может затронуть какой-либо его интерес правового характера, то это государство может обратиться в Суд с просьбой о разрешении вступить в дело.

2. Решение по такой просьбе принадлежит Суду.

Статья 63

1. В случае возникновения вопроса о толковании конвенции, в которой, кроме заинтересованных в деле сторон, участвуют и другие государства, Секретарь Суда немедленно извещает все эти государства.

2. Каждое из государств, получивших такое извещение, имеет право вступить в дело, и, если оно воспользуется этим правом, толкование, содержащееся в решении, равным образом обязательно и для него.

Статья 64

При отсутствии иного определения Суда, каждая сторона несет свои собственные судебные издержки.

Глава IV
КОНСУЛЬТАТИВНЫЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Статья 65

1. Суд может давать консультативные заключения по любому юридическому вопросу, по запросу любого учреждения, уполномоченного делать такие запросы самим Уставом Объединенных Наций или согласно этому Уставу.

2. Вопросы, по которым испрашивается консультативное заключение Суда, представляются Суду в письменном заявлении, содержащем точное изложение вопроса, по которому требуется заключение; к нему прилагаются все документы, могущие послужить к разъяснению вопроса.

Статья 66

1. Секретарь Суда немедленно сообщает о заявлении, содержащем просьбу о консультативном заключении, всем государствам, имеющим право доступа к Суду.

2. Кроме того, Секретарь Суда посылкою особого и непосредственного уведомления сообщает любому имеющему доступ к Суду государству, а также любой международной организации, которые могут, по мнению Суда (или его Председателя, если Суд не заседает), дать сведения по данному вопросу, что Суд готов принять, в течение устанавливаемого Председателем срока, относящиеся к вопросу письменные доклады или же выслушать такие же устные доклады на открытом заседании, назначаемом с этой целью.

3. Если такое государство, имеющее право доступа к Суду, не получит особого уведомления, упомянутого в пункте 2 настоящей статьи, то оно может выразить желание представить письменный доклад или быть выслушанным; Суд принимает решение по этому вопросу.

4. Государства и организации, которые представили письменные или устные доклады, или и те и другие, допускаются к обсуждению докладов, сделанных другими государствами или организациями, в формах, пределах и в сроки, устанавливаемые в каждом отдельном случае Судом или, если он не заседает, Председателем Суда. Для этой цели Секретарь Суда сообщает в надлежащее время все такие письменные доклады государствам и организациям, которые сами представили подобные доклады.

Статья 67

Суд выносит свои консультативные заключения в открытом заседании, о чем предупреждаются Генеральный Секретарь и представители непосредственно заинтересованных членов Объединенных Наций, других государств и международных организаций.

Статья 68

При осуществлении своих консультативных функций Суд, помимо указанного, руководствуется постановлениями настоящего Статута, относящимися к спорным делам, в той мере, в какой Суд признает их применимыми.

Глава V
ПОПРАВКИ

Статья 69

Поправки к настоящему Статуту вводятся тем же порядком, какой предусмотрен Уставом Объединенных Наций для поправок к этому Уставу, при соблюдении, однако, всех правил, какие могут быть установлены Генеральной Ассамблеей по рекомендации Совета Безопасности относительно участия государств, не состоящих Членами Объединенных Наций, но являющихся участниками Статута.

Статья 70

Суд имеет право предлагать поправки к настоящему Статуту, какие он признает необходимыми, сообщая их письменно Генеральному Секретарю для дальнейшего рассмотрения сообразно с правилами, изложенными в статье 69.

УСТАВ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПОДПИСАЛИ:

Китай, Союз Советских Социалистических Республик, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Франция, Аргентина, Австралия, Бельгия, Боливия, Бразилия, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Канада, Чили, Колумбия, Коста-Рика, Куба, Чехословакия, Дания, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эфиопия, Греция, Гватемала, Гаити, Гондурас, Индия, Иран, Ирак, Ливан, Либерия, Великое Герцогство Люксембург, Мексика, Королевство Нидерландов, Новая Зеландия, Никарагуа, Королевство Норвегии, Панама, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша *, Сауди Аравия, Сирия, Турция, Украинская Советская Социалистическая Республика, Южно-Африканский Союз, Уругвай, Венесуэла, Югославия.

Печат. по арх. Опубл. в сб. «Внешняя политика Советского Союза...», т. III, с. 397—456.

№ 131

Временное соглашение, заключенное правительствами, представленными на Конференции Объединенных Наций по созданию Международной Организации

ПРАВИТЕЛЬСТВА, представленные на Конференции Объединенных Наций в городе Сан-Франциско по созданию Международной Организации,

Постановив учредить Международную Организацию под названием Объединенные Нации,

Подписав сего числа Устав Организации Объединенных Наций, и

Решив, что впредь до вступления в силу Устава и учреждения Организации Объединенных Наций в соответствии с Уста-

* При подписании участниками конференции в Сан-Франциско Устава Организации Объединенных Наций для Польши было оставлено место.

вом, следует учредить Подготовительную Комиссию для выполнения некоторых функций и обязанностей,

СОГЛАШАЮТСЯ О НИЖЕСЛЕДУЮЩЕМ:

1. Настоящим учреждается Подготовительная Комиссия Объединенных Наций с целью проведения временных мероприятий по организации первых сессий Генеральной Ассамблеи, Совета Безопасности, Экономического и Социального Совета и Совета по Опеке, по созданию Секретариата и созыву Международного Суда.

2. Комиссия состоит из представителей Правительств, подписавших Устав, по одному от каждого. Комиссия устанавливает свои собственные правила процедуры. Функции и полномочия Комиссии, в перерывах между сессиями, осуществляются Исполнительным Комитетом, состоящим из представителей тех Правительств, которые в настоящее время представлены в Исполнительном Комитете Конференции. Исполнительный Комитет назначает такие комитеты, которые могут оказаться необходимыми для облегчения его работы, и пользуется услугами лиц, обладающих специальными знаниями и опытом.

3. Комиссия пользуется услугами Исполнительного Секретаря, права и обязанности которого определяются Комиссией, и такого персонала, который может оказаться необходимым. Этот персонал должен состоять, по возможности, из должностных лиц, назначенных для этой цели участвующими правительствами по приглашению Исполнительного Секретаря.

4. Комиссия должна:

a) Созвать Генеральную Ассамблею на ее первую сессию;

b) Составить предварительную повестку дня первых сессий главных органов Организации и подготовить документы и рекомендации, относящиеся ко всем вопросам этой повестки дня;

c) Формулировать рекомендации относительно возможной передачи некоторых функций, деятельности и имущества Лиги наций, которые новая Организация может найти желательным принять на условиях, которые подлежат определению;

d) Изучать вопросы, связанные с установлением отношений специализированных межправительственных учреждений и органов с Организацией;

e) Разослать предложение о выставлении кандидатур в Международный Суд в соответствии с положениями Статута Суда;

f) Подготовить рекомендации о мерах по созданию Секретариата Организации; и

g) Изучить вопросы и подготовить рекомендации относительно постоянного местонахождения Организации.

5. Расходы, произведенные Комиссией, и расходы, связанные с созывом первой сессии Генеральной Ассамблеи, принимаются

на себя Правительством Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, или, если Комиссия попросит об этом, другие правительства примут участие в этих расходах. Все такие авансы правительств вычитаются из их первых взносов в Организацию.

6. Местопребывание Комиссии находится в Лондоне. Комиссия созывает свое первое заседание в Сан-Франциско немедленно после закрытия Конференции Объединенных Наций по созданию Международной Организации. После вступления Устава Организации в силу, Исполнительный Комитет вновь созывает заседание Комиссии в возможно кратчайший срок, а в дальнейшем созывает таковые по своему усмотрению.

7. Комиссия прекращает свое существование после избрания Генерального Секретаря Организации, и в то же время ее имущество и документы передаются Организации.

8. Правительство Соединенных Штатов Америки действует, как временное доверенное лицо и хранитель подлинного документа, содержащего это временное соглашение на пяти языках, на которых он подписан. Должным образом заверенные копии его передаются правительствам других подписавших документ государств. Правительство Соединенных Штатов Америки передает подлинный документ на хранение Исполнительному Секретарю по его назначении.

9. Настоящий документ вступает в силу сего числа и остается открытым для подписи государствами, имеющими право быть первоначальными Членами Организации Объединенных Наций, до дня роспуска Комиссии, в соответствии с пунктом 7.

В УДОСТОВЕРЕНИЕ ЧЕГО нижеподписавшиеся полномочные представители, будучи на то должным образом уполномочены, подписывают составленные на английском, французском, китайском, русском и испанском языках тексты настоящего документа, каждый из которых равно аутентичен.

СОСТАВЛЕНО в городе Сан-Франциско в двадцать шестой день июня тысяча девятьсот сорок пятого года.

Печат. по арх.

№ 1

Сообщение о результатах предварительных переговоров делегаций правительств СССР, США и Соединенного Королевства в Вашингтоне по вопросу о создании Международной организации безопасности

10 октября 1944 г.

Правительство Союза Советских Социалистических Республик получило доклад своей делегации, участвовавшей в переговорах, состоявшихся в Вашингтоне между 21 августа и 29 сентября, с делегациями Соединенных Штатов Америки и Соединенного Королевства по вопросу о Международной организации по поддержанию мира и безопасности.

Ниже приводятся предварительные предложения, дающие детальное представление о широком круге вопросов, по которым в ходе переговоров было достигнуто соглашение.

Правительства, представленные при переговорах в Вашингтоне, согласились, что после дальнейшего изучения этих предложений они, по возможности скорее, предпримут необходимые шаги с целью подготовки законченных предложений, которые смогут служить базой для обсуждения на конференции Объединенных Наций.

ПРЕДЛОЖЕНИЯ ОТНОСИТЕЛЬНО СОЗДАНИЯ ВСЕОБЩЕЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ БЕЗОПАСНОСТИ

Создается международная организация под названием «Объединенные Нации», положения статута которой должны содержать нижеследующие предложения:

Глава I
ЦЕЛИ

Целями организации являются:

1. Поддержание международного мира и безопасности и принятие с этой целью эффективных коллективных мер для предотвращения и устранения угрозы миру и подавления актов агрессии или других нарушений мира и обеспечения мирными средствами

урегулирования или улаживания международных споров, которые могут привести к нарушению мира.

2. Развитие дружественных отношений между нациями и принятие иных соответствующих мер для укрепления всеобщего мира.

3. Осуществление международного сотрудничества в разрешении международных экономических, социальных и других гуманитарных проблем; и

4. Быть центром для согласования действий наций в деле достижения этих общих целей.

Глава II
ПРИНЦИПЫ

Для достижения целей, указанных в главе I, организация и ее члены должны действовать в соответствии со следующими принципами:

1. Организация основана на принципе суверенного равенства всех миролюбивых государств.

2. Все члены организации обязуются выполнять взятые ими на себя, в соответствии со статутом организации, обязательства для того, чтобы обеспечить за всеми ими права и преимущества, вытекающие из членства в организации.

3. Все члены организации будут разрешать свои споры мирными средствами таким образом, чтобы не создавалось угрозы международному миру и безопасности.

4. Все члены организации будут воздерживаться в их международных отношениях от того, чтобы угрожать силой или использовать силу каким-либо образом, несовместимым с целями организации.

5. Все члены организации будут оказывать организации всемерную помощь в любом действии, предпринятом организацией в соответствии с положениями статута.

6. Все члены организации будут воздерживаться от оказания помощи любому государству, против которого организацией предприняты действия превентивного или принудительного характера.

Организация обеспечит, чтобы государства — не члены организации действовали в соответствии с этими принципами, поскольку это может быть необходимо для поддержания международного мира и безопасности.

Глава III
ЧЛЕНСТВО

1. Членами организации могут быть все миролюбивые государства.

Глава IV
ОСНОВНЫЕ ОРГАНЫ

1. Организация имеет в качестве своих основных органов:
a) Генеральную Ассамблею;
b) Совет Безопасности;
c) Международный Суд и
d) Секретариат.
2. Организация будет иметь такие вспомогательные органы, которые могут быть признаны необходимыми.

Глава V
ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ

Раздел A
СОСТАВ

Все члены организации являются членами Генеральной Ассамблеи и имеют представителей, число которых устанавливает в статуте.

Раздел B
ФУНКЦИИ И ПОЛНОМОЧИЯ

1. Генеральная Ассамблея имеет право рассматривать общие принципы сотрудничества в деле поддержания международного мира и безопасности, включая принципы, определяющие разоружение и регулирование вооружения, обсуждать любые вопросы, относящиеся к поддержанию международного мира и безопасности, поставленные перед нею любым членом или членами организации или Совета Безопасности, давать рекомендации в отношении любых таких принципов или вопросов. Любые такие вопросы, по которым необходимо предпринять действия, должны передаваться Совету Безопасности Генеральной Ассамблеей до или после обсуждения. Генеральная Ассамблея не должна по своей инициативе давать рекомендации по какому-либо вопросу, относящемуся к поддержанию международного мира и безопасности, который уже рассматривается Советом Безопасности.

2. Генеральная Ассамблея уполномочивается принимать в

организацию новых членов по рекомендации Совета Безопасности.

3. Генеральная Ассамблея имеет право по рекомендации Совета Безопасности приостанавливать осуществление любым членом организации, против которого Советом Безопасности были предприняты действия превентивного или принудительного характера, любых прав и привилегий, вытекающих из членства в организации. Права и привилегии, осуществление которых было таким образом приостановлено, могут быть восстановлены решением Совета Безопасности. Генеральная Ассамблея имеет право, по рекомендации Совета Безопасности, исключить из организации любого члена организации, который систематически нарушает принципы, содержащиеся в статуте.

4. Генеральная Ассамблея избирает непостоянных членов Совета Безопасности и членов Экономического и Социального Совета, предусмотренного в главе IX. Она уполномочивается избирать, по рекомендации Совета Безопасности, генерального секретаря организации. Она выполняет такие функции в отношении избрания ,ей Международного Суда, которые могут быть возложены на чее статутом Суда.

5. Генеральная Ассамблея распределяет расходы между члена- . организации и уполномочивается утверждать бюджеты организации.

6. Генеральная Ассамблея организует исследования и дает ре-омендации в целях поощрения международного сотрудничества олитической, экономической и социальной областях и в целях гулирования ситуаций, которые могут повредить всеобщему благополучию.

7. Генеральная Ассамблея дает рекомендации в целях координации политики международных экономических, социальных и других специализированных органов, связанных с организацией в соответствии с соглашениями между такими органами и организацией.

8. Генеральная Ассамблея заслушивает и рассматривает ежегодные и специальные отчеты Совета Безопасности и отчеты других органов организации.

Раздел С
ГОЛОСОВАНИЕ

1. Каждый член организации имеет в Генеральной Ассамблее один голос.

2. Важное решение Генеральной Ассамблеи, включая рекомендации в отношении поддержания международного мира и безопасности, избрания членов Совета Безопасности, избрания членов Эконо-

мического и Социального Совета, принятия членов, приостановки осуществления членами их прав и привилегий, исключения членов и бюджетных вопросов — принимаются Ассамблеей двумя третями голосов членов, присутствующих при голосовании. По другим вопросам, включая определение дополнительных категорий тех вопросов, которые подлежат решению двумя третями голосов, решения Генеральной Ассамблеи принимаются простым большинством голосов.

Раздел D
ПРОЦЕДУРА

1. Генеральная Ассамблея собирается на регулярные ежегодные сессии и на такие специальные сессии, которых могут потребовать обстоятельства.

2. Генеральная Ассамблея устанавливает свои правила процедуры и избирает своего председателя для каждой сессии.

3. Генеральная Ассамблея уполномочивается создавать такие органы и учреждения, которые она может признать необходимыми для осуществления своих функций.

Глава VI
СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

Раздел A
СОСТАВ

Совет Безопасности состоит из представителей 11 государств — членов организации, по одному от каждого. Представители Союза Советских Социалистических Республик, Соединенных Штатов Америки, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Китайской Республики и, в надлежащее время, Франции имеют постоянные места. Генеральная Ассамблея избирает шесть государств для заполнения непостоянных мест. Эти шесть государств избираются на двухгодичный срок, причем три из них выбывают ежегодно. Они не могут быть переизбраны немедленно. При первых выборах непостоянных членов три из них должны быть избраны Генеральной Ассамблеей на срок в один год и три — на срок в два года.

Раздел B
ОСНОВНЫЕ ФУНКЦИИ И ПОЛНОМОЧИЯ

1. В целях обеспечения быстрых и эффективных действий организации, члены организации настоящим Статутом возлагают на

Совет Безопасности главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности и соглашаются в том, что при осуществлении этих обязанностей, вытекающих из этой ответственности, Совет Безопасности действует от их имени.

2. При осуществлении этих обязанностей Совет Безопасности действует в соответствии с целями и принципами организации.

3. Полномочия, возложенные на Совет Безопасности в целях осуществления этих обязанностей, уточнены ниже в главе VIII.

4. Все члены организации обязуются соглашаться с решениями Совета Безопасности и обязуются выполнять их в соответствии с положениями Статута.

5. В целях содействия установлению и поддержанию международного мира и безопасности при наименьшем отвлечении средств людских и экономических ресурсов для вооружений. Совет Безопасности при помощи Военного Штабного Комитета, о котором идет речь в главе VIII раздела B пункт 9, несет ответственность за формулирование планов создания системы регулирования вооружений, которые должны быть представлены членам организации.

Раздел C
ГОЛОСОВАНИЕ

(Примечание. Рассмотрение вопроса о процедуре голосования в Совете Безопасности продолжается.)

Раздел D
ПРОЦЕДУРА

1. Совет Безопасности должен быть организован так, чтобы он мог функционировать постоянно, и каждое государство — член Совета Безопасности, должно быть постоянно представлено в месте пребывания организации. Заседания Совета Безопасности могут происходить и в таких других местах, которые, по мнению Совета Безопасности, могут более всего способствовать его работе. Должны иметь место периодические заседания, на которых каждое государство — член Совета Безопасности, может быть представлено, если это будет признано им желательным, членом правительства или каким-либо другим специальным представителем.

2. Совет Безопасности уполномочивается создавать такие органы или учреждения, которые он сочтет необходимыми для осуществления своих функций, включая региональные подкомитеты Военного Штабного Комитета.

3. Совет Безопасности устанавливает свои правила процедуры, включая метод избрания своего председателя.

4. Любой член организации может принять участие в обсуждении любого вопроса, рассматриваемого Советом Безопасности, если Совет Безопасности считает, что интересы этого члена организации специально затрагиваются.

5. Любой член организации, не имеющий места в Совете Безопасности, и любое государство, не член организации, если они являются сторонами в споре, который рассматривается Советом Безопасности, должны быть приглашены принять участие в обсуждении этого спора.

Глава VII
МЕЖДУНАРОДНЫЙ СУД

1. Создается Международный Суд, являющийся основным судебным органом организации.

2. Суд создается и действует в соответствии со статутом, прилагаемым к статуту организации, частью которого он является.

3. Статутом Международного Суда явится либо (а) статут Постоянной палаты международного правосудия, который будет оставаться в силе с такими изменениями, которые могут оказаться желательными, либо (в) новый статут, при подготовке которого в качестве основы должен быть использован статут Постоянной палаты международного правосудия.

4. Все члены организации являются ipso facto (тем самым) участниками статута Международного Суда.

5. Условия, на которых государства, не члены организации, могут стать участниками статута Международного Суда, определяются в каждом случае Генеральной Ассамблеей по рекомендации Совета Безопасности.

Глава VIII
МЕРОПРИЯТИЯ ПО ПОДДЕРЖАНИЮ МЕЖДУНАРОДНОГО МИРА И БЕЗОПАСНОСТИ, ВКЛЮЧАЯ ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ И ПОДАВЛЕНИЕ АГРЕССИИ

Раздел А
МИРНОЕ УРЕГУЛИРОВАНИЕ СПОРОВ

1. Совет Безопасности уполномочивается расследовать любой спор или любую ситуацию, которая может привести к международным трениям или вызвать спор, в целях определения, может ли их продолжение угрожать поддержанию международного мира и безопасности.

2. Любое государство, член или не член организации, может довести о таком споре или ситуации до сведения Генеральной Ассамблеи или Совета Безопасности.

3. Стороны, участвующие в любом споре, продолжение которого может угрожать поддержанию международного мира и безопасности, обязуются, прежде всего, стараться урегулировать спор путем переговоров, посредничества, примирения, арбитража или судебного разбирательства или при помощи мирных средств по их выбору. Совет Безопасности должен призывать стороны урегулировать их споры при помощи таких средств.

4. Если тем не менее участники спора, который по своему характеру принадлежит к категории споров, упомянутых в вышеприведенном пункте 3, не смогут урегулировать спор средствами, указанными в этом пункте, они обязуются передать его в Совет Безопасности. Совет Безопасности в каждом случае решает, может ли продолжение данного спора действительно создать угрозу поддержанию состояния мира и безопасности, и соответственно — должен ли Совет Безопасности рассматривать этот спор, и, в положительном случае, должен ли он предпринимать действия согласно пункту 5.

5. Совет Безопасности уполномочивается рекомендовать соответствующую процедуру или метод урегулирования на любой стадии спора, характер которого таков, как это указано в пункте 3 выше.

6. Споры юридического характера должны, обычно, передаваться Международному Суду. Совет Безопасности имеет право передавать Суду, в целях получения совета, юридические вопросы, относящиеся к другим спорам.

7. Положения пунктов от 1 до 6 раздела «А» не должны применяться к спорам и ситуациям, возникающим из вопросов, которые, согласно международному праву, подлежат исключительно внутренней юрисдикции заинтересованного государства.

Раздел В

ОПРЕДЕЛЕНИЕ УГРОЗЫ МИРУ ИЛИ АКТОВ АГРЕССИИ И СВЯЗАННЫЕ С ЭТИМ ДЕЙСТВИЯ

1. Если Совет Безопасности сочтет, что неуспех в разрешении спора в соответствии с процедурой, указанной в пункте 3 раздела «А» или в соответствии с его рекомендациями согласно пункту 5 раздела «А», представляет угрозу поддержанию международного мира и безопасности, он должен принять все меры, необходимые для поддержания международного мира и безопасности в соответствии с целями и принципами организации.

2. Совет Безопасности вообще устанавливает существование любой угрозы миру, нарушения мира или акта агрессии и дает рекомендации или решает, какие меры должны быть предприняты для поддержания или восстановления мира и безопасности.

3. Совет Безопасности уполномочивается определять, какие дипломатические, экономические или другие меры, не связанные с использованием вооруженной силы, должны применяться для осуществления его решений, и призывать членов организации применять эти меры. Такие меры могут включать полный или частичный разрыв железнодорожных, морских, воздушных, почтовых, телеграфных, радио- и других средств сообщения и разрыв дипломатических и экономических отношений.

4. Если Совет Безопасности сочтет, что такие меры являются недостаточными, он уполномочивается предпринимать такие действия при помощи воздушных, морских или наземных вооруженных сил, которые могут быть необходимы для поддержания или восстановления международного мира и безопасности. Такие действия могут включать демонстрации, блокаду или другие военные действия с применением воздушных, морских или наземных вооруженных сил членов организации.

5. Для того чтобы все члены организации могли внести свой вклад в дело поддержания международного мира и безопасности, они обязуются предоставлять Совету Безопасности по его призыву и в соответствии с особым соглашением или соглашениями, заключаемыми между ними, вооруженные силы, средства обслуживания и содействие, необходимые для поддержания международного мира и безопасности. Такое соглашение или соглашения должны определять численность и род войск и характер средств обслуживания и содействия, которые должны быть предоставлены. Специальное соглашение или соглашения должны быть заключены по возможности скорее и в каждом случае подлежать одобрению Совета Безопасности и ратификации подписавшими государствами, в соответствии с их конституционной процедурой.

6. Для обеспечения возможности срочных военных мероприятий, которые могут быть предприняты организацией, члены организации должны держать в состоянии немедленной готовности контингенты национальных военно-воздушных сил для совместных международных принудительных действий. Силы и степень готовности этих контингентов и планы их совместных действий должны определяться Советом Безопасности с помощью Военного Штабного Комитета в пределах, указанных в специальном соглашении или соглашениях, о которых речь идет выше в пункте 5.

7. Действия, которые требуются для осуществления решений Совета Безопасности в целях поддержания международного мира

и безопасности, предпринимают все члены организации совместно или некоторые из них, в зависимости от того, как это определит Совет Безопасности. Это обязательство должно выполняться членами организации посредством их самостоятельных действий и при помощи действий соответствующих специализированных организаций и органов, членами которых они являются.

8. Планы применения вооруженных сил должны составляться Советом Безопасности с помощью Военного Штабного Комитета, о котором идет речь ниже в пункте 9.

9. Создается Военный Штабной Комитет, функции которого должны состоять в том, чтобы давать советы и оказывать помощь Совету Безопасности по всем вопросам, относящимся к военным потребностям Совета Безопасности, вытекающим из поддержания международного мира и безопасности, к использованию войск, предоставленных в распоряжение Совета Безопасности, и к командованию ими, к регулированию вооружений и к возможному разоружению. Находясь в распоряжении Совета Безопасности, Военный Штабной Комитет несет ответственность за стратегическое руководство любыми вооруженными силами, предоставленными в распоряжение Совета Безопасности. Комитет состоит из начальников штабов, постоянных членов Совета Безопасности или их представителей. Любой член организации, не представленный постоянно в Комитете, приглашается Комитетом сотрудничать с ним, если эффективное осуществление обязанностей Комитета требует участия этого государства в его работе. Вопросы командования войсками должны быть разработаны позднее.

10. Члены организации должны совместно оказывать взаимную помощь в проведении мер, о которых принято решение Советом Безопасности.

11. Любое государство, член или не член организации, перед которым могут встать специальные экономические проблемы, вытекающие из проведения им мер, согласно решению Совета Безопасности, имеет право консультироваться с Советом Безопасности на предмет разрешения таких проблем.

Раздел С
РЕГИОНАЛЬНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ

1. Ничто в статуте не препятствует существованию региональных мероприятий или органов для разрешения таких вопросов, относящихся к поддержанию международного мира и безопасности, которые являются подходящими для региональных действий при условии, что такие мероприятия или органы и их деятельность совместимы с целями и принципами организации. Совет Безопасно-

сти должен поощрять урегулирование местных споров посредством таких региональных мероприятий или при помощи таких региональных органов, либо по инициативе заинтересованных стран, либо по своей собственной инициативе.

2. Совет Безопасности, где это уместно, использует такие мероприятия или органы для принудительных действий под его руководством, но никакие принудительные действия не могут быть предприняты, в соответствии с региональными соглашениями или региональными органами, без полномочий от Совета Безопасности.

3. Совет Безопасности должен быть всегда полностью информирован о действиях, предпринятых или намечаемых в соответствии с региональными соглашениями или региональными органами для поддержания международного мира и безопасности.

Глава IX
МЕРОПРИЯТИЯ В ОБЛАСТИ СОТРУДНИЧЕСТВА ПО МЕЖДУНАРОДНЫМ ЭКОНОМИЧЕСКИМ И СОЦИАЛЬНЫМ ВОПРОСАМ

Раздел А
ЦЕЛИ И ВЗАИМООТНОШЕНИЯ

1. С целью создания условий стабильности и благополучия, необходимых для мирных и дружественных отношений между нациями, организация должна содействовать разрешению международных экономических, социальных и других гуманитарных проблем и поощрять уважение человеческих прав и основных свобод. Ответственность за выполнение этой функции возлагается на Генеральную Ассамблею и на находящийся под руководством Генеральной Ассамблеи Экономический и Социальный Совет.

2. Различные специализированные экономические, социальные и другие организации и органы несут ответственность за их соответственные области, как это определено в их уставах. Каждая такая организация или орган должны быть связаны с организацией на условиях, подлежащих определению соглашением между Экономическим и Социальным Советом и соответствующими властями специализированной организации или органа, причем эти соглашения подлежат одобрению Генеральной Ассамблеей.

Раздел В
СОСТАВ И ГОЛОСОВАНИЕ

Экономический и Социальный Совет состоит из представителей восемнадцати членов организации. Соответственные государства выбираются Генеральной Ассамблеей на трехгодичный срок. Каж-

дое такое государство имеет одного представителя, который имеет один голос. Решения Экономического и Социального Совета принимаются простым большинством голосов членов, присутствующих при голосовании.

Раздел C
ФУНКЦИИ И ПОЛНОМОЧИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО И СОЦИАЛЬНОГО СОВЕТА

1. Экономический и Социальный Совет уполномочивается:

a) Проводить в жизнь, в пределах своих функций, рекомендации Генеральной Ассамблеи.

b) Давать рекомендации по своей инициативе по экономическим, социальным и другим гуманитарным вопросам.

c) Заслушивать и рассматривать отчеты экономических, социальных и других организаций или органов, связанных с организацией, и координировать их деятельность посредством консультаций с этими организациями или органами и дачи им рекомендаций.

d) Рассматривать административные бюджеты специализированных организаций или органов, которых это касается.

e) Помогать генеральному секретарю в деле предоставления информации Совету Безопасности.

f) Помогать Совету Безопасности по его просьбе и

g) Осуществлять такие другие функции в пределах его общей компетенции, которые могут быть переданы ему Генеральной Ассамблеей.

Раздел D
ОРГАНИЗАЦИЯ И ПРОЦЕДУРА

1. Экономический и Социальный Совет создает экономическую комиссию, социальную и такие другие комиссии, которые могут потребоваться. Эти комиссии должны состоять из экспертов. Создается постоянный аппарат, который будет являться частью Секретариата организации.

2. Экономический и Социальный Совет должен выработать соответствующие мероприятия в целях предоставления возможностей представителям специализированных организаций или органов участвовать без права голоса в его работе, а также в работе комиссий, созданных Советом.

3. Экономический и Социальный Совет устанавливает свои правила процедуры и метод избрания своего председателя.

Глава X
СЕКРЕТАРИАТ

1. Создается Секретариат, состоящий из генерального секретаря и такого персонала, который может потребоваться. Генеральный секретарь является главным администратором организации. Он избирается Генеральной Ассамблеей по рекомендации Совета Безопасности на срок и на условиях, указанных в статуте.

2. Генеральный секретарь действует в этом качестве на всех заседаниях Генеральной Ассамблеи, Совета Безопасности и Экономического и Социального Совета и представляет Генеральной Ассамблее ежегодный отчет о работе организации.

3. Генеральный секретарь имеет право доводить до сведения Совета Безопасности о любых вопросах, которые, по его мнению, могут угрожать международному миру и безопасности.

Глава XI
ПОПРАВКИ

Поправки к статуту входят в силу для всех членов организации, когда они приняты большинством в две трети голосов членов Генеральной Ассамблеи и ратифицированы, в соответствии с их конституционной процедурой, членами организации, являющимися постоянными членами Совета Безопасности, и большинством остальных членов организации.

Глава XII
МЕРОПРИЯТИЯ ПЕРЕХОДНОГО ПЕРИОДА

1. До вступления в силу специального соглашения или соглашений, о которых идет речь в главе VIII раздел «В» пункт 5, и в соответствии с положениями пункта 5 Декларации четырех держав, подписанной в Москве 30 октября 1943 г., государства, участники этой декларации, должны консультироваться друг с другом и, в случае необходимости, с другими членами организации с целью таких совместных действий от имени организации, которые могут быть необходимы для поддержания международного мира и безопасности.

2. Ничто в статуте не препятствует действиям, предпринимаемым или санкционированным правительствами, ответственными за такие действия, в отношении вражеских государств, участников нынешней войны.

Примечание. В дополнение к вопросу о процедуре голосования в Совете Безопасности, о котором идет речь в главе VI, продолжается рассмотрение некоторых других вопросов.

Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия», 10 октября 1944 г.

№ 2

Записка Государственного департамента США посольству СССР в США

*3 января 1945 г.**

По формуле голосования, предложенной Президентом, все решения, перечисленные ниже, будут требовать утвердительных голосов семи членов Совета Безопасности, включая голоса постоянных членов. Единственным исключением было бы, что в случае, если постоянный член является участником в споре или ситуации, находящихся на рассмотрении Совета, то этот член не принимал бы участия в голосовании по решениям, перечисленным в разделе «Поощрение разрешений споров мирным путем» (категория III, ниже).

I. Рекомендации в Генеральную Ассамблею по вопросам:

1) Прием новых членов,

2) Временный вывод членов,

3) Исключение члена,

4) Выборы Генерального секретаря.

II. Восстановление прав и привилегий временно выведенного члена.

III. Поощрение разрешений споров мирным путем, включая следующие вопросы:

1) Является ли спор или ситуация, доведенные до внимания Совета, такого характера, что продолжение их будет, вероятно, угрожать миру;

2) Должен ли Совет призывать участников разрешить или уладить спор или ситуацию посредством их собственного выбора;

3) Должен ли Совет рекомендовать участникам методы и процедуры разрешения;

4) Должны ли юридические стороны вопроса, стоящего перед ним, передаваться в Международный Суд для Совета;

5) Если существует региональное агентство для мирного разрешения местных споров, то должно ли быть предложено такому агентству заниматься этим спором.

IV. Устранение угроз миру и пресечение нарушений мира, включая следующие вопросы:

1) Создает ли на самом деле угрозу миру неуспех со стороны участников спора разрешить его средствами по собственному выбору или согласно рекомендациям Совета Безопасности;

2) Создают ли угрозу миру или нарушения мира какие-либо другие действия со стороны какой-либо страны;

---

* Дата вручения послу СССР в США А. А. Громыко.

3) Какие меры должны быть предприняты Советом для поддержания или восстановления мира и методы проведения таких мер;

4) Должно ли быть уполномочено региональное агентство применять принудительные меры.

V. Одобрение специального соглашения или соглашений для обеспечения вооруженных сил и условий.

VI. Формулирование планов для общей системы регулирования вооружений и предоставление таких планов государствам-членам.

VII. Определение того, совместимы ли характер или договоренность о поддержании мира и безопасности с целями и принципами общей Организации.

Печат. по арх.

ПРИМЕЧАНИЯ

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] 1 января 1942 г. в Вашингтоне представители 26 стран подписали Декларацию Объединенных Наций. В ней заявлялось, что правительства этих стран обязуются употребить все свои ресурсы, военные или экономические, против тех членов Тройственного пакта и присоединившихся к нему государств, с которыми эти правительства находятся в состоянии войны. Страны, подписавшие Декларацию, обязались сотрудничать друг с другом и не заключать сепаратного перемирия или мира с врагами. Декларацию подписали: Австралия, Бельгия, Великобритания, Гаити, Гватемала, Гондурас, Греция, Доминиканская Республика, Индия, Канада, Китай, Коста-Рика, Куба, Люксембург, Нидерланды, Никарагуа, Новая Зеландия, Норвегия, Панама, Польша, Сальвадор, США, СССР, Чехословакия, Югославия, Южно-Африканский Союз. Круг Объединенных Наций постепенно расширялся. К февралю 1945 г. в Объединенные Нации входило 38 государств. Присоединились: Боливия, Бразилия, Египет, Ирак, Иран, Колумбия, Либерия, Мексика, Филиппины, Франция, Эквадор, Эфиопия. Док. № 1.— 41.

[2] Имеются в виду Венесуэла, Ливан, Парагвай, Перу, Саудовская Аравия, Сирия, Уругвай, Чили. Док. № 1.— 41.

[3] Речь идет о польском эмигрантском правительстве. Оно было создано в конце сентября 1939 г. во Франции буржуазными политическими деятелями Польши, которые, бросив на произвол судьбы народ и армию, эмигрировали из страны в первые дни войны против гитлеровских захватчиков. После поражения Франции польское эмигрантское правительство обосновалось в Лондоне. Док. № 3.— 47.

[4] Решением VI сессии Крайовой Рады Народовой от 31 декабря 1944 г. в условиях завершающегося изгнания гитлеровских захватчиков с территории Польши и развернувшейся народно-демократической революции Польский комитет национального освобождения, действовавший на освобожденной территории с 21 июля 1944 г., был преобразован во Временное правительство Польши. В его состав вошли представители демократических партий страны. Док. № 3.— 47.

[5] Несколько позднее были приглашены еще две страны — Ливан и Сирия. Док. № 11.— 56.

[6] Речь идет о межамериканской конференции по вопросам войны и мира, которая проходила с 21 февраля по 8 марта 1945 г. в окрестностях столицы Мексики города Мехико, в замке Чапультепек. На этой конференции присутствовали представители всех американских государств, кроме Аргентины, правительство которой, утвердившееся в результате военного переворота 4 июня 1943 г., еще не было признано США и большинством латиноамериканских стран. Вначале на конференции не было и представителей нового правительства Сальвадора.

Оно получило признание уже в период работы конференции, после чего делегация Сальвадора прибыла в Мексику. Делегации возглавляли министры иностранных дел. Всего присутствовало 330 делегатов.

По замыслу американской дипломатии эта чрезвычайная конференция должна была закрепить происшедшее за годы второй мировой войны усиление позиций США в Латинской Америке. Не менее важная задача состояла в том, чтобы на предстоящей в Сан-Франциско конференции по созданию ООН США получили единодушную поддержку всех латиноамериканских государств. Основным документом конференции была так называемая Чапультепекская декларация (акт), принятая 6 марта 1945 г. В Мехико была выработана единая линия поведения американских государств, подготовлено их выступление в защиту межамериканского блока на предстоящей конференции в Сан-Франциско. 27 марта 1945 г. правительство Аргентины издало декрет о присоединении к решениям Чапультепекской конференции и объявило войну Японии и Германии. Док. № 14.— 59.

[7] 31 марта 1945 г. посол СССР в США А. А. Громыко по поручению Советского правительства сообщил помощнику государственного секретаря США Д. Данну, что Советское правительство считает целесообразным создание неофициального Руководящего комитета, состоящего из представителей великих держав, включая Китай, с целью разработки до начала конференции в Сан-Франциско вопросов процедурного характера и организации работы конференции. Док. № 19.— 67.

[8] Постоянная палата международного правосудия — международный судебный орган при Лиге наций. Действовала с января 1922 г. по февраль 1940 г. с местопребыванием в Гааге, формально прекратила свое существование в январе 1946 г. Палата состояла сначала из 11, затем из 15 судей, избиравшихся Советом и Ассамблеей Лиги наций на девять лет.

Юрисдикции Постоянной палаты подлежали споры между государствами, а также споры, которые подлежали рассмотрению Палаты согласно действующим договорам и конвенциям. Компетенция Палаты была факультативной, т. е. обращение к ней при спорах государств было необязательным. Помимо судебных решений Палата могла высказывать свое мнение по запросам органов Лиги наций, выносить консультативные заключения. Она не играла сколько-нибудь существенной роли в разрешении международных споров, и никаких важных споров ей не передавалось.

СССР не являлся участником соглашения о статуте Постоянной палаты международного правосудия. Док. № 25.— 75.

[9] Международная организация труда (МОТ) была создана в 1919 г. при Лиге наций; с 1946 г. действует как специализированное учреждение ООН. Международное бюро труда (МБТ) выполняло функции ее постоянного секретариата. В обязанности МБТ входили сбор и распространение информации по всем вопросам, касающимся международного регулирования условий труда и производства, подготовка документальных данных и разработка вопросов для конференций Международной организации труда с целью принятия международных конвенций и рекомендаций по труду. Док. № 25.— 75.

[10] ЮНРРА (United Nations Relief and Rehabilitation Administration — Администрация помощи и восстановления Объединенных Наций) — международная организация, созданная на основе Вашингтонского соглашения от 9 ноября 1943 г., которое подписали 44 страны. Задачей ЮНРРА было оказание помощи странам, пострадавшим во время второй мировой войны, в восстановлении их экономики. Во главе ЮНРРА находился совет, состоявший из представителей от каждой страны — члена ЮНРРА. В 1947 г. вторая сессия Генеральной Ассамблеи ООН по инициативе США и Великобритании приняла решение о ликвидации ЮНРРА. Док. № 25.— 75.

[11] Временная комиссия по вопросам продовольствия и сельского хозяйства была создана на основе решений конференции, состоявшейся в г. Хот-Спрингсе (США) в мае 1943 г., в которой приняли участие 46 стран, в том числе Советский Союз. На конференции было признано необходимым учредить постоянную международную организацию для выработки мер по распределению мировых продовольственных ресурсов и по борьбе с голодом и недоеданием. Учредительная конференция, положившая начало деятельности продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций (ФАО), состоялась в Квебеке (Канада) в конце 1945 г. Док. № 25.— 75.

[12] Указанное заявление было сделано премьер-министром Великобритании У. Черчиллем 8 февраля 1945 г. на пятом пленарном заседании Крымской конференции. Док. № 26.— 77.

[13] 17 апреля 1945 г. было опубликовано сообщение ТАСС, в котором говорилось, что «Советское правительство дополнительно назначило членами делегации Советского Союза на конференцию Объединенных Наций в Сан-Франциско Председателя Всесоюзного Центрального Совета Профсоюзов В. В. Кузнецова и народного комиссара иностранных дел РСФСР А. И. Лаврентьева».

Состав делегации США на конференцию Объединенных Наций в Сан-Франциско был объявлен американским правительством 14 февраля 1945 г. В делегацию вошли: государственный секретарь Э. Стеттиниус (глава делегации), бывший государственный секретарь К. Хэлл (старший советник делегации), председатель сенатской комиссии по иностранным делам Т. Коннэлли, член той же комиссии А. Ванденберг, председатель комиссии по иностранным делам палаты представителей С. Блум, член той же комиссии Ч. Итон, бывший губернатор штата Миннесота Г. Стассен, ректор колледжа Бернара в Нью-Йорке В. Джилдерслив.

22 марта 1945 г. премьер-министр Англии У. Черчилль объявил в Палате общин, что английскими делегатами на Конференции Объединенных Наций в Сан-Франциско будут: министр иностранных дел А. Иден (глава делегации), заместитель премьер-министра, лорд — председатель совета К. Эттли, министр по делам доминионов Р. Крэнборн, посол Англии в США Э. Галифакс, парламентский секретарь министерства труда и национальной повинности Дж. Томлинсон, парламентский секретарь министерства внутренних дел и внутренней безопасности Э. Уилкинсон, парламентский секретарь министерства здравоохранения Ф. Хорсбру, парламентский секретарь министерства продовольственного снабжения В. Мэбэн и парламентский секретарь министерства экономической войны Д. Фут.

27 марта Исполнительный юань Китая утвердил следующий состав делегации на конференцию в Сан-Франциско: заместитель Председателя Исполнительного юаня и министр иностранных дел Сун Цзывэнь (глава делегации), посол Китая в Англии Веллингтон Ку (Ку Вэйцзюнь), генеральный секретарь Верховного Совета Национальной обороны Ван Чунху, посол Китая в США Вэй Таомин, бывший китайский посол в США Ху Ши, члены Народного политического совета У Ифан, Ли Хуан, Чан Цзынмэй, Дун Бину и Ху Линь.

30 марта Французское правительство назначило министра иностранных дел Франции Ж. Бидо главой делегации; министра финансов и национальной экономики Р. Плевена, бывшего министра иностранных дел Франции Ф. Поль-Бонкура и посла Франции в США А. Бонне членами делегации на конференцию в Сан-Франциско. Док. № 30.— 79.

[14] 13 апреля 1945 г. Председатель Совета Народных Комиссаров СССР И. В. Сталин принял посла США в СССР А. Гарримана в связи с кончиной президента США Ф. Рузвельта. И. В. Сталин выразил надежду, что дело Рузвельта будет жить и что Г. Трумэн будет продолжателем этого дела. А. Гарриман заверил И. В. Ста-

лина, что Трумэн, который всегда был сторонником Рузвельта, будет верен политическому курсу Рузвельта. Далее Гарриман от своего имени сказал, что поездка В. М. Молотова в США была бы большой помощью Трумэну в деле стабилизации нынешнего политического положения и имела бы большое значение для всего американского народа. При этом Гарриман предложил, чтобы Молотов сначала прибыл в Вашингтон для встречи с президентом Трумэном, а затем последовал на конференцию в Сан-Франциско.

И. В. Сталин ответил, что ввиду высказанных Гарриманом соображений, несмотря на имеющиеся трудности, поездку Молотова в США можно будет устроить, если от Американского правительства будет получено официальное приглашение. Док. № 36.— 84.

[15] 24 апреля 1945 г. в ответ на это Государственный департамент США направил посольству СССР в США меморандум, в котором говорилось, «что его позиция по этому вопросу, уже изложенная советскому посольству в меморандуме от 29 марта 1945 г., остается неизменной» (см. док. № 32). Док. № 38.— 86.

[16] В начале апреля 1945 г. в Лондоне состоялось совещание представителей британских доминионов для выработки общей позиции на предстоящей конференции в Сан-Франциско. Путем предварительного согласования позиций Англия рассчитывала на конференции в Сан-Франциско получить единодушную поддержку всех доминионов. На совещании, в частности, обсуждался польский вопрос, вопрос о приглашении Аргентины, а также УССР и БССР на конференцию Объединенных Наций в Сан-Франциско. Док. № 39.— 86.

[17] Имеется в виду конференция министров иностранных дел СССР, США и Великобритании в Москве в октябре 1943 г. Док. № 39.— 88.

[18] Переговоры в Думбартон-Оксе проходили в два этапа. На втором этапе (с 29 сентября по 7 октября 1944 г.) происходили переговоры между делегациями США, Великобритании и Китая. Текст, выработанный к 28 сентября 1944 г. делегациями СССР, США и Великобритании, т. е. на первом этапе переговоров, одобренный китайской делегацией, по инициативе последней было решено дополнить тремя пунктами:

1) Специально предусмотреть в Уставе, что улаживание или разрешение международных споров должно происходить с должным вниманием к принципам справедливости и международного права;

2) Ассамблея должна иметь своей задачей производство исследований и дачу рекомендаций в целях развития и пересмотра норм и принципов международного права;

3) Экономический и Социальный Совет должен иметь специальной задачей развитие сотрудничества в вопросах образования и в других вопросах культуры.

Эти дополнительные предложения были доведены до сведения СССР и после одобрения им внесены 1 мая 1945 г. на рассмотрение конференции в Сан-Франциско, как одобренные всеми четырьмя державами. Док. № 39.— 94.

[19] По договоренности между главами делегаций стран-инициаторов на пленарных заседаниях конференции с обращениями к конференции должны были выступить главы делегаций приглашающих стран в алфавитном порядке своих стран, а затем в том же порядке главы делегаций остальных стран. Так как на первом пленарном заседании председательствовал глава делегации США Э. Стеттиниус, то ему предоставили право выступить первым из числа руководящей четверки. Док. № 41.— 106.

[20] В июле 1944 г. по инициативе Соединенных Штатов в Бреттон-Вудсе (США) состоялась валютно-финансовая конференция Объединенных Наций, в которой

приняли участие 44 государства, в том числе Советский Союз. На этой конференции был создан одновременно с Международным валютным фондом (МВФ) Международный банк реконструкции и развития (МБРР). Официальные цели МБРР согласно Уставу — «оказывать государствам-членам помощь в реконструкции и экономическом развитии их территорий путем поощрения вложений капитала для производительных целей». МБРР приступил к операциям с 25 июня 1946 г., а МВФ — с марта 1947 г.

Советский Союз не ратифицировал соглашения о создании МБРР и МВФ, поскольку эти организации находились целиком под контролем США и использовались ими для проведения своей экспансионистской политики в экономически менее развитых странах. Док. № 41.— 106.

[21] Атлантическая хартия — англо-американская декларация, подписанная 14 августа 1941 г. президентом США Ф. Рузвельтом и премьер-министром Великобритании У. Черчиллем. Хартия провозглашала отказ от захватов чужих территорий и признавала право всех народов избирать себе форму правления, при которой они хотят жить. В ней содержался призыв к послевоенному сотрудничеству государств на принципах равноправия и к отказу от применения силы в международных отношениях и избавлению человечества от бремени вооружений. Ее опубликование, вызванное широким размахом антифашистского движения, развернувшегося во всем мире после нападения гитлеровской Германии на СССР, объективно в определенной мере способствовало образованию антигитлеровской коалиции. Док. № 42.— 120.

[22] Имеется в виду Декларáция четырех государств по вопросу о всеобщей безопасности, которая была принята на Московской конференции министров иностранных дел СССР, США и Англии. К этой декларации присоединился Китай. Декларация зафиксировала решимость четырех держав продолжать войну против стран «оси» до полного их поражения и безоговорочной капитуляции. Кроме того, державы заявили, что их совместные действия будут продолжаться и в послевоенный период.

Декларация провозглашала необходимость учреждения всеобщей международной организации для поддержания мира и безопасности, основанной на принципе суверенного равенства всех миролюбивых государств, членами которой могут быть все такие государства — большие и малые. Док. № 42.— 122.

[23] В 1940 г. власти Новой Каледонии порвали с вишийским правительством гитлеровских ставленников во Франции. В 1942 г., используя обстановку второй мировой войны, в Новой Каледонии высадились американские войска, и США создали там свою военную базу. Док. № 42.— 126.

[24] В течение длительного времени на международных конгрессах и конференциях укоренился принцип обязательного всеобщего единогласия для принятия решений. Этот принцип был отражен и в Уставе Лиги наций. Принцип всеобщего единогласия давал возможность одному из государств — участников конференций или международной организации сорвать любое международное соглашение и практически лишить международную организацию дееспособности. Док. № 42.— 127.

[25] 25 апреля 1945 г. войска 1-го Украинского фронта соединились в Германии в районе г. Торгау с союзными войсками. Док. № 43.— 135.

[26] Имеется в виду Договор о дружбе, взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве между Союзом Советских Социалистических Республик и Чехословацкой Республикой. Подписан 12 декабря 1943 г. в Москве. Док. № 43.— 136.

[27] В июне 1919 г. в Версале (Франция) состоялась конференция, на которой 28 июня был подписан Версальский мирный договор. Этот договор формально завершил первую мировую войну 1914—1918 гг. Версальский мирный договор был подготовлен на Парижской мирной конференции в январе 1919 г. Док. № 43.— 140.

[28] Имеются в виду Гаити, Гондурас, Либерия, Парагвай, Перу, Панама, Сальвадор, Южно-Африканский Союз и Эквадор. Док. № 45.— 165.

[29] Имеется в виду война, которую вела Колумбия в 1932—1934 гг. с Перу, захватившей колумбийскую область Лорето с портом Летисией на реке Амазонке, богатую каучуком и хинным деревом. Подлинной причиной войны являлось англо-американское соперничество в этом районе. Док. № 45.— 174.

[30] Имеется в виду конфликт между Боливией и Парагваем из-за спорной пограничной области Чако — Бореаль, который привел к боливийско-парагвайской войне 1932—1935 гг. По предложению созданного Советом Лиги наций в сентябре 1932 г. комитета для исследования этого конфликта в Чако была послана комиссия Лиги наций, но она смогла добиться только временного прекращения военных действий. В сентябре 1934 г. Ассамблея Лиги наций образовала комитет для мирного урегулирования конфликта. В ноябре 1934 г. чрезвычайная сессия Ассамблеи, заслушав доклад этого комитета, ввела эмбарго на продажу оружия воюющим странам. Только 12 июня 1935 г. между Боливией и Парагваем был подписан протокол о немедленном прекращении военных действий. Док. № 45.— 174.

[31] Имеется в виду советско-французский договор о союзе и взаимной помощи, подписанный в Москве 10 декабря 1944 г. Док. № 46.— 195.

[32] Делосский союз возник в период греко-персидских войн (500—499 гг. до н. э.) как объединение греческих полисов для совместной борьбы против Персии. Формально это был союз независимых и равноправных полисов. Собрания союза происходили на о. Делос, где хранилась союзная казна. Фактически с самого начала делами союза стали управлять афиняне. В эпоху расцвета в Делосский союз входило до 200 городов. В 454—453 гг. до н. э. казну союза афиняне перевезли в Афины. С этого времени афинское правительство самовольно ею распоряжалось. Афины все решительнее стали вмешиваться во внутренние дела союзных городов, устанавливать в них выгодные для себя порядки, обнаруживая явное стремление подчинить эти города своему постоянному контролю. Таким образом, Делосский союз превратился в Афинскую морскую державу. После 413 г. до н. э. началось массовое отпадение союзников. В 404 г. до н. э. Афины вынуждены были ликвидировать Делосский союз. Док. № 47.— 208.

[33] Имеется в виду закон о ленд-лизе, принятый конгрессом США 11 марта 1941 г. Этот закон предоставлял президенту полномочия передавать, обменивать, давать в аренду, взаймы или поставлять иным способом военные материалы или военную информацию правительству любой страны, если ее «оборона против агрессии жизненно важна для обороны Соединенных Штатов». В ноябре 1941 г. действие закона о ленд-лизе было распространено на СССР. Док. № 47.— 212.

[34] Лимская декларация (Декларация принципов американской солидарности) была принята 24 декабря 1938 г. на VIII Межамериканской конференции, проходившей в г. Лиме (Перу). В Лимской декларации провозглашалась решимость стран Западного полушария в случае угрозы миру, безопасности или территориальной целостности какой-либо из них координировать свои действия, «прибегая к мерам, которых могут потребовать обстоятельства в каждом отдельном случае». Декларация предусматривала проведение консультаций министров иностранных дел американских республик или их представителей по инициативе какой-либо из

республик. Лимская декларация сыграла известную роль в создании регионального блока американских стран, направленного против держав «оси». В то же время она способствовала усилению гегемонии США в Западном полушарии. Док. № 48.— 231.

[35] Количество лиц, подписавших Устав от каждого государства, варьировалось в зависимости от того, на кого именно были выписаны соответствующие полномочия. От многих государств Устав был подписан только одним делегатом, наибольшее количество подписавших было от Чили (девять делегатов). От СССР Устав подписали: А. А. Громыко, А. И. Лаврентьев, К. В. Новиков, С. К. Царапкин, С. А. Голунский, С. Б. Крылов и К. К. Родионов. Устав был подписан всего 153 делегатами. Позднее Устав был подписан еще министром иностранных дел Польши. Док. № 49.— 240.

[36] Первый комитет первой комиссии (I/1) (председатель комитета — глава украинской делегации Д. З. Мануильский, докладчик — сирийский делегат Фарид Зейнеддин) рассмотрел преамбулу к Уставу и главы I и II текста, принятого в Думбартон-Оксе (позднее объединенные Координационным комитетом в первую главу Устава).

Комитет провел с 4 мая по 14 июня 17 заседаний. На втором заседании в принципе была принята преамбула. На четвертом заседании для подготовки текста преамбулы и главы I Устава был создан специальный подкомитет в составе 12 представителей: председатель и докладчик комитета, представители пяти великих держав (от СССР — С. Б. Крылов), а также представители Южной Африки, Новой Зеландии, Бельгии, Чили и Панамы.

В ходе 13 заседаний этот подкомитет проделал всю необходимую подготовительную работу (с 14 по 30 мая) и 1 июня представил комитету подготовленные тексты преамбулы и глав I и II.

Комитет посвятил обсуждению работы подкомитета все свои последующие заседания, начиная с 1 июня 1945 г., при этом в текст глав Устава, принятый подкомитетом, был внесен ряд новых поправок.

Результатом работ Комитета I/1 явился текст преамбулы и дополненный сравнительно с текстом Думбартон-Окса текст главы I Устава.

Комитет уделил также внимание вопросу о наименовании Организации и единогласно высказался за название «Объединенные Нации». Док. № 49.— 241.

[37] Второй комитет первой комиссии (I/2) (председатель комитета — делегат Коста-Рики Х. Акоста Гарсиа, докладчик по главе II Устава — делегат Гаити Ж. Леско и докладчик по остальным главам — делегат Саудовской Аравии С. Джамиль Дауд, делегат СССР в комитете — С. К. Царапкин) разобрал на своих 29 заседаниях (с 5 мая по 17 июня) следующие вопросы: условия членства в Организации (гл. II), главные ее органы (гл. III), Секретариат (гл. XV) и порядок внесения поправок в Устав (гл. XVIII).

Комитет начал свою работу с рассмотрения главы III документа, принятого в Думбартон-Оксе (гл. II Устава), подготовка текста главы была поручена подкомитету в составе девяти членов: председателя и докладчика комитета, председателя Комиссии I (бельгийский делегат А. Ролэн) и представителей Великобритании, Нидерландов, Эквадора, Сирии и Филиппин. От СССР — С. Б. Крылов.

По вопросу о членстве подкомитет выработал текст, в котором проводится различие между первоначальными членами Организации и государствами, могущими быть принятыми в члены позднее. Кроме того, в главу II Устава была перенесена часть постановлений из главы V документа, принятого в Думбартон-Оксе, по вопросу об органах, осуществляющих прием в члены, и о приостановлении прав и привилегий члена Организации.

При обсуждении в Комитете I/2 главы IV предложений, принятых в Думбартон-Оксе (гл. III Устава), возникло два вопроса: 1) о главных органах Организации и 2) об участии женщин во всех органах Организации.

В число главных органов по предложению комитета был включен Экономический и Социальный Совет, а также Совет по опеке (по предложению Комитета II/4).

Вопрос об участии женщин в органах Организации был передан на рассмотрение особого подкомитета в составе председателя и докладчика комитета, председателя Комиссии I и представителей Австралии, Бразилии, Канады, Нидерландов, Норвегии, Уругвая и США. Выработанный подкомитетом текст был принят комитетом, но в дальнейшем подвергался неоднократным изменениям. Комитет принял решение о том, что женщинам предоставляется право участвовать в любом качестве и на равных условиях с мужчинами в основных и вспомогательных органах Организации.

Бурные прения имели место в Комитете I/2 по вопросу о Секретариате Организации (гл. XV Устава). Единственная поправка четырех держав, не принятая конференцией, относилась именно к этому вопросу.

Вопрос о функциях Секретариата был передан на рассмотрение подкомитета в составе председателя и докладчика комитета, председателя Комиссии I и представителей США, Китая, Канады, Новой Зеландии, Норвегии, Греции, Мексики, Уругвая и Венесуэлы.

При обсуждении функций Генерального секретаря комитет отклонил все поправки и утвердил текст (гл. X), принятый в Думбартон-Оксе.

Глава о поправках к Уставу (гл. XVIII Устава) вызвала серьезные прения. Для подготовки вопроса был создан подкомитет из 15 членов в составе председателя и докладчика, председателя Комиссии I и представителей пяти великих держав, а также Норвегии, Австралии, Канады, Бразилии, Эквадора, Мексики и Венесуэлы.

Подкомитет проделал всю необходимую подготовительную работу в ходе девяти заседаний (с 30 мая по 14 июня) и 14 июня представил Комитету I/2 доклад о результатах своей работы.

Подкомитет рекомендовал, чтобы особая конференция была созвана не ранее чем на пятый и не позднее чем на десятый год после вступления в силу Устава. Комитет отклонил это предложение. В результате дискуссий комитет принял решение включить в повестку десятой сессии Генеральной Ассамблеи пункт о созыве Генеральной конференции для пересмотра Устава. Решение о созыве Генеральной конференции может быть принято Ассамблеей простым большинством и Советом Безопасности большинством любых семи голосов.

Комитет также решил вопрос о поправках к Уставу. Поправки к Уставу должны быть не только приняты двумя третями голосов членов Генеральной Ассамблеи, но и ратифицированы двумя третями членов Организации, включая всех постоянных членов Совета Безопасности. При этом здесь идет речь не о двух третях присутствующих и голосующих, а о двух третях общего числа членов Организации. Док. № 49.— 241.

[38] Первый комитет второй комиссии (II/1) (председатель комитета — делегат Турции Хасан Сака, докладчик — глава делегации БССР К. В. Киселев; представителем СССР в комитете был А. А. Рощин) с 5 мая по 18 июня 1945 г. провел 15 заседаний и рассмотрел текст главы V, принятый в Думбартон-Оксе, относительно состава, голосования и процедуры работы Генеральной Ассамблеи.

В соответствии с решением комитета каждый член Организации должен иметь в Ассамблее не более пяти делегатов, составляющих вместе один голос (в Лиге наций было по три делегата).

По вопросу о приеме в члены Организации комитет одобрил порядок приема в члены, намеченный в Думбартон-Оксе.

Большие прения вызвал вопрос о выборах Генерального секретаря Организации. Комитет на заседании 14 мая 1945 г. высказался за избрание Генерального секретаря Ассамблеей по рекомендации любых семи членов Совета Безопасности.

В связи с возражениями советского представителя К. В. Новикова вопрос перешел в Исполнительный и Руководящий комитеты. На последнем заседании, 21 июня 1945 г., Комиссия II приняла постановление об избрании Генерального секретаря Генеральной Ассамблеей по рекомендации пяти постоянных членов Совета Безопасности.

Комитет определил порядок созыва специальных сессий и рекомендовал, чтобы такие сессии созывались Генеральным секретарем по требованию Совета Безопасности или большинства членов Организации.

В результате обсуждения вопроса о порядке избрания председателя Ассамблеи комитет принял текст, выработанный в Думбартон-Оксе, об избрании председателя на каждую сессию. Док. № 49.— 245.

[39] Второй комитет второй комиссии (II/2) (председатель комитета — посол Боливии в США Виктор Андраде, докладчик — представитель Доминиканской Республики М. Батле, представитель СССР в комитете — А. А. Рощин) рассмотрел текст раздела «В» главы V (Функции и полномочия Ассамблеи), принятый в Думбартон-Оксе.

Комитет II/2 с 4 мая по 20 июня 1945 г. провел 25 заседаний и рассмотрел следующие главные вопросы:

1) общая компетенция Ассамблеи; 2) взаимоотношения с Советом Безопасности и вопрос о праве надзора над Советом Безопасности; получение отчетов от Совета; 3) рекомендации в отношении развития международного права и 4) вопрос о ревизии (пересмотре) договоров.

Особое внимание комитет уделил вопросу о кодификации международного права. Комитет разрешил положительно вопрос о праве Ассамблеи делать рекомендации о кодификации международного права. Однако вопрос о праве Ассамблеи составлять конвенции получил отрицательный ответ.

При обсуждении вопроса о ревизии договоров комитет отклонил поправки, имевшие в виду предоставить Ассамблее право приглашать стороны договора прибегнуть к его ревизии.

Наконец, наряду с Комитетом I/2 Комитет II/2 занимался вопросами о приостановке прав члена Организации и об исключении члена из Организации. Комитет II/2 одобрил текст, принятый в Думбартон-Оксе. Док. № 49.—245.

[40] Третий комитет второй комиссии (II/3) (председатель — делегат Индии Рамасвами Мудалиар, докладчик — делегат Гватемалы, представитель СССР в комитете — А. А. Арутюнян). Его задачей являлось рассмотрение принятых в Думбартон-Оксе предложений об экономическом и социальном сотрудничестве, с 4 мая по 8 июня 1945 г. он провел 21 заседание.

Для разработки разделов Устава по экономическому и социальному сотрудничеству был создан специальный подкомитет. В подкомитет вошли представители четырех приглашающих держав, Франции, Австралии, Канады, Бразилии, Мексики, Кубы, Норвегии, Бельгии, Чехословакии, а также председатель и докладчик комитета. Этот подкомитет фактически проделал всю подготовительную работу, взяв за основу предложения Думбартон-Окса. Док. № 49.— 246.

[41] Четвертый комитет второй комиссии (II/4) (председатель — премьер-министр и министр иностранных дел Новой Зеландии П. Фрэзер, докладчик — делегат Люксембурга Ж. Беш) провел с 5 мая по 20 июня 16 заседаний и обсудил проекты шести делегаций (пяти великих держав и Австралии) о международной системе опеки.

Прения сосредоточились на советском и китайском предложениях упомянуть, определяя цели опеки, о «независимости» соответствующей территории

наряду с «самоуправлением». В результате было решено включить указание на «независимость» как одну из целей опеки наряду с «самоуправлением». Однако в Декларации в отношении несамоуправляющихся территорий, имеющей в виду все несамоуправляющиеся территории, а не только поставленные под опеку, говорится лишь о «самоуправлении».

Советские предложения о составе Совета по опеке и о периодических посещениях территорий под опекой с целью инспекции (т. е. предоставление Организации права, которого не имелось у Лиги наций) были приняты.

Доклад Комитета II/4 о несамоуправляющихся территориях и опеке в целом был принят единогласно.

Совет по опеке — один из главных органов ООН — *новый* орган, значительно отличающийся от Комиссии по мандатам, которая имелась при Лиге наций и состояла из экспертов, тогда как в Совет по опеке входят ответственные представители государств — членов Организации. Однако в этом органе колониальные державы сохранили свои позиции, что серьезно затрудняет его деятельность в том виде, как она предусмотрена Уставом. Док. № 49.—246.

[42] Структурой и деятельностью Совета Безопасности занимался первый комитет третьей комиссии (III/1) (председатель комитета — министр иностранных дел Греции Дж. Софианопулос, докладчик — делегат Сальвадора Э. Кастро). Комитет провел с 4 мая по 19 июня 27 заседаний. Он выделил в ходе своей работы три специальных подкомитета: 1) для классификации поправок (пять великих держав, Сальвадор, Нидерланды); 2) для рассмотрения ялтинской формулы (пять великих держав, Австралия, Куба, Египет, Нидерланды, Греция, Сальвадор); 3) для рассмотрения вопроса о докладах Совета Безопасности Генеральной Ассамблее.

Основные прения развернулись начиная с 17 мая, когда встал вопрос о порядке голосования в Совете Безопасности. Ялтинская формула была объявлена неприменимой к мирному разбирательству в Совете Безопасности (раздел «А» гл. VIII текста, принятого в Думбартон-Оксе).

Этот вопрос был передан в подкомитет. В подкомитете по рассмотрению ялтинской формулы был составлен «вопросник», предъявленный делегатам четырех приглашающих держав (см. док. № 79) 22 мая 1945 г. Ответ на него последовал лишь 7 июня в виде совместной декларации четырех держав (см. док. № 80), к которой присоединилась и Франция.

В ожидании ответа Комитет III/1 не собирался с 28 мая по 9 июня.

Комитет III/1 собрался на другой день после опубликования разъяснения четырех приглашающих держав и принял текст, выработанный в Думбартон-Оксе (раздел «С» гл. VI).

Что касается порядка избрания Генерального секретаря Организации, то Руководящий комитет конференции передал на пересмотр в Комитет III/1 текст, принятый 25 мая 1945 г. Комитетом II/1 и предусматривавший, что Генеральный секретарь избирается в Совете Безопасности простым большинством в семь голосов.

На заседании 14 июня Комитет III/1 отверг текст, предложенный Комитетом II/1, как противоречащий ялтинской формуле, одобренный уже Комитетом III/1. Док. № 49.— 247.

[43] Второй комитет третьей комиссии (III/2) (председатель комитета — министр иностранных дел Уругвая Х. Серрато, докладчик — эксперт советской делегации Г. П. Аркадьев). В его задачу входило рассмотрение мирных способов разрешения споров (предложения, принятые в Думбартон-Оксе, раздел «А» гл. VIII). С 4 мая по 16 июня было проведено 15 заседаний. Комитет также рассмотрел все внесенные участниками конференции поправки, систематизированные специальным подкомитетом, сопоставляя их с теми пунктами раздела «А» главы VIII, к которым они относились.

Комитет единогласно принял предложенный четырьмя державами новый пункт главы VIII (ст. 38 Устава), были одобрены также остальные пункты раздела «А» гл. VIII, причем пункт 3 был дополнен: среди мирных средств разрешения споров указывались также обращения к региональным органам и обследования; пункт 4 был принят с разъяснением, что рекомендация Совета не является в этом случае обязательной, пока не создается угрозы миру и безопасности. Вопрос о консультативных заключениях Суда был передан на рассмотрение Комитета IV/1, а пункт 7 — в Комитет I/1.

Для редакционной доработки текста комитет выделил редакционный подкомитет в составе представителей пяти великих держав, Бельгии, Норвегии, Бразилии, Чили.

Предложения подкомитета получили одобрение Комитета III/2, который рассмотрел еще два вопроса: а) о том, чтобы внести в Устав (и Статут Международного Суда) постановление, предоставляющее право испрашивать консультативные заключения Суда не только Совету Безопасности, но и Генеральной Ассамблее и тем организациям, которые получат от нее разрешение (предложение Великобритании). Это предложение было направлено в Комитет IV/1; б) о том, чтобы «вражеские государства» не имели права обращения к «мирной процедуре» перед Советом Безопасности, пока с ними не будут заключены мирные договоры (предложение Греции). Это предложение было направлено в Комитет III/3, но последний не счел нужным включить соответствующее постановление в Устав, поскольку все вопросы, связанные с мирным урегулированием в результате второй мировой войны, не входят в компетенцию ООН. Док. № 49.— 247.

[44] Указанными вопросами занимался третий комитет третьей комисии (III/3) (председатель комитета — делегат Эквадора П. Энрике, докладчик — представитель Франции Ж. Поль-Бонкур, представитель СССР — К. К. Родионов). Он имел своей задачей подготовку текста Устава на основе положений, содержащихся в разделе «В» главы VIII и в главе XII предложений, принятых в Думбартон-Оксе. Комитет провел с 4 мая по 19 июня 22 заседания.

В общей дискуссии комитета некоторые страны критиковали состав Совета Безопасности, другие требовали (Канада), чтобы к участию в Совете привлекались с правом голоса те страны, контингенты вооруженных сил которых используются для санкций. Последнее требование встретило поддержку ряда стран, прежде всего Нидерландов, Бельгии, и было принято комитетом.

Текст, принятый в Думбартон-Оксе, был изменен незначительно. Кроме канадской поправки по предложению китайского делегата был опущен пункт 1 раздела «В» главы VIII как излишний. Было принято австралийское предложение, предусматривавшее, что специальные соглашения (о предоставлении в распоряжение Совета Безопасности вооруженных сил и т. д.) должны заключаться по инициативе Совета между Советом и членами Организации. Вместе с тем по предложению Франции было несколько уточнено самое содержание соглашений (численность и род войск, степень их готовности, их общее расположение и т. д.). Док. № 49.— 247.

[45] Четвертый комитет третьей комиссии (III/4) (председатель комитета — министр иностранных дел Колумбии Л. Камарго, докладчик — делегат Китая Веллингтон Ку, представитель СССР — А. И. Лаврентьев) на шести заседаниях (с 4 мая по 11 июня) занимался вопросом о региональных соглашениях, предусмотренных разделом «С» главы VIII, принятой в Думбартон-Оксе. Основная работа была проведена подкомитетом, заседавшим с 10 мая по 8 июня 10 раз.

В подкомитет вошли представители Австралии, Чили, Чехословакии, Египта, Франции, Мексики, Норвегии, СССР, Великобритании, США, а также председатель и докладчик комитета. В течение работ как подкомитета, так и комитета некоторые страны подвергли атаке правило единогласия. Поскольку вопрос о голосовании в Совете Безопасности был отнесен к компетенции Комитета III/1, Комитет III/4 не высказался по этим предложениям.

Второй предмет спора заключался в том, насколько возможно согласовать отдельные договоры о взаимопомощи, с одной стороны, и панамериканскую и арабскую системы — с другой, с всемирной организацией безопасности.

Этот вопрос получил разрешение путем единогласного принятия как в подкомитете, так и в комитете поправки, признающей за каждым государством «неотъемлемое право на индивидуальную или коллективную самооборону», пока Совет Безопасности не примет необходимых мер. Док. № 49.— 247.

[47] Первый комитет четвертой комиссии (IV/1) (председатель комитета — министр иностранных дел Перу М. Галлахер, докладчик — представитель Ирака Н. аль-Фарси, представители СССР — С. А. Голунский и С. Б. Крылов; в работах комитета участвовали председатель Постоянной палаты международного правосудия Г. Герреро и один из судей — М. Хадсон) рассмотрел вопрос об организации Международного Суда Объединенных Наций и провел с 4 мая по 14 июня 22 заседания.

Председатель комитета предложил принять за основу доклад Комитета юристов, выработанный в Вашингтоне, не пересматривать вновь главу III Статута, посвященную судопроизводству, и ограничиться рассмотрением остальных глав Статута. Это предложение было принято комитетом.

Нерешенный в Вашингтоне вопрос о том, является ли Суд преемником Постоянной палаты международного правосудия, или он должен быть *новым* судом, был передан на рассмотрение подкомитета (СССР, США, Китай, Австралия, Греция, Франция, Великобритания, Бразилия, а также председатель и докладчик комитета).

21 мая 1945 г. подкомитет высказался за то, что Суд Объединенных Наций есть новый суд, членами которого являются все члены Организации. Высказываясь в пользу учреждения нового суда, подкомитет предлагал специально оговорить необходимость: 1) принятия мер к ликвидации старого суда, т. е. Постоянной палаты международного правосудия и 2) сохранения силы тех договоров между государствами — членами Объединенных Наций, которые предусматривали подчинение некоторых споров обязательной юрисдикции палаты. Комитет IV/1 одобрил предложение подкомитета.

По вопросу о порядке выдвижения судей на заседании 17 мая 1945 г. было принято решение сохранить порядок, существовавший в Постоянной палате международного правосудия, согласно которому кандидатов выдвигали не правительства, а так называемые «национальные группы»; каждая такая группа могла выдвигать как своих граждан, так и граждан других государств.

Проблема выбора судей была решена комитетом после заслушивания доклада специального подкомитета, высказавшегося за выбор судей как Ассамблеей, так и Советом Безопасности, с тем, однако, что последний не будет применять право вето при выборе судей.

Наиболее острые споры в комитете и подкомитете вызвал вопрос о компетенции Суда, в частности вопрос о том, поступают ли дела в Суд лишь по взаимному согласию сторон, или компетенция Суда является обязательной (по крайней мере, по определенным делам).

В результате острой дискуссии Комитет IV/1 на заседании 1 июня 1945 г. высказался за так называемую факультативную компетенцию Суда, как это было и в Статуте Постоянной палаты международного правосудия (с правом для сторон объявлять компетенцию Суда для себя обязательной по определенным делам).

Вопрос о том, по чьей инициативе Международный Суд может выносить консультативные заключения, получил разрешение на заседании комитета 30 мая 1945 г. в смысле подтверждения решения Комитета юристов в Вашингтоне о том, что право запрашивать такие заключения должно принадлежать как Совету Безопасности, так и Генеральной Ассамблее.

Однако 6 июня 1945 г. Комитет II/2 высказался за предоставление права запрашивать консультативные заключения Международного Суда международным

организациям с разрешения Генеральной Ассамблеи, о чем и было Секретариатом сообщено в Комитет IV/1. Комитет IV/1 согласился с этим решением и пересмотрел в этой части свое решение от 30 мая 1945 г.

Остальные вопросы, породившие споры в Вашингтоне, в комитете не вызывали расхождений (например, о числе судей, об обновлении состава Суда по третям и др.). Док. № 49.— 248.

[47] Второй комитет четвертой комиссии (IV/2) (председатель комитета — делегат Египта Бадави Паша, докладчик — делегат Никарагуа М. Варгас, советские представители — С. А. Голунский и С. Б. Крылов) рассмотрел на своих 16 заседаниях — с 5 мая по 12 июня — следующие вопросы: о регистрации и публикации договоров и соглашений, об обязательствах, несовместимых с Уставом, о юридическом статусе Организации и о привилегиях и иммунитетах Организации, которые вошли в главу XVI Устава. Эта глава посвящена «разным постановлениям», не имевшимся в тексте, принятом в Думбартон-Оксе.

При обсуждении вопроса о регистрации и публикации договоров и соглашений как в комитете, так и в специальном подкомитете было условлено, что регистрации подлежат не все международные договоры и соглашения: например, соглашения о товарообмене не подлежат регистрации.

После обсуждения в подкомитете и комитете был принят текст о привилегиях и иммунитетах Организации, представителей государств в ней и ее служащих. Принятый текст изымает Организацию, представителей государств в ней и ее служащих из подчинения местным законам.

Юридический статус Организации получил определение в специальном постановлении, которое вошло в Устав. Однако, согласно этому постановлению, Организация выступает не в качестве субъекта международного права, а лишь в качестве юридического лица «на территории каждого из своих членов».

Вопрос о вступлении Устава в силу был разработан на основе предложения четырех держав.

Вопрос о пересмотре договоров не был предметом обсуждения в Комитете IV/2 по той причине, что он рассматривался в Комитете II/2. Не подвергся рассмотрению и вопрос о кодификации международного права, поскольку он рассматривался Комитетом II/2.

Вопрос о толковании Устава рассматривался как в подкомитете, так и в комитете. Было решено не вносить в Устав какого-либо специального постановления по данному вопросу. Док. № 49.— 248.

[48] Координационный комитет (председатель комитета — представитель США Л. Пасвольский, от СССР в мае — А. А. Соболев, в июне — С. А. Голунский) был образован Исполнительным комитетом и состоял из 14 членов. Комитет объединял в единое целое «куски» Устава, поступавшие к нему из 12 комитетов конференции.

Координационный комитет имел 41 заседание (с 9 мая по 23 июня). Комитет провел большую работу, значительно усовершенствовав порядок расположения глав в Уставе и редакцию отдельных статей. Большую роль в выработке окончательной структуры Устава и редакции статей играл секретариат Координационного комитета.

В основу работы Координационного комитета легла схема Устава, подготовленная его секретариатом. Эта схема намечала 15 глав Устава, не считая преамбулы. К Уставу предполагалось дать три приложения: 1) список первоначальных членов Организации, 2) Статут Международного Суда и 3) протокол о мероприятиях переходного периода. Впоследствии глава об Экономическом и Социальном Совете была разделена Координационным комитетом на две, глава об опеке — на три, главы I и II соединены в одну. Порядок других глав был изменен, и главы X и XI поставлены непосредственно после главы о Совете Безопасности. Глава о Военно-Штабном Комитете была включена в главу о принудительных действиях Совета

Безопасности. Вопросы о поправках и ратификации выделены в особые главы, что довело число глав Устава до 19. Что касается приложений к Уставу, то, поскольку мероприятия переходного периода были выделены в особую главу Устава, он имеет лишь одно приложение — Статут Международного Суда.

Координационный комитет не пересматривал Статута Международного Суда, а ограничился лишь просмотром его терминологии в целях установления единства с терминологией Устава.

Координационный комитет стремился разбить весь Устав на главы приблизительно равного размера, и притом, как правило, с короткими статьями. Заслугой комитета является успешное устранение различия в терминологии, получившегося в результате одобрения отдельными комитетами конференции различных терминов. С другой стороны, Координационный комитет стремился устранить повторы в Уставе. Эта задача оказалась невыполненной, поскольку все комитеты ревниво отстаивали принятые ими тексты. Поэтому окончательный текст Устава сохранил ряд повторов. Комитету удалось упростить язык Устава, исправить пунктуацию, употребление заглавных букв и т. д.

Координационный комитет решил проводить три чтения текста Устава, однако особое значение имело лишь первое чтение, весьма продолжительное и детальное. Второе чтение (22 июня) свелось к краткому обзору уже сведенных в единое целое глав проекта Устава. Третье чтение (23 июня) состоялось уже после доклада Руководящему комитету. Док. № 49.— 250.

[49] Совещательный комитет юристов был образован в составе шести человек (представителей СССР, Китая, Франции, Великобритании и Мексики под председательством представителя США Грина Хэкворта) на третьем заседании Координационного комитета 21 мая 1945 г. Всего состоялось 22 заседания Совещательного комитета юристов (с 29 мая по 22 июня). Комитет был действительно совещательным органом при Координационном комитете. Последний поручал Совещательному комитету юристов выработку отдельных статей Устава, преимущественно формального характера, и получал от него доклады. Совещательный комитет юристов занимался также просмотром всего текста с точки зрения юридической терминологии, уделил внимание обсуждению официального порядка подписания Устава. Он высказался за то, что Устав должен быть подписан на всех пяти языках и что оговорки к какому-либо отдельному тексту Устава, как и к Уставу в целом, недопустимы. Док. № 45.— 250.

[50] Речь идет о предстоявшей встрече глав трех великих держав (СССР, США и Великобритании) в Потсдаме с 17 июля по 2 августа 1945 г. Цель Потсдамской конференции — решить неотложные международные послевоенные проблемы. Док. № 50.— 263.

[51] Имеется в виду конференция в Чикаго в 1944 г., в работе которой принимали участие 52 государства. 7 декабря 1944 г. была подписана конвенция о международной гражданской авиации, которая вступила в силу 4 апреля 1947 г. СССР присоединился к ней 14 ноября 1970 г. Док. № 50.— 274.

[52] К записи заседания приложена поправка, дополняющая текст данного абзаца. В поправке говорится, что предложение Бидо было поддержано представителями Чили, Венесуэлы и Перу. Док. № 51.— 275.

[53] К данному абзацу имеется поправка стилистического характера. Док. № 51.— 305.

[54] Речь идет о Всемирной профсоюзной конференции, проходившей в Лондоне 6—17 февраля 1945 г. В работе конференции приняли участие 204 делегата, представлявшие свыше 40 стран мира, а также Международную федерацию профсоюзов, латиноамериканскую конференцию труда и международные секретариаты по профессиям. Советскую профсоюзную делегацию возглавлял председатель ВЦСПС

В. В. Кузнецов. Конференция определила задачи мирового профсоюзного движения на военный и послевоенный период и заложила основы Всемирной федерации профсоюзов, создав Подготовительный комитет по созыву Учредительного конгресса. Перед комитетом была поставлена как одна из основных задача «действовать в качестве уполномоченного органа конференции для обеспечения представительства профсоюзов на предстоящих мирных конференциях и на всех подготовительных комиссиях и конференциях». Док. № 52.— 285.

[55] К тексту раздела даны две поправки, в которых кратко излагаются заявления делегата Чили (г-на Х. Фернандеса) и делегата Перу (д-ра М. Галлахера) в пользу допущения делегации Аргентины на конференцию Объединенных Наций в Сан-Франциско. Док. № 53.— 304.

[56] 1 мая 1945 г. генеральный секретарь советской делегации К. В. Новиков направил генеральному секретарю конференции А. Хиссу следующее письмо:

«Уважаемый г-н Хисс,

Имею честь сообщить, что в работах комиссий и комитетов будут принимать участие следующие лица из состава советской делегации:

Комиссия I, Комитеты № 1 и 2

С. К. Царапкин — С. Б. Крылов
А. И. Лаврентьев — А. Г. Хомянин, секретарь-переводчик

Комиссия II, Комитеты № 1, 2, 3 и 4

К. В. Новиков — А. А. Арутюнян
В. В. Кузнецов — А. А. Рощин
С. А. Голунский — С. М. Кудрявцев, секретарь-переводчик

Комиссия III, Комитеты № 1, 2, 3 и 4

А. А. Соболев — Г. П. Аркадьев
А. И. Лаврентьев — С. С. Михайлов
К. К. Родионов

Комиссия IV, Комитеты № 1 и 2

С. А. Голунский
С. Б. Крылов

В качестве докладчика в Комитет № 2 Комиссии III назначен Г. П. Аркадьев.

С искренним уважением

К. Новиков,
генеральный секретарь
советской делегации».

Док. № 54.— 307.

[57] К записи заседания по тексту указанного абзаца приложена поправка, в которой речь Г. Эватта изложена более подробно, однако без смысловых изменений. Док. № 54.— 308.

[58] Утром 8 мая Исполнительный комитет рассмотрел три альтернативных предложения секретариата конференции о порядке голосования на конференции и принял следующую альтернативу:

«1. Каждая делегация имеет один голос в каждом органе конференции, в котором она представлена.

2. Любой процедурный вопрос, поставленный на голосование, должен решаться большинством голосов присутствующих делегаций. Все другие вопросы, поставленные на голосование, должны решаться большинством в две трети голосов присутствующих делегаций.

3. Если до голосования по любому данному вопросу возникнет существенная неопределенность, является ли данный вопрос процедурным или нет, председательствующий данного органа должен передать этот вопрос Исполнительному комитету, который решает его.

4. Конференция обычно голосует поднятием рук, за исключением случаев, когда какая-либо делегация в каком-либо органе конференции может потребовать

поименного голосования, которое проводится странами в английском алфавитном порядке». Док. № 55.— 310.

[59] 13 апреля 1945 г. на третьем заседании неофициального Руководящего комитета по разработке процедуры и организации работы конференции в Сан-Франциско представитель Советского Союза посол СССР в США А. А. Громыко заявил, что «предложение о допуске на конференцию в Сан-Франциско наблюдателей от международных межправительственных организаций является для нас в принципе приемлемым, при условии, что они будут являться гражданами тех стран, которые будут участвовать в конференции в Сан-Франциско». Док. № 55.— 312.

[60] 9 мая 1945 г. третий комитет второй комиссии (II/3) принял решение пригласить представителей Лиги наций, Международного бюро труда, Временной комиссии по вопросам продовольствия и сельского хозяйства и ЮНРРА присутствовать на заседаниях комитета. С 11 мая представители этих организаций присутствовали на всех последующих заседаниях комитета в качестве наблюдателей.

В работе первого комитета четвертой комиссии (IV/1) участвовали представители Постоянной палаты международного правосудия. Док. № 55.— 312.

[61] К записи заседания приложена поправка, в которой указано, что в тексте данного абзаца вместо слов «г-н Мудалиар» следует поставить «сэр Рамасвами». Док. № 56.— 315.

[62] В мае 1945 г. в Окленде (США) проходила Всемирная конференция профсоюзов, в которой приняли участие представители 35 стран, в том числе делегация советских профсоюзов. На конференции был принят проект устава создаваемой Всемирной федерации профсоюзов (см. прим. 54). Участники конференции в Окленде направили в адрес конференции Объединенных Наций в Сан-Франциско две поправки к предложениям, принятым в Думбартон-Оксе. Поправки предусматривали участие представителей Всемирной федерации профсоюзов в работе Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности в качестве советников, а также в деятельности Экономического и Социального Совета и его комиссий. Док. № 56.— 317.

[63] Имеется в виду Всемирная конференция по разоружению 1932—1934 гг. в Женеве. В момент открытия этой конференции (2 февраля 1932 г.) в ней принимали участие представители 64 стран (54 государства — члены Лиги наций, а также СССР, США, Мексика, Бразилия, Египет, Афганистан, Эквадор, Коста-Рика и Турция). Док. № 56.— 318.

[64] Панамериканский союз был создан на первой Межамериканской конференции, проходившей в Вашингтоне со 2 октября 1889 г. по 19 апреля 1890 г.; в ней приняли участие США и все латиноамериканские страны, за исключением Доминиканской Республики. Свое название он получил на четвертой Межамериканской конференции, состоявшейся в Буэнос-Айресе (12 июля — 30 августа 1910 г.).

На VI Межамериканской конференции, проходившей в Гаване с 16 января по 20 февраля 1928 г., в которой участвовали все латиноамериканские республики и США, была подписана конвенция, определявшая Статут Панамериканского союза как постоянного органа Межамериканской конференции, возглавляемого и контролируемого Руководящим советом в составе представителей всех американских республик, по одному от каждой. В результате упорного противодействия латиноамериканских стран стремлению США полностью превратить Панамериканский союз в орудие своей политики была принята резолюция, гласившая, что Панамериканский союз и его Руководящий совет не должны выполнять функции политического характера.

В 1948 г. IX Межамериканская конференция в Боготе приняла устав Организации американских государств (ОАГ), завершив, таким образом, создание региональной военно-политической группировки стран Америки. Стремясь усилить роль постоянных межамериканских органов, находящихся под контролем госдепарта-

мента, США добились того, что Панамериканский союз получил статут постоянного центрального органа ОАГ. Док. № 56.— 319.

[65] К записи заседания по тексту данного абзаца приложена следующая поправка:

«Последнюю фразу этого абзаца заменить следующей фразой: Генеральный секретарь далее заявляет, что он гарантирует, что крайний срок — 4 мая, установленный для представления новых предложений, не касается вопросов опеки, так как в предложениях Думбартон-Окса никаких указаний по этим вопросам не содержится, и, таким образом, участвующие правительства не имели возможности сделать замечания по поводу положений об опеке до открытия конференции». Док. № 56.— 320.

[66] В указанных правилах оговаривалось, что председатель комитета имеет право ограничивать число и время ораторов: по вопросам непроцедурного характера можно было высказываться всем членам комитета и даже более одного раза; по процедурным вопросам высказывались лишь два оратора «за» и два «против». Предложения ставились на голосование в следующем порядке: 1) закрыть заседание, 2) закрыть прения, 3) отложить прения, 4) передать дело подкомитету. Док. № 57.— 325.

[67] Повестка дня десятого заседания Руководящего комитета включала следующие вопросы:

1. Рассмотрение предложений относительно повестки дня заключительных заседаний конференции.

2. Рассмотрение документа о создании Подготовительной комиссии.

3. Обсуждение предложения делегации Нидерландов относительно последствий, которые будет иметь факт неуплаты членом Организации своей доли денежных взносов в Организацию. Док. № 63.— 341.

[68] Поправки четырех держав были окончательно согласованы на совещаниях глав делегаций СССР, США, Великобритании и Китая, состоявшихся 2, 3 и 4 мая 1945 г. Док. № 69.— 370.

[69] Имеется в виду Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Великобританией о союзе в войне против гитлеровской Германии и ее сообщников в Европе и о сотрудничестве и взаимной помощи после войны, подписанный в Лондоне 26 мая 1942 г. Док. № 74.— 384.

[70] Имеется в виду Договор о дружбе, взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве между Союзом Советских Социалистических Республик и Югославией. Подписан 11 апреля 1945 г. Док. № 74.— 384.

[71] Имеется в виду Договор о дружбе, взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве между Союзом Советских Социалистических Республик и Польской Республикой, подписанный 21 апреля 1945 г. в Москве. Док. № 74.— 384.

[72] 30 мая 1945 г. глава советской делегации А. А. Громыко сообщил американской делегации, что Советское правительство считает необходимым в новый американский проект по территориальной опеке внести следующие поправки: 1. В пункте 2 раздела «В» вводную фразу сформулировать так: «Основными задачами системы опеки, в соответствии с целями Организации, изложенными в главе первой Устава, являются: «В подпункт «b» после слов «территории и ее народа» добавить слова «соответственно его праву на самоопределение». 2. В пункте 3 раздела «В» последнюю фразу дать в следующей редакции: «Система опеки не распространяется на территории, ставшие членами Объединенных Наций, отношения между которыми дол-

жны основываться на уважении принципа суверенного равенства». 3. Изъять из проекта пункт 5. 4. Статью 10 дать в следующей формулировке: «Функции Организации в отношении мероприятий по опеке, включая утверждение соглашений об опеке и их изменений или внесении поправок, для всех районов, не являющихся стратегическими, осуществляются Генеральной Ассамблеей». Док. № 78.— 394.

[73] Статья 15 Устава Лиги наций гласила, что если между членами Лиги возникнет спор, могущий повлечь за собой разрыв, и если этот спор не будет подвергнут третейскому разбирательству, предусмотренному в статье 13, то члены Лиги соглашаются представить его Совету. Для этого достаточно, чтобы один из них указал на этот спор Генеральному секретарю, который принимает все меры для полного расследования и рассмотрения. Совет прилагает усилия к тому, чтобы обеспечить урегулирование спора.

Если спор не мог быть урегулирован, то Совет составляет и публикует доклад, принятый либо единогласно, либо по большинству голосов, осведомляющий об обстоятельствах спора и о решениях, рекомендуемых им в качестве наиболее справедливых и наиболее подходящих к обстоятельствам дела. Всякий член Лиги, представленный в Совете, может равным образом опубликовать изложение фактической стороны спора и свои собственные выводы.

Если доклад Совета принят единогласно, причем голоса представителей сторон не учитываются при установлении этого единогласия, то члены Лиги обязуются не прибегать к войне против всякой стороны, которая сообразуется с выводами доклада. В том случае, когда Совету не удастся достигнуть принятия его доклада всеми его членами, кроме представителей какой-либо из сторон в споре, члены Лиги оставляют за собой право поступать, как они считают подходящим для сохранения права и правосудия. Док. № 80.— 402.

[74] Статья 11 Устава Лиги наций гласила:

«Определенно объявляется, что всякая война или угроза войны, затрагивает ли она прямо или нет кого-либо из членов Лиги, интересует Лигу в целом и что последняя должна принять меры, способные действительным образом оградить мир Наций. В подобном случае Генеральный секретарь немедленно созывает Совет по требованию всякого члена Лиги.

Кроме того, объявляется, что всякий член Лиги имеет право, дружественным образом, обратить внимание Собрания или Совета на всякое обстоятельство, способное затронуть международные отношения и, следовательно, грозящее поколебать мир или доброе согласие между Нациями, от которого мир зависит». Док. № 80.— 402.

[75] Доработанный текст предложений об учреждении Подготовительной комиссии был одобрен 21 июня 1945 г. на заседании Исполнительного комитета конференции и 22 июня 1945 г. был рассмотрен Координационным комитетом и Совещательным комитетом юристов, где в него были внесены изменения редакционного характера с целью приведения текста в соответствие с текстом Устава ООН. Док. № 81.— 404.

[76] Мандатная система введена в 1919 г. главными державами Антанты для управления захваченными ими бывшими германскими колониями и отошедшими от Османской империи арабскими территориями. По достигнутому между союзниками соглашению мандаты были разделены на три класса — А, В и С. Это разделение было произведено якобы «сообразно степени развития народа».

Мандат Южно-Африканскому Союзу (ЮАС) на территорию Юго-Западной Африки, отнесенный к классу С, был утвержден Советом Лиги наций 17 декабря 1920 г.

По окончании второй мировой войны, в соответствии с положениями Устава ООН, все подмандатные территории подлежали включению в систему опеки. Из

всех государств-мандатариев только ЮАС отказалась представить договор об опеке. Фактически превратив территорию Юго-Западной Африки в свою колонию, она потребовала от ООН присоединения этой территории к ЮАС. Док. № 84.— 420.

[77] Статья 20 Устава Лиги наций гласит:

«1. Члены Лиги признают, каждый, поскольку то его касается, что настоящий Статут отменяет все обязательства или соглашения, несовместимые с его условиями, и торжественно обязуются подобных в будущем не заключать.

2. Если до вступления в Лигу какой-либо член взял на себя обязательства, несовместимые с условиями Статута, то он должен принять немедленные меры к освобождению себя от этих обязательств». Док. № 89.— 429.

[78] Речь идет о неудаче, постигшей Лигу наций в вопросе о применении санкций против Италии в связи с ее нападением на Эфиопию 2 октября 1935 г. 9 октября Лига наций вынесла решение о применении к Италии финансовых и экономических санкций согласно Уставу Лиги. За санкции высказались 50 государств. Среди них был и Советский Союз, который принял участие в санкциях против агрессора во всем объеме, рекомендованном Лигой наций. Между тем четыре государства — члены Лиги (Австрия, Албания, Венгрия и Швейцария) и не член Лиги Германия вообще отказались присоединиться к санкциям. Эмбарго на оружие не применили семь членов Лиги, финансовых мер — восемь. 10 стран отказались запретить экспорт товаров в Италию, а 13 — вывоз из нее. Кроме того, не был установлен запрет на экспорт в Италию нефти, без которой она не могла бы вести военные операции, ибо в те годы не обладала собственными нефтяными ресурсами. Тем самым санкции оказались неэффективными. Несмотря на героическое сопротивление, Эфиопия была захвачена войсками агрессора и временно подпала под владычество фашистской Италии. Док. № 89.— 429.

[79] 10 мая 1945 г. глава советской делегации А. А. Громыко сообщил о согласии Советского правительства с новым предложением американского правительства добавить в раздел «В» главы VIII новый пункт 12, который не содержал более упоминания о Чапультепекском акте. Док. № 91.— 433.

[80] 6 июня 1944 г. на северо-западном побережье Франции высадились американо-английские войска. Эта дата считается датой открытия второго фронта в Европе. Док. № 99.— 454.

[81] Имеются в виду бывшие подмандатные территории Японии — Маршалловы, Каролинские и Марианские острова на Тихом океане, которые в ходе второй мировой войны были заняты американскими вооруженными силами (сентябрь — октябрь 1944 г.). Док. № 110.— 490.

[82] 19 июня 1945 г. народный комиссар иностранных дел СССР В. М. Молотов вручил послу США в СССР А. Гарриману следующую формулировку пункта 1 раздела «В» главы V:

«Генеральная Ассамблея имеет право обсуждать любые вопросы или любые дела в пределах функций и полномочий, присвоенных ей настоящим разделом или относящихся к полномочиям и функциям любых органов, предусмотренных в Уставе, и, за исключением положений, предусмотренных в пункте 2 «В» настоящего раздела, делать рекомендации членам Объединенных Наций, или Совету Безопасности, или тем и другим вместе по любым таким вопросам и делам». Док. № 123.— 524.

[83] 20 июня 1945 г. глава советской делегации А. А. Громыко на заседании пятерки сообщил о согласии Советского правительства с новой редакцией пункта 1 раздела «В» главы V. Договорились, что это предложение будет внесено от имени пятерки на рассмотрение Руководящего комитета и Комитета 2 Комиссии II (II/2). Док. № 126.— 531.

[84] 21 июня 1945 г. на заседании глав пяти делегаций Э. Галифакс сказал, что «было бы желательно, если бы на заседании Руководящего комитета предложение о том, чтобы местом пребывания Исполнительного комитета Подготовительной комиссии избрать Лондон, было сделано кем-либо из членов пятерки». Он выразил пожелание, чтобы предложение это было сделано главой советской делегации А. А. Громыко. А. А. Громыко согласился. Главы делегаций США, Франции и Китая заявили, что они поддержат это предложение. Док. № 128.— 533.

[85] С 25 мая по 6 июня 1945 г. состоялись переговоры главы Советского правительства И. В. Сталина с личным представителем президента США Г. Гопкинсом. Во время переговоров советская сторона подтвердила свою точку зрения по польскому вопросу, подчеркнув, что Советский Союз хочет лишь одного — сильной и демократической Польши. Гопкинс согласился с тем, что в новом польском правительстве большинство должно принадлежать «варшавским полякам». Этот обмен мнениями ускорил решение польского вопроса. В течение 17—21 июня 1945 г. в Москве состоялись консультации между прибывшими сюда членами Временного польского правительства и другими демократическими деятелями из самой Польши и из-за границы, во время которых вопрос о создании нового польского правительства был решен. 28 июня 1945 г. в Варшаве было сформировано Польское правительство национального единства. Док. № 129.— 535.

УКАЗАТЕЛИ

ПРЕДМЕТНО-ТЕМАТИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

Австралия — 15, 18, 20, 24, 56, 91, 116, 118, 119—126, 157, 180, 183, 196, 213, 240, 242, 250, 251, 265, 273, 277, 285, 287, 290, 295, 300, 303, 305, 307, 309, 310, 329—330, 331, 335, 336, 337—338, 339, 343, 349, 356, 357, 358—359, 360, 380—381, 406, 410, 412, 414, 415, 418, 419, 423, 430, 434, 437—439, 445, 446, 474, 475, 479, 481, 485, 494—495, 502, 504, 506, 511, 516, 519, 520, 522, 524, 526, 529, 531, 532, 534, 587, 607, 614, 615, 617, 621

Австрия — 625

Агрессия, предотвращение и подавление агрессии — 6, 7, 12, 16, 26, 29, 36, 43, 60, 72, 106, 107, 110, 112—113, 116, 120, 121, 123, 124, 129, 132, 142, 143—144, 151, 153, 154, 155, 158, 159, 160, 162, 164, 173, 175, 177, 178, 186, 188, 189, 191, 195, 196, 205, 206, 209, 210, 212, 213, 214, 215, 216, 217, 218, 224, 227, 228, 230, 231, 236, 237, 241, 256, 259, 262, 265, 359, 368—369, 370, 374, 384, 390—391, 410, 413, 416, 427, 437, 464, 466, 473, 493, 506, 539, 550—553, 554, 590, 596—599, 612

Албания — 9, 222, 625

Антигитлеровская коалиция — 5, 6, 8, 10, 12, 26, 112—113, 611

Аргентина — 15, 60, 164—171, 198, 219, 240, 304, 321, 406, 587, 607, 608, 610, 621

Атлантическая хартия — 120, 124, 137, 177, 213, 224, 227, 234, 239, 367, 430, 431, 489, 611

Афганистан — 622

Безопасность международная — 5, 6, 7, 8, 11, 12, 13, 16, 18, 21, 22, 23, 24, 27, 42, 43, 48, 52, 57, 58, 59, 64, 68, 72, 76, 77, 79, 84, 86, 106, 108, 109, 110, 112, 113, 114, 115, 119, 120, 121, 123, 124, 128, 129, 131, 132, 133, 145, 146, 151, 152, 153, 156, 158, 159, 160, 162, 172, 173, 178, 179, 184, 189, 190, 191, 193, 195, 196, 199, 200, 201, 203, 204, 205, 206, 210, 211, 212, 213, 214, 216, 222, 223, 224, 225, 231, 233, 234, 236, 239, 242, 244, 245, 247, 248, 254, 256, 262, 263, 265—266, 268, 269, 288, 334, 335, 359, 363, 364, 365, 366, 367, 371, 372, 373—374, 377, 379, 383, 384, 385, 386, 388, 391, 393, 395, 396, 397, 398, 400, 402, 403, 410, 413—416, 417, 424, 427, 429, 434, 438, 441, 448, 450, 451, 455, 457, 461, 488, 495, 509, 513, 517, 522, 527, 528, 539, 543, 544, 545, 546—547, 548—553, 554, 559, 560, 562, 568, 590, 592, 593, 595, 596—599, 602, 604, 612

Белорусская ССР — 8, 14, 15, 36, 41, 70—72, 76—77, 80, 86—87, 90, 91, 119, 164, 167, 168, 170, 184, 240, 242, 293—296, 298, 303—304, 309, 364—366, 587, 610, 614

Бельгия — 15, 19, 20, 22, 56, 119, 123, 126—129, 136, 168—169, 183, 192, 202, 212, 222, 240, 241, 273, 277, 281, 282, 285, 288, 298, 299, 300, 305, 309, 310, 318, 319, 330, 331, 340, 343—344, 345, 346, 348, 352—354, 412, 414, 419, 445, 459, 480—481, 504, 506, 532, 534, 535, 587, 607, 613, 615, 616

Бирма — 420

Болгария — 9

Боливия — 18, 22, 56, 129—131, 183, 184, 245, 273, 285, 289, 296, 300, 305, 309, 336, 339, 412, 423—424, 516, 536, 587, 607, 612, 614

Бразилия — 18, 20, 35, 56, 90, 118, 131—132, 158, 160, 170, 180, 183, 192, 250,

260—261, 273, 274, 285, 287, 295, 300, 304, 305, 309, 341, 419, 432, 445, 510, 511, 515, 522, 587, 607, 613, 615, 616, 622

Великобритания — 5, 6, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 15, 16, 20, 24, 28, 29, 30, 31, 32, 34, 35, 41—44, 45, 46, 48, 49, 51—52, 54, 61, 64, 65, 66, 67, 76, 80, 82, 86—94, 107, 112, 113, 114—116, 119, 125, 135, 136, 137, 140, 141, 142, 143, 150, 152, 157, 165, 175, 180, 183, 190, 192, 195, 196, 198, 203, 208, 212, 215, 218, 223, 224, 227, 230, 238, 240, 250, 255, 256, 257—258, 263, 265, 273, 275, 278, 280, 281, 282, 284, 285, 286, 287, 289, 295, 296, 297—298, 300, 301, 303, 306, 310, 315, 316, 318, 336, 339, 340, 342, 346, 349, 352, 354, 368, 370—376, 381—383, 384, 390—391, 394, 409, 411, 412, 413, 416—417, 418, 419, 420, 421—422, 423, 424, 425, 426, 428, 429, 430, 432, 433, 434, 435—439, 443, 445, 446, 447—451, 452, 453—455, 456, 461, 462—465, 468—473, 475—481, 483, 491—498, 500, 502—503, 504—515, 517—518, 520, 523—529, 531, 533—534, 535, 546, 570, 587, 589, 590, 594, 607, 609, 610, 611, 616, 617, 619, 623, 624

Венгрия — 9, 625

Венесуэла — 56, 183, 217—221, 248—249, 273, 285, 297, 300, 306, 310, 312, 358, 409, 414, 419, 587, 607, 614, 620

Вето — 24—27, 34, 121, 140, 153—154, 174, 175, 194, 215—216, 231, 395—400, 402—403, 423, 436, 437—439, 450, 452—453, 529; см. также Совет Безопасности: голосование

Взносы — 405, 431, 545

Военно-штабной комитет — 259, 372, 374, 383, 488, 506—507, 518, 519, 547, 552, 595, 598—599, 619

Вооруженные силы ООН — 7, 23, 27, 127, 138, 139, 144, 205, 210, 214, 256, 259, 265, 374, 391, 411, 425, 459, 474, 551—553, 562, 604, 617

Временная комиссия по вопросам продовольствия и сельского хозяйства — 17, 75, 312, 621; см. также Межправительственные организации

Всемирная профсоюзная конференция
— в Лондоне — 285—286, 301, 314, 366—368, 620
— в Окленде — 317, 621—622; см. также Неправительственные организации

Выход из Организации — см. Организация Объединенных Наций

Гаити — 56, 64, 183, 184, 198—200, 242, 273, 285, 300, 305, 310, 329, 445, 587, 607, 611, 613

Гватемала — 56, 151, 183, 184, 196—198, 242, 273, 285, 300, 305, 310, 419, 587, 607, 615

Генеральная Ассамблея — 5, 20, 22, 23, 34, 36, 58, 71, 108, 124, 150, 160, 161, 181, 184, 225, 235, 245—246, 248, 250, 256—257, 331, 339, 369, 371, 373, 375, 376, 377, 378, 379, 380, 381, 386, 387, 400, 404, 405, 411, 418, 428, 441, 442, 456, 457, 475, 476, 478, 541, 542, 543, 544, 545, 546, 547, 549, 556, 557, 558, 565, 566, 567, 568, 569, 571, 572, 573, 578, 586, 588, 592, 593, 594, 596, 600, 601, 603, 622
— состав — 23, 140, 160, 178, 245, 418—419, 542, 592, 614
— структура — 181, 184, 245, 418
— функции и полномочия — 19, 20—23, 62, 122, 138, 139, 150, 153, 161, 178, 179, 181, 201, 205, 214, 219, 220, 225, 245—246, 256—257, 278, 319, 334—336, 337—339, 368—369, 371, 375, 376, 378, 379, 380, 381, 387, 389, 390, 393, 419—420, 431, 441, 442, 455, 456—457, 460, 461, 462, 464—465, 476—477, 480, 481, 486, 507, 513, 514, 515, 517, 519, 520, 523—524, 526, 531, 533, 542—546, 556—558, 563—564, 565—566, 567, 571, 587, 592—593, 594—595, 596, 600—601, 610, 614, 615, 616, 618—619, 623, 625
— голосование — 34, 139, 242, 243, 331, 376, 431, 460—461, 464, 475, 479, 485, 494, 513—514, 522, 545, 569, 593, 594, 614
— процедура — 23, 181, 184, 245, 418, 431, 545—546, 594

Генеральный секретарь конференции — 13, 88, 99, 101, 118, 184, 221—222, 244, 251, 252, 260, 275, 276, 277, 278, 287, 288, 289, 290, 291, 296, 299, 303, 306, 307, 308, 309, 310—311, 312, 313, 314, 315, 319, 321, 322, 331, 340, 341, 342, 352, 358, 360, 620

Генеральный секретарь ООН — 7, 33—34, 37, 243, 250, 331, 369—370, 375—376, 400, 405, 432, 456—457, 458, 475—476, 479—480, 488, 497, 518,

523, 543, 546, 559, 566—567, 579, 581, 586, 587, 589, 593, 601, 603, 614, 616
Германия — 5, 8, 9, 10, 11, 33, 73, 107, 110, 111, 115, 116, 123, 140, 143, 155, 157, 158, 166, 173, 191, 192, 200, 203, 209, 210, 212, 217, 224, 236, 256, 257, 267, 268, 289, 294, 296, 364, 365, 492, 608, 611, 623, 624
Голландия — см. Нидерланды
Государства — инициаторы созыва конференции — 11, 12, 13, 14, 16, 24, 29, 35, 44, 46, 55, 64, 66, 67, 68, 75, 78, 86—94, 96, 106, 107, 108, 115, 117, 119, 129, 136, 143, 147, 152, 164, 165—166, 168, 169, 185, 189, 213, 229, 232, 247, 254, 258, 276, 277, 278, 279, 280, 281, 282, 283, 286, 287, 299, 303, 311, 319, 326, 327, 328, 329, 340, 341, 394—403, 410, 411, 412, 436, 437, 445, 447—453, 462, 464, 466—467, 470, 479, 480, 485, 494, 495, 496—499, 504, 510, 514, 517, 520, 610, 616; см. также Великобритания; Китай; Соединенные Штаты Америки; Союз Советских Социалистических Республик
Гондурас — 56, 140—142, 151, 183, 247, 273, 274, 285, 300, 305, 310, 319, 344, 359, 360, 534, 587, 607, 611
Государства «оси» — 141, 152, 158, 162, 163, 166, 167, 168, 170, 173, 200, 203, 223, 225, 269, 384, 611, 612; см. также Германия; Италия; Япония
Греция — 15, 56, 136, 151—155, 157, 183, 184, 192, 202, 212, 240, 251, 273, 285, 300, 305, 310, 344, 360, 400, 418, 435, 477, 527, 534, 587, 607, 614, 615, 616, 617

Дания — 15, 224, 240, 326, 327—328, 465, 488, 587
Декларация в отношении несамоуправляющихся территорий — 32—33, 246, 559—560, 615; см. также Территориальная опека
Декларация Московской конференции от 30 декабря 1943 г. — см. Московская конференция министров иностранных дел СССР, США и Великобритании
Декларация Объединенных Наций от 1 января 1942 г.— 10, 12, 19, 106, 120, 128, 137, 141, 224, 239, 541, 607
Делегации (состав) на конференции
— Великобритании — 609
— Китая — 609
— СССР — 11, 75, 77—78, 79, 84—85, 609
— США — 609
— Франции — 609
Договоры — 140, 367, 384, 424, 428—430, 527, 536, 539, 567, 611, 617, 618, 623
— пересмотр — 22, 138, 384, 462, 480—481, 615, 617
Документы (рабочие) конференции — 94—102, 118—119, 171, 180—184, 221—222, 240—252, 275—276, 277, 303—304, 306, 311, 312, 319—321, 321—326, 341—342, 343—351, 358, 528
Доминиканская Республика — 56, 183, 184, 240, 273, 285, 300, 305, 309, 428, 445, 587, 607, 614, 622

Египет — 15, 18, 22, 56, 116, 132, 136—140, 183, 184, 235, 241, 273, 278, 285, 300, 302, 305, 308, 310, 316, 318, 346—347, 349, 350, 409, 412, 413, 419, 430, 435, 470, 480, 504, 533, 534, 587, 607, 617, 618, 622

Заседания конференции
— глав делегаций — см. Руководящий комитет
— глав делегаций государств — инициаторов созыва конференции — 447—451, 509—513, 515; см. также Великобритания; Китай; Соединенные Штаты Америки; Союз Советских Социалистических Республик
— глав пяти делегаций — 416—417, 421—422, 426—428, 433, 453—455, 460, 462—467, 469—470, 470—473, 475—482, 484—489, 491—499, 500, 505—509, 517—519, 520, 523—529, 531; см. также Великобритания; Китай; Соединенные Штаты Америки; Союз Советских Социалистических Республик; Франция — см. Исполнительный комитет; Комиссии и комитеты; Комитет по проверке полномочий; Координационный комитет
— пленарные заседания — 11—14, 16, 33, 35, 68, 96, 100, 101, 102, 105—270, 274, 281, 282, 283, 284, 289, 290, 291, 292—293, 295, 299, 305, 307, 309, 321, 322, 323, 324, 340, 341, 342, 343, 508, 509, 511, 514—515, 529—530, 533—534, 610

Индия — 15, 56, 64, 142—145, 165, 167, 183, 184, 213, 240, 246, 265, 273, 285, 300, 305, 307, 310, 315, 345, 357, 412, 587, 607, 615, 621
Ирак — 15, 56, 183, 184, 200—201, 235, 273, 285, 300, 305, 310, 344, 345, 349, 409, 435, 534, 587, 607, 617
Иран — 15, 18, 56, 90, 118, 145—146, 180, 183, 199, 240, 250, 273, 285, 287, 300, 305, 310, 357, 409, 411, 445, 504, 587, 607
Ирландия — 93, 304
Исландия — 304
Испания — 222, 304
Исполнительный комитет — 13—14, 17, 21, 69, 90—91, 95, 96, 100, 118, 170, 180, 250, 277, 278, 281, 282, 284, 286, 287, 288, 295, 296, 297, 298, 299, 301, 303, 304, 306, 307, 308, 311, 320—321, 322, 330, 331, 332, 334, 335—336, 337, 338, 340, 341, 343—351, 359, 404—405, 462—476, 479, 480, 486, 487, 488, 508, 509, 512, 513, 514, 516, 519, 524, 529, 532—534, 588—589, 614, 619, 621, 624
Италия — 110, 116, 132, 158, 236, 429, 624
Йемен — 235

Каирская конференция руководителей Великобритании, Китая и США — 106, 140
Канада — 20, 24, 27, 34, 56, 90, 118, 123, 132—134, 180, 183, 198, 211, 212, 225, 240, 243, 250, 273, 274, 282, 285, 287, 300, 301, 305, 308, 309, 316, 318, 355, 410, 411, 412, 419, 423, 425, 426, 445, 446, 485, 492, 504, 506, 511, 522, 587, 607, 609, 614, 615, 617
Китай — 5, 6, 10, 15, 24, 31, 32, 35, 37, 41, 44, 45, 46, 48, 49, 52, 55, 61, 64, 66, 67, 82, 86—94, 107, 109—111, 112, 113, 118, 122, 125, 140, 141, 150, 158, 161, 180, 183, 184, 192, 195, 196, 202, 203, 208, 212, 218, 223, 224, 230, 240, 250, 254—255, 256, 273, 274, 275, 280, 284, 285, 287, 288, 294, 295, 300, 305, 309, 312, 318—319, 340, 348, 349, 350, 360, 368, 370—376, 390—391, 394—400, 409, 412, 413, 417, 419, 420, 421, 423, 425, 428, 429, 433, 439, 445, 447—451, 453—454, 461, 463—465, 469—470, 475—482, 484—489, 491—496, 502—503, 505—515, 517—519, 521, 524—526, 529, 532, 534, 546, 569, 587, 594, 607, 608, 609, 610, 611, 614, 617, 619, 623, 625
Колумбия — 56, 160, 166—167, 171—176, 183, 184, 273, 285, 295, 300, 305, 309, 347, 350, 409, 412—413, 415, 430, 504, 587, 607, 611, 617
Комиссия I — Общие положения — 97, 181, 222, 240—245, 246, 331, 352—353, 509
— Комитет 1 — Преамбула, цели и принципы — 97, 181, 241, 612—613, 616, 620
— Комитет 2 — Членство (состав), поправки и Секретариат — 97, 181, 241—245, 330, 331, 459, 476, 493—494, 518, 521—523, 613—614, 620
Комиссия II — Генеральная Ассамблея — 97—98, 181—182, 222, 245—247, 277—279, 418—420
— Комитет 1 — Структура и процедура — 33—34, 97, 181, 245, 331, 418—419, 455—456, 476, 477, 614, 616, 620
— Комитет 2 — Политические функции и функции безопасности — 21—22, 97, 181—182, 245—246, 334—336, 337, 339, 418, 461, 477—478, 480—481, 486, 488, 507, 512, 514, 515—517, 519, 520, 525, 532, 614—615, 619, 620, 625
— Комитет 3 — Экономическое и социальное сотрудничество — 30, 98, 182, 246, 278, 314, 315, 317—319, 357, 418, 444—447, 476—477, 615, 621
— Комитет 4 — Система опеки — 98, 182, 246, 277, 418, 419—420, 421—422, 433—435, 470, 477, 500, 615, 620
Комиссия III — Совет Безопасности — 98—99, 182, 222, 247—248, 277, 518
— Комитет 1 — Структура и процедура — 98, 182, 247, 331, 394—400, 409—410, 435—439, 452, 476, 528—529, 615—616, 617, 620—621
— Комитет 2 — Мирное урегулирование международных споров — 98, 182, 247, 351, 422—425, 616, 620—621
— Комитет 3 — Принудительные действия — 26, 98, 182, 247, 306, 410—412, 425—426, 473—474, 504, 526, 617, 620—621
— Комитет 4 — Региональные мероприятия — 98—99, 182, 247, 316, 319, 412—416, 484—485, 617, 620—621

Комиссия IV — Судебная организация — 99, 182, 222, 248—249, 251, 358, 372
— Комитет 1 — Международный Суд — 99, 182, 248—249, 251, 616, 617—618, 621
— Комитет 2 — Правовые (юридические) вопросы — 99, 182, 248, 428—430, 618—619, 621
Комитет по проверке полномочий — 13, 95, 96, 119, 180, 183, 240, 276—277
Коммюнике для печати о ходе конференции — 102, 291, 299, 322, 324, 472, 481—482
Конференция американских государств в Мехико — 58—63, 86, 106, 159, 160, 166, 168, 169, 170, 175, 177, 197, 214, 219, 227, 231, 413, 471, 607—608; см. также Чапультепекский акт
Конференция в Атлантик-Сити — см. ЮНРРА
Конференция в Бреттон-Вудсе — 106, 128, 268, 610—611
Конференция представителей СССР, США и Великобритании в Думбартон-Оксе — 5—6, 7, 11, 12, 14, 15, 17, 19, 20, 22, 23, 27, 29, 33, 42, 43, 45, 46, 48, 51, 54, 55, 57, 59, 60, 61, 65—66, 67, 78, 79, 82, 94, 95, 97—99, 101, 106, 107—108, 112, 115, 118, 120—121, 122, 125, 127, 128, 129, 130, 133, 136, 137, 138, 140, 144, 145, 147, 148, 150, 151, 152, 153, 155, 159, 160, 173, 177, 179, 181, 182, 186, 191, 193, 194, 195, 197, 198, 199, 200, 203, 205, 206, 207, 208, 209, 210, 211, 212, 213, 214, 218, 220, 224, 227, 231, 234, 238, 246, 247, 248, 254, 255, 261, 278, 288, 289, 290, 292, 308, 310, 330, 332—333, 367, 368—376, 383, 390—391, 394, 400, 409, 412, 415, 417, 419, 423, 424, 428, 432, 455, 458, 459, 461, 466, 474, 478, 481, 486, 487, 503, 506, 507, 512, 513, 516, 517, 518, 520, 523, 610, 613, 614, 616, 617, 618, 622
Конференция в Хот-Спрингсе — 106, 128, 268, 608—609
Координационный комитет — 13, 18, 69, 96, 180, 250—251, 320—321, 323, 324, 340, 353, 354, 355, 356, 357, 358, 477, 511, 512, 536, 613, 619, 624
Коста-Рика — 56, 151, 183, 184, 273, 285, 300, 305, 309, 412, 587, 607, 613, 622
Крымская (Ялтинская) конференция руководителей трех союзных держав — СССР, США и Великобритании — 7—8, 10, 14, 16, 17, 24—26, 41—44, 45, 46, 52, 53, 63, 64, 66, 70, 71, 72, 73, 76—77, 79, 80, 81, 84, 85, 95, 106, 112, 115, 118, 127, 128, 133, 150, 151, 152, 153, 155, 167, 168, 187, 239, 248, 255, 288, 293, 294, 296, 297, 298, 311, 326, 352, 367, 415, 436, 444, 447—451, 454, 466, 471, 483, 487, 528, 531, 609
Куба — 56, 117—119, 183, 207—209, 249—251, 273, 275, 283, 285, 286, 300, 304, 305, 309, 354, 360, 504, 587, 607, 616

Ленд-лиз — 212, 612
Либерия — 12, 15, 56, 64, 183, 202—204, 245, 273, 285, 300, 305, 307, 310, 419, 587, 607, 611
Ливан — 10, 15, 147—149, 183, 199, 235, 240, 273, 285, 300, 305, 310, 409, 587, 607
Лига арабских государств — 200, 235
Лига наций — 8, 31, 33, 43, 75, 93, 110, 112, 113, 124, 127, 136, 138, 139—140, 153, 174, 176, 179, 185—188, 189—191, 203, 205, 206, 209, 210, 216, 219, 222, 228, 229, 230, 232, 234, 239, 246, 250, 259, 314, 382, 402, 403, 410, 420, 429, 435, 450, 469, 490—491, 499, 501, 580, 588, 608, 611, 612, 614, 615, 623—624; см. также Межправительственные организации
Лимская декларация — 231, 612
Люксембург — 15, 56, 119, 180, 183—184, 202, 209—211, 212, 240, 273, 285, 296, 300, 305, 310, 587, 607, 615

Мандатный комитет — см. Комитет по проверке полномочий
Международная опека — см. Территориальная опека
Международная организация труда (МОТ) — 17, 75, 124, 188, 220, 314, 317, 318, 432, 447, 608, 621; см. также Межправительственные организации
Международная профсоюзная организация — 93; см. также Неправительственные организации
Международное бюро труда — см. Международная организация труда
Международный банк реконструкции и развития — 188, 610—611
Международный валютный фонд — 188, 610—611

Международный Суд — 5, 20, 33, 58, 82, 99, 108, 150, 154, 161, 184, 197, 205, 209, 220, 234—235, 241, 248—249, 250, 251, 252, 372, 397, 405, 424, 438, 458, 475, 496, 542, 549, 565—566, 570—587, 588, 592, 593, 596, 597, 603, 617
— статут — 6, 33, 35, 65—67, 74—75, 82, 248, 249, 250, 251, 252, 324, 358, 405, 549, 565, 570—587, 588, 596, 617, 619
— состав — 33, 248, 565, 596, 618
— организация Суда — 33, 570—578, 618
— компетенция — 33, 62, 151, 154, 161, 197, 205, 220, 241, 248, 578—580, 618
— судопроизводство — 580—585, 618
— консультативные заключения — 33, 462, 476, 565, 585—586, 616, 618; см. также Комиссия IV
— поправки — 586, 587
Межправительственные организации — 17, 75, 83, 311—312, 314, 315—316, 317, 515, 621
Мексика — 15, 18, 27, 35, 56, 90, 118, 167—168, 169, 170, 180, 183, 221, 222—224, 242, 250, 263—264, 273, 279, 280, 281, 282, 285, 287, 300, 305, 308, 310, 328—329, 341, 412, 413, 418, 432, 445, 446, 474, 510, 511, 515, 587, 607, 614, 615, 617, 622
Мероприятия переходного периода — 6, 506, 517, 568, 602, 619; см. также Поддержание международного мира; Мирное урегулирование споров
Мирное урегулирование споров — 7, 16, 18, 23, 24, 27, 33, 57, 98, 121—122, 138, 153, 160, 161, 182, 184, 186, 190, 205, 219, 227, 231, 239, 247, 249, 257, 326, 369, 371, 372, 373, 390, 395, 396, 401, 411, 413, 417, 422—425, 427, 436, 448, 449, 466, 474, 481, 540, 544, 548—550, 554, 596—597, 603, 616
Московская конференция министров иностранных дел СССР, США и Великобритании — 30, 88, 106, 122, 133, 210, 239, 254, 255, 367, 487, 506, 568, 602, 610, 611

Неправительственные организации — 75, 83, 93, 301—303, 314—319, 432, 558
Нидерланды — 15, 20, 56, 90, 118, 146—147, 180, 183, 192, 202, 222, 250, 273, 281, 285, 287, 289, 300, 305, 310, 331—332, 343, 358, 419, 420, 434, 446, 504, 522, 587, 607, 613, 616, 622
Никарагуа — 56, 119, 151, 180, 183, 184, 212, 221, 225—228, 273, 285, 296, 300, 305, 310, 587, 607, 618
Новая Зеландия — 15, 18, 20, 24, 25, 34, 56, 116, 183, 184, 211—217, 240—241, 246, 273, 276, 281, 285, 289, 297, 298, 300, 302, 304, 305, 308, 310, 312, 316, 317, 318, 329, 338, 339, 411, 412, 430, 435, 436, 445, 446, 504, 511, 587, 607, 613, 614, 615
Норвегия — 15, 56, 183, 192, 202, 212, 221, 222, 224—225, 240, 247, 273, 285, 300, 305, 310, 328, 356, 413, 424, 445, 465, 587, 607, 613, 614, 616, 617

Обмен посланиями между И. В. Сталиным и Ф. Рузвельтом — 6—7, 77—78
Определение угрозы миру — см. Угроза миру
Организационно-процедурные вопросы работы конференции
— приглашения на конференцию — 10, 14, 41—42, 44—45, 45—57, 63—64, 65, 70, 75, 76—77, 81, 85—86, 93, 240, 293—299, 303—304, 312, 314, 315, 316, 317, 318, 319
— открытие конференции — 11, 41, 42, 43, 44—45, 48, 72, 76, 79, 105
— председательствование — 13, 69, 88—90, 95, 99—100, 117—118, 180, 276, 278—284, 286—287, 292—293
— комиссии и комитеты — 13, 16, 17, 35, 68—69, 88, 90, 91, 95, 96—99, 100, 101, 102, 180—182, 183—184, 221—222, 234, 239—250, 275, 276—277, 291, 292, 306, 309, 310—311, 320—321, 321—326, 328—329, 340, 504, 612—620
— вопросы о языках — 13, 92, 101, 117—118, 273—275, 288—289, 308—309
— голосование — 94, 100, 171, 239, 252, 275, 283—284, 287, 289—290, 295, 296, 299, 304, 306, 307—308, 310—311, 319, 330—331, 332—333, 336, 339, 340, 349, 350, 356, 357, 473—474, 484—485, 503—504, 513, 517, 521—522, 534, 621
— процедура заседаний — 13—14, 99—102, 118, 221—222, 239—240, 276—277, 288—293, 301, 305, 306, 307, 313, 317, 321—326, 328—329, 330—

331, 333, 339—343, 351—352, 453—455, 502—503, 504—505, 509—513, 527—529, 531—533
— участие межправительственных организаций — 17, 75, 83, 92—93, 303, 311—312, 315, 316, 612
— закрытие конференции — 35—36, 268
— подписание Устава — см. Устав Организации
Организация Объединенных Наций (ООН)
— цели — 5, 18, 61—62, 106, 107—108, 113, 115, 116, 120, 124, 141, 147—148, 181, 184, 229, 231, 241, 242, 244, 246, 335, 368—369, 370—371, 374, 383—384, 390, 410, 417, 489, 521, 525, 540—541, 590—591, 604
— принципы — 5, 18—19, 61—62, 107—108, 113, 115, 119—120, 121, 122, 123, 124, 129, 162—163, 177, 181, 184, 199, 218—219, 225, 228, 234, 241, 242, 248, 254, 334, 371, 373, 390, 391, 410, 417, 430, 521, 525, 540—541, 591, 604
— членство 5, 19—20, 27—28, 181, 184, 218, 242, 244, 541—542, 591, 613
— прием в Организацию — 7, 19, 58, 108, 162, 177, 229, 242, 419, 541, 545, 592, 613
— выход из Организации — 7, 19—20, 58, 242, 243, 244—245, 465, 492, 494, 509, 522, 524, 528, 542, 545, 592—593, 603
— исключение из Организации — 7, 19—20, 58, 242, 459, 488, 542, 545, 603
— бюджет — 544, 545, 593
— место пребывания — 6, 250, 589
Основные органы ООН — 5, 20, 33, 150, 225, 242, 243, 245, 404—405, 542, 592, 613; см. Генеральная Ассамблея; Совет Безопасности; Экономический и Социальный Совет; Совет по опеке; Международный Суд; Секретариат
Открытие конференции — см. Организационно-процедурные вопросы работы конференции

Панама — 33, 56, 183, 221, 228—229, 245—247, 273, 285, 288, 300, 306, 307, 310, 347, 349, 587, 607, 611
Парагвай — 56, 64, 183, 240, 247—248, 273, 285, 300, 306, 310, 350, 351, 419, 587, 607, 611
Первоначальные члены Организации — 8, 14—15, 19, 71, 76, 80, 86—87, 119, 167, 168, 170, 242, 293, 296, 303, 364, 365, 531, 535, 541, 570, 613—614, 619
Пересмотр Устава — см. Устав Организации
Перу — 56, 169—170, 174, 183, 184, 229—232, 241, 273, 285, 300, 304, 306, 310, 329, 330, 353, 354, 356, 360, 411, 412, 445, 446, 506, 518, 587, 607, 611, 617, 620
Подготовительная комиссия Организации — 35, 250—252, 324, 340, 343—350, 404—405, 460, 487, 515, 533—535, 587—589, 622, 624, 625
Подготовка к конференции
— время проведения, сроки — 41, 43, 44—45, 48, 72, 76, 79
— состав делегаций — см. Делегации (состав) на конференции
— страны-участницы — 10, 41, 47, 62, 76—77, 80, 86
— повестка дня — 42, 43—44, 48—49, 68, 79, 95, 288
Поддержание международного мира — 5, 18, 21, 23, 24, 27, 29, 36, 42, 43, 57, 58, 68, 72, 76, 79, 105, 106, 130—131, 133, 138, 140, 148, 151, 153, 159, 161, 167, 174, 178, 187, 190, 204, 205, 208, 209, 210, 211, 216, 220, 225, 227, 229, 241, 244, 247—248, 254, 256, 257, 268, 335, 336, 363, 365, 368—369, 370—371, 373—374, 382, 390—391, 393, 395, 396, 398, 400, 403, 410, 416, 427, 441, 448, 451, 455, 457, 461, 488, 507, 509, 513, 522, 528, 539, 543, 544, 546, 547, 548—553, 555, 562, 568, 590, 592, 593, 594, 596—599, 602, 604; см. также Безопасность международная
Подмандатные территории — см. Территориальная опека
Польша — 9, 14—15, 19, 45, 47—48, 50, 57, 63—64, 72—74, 81, 85—86, 119, 123, 136, 142, 165, 166, 167, 169, 192, 193, 212, 222, 296—299, 351, 384, 531, 535, 587, 607, 610, 612, 623, 625
Поправки к Предложениям Думбартон-Окса — 15, 16—17, 34, 45—46, 101, 107, 134, 147, 153, 195, 212, 218, 227, 234, 241, 247, 254, 287—288, 288—290, 292, 307, 308, 309, 310—311, 319, 325—326, 368—376, 383—384, 424, 430—432, 459—460, 463—465, 468—470, 473, 478—482, 485—486, 489—491, 493—494, 526—528, 613, 615, 616, 617, 622—623

— совместные консультации — 16, 17, 79, 83—84, 311, 326—327, 370—376, 391, 394—403, 415—416, 423, 424, 430—432, 442—443, 456—457, 468—473, 475—503, 504—509, 513—515, 517—518, 523—531, 613, 616
Постоянная палата международного правосудия — 17, 75, 82, 122, 151, 249, 288, 312, 314, 565, 579, 580, 596, 608, 618, 621; см. также Международный Суд; Межправительственные организации
Потсдамская (Берлинская) конференция руководителей трех союзных держав — СССР, США и Великобритании — 263, 620
Председатель Конференции — см. Организационно-процедурные вопросы работы конференции

Разоружение, регулирование вооружений — 174, 374, 546, 547, 552, 595, 598, 607
Региональные мероприятия (соглашения) — 16, 28—29, 98, 160, 163, 174—175, 179, 182, 184, 191, 197, 209, 219, 231, 247, 261, 319, 369, 390, 412—414, 416—417, 426—428, 433, 443—444, 453—454, 459, 463—464, 473, 478, 484—485, 488, 492—493, 505—507, 518, 549, 553—554, 599, 600, 604, 617,
Руководящий комитет — 13, 17, 19, 21, 69, 89—90, 93, 95—96, 97, 100, 106, 117, 163, 170, 171, 176, 180, 181, 183—184, 209, 239, 250—252, 273—360, 404, 410, 454, 461—462, 474, 476, 477, 479, 480, 481, 486, 487, 498, 508, 512, 514, 516, 519, 520, 524, 525, 532—536, 608, 614, 616, 621, 622, 625
Румыния — 8, 9
Сальвадор — 56, 149—151, 183, 184, 273, 282, 285, 288, 289, 297, 300, 305, 310, 322, 344, 345, 351, 409, 438, 529, 534, 587, 607, 611, 615, 616
Самоопределение, национальная независимость — 9, 16, 26, 29—32, 36, 139, 143, 160, 227, 261, 368, 369, 374—375, 384, 385, 388, 421, 447, 470, 477, 489, 540, 555, 623
Саудовская Аравия — 15, 35, 56, 119, 180, 183, 184, 235, 240, 242, 264—265, 273, 285, 296, 300, 305, 310, 341, 510, 515, 529, 587, 607, 613
Секретариат конференции — 14, 69, 94—102, 119, 149, 205, 235, 240, 244, 250, 252, 254, 255, 276, 288, 289, 290, 291, 300, 311, 313, 315, 319, 321, 322, 324, 330, 332—333, 339, 341, 342, 360, 460, 487, 503, 505, 509, 618, 620
Секретариат Организации — 20, 33, 150, 181, 242, 369—370, 375—376, 405, 428—429, 542, 566—567, 587, 589, 592, 602, 613—614
Сирия — 10, 15, 119, 180, 183, 221, 232—235, 240, 241, 273, 282, 285, 292, 296, 300, 305, 310, 312, 319, 355, 411, 587, 607, 612, 613
Совет Безопасности — 5, 12, 16, 19, 20, 21—22, 23—24, 29, 34, 98—99, 121, 122, 150, 153, 184, 235, 242, 246, 247, 248, 256, 259, 334, 335, 336, 337, 349, 369, 372, 373—374, 375, 376, 381, 382, 387, 393, 404, 410, 411, 416, 419, 423, 426, 431, 441, 446, 448, 455, 458, 459—461, 464, 466, 476, 477, 480, 514, 516, 517, 520, 534, 541, 542, 543, 546—548, 565, 566, 581, 588, 592, 593, 594—595, 596—597, 601, 614, 622, 625
— состав — 23—24, 62, 122—123, 138—139, 150, 161, 178, 197, 201, 203, 205, 208, 231, 248, 256, 372, 409, 501, 546, 594, 615
— функции и полномочия — 12, 23, 27—28, 57, 62, 107—108, 121—122, 139, 153, 190—191, 205, 219, 246, 256, 259, 369, 373, 374, 375, 377, 379, 387, 390, 393, 395, 396, 397, 398, 399, 400, 402—403, 410—412, 416, 417, 423—424, 426, 428, 444, 448—451, 465, 466, 474, 488, 495, 506, 526, 541—542, 549—553, 565, 586, 594—595, 596, 597—599, 615—616, 617, 619
— голосование — 6—8, 17, 24—27, 34, 35, 42, 45, 48—49, 51, 57—58, 59, 101, 121, 125, 139, 150, 153—154, 175, 178, 187, 190, 205, 209, 215—216, 231, 243, 248, 326—327, 328, 329, 331, 394—403, 413, 414—415, 426, 435—439, 447—453, 454—455, 456, 457, 461, 462, 465—467, 470—473, 475, 483—484, 496, 497, 499, 504, 514, 523, 528, 547, 569, 595, 603, 614, 616, 617, 618
— процедура — 98, 124, 153, 182, 184, 201, 372, 449, 466, 483—484, 496—497, 547—548, 595, 596
— обязательность решений — 23, 256, 547, 594—595

— государства — не члены Совета — 259, 372, 411, 425, 449, 466, 467, 474, 548, 551
Совет по опеке — 20, 243, 245, 246, 257, 389, 393, 404, 441, 458, 542, 545, 562, 566, 567, 588, 613, 615
— состав — 377—378, 379—380, 387, 389, 393, 441—442, 501, 563, 615
— функции и полномочия — 377—378, 389, 393, 441—442, 563—564
— голосование — 564
— процедура — 564; см. также Территориальная опека
Совещание представителей британских доминионов в Лондоне — 86, 610
Совещательный комитет юристов конференции — 250, 251, 320, 353, 358, 372, 511, 617—618, 619—620, 624
Соединенные Штаты Америки — 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 20, 21, 24, 25, 28, 29, 30, 31, 34, 35, 37, 41—79, 80—94, 105, 106—109, 110, 111, 112, 113, 114, 118, 125, 126, 127, 131, 132, 133, 135, 136, 137, 140, 141, 142, 147, 149, 152, 157, 158, 161, 165, 166, 168, 170, 172, 173, 176, 180, 183, 185, 187, 189, 192, 195, 196, 198, 200, 202, 203, 204, 207, 208, 209, 210, 211, 212, 215, 217, 218, 221, 223, 224, 226, 227, 228, 230, 232, 233, 235, 238, 242, 243, 244, 245, 246, 250, 254, 255, 256, 257, 258, 260, 261, 263, 265, 266—270, 273, 274, 280, 283, 285, 286, 287, 289, 293, 294, 295, 296, 297, 298, 300, 301, 306, 310, 317, 319, 321, 326, 327, 328, 333, 337, 340, 345, 351, 357, 358, 359, 360, 368, 370—378, 385, 388—389, 400—404, 405, 409, 411, 412, 413, 414, 415, 416—417, 418, 419, 420, 421—422, 423, 424, 426—428, 429, 430, 431, 432, 433, 435, 439—443, 445—446, 447—451, 453, 454, 455, 456—462, 463—465, 468—473, 475—482, 483—535, 546, 569, 587, 589, 593, 597, 603, 607, 608, 609, 610, 611, 612, 617, 620, 622, 623, 624, 625
Сотрудничество по международным, экономическим и социальным вопросам — см. ЭКОСОС
Союз Советских Социалистических Республик — 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 18, 19, 20, 21, 22, 24, 25, 26, 27, 29, 30, 31, 32, 33, 34, 35, 36, 37, 38, 41—94, 107, 110, 111—114, 118, 125, 127, 131, 136, 140, 141, 149, 150, 153, 158, 161, 164—166, 168, 169, 170, 171, 180, 183, 184, 192, 195, 196, 198, 202, 203, 208, 210, 212, 215, 218, 223, 224, 230, 236, 238, 240, 244—245, 250, 255—257, 263, 273, 275, 276, 278—279, 280, 281, 282, 283, 284, 285, 286, 287, 289, 290, 293, 294, 295, 296, 297, 298, 299, 300, 301, 302, 303, 304, 306, 307, 308, 310, 312, 315, 316, 317—318, 334—335, 336, 337, 339, 340, 343, 347, 349, 353, 355, 356, 363, 364, 366—376, 383—385, 390—391, 394—404, 409—535, 546, 569, 587, 590, 594, 607—625
Специализированные учреждения — 250, 371, 545, 555, 556, 557, 558, 559, 564, 565, 593, 600, 601, 608
Суверенитет государственный — 108, 111, 122, 125, 141, 143, 146, 147, 172, 177, 199, 205, 210, 219, 220, 223, 228, 238, 245, 294, 334—335, 384, 429, 507, 516, 525
Тегеранская конференция руководителей трех союзных держав — СССР, США и Великобритании — 6, 106, 145, 367
Территориальная опека — 6, 8, 30, 42—43, 46, 68, 98, 182, 184, 216, 246, 254, 277, 320, 460, 468, 487, 500, 501, 544, 545, 560—563, 615, 619, 623
— предложения Австралии — 380—381, 419, 420, 434, 502
— предложения Великобритании — 31—32, 381—383, 385, 419, 434, 468—470
— предложения Китая — 31—32, 385—387, 419, 469—470
— предложения СССР — 32, 385, 388—389, 420, 421, 433—434, 442—443, 468, 477, 489—491, 499—502, 615, 623
— предложения США — 31—32, 385, 388—389, 420, 421, 433—434, 442—443, 468, 477, 489—491, 499—502, 615, 623
— предложения Франции — 31—32, 378—380, 419, 421, 434, 470, 477, 615
— См. также Декларация в отношении несамоуправляющихся территорий
Тунис — 192
Турция — 15, 33, 41, 47, 56, 183, 184, 201, 204—207, 243, 245, 273, 285, 300, 306, 310, 409, 423, 587, 614, 622

Угроза миру — 7, 19, 24, 27, 57, 107, 120, 123, 128, 133, 153, 172, 187, 223, 231, 243, 248, 334, 368, 370, 371, 373—374, 395—398, 401, 402, 410, 413,

424, 427, 437, 448, 450, 467, 495, 540, 543, 549, 550—553, 590, 597—599, 603, 612, 616; см. также Агрессия; Безопасность международная; Поддержание международного мира

Украинская ССР — 8, 14, 15, 20, 36, 41, 70—72, 76—77, 80, 86—87, 90, 91, 119, 164, 167, 168, 170, 184, 240, 242, 293—296, 298, 303—304, 310, 336—337, 356, 363—364, 446, 587, 610, 612
Уругвай — 18, 20, 56, 157—163, 183, 184, 219, 242, 273, 285, 300, 306, 310, 422, 424, 431, 587, 607, 614, 616
Устав ООН (итоговый документ) — 5, 10, 11, 14, 15, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 26, 27, 28, 29, 30, 32, 33, 34, 35, 36, 38, 42, 44, 59, 62, 72, 97—99, 101, 106, 108, 116, 119, 122, 124, 125, 126, 132, 137, 146, 147, 152, 173, 177, 181—182, 186—188, 191, 204, 205, 206, 208, 211, 213, 214, 216, 218, 224, 228, 234, 238, 241, 242, 243, 246, 248, 249, 250, 251, 252, 253—268, 314, 318, 320—321, 322, 323—325, 327, 328, 333, 334, 335, 338, 340, 342, 348, 350, 351, 357, 358, 359, 370, 371, 376, 390, 391, 403, 404, 411, 416, 417, 418, 427, 449, 452, 453, 454, 457, 462, 466, 467, 476, 477, 480, 481, 488, 509, 511, 515, 516, 519, 524, 525, 527, 530, 531, 533, 534, 535, 539—587, 613, 615, 616, 618, 619, 623, 624, 625
— преамбула — 17, 97, 181, 184, 188, 241, 245, 352—356, 430, 434, 536, 539, 613, 619
— пересмотр — 34, 243, 376, 458, 460, 464—465, 475, 479, 485, 493—494, 497, 514, 523, 568—569, 617
— процедура подписания — 35, 252, 342, 351, 502—503, 505, 530—531, 533, 587, 612, 620
— ратификация — 36, 268, 348, 370, 376, 468, 469, 514, 541, 569—570, 619
— вступление в силу — 348, 350, 370, 376, 405, 479, 514, 522, 587, 619
— поправки — 6, 125, 181, 241, 243, 370, 376, 459, 514, 522, 568—569, 586—587, 602, 613—614, 619

Филиппины — 15, 56, 155—157, 165, 167, 183, 240—244, 273, 285, 286, 300, 306, 307, 310, 330, 331, 340, 356, 418, 419, 420, 430, 587, 607, 613
Франция — 6, 10, 11, 15, 24, 29, 31, 32, 35, 41, 42, 44, 45, 46, 47, 49, 50, 51, 52, 53—54, 55, 56, 64—65, 90, 113, 118, 123, 126, 136, 141, 150, 158, 161, 171, 180, 183, 184, 191—196, 198, 202, 203, 210, 212, 218, 222, 227, 230, 242, 250, 256, 258—259, 273—274, 283, 285, 287, 290, 295, 300, 301, 305, 306, 309, 310, 311, 318, 319, 326—327, 328, 329, 341, 343, 345, 348, 354, 368, 372, 384, 409, 410, 413, 415, 416, 417, 418, 419, 420, 421, 423, 424, 425, 428, 429, 430, 432, 433, 434, 435, 439, 443—444, 445, 446, 453—455, 459, 460, 462—465, 468—470, 470—473, 475—482, 484—489, 491—496, 500, 501, 502—503, 505—509, 510, 515—518, 521, 524—529, 535, 546, 568, 569, 587, 594, 607, 609, 611, 615, 617, 619, 624

Чапультепекский акт — 28, 60, 61—63, 160, 167, 168, 169, 170, 175, 197, 214, 304, 416, 417, 607—608, 624
Чехословакия — 8, 9, 15, 18, 35, 56, 90, 118, 135—136, 180, 183, 192, 202, 212, 222, 240, 250, 261—263, 273, 276, 283, 285, 287, 295, 296, 297, 300, 305, 309, 341, 384, 409, 412, 429, 445, 510, 515, 587, 607, 611, 615, 617
Чили — 15, 56, 90—91, 105, 118, 169, 170, 180, 183, 242, 250, 273, 285, 287, 300, 304, 306, 309, 352, 354, 355, 409, 411, 412, 536, 587, 607, 612, 616, 617, 620
Членство в ООН — см. Организация Объединенных Наций

Швейцария — 429, 624

Эквадор — 18, 56, 119, 176—180, 183, 184, 240, 273, 275, 285, 296, 300, 302, 303, 304, 305, 310, 345, 412, 419, 521, 587, 607, 611, 614, 617, 622
Экономический и Социальный Совет (ЭКОСОС) — 6, 20, 98, 108, 116, 120, 124, 128, 136, 138, 144, 148, 154, 161—162, 179, 182, 184, 187—188, 194—195, 197—198, 200, 216, 220, 225, 231—232, 245, 254, 257, 265, 268—269, 277—278, 317, 369, 374—375, 380, 383, 404, 432, 442, 458, 459, 462, 476, 477, 487, 542, 545, 556, 566, 567, 588, 593, 600, 615, 619, 622

— состав — 144, 432, 556, 601
— функции и полномочия — 278, 375, 432, 444—447, 477, 556—558, 601, 610
— голосование — 558, 600—601
— процедура — 124, 375, 558—559, 601
Эфиопия — 15, 18, 56, 143, 183, 189—191, 202, 222, 248, 273, 285, 300, 310, 587, 607, 624

Югославия — 8, 9, 15, 56, 90—91, 118, 136, 180, 183, 192, 202, 212, 221, 235—239, 240, 250, 273, 285, 287, 296, 300, 304, 306, 310, 384, 429, 587, 607, 623
Южно-Африканский Союз — 15, 35, 56, 176, 183, 185—188, 213, 240, 245, 265—266, 273, 280, 285, 292, 299, 300, 305, 306, 310, 311, 318, 328, 341, 345—346, 348, 353, 354, 355, 420, 430, 445, 446, 483, 490, 502, 509, 510, 515, 535, 587, 607, 611, 613, 624
ЮНРРА (Администрация помощи и восстановления Объединенных Наций) — 17, 75, 106, 128, 268, 314, 608, 621; см. также Межправительственные организации

Языки конференции — см. Организационно-процедурные вопросы работы конференции
Ялтинская формула голосования — 24—26, 121, 400—403, 447—451, 456, 457, 461, 462, 465—467, 470—472, 498, 504, 529, 616; см. также Совет Безопасности: голосование
Япония — 11, 31, 107, 110, 114, 116, 120, 122, 140, 155, 157, 158, 173, 192, 209, 210, 217, 224, 227, 262, 266, 268, 269, 492, 608, 625

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

Абрахам Эммануэль — генеральный директор министерства просвещения Эфиопии; член делегации — 248

Адль Мустафа — государственный деятель Ирана; глава делегации — 118, 145, 357

Акоста Гарсиа Хулио — министр иностранных дел Коста-Рики; глава делегации — 613

Альфаро Рикардо — государственный деятель Панамы; член делегации — 33, 245, 247

Андраде Виктор — посол Боливии в США; исполняющий обязанности главы делегации — 129, 245, 289, 296, 336, 516, 615

Аргуэльо Варгас Мариано — министр иностранных дел Никарагуа; глава делегации — 225, 618

Аркадьев Г. П. — заместитель заведующего Экономическим отделом НКИД СССР; эксперт делегации — 422, 616, 621

Армстронг Гамильтон — специальный советник государственного секретаря США; советник делегации — 479, 485

Арутюнян А. А. — заведующий Экономическим отделом НКИД СССР; советник делегации — 315, 446, 615, 621

Бадави Абдель Хамид Паша — министр иностранных дел Египта; глава делегации — 136, 278, 302, 308, 316, 346, 347, 349, 619

Бадеван Жюль — юрисконсульт МИД Франции; член делегации — 423, 424

Батле Мануэль Пенья — министр иностранных дел Доминиканской Республики; глава делегации — 615

Белаунде Виктор Андрес — посол по особым поручениям в МИД Перу; член делегации — 169

Белт Рамирес Гальермо — посол Кубы в США; глава делегации — 117—119, 163, 171, 180, 183, 184, 207, 249, 251, 252, 275, 283, 286, 354, 360

Бенеш Эдуард — президент Чехословакии — 135

Берут Болеслав — председатель Крайовой Рады Народовой Польши — 73

Беш Жозеф — министр иностранных дел Люксембурга; глава делегации — 183, 209, 615

Бидо Жорж — министр иностранных дел Франции; глава делегации с 25 апреля по 10 мая 1945 г. — 118, 171, 191, 273, 274, 283, 290, 309, 311, 318, 319, 609, 620

Бирс Артур — помощник министра иностранных дел Великобритании; переводчик делегации — 86

Блум Сол — председатель комиссии по иностранным делам палаты представителей конгресса США; член делегации — 456, 609

Болен Чарльз — помощник государственного секретаря США по связям с Белым домом; переводчик делегации — 86, 91, 92

Боливар Симон (1783—1830 гг.) — один из руководителей борьбы за независимость испанских колоний в Америке (1810—1826 гг.) — 169, 170, 208

Бонкур — см. Поль-Бонкур

Бонне Анри — посол Франции в США; член делегации — 609

Брежнев Л. И. — Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР — 38

Вайнант Джон — посол США в Великобритании — 368
Вальдхайм К.— Генеральный секретарь ООН — 37
Ванденберг Артур — член сенатской комиссии по иностранным делам США; заместитель главы делегации — 246, 414, 415, 453, 454, 472, 477, 481, 484, 492, 507, 532, 609
Ван Клеффенс Элко — министр иностранных дел Нидерландов; глава делегации — 118, 146, 281, 289
Ван Чунху — генеральный секретарь Верховного Совета Национальной обороны Китая; член делегации — 609
Варгас — см. Аргуэльо Варгас
Васильев А. Ф.— генерал-лейтенант; член делегации СССР — 11, 79
Вашингтон Джордж (1732—1799 гг.) — первый президент США (1789—1797 гг.) — 170, 211
Валаскес Селсо — посол Парагвая в США; глава делегации — 247, 350
Веллозэ Педро Леао — министр иностранных дел Бразилии; глава делегации — 118, 131, 260, 274
Вильсон Вудро (1856—1924 гг.) — президент США (1912—1921 гг.) — 159, 210, 235, 263, 269
Вышинский А. Я.— заместитель народного комиссара иностранных дел СССР — 44, 45, 49, 50, 53, 55
Вэй Таомин — посол Китая в США; член делегации — 609

Галифакс Эдуард — посол Великобритании в США; глава делегации с 10 мая по 26 июня 1945 г.— 67, 239, 240, 244, 245, 247, 248, 249, 251, 252, 257—258, 270, 336, 339, 340, 342, 343, 346, 348, 352, 354, 448, 453, 463—465, 471, 472, 479—481, 485—487, 492—498, 503, 505, 508, 510, 511, 512, 515, 518, 525, 528, 529, 531—536, 609, 626
Галлахер Мануэль — министр иностранных дел Перу; глава делегации — 229, 251, 329, 353, 354, 356, 360, 618, 621
Галле Гюго ле — посланник Люксембурга в СССР; член делегации — 240
Гарриман Аверелл — посол США в СССР — 44, 45, 49, 50, 51, 52, 53, 55, 58, 60, 63, 64, 65, 67, 74, 75, 76, 83—85, 524, 609, 610, 625
Герреро Густаво — председатель Постоянной палаты международного правосудия — 617
Гитлер Адольф — лидер германской фашистской партии, глава германского фашистского государства — 135, 152, 237, 269
Годой Эмилио Гарсиа — посол Доминиканской Республики в США; член делегации — 428
Голль Шарль де — председатель Временного правительства Французской республики; генерал — 192
Голунский С. А.— профессор, юрист-международник, ответственный сотрудник НКИД СССР; член делегации — 11, 75, 79, 482, 483, 612, 617—621
Гопкинс Гарри — специальный помощник президента США — 625
Громыко А. А.— посол СССР в США; глава делегации с 10 мая по 26 июня 1945 г.— 7, 11, 21, 25, 29, 31, 34, 35, 36, 67, 68, 70, 71, 72, 76, 77, 78, 79, 80, 86, 92, 93, 244, 252, 255, 270, 285, 290, 312, 315, 317, 334, 335, 336, 337, 339, 340, 343, 347, 353, 356, 409, 416—418, 420—422, 425, 426, 428, 430, 432, 433, 435, 439, 443, 444, 447, 451, 452, 453, 455, 456, 462, 465, 468, 470, 473—475, 478, 482, 484, 489, 491, 499, 502—505, 509, 513, 515, 517, 521, 524, 526, 529—536, 603, 608, 612, 621, 623—625
Грю Джозеф — заместитель государственного секретаря США — 57, 70
Гусев Ф. Т.— посол СССР в Великобритании — 368
Даллес Джон — главный внешнеполитический эксперт республиканской партии США; советник делегации — 417, 428, 472, 495, 528
Данн Джеймс — помощник государственного секретаря США; советник делегации — 70—72, 86, 482, 483, 484, 530, 608
Дарио Рубен (1867—1916 гг.) — никарагуанский поэт — 227—228
Дежан Морис — генеральный директор политического департамента МИД Франции; член делегации — 453, 477, 492, 525
Дельгадо Франсиско — дипломат; член делегации Филиппин — 240
Дерброу — ответственный сотрудник государственного департамента США — 86

аль-Джамали Фадхи — сотрудник МИД Ирака; член делегации — 344, 349
Джебб Глэдвин — сотрудник МИД Великобритании; советник делегации — 425, 426
Джефферсон Томас (1743—1826 гг.) — президент США (1801—1809 гг.) — 211
Джилдерслив Вирджиния — декан колледжа Барнард при Колумбийском университете США; член делегации — 477, 609
Джилкрайст Хантингтон — старший административный сотрудник Генерального секретариата во II комиссии конференции — 245
Диамантопулос Симон — чрезвычайный и полномочный посол Греции в США; член делегации — 344, 345
Драго Луис Мария (1859—1921 гг.) — видный дипломат, юрист, публицист Аргентины — 170
Дун Биу — член народного политического совета Китая; член делегации — 609
Дэвис Малькольм — старший административный сотрудник Генерального секретариата в I комиссии конференции — 240

Зейнеддин Фарид — советник делегации Сирии — 241, 613

Иден Антони — министр иностранных дел Великобритании; глава делегации с 25 апреля по 10 мая 1945 г.— 12, 77, 86, 87, 88, 89, 90, 91—93, 94, 114, 118, 119, 126, 129, 134, 135, 163, 164, 166, 167, 168, 169, 170, 171, 176, 180, 197, 212, 275, 278—287, 291, 293, 294, 296—298, 301, 305, 315, 368, 416, 417, 495, 496, 498, 609
Итон Чарльз — член комиссии по иностранным делам палаты представителей конгресса США; член делегации — 482, 609

Кадоган Александр — постоянный заместитель министра иностранных дел Великобритании; советник делегации Великобритании — 24, 86, 409, 412, 436, 437, 451, 452, 488
Камарго Альберто Льерас — министр иностранных дел Колумбии; глава делегации — 166, 171, 295, 347, 413, 617
Каркано Мигель Анхель — посол Аргентины в Великобритании; заместитель главы делегации — 321
Касерес Хулиан — посол Гондураса в США; глава делегации — 140, 247, 274, 319, 344, 359, 360
Кастро Эктор Давид — дипломат; глава делегации Сальвадора — 149, 282, 288—289, 297, 309, 322, 344, 345, 616
Катру Жож — посол Франции в СССР — 54
Кауфман Хенрик де — министр иностранных дел Дании; глава делегации — 327, 328
Керк Грейсон — старший административный сотрудник Генерального секретариата в III комиссии конференции — 247
Керр Арчибальд — посол Великобритании в СССР; советник делегации — 51, 52, 54
Кинг Маккензи — премьер-министр Канады; глава делегации — 118, 132, 211, 225, 274, 282, 305, 308, 316, 318, 355, 411, 511
Киселев К. В.— народный комиссар иностранных дел БССР; глава делегации — 614
Коннэлли Том — председатель сенатской комиссии по иностранным делам США; член делегации — 481, 496, 609
Косыгин А. Н.— Председатель Совета Министров СССР — 37
Крылов С. Б.— профессор, сотрудник НКИД СССР; член делегации — 11, 75, 79, 613, 618, 621
Крэнборн Роберт А.— министр по делам доминионов Великобритании; член делегации — 420, 421, 469, 483, 500, 609
Ку Веллингтон (Ку Вэйцзюнь) — посол Китая в Великобритании; глава делегации с 10 мая по 26 июня 1945 г.— 251, 252, 254, 270, 312, 318, 340, 348, 350, 360, 368, 421, 454, 463, 465, 471, 472, 479, 488, 503, 510, 515, 518, 520, 524, 525, 532, 534, 609, 617
Кудрявцев С. М.— секретарь-переводчик делегации СССР — 620
Кузнецов В. В.— председатель ВЦСПС СССР; член делегации — 93, 301, 302, 366, 609, 620
Кэртин Джон — премьер-министр и министр обороны Австралии — 157

Лаврентьев А. И.— народный комиссар иностранных дел РСФСР; член делегации — 414, 415, 529, 609, 613, 617, 621
Лаудон Александер — посол Нидерландов в США; заместитель главы делегации — 331, 343, 345, 358
Лепхем Роджер — мэр города Сан-Франциско — 11, 105, 111, 152, 235, 260
Леско Жерар — министр иностранных дел Гаити; член делегации — 198, 242, 613
Линкольн Авраам (1809—1865 гг.) — президент США (1861—1865 гг.) — 211
Ли Трюгве — министр иностранных дел Норвегии; глава делегации — 224
Ли Хуан — член Народного политического совета Китая; член делегации — 609

Макдермотт Майкл — заведующий пресс-центром Генерального секретариата конференции — 293
Малик Чарльз — посланник Ливана в США; член делегации — 147, 240
Мануильский Д. З.— народный комиссар иностранных дел УССР; глава делегации — 336, 356, 612
Маршалл Джордж — начальник генерального штаба армии США — 157
Масарик Ян — министр иностранных дел Чехословакии; глава делегации — 118, 135, 261, 262, 276, 283, 296—297
Массигли Рене — посол Франции в Великобритании — 368
Мейкинс Роджерс — советник посольства Великобритании в США — 86
Михайлов С. С.— советник посольства СССР в Турции; член III комиссии конференции — 621
Молотов В. М.— народный комиссар иностранных дел СССР; глава делегации с 25 апреля по 10 мая 1945 г.— 11, 50—52, 53, 54, 55, 58, 64, 65, 75, 77, 78, 83—94, 111, 117, 118, 131, 134, 149, 151, 155, 157, 160, 163, 164, 170, 201, 212, 221, 222, 224, 225, 228, 229, 232, 235, 239, 275, 276, 278—287, 293—299, 301, 302, 304, 307, 308, 317, 368, 383, 609, 610, 625
Моргенштерн Вильгельм М.— посол Норвегии в США; исполняющий обязанности главы делегации — 247, 356
Мудалиар Рамасвами — член Исполнительного совета при генерал-губернаторе Индии; глава делегации — 142, 246, 307, 315, 345, 357, 615, 622
аль-Мусалми Джамиль Дауд — сотрудник МИД Саудовской Аравии; секретарь делегации — 242, 613
Муссолини Бенито — глава итальянской фашистской партии и фашистского правительства в Италии — 116, 269
Мэбэн Уильям — парламентский секретарь министерства продовольственного снабжения Великобритании; член делегации — 609

Наджиар Поль-Эмиль — сотрудник МИД Франции; член делегации — 420, 421, 500
Новиков К. В.— заведующий II Европейским отделом НКИД СССР; генеральный секретарь делегации — 11, 79, 421, 468, 469, 482, 483, 500, 501, 513, 613, 621
Новиков Н. В.— советник-посланник посольства СССР в США; представитель в Совещательном комитете юристов конференции — 75

аль-Омари Аршад — министр иностранных дел Ирака; глава делегации — 200
Осубка-Моравский Эдвард — премьер-министр Временного правительства национального единства Польши — 73

Павлов В. Н.— переводчик делегации СССР — 86
Падилья Эсекиэль — министр иностранных дел Мексики; глава делегации — 118, 167, 169, 222, 263, 279—282, 308, 328
Парра Перес Карассиоло — министр иностранных дел Венесуэлы; глава делегации — 63, 217, 248, 249, 297, 312, 358
Пасвольский Лео — специальный помощник государственного секретаря США по вопросам международной организации и безопасности; советник делегации — 7, 68, 357, 358, 457—465, 472, 475—477, 482—484, 488, 493, 496, 497, 619
Пейдельфорд Норман — старший административный сотрудник Генерального секретариата в IV комиссии конференции — 248
Пейдж Эдвард — II секретарь посольства США в СССР — 58

Пласа Гало — посол Эквадора в США; член делегации — 345
Плевен Рене — министр финансов и национальной экономики Франции; член делегации — 609
Подцероб Б. Ф.— помощник народного комиссара иностранных дел СССР — 86
Поль-Бонкур Жозеф — государственный и политический деятель Франции; глава делегации с 10 мая по 26 июня 1945 г.— 258, 260, 270, 343, 348, 354, 410, 412, 453, 454, 463, 471, 479, 486—488, 509, 518, 520, 536, 609, 617

Рамасвами — см. Мудалиар Рамасвами
Робертсон Норман — заместитель министра иностранных дел Канады; старший советник делегации — 504
Родионов К. К.— контр-адмирал; член делегации СССР — 11, 79, 613, 617, 621
Ролэн Генри — государственный и политический деятель Бельгии; член делегации — 240, 331, 352, 353, 354, 613
Ромуло Карлос — бригадный генерал; резидент-комиссар Филиппин в США; глава делегации — 155, 286, 331, 356
Рощин А. А.— советник делегации СССР — 455, 614, 621
Рузвельт Франклин (1882—1945 гг.) — президент США (1933—1945 гг.) — 6—8, 10, 77, 78, 84, 87, 88, 105, 109, 111, 112, 114, 119, 128, 131, 133, 135, 136, 140, 145, 147, 149, 151, 156, 157, 164, 166, 168, 176, 179—180, 189, 193, 198, 200, 202, 205, 209, 210, 211, 213, 221, 223, 224, 225, 226, 228, 232, 233, 235, 238, 251, 254, 263, 264, 269, 294, 360, 611

Сака Хасан — министр иностранных дел Турции; глава делегации — 204, 245, 614
Сандифер Дурвард — заведующий отделом международных организаций государственного департамента США; генеральный секретарь делегации — 476
Сан-Мартин Хосе (1778—1850 гг.) — один из руководителей войны за независимость испанских колоний в Америке (1810—1826 гг.) — 169, 170
Сенин И. С.— заместитель Председателя Совета Народных Комиссаров УССР; член делегации — 356
Серрато Хосе — министр иностранных дел Уругвая; глава делегации — 157, 219, 422, 424, 616
Сикорский Владислав (1881—1943 гг.) — премьер-министр Польского эмигрантского правительства в Лондоне, военный министр и верховный главнокомандующий польскими вооруженными силами (1939—1943 гг.) — 142
Симпсон Клэренс — вице-президент Либерии; глава делегации — 12, 202, 245
Смэтс Ян — фельдмаршал, премьер-министр, министр иностранных дел и министр обороны Южно-Африканского Союза; глава делегации — 176, 185, 245, 265, 280, 292, 299, 305, 311, 318, 328, 329, 345, 346, 348, 353—355, 430, 483, 503, 509, 510, 535
Соболев А. А.— советник-посланник посольства СССР в Великобритании; член делегации — 11, 79, 86, 421, 430, 447, 468, 619, 621
Софианопулос Джон — министр иностранных дел Греции; глава делегации — 151, 251, 360, 616
Спаак Поль-Анри — министр иностранных дел Бельгии; глава делегации — 119, 126, 168, 277, 281, 282, 288, 298, 299
Сталин И. В.— генеральный секретарь ЦК ВКП(б), председатель Совета Народных Комиссаров СССР, председатель Государственного Комитета Обороны, народный комиссар обороны СССР — 6, 7, 77, 78, 84, 85, 135, 140, 145, 223, 238, 256, 609, 610, 626
Стассен Гарольд — юрист, политический деятель США; член делегации — 32, 421, 423, 424, 434, 464, 468, 469, 470, 477, 489, 490, 491, 492, 499, 500, 501, 504, 609
Стеттиниус Эдвард — государственный секретарь США; глава делегации — 12, 13, 21, 45, 57, 67, 68, 70, 71, 72, 76, 80, 84, 86—94, 105, 111, 114, 117, 125, 126, 129, 131, 132, 133, 134, 151, 163, 170, 180, 183—184, 188, 191, 196, 198, 200, 201, 204, 207, 212, 232, 235, 251—253, 255, 257, 258, 260, 261, 263, 264, 265, 266, 270, 273, 278, 279, 280, 282—290, 292, 293, 294, 295, 296, 297, 298, 300, 309, 314, 321,

326, 327, 333, 337, 339, 340, 351, 359, 368, 416, 426—428, 447, 448, 454, 456, 457, 459—465, 470—472, 477—487, 492—495, 497, 498, 501—503, 505, 508—512, 515—517, 519, 520, 524, 526, 529—532, 534, 535, 536, 609

Стивенсон Эдлай — специальный помощник государственного секретаря США; советник делегации — 481, 482

Сун Цзывэнь — заместитель Председателя исполнительного юаня и министр иностранных дел Китая; глава делегации Китая с 25 апреля по 10 мая 1945 г.— 86, 87, 88, 91, 94, 109, 117, 118, 135, 136, 140, 142, 145—147, 149, 201, 207, 209, 211, 212, 217, 221, 274, 275, 284, 287, 293, 294, 301, 485—487, 492, 609

Тевольде Медхин Эфрем — посланник Эфиопии в США; член делегации — 189

Тито Иосип Броз — председатель Совета Министров, министр обороны, верховный главнокомандующий вооруженными силами Югославии — 236, 237

Томлинсон Джордж — парламентский секретарь министерства труда и национальной повинности Великобритании; член делегации — 609

Ториэльо Гильермо — министр иностранных дел Гватемалы; глава делегации — 196

Толстой А. Н. (1882—1945 гг.) — советский писатель — 44

Трумэн Гарри — президент США — 10, 11, 36, 84, 87, 88, 105, 128, 150, 151, 156, 193, 209, 226, 232, 233, 257, 259, 261, 263, 264, 270, 333, 340, 509, 530, 533, 609, 610

Уилкинсон Элен — парламентский секретарь министерства внутренних дел и внутренней безопасности Великобритании; член делегации — 609

У Ифан — член Народного политического Совета Китая; член делегации — 609

Уоррен Эвра — губернатор штата Калифорния (США) — 11, 105, 235

Уоткинс Чарльз — ответственный за вопросы парламентской процедуры в Генеральном Секретариате конференции — 293

Уэбстер Чарльз — сотрудник МИД Великобритании; советник делегации — 477, 480

аль-Фарси Насрат — государственный деятель Ирака; член делегации — 618

Фернандес Хоакин — министр иностранных дел Чили; глава делегации — 105, 118, 352, 354, 355, 536, 621

Фейсал ибн Абдул Азиз, эмир — министр иностранных дел Саудовской Аравии; глава делегации — 264

Форд Френсис — заместитель премьер-министра и военный министр Австралии; глава делегации — 118, 119, 251, 277, 287, 292, 303, 343, 358, 359, 360

Фрэзер Питер — премьер-министр и министр иностранных дел Новой Зеландии; глава делегации — 24, 211, 246, 276, 277, 286, 287, 289, 290, 297, 298, 302, 304, 308, 310—312, 316, 317, 329, 338, 339, 434, 435, 436, 445, 446, 615

Фут Дингл — парламентский секретарь министерства экономической войны Великобритании; член делегации — 609

Хадсон Мэнли — судья Постоянной палаты международного правосудия — 618

Хиллмэн Сидней — представитель Международной профсоюзной организации и конгресса производственных профсоюзов США — 93

Хименес Роберто — министр иностранных дел Панамы; глава делегации — 228, 288, 307, 332, 347, 349

Хисс Алджер — заведующий отделом специальных политических вопросов государственного департамента США; генеральный секретарь конференции — 14, 88, 89, 90, 91, 92, 93, 94, 118, 221, 251, 252, 275, 283, 330, 340, 352, 454, 476, 503, 533, 621

Хомянин А. Г.— секретарь-переводчик советской делегации — 621

Хорсбру Флоренс — парламентский секретарь министерства здравоохранения Великобритании; член делегации — 609

Ху Линь — член Народного политического совета Китая; член делегации — 609

аль-Хури Фарес — премьер-министр Сирии; глава делегации — 232, 282, 292, 306, 308, 312, 319, 355

Ху Ши — бывший посол Китая в США; член делегации — 609
Хэкворт Грин — юридический советник государственного департамента США; советник делегации, председатель Совещательного комитета юристов конференции — 620
Хэлл Корделл — государственный деятель США; старший советник делегации — 30, 133, 164, 211, 232, 254, 258, 528, 609
Царапкин С. К.— заведующий отделом США НКИД СССР; член делегации — 11, 57, 79, 612, 613, 621

Чан Кайши — президент Китая, председатель исполнительного юаня, главнокомандующий вооруженными силами Китая — 110, 140
Чан Цзынмэй — член Народного политического совета Китая; член делегации — 609
Черчилль Уинстон — премьер-министр Великобритании — 10, 77, 80, 131, 135, 140, 145, 158, 210, 213, 223, 238, 609, 611
Шривер Огюст де — государственный деятель Бельгии; член делегации — 310, 318, 330, 340, 343, 345, 348
Шубашич Иван — министр иностранных дел Югославии; глава делегации — 118, 235, 296, 304

Эватт Герберт — министр иностранных дел и генеральный прокурор Австралии; член делегации — 21, 118, 120, 125, 251, 290, 307, 308, 310, 329, 331, 335, 336, 337, 338, 339, 349, 356, 357, 360, 435, 445, 446, 481, 516, 517, 519, 520, 526, 531, 532, 534, 621
Энрикес Камило Понсе — министр иностранных дел Эквадора; глава делегации — 176, 275, 302—304, 617
Эттли Клемент — заместитель премьер-министра Великобритании, лорд-председатель Совета; член делегации — 609

СОДЕРЖАНИЕ

От главной редакционной комиссии 3

Конференция Объединенных Наций в Сан-Франциско (Вступительная статья) 5

I РАЗДЕЛ

1. Из протокола Крымской конференции руководителей трех союзных держав — Советского Союза, Соединенных Штатов Америки и Великобритании. *11 февраля 1945 г.* 41
2. Из коммюнике о Крымской конференции руководителей трех союзных держав — Советского Союза, Соединенных Штатов Америки и Великобритании. *11 февраля 1945 г.* 43
3. Из записи беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР А. Я. Вышинского с послом США в СССР А. Гарриманом. *26 февраля 1945 г.* 44

   Приложение I. Меморандум правительства США правительству СССР. *26 февраля 1945 г.* 45

   Приложение II. Меморандум правительства США правительству СССР. *26 февраля 1945 г.* 47

   Приложение III. Текст приглашения на Конференцию Объединенных Наций в Сан-Франциско 48
4. Меморандум правительства СССР правительству США. *28 февраля 1945 г.* 49
5. Письмо посла США в СССР А. Гарримана народному комиссару иностранных дел СССР. *28 февраля 1945 г.* 50
6. Письмо посла Великобритании в СССР А. Керра народному комиссару иностранных дел СССР. *28 февраля 1945 г.* 51
7. Письмо народного комиссара иностранных дел СССР послу Великобритании в СССР А. Керру. *1 марта 1945 г.* 52
8. Письмо посла США в СССР А. Гарримана народному комиссару иностранных дел СССР. *4 марта 1945 г.* 53
9. Письмо народного комиссара иностранных дел СССР послу США в СССР А. Гарриману. *5 марта 1945 г.* . . . . . —
10. Письмо посла США в СССР А. Гарримана народному комиссару иностранных дел СССР. *5 марта 1945 г.* 55

11. Нота посольства США в СССР Народному комиссариату иностранных дел СССР. *5 марта 1945 г.* 56

12. Меморандум посольства США в СССР Народному комиссариату иностранных дел СССР. *5 марта 1945 г.* . . . . . —

13. Письмо посольства США в СССР заведующему отделом США Народного комиссариата иностранных дел СССР С. К. Царапкину. *6 марта 1945 г.* 57

14. Письмо посла США в СССР А. Гарримана народному комиссару иностранных дел СССР. *9 марта 1945 г.* 58

Приложение. Резолюция Межамериканской конференции по вопросам войны и мира. *6 марта 1945 г.* 61

15. Меморандум правительства СССР правительству США. *9 марта 1945 г.* 63

16. Письмо посла США в СССР А. Гарримана народному комиссару иностранных дел СССР. *10 марта 1945 г.* 64

17. Письмо народного комиссара иностранных дел СССР послу США в СССР А. Гарриману. *13 марта 1945 г.* 65

18. Письмо посла США в СССР А. Гарримана народному комиссару иностранных дел СССР. *14 марта 1945 г.* . . . . . —

19. Запись беседы посла СССР в США А. А. Громыко с государственным секретарем США Э. Стеттиниусом. *16 марта 1945 г.* 67

Приложение. Меморандум правительства США правительству СССР. *16 марта 1945 г.* 68

20. Запись беседы посла СССР в США А. А. Громыко с помощником государственного секретаря США Д. Данном. *17 марта 1945 г.* 70

21. Запись беседы посла СССР в США А. А. Громыко с государственным секретарем США Э. Стеттиниусом. *20 марта 1945 г.* 71

22. Заявление Временного польского правительства правительствам СССР, США, Великобритании и Китая. *22 марта 1945 г.* 72

23. Меморандум правительства СССР правительству США. *22 марта 1945 г.* 74

24. Письмо народного комиссара иностранных дел СССР послу США в СССР А. Гарриману. *23 марта 1945 г.* . . . . . —

25. Письмо посла США в СССР А. Гарримана народному комиссару иностранных дел СССР. *24 марта 1945 г.* 75

26. Нота посла СССР в США А. А. Громыко государственному секретарю США Э. Стеттиниусу. *25 марта 1945 г.* 76

27. Послание Ф. Рузвельта И. В. Сталину. *25 марта 1945 г.* 77

28. Послание И. В. Сталина Ф. Рузвельту. *27 марта 1945 г.* 78

29. Меморандум Государственного департамента США посольству СССР в США. *28 марта 1945 г.* . . . . . —

30. Сообщение ТАСС о составе советской делегации на предстоящей Конференции Объединенных Наций в Сан-Франциско. *29 марта 1945 г.* . . . 79

31. Нота государственного секретаря США Э. Стеттиниуса послу СССР в США А. А. Громыко. *29 марта 1945 г.* 80

32. Меморандум Государственного департамента США посольству СССР в США. *29 марта 1945 г.* 81

33. Нота посольства США в СССР Народному комиссариату иностранных дел СССР. *30 марта 1945 г.* 82

34. Письмо народного комиссара иностранных дел СССР послу США в СССР А. Гарриману. *31 марта 1945 г.* 83

35. Меморандум посольства СССР в США Государственному департаменту США. *31 марта 1945 г.* . . . . . —

36. Письмо посла США в СССР А. Гарримана народному комиссару иностранных дел СССР. *14 апреля 1945 г.* 84

37. Письмо народного комиссара иностранных дел СССР послу США в СССР А. Гарриману. *14 апреля 1945 г.* 85

38. Меморандум посольства СССР в США Государственному департаменту США. *17 апреля 1945 г.* . . . . . —

39. Из записи заседания министров иностранных дел СССР, США, Великобритании и Китая в Вашингтоне. *23 апреля 1945 г.* 86

40. Письмо Временного секретариата конференции генеральным секретарям делегаций. *23 апреля 1945 г.* 94

Приложение I. Меморандум о предполагаемой программе работ совещаний глав делегаций по организационным вопросам 95

Приложение II. Меморандум о создании комиссий и комитетов . . . . —

Приложение III. Меморандум о проекте регламента и процедуры . . . 99

II РАЗДЕЛ

41. Запись первого пленарного заседания Конференции Объединенных Наций. *26 апреля 1945 г.* 105

42. Запись второго пленарного заседания Конференции Объединенных Наций. *27 апреля 1945 г.* 117

43. Запись третьего пленарного заседания Конференции Объединенных Наций. *28 апреля 1945 г.* 135

44. Запись четвертого пленарного заседания Конференции Объединенных Наций. *28 апреля 1945 г.* 149

45. Запись пятого пленарного заседания Конференции Объединенных Наций. *30 апреля 1945 г.* 163

Приложение. Доклад об организации конференции докладчика Руководящего комитета Г. Белта 180

46. Запись шестого пленарного заседания Конференции Объединенных Наций. *1 мая 1945 г.* 183

47. Запись седьмого пленарного заседания Конференции Объединенных Наций. *1 мая 1945 г.* 207

48. Запись восьмого пленарного заседания Конференции Объединенных Наций. *2 мая 1945 г.* 221

49. Запись девятого пленарного заседания Конференции Объединенных Наций. *25 июня 1945 г.* 239

50. Запись заключительного пленарного заседания Конференции Объединенных Наций. *26 июня 1945 г.* 253

III РАЗДЕЛ

51. Запись заседания глав делегаций Объединенных Наций. *26 апреля 1945 г.* 273

52. Запись заседания глав делегаций Объединенных Наций. *27 апреля 1945 г.* 285

53. Запись заседания глав делегаций Объединенных Наций. *30 апреля 1945 г.* 300

54. Запись первого заседания Руководящего комитета. *1 мая 1945 г.* . . . 305

55. Запись второго заседания Руководящего комитета. *8 мая 1945 г.* 309

56. Запись третьего заседания Руководящего комитета. *10 мая 1945 г.* . . . 314

Приложение. Предлагаемый порядок работы конференции по выработке окончательного текста Устава. *10 мая 1945 г.* 320

57. Запись четвертого заседания Руководящего комитета. *21 мая 1945 г.* 321

Приложение. Меморандум Генерального секретариата конференции о предлагаемых мерах по ускорению работы конференции. *20 мая 1945 г.* 323

58. Запись пятого заседания Руководящего комитета. *7 июня 1945 г.* 326

59. Запись шестого заседания Руководящего комитета. *8 июня 1945 г.* . . . 327

Приложение. Меморандум Генерального секретариата конференции о порядке голосования на конференции по вопросам по существу. *8 июня 1945 г.* 332

60. Запись седьмого заседания Руководящего комитета. *17 июня 1945 г.* 333

61. Запись восьмого заседания Руководящего комитета. *18 июня 1945 г.* 337

62. Запись девятого заседания Руководящего комитета. *20 июня 1945 г.* 339

63. Запись десятого заседания Руководящего комитета. *21 июня 1945 г.* 340

64. Запись одиннадцатого заседания Руководящего комитета. *23 июня 1945 г.* 351

IV РАЗДЕЛ

65. Заявление правительства Украинской Советской Социалистической Республики. *26 апреля 1945 г.* 363

66. Заявление правительства Белорусской Советской Социалистической Республики. *26 апреля 1945 г.* 364

67. Заявление члена советской делегации председателя ВЦСПС В. В. Кузнецова представителям печати в Сан-Франциско. *1 мая 1945 г.* 366

68. Поправки и дополнения советской делегации к предложениям, принятым в Думбартон-Оксе. *2 мая 1945 г.* 368

69. Поправки четырех держав — СССР, США, Великобритании и Китая — к предложениям, принятым в Думбартон-Оксе. *5 мая 1945 г.* 370

70. Предложения правительства США по вопросу о международной опеке. *5 мая 1945 г.* 376

71. Предложения Временного правительства Французской Республики по вопросу о международной опеке. *5 мая 1945 г.* 378

72. Предложения правительства Австралии по вопросу о международной опеке. *5 мая 1945 г.* 380

73. Предложения правительства Великобритании по вопросу о международной опеке. *6 мая 1945 г.* 381

74. Заявление народного комиссара иностранных дел СССР В. М. Молотова на пресс-конференции в Сан-Франциско. *7 мая 1945 г.* 383

75. Предложения делегации Китая по вопросу о международной опеке. *10 мая 1945 г.* 385

76. Поправки советской делегации к проекту о международной опеке, представленному делегацией США. *11 мая 1945 г.* 388

77. Дополнительные поправки четырех держав — СССР, США, Великобритании и Китая — к предложениям, принятым в Думбартон-Оксе. *11 мая 1945 г.* 390

78. Новый проект делегации США по вопросу о международной опеке. *12 мая 1945 г.* 391

79. Меморандум Подкомитета III /1/B членам Подкомитета — делегациям СССР, США, Великобритании и Китая. *22 мая 1945 г.* 394

Приложение. Вопросник по применению вето в Совете Безопасности . . . —

80. Заявление делегаций четырех приглашающих правительств о порядке голосования в Совете Безопасности. *7 июня 1945 г.* 400

81. Предварительный проект Временного соглашения, заключенного правительствами, представленными на Конференции Объединенных Наций по созданию международной организации. *17 июня 1945 г.* 404

V РАЗДЕЛ

82. Донесение главы советской делегации А. А. Громыко в Народный комиссариат иностранных дел СССР. *12 мая 1945 г.* 409

83. Донесение главы советской делегации А. А. Громыко в Народный комиссариат иностранных дел СССР. *13 мая 1945 г.* 416

84. Донесение главы советской делегации А. А. Громыко в Народный комиссариат иностранных дел СССР. *13 мая 1945 г.* 418

85. Донесение главы советской делегации А. А. Громыко в Народный комиссариат иностранных дел СССР. *14 мая 1945 г.* 421

86. Донесение главы советской делегации А. А. Громыко в Народный комиссариат иностранных дел СССР. *15 мая 1945 г.* 422

87. Донесение главы советской делегации А. А. Громыко в Народный комиссариат иностранных дел СССР. *15 мая 1945 г.* 425

88. Донесение главы советской делегации А. А. Громыко в Народный комиссариат иностранных дел СССР. *15 мая 1945 г.* 426

89. Донесение главы советской делегации А. А. Громыко в Народный комиссариат иностранных дел СССР. *17 мая 1945 г.* 428

90. Донесение главы советской делегации А. А. Громыко в Народный комиссариат иностранных дел СССР. *17 мая 1945 г.* 430

91. Донесение главы советской делегации А. А. Громыко в Народный комиссариат иностранных дел СССР. *19 мая 1945 г.* 433

92. Донесение главы советской делегации А. А. Громыко в Народный комиссариат иностранных дел СССР. *20 мая 1945 г.* . . . . . —

93. Донесение главы советской делегации А. А. Громыко в Народный комиссариат иностранных дел СССР. *21 мая 1945 г.* 435

94. Донесение главы советской делегации А. А. Громыко в Народный комиссариат иностранных дел СССР. *22 мая 1945 г.* 439

95. Донесение главы советской делегации А. А. Громыко в Народный комиссариат иностранных дел СССР. *24 мая 1945 г.* 443

96. Донесение главы советской делегации А. А. Громыко в Народный комиссариат иностранных дел СССР. *26 мая 1945 г.* 444

97. Донесение главы советской делегации А. А. Громыко в Народный комиссариат иностранных дел СССР. *26 мая 1945 г.* 447

98. Донесение главы советской делегации А. А. Громыко в Народный комиссариат иностранных дел СССР. *27 мая 1945 г.* 452

99. Донесение главы советской делегации А. А. Громыко в Народный комиссариат иностранных дел СССР. *29 мая 1945 г.* 453

100. Донесение главы советской делегации А. А. Громыко в Народный комиссариат иностранных дел СССР. *30 мая 1945 г.* 455

101. Донесение главы советской делегации А. А. Громыко в Народный комиссариат иностранных дел СССР. *31 мая 1945 г.* 456

102. Донесение главы советской делегации А. А. Громыко в Народный комиссариат иностранных дел СССР. *2 июня 1945 г.* 462

Приложение. Заявление А. А. Громыко о позиции советской делегации в вопросе о толковании ялтинской формулы о процедуре голосования в Совете Безопасности. *1 июня 1945 г.* 465

103. Донесение главы советской делегации А. А. Громыко в Народный комиссариат иностранных дел СССР. *2 июня 1945 г.* 468

104. Донесение главы советской делегации А. А. Громыко в Народный комиссариат иностранных дел СССР. *2 июня 1945 г.* 470

105. Донесение главы советской делегации А. А. Громыко в Народный комиссариат иностранных дел СССР. *2 июня 1945 г.* 473

106. Донесение главы советской делегации А. А. Громыко в Народный комиссариат иностранных дел СССР. *2 июня 1945 г.* 475

107. Донесение главы советской делегации А. А. Громыко в Народный комиссариат иностранных дел СССР. *3 июня 1945 г.* 478

108. Донесение главы советской делегации А. А. Громыко в Народный комиссариат иностранных дел СССР. *4 июня 1945 г.* 482

109. Донесение главы советской делегации А. А. Громыко в Народный комиссариат иностранных дел СССР. *5 июня 1945 г.* 484

110. Донесение главы советской делегации А. А. Громыко в Народный комиссариат иностранных дел СССР. *5 июня 1945 г.* 489

111. Донесение главы советской делегации А. А. Громыко в Народный комиссариат иностранных дел СССР. *6 июня 1945 г.* 491

112. Донесение главы советской делегации А. А. Громыко в Народный комиссариат иностранных дел СССР. *7 июня 1945 г.* 496

Приложение. Заявление главы советской делегации А. А. Громыко на совещании глав пяти делегаций. *7 июня 1945 г.* 498

113. Донесение главы советской делегации А. А. Громыко в Народный комиссариат иностранных дел СССР. *9 июня 1945 г.* 499

114. Донесение главы советской делегации А. А. Громыко в Народный комиссариат иностранных дел СССР. *13 июня 1945 г.* 502

115. Донесение главы советской делегации А. А. Громыко в Народный комиссариат иностранных дел СССР. *13 июня 1945 г.* 504

116. Донесение главы советской делегации А. А. Громыко в Народный комиссариат иностранных дел СССР. *13 июня 1945 г.* 505

117. Донесение главы советской делегации А. А. Громыко в Народный комиссариат иностранных дел СССР. *15 июня 1945 г.* 509

118. Донесение главы советской делегации А. А. Громыко в Народный комиссариат иностранных дел СССР. *16 июня 1945 г.* 513

119. Донесение главы советской делегации А. А. Громыко в Народный комиссариат иностранных дел СССР. *17 июня 1945 г.* 515

120. Донесение главы советской делегации А. А. Громыко в Народный комиссариат иностранных дел СССР. *17 июня 1945 г.* 517

121. Донесение главы советской делегации А. А. Громыко в Народный комиссариат иностранных дел СССР. *18 июня 1945 г.* 519

122. Донесение главы советской делегации А. А. Громыко в Народный комиссариат иностранных дел СССР. *19 июня 1945 г.* 521

123. Донесение главы советской делегации А. А. Громыко в Народный комиссариат иностранных дел СССР. *19 июня 1945 г.* 524

124. Донесение главы советской делегации А. А. Громыко в Народный комиссариат иностранных дел СССР. *19 июня 1945 г.* 526

125. Донесение главы советской делегации А. А. Громыко в Народный комиссариат иностранных дел СССР. *19 июня 1945 г.* 530

126. Донесение главы советской делегации А. А. Громыко в Народный комиссариат иностранных дел СССР. *20 июня 1945 г.* 531

127. Донесение главы советской делегации А. А. Громыко в Народный комиссариат иностранных дел СССР. *20 июня 1945 г.* 532

128. Донесение главы советской делегации А. А. Громыко в Народный комиссариат иностранных дел СССР. *22 июня 1945 г.* 533

129. Донесение главы советской делегации А. А. Громыко в Народный комиссариат иностранных дел СССР. *24 июня 1945 г.* 535

VI РАЗДЕЛ

130. Устав Организации Объединенных Наций. Статут Международного Суда. *26 июня 1945 г.* 539

131. Временное соглашение, заключенное правительствами, представленными на Конференции Объединенных Наций по созданию Международной Организации. *26 июня 1945 г.* 587

ПРИЛОЖЕНИЯ

1. Сообщение о результатах предварительных переговоров делегаций правительств СССР, США и Соединенного Королевства в Вашингтоне по вопросу о создании Международной организации безопасности. *10 октября 1944 г.* 590

2. Записка Государственного департамента США посольству СССР в США. *3 января 1945 г.* 603

ПРИМЕЧАНИЯ И УКАЗАТЕЛИ

Примечания 607

Предметно-тематический указатель 629

Указатель имен 640

СОВЕТСКИЙ СОЮЗ
НА МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНФЕРЕНЦИЯХ
ПЕРИОДА
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
1941—1945 гг.

Том V

КОНФЕРЕНЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ В САН-ФРАНЦИСКО

(25 апреля — 26 июня 1945 г.)

Сборник документов

Заведующий редакцией *А. В. Никольский*
Редактор *Е. А. Сакович*
Младший редактор *Т. К. Сперанская*
Художественный редактор *Е. А. Андрусенко*
Технический редактор *Н. К. Капустина*

ИБ № 4482

Сдано в набор 19.12.83. Подписано в печать 27.07.84.
Формат 60×84 1/16. Бумага офсетная.
Гарнитура «Таймс». Печать офсетная.
Условн. печ. л. 38,60. Условн. кр.-отт. 39,99. Учетно-изд. л. 47,03.
Тираж 100 тыс. экз. Заказ 4064. Цена 1 р. 60 к.

Политиздат. 125811, ГСП,
Москва, А-47, Миусская пл., 7.

Ордена Ленина типография «Красный пролетарий».
103473, Москва, И-473, Краснопролетарская, 16.

T3(2)7
C561-C